

Л. М. Шипицына

ПСИХОЛОГИЯ ДЕТЕЙ-СИРОТ

Учебное пособие

ВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Л. М. Шипицына

ПСИХОЛОГИЯ ДЕТЕЙ-СИРОТ

Допущено Учебно-методическим объединением по направлениям педагогического образования в качестве учебного пособия для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению 540600 (050600) «Педагогика»

Издательство С.-Петербургского университета
2005

ББК 88.8
Ш63

Рецензенты: д-р мед. наук проф. *Е. С. Иванов* (С.-Петерб. гос. ун-т),
д-р психол. наук проф. *С. Т. Посохова* (Рос. гос. пед. ун-т им. А. И. Герцена)

Шипицына Л. М.

Ш63 Психология детей-сирот: Учебное пособие. — СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2005. — 628 с.
ISBN 5-288-03774-4

В пособии представлен психологический анализ причин «социально-го» сиротства, различных форм воспитания детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Особый акцент делается на изложении принципов, видов и содержания семейного, в том числе и патронатного (фостеровского), воспитания, его психологических аспектов для детей и приемных родителей, а также описывается его опыт на примерах Владимирской области, Санкт-Петербурга и Москвы.

Пособие предназначено для студентов и аспирантов психологических и педагогических факультетов вузов, а также для специалистов образовательных учреждений, центров по работе с семьей и ребенком. Может использоваться для повышения квалификации руководителей интернатных учреждений, психолого-медико-педагогических центров и служб сопровождения, социальных педагогов, психологов, воспитателей, педагогов, дефектологов, а также при работе с приемными и патронатными семьями.

ББК 88.8

© Л. М. Шипицына, 2005

© Издательство
С.-Петербургского
университета, 2005

ISBN 5-288-03774-4

ПРЕДИСЛОВИЕ

В настоящее время в нашей стране серьезную озабоченность государственных органов и общества в целом вызывает рост числа детей, находящихся в социально опасном положении, ухудшение физического и психического здоровья подрастающего поколения, увеличение социального сиротства, безнадзорности и беспризорности, преступности и наркомании среди детей и подростков.

За последние десять лет число детей в России, согласно статистическим данным Министерства образования РФ [55], сократилось на 4 289 000 человек. На начало 2003 г. численность детей до 18 лет составляла 30,5 млн человек. На всей территории России рождаемость ниже черты естественного прироста населения, число детей-сирот, напротив, ежегодно увеличивается и составляет в 2004 г. 699,2 тыс. человек [55, 175, 235].

95% нынешнего поколения сирот имеют родителей, только те либо лишены родительских прав, либо сами отказались от собственных детей. Как свидетельствует статистика, в 60% случаев на этот позорный шаг родителей толкает тяжелая болезнь ребенка. Около 20% отказов — результат трудного материального положения и бытовых условий семьи. Сложилось острое противоречие между необходимостью обеспечить нормальную жизнедеятельность и развитие каждого ребенка и неадекватными экономическими возможностями большинства семей.

Вынужденная миграция населения и экономический кризис обусловили резкий рост детской безнадзорности и беспризорности. Приводятся разные показатели численности беспризорных детей в России: от 2,5 млн (по данным МВД) до 4 млн (по данным независимых экспертов). Соответственно отмечается скачок подростковой преступности: в 2000 г. зарегистрировано более 208 тыс. правонарушений, совершенных малолетками, в том числе убийства, грабежи,

хищения, незаконное изготовление и приобретение наркотиков. Более 50% несовершеннолетних правонарушителей выросли в неполной семье, более 30% детей, имеющих психические отклонения, росли без отца [18, 238].

Статистика свидетельствует: по числу детей-сирот, приходящихся на каждые 10 тыс. детского населения, Россия занимает первое место в мире. Почти 50% детского населения страны (около 18 млн) находится в зоне социального риска. В нашей стране 422 дома ребенка для 35 тыс. детей; 745 детских домов для 84 тыс. детей; 237 школ-интернатов для 71 тыс. детей. Ежегодно в России выявляется более 100 тыс. детей, нуждающихся в опеке [175, 235].

До настоящего времени не предусмотрена надежная правовая защита от жестокого обращения и преступных посягательств в отношении детей в семье. Спасаясь от жестокого обращения, ежегодно кончают жизнь самоубийством примерно 2 тыс. детей и подростков, 50 тыс. уходят из семьи, 6 тыс. — из детских домов и интернатов. В общей сложности 25–26 тыс. несовершеннолетних ежегодно становятся жертвами преступных посягательств. В России регистрируется свыше 2,5 тыс. половых преступлений, включающих развратные действия взрослых лиц в отношении малолетних детей. С каждым годом все больше совершается изнасилований несовершеннолетних [238].

Рост социального сиротства, беспризорности и безнадзорности объясняется сейчас причинами социального характера: бедностью, нищетой, безработицей, алкоголизмом родителей и т. д. Однако многие народы, переживая экономические кризисы, не знали такого роста числа детей, оставленных родителями.

В последние годы в нашем государстве принято достаточно много социально-экономических мер, направленных на предотвращение сиротства. Регулярно правительство РФ принимает постановления о развитии мер по предотвращению сиротства, по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. Развиваются новые формы помощи семьям и детям, открываются новые территориальные центры поддержки семьи, психолого-медико-социальной помощи детям, приюты, «телефоны доверия» и т. п.

При явной позитивности этих мер они не приводят к уменьшению социального сиротства. Все это свидетельствует о том, что принимаемые меры не учитывают каких-то важных аспектов проблемы сиротства и не приводят к ощутимым результатам. Пока государство видит причины социального сиротства только в социально-экономическом положении семьи, принимаемые меры оказываются неэффективными. Между тем известно огромное количество семей,

переживших страшные экономические и психологические кризисы и сумевших сохранить своих детей.

Можно выделить три основные группы факторов, влияющих на решение проблемы сиротства: социально-экономические, психолого-педагогические и медицинские [72]. В настоящее время основные усилия государства сосредоточены в социально-экономической сфере, где осуществляется широкая поддержка категорий населения вместо адресной помощи семьям группы риска по сиротству. Работа с психологическими и медицинскими факторами (выявление, ранняя диагностика, формы работы по преодолению проблем) практически не проводится, и деятельность различных социально-психологических служб направлена не на предупреждение социального сиротства, а на работу с детьми, уже фактически ставшими сиротами.

Известно, что дискуссии о специфике развития детей в сиротских заведениях и задачах их воспитания всегда велись достаточно активно, но до начала XX в. их вели преимущественно педиатры, педагоги и философы.

Психологи включились в обсуждение этой проблемы гораздо позднее. Первые психологические исследования развития детей в приютах относятся к 20-м годам XX в. В ту пору, во многом под влиянием психоаналитической теории, в психологии распространилось убеждение, разделяемое многими и поныне, о решающем влиянии первых лет жизни ребенка на последующее становление его личности. Соответственно и внимание исследователей было сосредоточено преимущественно на детях младенческого и раннего возраста. Было убедительно продемонстрировано, что утрата ребенком родительской семьи, и прежде всего общения с матерью, влияет на его развитие крайне негативно, причем чем раньше происходит отрыв от матери, тем более выражено это влияние. Первые подобные данные были получены исследователями Венской школы детской психологии, которую возглавляла Ш. Бюлер [26].

На данные Венской школы отчасти опирались и получившие более широкую известность последующие исследования Р. Спитца, Дж. Боулби и К. Гольдфарба, определившие основные направления исследования проблемы психической депривации в детском возрасте [26].

Именно изучение сиротских учреждений и особых нарушений развития личности ребенка, формирующихся в их стенах, привело Дж. Боулби к созданию теории привязанности, породившей многочисленные исследования. В психологических исследованиях привязанности показано, что лишь интимные, эмоционально насыщенные

ные и устойчивые отношения с объектом привязанности ведут к нормальному психическому развитию, к формированию здоровой, активной и социально адаптированной личности [286–289, 313–316].

Способность к любви и привязанности — фундаментальная характеристика нормального развития, которую называют в качестве критерия психического здоровья все крупные ученые-психологи и психотерапевты начиная с З. Фрейда. Неизбежная нестабильность и многочисленность социального окружения в сиротских учреждениях, отсутствие ключевой фигуры, принимающей на себя заботу о ребенке, сопровождает его на протяжении жизни, обеспечивая чувство стабильности, надежности и защищенности, создает крайне неблагоприятные условия для формирования привязанности и эмоционального развития ребенка, более того, способствует разрушению естественного стремления ребенка к близости и любви. У таких детей не формируется важнейшее для последующего психического развития чувство базового доверия к миру [266].

В 80–90-х годах XX в. был проведен целый ряд отечественных психологических исследований, убедительно показавших негативные последствия институционального воспитания. В этих исследованиях [73–74, 196, 199–200, 203] красной нитью проходит идея о том, что воспитание детей в условиях детского дома строится без учета адекватных психологических условий, обеспечивающих полноценное развитие детей, и неизбежно включает факторы, тормозящие психическое развитие.

Предлагаемое учебное пособие посвящено не только психологическим аспектам «социального» сиротства, но и междисциплинарным проблемам, связанным с развитием, обучением и воспитанием детей в кровных семьях разного типа, а также в альтернативных замещающих семьях и интернатных учреждениях.

В пособии мы попытались проанализировать результаты отечественных и зарубежных авторов, а также собственные исследования по изучению психолого-педагогических причин неблагополучных семей и детей, возможностей психологической реабилитации и коррекции сиротского воспитания в семейных условиях приемной, патронатной, опекунской семей или в центрах семейного воспитания и других формах устройства детей в семьи.

Одной из инновационных форм семейного воспитания ребенка-сироты является патронатная (или фостеровская) семья [181, 243, 258–259]. Хотя патронатное воспитание известно еще со времен античности, наибольшее распространение оно получило в США и Европе лишь с середины XIX в. [95, 258–259]. В XX в. развитие патронатного воспитания в разных странах мира шло быстрыми тем-

пами. Воспитание в семье оказалось намного дешевле для государственного бюджета и лучше отвечало потребностям детей. В США в результате успешной работы по организации фостеровских семей 75% детей были возвращены в кровную семью, а 25% определены в благоприятную семейную обстановку.

Наиболее значительный опыт по организации фостеровских семей, подготовке патронатных воспитателей в США имеет благотворительный Фонд Бакнера. Фонд Бакнера более чем сто лет реализует социальные программы, целью которых является сокращение числа детей в интернатных учреждениях и нахождение для ребенка семьи, в которой ему будет обеспечен индивидуальный подход и внимание.

С 1995 г. в Фонде Бакнера организовано отделение «Международной помощи детям-сиротам», которое начало свою деятельность и в России. На основе договора Министерства образования России, Фонда Бакнера и администраций ряда регионов, в том числе Владимирской области и Санкт-Петербурга, формируются модели патронатной семьи с использованием американского опыта и его адаптацией к российской действительности. Анализ результатов этой новой формы семейного устройства детей-сирот показал эффективность и возможность развития патроната в современных российских условиях, как в муниципальных, так и в крупных городах.

Однако имеется много трудностей в развитии патронатных семей в России. Они связаны прежде всего с отсутствием:

- нормативно-правовой базы;
- психолого-педагогических критериев отбора патронатных родителей;
- комплексной психолого-педагогической и медико-социальной системы сопровождения патронатных семей;
- подготовки, обучения и консультирования патронатных родителей и т. д.

В пособии представлены основные проблемы и причины неблагополучного детства в России, особенности психического развития детей-сирот в интернатных учреждениях с акцентом на причины нарушения их социализации, эмоционального развития и общения. Рассматриваются различные формы семейного воспитания детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в историческом и современном аспектах.

Большое внимание в книге уделяется опыту развития системы патронатного воспитания, его принципам, методам и моделям.

В отдельной главе представлено описание действующих в насто-

ящее время законодательных актов, регламентирующих права и гарантии детей, оставшихся без попечения родителей, а также права, обязанности и ответственность родителей за обучение и воспитание детей.

В приложениях представлены проекты законов РФ и положения о патронате; нормативно-правовые документы по патронату и анкеты для диагностики (разработанные во Владимирской области совместно со специалистами Фонда Бакнера). Нормативно-правовые документы могут быть использованы для самостоятельной работы студентов при изучении различных тем курса, а также в практической деятельности специалистов учреждений для детей-сирот.

При составлении настоящего пособия автором использованы материалы, представленные М. Дугласом (Фонд Бакнера, США), Е. В. Селениной (Фонд «Надежда», Владимирская область), а также разработанные сотрудниками кафедры специальной психологии СПбГУ и Института специальной педагогики и психологии результаты ряда дипломных работ выпускников этих вузов.

«СОЦИАЛЬНОЕ» СИРОТСТВО КАК ФЕНОМЕН РОССИЙСКОЙ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ

Глава 1 ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ НЕБЛАГОПОЛУЧНОГО ДЕТСТВА

1.1. Причины «социального» сиротства

Дети, оставшиеся без попечения родителей, а также дети, родители которых либо лишены родительских прав, либо находятся в заключении, либо в силу своего социально-нравственного облика не в состоянии выполнять свои родительские обязанности, составляют одну из основных категорий среди неблагополучных детей, категорию *«социальных» сирот*.

Значительное увеличение размеров «социального» сиротства, появление его новых характеристик стало в России грозным явлением в последние годы. Обнаруживается так называемое «скрытое социальное» сиротство, которое связано с ухудшением условий жизни семьи.

В условиях нестабильности социально-политической обстановки, инфляции, безработицы и вынужденной миграции населения, снижения жизненного уровня семей, ослабления их инфраструктуры отмечается постоянный рост числа таких детей.

В 2003 г. количество детей в интернатных учреждениях выросло до 286 тыс., за три года этот прирост составил почти 120 тыс. человек. В эти учреждения направляется в среднем около 30% выявленных детей. Около 50% уходит под опеку к родственникам, примерно 0,9% — в приемные семьи. На усыновление — 7% (в основном — зарубежное или вторым родителем) [175, 235].

За последние сто лет Россия переживает третью волну сиротства: после Первой мировой войны и революции, после Великой Отечественной войны и в настоящее время. Если в 1945 г. в СССР было около 678 тыс. детей-сирот, то на начало 2003 г. их насчитывалось 699,2 тыс. только в России [175].

В чем причины того, что дети при живых родителях остаются наедине со своей трудной судьбой? Явление это не только рос-

сийское. Стремительная урбанизация современного общества, социальные потрясения, интенсивная миграция населения во многих странах сопровождается ростом числа брошенных детей. Однако до сих пор остается малоизученной и непонятной природа этой аномальной формы материнского поведения. Практика работы с такими женщинами, анализ немногочисленной литературы по проблеме свидетельствуют о чрезвычайной сложности взаимодействия социальных, психологических и патологических факторов, нарушающих важнейшую форму социального поведения женщин — материнство [67, 155, 251, 266].

Бельгийский комитет по социальным проблемам женщин, исследовав аспекты отказа от ребенка, описал три основные категории бросающих матерей. Первая, наиболее распространенная, — отец ребенка бросил беременной будущую мать. Вторая — женщина рождает ребенка от внебрачной связи. Третья категория — женщины с низкой социальной и моральной приспособляемостью и с низкой ответственностью [67].

И если в 1945 г. причины сиротства были понятны, то в наше время трудно признать и принять как естественные следующие причины сиротства [175, 247].

Алкоголизм и наркомания родителей — ведущая причина (в последние годы), а отсюда — жестокое отношение к детям в семье, пренебрежение их потребностями и интересами. Более 100 тыс. детей ежегодно отбирается из неблагополучных семей, причем часть из них (43 тыс. в 2000 г.) отбирается через лишение родительских прав. Если в 1995 г. таких детей было около 20 тыс., то в 2002 г. — уже 43,4 тыс. человек.

Увеличивается число «круглых» сирот из-за *преждевременной смертности населения*, чаще всего из-за неестественных причин. Если 5–7 лет назад доля «круглых» сирот составляла примерно 5% от общей численности детей-сирот, то сегодня этот показатель в среднем составляет 15%, а в некоторых регионах достигает 25–30%.

Увеличивается *недееспособность родителей*, в том числе из-за психических заболеваний. В настоящее время в России ежегодно около 2,8 тыс. женщин рожают в возрасте 15 лет; 13 тыс. — в 16 лет; 36,7 тыс. — в 17 лет. Удельный вес детей, чьи матери не достигли совершеннолетия, составляет в среднем 3,8% от общего числа родившихся. В группе неполных семей с несовершеннолетними матерями отмечается высокий уровень материнской депривации; около 1% всех новорожденных становятся сиротами уже в первые дни жизни вследствие отказа от них матерей в роддомах.

Увеличивается число *детей, рождающихся вне брака* (28% от

общего числа родившихся). Ежегодно из-за разводов около 470 тыс. детей остается без одного из родителей. Увеличивается количество детей, рожденных вне брака. В 2000 г. вне брака родилось 354 тыс. детей, почти 22 тыс. внебрачных детей — у матерей, не достигших совершеннолетия.

Отмечается рост *социальной дезорганизации семей*, материальных и жилищных трудностей родителей, безработицы родителей, нездоровых отношений между ними, слабости нравственных устоев [59].

Среди неблагоприятных факторов социального сиротства значительное место занимает увеличение числа *неполных семей*. Материальные трудности, суженный круг внутрисемейного общения в неполной семье негативно сказываются на детях. Они труднее налаживают контакты со сверстниками, у них чаще, особенно у мальчиков, встречаются невротические симптомы. По данным социологических опросов, более 50% несовершеннолетних правонарушителей выросли в неполной семье, более 30% детей, имеющих психические отклонения, росли без отца [25, 61].

Указанные причины социального сиротства фиксируют лишь последствия, конечную точку в сложном пути деградации человеческой личности, а как следствие этого процесса — невозможность растить своих детей, снижение родительской ответственности и даже злостное уклонение от обязанностей по воспитанию ребенка.

Очень тяжелы для детей последствия раннего «социального» сиротства:

- глубокие и часто необратимые воздействия на здоровье и психику, приобретенные еще до официальной констатации потери семьи;

- аномальное внутриутробное развитие в процессе нежеланной беременности;

- отрицательный социальный опыт в период раннего и дошкольного детства.

Сиротство как фактор разрушает эмоциональные связи ребенка с окружающей его социальной средой, с миром взрослых и сверстников, развивающихся в более благоприятных условиях, и вызывает глубокие вторичные нарушения физического, психического и социального развития.

Самое драматичное последствие «социального» сиротства — это прямой вред здоровью, психическому и социальному развитию ребенка, лишившемуся попечения родителей. До 60% контингента домов ребенка составляют дети с тяжелой хронической патологией, преимущественно центральной нервной системы, относящиеся

к III–V (наиболее низким) группам здоровья. Почти 55% детей отстают в физическом развитии. Лишь 4,7% детей квалифицируются как практически здоровые [105].

Причины расстройств физического и психического здоровья у детей-сирот многообразны [26, 99, 130, 162, 266].

Во-первых, основная часть детей, содержащихся в интернатных учреждениях, имеет неоспоримо негативную наследственность, в частности наследственную отягощенность алкоголизмом, а в последние годы и наркоманией; происходит постоянное увеличение количества сирот, страдающих врожденной психической и неврологической патологией, Именно «отказные» дети чаще имеют врожденные физические и психические аномалии как следствие зачатия партнерами в состоянии алкогольного опьянения или использования будущей матерью различных средств для прерывания беременности. Кроме того, дети, помещенные в детские дома, перегружены психопатологической наследственностью, в первую очередь это умственная отсталость и шизофрения.

Во-вторых, вредным является уже само вынашивание нежеланного ребенка потенциальными «отказницами», бросающими новорожденных в родильных домах. Стрессогенное воздействие вынашивания такой беременности приводит к искажениям жизненно важного взаимодействия во время внутриутробного развития между матерью и ребенком, к нарушению сенсорных, обменных, гуморальных связей между ними. У большинства будущих «отказниц» во время беременности отмечаются психические нарушения: истероформные реакции, депрессивные состояния, психовегетативные нарушения, обострения психических, соматических, хронических заболеваний. Важный патогенный фактор — связанные с психическими отклонениями нарушения поведения таких беременных: гиперактивность, неудачные попытки прервать беременность, злоупотребление курением, алкоголем, наркотиками и проч. Большинство из них оказываются не готовыми к родам, о чем свидетельствует исключительно высокий уровень недонашиваемости (37,5% по сравнению с 4,7% в общей популяции), а также патологии родовой деятельности (59,2%). Две трети младенцев рождаются массой менее трех килограммов. Признаки морфофункциональной незрелости отмечаются почти у половины доношенных. Клинически выраженные мозговые повреждения у новорожденных обнаружены в 43,7% случаев, 46,9% младенцев сразу после родов нуждаются в реанимации и интенсивной терапии в связи с тяжестью состояния (против 14,8% в общей популяции новорожденных).

Недоношенность, малая масса и сопутствующие им церебраль-

ные повреждения часто приводят к нервно-психической патологии у детей (в 47–60% случаев). Если к этому прибавить патогенное влияние на психическое развитие раннего разрыва с матерью и неизбежно возникающей при этом психической депривации младенца, а также ту угрозу, которую несет наследственный фактор психической патологии родителей, то становится очевидным, что дети, рожденные от нежеланной беременности, входят в группу особого риска по психической патологии, требуют чрезвычайного внимания и интенсивной медико-социальной и психолого-педагогической профилактической помощи с младенчества.

Значительная часть случаев отказов от детей связана не столько с социальными нуждами или с глубокой нравственной деградацией женщины, сколько с временными личностными, социально-психологическими и материальными кризисами. Во многих странах мира, в которых практически сведено на нет социальное сиротство как явление, помимо прочего активно функционируют и оказывают действенную помощь разнообразные службы социально-медико-психологической помощи женщинам и семьям, оказавшимся в кризисной ситуации. К сожалению, в нашей стране такие службы начинают появляться только в последние годы.

Третий патогенный фактор, который проявляется у более старших детей-сирот, — комплекс социально-экономических, педагогических и психологических трудностей в бывших родительских семьях. Для «социального» сиротства типичны безнадзорность и гипоопека. Большинство семей, где дети лишены попечения родителей, характеризует вопиющее социальное неблагополучие: низкий материальный уровень, неудовлетворительное питание, пьянство родителей, аморальный образ жизни, скандалы и драки в семье, а также проживание с психически тяжелобольными родственниками.

В таких семьях остро стоит проблема жестокого обращения с детьми (физическое, сексуальное, эмоциональное насилие), дети лишены родительской любви, недоедают, не посещают организованные детские коллективы, подвергаются истязаниям, что приводит к уходу из дома, отсюда — признаки сенсорной и социальной депривации, отставание в психическом развитии более чем в двух третях случаев, признаки мозговой дисфункции с неврологическими расстройствами, энурезом, нарушениями познавательной деятельности, расторможенностью, эмоциональной неустойчивостью, склонностью ко лжи, патологическому фантазированию, с выраженными невротическими реакциями.

Четвертый и, пожалуй, один из наиболее мощных патоген-

ных и дезадаптирующих факторов для ребенка — сам насильственный отрыв его от родительской семьи и помещение в интернатное учреждение. Главным условием полноценного психоэмоционального развития ребенка является его развитие в родительской семье с соответствующей природе формирующегося ребенка организацией жизни, с присущим только биологической семье уровнем общения с родными, и особенно с матерью. Отрыв ребенка от родителей способствует развитию так называемых депривационных психических расстройств, которые тем тяжелей, чем раньше ребенок оторван от матери и чем длительнее воздействует на него фактор этого отрыва. В раннем детском возрасте депривация приводит к характерным нарушениям раннего развития (отставание в общем и речевом развитии, недостаточное развитие тонкой моторики и мимики), в дальнейшем проявляются и эмоциональные нарушения в виде общей сглаженности проявления чувств при нередкой склонности к страхам и тревоге, поведенческие отклонения (частые реакции активного и пассивного протеста и отказа, недостаток чувства дистанции в общении или, наоборот, затруднения при контакте).

Изоляция младенца от матери обычно приводит к тяжелым последствиям для интеллектуального развития и формирования личностных функций, которые не поддаются исправлению. Разлука с матерью начиная со второго года жизни также ведет к печальным результатам для личности ребенка, не поддающимся реабилитации, хотя интеллектуальное развитие достаточно полно нормализуется [26, 227].

В сиротские учреждения из семей обычно поступают дети, уже давно лишённые родительского тепла, страдающие от психической депривации. Прекращение длительной депривации в раннем младенчестве приводит к очевидной нормализации, но лишь во внешнем поведении и в общих интеллектуальных функциях, однако развитие речи может быть задержано, даже если депривация была прекращена до 12-месячного возраста. В целом чем раньше младенца (до года) избавят от депривации, тем нормальной будет его последующее развитие, при этом менее обратимы нарушения речи, мышления и способность к длительным и сильным межличностным привязанностям.

Следовательно, наиболее тяжелый след «социальное» сиротство оставляет в психической жизни ребенка. Чем раньше ребенок отрывается от родительской семьи, чем дольше и в большей изоляции он находится в учреждении, тем более выражены деформации по всем направлениям психического развития. Основным приобретенным дефектом оказывается задержка и искажение интеллекту-

ального и личностного развития. Во многих случаях воспитанники детских домов не способны к обучению по программе общеобразовательной школы, тогда как в общей детской популяции доля лиц с задержанным психическим развитием не превышает 8–10% [157, 193]. Следовательно, увеличивается число лиц среди детей-сирот с физическими и психическими недостатками, что ведет к росту числа детских домов и школ-интернатов для детей-сирот с ограниченными возможностями здоровья. В 2002 г. 40,6 тыс. детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, воспитывались в специальных (коррекционных) образовательных учреждениях в основном для умственно отсталых детей. Кроме того, в учреждениях Минтруда РФ в 150 детских домах-интернатах для умственно отсталых детей и 6 детских домах-интернатах для детей с физическими недостатками воспитываются еще 33,0 тыс. детей-инвалидов, более половины из них — сироты [175].

1.2. Беспризорность и безнадзорность

Детская безнадзорность и непризорность — прямое следствие современной социально-экономической дестабилизации, падения культурного уровня и снижения нравственного потенциала. Кризисная ситуация в России характеризуется нарастанием социального неблагополучия семей; падением их жизненного уровня; ужесточением среды обитания; дистанцированием системы образования от детей с трудной судьбой; усилением общей криминогенности, ростом преступности среди взрослых.

Беспризорные дети — дети, в отношении которых грубо нарушены основные права ребенка, которые временно или постоянно лишены своего семейного окружения, не имеют правового статуса «сирота» или «ребенок, лишенный родительского попечения».

Беспризорность может рассматриваться как разновидность девиантного (отклоняющего) поведения. Ученые выделяют три типа причин появления и распространения непризорности [4, 18, 56].

Социально-экономические — длительное нарушение трудового уклада жизни, деформирующее быт людей, экономический кризис, голод, эпидемии, безработица, продажа жилья, интенсивные миграционные процессы в связи с военными конфликтами и природными катаклизмами.

Социально-психологические (они часто выступают как следствие социально-экономических реформ) связаны с общим кризисом семьи: увеличением числа разводов и количества семей, где есть только один родитель, ухудшением морально-психологиче-

ского климата в отношениях между родителями, что приводит к грубому отношению с детьми и частым физическим наказаниям.

Психологические и психофизиологические связаны с увеличением числа детей, имеющих выраженные психофизиологические отклонения в развитии и черты асоциального поведения. Некоторые ученые соотносят их с генетическим предрасположением. В среде подрастающего поколения такие дети составляют 3–5%. Основные психофизиологические качества детей формируются в условиях бездомной жизни как результат раннего включения ребенка в жесткую личную борьбу один на один с улицей без необходимой помощи взрослой и детской среды.

В течение 2000 г. в центры временной изоляции для несовершеннолетних правонарушителей было доставлено 30 тыс. детей, из них 10,6% не имели родителей, 3,3% не имели опекунов и попечителей [207].

Низкий уровень предупреждения социального сиротства, неоперативное решение органами опеки и попечительства вопросов жизни, воспитания и дальнейшей судьбы детей порождают беспризорность, влекут за собой нарушение прав ребенка.

Ежегодно в России около 50 тыс. детей и подростков покидают семьи из-за насильственных действий со стороны собственных родителей, конечно, большинство из них впоследствии оказываются возвращенными в семьи, однако только для того, чтобы вскоре повторить свой побег [208].

Дополнительным фактором риска появления беспризорных становится безработица родителей. Во многих регионах РФ свыше 50% безработных составляют женщины, имеющие детей. На рынке труда в поисках работы находится около 60 тыс. матерей-одиночек. Ухудшающееся материальное положение семей толкает родителей на отказ от детей из-за невозможности их содержать. Растет раннее сиротство.

Большую тревогу вызывает рост числа детей-попрошаек, причем в ряде крупных городов детей как профессиональных нищих используют взрослые, чаще всего выходцы из сопредельных стран. По данным МВД России, в приемники-распределители для несовершеннолетних ежегодно попадают 12–15 тыс. детей беженцев из бывших республик СССР, районов межнациональных конфликтов [207].

Беспризорные, как правило, социально дезадаптированы, для них характерен разрыв с позитивными правилами, нормами, законами, разрушение или несформированность основных видов дея-

тельности, определяющих социальное, психическое и физическое развитие [66, 196].

Безнадзорные дети — это дети, не порвавшие окончательно связь с семьей, но предоставленные самим себе, не занятые учебной, трудовой или другими видами общественно-полезной деятельности (либо занимающиеся незаконными заработками) и проводящие большую часть времени вне дома. Должный контроль за их поведением, обучением, развитием и воспитанием со стороны родителей и школы отсутствует. В силу разных причин они уходят из дома, бродяжничают, ночуют на вокзалах и в подвалах, попадая в криминальную среду, занимаются попрошайничеством, воровством, наркоманией и проституцией. По оценкам МВД России, Минтруда России, Минобразования России, таких проблемных детей в России более миллиона. Достаточно большое количество их у нас из стран СНГ.

Причины детской беспризорности и безнадзорности многообразны. За реформированием государства и экономики молодежь, дети долгое время были просто забыты [4, 18, 56]. За последние годы ослабли устои семьи, сохраняется высокий уровень разводов, бытового пьянства. Снизилась ответственность родителей, и, что характерно, не только в асоциальных, но и в благополучных с материальной точки зрения семьях за воспитание и образование детей, хотя эта функция четко отражена в Конституции РФ как обязанность родителей. Со стороны школы ослаблен контроль за реализацией права на образование для детей школьного возраста, разрушена ранее существовавшая система всеобуча, во многом утрачены воспитательные функции школы. В результате большое число детей не посещает школы, и никто за это не несет ответственности — ни школа, ни родители, и в законодательстве нет четкого механизма для решения этого вопроса.

После принятия Федерального закона от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» органы внутренних дел практически устранились от профилактики детской безнадзорности, за ними осталась работа лишь с правонарушителями. Нет должной межведомственной координации между различными министерствами по проблемам детства.

По данным Генпрокуратуры на 1 января 2001 г. в стране насчитывалось 2 млн беспризорников, Российского детского фонда — 3 млн, движения «В защиту детства» — 4 млн человек. Разница эта вполне объяснима, ведь официальные органы учитывают только детей, попавших в поле зрения милиции: взятых во время облав,

задержанных за воровство, либо объявленных в розыск по заявлению родственников [81].

Революция и гражданская война выбросили на улицу около 6 млн человек — такую цифру приводит Большая советская энциклопедия. Несмотря на голод и холод, царившие тогда в стране, правительство «круто» взялось за решение этой проблемы: были открыты десятки приемников-распределителей и детских домов. В 1919 г. с «вольной жизнью» распрощались 125 тыс. бродяжек, а в 1921 г. в приютах обитали уже 540 тыс. беспризорников. В конце XX в. Россия вновь пришла к тому, с чего начинала [169–170].

Из информации, представленной Генеральным прокурором РФ В. Устиновым, в течение 2001 г. в милицию за различные правонарушения было доставлено свыше 1 млн 140 тыс. несовершеннолетних. Еще десять лет назад таковых приводов было в 10 раз меньше. Среди доставленных 301 тыс. человек были подростки, едва достигшие 13 лет, 295 тыс. нигде не работали и не учились, а 45 тыс. были вообще неграмотны! Около 300 тыс. детей были изъяты с чердаков и из подвальных помещений, на территориях вокзалов, аэропортов и из других общественных мест [238].

Только по официальным данным [18, 238] в 2001 г. 96 700 несовершеннолетних стали жертвами преступных посягательств; почти 4 тыс. подростков погибли от рук преступников; 4600 получили тяжкие увечья; около 24 тыс. несовершеннолетних пропали без вести, в их числе 8600 — малолетние дети, находящиеся в розыске. Все большее распространение получают факты жестокого обращения с детьми, их экономической и сексуальной эксплуатации, случаи торговли несовершеннолетними. Например, В. Устинов рассказал, что в Камешковском районе Владимирской области мать продала свою 12-летнюю дочь мужчине для совершения действий сексуального характера. И продавец, и покупатель в настоящее время осуждены. Однако такие случаи не единичны.

Анализ сложившейся ситуации позволяет выявить наиболее существенные факторы, провоцирующие интенсивное развитие детской безнадзорности.

Выделяют следующие основные причины пребывания безнадзорных детей на улице [66, 261].

Криминальный фактор (преступление против нравственности; принуждение детей со стороны родителей и криминальных групп к попрошайничеству, эксплуатация и вовлечение детей в незаконный бизнес, проституцию, сутенерство и другие правонарушения, продажа алкогольных напитков несовершеннолетним, распространение порнографической продукции и др.).

Семейный фактор (нарушение функционирования семьи, когда родители, опекуны, близкие родственники не обеспечивают надлежащего воспитания и содержания ребенка, а также необходимого психологического комфорта в семье).

Объективная ситуация (вызывающая трудности в воспитании, содержании и осуществлении контроля над детьми со стороны родителей).

Детский фактор (патологические девиации характера некоторых детей, склонность к незаконному потреблению психоактивных веществ, самовольным уходам из дома или учебно-воспитательного заведения и другим формам отклоняющего поведения).

Молодежный фактор (развитие асоциальных подростковых и молодежных «субкультур»).

Организационный фактор (недостатки в работе системы образования и органов опеки, системы социального обслуживания семьи и детства, служб занятости несовершеннолетних и молодежи и других государственных структур).

Информационный фактор (низкая эффективность безопасности многих сайтов в Интернете, средства массовой информации дают много отрицательных примеров для детей и молодежи на всех доступных носителях, низкое качество рекламы, телевизионные программы, радиoprogramмы перегружены информацией, связанной с насилием, наркотиками и т. д.).

Одна из причин роста количества безнадзорных детей — семейное неблагополучие. Кризисное положение семьи сегодня можно проиллюстрировать количеством детей, вытесненных из семей на улицу, детей, прошедших через приемники-распределители (ныне центры временного содержания детей-правонарушителей), через приюты и центры помощи.

По официальной статистике, около 50 тыс. детей убежали из дома, 58 тыс. были доставлены в приемник-распределитель, милицией разыскивается около 25 тыс. несовершеннолетних, покончили с собой около 5600 детей и подростков [18, 238].

Большинство бездомных детей — городские жители (80%), в основном это дети из неблагополучных семей. Причины их отчуждения от семьи — жестокое обращение; нежелание учиться в школе и конфликт с родителями на этой почве; ощущение своей ненужности, отсутствие заботы родственников.

Так, в условиях дезорганизации жизни семей разрушаются сложившиеся нравственно-этические нормы и традиции семейного уклада. Усиливается конфликтность отношений между супругами, родителями, детьми, их депрессивное состояние как следствие пра-

вовой, моральной, экономической незащищенности. Неблагополучие, бедность семей, неблагоприятная психологическая атмосфера пагубно влияют на воспитание детей, их нравственное и физическое развитие. Для большинства из них стали недоступными самые необходимые потребительские товары, услуги в сфере досуга, спорта, культуры.

В 2000 г. на учете в комиссиях по делам несовершеннолетних состояло более 243 тыс. семей, в которых родители в необходимой мере не выполняли своих обязанностей. Растет количество удовлетворенных судами исков о лишении родительских прав (в настоящее время 27 640 человек), число родителей, дееспособность которых в отношении детей ограничена [238].

Дети, лишенные родительского попечения, нередко остаются безнадзорными. За ними не всегда своевременно устанавливается опека (попечительство). В 2000 г. из состоящих на учете в милиции 12,7 тыс. детей, лишенных родительского попечения, почти треть не имели опекунов и попечителей, не получали пособия от государства [47, 235].

Ослабление контроля влияния школы — один из важнейших факторов распространения беспризорности. Многие дети школьного возраста не ходят в школу. Специалисты считают, что 3–4 месяца жизни в беспризорном режиме — это порог десоциализации. Чем больше срок беспризорничества детей, тем они опаснее. У них нет ни профессии, ни образования, а есть один путь — в криминальные группировки. По данным криминологов, через эти группировки прошли до 60% подростков. Практически все подростки, совершившие умышленные преступления, были и остаются членами неформальных криминальных сообществ [18]. Некоторые специалисты считают, что нет ни одного ребенка, особенно в маргинальных спальных районах, который автоматически не попадал бы в группировку. Причем в 20% случаях это происходит, когда человеку исполняется 7–8 лет. Рост преступности среди детей в последние годы выше, чем среди всего остального населения. Специалисты отмечают рост профессионализации детской преступности, возрастающую техническую оснащенность детских банд, их вооруженность [4, 18, 238].

В настоящее время сохраняется практика отчисления обучающихся воспитанников и самовольного оставления ими по разным причинам образовательных учреждений, что также ведет к увеличению количества безнадзорных детей и совершению ими правонарушений.

Родители и школа сегодня не отвечают за то, что ребенок ушел

из школы и стал безнадзорным. Социальные педагоги и психологи зачастую не могут помочь подростку разобраться в его проблемах с родителями, учителями, школьным коллективом. Отсутствует система оперативного учета детей, территориально закрепленных за конкретной школой и не посещающих ее.

Остро стоит проблема «скрытого отсева» учащихся. Проверки, проведенные районными прокурорами, показали, что до настоящего времени не изжита практика сокрытия или необоснованного занижения данных о несовершеннолетних, длительное время не посещающих учебные занятия, как от территориальных органов управления образованием, так и от органов и учреждений системы профилактики.

Даже располагая сведениями о количественном составе «скрытого отсева», территориальные органы управления образованием зачастую не владеют информацией о его причинах, в связи с чем информирование о несовершеннолетних и семьях, нуждающихся в помощи со стороны государства, происходит далеко не всегда. Впоследствии это приводит к значительным нарушениям прав несовершеннолетних, а также способствует совершению ими правонарушений и преступлений.

Например, прокуратурой Невского района Санкт-Петербурга было возбуждено уголовное дело по факту обнаружения трупа неизвестной 12-летней девочки, впоследствии опознанной, с признаками насильственной смерти. Дело было возбуждено по признакам преступления, предусмотренного ст. 105 ч. 1 УК РФ. Предварительным следствием было установлено, что девочка проживала в социально-неблагополучной семье. После смерти матери фактически осталась безнадзорной, поскольку отец длительное время находился на излечении в больнице. Числясь за школой Невского района, учебные занятия систематически пропускала, была предоставлена самой себе, однако информация о ней в органы и учреждения системы профилактики от администрации учебного заведения не поступала.

В течение трех лет не посещал занятия в школе Максим И., 12 лет. В квартире, где он проживал, фактически был устроен притон, где собирались несовершеннолетние, употребляющие психотропные вещества. Сведениями о его антиобщественном образе жизни образовательное учреждение не располагало, информация о социально опасном положении подростка ни в районное управление внутренних дел, ни в органы опеки и попечительства не направлялась.

И такие примеры не единичны.

Интегративные показатели здоровья детей — это показатели фи-

зического развития. По данным Е. М. Черкасовой и М. А. Акимова [261], 87% «уличных детей» имеют дефицит веса и роста, это, безусловно, результат белково-калорийной недостаточности на фоне постоянных стрессовых ситуаций, болезней, наркомании и токсикомании.

Настоящее испытание для беспризорных и безнадзорных — суровая зима. Низкие температуры заставляют их искать источники тепла: горячие трубы в подвалах, газовые и бензиновые самодельные обогреватели, костры. Зимой резко возрастает количество детей с ожогами и отморожениями.

На основании данных медицинских осмотров можно утверждать, что все «уличные» дети больны. Особенности их менталитета и образа жизни очень затрудняют доступ к детям этой группы. Использование традиционных подходов в решении данной проблемы, как правило, не приносит положительных результатов. Необходимы новые государственные программы, направленные прежде всего на профилактику беспризорности и безнадзорности, координирование и поддержку работы неправительственных организаций [261]. Однако реальная эффективность проводимой в стране политики в области профилактики детской безнадзорности остается крайне низкой.

Крайне малочисленны исследования проблем детской беспризорности и безнадзорности. Пожалуй, пока единственным остается зондажное исследование, проведенное Центром социологических исследований Министерства образования РФ в 2002 г., в котором изучались показатели устойчивых тенденций и причины беспризорности. Исследование проведено в 23 субъектах РФ в форме полуструктурированного-полусвободного интервью 2000 беспризорных [18].

В процессе исследования выявлялись:

- структура, качественный состав семьи беспризорных и характер взаимоотношений с ней;
- мотивы ухода из детского дома и семьи;
- характер миграции беспризорных и безнадзорных, сроки их пребывания «на улице»;
- мотивы бродяжничества;
- структура постоянного местопребывания в период бродяжничества;
- образ жизни и состояние здоровья;
- уровень грамотности;
- включенность в групповые отношения в потенциально девиантной среде;

- приобщенность к тем или иным формам девиации;
- ожидания от взрослых, желание или мотивы нежелания вернуться в семью, в детский дом, возобновить учебу;
- ценностные ориентации и планы на будущее.

Для установления социально-психологического «портрета» беспризорных представляется важным привести некоторые результаты этого интересного исследования [18]. Было установлено, что в составе «детей улиц» примерно 70% — безнадзорные дети из полных или неполных семей, до 15% — бежавшие из детских домов и приютов и немногим менее 15% — бежавшие от попечителей. Доля бежавших от приемных родителей составляет примерно 1% от общего числа «детей улиц» (рис. 1). Это означает, что в деле профилактики безнадзорности и беспризорности недостаточно направлять усилия только на детские дома и приюты. Истинные причины в социальном положении многих семей, особенно в регионах, где возрождение экономики запаздывает, велика безработица, криминальный фон общественного быта стал хроническим, у организаций по социальной защите нет средств, а общественные и благотворительные движения еще в зачаточном состоянии, либо вообще отсутствуют.

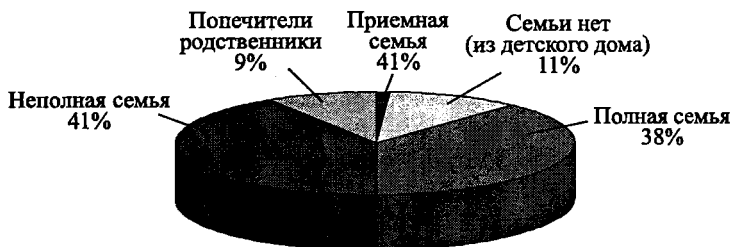

Рис. 1. Наличие / отсутствия семьи у беспризорных и безнадзорных детей, % [18].

Среди беспризорных и безнадзорных дети в возрасте 7–10 лет составляют примерно 20%, в возрасте 11–14 лет — 60%, и старше 14 лет — 20%. То есть речь идет о возрастной группе интенсивного гражданского и нравственного становления. Попав в неблагоприятную среду в таком возрасте, дети подвергаются риску социальной деградации и большинство из них становятся потерянными для общества, как в физическом, так и в гражданском и моральном плане.

Имеются три важные причины, по которым дети и подростки решаются на бродяжничество. Главная из них, на которую указали 40,5% опрошенных беспризорных, — пьянство родителей. Следу-

ющая важная причина — отсутствие одного или обоих родителей. Третья причина — физическое насилие над детьми со стороны родителей.

Нравственная атмосфера в семьях беспризорных очень тяжелая. Она характеризуется следующими показателями: в 72% семей кто-то из родителей или других родственников пьет или потребляет наркотики; в 24% семей кто-то находится в местах заключения; в 21% семей кто-то тяжело болеет; в 18% семей кто-то из родителей лишен родительских прав.

Уже из этих трех причин явствует, что *основной источник беспризорности* — это *девиантная или конфликтная семья*.

Такой вывод подтверждается рядом иных причин ухода из дома, названных опрошенными беспризорными:

13,3% — плохое материальное положение в семье, не кормят;

16,5% — конфликты с родителями, братьями, сестрами, родными;

8,5% — выгнали из дома;

3,2% — отсутствие жилья;

2,1% — сексуальные домогательства, приставания со стороны отца, отца, сожителей матери (в том числе изнасилование — 0,5%);

10,8% — родители в разводе, мать или отец водят любовников в дом;

1,4% — родители лишены родительских прав;

1,1% — родители заставляют воровать.

Следовательно, социальные причины — главное в порождении такого явления, как беспризорность и безнадзорность. И усилия общества должны быть нацелены прежде всего на профилактику девиации в семье.

До 90% беспризорных и безнадзорных бродяжничают группами. Эти группы порой состоят из сверстников, но чаще они управляются старшими, эксплуатирующими детский труд. Они заставляют детей попрошайничать, воровать, торговать наркотиками, заниматься проституцией либо помогать сутенерам «сопровождать товар к клиентам». Средний состав групп 6–7 человек, но бывают группы и по 20 человек, особенно в больших городах и мегаполисах. Лидеры групп, как правило, взрослые или сверстники. Включенность беспризорных и безнадзорных в организованные группы, если лидер группы имеет криминальные наклонности, чревата их приобщением к преступности.

Днем беспризорные проводят время на вокзалах, площадях и улицах города, в торговых комплексах, подвалах, подъездах, на чердаках, в парках. Ночью беспризорные и безнадзорные кочуются

в подвалах, подъездах, на чердаках, на вокзалах, в депо, железнодорожных отстойниках вагонов, у знакомых, в притонах, в выселенных домах, в гаражах, на дачах.

Неприспособленное «лежбище» беспризорных — лишь прелюдия к нездоровому образу жизни. Следующим шагом на пути к подрыву здоровья является *плохое питание*. Большинство питается как попало, а многим приходилось голодать, чаще всего голодают самые маленькие.

Средства на жизнь беспризорные и безнадзорные добывают различными способами. Шесть основных способов жизнеобеспечения по степени распространенности среди беспризорных и безнадзорных — попрошайничество, подработка, воровство, помощь знакомых, помощь родных, помощь благотворительных общественных организаций, проституция. В том числе некоторые занимаются гомосексуализмом, помогают сутенерам «поставлять товар», снимаются в порнофильмах. Часть беспризорных торгует наркотиками.

Неблагоприятный образ жизни приводит к ухудшению здоровья детей и подростков. В итоге хронические заболевания имеют до 30% беспризорных и безнадзорных детей [24].

У большинства беспризорников наблюдаются психические расстройства, запущенные хронические заболевания. Психическое перенапряжение приводит к нервным срывам, попыткам самоубийства. Среди бродяг, доставляемых в приюты и социально-реабилитационные учреждения, у 12–14% девочек-подростков выявлены гинекологические заболевания, у 70% детей — нарушения психики, 15% имеют опыт употребления наркотических и психотропных средств.

Попадая в девиантные группы взрослых, беспризорные, несмотря на детский или юношеский возраст, стремятся им подражать. В итоге курят 77%, потребляют алкогольные напитки 64%, потребляют наркотики 27%, имеют опыт половой жизни 30% беспризорных (рис. 2). Даже среди 7-летних курит каждый четвертый, а среди 8-летних каждый второй; среди 15–17-летних курят 90%.

Безнадзорность, бродяжничество — одна из самых очевидных причин роста правонарушений, наркомании среди детей. По официальным данным, 424,3 тыс. несовершеннолетних состоят на учете в органах внутренних дел. В их составе — значительное число детей, оставшихся без попечения родителей. В 2000 г. подростковая преступность увеличилась на 10%, ее рост наблюдался в 73 из 89 субъектах Российской Федерации. Характерна тенденция автономизации детской преступности, усиления ее организованности,

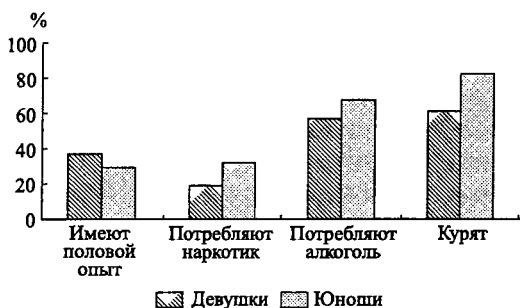

Рис. 2. Что характерно для беспризорных, % [18].

укрепления связей с другими возрастными группами преступного мира [238].

Очевидно, что образ жизни беспризорных подростков наносит мощный удар по их здоровью, психике. Как правило, у них искажено представление о мире, знания крайне ограничены и не соответствуют возрасту, многие даже в возрасте 12 лет и старше не умеют читать. Для безнадзорных детей характерны грубость, неуравновешенность, агрессивность, неумение сочувствовать и сопереживать.

Беспризорные и безнадзорные дети оторваны от школы, отличаются слабым интеллектуальным развитием (до 10% неграмотные). Многие из них хотят учиться, однако догонять по знаниям своих сверстников в обычных школах им психологически трудно. Они боятся насмешек сверстников и укоров со стороны учителей — ведь это много страдавшие, часто отверженные родителями и обществом, психологически легко ранимые дети. Целесообразно подумать о создании переходных школ, где бывшие беспризорные могут наверстать упущенное в учебе, прежде чем продолжить ее в обычной школе.

Среди беспризорных и безнадзорных дети, сбежавшие из детских домов, составляют 11,2%. Согласно официальным данным [238], в 2000 г. в федеральный розыск было объявлено примерно 39 тыс. детей, в том числе 27,2 тыс. ушли из дома, а 10,1 тыс. совершили самовольный уход из детских госучреждений. Учитывая тот факт, что незаявленных беспризорных и безнадзорных детей, если они не совершили преступление, милиция задерживает редко, правомерно заключить, что доля бежавших из детских домов не превышает 25% в общем составе беспризорных и безнадзорных детей по России.

Из детских домов дети убегают реже, чем из семьи. Среди опро-

шенных «детдомовцев» из детского дома неоднократно убежали 45% детей. Среди убежавших из детского дома многократно бродяжничают 58,8%. Из состава убежавших из детского дома 42,1% хотели бы вернуться домой, а в детский дом — только 17,5% [18].

Не менее половины беспризорных стремятся к семейному очагу. Это означает, что детские дома не решают всех психологических проблем беспризорных и безнадзорных детей. Проблему, по всей видимости, могут решить семейные детские дома или патронатное воспитание.

Основные мотивы побега из детдома: физическое насилие со стороны сверстников или воспитателей, иногда — учителей (86%), сексуальные домогательства (4%), конфликты в школе (2%), стремление «быть на воле» (8%).

Среди сбежавших детдомовцев меньше таких, кто занимается проституцией, чем среди других беспризорных и безнадзорных, однако детдомовцы чаще торгуют наркотиками.

Опросы беспризорных о том, что важнее всего в жизни, свидетельствует о *благоприятном ценностном облике* большинства из них, основная ценность у 56% — семья, у 35% — доброта (рис. 3). Это говорит о том, что внутренне, т. е. морально и психологически, большинство беспризорных и безнадзорных детей здоровы: судя по позиции беспризорных в разных городах, из их числа реально приобщить к учебе можно 75–80%. Подавляющее большинство (87%) беспризорных и безнадзорных в будущем намерены работать, в основном на предприятии или в сфере услуг. Из числа беспризорных 81% хотят в будущем создать семью и иметь собственных детей.

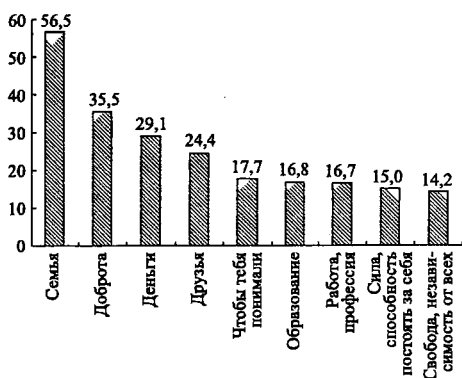

Рис. 3. Мнение беспризорных о том, что важнее всего в жизни, % [18].

По мнению 67,3% беспризорных, взрослые при желании могут помочь изменить их жизнь к лучшему. Что надо для того, чтобы взрослые помогли изменить жизнь беспризорных? Прежде всего, следует изменить ситуацию в семье. Дети нуждаются в родительской любви, доброте, понимании, сочувствии, заботе, в том, чтобы родители не пили, дети хотят уйти из приюта к родителям, родным, хотят, чтобы их усыновили (удочерили) хорошие люди. Беспризорные постарше, кроме того, нуждаются в помощи со стороны государства, благотворительных организаций, чтобы их устроили на учебу, трудоустроили, помогли с жильем, получением паспорта.

В связи с вышесказанным, основное внимание органов управления образованием в сфере предупреждения безнадзорности и правонарушений детей и подростков должно уделяться повышению эффективности воспитательной, психолого-педагогической работы с обучающимися, воспитанниками образовательных учреждений, предотвращению «отсева» обучающихся из массовой школы. В то же время, принимая во внимание существование большого числа детей школьного возраста, в силу тех или иных причин покидающих или уже покинувших общеобразовательные учреждения, как и то, что обычная школа сегодня не в состоянии оказать им соответствующую помощь, одним из важнейших направлений деятельности органов управления образованием становится создание в каждом регионе (с учетом реальных потребностей конкретного региона) инфраструктуры, цель которой — защита прав детей и подростков, обеспечение социально-педагогической и медико-психологической помощи несовершеннолетним, имеющим проблемы в развитии, обучении, поведении и социальной адаптации.

По мнению ведущих российских экспертов, занимающихся данной проблематикой, повышению эффективности профилактической работы способствовало бы принятие закона «О ювенальных судах», внесение изменений в законодательство о повышении ответственности родителей за воспитание детей, расширение законодательной деятельности по реализации Конвенции о правах ребенка.

1.3. Семьи детей группы риска по «социальному» сиротству

Сложившаяся ситуация кризисного состояния в современной России, отсутствие системы целенаправленной государственной помощи семьям, находящимся в трудных жизненных ситуациях и порождающим в стране позорное явление увеличения социально-

го сиротства, безнадзорности и беспризорности, свидетельствуют о необходимости введения в практику понятия «семьи социального риска» или «социально незащищенной семьи» [25, 116, 201].

Семья социального риска — семья, имеющая трудноразрешимые проблемы, ограничивающие ее возможности в создании благоприятных условий для жизни и полноценного развития всех ее членов. Такие проблемы могут возникать в связи с:

— этапом формирования семьи, ее развития и распада (например, неполная семья, многодетная семья, семья с ребенком или родителем-инвалидом и т. д.);

— влиянием условий, сложившихся в государстве и обществе (малообеспеченные семьи, семьи с плохими жилищными условиями, семьи беженцев, семьи военнослужащих, семьи безработных и т. д.);

— влиянием внутренних условий, обусловленных асоциальным поведением ее членов (кризисная семья — алкоголиков, наркоманов, правонарушителей и т. д.).

Семья социального риска может быть названа *социально незащищенной*, так как она постоянно или временно находится под действием факторов, ограничивающих ее возможности в получении от государства и общества удовлетворительной помощи, в решении семьей проблем, актуальных для выполнения ею основных гуманитарных и социальных функций.

К таким базовым семейным функциям можно отнести:

- сохранение жизни и здоровья;
- удовлетворение физических, материальных и духовных потребностей человека;
- рождение и воспитание детей;
- создание условий, благоприятных для развития и самореализации каждого члена семьи;
- воспроизводство необходимых обществу человеческих ресурсов.

Социально-незащищенные семьи можно разделить на две категории.

1. Семьи, актуально нуждающиеся в социальной защите и поддержке, в силу объективно сложившейся трудной жизненной ситуации, препятствующей их функционированию и развитию (семья с ребенком-инвалидом, многодетная семья, неполная семья, семья вынужденных переселенцев, семья безработных, малообеспеченная семья, семья с асоциальным поведением ее членов; семья с деструктивными взаимоотношениями, семья на грани развода и т. д.).

2. Семьи, превентивно нуждающиеся в социальной защите и

поддержке в связи с опасностью возникновения трудноразрешимых проблем (молодая семья, в том числе семьи студентов; семья, ожидающая рождения ребенка; семья с новорожденным; семья с ребенком, достигшим школьного возраста; семья с ребенком, закончившим школьное образование; семья, не способная создать полноценные условия для развития и воспитания детей и т. д.) [25, 116].

Семьи первой категории, которые имеют относительно здоровых детей, характеризуются прежде всего низким социальным статусом, большая часть из них являются малоимущими и многодетными. В этой группе много неполных семей, семей с одним или обоими непьющими родителями. Эти семьи можно охарактеризовать как дезадаптированные: они не справляются со своими основными функциями и деструктивно воздействуют в первую очередь на ребенка, угрожая его психическому и/или физическому развитию. Заметим, что дезадаптированная семья зачастую интенсивно подвигает ребенка к асоциальному, антисоциальному, криминальному образу жизни.

Как отмечает В. К. Зарецкий с соавт. [79], «тяжелые» варианты дезадаптированных семей всем известны: это неполные семьи с родителем алкоголиком, наркоманом или психически больным родителем; криминально ориентированные семьи; семьи «с устойчивым, постоянно или регулярно повторяющимся конфликтом, насилием»; семьи, где отец большую часть жизни проводит в тюрьме, а мать превращает дом в притон; где детей физически и сексуально эксплуатируют; где дети страдают от голода, годами не учатся в школе; где родители проявляют пренебрежение к их материальным и иным нуждам. Более «легкие» варианты — это семьи (среди них много неполных семей) с устойчивыми деструктивными моделями семейного воспитания, включающими, например, различные виды жестокого калечащего поведения и т. п. В большинстве случаев ребенок, живущий в такой семье, быстро дезадаптируется и с высокой долей вероятности становится «социальным» сиротой.

Сиротой он оказывается по разным причинам. Так, может уйти из дома и стать бездомным. Если он живет в маленьком городе, на него могут обратить внимание на улице специалисты органов социальной защиты, поместить в приют и передать сведения о нем в органы опеки и попечительства. Если же он живет в большом городе, более вероятно, что он попадет в поле зрения сотрудников государственных структур, только если совершит правонарушение. Третий вариант — сообщение о неблагополучии в семье. Оно может поступить на «телефон доверия» (как правило, звонят соседи, отчаявшиеся помочь ребенку родственники, сами дети), в органы опеки

и попечительства, в территориальный центр или в другие инстанции. В любом случае вопрос о защите прав ребенка рассматривается с участием органов опеки, и они же возбуждают дело о присвоении ребенку статуса сироты.

Самые «удобные» — это *скрытые сироты*: безнадзорные дети, которые целый день проводят на улице. Они, как правило, не учатся, иногда не имеют ни одного класса образования; должны сами добывать себе пропитание; большинство в младшем школьном возрасте нюхают клей и употребляют те наркотики, которые распространены и доступны в их местности; принадлежат к местным подростковым группировкам. Зачастую они — кормильцы своей семьи, добровольные или по принуждению. «Удобные» они потому, что «выпадают» из всех статистических сводок и общество их «не видит», пока они не попадутся на правонарушении или их не выловят как беглецов. До этого момента они числятся «родительскими детьми» — ведь они периодически или регулярно ночуют дома. Хотя права «скрытых» сирот также нарушаются в семье, их положение скрыто от государства, и эти дети долгие годы практически не получают помощи.

При внимательном знакомстве с семьями, в которых ребенок стал сиротой или лишился попечения родителей, выявляется общая закономерность: социальному сиротству либо предшествовали нарушения привязанности между родителями и детьми, либо привязанность не была сформирована. Привязанность может быть нарушена и тяжелым экономическим положением семьи, но это только один из нарушающих ее факторов.

Некоторые социальные процессы в обществе не способствуют укреплению связи матери и ребенка, а наоборот, ослабляют ее. В случаях, когда привязанность нарушена, это будет приводить к социальному сиротству. Например, длительное пребывание ребенка в больнице без постоянного присутствия матери — провоцирующий сиротство фактор для определенной группы семей.

Возможность передать ребенка на воспитание государству в возрасте нескольких месяцев по «социальным показаниям» (т. е. при недостатке материальных средств, отсутствии жилья, необходимости получать профессию и проч.), с одной стороны, благо. С другой стороны, ребенок находится в доме малютки, и мать только изредка и очень ограниченное время может быть с ним. Это мешает нормальному формированию привязанности матери к ребенку, что провоцирует мать на последующий отказ от него.

Особую группу среди «отказных» детей составляют дети, родившиеся в результате нежелательной беременности. Многолетнее изу-

чение нарушений привязанности между матерью и ребенком провел научный Центр психического здоровья РАМН. Как отмечает В. И. Брутман, изучавший особенности формирования отношения матери к будущему ребенку в период вынашивания нежелательной беременности, «в подавляющем большинстве случаев в переживании “отказниц” судьба отказного ребенка полностью игнорируется. В отличие от нормально протекающих беременностей такой будущий ребенок на всем протяжении периода вынашивания и вплоть до родов остается как бы “не мыслимым”, так как представления о нем вызывают неприятные фантазии». В. И. Брутман отмечает, что, родив нежеланного ребенка, мать-«отказница» часто «не оформляет официальный отказ от ребенка, зная, что это станет непреодолимым препятствием для возможности его усыновления» [29].

Еще один психологический фактор сиротства — *детский опыт родителей*. Зарубежные исследования показывают, что большинство родителей, проявляющих жестокость по отношению к своим детям, имели собственный негативный детский опыт (сами испытали насилие, отвержение в своей семье, были сиротами).

Специалисты, работающие в небольших российских городах и сельских районах, отмечают, что сироты появляются в одних и тех же семьях. Выросло уже третье поколение сирот: бабушка была воспитанницей детдома, в детских домах провели все детство ее дети, а теперь и ее внуки разбросаны по интернатам.

Если негативный родительский опыт оказался сиротским, то это и означает, что родителям (матери в первую очередь) трудно установить близкие отношения с ребенком. Именно эмоциональная связь с ребенком играет большую роль в предотвращении сиротства. А если ее нет, то вариант воспитания детей в детском доме в сравнении со своей неустроенной жизнью покажется простым и правильным и для ребенка, и для себя.

Собственный негативный опыт родителей не обязательно должен быть сиротским. За свое детство человек так прочно усваивает стереотипы поведения своих родителей, что даже если он очень страдал от них сам, став родителем, он начинает их воспроизводить. А если его дети окажутся более чувствительными, чем он сам, или их особенности будут вызывать brutальные проявления агрессивного поведения родителей, то вероятность сиротства возрастет многократно [79].

И все-таки привязанность родителей к детям, если эмоциональная связь с детьми очень прочная, не так-то легко разрушить. При этом только тогда экономические и социальные трудности семьи приводят к социальному сиротству, когда у родителей возникает

ощущение бесцельности и безнадежности собственной жизни. Члены семьи не видят выхода для себя и своих детей, переживают кризис как отсутствие перспектив, возможности что-либо изменить, вырваться из порочного круга безработицы, пьянства, безденежья; переживают потерю надежды подняться с социального дна.

Другая причина того, что семьи теряют своих детей, — в политике государства, которая нацеливала семью на коллективистское воспитание детей как на наилучшее, отлучала детей от семьи, учила доверять государству воспитание своих детей. Ранние ясли и детский сад с пятидневкой, школа с продленкой и ежегодные пионерские лагеря — такое детство для многих людей отнюдь не способствовали формированию привязанностей, умению жить вместе с близкими людьми, в семье. Из десятилетия в десятилетие всеми доступными государству средствами советским людям внушалось, что самый надежный воспитатель детей — государство, а самый правильный и счастливый жребий для ребенка — вырасти в коллективе. Сознание общества было деформировано: воспитание вне семьи, в интернатной системе воспринималось как правильное, гарантированное детство.

Однако не только родители отказываются от детей, но иногда и дети от родителей. Жестокое отношение и насилие в семье — причина, заставляющая детей и подростков пополнять ряды беспризорников. Именно такие дети говорят, что в приюте или интернате им лучше, чем было дома.

Среди семей группы риска по «социальному» сиротству довольно большую группу составляют семьи с детьми, имеющими ограниченные возможности здоровья, которым присвоен статус инвалида по определенным заболеваниям.

Среди видов инвалидности, приводящей к «социальному» сиротству, первое место занимает диагноз умственная отсталость. Если на 100 тыс. детского населения 10 человек рождается с нарушениями двигательного аппарата, с сенсорными нарушениями по зрению — 3, по слуху — 7–10, то умственно отсталых — 60 человек [79].

В настоящее время в РФ открыто 158 интернатов для детей с выраженной умственной отсталостью, в которых находится 35 тыс. детей в возрасте от 4 до 18 лет (для сравнения: количество интернатов для детей с нарушениями опорно-двигательного аппарата и с сохранным интеллектом всего шесть). Наблюдается устойчивая тенденция к росту числа детей-сирот с ограниченными возможностями [55, 175].

Как уже было сказано выше, в группу риска по сиротству, на-

ряду с семьями, имеющими детей с серьезными нарушениями в интеллектуальном развитии, входят дети с нарушениями двигательной сферы, с тяжелыми сенсорными, психическими заболеваниями, врожденной патологией, сложными дефектами. 80% таких детей оказываются в интернатах — родители на ранних этапах их жизни вынуждены отказаться от них. Этому способствует позиция специалистов, которые на родовом этапе настаивают на отказе семьи от ребенка. Их недостаточная компетентность в вопросах реабилитации и обучения детей с врожденными нарушениями, в новейших практиках раннего развития детей не позволяет им думать, что ребенок сможет получить помощь, живя в семье. И опять же господствующая в обществе и среди специалистов установка, что проживание в интернатных учреждениях — благо для детей, что никакого вреда детям такая жизнь не приносит, что жизнь в семье — совсем не обязательное условие развития ребенка, вынуждает врачей настаивать на отказе семьи от больного ребенка и помещении его в интернатное учреждение.

Неверная или запоздавшая диагностика также является частой причиной того, что время для реабилитации безвозвратно упущено и на тяжесть протекания заболевания повлиять уже нельзя.

Вторая причина того, что дети-инвалиды становятся сиротами, — отсутствие в обществе *развитой системы услуг для семей с ребенком-инвалидом*. В особенно трудном положении оказываются семьи детей с серьезными нарушениями в интеллектуальном развитии, так как эти дети считались долгое время в нашей стране необучаемыми и их реабилитация и обучение осуществляется не везде. Их судьба — жить от рождения до смерти в интернатных учреждениях, так как самостоятельно, без поддержки и помощи других людей они не смогут жить никогда, а учреждения поддерживаемого проживания, распространенные для таких людей в западных странах и США, для России пока что несбыточная мечта родителей таких взрослых детей.

В зависимости от особенностей семьи группы социального риска необходимо избирательно подходить к оказанию ей помощи с целью сохранения нормальных функций семьи и предотвращения «социального» сиротства, безнадзорности и беспризорности. Оказываемая помощь должна быть максимально направлена на «спасение ребенка», «сохранение для ребенка семьи», развитие ответственности родителей за судьбу ребенка, партнерских отношений между семьей и обществом.

Семья группы социального риска будет социально защищенной при соблюдении трех условий [25, 116].

1. *Условие «доступность помощи».* При необходимости семья может получить любой вид помощи или несколько видов помощи одновременно — правовую, материальную, медицинскую, социально-бытовую, педагогическую, психологическую.

2. *Условие «действенность уровней помощи».* Социальная помощь осуществляется одновременно на всех уровнях:

— законодательном, когда имеются необходимые общие и адресные законодательные акты;

— директивном, когда имеются соответствующие предписания, положения и разъяснения по защите семей конкретной категории;

— организационном, когда созданы необходимые механизмы, инстанции, учреждения, введены должности;

— практическом, когда семья действительно получает помощь, в которой нуждается.

3. *Условие «удовлетворенность помощью».* Члены семьи могут быть удовлетворены оказанной им помощью и семья будет считаться полностью социально защищенной, если:

— она может получить любой необходимый ей вид помощи;

— эффективно действуют все уровни социальной помощи;

— семья удовлетворена полученной помощью.

Следовательно, в государственной политике необходимо «повернуться лицом» к социально незащищенной семье как таковой, чтобы помочь предотвратить ее полную гибель, неизбежное отторжение от нее ребенка. Чем больше государственных, общественных, благотворительных учреждений будет принимать в этом живое, а не формальное участие, тем больше шансов сократить ряды осиротевших детей при живых родителях.

Контрольные вопросы и задания

1. Перечислите основные причины «социального» сиротства в России.

2. К каким последствиям может привести раннее «социальное» сиротство для здоровья ребенка и его социализации?

3. Дайте определения понятиям «беспризорность» и «безнадзорность». Перечислите причины их появления.

4. Составьте таблицу основных факторов развития непризорности и безнадзорности в разные исторические периоды (после гражданской и Отечественной войн и в современное время).

5. Какие меры, с вашей точки зрения, будут способствовать профилактике и снижению роста «социальных» сирот, безнадзорности и непризорности?

6. Назовите категории семей социального риска и основные психологические факторы их появления.

ТЕОРИИ РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ РЕБЕНКА В НОРМЕ И В УСЛОВИЯХ ДЕПРИВАЦИИ

2.1. Теория объектных отношений

Более полувека в науке пытаются разработать концепции, объясняющие влияние депривационных условий воспитания на развитие ребенка. Одной из первых в этом отношении была психоаналитическая *теория объектных отношений* Британской школы ученых [295].

Центральное понятие теории объектных отношений — понятие объекта — включает в себя все значимые элементы окружающей среды ребенка, прежде всего мать или замещающую ее фигуру.

В рамках этой теории были интегрированы такие понятия, как привязанность, отказ от матери, отрыв либидо от объекта как результат усилий по уничтожению старой привязанности.

Центральным для нормального психического развития сторонники теории объектных отношений считают не удовлетворение инстинктов и влечений, а установление здоровых отношений с ближайшим окружением. Согласно теории объектных отношений опыт взаимоотношений с объектами в период раннего детства (до трех лет) имеет решающее значение для нормального психического развития.

Устойчивые и интегрированные образы себя и других людей возникают в результате стабильных и эмоционально уравновешенных отношений с близкими взрослыми. Авторы концепции показывают, сколь сложен этот процесс, сколь высокие требования он предъявляет к материнскому терпению и эмпатии, умению найти баланс автономии и включенности, необходимый ребенку на каждом отрезке пути постепенного обретения собственной идентичности. Глубокие нарушения отношений в диаде «мать—дитя» служат важным фактором формирования пограничного личностного расстройства, характеризующегося размытой идентичностью, непостоянством в межличностных связях, плохим эмоциональным контролем и импульсивностью, склонностью к агрессивным срывам.

В ряде исследований показано, что развитию личностного расстройства может также способствовать длительная разлука с матерью в период раннего детства (до четырех лет) [303]. Маргарет Маллер, например, понимает развитие индивида как способность к близости с объектом и независимость от него, условием чего слу-

жит достаточная степень постоянства объекта на начальных этапах развития [305].

Проведенное отечественным автором К. В. Солоед сравнительное исследование объектных отношений у младенцев, за которыми ухаживает мать, и у младенцев из приюта выявило следующие особенности последних: отсутствие ориентировочной реакции на уход взрослого у младенца из приюта, отсутствие протеста при смене ухаживающих взрослых, пассивность, отсутствие поиска няни глазами, использование аутоэротических действий (например, сосание пальца) вместо реакций протеста, пассивность, слабая выраженность оживления при появлении ухаживающих лиц. Все это можно рассматривать как знаки дефицита объектного постоянства и привязанности к определенному объекту [233].

2.2. Теория интерперсональных отношений

Теория интерперсональных отношений была предложена американской психоаналитической школой. В отличие от своих британских коллег американцы оптимистичнее смотрели на возможность компенсации раннего травматического опыта при условии установления благоприятных и стабильных отношений на более поздних этапах развития.

Родоначальник этой теории Гарри Салливен считал *надежные и эмоционально удовлетворительные отношения в детстве базой нормального психического развития*. Соответственно различные формы психической патологии Г. Салливен связывал с неудовлетворительными интерперсональными отношениями как на ранних, так и на более поздних этапах развития [317].

К. Хорни, одна из наиболее ярких представительниц этой школы, ввела понятие «базисная тревога» и описала *факторы среды*, которые можно расценить как *депривационные, обусловленные нарушением отношений и взаимодействия в семье: прямое и непрямое доминирование, безразличие, нестабильное поведение, недостаток уважения к индивидуальным потребностям ребенка, недостаток реального руководства, слишком большое восхищение ребенком или его полное отсутствие, недостаток теплоты, необходимость принимать чью-то сторону в родительских ссорах, слишком большая и слишком малая ответственность, гиперпротекция, изоляция от других детей, несправедливость, дискриминация, враждебная атмосфера*. Очень важна идея К. Хорни о внутреннем конфликте как следствии ранних переживаний ребенка. Отягощенную форму конфликта она связывает с ранними

переживаниями отвержения, неприятия гиперпротекции и других вариантов неудачных отношений с родителями. Если в своем доме ребенок находит безопасность, доверие, любовь, уважение, терпимость, тепло, то его конфликты не неизбежны и разрешимы [300].

2.3. Теория развития личности

Весьма интересна теория развития личности Э. Эриксона, которого относят к числу наиболее крупных фигур в западной психологии. Э. Эриксон рассматривает развитие личности, ее самосознания как последовательную смену стадий, имеющих не только свои соматические, но и качественные эмоциональные особенности. На каждой стадии психосоциального развития индивид неизбежно испытывает определенный кризис, означающий новый поворотный пункт в его формировании как члена общества. Перспективы благоприятного личностного развития неизбежно зависят от того, с каким психологическим багажом ребенок, подросток вступает в следующую стадию своего жизненного пути [272].

В соответствии с теорией Э. Эриксона основы личностного развития человека закладываются на *первой стадии*, которая длится от рождения до 18 месяцев. В этот период ребенок должен приобрести чувство доверия к окружающему миру, что является основой формирования позитивного самоощущения. Чувство доверия к миру служит ребенку опорой для приобретения нового опыта, гарантией правильного перехода к следующим фазам развития. В окружении, располагающем к доверию, ребенок чувствует, что он любим, что его всегда готовы принять, у него закладывается прочная основа для будущих взаимодействий с другими людьми и для формирования позитивного отношения к самому себе.

Вторая стадия развития ребенка длится от полутора до трех-четырёх лет. Ребенок осознает свое индивидуальное начало и самого себя как активно действующее существо. Главный позитивный результат развития на этой стадии — достижение чувства независимости. Иными словами, ребенок должен перейти от состояния полной зависимости от взрослых к относительной самостоятельности, когда он начинает осознавать себя как автономное существо, способное совершать определенные действия. В этот период ребенок особенно нуждается в благожелательной поддержке. Зарождающееся чувство автономии должно встречать поощрение настолько, чтобы конфликты, связанные с запретами взрослых, не приводили к излишней застенчивости и сомнению в собственных силах. Развитие самоконтроля должно происходить без ущерба для формирова-

ния позитивной самооценки. На этом уровне развития критерием самооценки может служить та или иная степень познавательного интереса к окружающему миру, а также стремление «все крепче стоять на собственных ногах».

Третья стадия развития начинается примерно в четыре года. В это время у ребенка появляются первые представления о том, каким он может стать человеком. Одновременно он определяет для себя границы дозволенного. Необычайно энергичной и настойчивой становится познавательная деятельность ребенка, главной движущей силой которой является любознательность. Очень важна для дальнейшего развития реакция родителей на все проявления исследовательского поведения ребенка. Главной опасностью этого периода Э. Эриксон считает возможность появления у ребенка чувства вины за свою любознательность и активность, которое может подавить чувство инициативы. Чтобы сформировать у ребенка положительную самооценку, надо постараться, чтобы у него не сложилось уничижительное по отношению к самому себе наказующее самосознание [272].

Четвертая стадия развития охватывает школьные годы, когда ребенок включается в систематическую организованную деятельность и осуществляет ее самостоятельно или во взаимодействии с другими людьми. Э. Эриксон отмечает, что психологически ребенок уже как бы готов осваивать те роли, которые выполняют родители, но, прежде чем он сможет осуществить это биологически, он должен начать трудиться, проявить способность к жизнеобеспечению. Таким образом, на протяжении этого периода ребенок пытается завоевать признание и заслужить одобрение, осуществляя разнообразную продуктивную деятельность. В результате у него развивается чувство трудолюбия, способность к самовыражению в продуктивной работе.

Пятая стадия развития, стадия формирования чувства идентичности, которое Э. Эриксон определяет как заряжающее человека психической энергией «субъективное чувство непрерывной самотождественности». Эта стадия охватывает юношеский возраст. В целом юность характеризуется как переходный период от детства к взрослости. Эриксон считает, что главной задачей индивидуального развития в период юности становится самоопределение и формирование идентичности в противовес ролевой неопределенности личностного Я. Физические (связанные с половым созреванием) изменения в отношениях с родителями и со сверстниками, в сфере когнитивных возможностей и в отношении к обществу, соединяются в едином процессе переосмысления молодым человеком

самого себя. Это находит выражение в развитии и трансформации Я-концепции в период юности [272].

Э. Эриксон считал, что степень доверия, которым ребенок проникается к окружающему миру, к другим людям, к самому себе, в значительной мере зависит от проявляемой к нему заботы. Если ее недостаточно, то у ребенка вырабатывается недоверие, боязливость, подозрительность по отношению к миру и к людям. Э. Эриксон ввел понятие, которое стало базисным для развития теории депривации, «базисное недоверие к миру» у ребенка, лишенного родительской (материнской) любви [273].

Однако Э. Эриксон [273], подобно Г. Салливену [317] и К. Хорни [300], отрицал фатальный характер раннего опыта для последующего развития. Он считает, что *дети, лишенные материнского тепла и любви в младенчестве, могут стать нормальными взрослыми при условии, что этот дефицит будет компенсирован на последующих этапах развития.*

2.4. Теория зеркала

Для рассмотрения раннего развития ребенка ряд ученых-психоаналитиков вводят символ зеркала. Так, Дж. Лакан (см. [26]) представляет стадию зеркала как динамический процесс взаимодействия ухаживающего взрослого с младенцем, в процессе которого взрослый не просто обеспечивает физиологические потребности ребенка, но и дарит ему эмоционально окрашенный перцептивный опыт, позволяющий ребенку собрать воедино разрозненные телесные ощущения, сформировать целостное представление о собственном теле (образ тела), а следовательно, сформировать и представление о своем Я — любимом и желаемом другими.

Символ зеркала применительно к рассмотрению раннего развития использует также Д. Винникот [320–323]. Образ зеркала подчеркивает взаимную направленность процессов взаимодействия матери и младенца, как бы перетекаемость и взаимное отражение их реакций друг на друга. Более того, такое понимание взаимодействия позволяет перейти от Я-центрированного рассмотрения психических процессов (т. е. процессов, центром которых является Я, а Другой рассматривается опосредовано этому Я) к интерпсихическому, когда одновременно учитывается психическая реальность каждого из участников взаимодействия. Действительно, ошибочно и самонадеянно было бы рассматривать ухаживающую за своим ребенком мать как движимую исключительно нравственными принципами и инстинктами, ее поведение терпит изменения и раз-

вивается параллельно с развитием ребенка. Можно здесь говорить о развитии ребенка, развитии матери или о развитии качества и свойств взаимодействия, а может, о всех этих понятиях сразу?

Д. Винникот [320–323] пытается ответить на этот вопрос, предлагая *принципиально новый для психологии взгляд на взаимодействие, при котором взаимодействующая пара рассматривается не как два относительно независимых индивида, взаимно удовлетворяющих свои потребности, а как единое целое, как особая форма психической организации*. Здесь можно процитировать его слова, в которых как нельзя лучше сконцентрировано понимание младенца уже в этой парадигме: «младенец не может существовать сам по себе, он непременно является частью взаимоотношений», «нет такого существа, как младенец» [320], т. е. *материнская забота — тот компонент, без которого не может существовать ни один ребенок*.

2.5. Теория привязанности

Основные положения. Психоаналитическим концепциям Дж. Боулби противопоставил свое понимание привязанности и этологический подход, доказывающий, что уже у животных имеется множество реакций, которые с момента своего появления независимы от органических нужд, — их функция заключается в осуществлении *социального взаимодействия* с родителями или иными представителями своего вида. Подхватывая и перенося эту мысль на развитие младенца, Боулби придавал кардинальное значение тем наблюдениям, которые показывали особый характер реакций ребенка на человеческое лицо, голос, физический контакт, ласку и другие формы социального взаимодействия. Дж. Боулби [26] подчеркивал их изначально самостоятельный характер, никак не связанный с удовлетворением физиологических нужд.

Дж. Боулби утверждал, что необходимое условие сохранения психического здоровья детей в младенческом и раннем детстве — наличие эмоционально теплых, близких, устойчивых и продолжительных отношений с матерью (или лицом, постоянно ее замещающим), таких отношений, которые обоим приносят радость и удовлетворение. В то же время как человек, знающий практическую сторону жизни, Дж. Боулби понимал и всячески подчеркивал, что огромную роль в этом вопросе играет не только семья, но и общество в целом, поскольку только оно может создать макроэкономические условия, при которых возможны нормальные детско-родительские отношения [26].

В отличие от многих своих коллег-психоаналитиков Дж. Боулби ясно осознавал необходимость поиска новых концепций, которые могли бы не просто описывать особенности поведения детей в условиях разлуки с матерью, а объяснять причины и механизмы уже не вызывающих сомнений фактов их серьезной эмоциональной травматизации под влиянием этого фактора. Между тем факты такого влияния прямо противоречили устоявшимся представлениям психоаналитиков о том, что любовь ребенка к матери коренится в удовлетворении ею первичных физиологических потребностей малыша (кормление грудью), поскольку было доказано, что разлученные дети страдают даже в условиях полноценного ухода и кормления.

В этот период Дж. Боулби случайно знакомится с работой австрийского ученого К. Лоренца, опубликованной еще в 1935 г. [142]. Его внимание привлекло открытое Лоренцем явление «запечатления» у птиц, а вслед за этим и этологическое направление в целом. Сама возможность феномена запечатления — установления прочной связи птенца с матерью, возникающей безотносительно к удовлетворению его первичных физиологических потребностей, — указывала на существование принципиально иных (чем, например, пищевое подкрепление) механизмов образования тесных отношений между родителями и потомством. Таким образом, в этологии Дж. Боулби нашел важный источник новых идей для преодоления ограниченности психоанализа и построения своей концепции привязанности [126]. Но кроме этологии он также широко использовал данные из эволюционной и аналитической биологии, кибернетики и теории систем.

Привязанность можно определить как близкие, теплые, основанные на любви отношения между человеческими существами. Привязанности формируются между родителями и детьми, братьями и сестрами, мужьями и женами, друзьями и т. д. Некоторые из них сильны и продолжительны [26].

Дж. Боулби описал теорию привязанности как способ понимания предрасположенности человеческих существ к созданию сильных, основанных на любви связей с другими человеческими существами, и объяснения различных форм эмоциональных расстройств и проблем, таких как беспокойство, гнев, депрессии, эмоциональная неприязнь, становящихся причиной нежелательной разлуки и разрыва [26, 286, 289].

Ключевые положения теории Дж. Боулби:

— привязанности развиваются в направлении одного или нескольких человек, обычно в четко определенном порядке предпочтения;

— привязанности не подвластны времени: новые привязанности могут формироваться, но это не значит, что старые легко забываются;

— многие из самых сильных человеческих эмоций переживаются во время формирования, утверждения, разрушения и восстановления привязанностей (влюбленность, любовь, печаль и т. д.). Страх потери рождает беспокойство, непосредственно потеря — печаль, и оба эти чувства становятся причиной гнева. Утверждение привязанности может стать источником спокойствия и радости; принцип привязанности обычно развивается в течение первых девяти месяцев жизни, его предметом, как правило, становится мама или человек, ее заменяющий [26].

Одно из центральных понятий теории привязанности — понятие «рабочая модель», на основе которой происходит взаимодействие ребенка с миром [287]. Рабочая модель включает *модель себя и близкого человека (Я—Другой)*, при этом восприятие себя определяется тем, как меня воспринимает объект привязанности. Глубинная память сохраняет образцы поведения с близкими людьми, которые постоянно повторяются и в ситуациях взаимодействия с другими людьми. *Стойкость и ригидность схем поведения, представляющих собой обобщенный опыт отношений с матерью, во многом объясняет те длительные кризисы, которые неизбежно возникают у детей из неблагополучных семей при адаптации в новой приемной семье. Необходим новый, достаточно длительный опыт иных позитивных отношений, чтобы прежние схемы перестроились.*

Дж. Боулби видел биологические корни в процессе установления привязанности, он считал, что младенцы предрасположены к инстинктивному формированию взаимоотношений привязанности, а также к избирательному реагированию, которое основано на особом аффективном настрое на другого [287].

Особое значение в теории привязанностей имеет то, что организация привязанности у младенца имеет в своей основе реальный опыт взаимодействий с объектом привязанности [280] и внешним миром. Отсюда следует вывод, что ранний опыт может быть различным и соответственно иметь различные качественные последствия. Поэтому стало возможным более глубокое и правильное понимание ранних поведенческих проявлений младенца как его собственного вклада во взаимодействие с матерью. Такие ранние проявления, как плач, взгляд, слежение, протягивание ручек, хватание, гуление, прилегание, ползание и даже ранняя психосоматика, стали рассматриваться в контексте поведения привязанности, т. е. как

проявления, способные привлечь и удержать мать рядом с младенцем.

Действительно, сам облик младенца, его улыбка вызывают у матери положительные эмоции, укрепляют отношения между ними и могут пониматься как своеобразный «призыв к взаимоотношениям». Это своеобразные защитные механизмы, действующие внутри пары «мать–дитя» и укрепляющие привязанность.

Поведение привязанности. Поведение привязанности Дж. Боулби определяет как поведение, результатом которого становится достижение или сохранение близости с другим — определенным предпочитаемым — человеком. Поведение привязанности особенно ярко проявляется в детском возрасте, но оно необходимо для выживания и здорового функционирования на протяжении всей жизни. Поведение привязанности включает в себя стремление находиться рядом, следовать за человеком, просить его о помощи и т. д. С возрастом степень проявления таких чувств уменьшается, но они способны снова обостряться во времена стрессовых ситуаций, болезни или страха. Поведение привязанности у младенцев или маленьких детей развивается под воздействием определенных условий, таких как появление чего-то незнакомого, голод, усталость и страх. Негативные эмоции, которые испытывает ребенок, исчезают при непосредственной близости предмета его привязанности, особенно при позитивном общении с ним, таком как прикосновения, объятия. В присутствии дорогого ему человека ребенок не будет стремиться продемонстрировать поведение привязанности, а будет изучать окружающий его мир. Поскольку поведение привязанности имеет место у большинства млекопитающих, Дж. Боулби предполагал, что одна из наиболее вероятных его функций — это защита от страха. У человеческих существ поведение привязанности ставит целью обеспечение безопасности и защиты молодых, пожилых и иных членов общества, не способных в достаточной степени позаботиться о самих себе [26].

Поиск младенцем защитной близости и контакта со взрослым резко активизируются в ситуациях опасности, тревоги или разного рода дискомфорта (боли, холода и т. д.): здесь взрослый становится источником успокоения и защищенности, наличие которого позволяет ребенку активно осваивать полный новизны и разнообразия окружающий мир. Таким образом, теория Дж. Боулби раскрывает привязанность к матери одновременно и как определенное активное поведение ребенка, и как эмоциональную связь с ней. Тяжелые страдания малыша, разлученного с матерью, объясняют-

ся, по мнению Дж. Боулби, активированным состоянием его внутренней системы регуляции поведения привязанности и отсутствием привычных стимулов, прекращающих ее действие (контакт с матерью) [288]. В этих условиях у ребенка возникает состояние острой дезадаптации, когда угнетаются все другие формы поведения, а в результате даже при самом хорошем уходе со стороны чужих для ребенка лиц он теряет интерес к окружающему, плохо ест и спит, испытывает тревогу, отчаяние или апатию, легко заболевает. Предложенная Дж. Боулби концепция привязанности [26] позволила «реабилитировать» то чрезвычайно требовательное поведение малышей (в отношении присутствия матери), которое нередко воспринимается недостаточно опытными родителями как каприз и результат неправильного воспитания, когда ребенка просто «приучили цепляться за мать».

У людей поведение привязанности не только удовлетворяет физические потребности. Это межличностные связи, они создают возможности для социального и интеллектуального развития. Наши привязанности связывают нас с другими людьми и помогают развить наше чувство самосознания и личности. Мы определяем самих себя как сыновей, дочерей, отцов и матерей, сестер и братьев, мужей и жен, друзей и т. д.

Образцы поведения родителя или человека, заботящегося о ребенке, укрепляют поведение привязанности ребенка. Роль воспитателя — быть внимательным и способным ответить на просьбу ребенка, Дж. Боулби отмечает четкую зависимость между детскими впечатлениями человека и его способностью строить отношения с людьми и воспитывать собственных детей [26]. Дети, чьи родители заботились о них, вырастают уверенными людьми, умеющими доверять другим, способными помочь. И напротив, дети, родители которых не уделяли им достаточного внимания, становятся очень беспокойными и неуверенными. Пережитые в детстве отвержение и унижение со стороны родителей; оторванность от родителей (периоды раздельного проживания); устрашения (типа «я не буду тебя любить»), используемые как метод контроля; запугивания типа «я тебя оставлю» или уходом, самоубийством или убийством другого родителя, используемые для воспитания; внушение ребенку чувства ответственности за болезнь или смерть родителя могут привести к возникновению у ребенка беспокойной привязанности. Это, в свою очередь, сформирует у ребенка низкий порог демонстрации поведения привязанности (слезы, стремление постоянно находиться рядом с кем-то). Такая модель поведения будет перенесена во взрослую жизнь и выразится в сильной бессознательной потребно-

сти в любви и поддержке. Ее продолжением могут стать попытки самоубийства, самоистязание, анорексия, ипохондрия.

Другой стиль поведения, который может выработаться, — это принудительная самоуверенность. Вместо того чтобы, переживая стрессовую ситуацию, искать любви и заботы, ребенок или взрослый, опасаясь невнимания или непонимания, стремится избежать дальнейших болезненных ощущений, а поэтому скрывает свои чувства, надеясь только на себя. Дж. Боулби замечает, что подобный стиль поведения редко формируется у людей, выросших в интернатных учреждениях [Там же].

Естественно, что особое место в работе Дж. Боулби отведено анализу форм материнского поведения и их влияния на становление взаимодействия пары «ребенок—мать». На основе накопленных фактических данных Дж. Боулби вносит принципиально важное уточнение относительно понимания психологического содержания роли матери, заботящейся о ребенке: наиболее важный компонент материнской заботы — внимание к сигналам, подаваемым ребенком, и общение с ним, а не сам по себе повседневный уход. Он подчеркивает, что обычно используемое понятие «материнский уход и забота» — слишком широко и позволяет толковать его как главным образом обслуживание физиологических потребностей ребенка. Между тем избирательный характер проявлений привязанности младенца недвусмысленно показывает, что он явно предпочитает тех лиц, которые не просто ухаживают за ним, но вступают с ним в активное и эмоциональное взаимодействие — привлекают внимание, ласково разговаривают, улыбаются, играют. В качестве главных факторов формирования привязанности ребенка к матери, согласно Дж. Боулби, выступают, во-первых, *чуткость* ее реагирования на подаваемые ребенком сигналы, во-вторых, частота и длительность реального *взаимодействия с младенцем*.

В свете разработанной Дж. Боулби теории привязанности многие специфические феномены детского развития в младенческом и раннем возрасте получили намного более удовлетворительное объяснение, чем раньше. Это касается, например, непонятной ранее прихотливой избирательности отношений младенца с основными и второстепенными лицами привязанности, или «странной» (на взгляд многих родителей) потребности маленьких детей постоянно иметь с собой какой-то предмет (обычно мягкую игрушку), или боязни незнакомых людей, то усиливающейся, то ослабевающей и т. д.

Нарушение привязанности. Дж. Боулби ввел понятие «сепарация», с помощью которого обозначил ситуацию *долговременной*

разлуки ребенка с матерью или другим замещающим лицом [288]. Исследователь выделил сопутствующие сепарации факторы, от которых зависит степень ее негативного влияния на психическое здоровье ребенка: глубина эмоциональной связи между матерью или другим объектом привязанности и ребенком до сепарации, внезапность или постепенность, а также длительность сепарации, наличие или отсутствие лиц, замещающих объект привязанности, возраст ребенка на момент разлуки с матерью.

Дети до шестимесячного возраста относительно спокойно переносят разлуку, быстро привыкают к новому объекту привязанности. Ребенок постарше, со сформированной привязанностью, реагирует на разлуку совершенно иначе — бурной вспышкой отрицательных эмоций, которая может иметь очень продолжительный характер.

Коллега Дж. Боулби Р. Спитц внес особый вклад в развитие теории привязанности. Он провел ряд наблюдений за младенцами в детских домах и приютах, где они получали от постоянно обслуживающего их лица достаточно физической заботы, но мало стимуляции и любви. Съёмки Р. Спитца эмоционально не питаемых, отстающих в развитии малышей, пустым взглядом смотрящих в камеру, драматически иллюстрируют разрушительные последствия лишения младенцев матери [316]. Кроме нарушения объектных отношений, Р. Спитц документально продемонстрировал у них нарушения инстинктивной жизни, Эго, когнитивного и моторного развития. Он показал, что в экстремальных случаях лишение матери приводит к смерти ребенка [313]. Р. Спитц пришел к выводу, что *аффективная связь между матерью и младенцем стимулирует младенца и позволяет ему исследовать окружающий мир, способствуя развитию моторной активности, когнитивных процессов и мышления, интеграции и формированию навыков*. Он понимал взаимосвязь матери и младенца как сложный многозначный невербальный процесс, оказывающий влияние как на младенца, так и на мать и включающий аффективный диалог, который является чем-то большим, чем привязанность младенца к матери и связь матери с младенцем [314].

Описанные нарушения Р. Спитц [315] назвал *аналитической депрессией* (т. е. депрессией, в основе которой лежит недостаток эмоциональной связи), или *госпитализмом*.

Впоследствии под госпитализмом стали понимать не только материнскую депривацию, но и социальную депривацию в более широком смысле. Многочисленные исследования феномена госпитализма показали, что длительное пребывание в искусственных, изолиро-

ванных от социума условиях (больница, заведения для инвалидов, престарелых) могут приводить к развитию синдрома госпитализма как у детей, так и у взрослых людей. Этот синдром выражается в недоразвитии и утрате социальных навыков, эмоциональном уплощении, утрате активности, инициативности.

Д. Боулби выделил три стадии в развитии сепарации (реакции на разлуку ребенка с матерью), которые объясняют явление госпитализма, описанное Р. Спитцем (см. [315]):

— *стадия активного протеста*, которая выражается в плаче, стремлении прижаться к родителям при их появлении, т.е. в активном протестующем поведении; ребенок отказывается смириться с потерей любимого объекта, он может кричать, биться головой, кидаться на пол, брыкаться и уходить от контактов с теми, кто пытается его успокоить или усмирить;

— *стадия отчаяния*, наблюдаемая как переход от активного протестующего поведения к пассивному, вследствие доминирования чувства безнадежности (отказ от еды, бессонница, соматические и моторные нарушения, отказ от внешних контактов); эта стадия может наступить через несколько часов или дней после первой, ребенок как бы теряет надежду; он становится тихим и подавленным, его плач делается безысходным и монотонным;

— *стадия отчуждения*, на которой ребенок как бы восстанавливает отношения с окружающим миром и начинает опять проявлять к нему интерес; однако если мать в этот момент навещает его, он может реагировать неожиданным равнодушием или отстранением; при восстановлении контакта с матерью на этой стадии долгое время поведение привязанности вообще не наблюдается, после чего ребенок начинает «липнуть» к своей матери, их взаимоотношения теперь проникнуты тревогой по поводу возможности новой сепарации [289].

На сегодняшний день не существует официально принятой формальной классификации нарушений привязанности, но можно опираться на предложенную Дж. Боулби нозологию типов привязанности.

1. *Привязанность с отсутствием предпочтений*. Эти дети часто кажутся самодостаточными и независимыми. Они не проявляют предпочтений ни к кому из своего окружения, обеспечивающего уход. Чаще всего это дети, имевшие опыт частой смены лиц, осуществляющих первичный уход, что характерно для домов ребенка, а также дети, подвергавшиеся жестокому обращению.

2. *Неразборчивая привязанность*. Этиологически этот тип аналогичен первому, но противоположен по проявлению. Такие дети

также не имеют главного объекта привязанности, но проявляют любовь практически ко всем, с кем имели отношения.

3. *Неуверенная привязанность*. Внешние проявления детей с таким нарушением привязанности кажутся регрессивными, не соответствующими возрасту. Они не могут быть самостоятельными и спонтанными и, независимо от наличия травмирующей ситуации, стараются льнуть к тем, кто осуществляет уход.

4. *Агрессивное расстройство привязанности* — один из вариантов неуверенной привязанности, но с присутствием выраженной амбивалентности. Такой ребенок проявляет сильную агрессию к лицу, осуществляющему уход, или к себе.

5. *Привязанность с переменной ролей*. Здесь речь идет о нарушениях идентификаций, когда ребенок может брать на себя ответственность за выполнение родительской или супружеской роли [Там же].

Наряду с понятием первичной привязанности к матери или замещающей ее фигуре Дж. Боулби ввел понятие *вторичной привязанности*, которая формируется на месте исходной привязанности вследствие разлуки с матерью. Вторичными привязанностями называют также отношения, развиваемые человеком с другими людьми — друзьями, учителями, приемными родителями. Если потеря матери или замещающей ее фигуры продолжается длительное время, то возникает не только первичная тревожность, но и печаль, депрессия, а также агрессия, одна из функций которой заключается в попытке достижения повторной связи. Данная идея помогает понять природу агрессивности ребенка, лишенного родительской заботы, в отношениях с объектами вторичной привязанности — замещающими родителями — на первом этапе включения в семью.

Другой приверженец теории привязанности, М. Эйнсворт, изучала влияние качества отношений с матерью на последующие отношения с другими людьми, а также на интеллектуальное развитие ребенка. Центром ее исследований стало наблюдение за поведением младенцев при расставании и воссоединении с матерью. Именно процесс воссоединения после сепарации, как оказалось, представляет особый интерес ввиду своего разнообразия, которое позволило в дальнейшем произвести классификацию типов такого поведения.

М. Эйнсворт выделила четыре основные группы детей по типу реакции на возвращение матери: одна часть детей требовала утешения от матери после сепарации, и только получив его, продолжали играть, такие дети были названы «умеренно привязанными»; другие дети реагировали на возвращение матери стремлением избежать контактов с ней, продолжая играть, их назвали «пресыщенны-

ми»; третья категория детей демонстрировала амбивалентное поведение, они одновременно стремились к матери по ее возвращении и сопротивлялись ее попыткам утешить их, такие дети были названы «неуверенными амбивалетными»; в четвертую группу попали дети, демонстрирующие все три вышеописанные типа поведения, их назвали «дезорганизованными».

Для попытки объяснения этих реакций М. Эйнсворт исследовала подробно анамнез и эмоциональное содержание поведения каждого ребенка. Дети, классифицированные как уверенные, видимо, обладают достаточной степенью уверенности в собственной безопасности и в том, что мама к ним скоро вернется (другими словами, они обладают достаточно надежной базой). Неуверенные и избегающие дети как будто не ожидают, что мама снова вернется, что после фрустрирующей ситуации их потребности вновь будут поняты и удовлетворены, и они не давали ни реакции расстройства, ни радости при возвращении матери, как будто им все равно. Неуверенный амбивалентный ребенок может порадоваться приходу матери, так как одновременно испытывает противоположные чувства, связанные с перенесенной фрустрацией и агрессией на мать.

Позже были проведены сравнительные исследования детей младшего школьного возраста, а также подростков, с учетом их ранней привязанности. Уверенно привязанные дети не имели значительных проблем в эмоциональной и социальной жизни. Те же, кто имел раннюю неуверенную привязанность, демонстрировали поведенческие и эмоциональные проблемы (в основном в детском саду и начальной школе).

Экспериментальные исследования М. Эйнсворт показали, что характер ранних отношений с матерью далеко не всегда имеет фатальные последствия для последующего развития и психического здоровья. Имеется целый ряд других факторов, также оказывающих свое влияние: врожденные особенности нервной системы ребенка (то, что фатально для одного, переносимо для другого), степень травматизации, наличие компенсирующих воздействий в виде других объектов привязанности. Все это говорит о возможности компенсации депривационных нарушений при создании соответствующих условий. Исследования также показывают, что наличие опыта позитивных и стабильных межличностных отношений, пусть даже на более поздних этапах развития, — важный предиктор способности человека строить в дальнейшем конструктивные отношения с другими людьми, с партнером по жизни и в собственной семье [280].

От того, каким будет общение между родителем (воспитателем)

и ребенком, зависит их взаимная привязанность. Теплое человеческое общение, включающее улыбки, беседы, игры, возможность поделиться чувствами, очень важно. Исследования показали, что для возникновения привязанности оно более значимо, чем удовлетворение физических потребностей ребенка. Общение помогает ребенку почувствовать себя дорогим и любимым, увеличивает его самоуважение, а также способствует интеллектуальному развитию [174, 227].

У всех детей, испытавших или переживших отсутствие заботы, обнаруживаются проблемы привязанности, что приводит к появлению трудностей в поведении. Это особенно важно знать в тех случаях, когда необходимо научить ребенка выполнять правила, быть дисциплинированным. Дисциплинарные меры, которые весьма успешно применяются для большинства детей, могут совершенно не действовать на ребенка с проблемами привязанности. Это происходит потому, что резко меняется социальная ситуация развития ребенка. Дети, привязанные к своим родителям, хотят сохранить эмоциональную близость с ними и учатся делать это, доставляя удовольствие родителям своим положительным поведением, послушанием и т. д. Способы управления поведением у родителей и взрослых в таких ситуациях довольно понятны и легко применимы. Взрослые создают физическую или эмоциональную дистанцию при нарушении норм и правил или в случае неподчинения их требованиям (послали в другую комнату, высказали неодобрение, наградили за хороший поступок, лишили удовольствия за проступок), и они очень хорошо действуют на детей с нормальными привязанностями и самооценкой [227].

Дети, у которых есть проблемы привязанности, имеют другую систему ценностей. Ребенок, переживший разлуку с родителями или их утрату, изъятие из семьи, многочисленные переезды из одного учреждения в другое, от одних родственников к другим, приравнивает разлуку к близости. Чтобы защитить себя от боли, которую ребенок испытывает при взаимодействии со взрослыми, он старается преодолеть эту боль, создавая барьер между собой и воспитателем и любым взрослым. В таком случае, если по отношению к ребенку взрослые принимают обычные дисциплинарные меры (например, отстранение, невнимание, лишение похвалы и т. д.), то они добиваются того, что хочет ребенок — возможности избежать эмоциональной близости, что не в интересах развития ребенка и его психического состояния.

Дети, в ожидании, что их обязательно отвергнут, специально провоцируют взрослых своим поведением на такие поступки, зача-

стую так и происходит: убеждая ребенка в том, что ошибся, взрослый обязательно отвергнет его за плохое поведение [99].

Многие дети, перенесшие эмоциональные травмы, связанные с разлукой, отвержением их близкими, считают, что не заслуживают того, чтобы им кто-то уделял внимание, интересовался их делами. Развитие комплекса неполноценности, связанного с помещением ребенка в учреждения социальной и психолого-педагогической помощи и поддержки, укрепляет в них уверенность в том, что они ничего не достойны, даже награда за хорошее поведение не радует их [227].

В таких случаях эффективным становится постоянное физическое присутствие рядом с ребенком, которое способствует появлению у него уверенности в том, что взрослый всегда будет рядом с ним и позаботится о нем, чтобы он ни сделал. Для всех взрослых, которые оказывают помощь и поддержку воспитанникам таких учреждений, очень важно концентрировать внимание не на плохом поведении, а на положительных ожиданиях, которые возлагаются на ребенка. Они проявляются, например, в таких высказываниях взрослых: «Я верю, что ты можешь находить общее дело с детьми», «Я знаю, как хорошо у тебя может получиться эта работа», «Я уверена, что ты можешь успешно учиться» и т. д. [174].

Таким образом, дети, потребности которых не удовлетворялись, нуждаются в убеждении, что они могут получить то, что им необходимо, без необходимости зарабатывать это. При проявлении у ребенка желания что-то делать гораздо важнее его поддержать, чем использовать запрет на занятие в качестве наказания. Использование взрослыми построения добрых отношений с ребенком позволит сформировать новые привязанности. Простые обращения к ребенку с вопросами о том, как он провел день, какие игры ему понравились, что читал, объятия перед сном и другие способствуют формированию добрых отношений и развивают эмоциональную близость. Взрослый должен общаться с ребенком, даже невзирая на то что ребенок ведет себя плохо, для этого взрослый сам должен начинать общаться с ребенком, не ожидая инициативы от ребенка.

2.6. Теория депривации

Недавно в понятийном аппарате возрастной психиатрии появился новый термин «синдром сиротства» [110], его смысл в том, что утрата родителей вызывает у ребенка многообразные депрессивные реакции, нарушения развития навыков общения, речи, моторики (особенно тонкой). Варианты синдрома наблюдаются и у де-

тей, проживающих в семье, где имеет место ситуация «маскированного» сиротства, характеризующаяся эмоциональной холодностью, авторитарностью, жестокостью обращения с ребенком, девиантным аддиктивным поведением родителей.

В настоящее время депривационные симптомы, объединенные диагнозами «реактивное расстройство привязанности», «расторженное расстройство привязанности», рассматриваются как психиатрический диагноз и включены в Международную классификацию болезней (МКБ-10). Данные диагнозы ставятся детям начиная с младенчества и до пятилетнего возраста, хотя диагностические критерии и границы недостаточно определены [13]. Считается, что главная (но не единственная) причина происхождения синдрома — плохая забота о ребенке, пренебрежение его основными нуждами, вплоть до враждебных действий по отношению к нему. Предрасполагающими моментами для этого служат: умственная отсталость и другие формы психических заболеваний родителей, девиантное поведение, преждевременное материнство [29]. Поскольку нередко именно эти состояния приводят к лишению или отказу от родительских прав, дети, сдаваемые в сиротские учреждения, с высокой степенью вероятности будут носителями этого синдрома.

Реактивные расстройства привязанности возникают и в условиях детского дома и в приемной семье [13]. Это происходит, во-первых, из-за неизбежной смены воспитателей, что приводит к невозможности сформировать устойчивую «заместительную привязанность» к кому-либо, и, во-вторых, при неоднократном и непродолжительном помещении ребенка раннего возраста в разные приемные семьи. Это свидетельствует о важности не только помещения ребенка в семью, но психологического отбора и сопровождения замещающей семьи с целью предотвращения нового разрыва привязанности [79].

Диагноз реактивного расстройства привязанности базируется на выявлении характерных нарушений в коммуникативной, эмоциональной и поведенческой сферах, может включать определенные поведенческие отклонения. Основные симптомы можно объединить в две группы [13]:

— устойчивое нежелание ребенка вступать в контакт или поддерживать общение с окружающими взрослыми (у младенцев это отсутствие или слабость зрительного контакта и голосового подражания, нежелание совместной игры или даже сопротивление ей и т. п.), апатичный или сниженный фон настроения, часто проявления боязливости или настороженности, которые не исчезают, когда ребенка утешают; с полутора-двух лет — плохое социальное взаимо-

действие со сверстниками, агрессия по отношению к себе и другим; отсутствие любопытства, достаточной спонтанности в деятельности;

— «диффузная общительность», которая проявляется в отсутствии чувства дистанции при общении со взрослыми и в фамильярности при общении с почти незнакомыми людьми, в постоянных просьбах о чем-то, желании всеми способами привлечь к себе внимание («прилипчивое» поведение); с четырехлетнего возраста и позже — неразборчивые дружеские связи.

Последняя группа симптомов отнесена в МКБ-10 к диагнозу «расторженное расстройство привязанности» и считается характерной для детей, воспитывающихся в домах ребенка с младенчества при частой смене воспитателей. В американской классификации оно рассматривается в рамках общего синдрома реактивного расстройства привязанности. К соматическим расстройствам привязанности относят снижение физических показателей развития (масса, рост), слабое развитие мышечного тонуса, недоразвитие костной системы при нормальном уровне гормона роста.

Еще один классический феномен — сепарационные симптомы и симптомокомплексы — распространенное явление среди детей, воспитывающихся в домах ребенка. Они могут наблюдаться у детей, которые попали в сиротские учреждения из семей, где о них заботились хотя бы в течение нескольких месяцев, или у детей, которых, несмотря на сформировавшуюся привязанность, переводят к другому воспитателю, и т. д. [13].

Клинический прогноз при расстройствах привязанности включает целый спектр недостаточно дифференцированных расстройств:

- любые нарушения физического и психического развития;
- нарушение психосоциальных навыков, определяющееся степенью запущенности и длительностью пребывания ребенка в этом состоянии;
- развитие психофизического маразма [79].

Депривационная симптоматика у детей-сирот включает фактически всю шкалу психических отклонений — от легких особенностей психического реагирования до грубых нарушений развития интеллекта и характера. Глубина и тяжесть нарушений различаются в зависимости от срока депривационного воздействия, его длительности и интенсивности, а также от качества депривационного воздействия [13].

Й. Лангмейер и З. Матейчик разработали концептуальный аппарат теории депривации, основанной на теориях научения и при-

вязанности. Они определяют депривацию как недостаточное удовлетворение основных психических потребностей (в течение длительного времени и в серьезной степени). В качестве таковых они вычленили потребности ребенка в богатой разнообразными стимулами сенсорной среде, в дифференцированной к относительно постоянной структуре внешних стимулов, когда понятны правила, по которым происходят изменения, и есть уверенность в наличии защиты и контроля протекающих процессов, в эмоциональной связи с матерью (отцом, другими значимыми лицами), в возможности автономного функционирования. Они выделили четыре формы депривации:

— стимульная (*сенсорная*) депривация возникает при пониженном количестве сенсорных стимулов или их ограниченной изменчивости и модальности;

— депривация значений (*когнитивная*) возникает при слишком изменчивой, хаотичной структуре внешнего мира без четкого упорядочивания и смысла, которая не дает возможности понимать, предвосхищать и регулировать происходящее извне;

— депривация эмоционального отношения (*эмоциональная*) возникает при недостаточной возможности удовлетворения интимного эмоционального отношения к какому-либо лицу или разрыва подобной эмоциональной связи, если она была создана;

— депривация идентичности (*социальная*) возникает при ограниченной возможности для усвоения автономной социальной роли [130].

Эту классификацию следует учитывать при разработке психокоррекционной работы и сопровождении разных групп детей-сирот в интернатных учреждениях.

Отечественная теория депривации имеет значительное сходство с западной в том, что также отводит центральную роль в развитии личности взаимодействию взрослого с ребенком (Л. С. Выготский, Л. И. Божович, М. И. Лисина, В. С. Мухина, Д. Б. Эльконин и другие). При этом депривация рассматривается как нарушение или несформированность у ребенка специфической человеческой потребности в общении.

Согласно культурно-исторической концепции Л. С. Выготского, развитие происходит в процессе интериоризации культурно-исторического опыта и социальных отношений [145]. Взрослый выступает для ребенка в качестве носителя этого опыта и важнейшего источника развития; только в постоянном контакте со взрослым возможна *интериоризация как основной механизм развития*. Этот контакт способствует формированию у ребенка потребности

в привязанности к заботящемуся о нем взрослому. Л. С. Выготский рассматривал данную потребность не как биологически заданную (первичную) (что принято в западной литературе), а как результат взаимодействия ребенка с окружающим социумом, и прежде всего со взрослыми людьми [45–46]. Л. С. Выготский считал задержки развития результатом депривации общения и контактов с внешним миром, вследствие чего потребность в общении не формируется или приобретает нарушенные формы. Он писал о неблагоприятном воздействии интернатного воспитания на развитие детей уже в 20-х годах XX в. и выступал против помещения детей с отклонениями в развитии в детские дома. Л. С. Выготский убедительно доказал, что в такого рода изолированных учреждениях не могут быть созданы условия для нормального развития [75].

В качестве *важнейшего условия* развития ребенка Л. С. Выготский рассматривал социальную ситуацию его развития — «систему отношений между ребенком данного возраста и социальной действительностью» [46]. Однако в силу исторических обстоятельств изучение социальной ситуации развития долгое время было практически невозможным. Только в 80-х годах появились первые отечественные исследования последствий развития в условиях сиротского учреждения.

Так, М. И. Лисина писала о том, что потребность в общении и деятельность общения возникают у ребенка прижизненно и формируются одновременно, так как исходный пункт обоих процессов — выделение ребенком из окружающей среды взрослого как особого объекта своей активности. Отсутствие значимого взрослого или дисфункциональные отношения с ним снижают способность ребенка к интериоризации и эмоциональному развитию. Социальная ситуация развития превращается для ребенка в «ситуацию невозможности», приводит к задержкам эмоционального и интеллектуального развития и эмоциональным расстройствам [139].

Согласно В. И. Мясищеву, богатство отношений с окружающим миром — главное условие нормального развития личности. Он считал, что степень деструктивности депривационных условий в значительной мере зависит от мотивационной потребностной сферы, конституциональных особенностей, от наличия психических и соматических заболеваний. Он подчеркивал необходимость исследования ситуаций, которые можно рассматривать в качестве наиболее значимых источников депривации для конкретной личности [165].

В концепции В. С. Мухиной в качестве механизмов развития личности выделяются идентификация и обособление, что весьма близко к теории объектных отношений и социальному анализу.

Идентификация «отвечает» за социализацию, т. е. присвоение индивидом своей человеческой сущности, а обособление — за индивидуализацию, т. е. формирование и поиск собственной индивидуальности. Депривация обоих механизмов, неизбежная в условиях сиротского учреждения, обязательно приводит к искажениям развития личности и самосознания [164].

Е. Т. Соколова показала, что при личностных расстройствах грубые нарушения самосознания выступают в виде неустойчивого, диффузного образа Я, деструктивного внутреннего диалога и являются следствием травматического опыта и нарушенных отношений со взрослым на ранних этапах развития [231].

Другим важнейшим положением отечественной психологической школы стало представление о собственной деятельности как главной движущей силе развития [135]. Из этого положения непосредственно вытекает необходимость активной позиции ребенка для нормального психического развития. Ясно, что условия проживания в детском доме подменяют собственную деятельность детей строго регламентированными занятиями, что неизбежно приводит к депривации развития.

Активное осмысление собственной деятельности, ее предметных и личностных оснований — предпосылка способности к саморегуляции и свободному самоопределению, которое, в свою очередь, является условием полноценного развития личности [79]. Осуществляемая под руководством и при непосредственном участии В. К. Зарецкого работа с детьми из коррекционных классов, страдающими различными последствиями социальной депривации (тяжелое материальное положение семьи, безнадзорность, алкоголизм родителей и т. д.), показала, что именно активизация личностной позиции, передача ребенку управленческих функций в процессе обучения способствовала преодолению последствий депривации вплоть до превращения их из учащихся коррекционных классов в лидеров школы [Там же].

В заключение следует особо подчеркнуть, что без знания теорий развития и депривации ребенка невозможна эффективная работа как с детьми — социальными сиротами, так и их окружением, включая неблагополучные кровные и приемные семьи. Остается сожалеть, что из-за политических взглядов многие годы нам не были известны многие зарубежные прогрессивные теории и исследования, а зарубежным ученым — наши труды. Поэтому сегодня, как пишет в предисловии к переводу книги Дж. Боулби «Привязанность» Г. Бурменская, несправедливо упрекать Дж. Боулби за

то, что в своих исследованиях он прошел мимо культурно-исторической теории и тех богатейших возможностей, которые в ней объективно заложены в отношении понимания специфики человеческого онтогенеза — прежде всего этапов становления общения ребенка со взрослым, которые в своих работах Дж. Боулби вписывает как стадии развития привязанности [26]. В конце концов труды Л. С. Выготского получили настоящую известность на Западе лишь начиная с 1980-х годов, когда теория привязанности Боулби уже приобрела свою относительно законченную форму, а ее автору было более семидесяти лет. По той же причине бессмысленно сожалеть, что Дж. Боулби не учел интереснейшие результаты экспериментальных исследований многих отечественных психологов (Н. М. Щелованова, Ц. М. Аксаринной, М. Ю. Кистяковской, М. И. Лисиной и других), с которыми просто не был знаком. Более уместно подчеркнуть другое: сам Дж. Боулби вполне отчетливо понимал не только сильные стороны, но и ограниченность созданной им теории. Его книга завершается признанием, что *наименее изученной* стадией человеческого развития остается та, на которой ребенок приобретает все свои *специфически человеческие качества*. Здесь перед нами открывается целый *континент*, который *еще только предстоит завоевать* [Там же].

Слова, написанные Дж. Боулби почти сорок лет назад, не утратили актуальности, сегодня они воспринимаются как призыв к содержательному соотнесению и, образно выражаясь, «стыковке» эволюционного и культурно-исторического подходов в исследовании конкретных феноменов детского развития, в том числе привязанности. Необходимо создание современных теорий, наиболее реально синтезирующих достижения своих предшественников и преодолевающих их противоречия.

Следует отметить, что на основе теории привязанности строятся сегодня современные исследования социальной поддержки как важного фактора психического и физического здоровья. *Исследования показывают, что люди, создающие вокруг себя стабильную сеть отношения (социальную сеть), которая является источником инструментальной и эмоциональной поддержки, реже страдают как физическими, так и психическими недугами. Выявлено, что способность создавать вокруг себя такую сеть, связана характером отношений привязанности в детстве. У взрослых, имевших в детстве надежную привязанность, в большей мере развита способность к созданию устойчивых отношений, их социальные сети шире и дают им больше тепла и поддержки, причем эти отношения взаимны.*

Контрольные вопросы и задания

1. Перечислите зарубежные теории развития личности ребенка и укажите их основные понятия.
2. Составьте таблицу основных стадий личностного развития по Э. Эриксону.
3. Дайте определение понятию «привязанность».
4. Изложите основные положения теории привязанности Дж. Боулби.
5. Что такое поведение привязанности?
6. Как сказывается нарушение привязанности на психическом здоровье ребенка?
7. Назовите основные формы психической депривации ребенка и их учет в психокоррекционной работе.
8. Подготовьте краткий анализ отечественных теорий психической депривации ребенка.
9. Раскройте положения культурно-исторической концепции развития ребенка Л. С. Выготского.

СЕМЕЙНОЕ НЕБЛАГОПОЛУЧИЕ КАК ПРИЧИНА «СОЦИАЛЬНОГО» СИРОТСТВА

3.1. Социально-экономические причины

В наше непростое время семья нередко становится той средой, где под влиянием процессов, происходящих в обществе, формируется злобность, агрессивность, ненависть. Ребенок впитывает эту семейную неприязнь, а подросток, будучи максималистом, готов крушить, бить, уничтожать инакомыслящих.

Нарушение психологической связи между ребенком и родителями приводит к уходу детей из семьи, их невротизации, суицидальным проявлениям, росту безнадзорности детей, вовлечению подростков в употребление психоактивных веществ (ПАВ), криминализации подростковой среды.

Весьма разнообразные причины, вызывающие семейное неблагополучие, взаимосвязаны и взаимозависимы. Можно выделить три группы причин неблагополучия в семье, негативно воздействующих на ребенка:

- кризисные явления в социально-экономической сфере, которые непосредственно влияют на семью и снижают ее воспитательный потенциал;

- причины психолого-педагогического свойства, связанные с внутрисемейными отношениями и воспитанием детей в семье;

- причины биологического характера (физически или психически больные родители, дурная наследственность у детей, наличие в семье детей с недостатками развития или детей-инвалидов) [67, 116, 212].

Среди объективных социально-экономических причин наиболее важны следующие:

- падение жизненного уровня и ухудшение условий содержания детей;

- сокращение социальной инфраструктуры детства и резкое снижение уровня социальных гарантий для детей в жизненно важных сферах духовного и физического развития;

- жилищные проблемы;

- дистанцирование школы от детей с трудными судьбами;

- резкий поворот в ценностных ориентациях общества и снятие многих моральных запретов;

- усиление влияния асоциальных криминальных групп в микросреде.

Так, в состоянии крайней бедности находится в России 69,6% семей с детьми, низкую заработную плату получают 65% семей [208].

Можно констатировать, что истинная причина неблагополучного детства — критическое положение российской семьи. Число семей, находящихся в сложной ситуации, состоящих на учете как неспособных обеспечить детям надлежащее содержание и воспитание, очень велико (184 тыс. семей, в которых проживает 348 тыс. детей) [25, 32, 60, 186].

По данным комиссий по делам несовершеннолетних при органах исполнительной власти субъектов РФ, за один год рассматривается более 650 тыс. дел несовершеннолетних и около 140 тыс. дел родителей, не занимающихся детьми.

По данным социологического исследования, в настоящее время социально неблагополучны 50% людей, причем 20% из них — люди, чьи доходы ниже прожиточного минимума, а 7% — просто неимущие, для которых проблемой является даже поддержание физиологических стандартов питания. 10% — социальное дно, люди, отторгнутые обществом и вычеркнутые из жизни [208].

Известны целые социальные группы повышенного риска: это инженерно-технические работники, учителя, бывшие военнослужащие, мигранты, беженцы, одинокие матери, многодетные семьи, выпускники сиротских учреждений. За пять лет социальная несостоятельность людей из этих групп «дала» стране миллион бомжей. Когда семья попадает в такие условия и распадается, то, как правило, из нее уходят дети [116].

Следует признать, что признаки кризиса семьи действительно налицо, к ним с полным основанием относятся следующие проявления:

- усиливающееся расслоение общества как результат перехода к рыночным отношениям, резкое снижение уровня жизни малообеспеченных семей;

- развитие теневого, рыночного отношений среди подростков и юношества, появление подросткового и юношеского рэкета, рост имущественных преступлений;

- расширение безнадзорности и появление беспризорности как социального явления;

- рост подростковой преступности, вовлечение детей и подростков во взрослые преступные группировки;

- приобщение молодежи к наркотикам и токсикомании;

- распространение подростковой и юношеской проституции;

- рост подросткового и юношеского суицида;

— падение авторитета родителей и педагогов, обострение конфликтности в школе и семье.

Думается, это далеко не полный перечень тревожных обстоятельств, делающих проблему социально-экономической помощи семье весьма актуальной.

Социологи констатируют, что сегодня семья находится в ситуации кризиса. По результатам социологического опроса острейшими семейными проблемами являются безработица (57,7%), проблемы, связанные с образованием и воспитанием детей (44,8%), приобретением непродовольственных товаров (30,7%), невозможностью организовать нормальное питание (29,9%), получить медицинское обслуживание (25,6%). Таким образом, материальное обеспечение остается одной из причин семейной напряженности [32].

Резкая имущественная и экономическая дифференциация семей обуславливает существенный разрыв в их воспитательной дееспособности и в стартовых возможностях детей из бедных и богатых семей. По данным Госкомстата, в 2002 г. соотношение среднедушевых доходов 10% наиболее обеспеченных и 10% наименее обеспеченных семей сохранилось на прежнем высоком уровне (13,8 раза) [55].

Сложилось острое противоречие между необходимостью обеспечить нормальную жизнедеятельность, развитие и воспитание каждого ребенка и неадекватными экономическими возможностями большинства семей.

Об остроте социальных проблем современной семьи в изменяющемся российском обществе главным образом свидетельствуют:

- сознательное ограничение числа детей в семье;
- увеличение числа неполных семей;
- рост числа разводов и нестабильных браков;
- ухудшение физического и психического здоровья детей [25, 60].

Резко падает рождаемость. В 1991 г. в стране родилось 1,8 млн детей, а в 1998 г. — 1,27 млн. Падение рождаемости также свидетельствует о кризисном состоянии семьи, поскольку оно приводит к девальвации смысла семейной жизни, ее ориентации на воспитание детей. Можно отметить, что в общественном сознании *изменились и социально-психологические установки на рождаемость*. С суждениями, что «долг каждой женщины стать матерью» и «долг каждого мужчины растить детей» гораздо чаще соглашаются представители старших, нежели младших поколений. Особенно заметны сдвиги в установках женщин. На вопрос «Должна ли каждая женщина стать матерью?» среди опрошенных в 2000 г. Санкт-петербу-

женок от 18 до 29 лет утвердительно ответили лишь 20%, а среди 30–39-летних — только 17% [261]. Это значит, что *материнство*, которое религиозная мораль всегда считала главной ипостасью женщины, *становится лишь одной из ее социальных идентичностей*. Следовательно, наметилась устойчивая тенденция к сокращению количества детей в семье, ориентации на однодетную семью, а то и вовсе на семью без детей.

Налицо сегодня общее ослабление института брака. В 2000 г. почти 28% всех родившихся в России детей появились на свет вне зарегистрированного брака, за десять лет внебрачная рождаемость выросла более чем вдвое. Быстрый рост внебрачной рождаемости не исключительно российское явление, и его не следует выводить из «падения нравов», тем более что половина внебрачных рождений признается отцами, что свидетельствует о неслучайном характере отношений между родителями [55, 208].

Однако незарегистрированные отношения дают женщине значительно меньше правовых гарантий. В сочетании с быстрым увеличением количества разводов с конца 1980-х до 1994 г., когда этот показатель начал снижаться, это способствует росту социальной и психологической безотцовщины.

Растет число разводов, их количество в России составляет 30–50% от числа заключенных браков [208]. Однако следует отметить, что значительно более трезвой и реалистичной становится оценка последствий развода. В краткосрочной перспективе развод всегда травмирует детей, но его долгосрочные психологические последствия не обязательно столь плачевны и необратимы, как думают писатели и журналисты. Отрицательное влияние развода на детей может быть существенно уменьшено с помощью таких мер, как:

- социально и психологически удовлетворительное функционирование того родителя, на попечении которого остаются дети;
- хорошие взаимоотношения между родителями после развода;
- адекватное, открытое и честное объяснение детям обоими родителями причин и ожидаемых последствий развода;
- поддержание положительного образа обоих родителей;
- возможность для ребенка обсуждать ситуацию и связанные с ней проблемы со сверстниками;
- взгляд на брак как на состояние, которое может быть прервано, и понимание развода как поиск новых возможностей.

Конечно, лучше, чтобы семья не разрушалась. Но если это неизбежно, нужно постараться уменьшить отрицательные последствия развода, повысив его культуру, и такая стратегия, предполагающая понимание и терпимость, действительно улучшает социальный ста-

тус и психологическое состояние как разведенных супругов, так и их детей [253].

В современной ситуации основными причинами семейного неблагополучия становятся бедность, высокая степень занятости родителей, неблагоприятная психологическая атмосфера в семье. За последние годы снизились возможности семьи в обеспечении таких насущных потребностей детей, как полноценное питание (на это указывают 46% родителей), приобретение одежды и обуви (65%) [55, 174].

Несмотря на некоторое улучшение экономического положения российских семей в последние два-три года, численность населения, имеющего средний доход на душу населения ниже прожиточного минимума, в 2001 г. составила 39,9 млн человек (27,6% от общей численности населения). Среди них удельный вес семей с несовершеннолетними детьми столь значителен, что они по-прежнему остаются основной группой бедного населения [55].

В условиях бедности у многих родителей нет средств для дополнительных расходов на воспитание и образование детей, на организацию их досуга и отдыха, на оплату услуг дошкольных и других детских учреждений. Другими словами, мы становимся свидетелями социальной депривации значительной части подрастающего поколения, т. е. лишения, ограничения либо недостаточности условий, материальных и духовных ресурсов, необходимых для всестороннего развития и социализации детей.

Неблагоприятным фактором, негативно влияющим на благополучие в семье, является *сверхзанятость родителей*. Социальные и экономические катаклизмы заставляют родителей работать на нескольких работах, подрабатывать на дому, нередко испытывая при этом нервно-психические и физические перегрузки. Родители лишены возможности адекватно восстановить свои силы, спокойно присоединиться к детскому миру, разобраться в вопросах, задаваемых сыновьями и дочерьми, найти на них ответы, да и просто выразить тепло, понимание, поддержку своим детям. Чрезмерная общественная и производственная занятость родителей влечет за собой замену неспешного доброжелательного общения с детьми на контролирующую функцию, подавляющую личность ребенка и эксплуатирующую ее как предмет реализации родительских амбиций [25, 212].

Интенсивно снижается уровень материального благосостояния семьи, растет доля семей с доходами ниже прожиточного минимума [208]. Ухудшение материального положения большинства российских семей привело к тому, что в группу риска по малообеспе-

ченности в настоящий момент попадают не только семьи с ребенком-инвалидом, многодетные семьи и семьи безработных, но также молодые неполные и молодые семьи, например, студентов, молодых специалистов, военнослужащих [32]. В результате в неблагополучных семьях степень невнимания к ребенку бывает даже сильнее, чем в интернатных учреждениях.

3.2. Психолого-педагогические причины

Долгие годы в нашей стране теоретически и практически утверждался приоритет общественного (обеспечиваемого государством) воспитания над семейным. Поэтому многие родители считали и продолжают считать, что главная их задача — обеспечить содержание ребенка в семье, создать ему условия жизнедеятельности, а его воспитание — дело школы и других учебно-воспитательных учреждений [108, 211].

Порой самоустранение родителей достигает гипертрофированных форм, когда они бросают своих детей на произвол судьбы или даже отказываются от них, что приводит к значительному росту «социального» сиротства в стране.

Анализ психолого-педагогических причин семейного неблагополучия позволяет отметить как наиболее значимые: нарушение родительской привязанности, внутрисемейных отношений, нарастающее отчуждения между детьми и родителями (или нарушение внутрисемейных отношений), снижение родительской ответственности (рис. 4).

Рис. 4. Схема психолого-педагогических причин семейного неблагополучия.

Рассмотрим в этой главе более подробно нарушение привязанности родителей и детей как одну из основных причин психической депривации, остальные причины изложены в последующих главах пособия.

Материнская депривация. Привязанность к взрослому человеку — биологическая необходимость и изначальное психологическое условие для развития ребенка. Наиболее значимым взрослым для младенца при становлении первичной межличностной связи является мать. В последнее время специалисты рассматривают младенца как инициативное существо, играющее активную роль во взаимодействии с находящимися рядом, познающее окружающий мир и действующее в нем [9, 15, 26, 28, 115, 161–162, 189, 266].

Ребенок, лишенный родительской любви, имеет меньше шансов на высокое самоуважение, теплые и дружеские отношения с другими людьми, устойчивый положительный образ Я [115]. Недоброжелательность или невнимание со стороны родителей вызывают враждебность у детей. Эта враждебность может проявляться как явно, так и скрытно.

Даже ежедневные коррекционные занятия с детьми в доме ребенка в раннем возрасте (индивидуальные или в группах) не способствуют установлению близких эмоциональных отношений и формированию у ребенка привязанности. Попытки улучшения развития детей за счет кратковременных педагогических воздействий не проявились положительно в их социально-эмоциональной сфере, что подчеркивает нереализуемость возможностей детей вне постоянного непрерывающегося общения с отзывчивым и эмоционально доступным близким человеком, т. е. свидетельствует о необходимости коренного изменения социального окружения детей в домах ребенка. Само по себе присутствие сверстника обеспечивает формирование и развитие контактов в младенческом возрасте, взрослый становится при этом определяющей и организующей фигурой [161–162].

Группой американских психологов проводилось изучение ранних форм социальной изоляции детей, механизмов ее возникновения и связи с последующим социоэмоциональным развитием, особенно в плане прогноза будущих трудностей в общении ребенка с другими людьми. В контексте этих исследований анализируются трудности, возникающие во взаимоотношениях ребенка с окружающим миром. Они связаны с особенностями темперамента ребенка, опыта общения с родителями, экономического положения семьи, образования родителей и характера взаимоотношений в семье. Известно, что первое чувство, которое проявляется в жизни живого

существа, — любовь к матери, и полноценное развитие ребенка может осуществляться только в контакте с матерью [26].

Определить понятие «материнская депривация» довольно сложно, поскольку оно обобщает целый ряд различных явлений. Это и воспитание ребенка в детских учреждениях, и недостаточная забота матери о ребенке, и временный отрыв ребенка от матери, связанный с болезнью, и, наконец, недостаток или потеря любви и привязанности ребенка к определенному человеку, выступающему для него в роли матери [26, 266].

Отсутствие базового доверия к миру рассматривается многими исследователями как самое первое, самое тяжелое и наиболее трудно компенсируемое следствие материнской депривации. Оно порождает страх, агрессивность, недоверие к другим людям и к самому себе, нежелание познать новое, учиться. Два момента составляют непереносимое условие возникновения у ребенка доверия к миру: теплота материнской заботы и ее постоянство, причем младенец сам активно «выбирает» мать из окружающего мира.

В первые месяцы между матерью и младенцем описано особое состояние взаимности и неразделенности, которое Д. Винникот назвал нормальной симбиотической связью, т.е. особой эмоциональной связью в диаде «мать–ребенок». Эту связь можно обозначить введенным М. Миллер термином *«кинестетическая эмпатия»*, который описывает возникающую между матерью и младенцем общность чувств, а также глубинные ощущения и восприятия, это как бы восстановление на эмоциональном уровне физиологического единства, существовавшего во время беременности [26].

Возникновение *кинестетической эмпатии*, видимо, биологически детерминировано, и эта связь, несомненно, носит защитный характер. Кинестетическая эмпатия прежде всего обеспечивает восприимчивость матери к потребностям своего ребенка, она воспринимает его чувства как свои собственные. Хорошая мать почти всегда знает, что именно хочет ее ребенок, когда плачет, и здесь не нужно вербальное или другое конкретное знаковое выражение коммуникативного послания.

Способность матери благодаря кинестетической эмпатии адекватно реагировать на потребности младенца обозначают словом *отзывчивость*. Отзывчивость характеризуется межличностной чувствительностью, эмпатическим осознанием, предсказуемостью, неназойливостью, эмоциональной доступностью, способностью быстро и гибко реагировать эмоциональным тонусом и подходящим уровнем реакции.

Чтобы оценить степень привязанности ребенка к тому, кто о нем заботится, чаще всего используется тест «Незнакомая ситуация», разработанный М. Эйнсворт [291]. Тест напоминает мини-спектакль, цель которого — дать оценку качеству привязанности мать–ребенок. Используется незнакомая игровая комната со множеством игрушек, действующими лицами являются мать, ее годовалый ребенок и незнакомец. Мать в эксперименте дважды выходит из комнаты, то оставляя (на три минуты) ребенка с незнакомцем, то совсем одного. О поведении ребенка судят по его реакции на уход и возвращение матери.

У большинства детей со стойкой привязанностью к матери были с ней теплые и нежные взаимоотношения в течение двенадцати месяцев, предшествовавших тесту. Последующие исследования показали, что такие дети более любознательны, социальны, независимы и компетентны, чем их ровесники.

М. Эйнсворт обнаружила, что около 32% детей отличаются ненадежной привязанностью и что эта ослабленная привязанность принимает две формы: избегания матери по ее возвращении и амбивалентность поведения младенца. Такие ненадежно привязанные дети со временем склонны становиться зависимыми от различных авторитетных фигур [281].

Наблюдения над тремя группами детей (со стойкой привязанностью, избегающих и амбивалентных) показали значительные различия в их поведении, познавательном развитии и общении со сверстниками. Так, дети со стойкой привязанностью уже в 18 месяцев проявляли больше энтузиазма, упорства и готовности к совместной деятельности, в 2 года — более умелого обращения с игрушками и общения со сверстниками, больше фантазии в символических играх. Различия сохранялись и в пятилетнем возрасте. Позже, в начальной школе, дети, которые были отнесены к группе со стойкой привязанностью, демонстрировали больше настойчивости в учебе, проявляли большее стремление к овладению новыми навыками и более эффективно общались со взрослыми и сверстниками.

Многочисленные исследования связывают успешное психосоциальное развитие ребенка с *отзывчивостью* его матери. М. Эйнсворт во время исследования детей в Уганде выяснила, что у малышей, обнаруживающих в своем поведении сильнейшую привязанность, были очень чуткие матери, быстро реагирующие на запросы ребенка. Матери годовалых детей со стойкой привязанностью более чутко реагировали на их крики, были более ласковыми и нежными, менее скованными при тесных физических контактах и лучше (чем матери младенцев с ослабленной привязанностью)

синхронизировали с собственным ритмом жизни малыша график кормления и игры [280]. И другие исследователи подтверждают, что матери таких детей более чутко реагируют на их физические потребности, на их сигналы о том, что им плохо, и на их попытки установить связь с помощью лицевой экспрессии и вокализаций [285].

На самом деле можно сказать, что ребенок отвечает на истинную любовь и заботу матери ответной любовью. При этом дети, которых любят, лучше развиваются.

Определенный глубинный стиль отношения матери к ребенку, если он был в период младенчества, никуда не исчезает и в младшем, среднем и старшем дошкольном возрасте. Вероятно, тот же стиль навязывания своего, либо отсутствие отзывчивости к нуждам ребенка продолжает существовать в отношениях матери и ребенка и после младенчества — в дошкольном, младшем школьном, подростковом возрасте и в юности, меняются лишь его внешние проявления.

Привязанность к матери и зависимость от нее — разные вещи. Слово «зависимость» обозначает функциональную связь, а «привязанность» — форму поведения. В то время как зависимость ребенка от матери при рождении максимальна и уменьшается по мере наступления зрелости, привязанность при рождении отсутствует и выявляется позднее, становясь все более сильной.

Поведение привязанности не исчезает вместе с уходящим детством, а сохраняется на протяжении всей жизни. Остаются старые или появляются новые люди, в отношениях с которыми имеется близость и общение. И если результаты такого поведения в основном прежние, то средства их достижения постепенно становятся все более многообразными.

Согласно теории привязанности, у детей с наличием надежной привязанности хорошо развиты социальные навыки, они доверяют другим людям. Для «ненадежно привязанных детей» характерна несговорчивость, сопротивление контролю, импульсивность, эмоциональная вспыльчивость и проявление физической агрессии, следовательно разрушение эмоциональной привязанности между родителями и детьми ведет к развитию агрессивности у детей. Отцы часто сами демонстрируют модели агрессивного поведения. Матери агрессивных детей нетребовательны к своим детям, часто равнодушны к их социальной успешности. Создается впечатление, что, прибегая к агрессивному поведению, дети борются за свое выживание, а, вырастая, своим девиантным поведением мстят этому миру, и в первую очередь своим родителям за то, что их не принимали, не

любили, не заботились об их внутреннем мире, что в своей жизни они больше встречали осуждение, чем понимание и участие.

В качестве примера можно привести наблюдение Дж. Боулби, который в процессе детального изучения 44 детей с нарушением поведения и склонностью к воровству описал так называемый безэмоциональный характер и установил, что по разным причинам большинство из этих детей потеряли мать в самом раннем детстве и не имели никакой постоянной замещающей привязанности [26].

Необходимость проявления эмоциональной теплоты, как ни странно, признается далеко не всеми. Часто даже любящие матери полагают, что детей надо держать в строгости, чтобы они не избаловались, росли самостоятельными. Такие матери стараются не брать младенцев на руки, кормить строго по часам, не подходить, когда они плачут. Последствия подобного воспитания печальны: когда детям исполняется 7–8 лет, им часто нужны психологические и медицинские консультации по поводу эмоциональных расстройств. А все дело в том, что на первом году жизни ребенок нуждается не в принципиальном отношении матери, не в собственной самостоятельности, а в постоянном, неуклонном, безусловном проявлении материнского тепла, любви, ласки [15, 26, 162, 266].

Обобщенный портрет личности, формирующийся у ребенка, с рождения оказывающегося в условиях материнской депривации, можно представить следующим образом: интеллектуальное отставание, неумение вступать в значимые отношения с другими людьми, вялость эмоциональных реакций, агрессивность, неуверенность в себе. По мнению ряда исследователей, этот тип личности отличается от типа личности человека, лишенного материнской заботы не с рождения, а позже, когда тесная эмоциональная связь уже возникла. В таких случаях разрыв с матерью начинается с тяжелейшего эмоционального переживания ребенка [200, 203].

Уже шестимесячный младенец в первые месяцы разлуки плачет, требуя мать, ищет кого-нибудь, кто мог бы ее заменить. Второй месяц разлуки характеризуется проявлениями реакции избегания: если кто-нибудь подходит к ребенку, он начинает кричать. На третий месяц ребенок начинает избегать всяких контактов с миром, у него развивается апатия и аутизм (замкнутость в себе). Так ведут себя дети не только отданные в детский дом, но и оказавшиеся в больницах, санаториях, других подобных учреждениях. Обычно после возвращения в семью последствия депривации постепенно проходят, однако в ряде специальных исследований было установлено, что в случае разлуки с матерью свыше пяти-шести месяцев изменения оказываются необратимыми [161, 162].

В России подробно изучением вопроса о влиянии негативных аспектов материнского воспитания занимался А. И. Захаров. Он выделяет следующие неблагоприятные моменты в личности матери и во взаимодействии с ребенком:

- негибкий и гиперсоциализированный стереотип отношений (навязанный матерью в детстве);
- стремление доминировать в семье и воспитании;
- установка на строгую дисциплину в отношениях с детьми, недоучет их индивидуальности;
- образование сверхценных идей о возможности несчастья, завышенная опека;
- отрицание спонтанной детской активности, редкая ласка и улыбки в отношениях с детьми;
- контроль каждого шага, ранняя социализация, обучение навыкам должного, во всем регламентированного поведения;
- излишняя дистанция в отношениях с детьми.

Все эти черты подмечены им у матерей детей с невротическими расстройствами [82].

В отличие от ребенка, с рождения оказавшегося без материнской заботы, развитие личности ребенка, имевшего мать, но в какой-то момент лишившегося ее, идет по так называемому невротическому типу, когда на передний план выступают разного рода защитные механизмы. Дети, разлученные с матерью, приспосабливаются к новым условиям жизни, часто как бы забывают мать и даже начинают относиться к ней негативно: не хотят узнавать, ломают полученные от нее игрушки [203, 266].

Подобные невротические реакции ярко проявляются в рисунках покинутых детей. Литовский психолог Г. Т. Хоментаскас, анализирующий рисунки семилетних детей, живших в семьях, а потом отданных в интернат, считает, что первое, с чем должен справиться ребенок в подобной ситуации разлуки, — это назойливые мысли, что он обманут, что он никому не нужен, нелюбим, что он оставлен всеми — совсем один в этом мире. Такие мысли провоцируют реакции протеста и последующее практически полное подавленное настроение. В этот период ребенок высказывает либо недоумение, либо сильное недоверие ко взрослому: «Все они такие. Они могут обмануть и оставить в любой момент». Дети замыкаются в себе, не делятся своими переживаниями со взрослыми — они как бы переваривают обиду в себе [255].

Если в этот момент попросить ребенка сделать рисунок семьи, то он всякими способами будет отказываться, неосознанно пытаясь избежать травмирующего переживания. Ребенок создает самые

разнообразные защитные вопросы: «А зачем?», «А что такое семья?», или просто отговаривается: «Я не умею рисовать людей». Даже тогда, когда он приступает к выполнению задания, то долго сидит молча, смотрит по сторонам и в отличие от ребенка с хорошими эмоциональными отношениями в семье начинает изображать неодушевленные предметы. Для детей в такой ситуации характерно достаточно типичное детальное изображение дома, солнца, туч и отсутствие членов семьи. На первый взгляд кажется парадоксальным, что в рисунках детей, оторванных от семьи, отсутствуют члены семьи. Их нет не потому, что ребенок о них не помнит или они для него не значимы. Члены семьи, точнее воспоминания о них, связаны с негативными эмоциональными переживаниями — чувством покинутости, нелюбви, и ребенок избегает такой темы. Наряду с этим дети утрачивают доверие к самым близким ранее людям, да и к другим взрослым тоже. Они не чувствуют себя в безопасности, им неуютно в окружающем мире.

Г. Т. Хоментаскас рассматривает возможные пути преодоления ребенком сложившейся ситуации, ее внутренней переработки. Он видит два таких пути. Ребенок расценивает отделение от семьи как наказание за то, что он плохой, в результате он теряет самоуважение, испытывает постоянное чувство вины, что и становится основной характеристикой его личности. Это первый путь. Второй — осознание того, что во всем виновата семья, родители. Внутреннее состояние такого ребенка — это смесь злости, обиды и любви к родителям, что ведет к субъективному разрыву с семьей, повышению агрессивности ребенка [255].

Согласно А. Адлеру, в идеале мать проявляет истинную любовь к своему ребенку — любовь, сосредоточенную на его благополучии, а не на собственном материнском тщеславии. Эта здоровая любовь проистекает из настоящей заботы о людях и дает возможность матери воспитывать у своего ребенка социальный интерес. Ее нежность к мужу, к другим детям и к людям в целом служит ролевой моделью для ребенка, который усваивает благодаря этому образцу широкого социального интереса, что в мире существуют и другие значимые люди, а не только члены его семьи. Если же она предпочитает исключительно своего мужа, избегает детей и общества, ее дети будут чувствовать себя нежеланными и обманутыми, и потенциальные возможности проявления их социального интереса останутся нереализованными. Любое поведение, укрепляющее в детях чувство, что ими пренебрегают и их не любят, приводит к потере самостоятельности и неспособности к сотрудничеству. Социальный интерес А. Адлер рассматривал как барометр психического здоро-

вья личности, а его неразвитость считал причиной неврозов [279].

Следовательно, с одной стороны, новейшие исследования подтверждают устойчивость многих психических черт и свойств личности, формирующихся в раннем детстве под влиянием отношений ребенка с родителями, особенно с матерью. С другой стороны, доказано, что это влияние нельзя считать фатальным, что личность развивается и меняется на протяжении всей жизни, под влиянием множества разных людей и обстоятельств. Люди, воспитанные в патриархальном духе и убежденные в том, что формирование личности осуществляется в основном и даже исключительно в первые пять лет жизни, обычно не сомневаются во всемогуществе родителей, приписывая все трудности и недостатки воспитания главным образом некомпетентности или небрежности родителей. Однако дело обстоит гораздо сложнее.

И. С. Кон утверждает следующее.

Во-первых, родительское отношение к детям органически связано с общими ориентациями культуры и собственным прошлым опытом родителей; ни то ни другое нельзя изменить по мановению волшебной палочки.

Во-вторых, при всей их значимости, родители никогда не были и не будут единственными и всемогущими вершителями судеб своих детей. На детей оказывает влияние множество других, на первый взгляд, посторонних факторов.

Оценивая потенциальный уровень и реальную степень родительского влияния, И. Кон считает, что нужно учитывать следующие автономные факторы.

1. *Возраст ребенка.* В раннем детстве ключевой фигурой, как правило, бывает мать. Затем с ней сравнивается и иногда перевешивает ее влияние отец. Позже их обоих «теснят» сверстники и общественные институты социализации.

2. *Пол ребенка.* Родители по-разному и с разным успехом воспитывают детей своего и противоположного пола, причем для мальчиков внесемейное окружение важнее, чем для девочек.

3. *Наличие других агентов социализации* как внутри семьи, так и вне ее.

4. *Специфические особенности межпоколенной трансмиссии культуры* в данном обществе в данный исторический период, например степень различия в условиях жизни и ценностных ориентациях родительского поколения и поколения детей.

5. *Амбивалентность самих родительских чувств* и их социально психологических последствий. Детоцентризм общественной психологии XVIII–XIX вв. означал усиление заботы о детях, но од-

новременно ограничение их внутренней свободы, принудительную инфантилизацию, вследствие чего развивается равнодушие и социальная безответственность, на которые горько жалуются современные родители, не понимая связи этих явлений с их, родителей, собственной воспитательной практикой.

6. Многочисленные и совершенно неизученные *компенсаторные механизмы* самой социализации, уравнивающие или сводящие на нет многие воспитательные усилия; например, эффект встречной ролевой дополнительности, когда ребенок имеет перед глазами хороший родительский пример, но не вырабатывает у себя соответствующих навыков, так как семья в них не нуждается, родители все делают сами [115].

Перечисленные и многие другие факторы, ограничивающие эффективность родительского воспитания, в той или иной мере существовали всегда. Сегодня они стали более заметны, и общество постепенно начинает относиться к ним сознательно.

Отцовская депривация. Один из признаков нашего времени — большое число детей, растущих без отца, только с матерью. Статистика показывает количество внебрачных детей, случаев распада семьи, разводов и смерти и развитие, которое получили эти показатели в последнее время. Картина, которую нам рисуют эти цифры, совсем не утешительна. Но ведь статистика ничего не может рассказать о тех случаях, когда семья формально сохраняется, но практически не существует и воспитательный вклад отца настолько не заметен, что его можно не принимать во внимание.

Проблема отцовства относительно нова и изучена отечественной психологией фрагментарно. Большинство работ, затрагивающих процесс формирования личности ребенка, посвящено или роли матери или роли родителей и не раскрывают специфику влияния отца на развитие ребенка.

Первые психологические и социологические исследования, убедительно показавшие значение отца как воспитательного фактора, были посвящены не столько отцовству, сколько *эффекту безотцовщины*. Сравнивая детей, выросших с отцами и без оных, исследователи обнаружили, что «невидимый», «некомпетентный» и часто невнимательный родитель на самом деле очень важен. Во всяком случае, его отсутствие весьма отрицательно сказывается на детях [5, 9, 180, 213, 232].

Роль отца в воспитании детей. Отец — одна из ключевых фигур в жизни ребенка. Он вносит большой вклад в воспитание ребенка, в развитие его способностей, приобретение им различных

навыков. Отец, в силу значимости его роли, не может быть заменен никем другим без ущерба для ребенка. Не случайно даже дети, приписывающие своим отцам негативные характеристики, воспринимающие их отношение как враждебное, отчужденное, все равно говорят, что отец — это тот человек, в котором они сильно нуждаются, которого они любят и ненавидят одновременно [5].

Судя по имеющимся социологическим данным, реальное разделение труда и ответственности в семье, даже городской, скорее традиционно. Роли добытчика и распорядителя денег отчетливо распределены между мужем и женой — он зарабатывает, она тратит. Мужья работают больше часов и зарабатывают больше своих жен. 80% опрошенных москвичей считают зарабатывание денег преимущественно заботой мужа, но в то же время больше трети их предпочитают, чтобы деньгами распоряжались жены. Только 15% женатых мужчин предпочитают сами распоряжаться деньгами — в 2,5 раза меньше, чем число женщин. Однако многие жены воспринимают это не как привилегию, а как бремя [152, 210].

Что касается заботы о детях, то 81% опрошенных хотели бы делить ее поровну. На вопрос «Способно ли большинство мужчин так же, как и женщины, заботиться о детях?» среди состоящих в браке положительно ответили 65,6% женщин и 67,7% мужчин, отрицательно — четверть женщин и почти треть мужчин. Однако фактически, хотя более молодые и образованные мужья готовы взять на себя часть семейных дел, эти сдвиги происходят очень медленно. Если судить по реальным затратам времени, то разница между мужчинами и женщинами в постсоветский период даже увеличилась. В 1992 г. женщины тратили на домашнее хозяйство восемь часов, а мужчины — три часа [152].

Участие отца в воспитании детей (за исключением дисциплинирования ребенка, участие в котором признал каждый четвертый отец) часто остается символическим: от 8,5% (помощь ребенку в приготовлении уроков) до 1,9% (уход за больным ребенком). В описании процессов принятия решений супруги часто резко расходятся: мужья склонны думать, что большинство семейных решений принимается совместно, тогда как жены выше оценивают собственную роль [152, 232].

Отец и мать одинаково ответственны за судьбу ребенка, они воспитывают его вместе. Не может быть авторитета у матери, если она принижает авторитет отца, не может стать настоящим воспитателем отец, не поднимающий авторитет матери. Конечно, отец и мать в воспитании ребенка, кроме общих, выполняют еще специфические функции, обусловленные не неравенством, а особенностями пола.

Различие отцовства и материнства и специфический стиль отцовства зависят от множества социокультурных условий и существенно варьируют от культуры к культуре. Соотношение и значимость этих условий зависят от целого ряда факторов — преобладающего вида хозяйственной деятельности, гендерного разделения труда, типа семьи и т. д. При всех кросскультурных различиях первичный уход за маленькими детьми, особенно младенцами, всюду осуществляет мать или какая-либо другая женщина (тетка, старшая сестра и т. п.). Физический контакт отцов с маленькими детьми в большинстве традиционных обществ незначителен, хотя в моногамных семьях и с возрастом ребенка он увеличивается. У многих народов существуют строгие правила избегания, ограничивающие контакты между отцом и детьми и делающие их взаимоотношения чрезвычайно сдержанными, суровыми, исключая проявления нежности [115].

Согласно традиционному этикету кавказских горцев, при посторонних, и особенно при старших, отец не брал ребенка на руки, не играл с ним, не говорил с ним и вообще не проявлял к нему каких-либо чувств. По свидетельству К. Хетагурова, «только в самом интимном кругу (жены и детей) или с глазу на глаз позволительно отцу дать волю своим чувствам и понычтить, приласкать детей. Если осетина-отца в прежние времена случайно заставляли с ребенком на руках, то он, не задумываясь, бросал малютку куда попало [Там же].

Хотя отцовские образы обильно представлены как в религиях, так и в психологических документах, они, как и вообще мужские образы, редко выглядят эмоционально теплыми. В одном из американских исследований никто из 7000 опрошенных мужчин не сказал, что был близок со своим отцом, а в другом исследовании так ответили 1% опрошенных [278].

Вот, например, какие выводы о природе отцовства делает автор многочисленных сравнительных исследований американский психолог Майкл Лэм.

1. Вопреки ожиданиям многих психологов, отцы и матери чаще влияют на ребенка сходно, чем различно, расхождения между ними менее важны, чем сходства. Механизмы и средства влияния на детей у отцов и матерей весьма похожи. Имеет значение не столько гендер, сколько стиль родительства.

2. Свойства индивидуальных отцов, такие как маскулинность, интеллект и даже теплота, влияют на развитие ребенка меньше, чем характер тех взаимоотношений, которые они установили со своими детьми. Дети, имеющие с родителями устойчивые, поддерживаю-

20,4% в Дании, 83,3% таких семей — материнские. Однако растет и число одиноких отцов, их доля в общем числе семей с детьми колеблется от 0,7% в Испании до 11% в Италии (часто это не разведенные мужчины, а вдовцы) [294].

Однако количественные различия непонятны без анализа качественных сдвигов, которые часто бывают разнонаправленными.

Очевидно, что в целом отцы проводят со своими детьми значительно меньше времени, нежели матери, причем лишь незначительная часть этого времени расходуется непосредственно на уход и общение с детьми. Но так было не всегда, мужчины почти никогда сами не выхаживали детей. Современные отцы в этом отношении не только не уступают прежним поколениям, но даже превосходят их. Например, обследование 231 канадской семьи показало, что при выравненных социальных факторах, таких как количество вне рабочего времени, отцы проводят с детьми столько же времени, сколько и матери [284].

Почему же людям кажется, что отцовский вклад в воспитание снижается? И. С. Кон считает, что здесь нужно учитывать макроисторические тенденции. Если пренебречь частными межкультурными различиями, выяснится, что в традиционной патриархальной семье отец выступает как кормилец, персонификация власти и высший дисциплинатор и пример для подражания, а нередко и непосредственный наставник во внесемейной, общественно-трудовой деятельности. В современной городской семье эти традиционные ценности отцовства заметно ослабевают под давлением таких факторов, как женское равноправие, вовлечение женщин в профессиональную работу, тесный семейный быт, где для отца не предусмотрено пьедестал, и пространственная разобщенность труда и быта.

Сила отцовского влияния в прошлом коренилась прежде всего в том, что он был воплощением власти и инструментальной эффективности. В патриархальной крестьянской семье отец не ухаживал за детьми, но они, особенно мальчики, проводили много времени, работая с отцом и под его руководством. В городе положение изменилось. Как работает отец, дети не видят, а количество и значимость его внутрисемейных обязанностей значительно меньше, чем у матери.

По мере того как «невидимый родитель», как часто называют отца, становится видимым и более демократичным, он все чаще подвергается критике со стороны жены, а его авторитет, основанный на внесемейных факторах, заметно снижается. Ослабление и даже полная утрата мужской власти в семье отражается в стереотипном образе отцовской некомпетентности [115].

Еще больше падает влияние отца в случае развода [9, 115]. По данным опроса большой группы разведенных жен и мужей, только треть таких отцов, по их словам, достаточно часто видят своих детей и могут в какой-то степени заниматься их воспитанием. Жены оценивают положение еще пессимистичнее, вдвое чаще говоря об отсутствии каких бы то ни было отношений между отцом и ребенком. Однако дело тут не только и, может быть, даже не столько в нежелании отцов, сколько в настроении самих женщин. Только 17% разведенных жен сказали, что они хотели бы более частых контактов отца с детьми, тогда как 41% предпочли бы, чтобы таких контактов не было вовсе [202].

Американская статистика свидетельствует, что после развода 90% детей остаются с матерью, а общение отцов с детьми ограничивается или вовсе прекращается. В 1995 г. около трети американцев после развода практически перестали общаться с детьми отчасти потому, что мужчины сами теряют к ним интерес, а отчасти потому, что бывшие жены препятствуют таким контактам. В результате на макросоциальном уровне безотцовщина не уменьшается, а растет [115].

Одно из важнейших условий, обеспечивающих влияние отца на ребенка, на их будущую взаимную привязанность, — как можно более раннее начало их общения. Решающими могут быть первые два-три дня (или даже первые часы) после рождения, когда в мозгу новорожденного запечатлеваются первые следы внешних событий, звуки [122]. Между тем в зарубежных работах установлено, что за исключением кормления грудью, отцы способны обеспечить полный уход за ребенком. Они могут купать, пеленать, кормить и качать так же умело, как мать. Отцы способны улавливать сигналы ребенка столь же чутко, как матери, и младенцы могут привязаться к отцу не меньше, чем к матери. У отцов, которые посвящают много времени заботам о грудном ребенке, устанавливаются с ним прочные отношения привязанности, и детям это приносит большую пользу [123].

Доказано влияние отцов на раннее развитие ребенка. Данные многих исследований говорят о том, что отцы, державшие ребенка на руках сразу после рождения, и в дальнейшем продолжали больше играть со своими подрастающими детьми и заботиться о них. Эта новая роль заботливого отца благоприятно сказывается на развитии семьи. По результатам одного из исследований, младенцы, чьи отцы активно участвовали в их воспитании, показали более высокие оценки по тестам моторного и умственного развития. Такие младенцы вырастают более отзывчивыми в социальном плане [310].

Г. Крайг замечает, что отцы, у которых установились сильные эмоциональные связи с грудными детьми, оказываются более чуткими к изменяющимся потребностям и интересам своих детей и когда они взрослеют. Такие отцы имеют большее влияние на своих детей, дети чаще прислушиваются к ним и хотят походить на них благодаря установившимся между ними тесным, разнообразным отношениям [123].

Положительную роль отцов в раннем детстве различные авторы связывают с тем, что:

— отцы играют заметную роль в формировании своего ребенка в ситуациях, когда ему неясно, как вести себя в данный момент;

— отцы, которые чутко реагируют на сигналы ребенка и скорее становятся значимыми фигурами в детском мире, скорее проявляют себя как действенные посредники социализации;

— когда ребенок становится старше, отец превращается для него в важную ролевую модель;

— отец может выступать в роли болельщика ребенка и защитника его успехов.

Некоторые американские исследователи отмечают даже, что у отцов, которые недостижимы для маленьких детей, могут возникнуть трудности в налаживании с ними прочных эмоциональных связей в последующем. Однако даже наличие явной корреляционной зависимости между заботой отцов о новорожденных детях и их взаимоотношениями в более позднем возрасте ребенка (например, в подростковом) еще не говорит об их причинно-следственной связи. Скорее всего, более глубокий фактор — общее отношение мужчины к близким, к семье (и к ребенку) и к самому себе.

По мнению американских ученых, косвенное влияние отца на младенца и на семью имеет большое значение. Многочисленные исследования показывают, что поддержка отцом матери во время ее беременности и раннего младенчества очень важна для начала установления позитивных отношений. Отсутствие отца в период младенчества создает немалые трудности для функционирования семейной системы. К. Кларк-Стюарт в своем исследовании трехсторонних отношений во многих семьях обнаружила, что влияние матери на ребенка носит непосредственный характер, тогда как отец влияет на малыша часто опосредованно — через мать. Ребенок же чаще всего влияет на обоих родителей напрямую [291].

Предполагается, что чем раньше отец приобщается к уходу за младенцем и чем увлеченнее он это делает, тем сильнее становится его родительская любовь. Во многих родильных домах за рубежом отцы даже присутствуют при родах. Сказывается не только при-

вычка, но и ответный эмоциональный отклик ребенка, к которому мужчины весьма чувствительны.

Социологические исследования показали, что функция отца в последние десятилетия изменилась гораздо значительнее, чем функция матери. И изменилась к лучшему. Эти перемены — следствие большей вовлеченности отцов в заботу о детях. Сегодня отцы несравненно больше проводят времени с детьми. Они глубже переживают интимность семейной жизни, чем их деды. Раньше основная роль отца заключалась в том, что он обеспечивал семью пропитанием, силой и ловкостью защищал от внешней опасности. Сегодня его обязанности гораздо более направлены внутрь семьи, чем во вне. Внешняя опасность потеряла свое значение, и ее место заняла внутренняя. Семье давно уже не грозит нападение зверей или враждебного племени, ей грозят недоразумения, недостаток любви, недостаток внимания друг к другу [121, 154].

Доказано, что у детей развивается привязанность не только к матери, но и к отцу. Особенно заметное влияние оказывает игра с отцом. Отцы проводят в игре с детьми в 4–5 раз больше времени, чем ухаживая за ними. Привязанность к отцу особенно важна для формирования у ребенка сексуальной идентичности своего Я. Привязанность отца к ребенку разъединяет диаду «мать—ребенок», давая ребенку альтернативный объект любви [27, 237].

В ходе наблюдений за общением матерей и отцов с грудными детьми установлено, что, даже играя с ребенком, мать старается прежде всего успокоить, унять его; материнская игра — своего рода продолжение и форма ухода за ребенком. Напротив, отец, и вообще мужчина, предпочитает силовые игры и действия, развивающие собственную активность ребенка [115, 237].

Роль отца в воспитании ребенка, утверждают педагоги и психологи, важна необычайно. Как выразился Аристотель в свое время, «отец учит, мать растит», безусловно отдав важнейшую роль в формировании личности ребенка мужчине. С тех пор в жизни слишком многое изменилось, но отец по-прежнему остается для своих детей первым и главным источником представлений о мужчинах. А отцовское отношение к матери — модель для изучения и чаще всего повторения. Именно подражание для ребенка — самый характерный способ познания действий. Так, холостяк чаще всего выращивает в сыне свое подобие. А мальчик, растущий в неполной семье, с одной только матерью, особенно легко воспринимает женские качества и женский стиль поведения [241].

Отечественные педагоги и психологи также постоянно подчеркивали значение отца в семейной социализации. Отмечалось, на-

пример, что в воспитании сына отцу принадлежит особая роль. Значимость личности отца прежде всего в том, что для сына он представляет эталон мужчины [115]. Образцы поведения отца, копируемые ребенком, формируют нравственный облик, способы поведения мальчика. От отца он перенимает мужественные черты, учится мужскому достоинству, рыцарству [179].

Ребенок обучается своей будущей роли, мысленно отождествляя себя с родителем своего пола. Особая ответственность возлагается на отца за воспитание сына, так как большое значение имеет опыт общения с отцом, и более того — опыт наблюдения за поведением отца по отношению к матери.

Нормальное развитие мужских интересов, мужского самосознания у детей тесно связано с участием отца в их воспитании. Традиционная точка зрения приписывает отцу в первую очередь дисциплинирующее влияние. Многие считают, что в основе развития нравственности ребенка лежит страх отцовского наказания, но наиболее мужественные сыновья вырастают отнюдь не у отцов — сторонников спартанской суровости, а у нежных и заботливых. Научные исследования, равно как и повседневные наблюдения, собранные в разных странах Европы и Америки, говорят об отсутствии связи между строгостью отца, его склонностью к наказаниям, с одной стороны, и уровнем развития нравственных качеств сына — с другой. Если же такую связь и находят, она скорее носит противоположный характер: у чрезмерно суровых отцов сыновья порой лишены способности к сочувствию и состраданию, агрессивны, а иногда и асоциальны. Сыновья добрых, мягких отцов очень рано начинают предпочитать мужские (технические) игрушки и отвергать женские (куклы), тогда как сыновья суровых отцов долго не могут выбрать игрушку «своего пола». Мальчики, отцы которых занимают по отношению к ним холодную и отвергающую позицию, могут противиться подражанию мужским достоинствам. Сердечные, эмоциональные отношения отца с сыном облегчают воспитание ребенка, создают возможности руководить его поведением, так как ребенок не захочет потерять дорогие ему чувства отца или встретить с его стороны даже мягко высказанное неодобрение. Зачастую мы сталкиваемся с глубокими различиями между понятиями лидерства отца в семье, с одной стороны, и жестокой авторитарностью — с другой. Авторитарность отца, его тяга к строгому порядку в семье мешают развитию мужского самосознания сына, а главенство в решении наиболее важных и ответственных вопросов семейной жизни — наиболее важный положительный момент. Отец, пассивный в принятии решений, вытесняемый из воспитательного

процесса энергичной матерью и (или) бабушкой ребенка, создает ситуацию, в которой развитие подлинных мужских черт у сына затруднено и искажено [86, 122, 127].

Маленький мальчик пользуется отцовской моделью поведения. Если отец выражает свое недовольство агрессивно, его сын будет пытаться поступать подобным же образом. Если отец скрывает свое раздражение под маской молчания, сын будет считать это нормой мужского поведения. Общие игры, секреты, симпатии и привязанности между отцом и сыном будут для сына гораздо лучшим примером модели мужского поведения, чем прямые жесткие попытки воспитать «настоящего мужчину». Мудрое, щедрое на ласку отцовское воспитание способствует формированию более мужественных мальчиков и женственных девочек [34].

Роль отца в усвоении ребенком половой роли может быть особо значимой. Отцы даже в большей степени, чем матери, приучают детей к половым ролям, подкрепляя развитие женственности у своих дочерей и мужественности — у сыновей. Одно время считалось, что влияние отцов сказывается только на обучении сыновей маскулинным моделям поведения, и, как представляется, это утверждение верно для детей дошкольного периода [310].

Мальчик, отец которого покинул семью до того, как ему исполнилось пять лет, впоследствии оказывается более зависимым от своих ровесников и менее уверенным в себе, чем мальчик из полной семьи. Если мальчик ведет себя, опираясь на готовую модель отцовского поведения, то в результате его поведение и психика становятся более стабильными [34, 310].

Дети, выросшие без отцов, часто имеют пониженный уровень притязаний. У них, особенно у мальчиков, выше уровень тревожности и чаще встречаются невротические симптомы. Мальчики из неполных семей труднее налаживают контакты со сверстниками. Отсутствие отца отрицательно сказывается на учебной успеваемости и самоуважении детей, опять же особенно мальчиков. Таким мальчикам труднее дается усвоение мужских половых ролей и соответствующего стиля поведения, поэтому они чаще других гипертрофируют свою маскулинность, проявляя агрессивность, грубость, драчливость и т. д.

А. И. Захаров указывает на факт снижения эмоциональной чувствительности у мальчиков при оценке отца, злоупотребляющего алкоголем (по сравнению с мальчиками, у которых трезвые отцы). По данным наблюдений семей детей-невротиков, мужчины не представляют стабилизирующего фактора в семье вследствие отсутствия адекватного опыта семейных взаимоотношений в дет-

стве, мягкости характера, приниженной роли в семье, занятости или стремления еще более ужесточить требования к детям и наказывать их за так называемое своеволие, а на самом деле за появление защитно-протестных установок. Вероятно, мягкость характера отца наряду с его отстраненностью от семейных проблем и отсутствием авторитета в семье способствует невротизации сыновей [82].

Ретроспективно анализируя группу мальчиков 7–8 лет, испытывающих трудности при их обучении в первом классе, А. И. Захаров делает, в частности, вывод о недостаточности роли отца в их семьях. В дошкольном возрасте мальчики испытывали недостаток отцовского влияния вследствие его блокирования другими взрослыми членами семьи, занятости, незрелости или чрезмерной строгости и недоступности отца. Во всех случаях у мальчиков практически отсутствует привязанность к отцу, его авторитет для них был крайне низким [Там же].

Многолетние исследования А. И. Захарова невротозов у детей и анализ отношений в их семьях на протяжении трех поколений показали доминирующую роль бабушек по обеим линиям родства и явно недостаточную роль дедушек — другими словами, избыток женского и недостаток мужского влияния в прошлом [Там же].

Отец и дочь дополняют друг друга. Отец часто находит в дочери то, что он искал, но не мог найти в жене. Явление, названное Фрейдом «комплекс Электры», — тяготение дочери к отцу — бессознательно провоцируется отцом, неудовлетворенным и разочарованным общением с женой. Такой отец воспитывает в дочери то, что он хотел бы видеть в жене, и в этом воспитании отдает ей себя.

Однако если у дочери с отцом формируется отчуждение, то оно имеет тенденцию стать абсолютным, оно превращается в неспособность общения — в стену, разделяющую мужчину и женщину, между которыми не должно быть сексуальных отношений.

Почему девочке необходим отец? Потому что ей очень важно усвоить способы поведения матери по отношению к отцу. А если отца в семье нет, то у девочки может появиться бессознательная установка, что отец не нужен, и это повлияет на формирование ее гендерных представлений.

Мнение, что теплое отношение отца должно сказываться больше на Я-концепции сына, а не дочери, исследователями не подтверждается: властный, доминантный контроль отца приводит к негативизации образа Я у мальчиков, никак не сказываясь на образе Я девочек. Может быть, это связано не с тем, что доминантность отца негативно влияет на Я-концепцию мальчиков, а с тем, что доминантность отцов перекрывает пути доминированию матери, кото-

рое оказывало бы позитивное воздействие? Поэтому очень большое значение имеет родительское тепло и любовь, тогда ни капризы ребенка, ни гнев родителей не подрывают внутреннюю преданность и любовь к нему матери и отца [103].

На девочках отсутствие отца сказывается в первую очередь в подростковый период. Хорошие отцы способны помочь своим дочерям научиться взаимодействовать с представителями противоположного пола адекватно ситуации [304, 310].

Говорят: мать учит ребенка жить в доме, отец помогает ему выйти в мир, другими словами, мать ответственна за эмоциональные привязанности, а отец — за эмоциональную независимость. Если же в семье происходят постоянные конфликты или же один из родителей отсутствует (физически или эмоционально), ребенок не получает необходимого воспитания [34].

Следовательно, внимание к ребенку (а не пресловутая отцовская строгость), теплота и откровенность отношений между отцом и сыном, отцом и дочерью, отсутствие резких перепадов от вседозволенности к суровым наказаниям — вот «приводные ремни», направляющие развитие душевных качеств ребенка. Теплые и дружественные отношения с четким осознанием границ, что можно и чего нельзя, — оптимальные условия для формирования таких качеств, как честность, откровенность, отсутствие эгоизма.

Значимость отца для подростков из благополучных и неблагополучных семей. Работ по изучению роли отца в воспитании детей и последствий отсутствия отцовской заботы проводилось очень мало. Причиной такого положения были теоретические концепции, которые долгое время недооценивали роль отца, полностью сосредоточивая внимание на роли матери в воспитании детей [84].

Проблема отцовства требует пристального внимания, особенно при нарушении нормального функционирования семьи. Изучение мнения подростков, воспитывающихся в неблагополучных и благополучных семьях, показывает, что их отцы различаются в социальных и личностных характеристиках.

С точки зрения подростков из неблагополучных семей, их отцы меньше времени уделяют детям и реже проживают совместно с семьей. Материальным обеспечением семьи занимается преимущественно мать, она же является и главой семьи, подростки оценивают своих отцов как менее успешных личностей и менее реализовавших себя. Подростки из противоположной группы более откровенны в общении с отцом. И, наконец, подростки из неблагополучных семей воспринимают свою семью между нейтральной и конфликт-

ной, тогда как другая группа больше склоняется к тому, что их семья дружная.

Ответы подростков из неблагополучных и благополучных семей, полученные по методике «незаконченные предложения» [7], выявляют наибольшие различия в содержании образа отца по таким конструктам, как непринятие отца подростками из неблагополучных семей, эмоциональную близость и формальную функцию — у подростков из благополучных семей. Больше половины подростков из неблагополучных семей так заканчивали предложение «Для меня мой отец это...»: «чужой человек», «источник неприятностей», «проблема», «лишние нервы», «плохой пример для подражания», «человек, без которого я проживу» и т. д. Тогда как подростки из противоположной группы отвечали по-другому, например: «родной человек», «самый лучший на свете», «один из самых близких и родных людей» и т. д. Необходимо отметить, что треть подростков, как из неблагополучных, так и из благополучных семей вообще ничего не ответили, и ни один подросток из двух групп не смог дать десять описаний образа отца. Можно предположить, что отказавшиеся ответить подростки отличаются несформированным осознанием того, кем является для них отец.

Подростки из неблагополучных семей считают, что их отцы более независимые, склонные к соперничеству, недоверчивые, скептические, но реалистичные в поступках и суждениях. С другой стороны, они более робкие, уступчивые, эмоционально сдержанные, способные подчиняться. Следует подчеркнуть, что аналогичная противоречивость по отношению к отцам отмечается у подростков из благополучных семей, но в их представлениях отцы более ответственные по отношению к людям, деликатны, мягки и добры, бескорыстны и отзывчивы, лучше умеют подбадривать и успокаивать.

Образ отца у подростков складывается в зависимости от семейной ситуации. Этот образ характеризуется сложной структурой и неоднозначным содержанием. У подростков из неблагополучных семей отрицательное отношение к отцу заключается в негативном влиянии отца на отношения в семье, в отказе принимать отца в своей личной жизни. Подростки из благополучных семей сотрудничают со своим отцом и считают, что он положительно влияет на их личность. Представление об успешности, достижениях отца являются неотъемлемой частью его образа у этих подростков.

Влияние отца сказывается на многих аспектах жизнедеятельности, в частности на уровне самоактуализации подростков. Подростки из неблагополучных семей испытывают меньшее влияние со стороны родителей на самоактуализацию, что приводит к сужению ее

спектра. Эти подростки могут раскрывать свой потенциал самоактуализации, демонстрируя стремление к самоутверждению в форме доминирования. Уровень их самоактуализации ниже, чем у подростков из благополучных семей. Реализация самоактуализации не затрагивает межличностные отношения, из-за влияния семьи они пытаются реализовать себя во всех сферах деятельности. Перспективная самоактуализация подростков из неблагополучных семей не связана с образом отца в отличие от подростков из благополучных семей, где эта связь есть. В перспективной самоактуализации, как у подростков из неблагополучных семей, так и у подростков из благополучных семей, главное место занимает включенность в деятельность и работа. Для подростков из неблагополучных семей также важны в ближайшем будущем семья, друзья и принадлежность к группе.

Влияние отцов сказывается не только на признаках самоактуализации, но и на самоотношении к себе. У подростков из неблагополучных и благополучных семей различия в самовосприятии и характеристиках межличностных отношений связаны, с одной стороны, с самоактуализацией, а с другой — с их формированием под влиянием отцов.

Резюмируя сказанное выше, следует отметить, что отец — одна из ключевых фигур в жизни подростков, которая значима для них. Однако выраженность значимости отца и ее содержание обуславливается сложившейся семейной ситуацией. Для подростков из благополучных семей значимость отца распространяется на выполнение отцом социальных ролей, материальной и защитной функций. Для подростков из неблагополучных семей характерно отрицательное отношение к отцу, вызванное, с точки зрения подростков, негативным влиянием отца на отношения в семье, в отказе отца принимать участие в личной жизни подростка. Подростки говорят об отце чаще как об источнике неприятностей, причине ссор близких людей и человеку, без которого можно прожить.

По мнению подростков из благополучных семей, отец ориентируется на совместное сотрудничество, что определяет положительное влияние отца на их личность. Успешность и достижения отца — неотъемлемая часть его образа в представлениях подростков из благополучных семей. Они видят своего отца воспитателем, одним из близких и родных людей, помощником и советчиком.

Существует тесная взаимосвязь между проявлениями самоактуализации и представлениями об отце у подростков из неблагополучных семей. Негативное влияние включения отца в процесс взаимодействия распространяется как на общую эмоциональную

атмосферу семьи, так и на формирование стиля межличностного отношения подростка. Чем менее включен в процесс воспитания отец по таким формальным признакам, как частота встреч, длительность общения, территориальная близость с отцом, тем меньше подросток интегрирован в мир, тем он более агрессивен, склонен к подчинению и тем более конфликтной воспринимается им семья.

Преобладающее большинство неблагополучных семей — следствие развода родителей. Большинство социальных характеристик детей, переживающих развод, свидетельствует о негативном характере его последствий на личность ребенка. Так, *все без исключения* практикующие психологи и специалисты, работающие с последствиями распада семьи, отмечают высокий уровень тревожности, свойственный детям после развода. Специалисты отмечают у детей более выраженные негативные последствия ситуации после развода родителей, в отличие от детей, потерявших родителей в результате преждевременной смерти. Если последние пережили потерю родителя как следствие несчастного случая, то у переживших развод родителей уход одного из них связан с представлением о предательстве, отсутствии любви и собственной незначимости. Дети после развода больше подвержены психологической деформации личности, они чаще имеют низкие самооценки, выше индекс тревожности, больше подвержены комплексам [9, 84].

Ребенок из неполной семьи после развода родителей чаще оказывается объектом нравственно-психологического давления со стороны детей из благополучных полных семей, что может привести к формированию чувства неуверенности, а нередко и озлобленности.

Педагогика оценивает показатель идентификации детей со своими родителями одним из основных критериев эффективности семейного воспитания, при котором ребенок как бы выражает принятие нравственных и идеологических норм своих родителей. Осуществление этой составляющей воспитательного процесса в неполной семье деформируется в связи с отсутствием одного родителя.

Опросы старшеклассников подтверждают этот тезис. Табл. 1 содержит сопоставимую информацию в динамике (в 1999 и 2001 г.), на основании которой можно сделать определенные выводы. Во-первых, авторитет отца остается неизменным и стабильно низким (16%). Во-вторых, значительно изменяется отношение подростков к матери как образцу идентификации. Падение авторитета матери (с 21 до 15%) связано, по-видимому, с изменением ее трудового статус-

са. В-третьих, достаточна, стабильна установка старшекласников на свою идентичность с обоими родителями: колебания в динамике лет составляет незначительную величину — 1–2%. И, наконец, весьма тревожный факт: нежелание значительной части школьников соотносить себя как личность ни с отцом, ни с матерью. Причем прослеживается четкая тенденция к увеличению сторонников такой позиции, что свидетельствует о нарастании так называемого «социального» одиночества среди российских детей.

*Таблица 1. Самоидентификация подростков с родителями
(% от числа ответивших)*

Желание быть похожим	1999 г.	2001 г.		
		Всего	Подростки из полных семей	Подростки из неполных семей
На отца	16	16	18	8
На мать	21	15	12	27
На обоих в равной мере	37	39	42	26
Ни на отца, ни на мать	26	30	28	39

В последних двух колонках табл. 1 определяется разница в самоидентификации детей из полных и неполных семей. Абсолютно логичным выглядит разброс в оценках роли отца в этих двух группах детей: его уход из семьи ведет к отчуждению ребенка, к формированию негативного, порой даже враждебного отношения к покинувшему семью родителю. Столь же логично в подобных условиях возрастание авторитета матери как единственного оставшегося в семье взрослого и кормильца. Более четверти детей из неполных семей продолжают рассматривать в качестве образца для подражания в равной мере отца и мать, сохраняя, таким образом, доброе отношение к родителю, причинившему ему, ребенку, страдания и боль. Наиболее драматичным свидетельством действия фактора развода на ребенка представляется преобладающее количество детей из неполных семей, категорически не желающих быть похожим на кого-либо из родителей (39%).

Другой показатель уровня близости отношений ребенка со своими родителями — обращаемость к матери или отцу за советом и помощью. При этом взаимодействие родителей с детьми строится на основе добровольного признания последними права на роль старшего друга, советчика в трудные моменты жизни. Табл. 2 наглядно показывает, как происходит деформация этого воспитательного действия в неполной семье.

Таблица 2. Выбор подростком советчиков по важным вопросам
(% от числа ответивших)

Выбираются подростком в качестве советчика	Всего	Подростки	
		Из полных семей	Из неполных семей
Мать	52	42	55
Отец	18	20	6
Старший брат (сестра)	16	17	14
Друг	40	39	49
Кто-либо еще	2	1	5
Ни с кем не советуется	20	17	29

Дети как из полных семей, так и из неполных выбирают приоритетным советчиком мать (соответственно 42 и 55%). Более высокое предпочтение матери у «детей развода» связано прежде всего с отсутствием в семье отца. Традиционно низок рейтинг отца как в полных, так и в неполных семьях. При этом в неполных семьях обращаемость детей к отцу за советом в крайней степени незначительна, что объясняется как его территориальной, так и личностной удаленностью. Весьма тревожным следует считать факт, что почти треть детей из неполных семей отвергает все возможные варианты советчиков и принимает важные для себя решения самостоятельно. Таким образом, подтверждается феномен массового социального одиночества детей из неполных семей, их невысокая способность строить конструктивное межличностное взаимодействие.

Анализ приведенных табл. 1 и 2 наглядно показывает проблемы воспитания, имеющие место в семьях с одним родителем: заниженный авторитет как совместно проживающего с ребенком родителя, так и отсутствующего в семье. Все отклонения в позициях детей развода повышают степень риска при их взаимодействии с социальным окружением, деформируют развитие личности ребенка.

Серьезная проблема большей части неполных семей — неучастие отцов в воспитании детей. Согласно результатам выборочного исследования, в 32% случаев ребенок в таких семьях никогда не встречается с отцом. Только 4% разведенных отцов активно помогают в воспитании детей.

Отсутствие в подавляющем большинстве систематических контактов с отцом, живущим вне семьи, не позволяет компенсировать влияние неблагоприятных факторов на развитие ребенка. Об этом свидетельствуют данные опроса 980 родителей, проведенного в Санкт-Петербурге и Ленинградской области (табл. 3).

В семейном воспитании детей без отца могут быть выделены три типа отношений.

Таблица 3. Влияние характера контактов с отцом на поведение ребенка (% от числа ответивших)

Характер контактов	Натянутые отношения с матерью	Часто совершает неблагоприятные поступки
Отсутствующего родителя ребенок не знает	25	37
Контактов нет	20	33
Эпизодические контакты	5	16
Систематические контакты	3	2

Первый тип определяется тенденцией матери никогда не упоминать об отце и строить воспитание так, как будто его никогда не было. Такой стиль можно считать целесообразным лишь в ситуации, когда ребенок действительно не знал отца, и мать приняла решение о рождении ребенка и его будущем воспитании самостоятельно. Однако и в такой ситуации матери следует дать определенные разъяснения ребенку, когда он будет способен их понять. И чем раньше мать даст доступные объяснения, тем лучше. Если же дети знали своего отца, помнят его, строить воспитание, делая вид, что его просто нет и не было, вряд ли разумно.

Второй тип поведения характеризуется попытками матери обесценить отца. В этом случае мать старается изгладить из детских воспоминаний даже самые незначительные положительные впечатления об отце. Мать всеми силами стремится убедить ребенка, что отец был плохим человеком, поэтому семья стала неполной. Каким бы ни было истинное положение вещей, подобную воспитательную позицию следует считать при всех условиях неблагоприятной. Если ребенок не знал отца или не помнит его, то негативное отношение к нему матери он может истолковать как несправедливое. Более того, по мере взросления детей в такой семье, вместо того чтобы больше уважать и ценить мать, они начинают смотреть на нее критически и, возможно, переносить на отношение к ней свои обиды за отсутствие отца. Часто то негативное, о чем упоминала мать по отношению к отцу, дети начинают замечать, фиксировать в самой матери. Так возникают глубокие внутренние конфликты, так нарушается контакт между ребенком и матерью, который особенно необходим в неполной семье.

Третий тип воспитания без отца, наиболее разумный и благоприятный, связан с созданием у детей представления об отце как об обычном человеке, у которого имеются определенные достоинства, но были и недостатки и слабости. Это самая трудная позиция для матери, но самая приемлемая для воспитания ребенка. Она требует от матери необыкновенной выдержки, самоконтроля, умения

НАРУШЕНИЕ ВНУТРИСЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ КАК ПРИЧИНА СЕМЕЙНОГО НЕБЛАГОПОЛУЧИЯ

4.1. Стили семейного воспитания

От того, каким будет общение между родителем (воспитателем) и ребенком, зависит их взаимная привязанность. Теплое человеческое общение, включая улыбки, беседы, игры, возможность поделиться чувствами, очень важно. Для возникновения привязанности оно более значимо, нежели удовлетворение физических потребностей ребенка. Общение помогает ребенку почувствовать себя дорогим и любимым, увеличивает его самоуважение, а также способствует интеллектуальному развитию.

По стилю отношений между родителями и детьми в семье различают *авторитарное, демократическое, либеральное и попустительское* воспитание [115].

И. С. Кон считает, что родители не всегда практикуют один и тот же стиль воспитания: отцовский стиль, как правило, воспринимается юношами и бывает более жесткий и авторитарный, чем стиль матери, так что общий семейный стиль в известной мере компромиссный. Отец и мать могут взаимно дополнять, а могут и подрывать влияние друг друга. Авторитарное воспитание — тип воспитания, в рамках которого определенная идеология принимается в качестве единственной истины во взаимоотношениях между людьми, осуществляется как оперирование природой человека, так и манипулирование его действиями. При этом доминируют такие воспитательные методы, как требование. Принуждение при таком воспитании — основной путь передачи социального опыта детям. Степень принуждения определяется тем, насколько ребенок имеет право сам определять или выбирать содержание прошлого опыта и ценностной системы — семейных ценностей, норм поведения, правил общения, ценностей религии и т. п. В деятельности родителей доминирует догма всеобщей опеки, безошибочности, всезнайства [Там же].

Авторитарный стиль характеризуется высокой централизацией руководства, доминированием единоначалия. В этом случае родитель единолично принимает и отменяет решения, большинство вопросов в отношении проблем обучения и воспитания решает сам. Преобладающими методами управления деятельностью своих детей становятся приказы, которые могут отдаваться в жесткой или

мягкой форме (в виде просьбы, которую нельзя не выполнить). Авторитарный родитель всегда очень строго контролирует поведение детей, требователен к четкости выполнения его указаний. Инициатива детей не поощряется или поощряется в строго определенных пределах.

Было обнаружено, что дети авторитарных родителей отличаются замкнутостью и робостью, почти или совсем не стремятся к независимости, обычно угрюмы, непритязательны и раздражительны. В подростковом возрасте эти дети, особенно мальчики, могут чрезвычайно бурно реагировать на запреты и карающие меры, становясь зачастую непослушными и агрессивными. Девочки же чаще всего остаются пассивными и зависимыми.

Авторитарный стиль вызывает у детей отчуждение от родителей, чувство своей незначительности и нежеланности в семье. Родительские требования, когда они кажутся необоснованными, либо вызывают протест и агрессию, либо привычную апатию и пассивность. Перегиб в сторону терпимости также вызывает у подростка ощущение, что родителям нет до него дела, и мешает формированию у него ответственной зависимости. Пассивные, незаинтересованные родители не могут быть предметом подражания и идентификации, а другие влияния — школы, сверстников, средств массовой коммуникации — часто не могут восполнить этот пробел, оставляя ребенка без надлежащего руководства и ориентации в сложном и меняющемся мире. Ослабление родительского начала, как и его гипертрофия, способствуют формированию личности со слабым Я. Обе эти крайности нарушают процесс социализации, осложняя для детей процесс перехода от родительской опеки к независимости и установлению дружеских отношений со сверстниками.

Демократический стиль может на практике реализоваться в системе следующих метафор: «равный среди равных» и «первый среди равных».

Первый вариант — «равный среди равных» — это стиль отношений между родителями и детьми, в рамках которого отец или мать в основном выполняют необходимые обязанности по координации действий ребенка в организации его учебной деятельности, самообразования, досуга и проч., учитывая его интересы и собственное мнение, согласовывая с ним на правах «взрослого» человека все вопросы и проблемы.

Вторая позиция — «первый среди равных» — реализуется в отношениях между родителем и подростком, в которых доминирует высокая культура деятельности и отношений, большое доверие к ребенку и уверенность в правильности всех его суждений, дей-

ствий и поступков. В этом случае родители признают его право на автономию и в основном видят задачу в координации самостоятельных действий сына (дочери), когда подросток обращается за помощью.

Наилучшие взаимоотношения старшекласников с родителями складываются обычно тогда, когда родители придерживаются демократического стиля воспитания. Этот стиль наиболее способствует воспитанию самостоятельности, активности, инициативы и социальной ответственности. Поведение ребенка направляется в этом случае твердо, последовательно и вместе с тем гибко и рационально: родитель всегда объясняет мотивы своих требований и поощряет их обсуждение подростком; власть используется лишь в меру необходимости; в ребенке ценится как послушание, так и независимость; родитель устанавливает правила и твердо проводит их в жизнь, но не считает себя непогрешимым: он прислушивается к мнениям ребенка, но не исходит только из его желаний.

Было обнаружено, что дети демократичных родителей адаптированы лучше всего. По сравнению с другими детьми они более уверены в себе, полностью себя контролируют и социально компетентны. Со временем у этих детей развивается высокая самооценка, а в школе они учатся гораздо лучше, чем дети, воспитанные родителями в ином стиле поведения.

Попустительский стиль обычно сопровождается в семье отсутствием всяческих отношений: отстраненность и отчужденность членов семейного союза друг от друга, их полное безразличие к делам и чувствам другого.

Чтобы понять взаимоотношения подростков с родителями, необходимо знать, как меняются с возрастом функции этих отношений и связанные с ними представления. В глазах ребенка мать и отец выступают в нескольких ипостасях: как источник эмоционального тепла и поддержки, без которых ребенок чувствует себя незащищенным и беспомощным; как власть, директивная инстанция, распорядитель благ, наказаний и поощрений; как образец, пример для подражания, воплощение мудрости и личных человеческих качеств; как старший друг и советчик, которому можно доверить все. Но соотношение этих функций и психологическая значимость каждой из них с возрастом меняются.

В основе эмоциональной привязанности ребенка к родителям первоначально лежит зависимость от них, причем мать в этом отношении обычно кажется детям ближе, чем отец. По мере роста самостоятельности, и особенно в переходном возрасте, эта зависимость начинает ребенка тяготить. Очень плохо, когда ему не хва-

тает родительской любви. Хуже всего обстоят дела, когда попустительство сопровождается открытой неприязнью (отвергающий родитель), ребенка ничто не удерживает от того, чтобы дать волю своим самым разрушительным импульсам. Исследования проступков малолетних правонарушителей показывают, что во многих случаях эти дети воспитывались в семьях, где попустительство сочеталось с враждебностью. Но есть и вполне достоверные психологические данные о том, что избыток эмоционального тепла тоже вреден как для мальчиков, так и для девочек. Он затрудняет формирование у них внутренней автономии и порождает устойчивую потребность в опеке, зависимость как черту характера [68, 81]. Рост самостоятельности ограничивает и функции родительской власти.

Либеральный стиль (невмешательство) воспитания характеризуется отсутствием активного участия отца или матери в управлении процессом обучения и воспитания. Многие, даже важные, дела и проблемы фактически могут решаться без их активного участия и руководства. Для выполнения какой-либо работы им нередко приходится уговаривать своих детей. Они решают в основном те вопросы, которые назревают сами, контролируя работу ребенка, его поведение лишь от случая к случаю. Здесь детям предоставлен избыток свободы при незначительном руководстве родителей, которые не устанавливают каких-либо ограничений. В целом такой родитель отличается низкой требовательностью и слабой ответственностью за результаты воспитания.

Хотя такое поведение родителей противоположно гипертрофированным запретительным тенденциям, оно не обязательно приводит к противоположным результатам: как это ни странно, дети либеральных родителей тоже могут быть непослушными и агрессивными. К тому же они склонны потакать своим слабостям, импульсивны и часто не умеют вести себя на людях. Однако в некоторых случаях они становятся активными, решительными и творческими людьми.

На практике ни один из приведенных стилей не может проявляться в «чистом» виде. Также очевидно, что применение только демократического стиля не всегда бывает эффективным. В каждой семье могут применяться разные стили в зависимости от ситуаций и обстоятельств, однако многолетняя практика формирует индивидуальный стиль воспитания, который относительно стабилен, обладает незначительной динамикой и может совершенствоваться в различных направлениях. Смена же стиля, например переход от авторитарного к демократическому, является радикальным событием, ибо каждый стиль основывается на особенностях характера

и личности родителя, и его смена может сопровождаться серьезной психологической «ломкой» человека. Итак, перечисленные стили и методы семейного воспитания оказывают различное влияние на ребенка. Если мы хотим видеть детей разумными, добрыми и талантливыми, необходимо и родителям и педагогам находить индивидуальный подход к каждому ребенку, соответствующий его возрастным особенностям, физическому и психическому развитию.

Неблагоприятная в целом для развития детей социально-психологическая обстановка в семье характеризуется общим дефицитом общения родителей, особенно отцов, с детьми; нехваткой соответствующих возрастным особенностям детей видов общения; преобладанием в семьях авторитарно-командного стиля общения с детьми; широкой распространенностью наказаний (в том числе физических) по сравнению с различными формами поощрения и поддержки детей; завышенными требованиями родителей по отношению к детям.

4.2. Дисфункциональные детско-родительские отношения

Семья — важнейшее условие нормального развития любого ребенка. Однако в случае грубых семейных дисфункций (алкоголизм родителей, насилие в семье и другой травматический опыт) именно семья становится фактором возникновения различных по тяжести психических расстройств и нарушений развития. Таким семьям необходима серьезная психологическая помощь. Бывают ситуации, когда разлука с семьей необходима для спасения жизни ребенка, когда ребенок при живых родителях фактически оказывается «социальным» сиротой. Дети нередко самостоятельно покидают такие семьи, затянувшийся социальный кризис сопровождается неуклонным ростом числа детей — «социальных» сирот. Детские дома не создают необходимых условий для компенсации пережитых травм, потому что не дают травмированному ребенку модели надежного и стабильного мира с возможностью постоянной привязанности [79].

В отечественной психиатрии и психологии на протяжении многих лет доминировала традиция изучения дисфункциональных детско-родительских отношений и стилей семейного воспитания как факторов формирования различных психических отклонений у детей.

Известные отечественные психиатры и психотерапевты В. И. Гарбузов, А. И. Захаров и Д. Н. Исаев среди прочих выделяют два наиболее деструктивных стиля воспитания:

— эмоциональное отвержение, для которого характерна манипулятивная позиция родителя, настроенного на «улучшение», «ломку» врожденного типа реагирования, неприятие индивидуальных особенностей ребенка, жесткий контроль, дисциплину, регламентацию жизни ребенка, навязывание единственно верного, с точки зрения родителя, способа поведения;

— гиперсоциализирующее воспитание, характеризующееся тревожно-мнительной концентрацией родителя на всех социальных проявлениях ребенка: успеваемости в школе, спортивных достижениях, статусе среди товарищей. Такие родители не учитывают в своих требованиях реальных психофизических возможностей детей [50–51].

А. С. Спиваковская разработала классификацию типов семейного воспитания, в основе которой лежат ведущие мотивы воспитания:

— воплощение основного смысла жизни;

— реализация потребности достижения;

— воплощение сверхценных идеалов или формирование определенных качеств;

— реализация потребности в эмоциональном контакте [237].

Для родителей, удовлетворяющих в процессе воспитания *потребность в обретении смысла жизни*, характерна попытка создавать и удерживать близкую личностную дистанцию с ребенком. Сепарация, или отделение ребенка, обусловленное его взрослением, повышение субъективной значимости для него других людей воспринимается ими как угроза собственным потребностям.

В группе родителей, реализующих в воспитании прежде всего мотив «потребность достижения», процесс воспитания сводится к достижению определенных формируемых целей. Они нередко связаны с достижениями собственной жизни, либо по сходству, либо по контрасту. Ориентация на достижения искажает образ ребенка в глазах родителей, «зашумляет» индивидуальность восприятия. Общение с ребенком начинает напоминать дрессуру. В воспитании усиливается значимость социальных требований и стандартов в ущерб эмоциональной насыщенности в отношениях с ребенком. Любовь к ребенку приобретает условный характер и зависит от оценки его достижений.

При воспитании ребенка по *сверхценному образцу* родители навязывают ребенку не присущие ему качества, убеждают в том, что такой, каков он есть, ребенок им не нужен, подчеркивают свое неприятие. Этот стиль воспитания А. С. Спиваковская рассматривает как особенно опасный для психического здоровья ребенка [Там же].

Последствием доминирования мотива воспитания как реализации *потребности в эмоциональном контакте* может стать ситуация, когда ребенок помещается в центр этой потребности, становится единственным объектом ее удовлетворения. Родители бессознательно ведут борьбу за сохранение объекта своей потребности, препятствуя эмоциональным связям ребенка за пределами семейного круга.

А. С. Личко среди прочих выделил следующие дисфункциональные стили воспитания в семье:

— гипопротекция — полная безнадзорность, либо недостаток опеки или контроля за поведением ребенка (повышает риск возникновения асоциального поведения);

— доминирующая гиперпротекция — чрезмерная опека, мелочный контроль у подростков с психастенической, сензитивной и астеноневротической акцентуацией (усиливает несостоятельность, неуверенность в себе);

— потворствующая гиперпротекция — воспитание по типу «кумир семьи» безмерное покровительство (способствует развитию истерических черт) [141].

Э. Г. Эйдемиллер выделяет шесть типов воспитания детей с выраженными личностными нарушениями:

— доминирование, гиперпротекция, усиливающие астенические черты характера ребенка, его несамостоятельность и чувство несостоятельности;

— потворствующая гиперпротекция, усиливающая развитие истероидных черт характера в виде повышенной требовательности к окружающим, претензий на особую позицию, потребности в немедленном удовлетворении желаний;

— эмоциональное отвержение ребенка, способствующее эмоциональной неустойчивости и лабильности;

— повышенная моральная ответственность, стимулирующая развитие психастенических черт;

— безнадзорность, сопровождающая возбудимость и неустойчивость поведения ребенка;

— хроническое жестокое обращение, которое может приводить к наиболее тяжелым формам личностной патологии [270–271].

Дети — «социальные» сироты, покинувшие свои семьи, чаще всего проживают в семьях, где практикуются различные виды насилия (от психологического до грубого физического), где в качестве стиля воспитания доминируют эмоциональное отвержение в сочетании с суровыми ограничениями и контролем или, напротив, безнадзорностью. Родители в таких семьях, как правило, злоупо-

требляют алкоголем или наркотиками, а детей могут использовать для удовлетворения своих патологических потребностей, толкать к воровству, нищенству и т. д. Родителей, склонных к применению физического насилия, характеризуют такие черты, как личностная незрелость, социальная изоляция, низкая самооценка, нарушенная способность сопереживать нуждам и потребностям ребенка. Для переработки травматического опыта и компенсации последствий депривации в кровной семье ребенок нуждается в новом опыте принципиально иных отношений со взрослым.

Вместе с тем важно отметить, что далеко не все семейные дисфункции поддаются описанию в терминах детско-родительских отношений. Семья как основная среда жизни ребенка представляет собой гораздо более сложную реальность, которая далеко не исчерпывается диадическими отношениями «ребенок — взрослый».

Нарушения эмоциональных связей могут быть вызваны плохим обращением с ребенком. Если ребенок с младенческих лет подвергается жестокому обращению, то он лишается тех воспитательных отношений, на которые рассчитывает, что может оказать разрушительное воздействие на всю его жизнь. Исследования показали, что у начавших ходить детей, подвергающихся физическому насилию и не развивающих надежных привязанностей, возникают искажения и задержки в развитии чувства Я и овладении языком — процессах, идущих согласованно. Если младенцам удастся прочно привязаться к кому-то в течение первого года жизни, плохое обращение в течение второго года приносит им меньший вред [120, 211].

Отмечаемый рост насилия над детьми в семье имеет множество форм — от эмоционального и морального давления до применения физической силы. Самой неприглядной стороной в семейных отношениях является физическая расправа над ребенком. От произвола родителей страдают ежегодно около 2 млн детей в возрасте до 14 лет [47, 66, 174]. Особенно осложнен процесс воспитания личности в тех семьях, где пьянство, иждивенчество, полукриминальный образ жизни родителей оказываются превалирующими факторами влияния на ребенка.

Вместе с тем семья является для ребенка группой соотнесения, он идентифицируется с нею, создает и сохраняет принятые в ней взгляды, установки, обычаи, образцы поведения и общения. Случаи ухода детей из-под влияния семьи вызваны, как правило, слабыми межличностными связями между родителями и ребенком, сильным противодействием внешнего окружения влиянию отца и матери.

Растет число конфликтных ситуаций, порожденных разногласиями в представлениях, взглядах, мнениях членов семьи. Более по-

ловины подростков беспокоят отношения с родителями; число подростков, постоянно вступающих в конфликты с родителями, составляет примерно 60%. В случае возникновения противоречий большинство матерей и отцов (61%) проводят с детьми серьезный разговор, 19% лишают их удовольствий, а 6% применяют физические наказания. При этом родители с низким образовательным уровнем в большей степени склонны к деструктивным способам разрешения конфликтов, в том числе использованию физических наказаний.

Изучение зависимости между агрессивным поведением детей и характером наказаний, а также контролем родителями поведения своих детей показало, что жестокие наказания связаны с высоким уровнем агрессивности у детей (малолетние преступники, как правило, растут в семьях, где физическая жестокость идет рука об руку с безразличием к чувствам детей), а минимальный контроль и присмотр за детьми коррелирует с высоким уровнем асоциальности. Часто эти два типа воспитания (чрезмерная строгость наказания и отсутствие контроля: «эмоциональное отвержение» и «гипопротекция») встречаются в одной семье. Первый тип в основном прослеживается по линии отца, а второй — по линии матери.

Дети черпают знания о моделях девиантного, в том числе агрессивного и аддиктивного, поведения в основном из трех источников. Во-первых, семья может одновременно демонстрировать эти модели и обеспечивать их подкрепление. Вероятность асоциальных форм поведения детей зависит от того, сталкиваются ли они с их проявлениями у себя дома. Во-вторых, нарушенному поведению они также обучаются при взаимодействии со сверстниками, зачастую узнавая о преимуществах, например, агрессивного поведения во время игр. И, наконец, в-третьих, дети учатся асоциальному поведению не только на реальных примерах (поведение сверстников и членов семьи), но и на символических, предлагаемых в средствах массовой информации.

В основе тех проблем, которые осложняют и искажают отношения детей и родителей, лежит отсутствие желания понять друг друга. При проведении опроса учащихся старших классов было выявлено, что в способах реагирования на непослушание подростков доминируют запретительные и насильственные меры наказания (табл. 4).

Отсутствие или недостаток в семье эмоционального и доверительного общения родителей (и прежде всего матери) с ребенком, теплоты и ласки приводит к состоянию психической депривации.

Таблица 4. Способы реагирования на непослушание, которые указывают подростки (%)

Реакция на непослушание	Мать	Отец
Кричит, ругается	25	16
Запрещает гулять	16	13
Объясняет, разговаривает	11	9
Промолчит, никак	16	20
Берет ремень, бьет по лицу, берет за волосы	5	13
Запрещает что-либо, лишает удовольствий	7	3
Обижается	4	—
Заставляет убирать в квартире	2	2
Не разговаривает	2	1
Заставляет учить уроки	2	1
Ставит в угол	—	1

Усугубляют семейное неблагополучие просчеты в воспитании в семье. Наиболее типичны из них следующие:

— неприятие ребенка, его явное или скрытое эмоциональное отторжение родителями;

— гиперопека, когда ребенку не дают проявить элементарную самостоятельность, изолируют от окружающей жизни;

— непоследовательность и противоречивость воспитания, которая характеризуется разрывом между требованиями к ребенку и контролем за ним, несогласованностью педагогических действий родителей, бабушки, что дезориентирует ребенка;

— непонимание закономерностей и своеобразие личностного развития детей, несоответствие требований и ожиданий родителей возможностям и потребностям детей;

— негибкость родителей в отношениях с детьми, которая выражается в недостаточном учете ситуации, в заданности и запрограммированности требований, в отсутствии альтернатив в решениях, в навязывании ребенку собственного мнения, в резкой смене отношения к ребенку в различные периоды его жизни (недостаток заботы сменяется ее избытком или наоборот);

— избыток родительского раздражения, недовольства, беспокойства, тревоги по отношению к детям, что создает в семье эффект суматохи, хаотичности, всеобщего возбуждения;

— тревожность и страх за детей, которые приобретают навязчивый характер и лишают родителей жизнерадостности и оптимизма, заставляют их прибегать к постоянным запретам и предостережениям, что заражает детей таким же беспокойством;

— авторитарность воспитания — стремление подчинить ребенка своей воле; категоричность суждений, приказной тон; навязывание

своего мнения и готовых решений; стремление к строгой дисциплине и ограничению самостоятельности детей; использование принуждения и репрессивных мер, включая физические наказания; постоянный контроль за действиями ребенка;

— гиперсоциальность, когда родители пытаются строить воспитание по определенной (пусть и позитивной) заданной схеме, не учитывая индивидуальности ребенка, предъявляя к нему завышенные требования, без надлежащего эмоционального контакта, отзывчивости и чуткости [39, 207].

Таким образом, по всей совокупности причин и факторов, вызывающих семейное неблагополучие по отношению к ребенку, определяющими являются субъективные факторы и причины психолого-педагогического свойства, т. е. нарушения в межличностных внутрисемейных отношениях и дефекты воспитания детей в семье. Другими словами, патогенным фактором выступает не состав и структура семьи, не уровень ее материального благополучия, а сформировавшийся в ней психологический климат. Исходя из этого, можно выделить следующие типы неблагополучных семей:

— *конфликтная*, наиболее распространенный тип (до 60% от числа всех неблагополучных семей), с преобладанием конфронтационного стиля отношений;

— *аморальная*, характеризующаяся забвением всяких моральных и этических норм; конфликтную и аморальную семью объединяет то обстоятельство, что положение в них детей оказывается в прямой зависимости от внутрисемейных отношений, а воспитательный фактор приобретает значение производного;

— *педагогически несостоятельная*, с низким уровнем общей и отсутствием психолого-педагогической культуры; характеризуется не только ошибками и дефектами в воспитании детей, но и нежеланием что-либо изменять и исправлять в содержании и методах воспитания: такая семья сознательно или невольно настраивает ребенка на неподчинение общественным нормам и требованиям, на конфронтацию с миром;

— *асоциальная*, в ней дети с ранних лет находятся в обстановке пренебрежения к общепринятым социальным и моральным нормам, воспринимают навыки отклоняющегося и противоправного поведения [67].

Любой тип семейной дезорганизации изначально предрасположен к формированию личностных и поведенческих отклонений у детей, так как приводит к возникновению психотравмирующих ситуаций для ребенка в семье.

4.3. Причины нарушения воспитательной функции семьи

И. С. Кон указывает, что значение семьи как первичной ячейки общества и важнейшего фактора социализации трудно преувеличить. Разговоры об отмирании семьи не учитывают трех важнейших обстоятельств. Во-первых, только непосредственная родительская ласка и забота могут обеспечить то эмоциональное тепло, в котором так нуждается ребенок, особенно в первые годы жизни. Во-вторых, семья представляет собой первичную группу, в которой осуществляется интимный контакт не только детей и родителей, но и детей различных возрастов между собой. В семье дети постепенно приобщаются к сложному миру взрослых. Автор считает, что воспитанники даже самых лучших дошкольных детских домов отстают в некоторых аспектах от детей того же возраста, воспитывающихся в семье. По мнению И. С. Кона, причина кроется в том, что они практически изолированы от откровенных разговоров взрослых, и это затрудняет их ознакомление с некоторыми сторонами жизни: отношения между взрослыми на работе, цена денег и т. д. В-третьих, родительские чувства и забота о детях — естественные человеческие чувства, обогащающие индивида как личность [115].

Важнейшая социальная функция семьи — воспитание и развитие детей, социализация подрастающего поколения. Воспитательный потенциал семьи включает в себя не только ее возможности в сфере духовно-практической деятельности родителей, направленной на формирование у детей определенных качеств, но и те, которые закладывает семейная микросреда, образ жизни семьи в целом [39, 116].

Воспитательная функция семьи удовлетворяет индивидуальные потребности мужчины и женщины в отцовстве и материнстве, в контактах с детьми и их воспитании, а также в том, что родители могут реализовать себя в детях. Таким образом, обеспечивается социализация детей и подготовка новых членов общества, воспроизводство новых поколений, их подготовка к жизни и интеграция в общество.

Кардинальные социальные изменения, происшедшие в российском обществе, выдвигают на первый план *приоритетный принцип семейного воспитания: ребенок должен рассматриваться родителями не только как объект воспитательного воздействия, но и как полноправный субъект, наделенный правами и обязанностями, соответствующими его возрастному развитию.* Такой принцип личностно-ориентированного воспитания позволяет родителям сформировать личность ребенка, обладающего социальной ответ-

ственностью, независимой жизненной позицией и высокой сопротивляемостью к возможным негативным воздействиям со стороны неблагоприятной окружающей среды [92].

В настоящее время одновременно функционируют три модели семьи: патриархальная, детоцентристская и супружеская, которые в реальности взаимно переплетаются. Для каждой модели семьи характерна своя система воспитания [54].

Патриархальная семья — наиболее архаичная. Ведущим в ней является кровно-родственное отношение: зависимость жены от мужа, детей от родителей, в связи с чем происходит жесткое закрепление семейных ролей. Брак внешне устойчив, семья состоит из нескольких поколений: прародителей, родителей и детей. Приветствуется многодетность. Главным считается муж: в его руках сосредоточены экономические ресурсы семьи, он принимает основные решения. Жена подчиняется ему и уважительно к нему относится. Для такой семьи характерна родительская власть и *авторитарная система* воспитания.

Детоцентристская семья возвышает роль частной жизни, интимности и ценности детей. Отношения между мужем и женой более или менее равноправны. Ребенок превращается в объект особой родительской заботы и стойкой привязанности, ему стараются дать максимально возможное образование. Родительство — главная функция семьи, при этом стили воспитания разнообразны: от авторитарного до изнеживающего. В целом дети пользуются большим числом материальных и духовных благ, чем их родители, и составляют главный смысл семьи.

Изменившееся в прошлом веке социальное положение женщин приводит к возникновению *супружеской семьи*. Женщины осваивают новые сферы деятельности: общественно-трудовую и политико-культурную, преобразовывая при этом семейную сферу, и, как правило, успешно все совмещают. Такому положению дел способствует отмирание двойного стандарта в отношении возможности получения образования и профессиональной подготовки, участие женщин в общественной жизни, индустриализация домашнего быта, рост числа детских образовательных учреждений, возможность планировать число детей в семье. При этом мужчины, утратив профессиональную монополию, не спешат расстаться с традиционными семейными привилегиями, что нередко порождает семейные конфликты. Вместе с тем наблюдается тенденция к расширению мужской родительской роли, которая постепенно вбирает в себя некоторые составляющие, традиционно приписываемые материнскому поведению. Супружеская модель открывает широкие возможности

для автономии и самореализации каждого члена семьи: интересы мужа и жены разнообразнее семейных, а потребности и круг общения выходят за рамки брака. При этом основополагающие семейные ценности сначала формируются во взаимоотношениях супругов и лишь затем становятся естественной базой для детско-родительских отношений.

Каждая семья обладает определенным воспитательным потенциалом [39].

Воспитательный потенциал семьи, эффективность его реализации обусловлены многими социальными (политическими, экономическими, демографическими, психологическими) факторами объективного и субъективного характера. К ним относятся факторы макросреды и те изменения, которые в ней происходят:

— структура семьи (нуклеарная или многопоколенная, полная или неполная, многодетная или малодетная);

— материальные условия ее жизнедеятельности (уровень доходов, жилищные условия, благоустроенность быта и др.);

— личностные характеристики родителей (социальный статус, уровень образования, общая и психолого-педагогическая культура, ориентации и установки на воспитание и образование детей);

— психологический климат в семье, система и характер взаимоотношений между ее членами, их совместная деятельность;

— помощь семье со стороны общества и государства в образовании и воспитании детей, социализации подрастающего поколения.

Подавляющее большинство детей России воспитывается в семьях (99,7% всех детей до 18 лет), 20% семей с детьми — неполные. Около 1/3 детей являются единственным ребенком в семье. 20% растут в семьях с тремя и более детьми [60].

Существует деление семей по степени их воспитательного воздействия на детей. Так, благоприятны для формирования личности семьи, где есть оба родителя и не менее двух детей, где умеют целесообразно и содержательно организовать жизнь и деятельность ее членов, где во внутрисемейных отношениях — полное взаимопонимание, демократический стиль общения и поведения, где в семье господствуют положительная трудовая и нравственная атмосфера, организован культурный и рациональный досуг.

Воспитание детей в однодетной семье. Наиболее типичной для России все более становится однодетная семья. В такой семье процесс социализации происходит при ослабленном воспитательном потенциале семьи, которая не может опереться на особые свойства многодетной семьи как социально-психологической

целостности. Однодетная семья в большей степени характеризуется конфликтными ситуациями, чем многодетная. Однодетная семья — это не только демографическая, социальная и нравственная проблема для общества, но и педагогическая. Братья и сестры нужны ребенку в семье как соучастники его постоянных игр и объекты заботы и внимания, общение с ними в семье делает мироощущение ребенка более полным, рождает в нем уверенность и защищенность. Кроме того, единственный ребенок в семье — это объективно более трудный субъект воспитания. Обычно он позже взрослеет, а в некоторых отношениях, напротив, приобретает внешние признаки взрослости слишком рано (интеллектуальное развитие, излишний рационализм, нередко перерастающий в скепсис), поскольку большее количество времени проводит среди взрослых, становясь свидетелем их разговоров, и т. п. [25, 60].

Воспитание детей в многодетной семье. Воспитательный потенциал многодетной семьи имеет свои положительные и отрицательные характеристики, а процесс социализации детей — свои трудности, проблемы [25, 60, 108, 116].

С одной стороны, здесь, как правило, воспитываются разумные потребности и умение считаться с нуждами других; ни у кого из детей нет привилегированного положения, а значит, нет почвы для формирования эгоизма, асоциальных черт; здесь больше возможностей для общения, заботы о младших, усвоения нравственных и социальных норм и правил общежития; успешнее могут формироваться такие качества, как чуткость, человечность, ответственность, уважение к людям, а также качества социального порядка — способность к общению, адаптации, толерантность. Дети из таких семей оказываются более подготовленными к супружеской жизни, они легче преодолевают ролевые конфликты, связанные с завышенными требованиями одного из супругов к другому и заниженными требованиями к себе.

Однако процесс воспитания в многодетной семье не менее сложен и противоречив. Во-первых, в таких семьях взрослые довольно часто утрачивают чувство справедливости в отношении детей, проявляют к ним неодинаковую привязанность и внимание. Обиженный ребенок всегда остро ощущает дефицит тепла и внимания к нему, по-своему реагируя на это: в одних случаях сопутствующим психологическим состоянием для него становится тревожность, чувство ущербности и неуверенность в себе, в других — повышенная агрессивность, неадекватная реакция на жизненные ситуации. Для старших детей в многодетной семье характерна катего-

ричность в суждениях, стремление к лидерству, руководству даже в тех случаях, когда для этого нет оснований. Все это, естественно, затрудняет процесс социализации детей. Во-вторых, в многодетных семьях резко увеличивается физическая и психическая нагрузка на родителей, особенно на мать. Она имеет меньше свободного времени и возможностей для развития детей и общения с ними, для проявления внимания к их интересам. К сожалению, дети из многодетных семей чаще становятся на социально опасный путь поведения, почти в 3,5 раза чаще, чем дети из семей других типов. Многодетная семья имеет меньше возможностей для удовлетворения потребностей и интересов ребенка, которому и так уделяется значительно меньше времени, чем в однодетной, что, естественно, не может не сказаться на его развитии.

Резко снизились материальные возможности многодетных семей. 69% из них сегодня относятся к малообеспеченным и только 31% — к среднеобеспеченным [60].

Воспитание детей в неполной семье. Многие дети в неполных семьях часто становятся свидетелями и участниками таких семейных событий или обстоятельств психотравмирующего характера, как распад родительской семьи, иногда без формального развода, проживание с отчимом или мачехой, жизнь в конфликтной семье и др. Все это, естественно, негативно сказывается на воспитательном потенциале семей и процессе социализации детей.

По экспертной оценке специалистов несовершеннолетние правонарушители более чем в два раза чаще происходят из неполной, чем из полной семьи [25, 60, 62, 108, 238]. Согласно обобщенным за последние годы данным, доля подростков-правонарушителей из неполных семей составляет от 32 до 47%, в их числе 30–40% подростков, успевших пристраститься к алкоголю или наркотикам, 53% занимаются проституцией [238].

Существенно больше в неполных семьях педагогически запущенных детей. Дети в неполных семьях в два раза чаще, чем в полных, остаются без всякого присмотра, т. е. материальные и другие проблемы жизнедеятельности неполной семьи нередко приводят к безнадзорности детей со всеми вытекающими отсюда последствиями. В неполной семье значительно чаще возникают конфликты между матерью и детьми-подростками. Ребенок, воспитанный в такой семье, обычно недостаточно подготовлен к созданию собственной семьи и семейной жизни. Вероятность распада брака у детей, воспитанных в неполных семьях, значительно выше, чем у выросших в обычных семьях [38].

Один из признаков нашего времени — большое число детей, растущих без отца, только с матерью. Статистика показывает, как много внебрачных детей, сколько случаев распада семьи, разводов и смерти, и какое развитие получили эти показатели в последнее время. Картина, которую нам рисуют эти цифры, совсем не утешительна. Но ведь статистика ничего не может рассказать о тех случаях, когда семья формально сохраняется, но практически не существует и воспитательный вклад отца настолько незаметен, что его можно не принимать во внимание.

О детях, которых воспитывают одинокие матери, можно услышать крайне противоположные мнения. Одни утверждают, что это всегда плохо, другие говорят, что это не имеет значения, третьи убеждают, что очень много успешных и выдающихся людей было воспитано одинокой матерью, что всем известны примеры, когда некоторые женщины сознательно и продуманно хотят иметь ребенка, но не хотят создавать семью и не признают совместной жизни с мужем.

В неполных семьях помимо отсутствия отца имеются и другие проблемы: материальные трудности, суженный круг внутрисемейного общения, от которого немало зависят воспитательные возможности. Женщина-мать, лишенная мужской поддержки, часто психологически травмирована, что отражается и на ее отношении к детям. Имитируя отцовскую строгость и требуя от детей дисциплины, некоторые одинокие матери больше заботятся о формальном послушании, успеваемости, вежливости и т. п., нежели об эмоциональном благополучии ребенка. Другие, напротив, прямо признают свое бессилие. Третьи чрезмерно опекают детей, особенно единственных, пытаясь оградить их от всех действительных и воображаемых опасностей.

Хотя такое невротическое чувство кажется бескорыстным и даже жертвенным, оно крайне эгоистично и отрицательно сказывается на ребенке. Чрезмерно опекаемый, заласканный ребенок сплошь и рядом вырастает пассивным, физически и морально слабым или же начинает бунтовать. Как показывают психологические исследования, *сильная зависимость от матери часто сочетается с чувством враждебности к ней* [228].

Одинокий отец, который бы сам заботился о ребенке, большая редкость. Но все же такие бывают. Количество мужских неполных семей составляет примерно 6,5% от всех неполных семей. Судебная практика лишь в исключительных случаях доверяет ребенка отцу, а не матери.

То, что мать может успешно вырастить и воспитать ребенка

и без отца — известно давно. Но существует опыт «одиноких отцов». В Англии, по подсчетам Т. Хипгрейва, отцы составляют 12% всех одиноких родителей [299]. Одиноких отцов и одиноких матерей характеризует ряд общих особенностей: более ограниченная социальная жизнь, несколько более демократический стиль семейной жизни и наличие определенных трудностей при вступлении в новый брак. Наряду с этим у них есть свои специфические социально-психологические трудности. Одинокие отцы получают больше помощи со стороны друзей и родственников, зато у них в значительно большей степени, чем у одиноких матерей, суживается круг социального общения. Если одинокие матери испытывают трудности с дисциплинированием детей, то отцы озабочены недостаточной эмоциональной близостью с ними, особенно с дочерьми. Но хотя в обоих случаях неполная семья создает трудности разного порядка, отсутствие одного из родителей не исключает возможности нормального развития ребенка и какой-то компенсации недостающего отцовского или материнского влияния.

Изучение феномена семейного неблагополучия позволяет отметить, что в последние годы нарастает отчуждение между родителями и детьми. Качественно изменяются функции первичного социального контроля, повышается уровень терпимости к нарушениям норм поведения в сфере брачно-семейных отношений.

В отдельных случаях родители самоустраиваются от своих детей, не выполняют своих воспитательных функций, ориентируясь главным образом на внесемейные интересы.

Другие родители считают, что их главная задача — обеспечить содержание ребенка в семье, создать ему условия жизнедеятельности, а его воспитание — дело школы и других учебно-воспитательных учреждений. Налицо инерция старых извращенных представлений о приоритете общественного воспитания над семейным. Порой самоустранение родителей от своих детей и их воспитания приобретает гипертрофированные формы: детей бросают на произвол судьбы, либо вообще отказываются от них. Отсюда рост детской безнадзорности и беспризорности в стране, а также рост «социального» сиротства.

Контрольные вопросы и задания

1. Опишите характерные особенности стилей семейного воспитания и их влияние на ребенка.
2. В чем различия классификаций нарушения воспитания детей в семье, по А. Е. Личко и Э. Г. Эйдемиллеру?

3. Дайте психологическую характеристику нарушений семейного воспитания детей.

4. Дайте характеристики моделей семьи и их особенностей в воспитании детей.

5. Что такое воспитательный потенциал семьи?

6. В чем особенности психологического климата внутрисемейных отношений в однодетных и многодетных семьях?

7. Опишите проблемы социализации детей в неполных (без отца или без матери) семьях.

Глава 5

СНИЖЕНИЕ РОДИТЕЛЬСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

5.1. Значение родительской ответственности в воспитании ребенка

Родительская ответственность — особое нравственно-психологическое состояние, характеризующееся сознанием и чувством долга по отношению к детям. Оно включает эмоциональную и рациональную стороны, тесно связанные между собой. Если эмоциональная сторона складывается преимущественно под влиянием родительской любви, то рациональная сторона — следствие осознания общественных запросов и идеалов, а также конкретной ситуации, складывающейся в семье. Чем яснее и глубже представляют родители, что именно и для чего они делают и каковы возможные последствия их действий, тем свободнее их действия, тем выше уровень их ответственности, тем больше шансов на то, что их меры будут соответствовать требованиям, предъявляемым жизнью [212].

Усиление ответственности родителей за воспитание и обучение детей — *комплексная* проблема.

Как *социальная* она предполагает оценку реализации взрослыми своих родительских обязанностей, исходя из потребностей общественного развития.

Как *психологическая* она характеризует: мотивы воспитательной деятельности родителей, обусловленные пониманием ими роли семьи и важности воспитания детей; эмоциональную вовлеченность в процесс общения с ними; способы продуктивного взаимодействия.

Как *педагогическая* она включает определение содержания и методов приобщения взрослых к знаниям, без которых семейное воспитание осуществляется методом проб и ошибок. Если раньше опыт воспитания передавался от поколения к поколению непосредственно в общении, то сегодня образ жизни поколений имеет столь существенные различия, что опыт одного мало приемлем для жизни другого. Отсюда возрастающая роль приобщения взрослых к современным знаниям о воспитании детей, позволяющим пересмотреть привычные представления о методах воспитания, почувствовать себя увереннее, поверить в свои силы, создать особые взаимоотношения между родителями и детьми.

Не трудно заметить, что ответственность родителей за воспитание и обучение детей тесно связана с более общими проблемами — семейным воспитанием в целом и воспитанием воспитателей,

т. е. родителей. Это значит, что усиление ответственности взрослых должно осуществляться не только (и не столько) путем правового регулирования, сколько длительной, кропотливой работой по развитию и углублению их педагогических представлений, воспитанию чувств. Разумеется, воспитание родителей само по себе не создает дополнительных материальных возможностей, но помогает родителям направить имеющиеся ресурсы на то, что в наибольшей степени будет содействовать благополучию семьи и целенаправленному развитию ребенка.

Долгие годы в нашей стране теоретически и практически утверждался приоритет общественного (обеспечиваемого государством) воспитания над семейным. Поэтому многие родители считали и продолжают считать, что главная их задача — обеспечить содержание ребенка в семье, создать ему условия жизнедеятельности, а его воспитание — дело школы и других учебно-воспитательных учреждений.

Самоустранение семьи от воспитательной роли наблюдается по двум крайним полюсам. С одной стороны, это тенденция перепоручения функции воспитания элитным дорогостоящим учебным учреждениям или гувернерам, а с другой — невыполнение семьей своих обязанностей по отношению к детям из-за болезни, депрессии, ухода в различные асоциальные формы поведения.

Порой самоустранение родителей достигает гипертрофированных форм, когда они бросают своих детей на произвол судьбы или даже отказываются от них. Ослабление или даже разрыв семейных связей между детьми и родителями также вызывают: сверхзанятость родителей, конфликтная ситуация, пьянство, злоупотребление наркотиками, случаи жестокого обращения с детьми (физического, психического, сексуального насилия), отсутствие в семье благоприятной эмоциональной атмосферы, типичные ошибки родителей в воспитании детей.

В новой социальной политике государства в законодательной системе поддержки детей наряду с родительскими правами и обязанностями большее внимание должно быть уделено родительской ответственности, с помощью которой обеспечивается весь комплекс прав, обязанностей, властных полномочий и ответственности родителей в отношении их ребенка [109].

Ответственность за детей в разных семьях существенно различается.

В одних семьях воспитание детей ограничивается заботой об их материальном благополучии, в других критерием успешного воспитания считают адаптацию ребенка в обществе, в третьих ценят

прежде всего способность детей устанавливать контакты с другими людьми, в четвертых родители хотят воспитать человека, стремящегося к самосовершенствованию, и т. д. Отношение родителей к проблемам воспитания детей отражает систему ценностей семьи, то, к чему она стремится, и ту основу, на которой складывается ее образ жизни. Поэтому за уровнем осознания своей ответственности за судьбы детей стоит культура и атмосфера семейной жизни. Соответственно меры, направленные на усиление ответственности родителей за воспитание и обучение детей, в определенной мере влияют на весь уклад семейной жизни, помогают им преодолеть ряд социальных проблем [186].

В зависимости от степени ответственности родителей за воспитание и обучение детей можно выделить несколько типов семей: *проблемную, некомпетентную, благополучную*. Рассмотрим особенности каждой из них более подробно.

5.2. Проблемная семья

Казалось бы, существование детей уже само по себе делает родителей более ответственными и заставляет принимать более разумные решения в кризисных ситуациях. Однако это далеко не так. В этом убеждает так называемая проблемная семья или, точнее, семья группы риска. В обыденном сознании чаще всего к этому типу семьи относят неполную семью на том основании, что отсутствие одного из родителей — источник серьезных отклонений в поведении детей. Данные исследований не обнаруживают подобной прямой связи. Они фиксируют, с одной стороны, жизненную неудовлетворенность родителя, в одиночку воспитывающего ребенка, низкую материальную обеспеченность подобной семьи, но с другой — высокую степень самостоятельности ребенка, раннее проявление чувства ответственности. Серьезной предпосылкой отклонений в поведении детей неполная семья становится в том случае, когда дети испытывают дефицит внимания со стороны матери (или отца).

Столь же ошибочно обыденное представление о многодетной семье как семье «риска». Во-первых, их доля в общем составе семей крайне невелика: 11% родителей имеют трех детей, около 1,5% — четырех и более. Во-вторых, в подобных семьях, в зависимости от региональной принадлежности, рождение ребенка может стать одной из ведущих ценностей либо следованием национальной и культурно-религиозной традиции. В-третьих, многодетные семьи зачастую ориентированы на школу как на источник позитивной поддержки. Но вполне возможно, что рождение большого числа детей может

стать признаком неблагополучия, скрывающего асоциальное поведение родителей [116].

Работа с проблемной семьей, нацеленная на усиление ответственности родителей, должна начинаться с выявления неблагополучных детей [212]. Подобная диагностика осуществляется социальными работниками, психологами и педагогами на протяжении достаточно длительного времени и включает сбор информации, общение с детьми и родителями. В итоге она позволяет зафиксировать характер и виды отклоняющегося поведения и на этой основе выделить две группы подростков, нуждающихся в:

- а) защите от семьи;
- б) восстановлении утраченных контактов с семьей и школой.

Технология работы с детьми, принадлежащими к первой группе, обусловлена прежде всего характером семейных проблем. В зависимости от них разрабатывается план реабилитации, включающий широкий комплекс мер: от сокращения сроков пребывания ребенка в семье до помещения ребенка в центры детской реабилитации на основе решения органа местного самоуправления [38].

Комиссии по делам несовершеннолетних могут применять к родителям административные меры (объявить общественное порицание или предупреждение, наложить денежный штраф за причиненный ущерб и т. д.) в случае злостного невыполнения родителями обязанностей по воспитанию и обучению детей. В Уголовном кодексе Российской Федерации предусмотрены следующие специальные нормы уголовной ответственности родителей:

- за вовлечение несовершеннолетних детей в совершение преступления путем обмана, угроз или иным способом;
- за вовлечение несовершеннолетних в систематическое употребление спиртных напитков и одурманивающих средств;
- за вовлечение детей в занятие проституцией, бродяжничеством или попрошайничеством;
- за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию детей, если эти деяния сопровождаются жестоким обращением.

При этом родители теряют права, основанные на факте родства с ребенком, а также право на льготы и государственные пособия, установленные для граждан, имеющих детей.

Работа с детьми, отнесенными ко второй группе, нацелена на восстановление утраченных контактов с семьей и школой. Она осуществляется психологами, педагогами, социальными работниками, родителями, самими детьми. Если ребенок бросил школу, первостепенная задача — вернуть его. Учебные затруднения, вызван-

ные прогулами, остро ощущаемый неуспех рождает агрессию, поиск поддержки среди неустойчивой части подростков и стремление вновь бросить школу. В этом случае целесообразно не настаивать на возвращении ученика в прежний класс, а по согласованию с родителями перевести его в профессиональное училище или вечернюю школу.

Участие школы в восстановлении семейных контактов должно быть нацелено на:

— формирование у родителей отношения к подросткам как к самоценным личностям, имеющим сильные стороны и необходимые возможности для достойной жизни;

— развитие заинтересованного взаимодействия, требующего не столько дополнительного времени, сколько умения проявлять искренний интерес к нуждам ребенка и его состояниям;

— освоение подростками навыков конструктивного взаимодействия с родителями (умение понимать родителей, умение вести себя достойно в конфликтных ситуациях с родителями и т. д.).

Отметим некоторые направления работы по реализации этих целей, оправдавшие себя в опыте санкт-петербургских школ.

Как уже отмечалось, отчужденность, подавление личности ребенка, недоверие рождает у родителей индифферентное отношение к детям, а в крайних случаях представление о них как о ленивых, ни на что не способных. Поэтому особое значение приобретает *презентация способностей и талантов детей родителям*. «Открытие» родителями ребенка для себя, пробуждение интереса к нему — стимул пересмотра привычного отношения, а в ряде случаев и катарсиса. Одновременно создаются предпосылки к устранению напряженности и недоверия в отношениях семьи к школе.

Отсутствие стабильных контактов родителей со школой, отношение к школе как источнику негативной информации делает весьма проблематичным посещение родителями этой группы родительских собраний, лекций и других форм психолого-педагогического просвещения. Можно полагать, что одной из эффективных форм восстановления контактов школы и семьи выступает *консультирование* родителей. Его цель — помочь каждому члену семьи критически оценить свою позицию в области семейных отношений; укрепить веру в свои силы и желание добиться успеха в решении проблем воспитания и обучения детей. Анализ опыта позволяет сформулировать некоторые условия эффективной консультационной работы:

— умение создать доброжелательную атмосферу, располагающую к диалогу;

— социальная защита, основанная на индивидуальном подходе и учете реальных возможностей семьи;

— уважение к личности каждого члена семьи, доверительность и такт, конфиденциальность;

— способность оказать психологическую поддержку;

— способность видеть малейшие достижения и вселять веру в успех;

— сотрудничество с семьей на деловой основе, определяемой планом, договором, фиксирующим обязанности сторон и т. д.

Следование подобным правилам позволяет воспитателям расположить к себе родителей, завоевать доверие, вызвать на открытость. В свою очередь, подобные консультации помогают лучше понять ребенка, найти наиболее целесообразные способы решения проблем воспитания ребенка в семье и школе.

Не менее актуальна психологическая работа с подростками по проблемам их взаимоотношений с родителями, поскольку, как уже отмечалось, достаточно большое количество детей не удовлетворено своими отношениями с родителями. Важно познакомить их со способами продуктивного поведения в случаях, когда родители, как им кажется, чрезмерно авторитарны и властны, безразличны к ним и их заботам, враждебны [62, 207].

Проведение столь сложной по характеру и методам работы не под силу одним учителям. Даже классные руководители, получившие специальную подготовку, далеко не всегда в состоянии выступить в роли консультантов. Возникает объективная необходимость в специально организованной социальной работе и четком определении статуса и прав социальных работников, способных совместно с различными общественными организациями, телефонами доверия, школами, центрами психолого-педагогической помощи, комиссиями по делам несовершеннолетних расширить возможности воздействия на семью группы риска. В частности, консультирование должно практиковаться не только в школах, но и детских поликлиниках, дошкольных учреждениях.

Не стоит думать, что под влиянием указанных мер родители быстро и без проблем осознают свою ответственность за воспитание и обучение детей. Нельзя ждать быстрых результатов. Однако можно полагать, что кропотливый труд педагогов, психологов, социальных работников позволит родителям критически взглянуть на себя как на воспитателей. В этом случае возрастает их интерес к проблемам жизнеобеспечения детей, к их школьным успехам, к освоению навыков элементарной психологической помощи себе (снятие раздражения, гнева, обиды), к грамотному решению жиз-

ненно важных проблем. В этом случае в качестве одного из важнейших источников родительской рефлексии становится школа.

Сказанное позволяет еще раз подчеркнуть, что объективные неблагоприятные факторы формируют негативное или индифферентное отношение к детям в семьях «риска» не сами по себе, а во «взаимодействии» с социальной и моральной неустойчивостью родителей.

5.3. Некомпетентная семья

Подобное определение подчеркивает неумение родителей взаимодействовать с детьми, их неспособность понять истинные потребности ребенка и создать возможности удовлетворить их в данных материальных условиях, неумение видеть перспективы развития ребенка, постоянное подчеркивание своего авторитета и т. д., в связи с чем возникает ряд социальных проблем, прямо или косвенно влияющих на отношение детей к родителям, окружающим, школе; складывается достаточно низкий уровень ответственности детей за себя, свои поступки и их последствия, т. е. воспитательная некомпетентность имеет далеко идущие социальные последствия, в частности опасность превращения подобной семьи в семью группы риска. Поэтому работа по повышению родительской компетентности носит *профилактический* характер [67].

Можно выделить три группы родителей на основе анализа их отношения к своей подготовке в области воспитания детей.

Родители первой группы не ощущают своей некомпетентности. Они уверены в том, как надо «воспитывать», уверены в хорошем знании себя и ребенка, убеждены в праве «писать сценарий» его будущей жизни. В основе подобной позиции лежит опыт собственного детства, принятые тогда методы и формы воспитания; негативное отношение к «словесной педагогике»; понимание воспитания как манипулирования, как коррекции поведения и отношение к переживанию ребенка как к не заслуживающему внимания взрослых. Отсюда скрытый или явный конфликт со школой, если педагоги в той или иной мере критически оценивают отдельные поступки ребенка или рекомендуют что-либо самой семье.

Представителей семей этого типа нельзя упрекнуть в пониженной ответственности за воспитание детей. Однако она базируется на стремлении родителей воспитывать детей по своему образу и подобию. Навязывание родителями своих ценностей и идеалов рано или поздно приводит к подавлению ребенка, нередко и к его сопротивлению, которое выражается либо активно (в форме

конфликта), либо пассивно (в форме депрессивных состояний).

Некомпетентность родителей второй группы обусловлена «гиперсоциализирующим воспитанием», когда они концентрируются на успехах детей, стремятся загрузить и перегрузить их всевозможными занятиями. При этом реальные возможности ребенка подчас переоцениваются или игнорируются. Недовольные родители начинают упорно бороться с «непослушанием», «неорганизованностью», «ленью» и другими недостатками детей. Вначале ребенок борется с отдельными стрессовыми событиями, затем сопротивление ослабевает, и из ребенка начинает «выплескиваться» то «дурное», с точки зрения родителей, которое до поры до времени сдерживалось, — грубость, резкость, агрессивность.

Третья группа родителей ощущает свою неподготовленность к воспитанию детей. Для них характерно остро переживаемое чувство беспомощности, подавленности, раздражения, сознание невозможности найти «общий язык» с ребенком, повлиять на него. Осознание ответственности за сегодняшний и завтрашний день детей, тревога за их будущее, с одной стороны, и затруднения в установлении контактов по мере их взросления — с другой, становятся источником напряженности, крайнего недовольства собой, интенсивного поиска выхода из складывающейся ситуации.

Соответственно формируются разные позиции по отношению к школе и педагогической помощи семье. Представители первой и второй группы, доверяя прежде всего привычному стилю взаимоотношений и сложившимся нормам семейной жизни, достаточно негативно относятся к «вмешательству» учителей и психологов в «дела семейные», в индивидуальные привычки и представления. Подобное отношение к советам продиктовано не только верой родителей в незыблемость сложившихся основ семейного воспитания, но зачастую и позицией педагогов, их неумением установить контакт с семьей, считаться с семейными традициями. Воспитание «трудных взрослых» будет эффективно в том случае, если они участвуют в нем добровольно. Вместе с тем искусство работы педагогов заключается в том, чтобы стимулировать потребность родителей в переосмотре привычных представлений, не ущемляя их достоинства.

Работа с этой категорией взрослых призвана помочь им понять детей, войти в их образ мышления, научиться разбираться в мотивах поступков. С этой целью следует развивать границы сотрудничества, используя неформальные контакты (чаепития, встречи для обсуждения личного опыта по обучению и воспитанию детей и т. д.). Особое значение опытные педагоги придают обсуждению с родителями конкретных ситуаций, анализу истоков конфликтов,

их последствий для всех членов семьи. В процессе подобного обсуждения полезно представить рассматриваемую ситуацию, как бы увиденную глазами детей.

Ключ к доверию лежит в обстоятельном ознакомлении родителей с традициями и особенностями школы, возможностями, предоставляемыми учащимся, и требованиями к ним. Ознакомление с требованиями — составная часть воспитания в духе демократии, в которой существуют ограничения свободы, основанные на осознании ребенком собственной ответственности за свои поступки и их последствия.

Взаимопонимание педагогов и родителей приходит по мере вовлечения семьи в жизнь школы. Одновременно расширяются контакты с другими родителями.

Общение педагогов с родителями позволяет вычленировать ряд проблем, требующих обстоятельного разговора [38, 67]:

Девиантный подросток. Кто виноват?

Семья превыше всего?

Что необходимо знать о своем ребенке? Как происходит его эмоциональное развитие?

Каковы основы сотрудничества семьи со школой? Как в семье поддержать авторитет учителя?

Как научить ребенка говорить «нет» и т. д.

Для обсуждения подобных вопросов в образовательных учреждениях, учебных центрах организуются *группы по саморазвитию* (иногда отдельно для матерей и отцов). Руководит подобной группой психолог или социальный педагог. Цель программы — научить родителей оказывать позитивное влияние на своих детей, понимать и учитывать особенности возраста, учить здоровому образу жизни. Участие в тренингах общения, решение конфликтов, развитие навыков совместной работы, обсуждение проблем, связанных с защитой прав детей и родителей, помогают взрослым всмотреться, вчувствоваться в мир ребенка, видеть семью его глазами. В итоге обогащаются представления родителей о сущности ответственности за все, что происходит в семье.

Следовательно, деятельность педагогов на первых порах выступает как *профилактическая*, призванная *смягчить* проблемы «трудных родителей», затем она становится все более *оздоравливающей* и в определенном смысле *реформирующей*. Как показывают исследования, расширяется область познаний родителей, основу родительской компетентности начинает определять не столько собственный опыт, сколько понимание внутреннего мира ребенка и ориентация на современные общественные запросы.

Представители третьей группы родителей, ощущая свою неуверенность, активно ищут пути повышения компетентности. Особенно остро эта проблема ощущается в молодых семьях. Стремление родителей разрешить конфликты, найти общий язык с детьми диктует потребность в практических знаниях. Но родители далеко не всегда знают, *что* они хотят. Поэтому, прежде всего, необходим профессиональный подход, позволяющий определить общие вопросы, прямо или косвенно касающиеся проблемы ответственности родителей за воспитание детей. К числу важнейших проблем, как показывает практика, можно отнести:

— уход за детьми и их воспитание, помощь в развитии ребенка и т. д.;

— взаимоотношения в семье, взаимовлияние членов семьи, советы и консультации, разрешение проблем общего характера, личные потребности и нужды, проявление чувств;

— знания мировоззренческого характера, касающиеся образа жизни семьи, ее духовных ценностей, правил поведения, взаимоотношений, распределение обязанностей по дому, ответственность каждого, досуг и развлечения, праздники в семье;

— взаимоотношения семьи и школы, роль школы в жизни людей разных поколений, школа глазами родителей, основы сотрудничества, солидарность с учителем;

— проблемы современного подростка, поиск собственной модели жизненного самоопределения, истоки конфликтов в семье и школе, криминальные контакты («дурные компании»).

Родители получают ответы на волнующие их вопросы по различным каналам — *стихийным* и *организованным*. В стихийно осуществляемом образовательном процессе источниками информации становятся друзья, соседи, родственники. Они оказывают эмоциональную и материальную помощь, контролируют методы воспитания молодых родителей, сами показывают пример выполнения родительских функций. Эти источники информации оказываются самыми авторитетными, поскольку помощь близких людей основана на прочной внутренней привязанности и заинтересованности. Дополняет эту информацию самообразование (чтение книг, журналов и газет по проблемам воспитания детей, специальные радиопередачи и т. д.). Чтение, радиопередачи дают родителям образцы общения, на которые можно ориентироваться, помогают познать и понять внутренний мир ребенка, дают советы, касающиеся выбора решения в сложных ситуациях.

Организованные формы обучения включают: различные курсы, практические занятия, консультации, посещение родительских со-

браний, клубов для родителей и т. д. Они создаются на базе школ, детских консультаций при поликлиниках, в дошкольных детских учреждениях. Чем младше ребенок, тем большее в его развитии определяется семьей, тем шире представлена сфера, оказывающая организованные образовательные услуги родителям. Чем старше ребенок, тем большее значение приобретают в его социализации, кроме родителей (в первую очередь матерей), друзья, учителя, другие взрослые люди, его собственная позиция. Все это сужает сферу организованных образовательных услуг родителям.

Следует признать ошибочным расхожее суждение, что ошибки, совершенные родителями по отношению к маленькому ребенку, имеют более глубокие последствия для его благополучия, чем ошибки, допущенные по отношению к старшекласснику. Примеры глубоких конфликтов между родителями и взрослыми детьми демонстрируют значимость вопросов образования родителей и на этапах завершения детьми школьного образования. Однако далеко не всегда содержание и организация обучения удовлетворяют запросы и ожидания родителей. Эффект обучения достигается в том случае, когда на занятиях обеспечивается свободный обмен информацией между участниками, когда они «проживают» материал, т. е. пробуют реализовать в семье те ли иные рекомендации, когда возникает потребность в продолжении контактов, обсуждении различных семейных коллизий. Одна из центральных задач — утверждение самоуважения родителей, содействие в самопознании. Чем лучше родители будут знать себя, тем лучше они смогут понять чувства и поведение детей.

Важно подчеркнуть необходимость пересмотра привычных «сценариев» проведения родительских собраний. Они также должны нести ценную информацию, позволяющую родителям повысить свою компетентность в области воспитания и обучения детей и укрепить связи семьи и школы.

Наряду с различными формами специально организованного обучения особую значимость приобретает привлечение родителей к участию в школьной жизни. Как показывают материалы опроса 1056 родителей, их помощь школе носит эпизодический и односторонний характер: 56% отметили, что участвуют в «посильном финансировании некоторых мероприятий»; 22% — в организации отдельных культурных и спортивных мероприятий; 3,5% — в работе попечительского совета; 1,5% — в руководстве кружком или секцией. Расширение контактов приносит пользу не только школе, обогащая учебно-воспитательный процесс, но и семье: расширяется круг ее интересов, появляются новые сферы общения с детьми.

В этом плане заслуживает поддержки практикующееся в ряде образовательных учреждений заключение договора между школьной администрацией и родителями. В каждом подобном договоре четко определены обязанности сторон. В частности, описаны условия обучения, перечислены права и обязанности школьной администрации на основе действующего устава учебного заведения. В договоре охарактеризованы права и обязанности родителей, гарантии их реализации, описаны формы и виды совместной деятельности участников договора. Хотя подобный договор не имеет правовой основы, он позволяет четко определить «границы» ответственности сторон и основы сотрудничества.

Взаимодействие с семьей предполагает специально организованную работу и с подростками, призванную помочь им осознать, что напряженные отношения и конфликты с родителями — обычное следствие их взросления, что они порождаются объективно существующими различиями между людьми разных поколений.

Можно ожидать, что деятельность по повышению воспитательной компетентности родителей будет проявляться в различных аспектах:

- в том, какое место занимает ребенок в жизни родителей, ощущает ли он свою безопасность и защищенность;
- в более глубоком взаимопонимании представителей разных поколений;
- в осознании родителями значимости своей родительской деятельности, в появлении родительской ответственности не только за своих, но и за других детей;
- в оптимистическом взгляде родителей на жизнь, на возможность решения проблем обучения и воспитания детей;
- в проявлении родительской солидарности и сплоченности.

Рост компетентности родителей и изменения в характере взаимоотношений в семье — мощный стимул к саморазвитию, при этом семья может преодолеть опасности различных «рисков» и обогатить потенциал полноценного воспитания ребенка.

5.4. Благополучная семья

В семьях подобного типа дети — источник радости в жизни родителей. Они стимулируют здоровый образ жизни, предприимчивость, удовлетворенность жизнью. Такие семьи заинтересованы в высоком качестве знаний, получаемых детьми, и создают для этого необходимые условия с учетом материальных возможностей, которыми обладает семья в данный момент.

Привычная ориентация администрации образовательного учреждения на работу с проблемной семьей оставляет без внимания семью благополучную на том основании, что она успешно решает вопросы обучения и воспитания детей. Но благополучная семья — самый строгий заказчик и самый строгий «эксперт» в оценке деятельности школы. Семья подобного типа создает репутацию школы, формирует общественное мнение. В решение проблемы усиления ответственности семья подобного типа может внести большой вклад. Одно из важнейших направлений в этом плане — сотрудничество с родителями [67, 212].

Во-первых, оно позволяет наладить контакты с «трудными» взрослыми. Подобные контакты выступают не просто источником знаний и жизненного опыта, они выполняют терапевтическую функцию и играют существенную роль в жизни личности и семьи. Никакие официальные организации или общественные учреждения не в состоянии заменить помощь и совет, основанные на родительском опыте. Он призван помочь родителям группы риска и родителям, сталкивающимся с серьезными проблемами во взаимоотношениях с детьми, осознать себя как воспитателей в тех конкретных условиях, в которых они живут.

Во-вторых, «благополучные» родители, принимая участие в различных школьных программах (организации экскурсий, конкурсов, смотров и т. д.), помогают классным руководителям, социальным педагогам расширять сферу своей воспитательной деятельности, вовлекать в нее трудных подростков. Родители могут выступить в качестве руководителей различных учебно-познавательных объединений, сообществ по интересам, групп продленного дня и т. д. Контакты подобного рода могут выйти за пределы школы и оказать благотворное влияние на содержание и организацию досуга учащихся.

В-третьих, весьма поучительными для учащихся (особенно старшеклассников) могут оказаться встречи с родителями. Их рассказы о профессиональной карьере, роли и значении личностных качеств, знаний, умении общаться с людьми, с одной стороны, позволяют увидеть родителей в новой для детей позиции и, с другой — служит ценным жизненным уроком.

В-четвертых, сотрудничество позволяет расширить круг родителей, способных оказать спонсорскую помощь школе.

В-пятых, дает возможность родителям работать в педагогических, попечительских советах в качестве полноправных членов педагогического сообщества. Подобное сотрудничество позволяет педагогическому коллективу не только глубже изучить социальный

заказ родителей, но и включить их в жизнь школы в качестве полноправных субъектов образовательной деятельности и расширить основы содружества детей и взрослых. В процессе сотрудничества налаживаются связи с социальными институтами, выступающими в роли социальных партнеров (органы исполнительной, законодательной и муниципальной власти, учреждения культуры и спорта, профессиональные сообщества и вузы, представители малого и среднего бизнеса, национальных сообществ, служба занятости, правоохранительные органы и др.). Наиболее перспективным взаимодействием будет в том случае, если оно включает такие социально-педагогические проблемы, как соблюдение прав ребенка, детская наркомания и преступность, сохранение здоровья, социально-трудовая адаптация выпускников, поддержка одаренных детей и т. д. Следует отметить, что далеко не всегда социальные институты оказывают активную поддержку школьным начинаниям. Противодействие может исходить от консервативно настроенных управленцев, средств массовой информации, даже от некоторой части родителей. И в этих «внешешкольных», подчас достаточно конфликтных, контактах наиболее авторитетные родители могут оказать существенную помощь педагогическому коллективу.

Совместная коллективно распределенная деятельность различных социальных институтов преодолевает отчуждение школы от жизни и обогащает позитивные воздействия социокультурной среды на семью, ее социальную защиту и защиту прав детей.

Подобная деятельность не только расширяет основы взаимодействия школы и семьи, но и повышает воспитательную культуру родителей, формирует потребность в самообразовании. В свою очередь опыт работы с родителями, приобретаемый педагогами, распространяется на взаимодействие с учащимися, способствуя демократизации и гуманизации школьной жизни.

Таким образом, укрепляя и развивая контакты с «благополучной» семьей, школа:

- расширяет свое влияние на «проблемные» семьи;
- предупреждает негативные тенденции в семье, связанные со снижением благополучия;
- создает условия для реализации прав ребенка, способствует его полноценному развитию;
- содействует формированию потребности родителей в повышении своей общей и воспитательной культуры.

Завершая анализ путей повышения ответственности родителей за обучение и воспитание детей, следует еще раз подчеркнуть ком-

плексный характер проблемы. Ее решение возможно только объединенными усилиями государственной и общественной систем на уровне страны, региона, локальной среды, конкретных организаций (в том числе семьи и школы). В свою очередь, встречные усилия должны исходить от профессионалов (педагогов, психологов, социальных педагогов), деятельность которых строится на научных основах, включающих элементы психологии, педагогики, социологии и права. Одним из важных условий успеха становится учет особенностей позиции родителей как взрослых людей-воспитателей. Одни из них осознают свои промахи и пытаются по возможности их исправить. Другие, загипнотизированные собственной непогрешимостью, отвергают мысль, что могут поступить неправильно.

О результатах деятельности по усилению ответственности родителей мы можем судить по следующим признакам:

- какое место занимает ребенок в жизни родителей;
- ощущает ли он свою безопасность и защищенность;
- по степени взаимопонимания представителями разных поколений друг друга;
- по осознанию родителями значимости своей родительской деятельности;
- по оптимистическому взгляду родителей на возможность решения родительских и семейных проблем;
- по проявлению родительской солидарности и сплоченности.

Контрольные вопросы и задания

1. Дайте определение понятию «родительская ответственность».
2. Почему усиление ответственности родителей за воспитание детей является комплексной проблемой?
3. Опишите особенности проблемной семьи.
4. Опишите особенности некомпетентной семьи.
5. Почему в благополучной семье возникают трудности в воспитании детей?
6. Проведите сравнительный анализ психологических трудностей в воспитании детей в разных типах семей в зависимости от степени ответственности родителей.

ОРГАНИЗАЦИЯ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДЕТЕЙ-СИРОТ В ИНТЕРНАТНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

Глава 1

РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ УЧРЕЖДЕНИЙ ПРИЗРЕНИЯ ДЕТЕЙ-СИРОТ

1.1. История призрения детей-сирот

История воспитания сирот стара, как сама история человечества. История их воспитания и специальных учреждениях — короче, но также насчитывает много столетий. История научного изучения феномена сиротства и специфики становления личности в интернатных условиях — совсем коротка. Что же касается практики психологической помощи детям, лишенным родительского попечения, то тут можно вести речь лишь о совсем недавней, новейшей истории, которая творится буквально у нас на глазах нашими современниками [240].

Процесс исторического развития призрения детей-сирот, социально-педагогической защиты, рассматриваемый в социокультурном плане позволяет проследить связи и противоречия между установками и потребностями общества к социальной защите детей, лишенных семейного воспитания, и условиями их реализации на практике.

Мыслители прошлого не отдавали себе отчета, насколько психологически обделен ребенок, лишенный родительской семьи. По их убеждению, общественное воспитание не только компенсирует, но и сверхкомпенсирует отсутствие семьи. Если условия общественного воспитания в чем-то уязвимы для критики, то лишь своей бытовой, материальной стороной — стоит создать достаточно комфортные условия, и общественные институты справятся с делом воспитания гораздо лучше родителей. Те, со своей стороны, смогут с облегчением сложить с себя родительские обязанности. О психологическом аспекте этой ситуации теоретикам даже не думалось.

К счастью, до официально санкционированного искоренения семейного воспитания дело ни разу не доходило. Однако во все времена немалое количество детей вне зависимости от каких-то тео-

рий оказывались без родительского попечения. А порой и сами родители избавлялись от нежеланного потомства, тем более что на протяжении веков умерщвление нежеланного ребенка считалось не большим грехом, чем утопление слепых котят.

Проблема помощи и поддержки детей, оставшихся по тем или иным причинам без родителей, возникла давно. Первое упоминание о ней дошло до нас из IV в. до н. э. [170].

В дохристианскую эпоху, как известно, право ребенка на жизнь не было защищено, она всецело зависела от желания отца или матери, убийство ребенка не каралось ни законом, ни судом совести. Только на заре христианства в 312 г. император Константин издал первый закон, воспрещающий убийство.

С установлением в Европе христианства церковь осудила детоубийство и призывала к милосердию. Милосердие в основном проявилось в том, что младенцев перестали бросать на верную смерть, а стали подкидывать, благо церковь это поощряла — во многих храмах появились специальные чаши, куда незамужние матери могли тайком класть своих новорожденных детей в надежде на общественное попечение.

Первый приют для покинутых детей был основан в Цареграде еще в 335 г., однако никаких подробностей его деятельности не сохранилось. Детально документировано основание в 787 г. в Милане приюта для младенцев под покровительством епископа Даттея. По данным исторических хроник, подобные учреждения вскоре появились в Сиене, Падуе, Монтенеллье и других городах.

Папа Иннокентий III учредил в 1198 г. при больнице Святого Духа приют, снабженный особым поворачивающимся устройством, называемым *торно*, которое позднее стало широко применяться. Собственно говоря, это был ящик в стене храма, в который можно было вложить ребенка только определенного размера и, повернув ящик, переправить ребенка внутрь, под защиту церкви. Таким образом, могли быть спасены дети, которые в противном случае одним своим существованием толкали своих несчастных матерей на то, чтобы от них греховно избавляться [52–53].

Торно впоследствии распространилось повсеместно, и в 1811 г. император Наполеон издал указ, чтобы оснащенные подобным образом приюты были устроены во всех французских департаментах. Это, однако, не столько решало проблему, сколько создавало новую. Торно постоянно служило для злоупотреблений, а фактически и просто провоцировало на оставление детей. Примечательный факт: в городе Мангейме в 1799–1811 гг. было зафиксировано 30 случаев подкидывания детей, когда же в городе было сооружено такое

устройство, им на протяжении трех лет воспользовались 516 раз (!). После ликвидации торно за 9 лет в местный приют поступило всего 7 детей.

Благотворительные учреждения, устраивавшиеся при средневековых храмах и монастырях, принимали не только покинутых детей, но и всех лиц, нуждавшихся в милосердной помощи, — беспомощных, больных, одряхлевших одиноких стариков. Постепенно стали выделяться самостоятельные приюты, сиротские дома и детские учреждения.

В России история призрения сирот начинается еще в период оформления феодального государства — с 988 г. С тех пор государственные указы касались в основном институциональной формы устройства этих детей [169–170].

В развитии системы призрения детей-сирот и социально-педагогической защиты детей, оставшихся без попечения родителей, можно выделить четыре основных периода; патриархальный, общественно-религиозный, институализации и деинституализации.

Один из критериев, влияющих на выделение периодов, — установка общества по отношению к данной категории детей, их социальному статусу, который в значительной мере определяется причинами их сиротства, принадлежностью к тому или иному классу, сословию (дворянство, духовенство, мещанство, крестьянство и т. д.).

Другой критерий, который находится в органическом единстве с первым, — уровень объективных научных знаний об особенностях развития личности и социализации детей, лишенных попечения родителей, он во многом определяет содержание и формы организации процесса социально-педагогического воздействия.

Первый период (патриархальный) — X–XVII вв. Характеризуется отчуждением обществом ребенка, «выпавшего» из патриархальной семьи, сложившейся на заре цивилизации — в рабовладельческих и феодальных обществах. Характеризуя патриархальную семью, следует отметить большую психологическую дистанцию между детьми и родителями [160].

В этом периоде на Руси исторически сложились несколько групп детей, выпадающих из системы детско-родительских отношений: внебрачные дети, дети сироты, дети нищенствующие. В условиях слабого развития системы социального призрения первые две группы детей составляли основной контингент третьей, просящей милостыню, группы, границы между ними обозначены весьма условно. Наиболее остро проблема сохранения жизни стояла в отношении внебрачного ребенка.

На этапе распространения христианства возникла особая ситуация. С одной стороны, новая религия смягчила нравы, выработала более мягкое отношение к ребенку, заострила внимание на его чистоте, выдвинуло призыв «будьте как дети», резко осудила убийство ребенка, возвело это деяние в ранг греха и в этом смысле выступила своеобразным гарантом его жизни. С другой стороны, христианство отвергло равенство детей, рожденных от рабыни, с детьми, рожденными в законном браке. Исторически сложившееся в эпоху христианства отношение к женщине, рождающей ребенка вне брака, поставило вне закона ее собственную жизнь и жизнь ее ребенка. Дети, рожденные вне брака, очень рано стали составлять группу риска в отношении права на жизнь.

Правовое положение ребенка, рожденного вне брака, вплоть до начала XVIII в. можно охарактеризовать как катастрофическое. Об этом говорит хотя бы тот факт, что понятие незаконнорожденности несет на себе печать позора, применительно к человеку рассматривается как брань и оскорбление, требующие наказания. Анализ официального отношения к незаконнорожденному ребенку, представленного в законоположениях начиная от времени правления царя Алексея Михайловича и вплоть до окончания XIX в., показывает следующую картину.

Прежде всего, наблюдается резкое размежевание детей, рожденных в браке и вне брака, в отношении их правового статуса. Соответственно наблюдается разное отношение официальных властей к убиению законного и незаконного ребенка. Защита права на жизнь ребенка, рожденного вне брака, регулировалась Уложением 1649 г. Это была первая в России юридическая попытка защитить жизнь ребенка на основе устрашения и жестокого наказания матери: убийство матерью законнорожденного ребенка карается годом тюрьмы; убийство незаконнорожденного ребенка карается «смертью без всякой пощады» в целях предотвращения не столько убийства младенца, сколько «блуда» матери.

Нововведения в области развития попечения детей, лишенных родителей, связаны с именем Петра I. Они сводились к следующим основным положениям:

- признание обязанностей государства по отношению к призрению нуждающихся, в том числе и детей;
- признание за государством права создавать обязательные нормы в области призрения и требовать их выполнения;
- по требованию государства обеспечить призрение детей призваны были местные органы власти, городские магистраты; открытие школ поручалось монастырям [170].

Во времена Петра I признание подкинутых младенцев рассматривалось как одно из направлений государственной деятельности. Для реализации планов обновления России Петру I нужны были солдаты, и в этой связи надо было сохранить жизнь детей, пополняющих их ряды. Указы от 1714 и 1715 г., сохраняющие жизнь брошенному ребенку, представляют собой попытки защитить жизнь ребенка на основе предупреждения убийства. Согласно указам, проводилась борьба с детоубийством, устройство особых домов признания, куда ребенок приносился тайно.

Следует отметить, что в обществе периодически осуществлялись попытки не только выработать законы, защищающие право на жизнь, но и реализовать это право на основе помещения ребенка в сиропитальницы, приюты, воспитательные дома. Первый такой опыт относится к началу XVIII столетия и принадлежит Иову Благочестивому, который открыл в 1706 г. целый ряд «шпитален» для брошенных детей. Второй общеизвестный опыт относится к 20-м годам XVIII столетия и связан с именем Петра I, предлагавшего более гуманный путь признания зазорного, подкинутого ребенка в особых учреждениях, построенных по типу приютов Иова.

Практика существования этих учреждений в полной мере высветила социальный аспект проблемы. Сохранение жизни «несчастно-рожденного» тесно связано с понятием тайного принятия ребенка в учреждение признания. Понятие «тайного приема» несет особую смысловую нагрузку: в условиях господства отрицательного отношения к фактам незаконного рождения ребенка мать, стремящаяся сохранить ему жизнь, одновременно хотела сохранить и тайну его рождения.

Механизм приема в учреждения, открываемые Петром I, осуществлялся по образцу, существующему в странах Европы в XI–XII вв. и перенесенному в Россию. Он состоял в том, что мать или другое лицо могли положить ребенка в так называемые люльки, лоты, после чего, благодаря особому устройству, ребенок оказывался по другую сторону стены воспитательного дома, имя принесшего его человека оставалось в тайне. В более позднее время, стремясь сохранить хотя бы тонкую нить отношений между матерью и ребенком, учредители домов выдавали ей свидетельство с номером, под которым с этого дня числился ее ребенок в доме, что давало несчастным матерям возможность как-то отследить судьбу ребенка. Однако это право было уничтожено в дальнейшем рядом указов.

Признание детей, лишенных родителей, осуществлялось не в полной мере, силами отдельных общественных деятелей, благо-

творительных организаций и церковь, сыгравшей прогрессивную роль в зарождении первых ростков социальной помощи.

Несмотря на некоторое разнообразие форм детских учреждений — приюты, работные дома, крестьянские «фермы», — авторы отмечают, что положение детей в них было одинаково ужасным: голод, нищета, унижения, побои, непосильный труд.

Контингент приютов составляли дети из числа обнищавших семей, дети умерших от голода и болезней родителей и так называемые незаконорожденные дети, родители которых стремились скрыть свой «грех».

Основатели приютов руководствовались в основном благородными намерениями спасти детей, которые иначе погибли бы или превратились в столь распространенный в то время предмет подпольной торговли и злоупотреблений. Одним из ярких примеров тому — образ Гуинплена из романа В. Гюго «Человек, который смеется» (1869). Так, основатель известного парижского приюта Венсан де Боль (1638) с удовлетворением констатировал, что за 10 лет существования этого приюта были спасены 600 покинутых детей [130].

Уже в это время стали проявляться парадоксальные результаты деятельности подобных благотворительных учреждений. Было очевидно, что большинство детей в учреждениях умирает, что судьба выживших, спасенных, как правило, не бывает особенно благополучной. Имеются, например, данные, что в 1678 г. из 2000 детей, принятых в приют в городе Венеции, осталось в живых в течение 10 лет лишь 7 человек. Смертность детей в приюте в городе Флоренция колебалась в начале XVII в. от 66% до 97%. В лондонском приюте только каждый шестой ребенок доживал до шести лет [52].

Вероятно, на развитии воспитанников детских учреждений негативно сказываются и дурная наследственность (не секрет, что в приюты чаще попадают дети родителей в чем-то ущербных, страдающих психической патологией, умственной отсталостью, алкоголизмом), и скудные бытовые условия. Но даже когда эти факторы исключены, само пребывание в учреждении остается отягощающим фактором.

Уже с конца XVIII в. обращалось внимание на неестественность среды в детских учреждениях и подчеркивались достоинства семейного воспитания. Так, например, Общество искусств и ремесел в Гамбурге в 1760 г. объявило конкурс для решения вопроса: «Следует ли отдавать предпочтение воспитанию сирот в учреждениях или за оплату в семьях?»

Некоторые филантропически настроенные философы и теологи стремились практически совершенствовать воспитание в общественных учреждениях. Здесь следует вспомнить о великом швейцарском педагоге И. Г. Песталоцци, по идеям которого были основаны учреждения совершенно иного типа, по так называемой семейной системе, распределении детей на небольшие группы.

В целом же особых перемен в сложившейся ситуации не наблюдалось вплоть до XX столетия, и практически повсеместно положение детей в приютах и детских домах мало отличалось от того, что было описано Ч. Диккенсом в «Оливере Твисте».

Однако были и исключения, одним из них стал приют Поля Робена во Франции, который был создан более 100 лет назад и просуществовал 14 лет. Среди принципов, которые лежали в основе этого учреждения, многие не потеряли своей актуальности и в наши дни. Вот некоторые из них.

— Воспитание должно быть всесторонним, т. е. направленным на развитие всех сторон человеческой природы.

— В основу воспитания должен быть положен организованный физический труд.

— Воспитание должно быть совместным, т. е. равным для юношей и девушек.

— Нравственное воспитание должно занимать центральное место в общей системе воспитания.

— Педагоги и учащиеся должны строить свои взаимоотношения на основе сотрудничества и признания свободы воспитанников.

Особая роль в приютах отводилась нравственному воспитанию, которое имело весьма своеобразный характер. Главная его особенность заключалась в том, что воспитанники приюта не получали никакого религиозного (в общепринятом смысле слова) воспитания, а ведь именно оно по традиции должно было закладывать основы нравственности.

Цель нравственности определялась в соответствии с основным принципом утилитаризма И. Бетама: достижение наибольшего счастья для наибольшего числа людей. П. Робен считал, что нравственность необходимо «преподавать» практически, на живых примерах, на деле. Главным фактором в его доме поэтому являлся сам строй жизни: совместный труд, сотрудничество и взаимопомощь во всех ее видах [220].

При составлении распорядка дня во главу угла ставилось здоровье детей. Поэтому расписание дня включало: физические упражнения (гимнастика, коньки, велосипед, игры, прогулки), ручной труд (работа в мастерских и на полях), труд умственный (клас-

сные занятия, часто на воздухе), чтение, отдых и еду, сон. Домашние задания не задавались.

В целом на физические упражнения отводилось 7 часов, на умственный труд — 7,5 часов, на отдых и сон — 9,5 часов. Эта равномерность в распределении физического и умственного труда создавала естественную основу нравственного воспитания. Важную роль в нем играла и самостоятельность, которой в полной мере обладали воспитанники приюта. Достаточно сказать, что в сиротском доме не только не использовали наказаний, но и старались избегать прямых приказов. Воспитанники постепенно осознавали смысл и содержание своих обязанностей, обусловленных всей совокупностью общих условий жизни.

Чтобы завоевать доверие ребенка, учил П. Робен, нужно с первых шагов жизни внушать ему одну простую истину: «Ты свободен! Делай так, как считаешь нужным!» Французский педагог твердо верил, что, только почувствовав собственную свободу и самостоятельность, ребенок научится ценить и признавать свободу окружающих.

Достижений приюта не могли не признать правительственные чиновники. Однако против П. Робена ополчилось духовенство. Под надуманными предлогами он был отстранен от должности. С того момента, как П. Робен покинул стены приюта Прево, заведение стало медленно угасать. Однако разработанные им принципы и формы деятельности легли в основу многих «новых школ» Европы.

Жизнь ребенка в то время напрямую зависела от существования системы социального призрения, которая развивалась крайне медленно и даже в годы своего расцвета не могла охватить своими учреждениями всех подкинутых детей. Но если они и попадали в эти учреждения, выживание их во многом зависело от медицинского обслуживания и прокормления, особенно в младенческие годы. Отсутствие надлежащего числа кормилиц, некачественное искусственное вскармливание уносили жизни большинства детей в воспитательных домах и сиротских учреждениях. Однако становление социальной защиты детей, лишившихся родительского попечения, в целом в X–XVIII вв. носило прогрессивный характер как призрение детей, направленное на поддержание их жизни.

Второй период (общественно-религиозный) — XVIII–XIX вв. характеризуется распространением прогрессивных идей о необходимости создания государственной системы попечения детей, лишенных родителей. Развитие сети учреждений идет по трем направлениям:

— общественная помощь силами благотворителей;

- помощь церкви;
- становление государственной системы учреждений.

Одним из таких типов учреждений стали воспитательные дома (дома ребенка).

Указом Петра I воспитательные дома были открыты во всех губерниях в начале XVIII в. Продолжая существовать на подаяния благотворителей, в годы правления Екатерины II воспитательные дома и приюты были причислены к государственным учреждениям.

При Екатерине II в 1764 г. открыли Московский, а в 1770 г. Петербургский (по инициативе И. И. Бецкого) воспитательные дома. К 1900 г. насчитывалось уже 126 детских приютов, убежищ и яслей, не считая тех, которые имелись при каждом церковном приходе.

В последней трети XVIII столетия в обиход было введено понятие «несчастнорожденный». Оно объединило в себе две категории детей: рожденных вне брака и покинутых родителями под влиянием общественного мнения, и иных в браке, но лишенных родительской опеки в силу крайней бедности. И. И. Бецкой раскрывал его содержание следующим образом: «Я разумею тех невинных детей, которых злосчастные, а иногда и бесчеловечные матери покидают, оставляют или умерщвляют, которые, хотя и от законного супружества, но в крайней скудости родясь, от родителей оставлены» (цит. по [170]). Правовыми проектами уголовных уложений 1754–1768 гг. «О таковых отцах и матерях, которые детей своих убьют» детоубийство рассматривалось как преступление против жизни и наказывалось в зависимости от сословного положения виновных наказанием кнутом, пожизненной каторгой, ссылкой в женские монастыри и проч.

При Александре I в условиях общей демократизации положение незаконнорожденных младенцев несколько смягчилось. Оно могло быть изменено посредством брака родителей. Однако уже при Николае I все просьбы об узаконении прижитых до брака младенцев оставались без движения. Наконец, только в конце XIX — начале XX в. осуществляется некоторое уравнивание в общих правах законного и незаконного ребенка.

В XIX в. наказания за убийство ребенка были дифференцированы по нескольким направлениям. Была обозначена граница между детоубийством (вытравливание плода) и чадоубийством (убийство ребенка), между убийством и подкидыванием младенцев, между убийством законно- и незаконнорожденного ребенка. Предлагалось принимать во внимание мотивацию стыда, отчаяния, учитывать эмоциональное и болезненное состояние матери при родах, повлекшее за собой смерть младенца [52].

Ближе к концу XIX в. спектр проблем, от которых зависела жизнь незаконнорожденного ребенка, был изучен более полно. С введением земств взгляд на способы и характер призрения детей существенно изменился. Острой критике была подвергнута сама идея создания специальной системы призрения и воспитания ребенка, рожденного вне брака.

Этот период связан с распадом патриархальной семьи и зарождением нуклеарной семьи, закреплением в общественном сознании родительских ролей. Проблема лишения ребенка родительского попечения остро встает в нуклеарной семье.

Второй период в развитии социальной помощи детям, лишенным попечения родителей, характеризовался высокой смертностью детей, которая сопровождала деятельность учреждений, занимающихся опекой.

В этом периоде начинается поиск новых форм организации приютов в связи с возникшими гуманистическими идеями в области воспитания, высказанными Ж. Ж. Руссо и И. Г. Песталотци.

Таким образом, до начала XX в. социальная защита детей, оставшихся без попечения родителей, представляла собой в Европе и Северной Америке достаточно широкую сеть детских учреждений, количество которых, однако, не могло удовлетворить потребности общества. Приюты, работные дома, крестьянские «фермы» и прочие учреждения давали детям лишь убежище, призрение, в лучшем случае — примитивное ремесло. В этих учреждениях отмечалось отсутствие системы воспитания и обучения, а также низкий уровень материального обеспечения, санитарно-гигиенических условий, что приводило к высокой смертности детей. Политика государства по отношению к обездоленным детям на практике была достаточно пассивной, слабая централизация способствовала злоупотреблениям среди лиц, осуществляющих попечение детей.

Отличительной чертой социальной защиты детей в России начиная со второй половины XVIII в. следует считать создание централизованной системы попечительской помощи детям, лишенным родителей, в создании которой принимали активное участие великие педагоги и общественные деятели И. И. Бецкой, А. А. Барсов, Ф. И. Янкевич, Н. И. Новиков, Н. М. Карамзин, В. Г. Белинский, А. Н. Радищев, А. Н. Голицын, В. Ф. Одоевский, Д. И. Писарев и другие [170].

Эта система попечительской помощи активно развивалась и совершенствовалась. В ее основе лежали гуманистические идеи, многие не утратили своей актуальности и сегодня:

— забота о нравственном воспитании гражданина Отечества;

- предпочтение общего образования специальному;
- учет индивидуальных особенностей и интересов воспитанников;
- эстетическое воспитание;
- «обучение ремеслу», т. е. профессиональное обучение.

Наряду с государственными существовала разветвленная сеть муниципальных, церковно-приходских и частных учреждений для детей, лишенных попечения родителей.

Учреждения носили сословный характер, количество учреждений для детей низших сословий было недостаточным, уровень материального обеспечения весьма различался. Развитие сети государственных приютов и воспитательных домов шло по пути «разукрупнения».

К концу XIX в. стало очевидным неблагоприятное влияние «казарменной обстановки» на личность воспитанников. Крайне высокой была детская смертность.

Выдающиеся педиатры, педагоги, общественные деятели того времени, обсуждая причины детской смертности, начинали понимать, что кроются они не только в ужасной гигиенической и эпидемиологической ситуации в учреждениях, но и в несоответствии самой психологической среды в них.

Обращается внимание на достоинства семейного воспитания по сравнению с воспитанием в детских учреждениях.

Отличительной чертой российской системы попечительства было то, что в учреждениях занимались не только призрением, но и пытались воспитывать гражданина, труженика. Воспитанники получали хорошую профессиональную подготовку, т. е. происходила их социально-трудовая адаптация.

Таким образом, российская система попечения к началу XX в. представляла собой систему социально-педагогической реабилитации детей, лишенных родителей, в элементарном виде и с учетом социокультурных и исторических условий того времени.

Третий период (институционализации) — XX в. (до 90-х годов) характеризуется осознанием государства необходимости социально-педагогической защиты детей, лишенных родителей, вне зависимости от их сословной и классовой принадлежности. На основе знаний, полученных в процессе изучения особенностей развития личности ребенка, испытывающего социально-психологическую депривацию, и в соответствии с перспективой развития общества происходит развитие системы воспитания и социально-педагогической реабилитации.

Примером новой системы может служить гуманистическая си-

стема воспитания в воспитательных учреждениях в Варшаве, которую возглавлял Януш Корчак [119].

У Я. Корчака сложилась своеобразная концепция, согласно которой общество делится на класс взрослых и класс детей. Два разных мира — взрослых и детей — противостоят друг другу, хотя и не могут существовать раздельно. Я. Корчак, с одной стороны, становится защитником интересов и прав детей от деспотизма и произвола взрослых, с другой — пытается найти пути примирения, достижения взаимопонимания между ними.

Воспитательная система Я. Корчака построена на идее *абсолютной целостности детства*. Он неоднократно подчеркивал значение счастливого, радостного детства в формировании личности, считая, что без пережитого во всей полноте детства искалечена вся жизнь человека.

Убеждение Я. Корчака в том, что у ребенка есть право быть тем, что он есть, не означает, однако, что он отрицал значение воспитания в формировании личности ребенка. Ни в мировоззренческом, ни в собственно педагогическом плане его нельзя отнести к сторонникам теории свободного воспитания. Он критикует две крайности в воспитании — ту, которая действует средствами запугивания и деспотизма, и ту, которая предоставляет полную свободу и неизбежно приводит к расхлябанности. Я. Корчака можно отнести к сторонникам своеобразного «разумного воспитания».

Разумное воспитание, по Я. Корчаку, характеризуется бескорыстием, конкретным и диалектическим видением ребенка, постоянным и глубоким изучением его, пониманием и терпимостью воспитателя во взаимоотношениях с детьми. Основной метод разумного воспитания — ослабление отрицательных и развитие положительных черт характера детей.

Придавая большое значение воспитанию, Я. Корчак в то же время подчеркивал, что «воспитания без участия в нем самого ребенка не существует». Не случайно одну из важнейших задач разумного воспитания, а значит, и воспитания в своих детских домах он видел в развитии в детях стремления к самовоспитанию и привитии им навыков самопознания, самообладания и самостоятельности. В основе его концепции самовоспитания, охватывающего все стороны жизни ребенка, лежит психологически обоснованное убеждение в том, что дети имеют право на собственное детство и собственную жизнь в рамках организованного общества, что они способны к совместной жизни и самоконтролю.

В отличие от многих детских приютов, целевая установка системы Я. Корчака предполагала воспитание активной и самостоя-

тельной личности с развитыми гуманистическими качествами. Воспитательные, опекунские и организационные задачи этих детских домов складывались в тщательно продуманную систему и включили в себя:

- 1) обеспечение правильного нравственного и физического развития ребенка;
- 2) организацию детского самоуправления в интересах воспитания и самовоспитания;
- 3) организацию жизни детского дома на законах равноправия;
- 4) организацию воспитательного воздействия общественного мнения детского коллектива в целях стимулирования детской самовоспитывающей активности;
- 5) введение гласности в жизнь детского дома;
- 6) осуществление связи детского дома со средой, в которой большое значение придавалось взаимодействию с семьей [119].

Наиболее выразительной чертой, отличавшей воспитательную систему Я. Корчака, была организация общественного мнения детского коллектива в целях воспитательного воздействия на отдельного ребенка. Именно развитое общественное мнение делало детский коллектив в корчаковских домах незаменимым воспитателем, который помогал своим членам в самопознании, самооценке и вызывал стремление к самосовершенствованию.

Воспитательная система Януша Корчака была исключительным явлением в педагогической жизни Европы XX в. Его детские дома были новым типом воспитательного учреждения, где организация жизни и быта детей была проникнута глубоким гуманизмом, заботой о благе ребенка, о создании условий для его развития.

До революции в России государственной системы защиты детей-сирот не существовало [83]. Начало ее созданию было положено после февраля 1917 г., с образованием Министерства социальной помощи, в составе которого работало управление помощи беспризорным детям и нуждающимся. В ноябре того же года его функции перешли к Наркомату государственного призрения, на который в числе прочих были возложены обязанности охраны материнства и детства и помощи несовершеннолетним (в апреле 1918 г. переименован в Наркомат социального обеспечения).

В феврале 1919 г. был создан Совет защиты детей, куда вошли представители различных наркоматов — просвещения (председатель), соцобеспечения, здравоохранения, продовольствия и труда. Он должен был заниматься снабжением детей пищей, одеждой, помещениями, эвакуацией их в хлеботорные губернии [169–170].

Помимо советских государственных органов с осени 1918 г. во многих городах России действовала общественная Лига спасения детей, которая не делала различий между детьми красных и белых. Ее организации вначале «направляли детей в “санаторию” на излечение, которая была “станцией спасения брошенных детей”, потом пересылали их в колонию, где учили их ремеслам». Всего за годы гражданской войны через Лигу было устроено 3,5 тыс. детей.

Система учреждений для детей-сирот сложилась в основном в 20-х годах, когда шла борьба с беспризорностью. Различными категориями детей, оказавшимися вне семьи, занимались разные учреждения и ведомства. Для первичного приема беспризорников и дальнейшего их устройства были созданы детские приемники-распределители (далее ДПР), подчиненные Наркомпросу РСФСР и его местным органам.

С 1917 г. были упразднены приюты. Для детей-сирот раннего возраста предназначались дома младенцев, а для детей дошкольного и школьного возраста — детские дома.

Помимо ДПР в 20-х годах была создана широкая сеть различных интернатских учреждений: дома ребенка, детские дома, трудовые колонии и т. п., подчинявшиеся соответственно наркоматам здравоохранения, просвещения и внутренних дел. Благотворительность, на которой базировалась дореволюционная система социальной защиты сирот, практически прекратилась с исчезновением зажиточных слоев населения.

Среди организаторов борьбы с беспризорностью существовало два подхода к перспективе развития системы внесемейного воспитания детей. Одни считали, что государственное учреждение лучше сможет воспитать гражданина социалистического общества, чем его зараженные пережитками прошлого родители. Другие, в их числе был нарком просвещения А. В. Луначарский, рассматривали детский дом не в качестве «родоначальника социалистической системы интернатского воспитания будущего», а скорее как «воспитательную лабораторию» [170].

В конце 20-х годов в социальной политике возобладал реалистичный подход в этой сфере. Об этом свидетельствуют постановления ВЦИК и СНК РСФСР от 8 марта 1926 г. «О мероприятиях по борьбе с детской беспризорностью в РСФСР» и от 14 апреля 1928 г. «О мероприятиях по оказанию помощи детям беднейших семейств», которые обозначили отказ от идеи практического перехода к всеобъемлющему государственному воспитанию.

История детских учреждений для детей-сирот в России свидетельствует, что забота о жизни, здоровье осиротевшего ребенка по-

степенно уступает место *воспитанию*, что считается естественным и понятным.

У истоков создания новой системы воспитания стояли А. В. Луначарский, В. М. Бонч-Бруевич, Н. К. Крупская, А. С. Макаренко, М. Н. Покровский, П. П. Блонский, С. Т. Шацкий.

Как основные черты новых подходов к воспитанию следует выделить следующие:

- государственность образования и воспитания;
- принцип коллективизма в воспитании;
- работа с детьми под лозунгом «Все дети — дети государства», т. е. государство принимало на себя попечение о всех детях;
- новые подходы к семье как «ячейке общества», «ослабление семейного влияния» на воспитание подрастающего поколения.

Таким образом, опыт российского попечительства был кардинально пересмотрен. «Женщина-работница не может не оценить всех благ общественного воспитания. Материнское чувство заставляет ее желать общественного воспитания детей, социалистического строя, победы рабочего дела!» — писала Н. К. Крупская [125].

Семейное воспитание считалось буржуазным пережитком, акцент делался на воспитание в коллективе, через коллектив.

На смену сословному воспитанию, существовавшему в дореволюционной России, пришло воспитание всего подрастающего поколения для решения новых социальных целей, выдвигаемых обществом, — идеи свободной трудовой школы. Для этого разрабатывались пути приближения школы к жизни, подчеркивалась воспитывающая роль труда в процессе школьного обучения, выдвигался вопрос о фактическом уравнивании в правах мужчины и женщины.

В это время начинает активно пропагандироваться опыт воспитательной системы А. С. Макаренко [148–150]. Идеологически акцентировалась ведущая роль коллектива в развитии ребенка. Можно предположить, что успехи системы А. С. Макаренко, сформировавшейся в условиях исправительной колонии для несовершеннолетних, привели многих управленцев и специалистов к убежденности в преимуществах детского дома как системы воспитания сирот.

В создании различных моделей учреждений для детей-сирот и разработке содержания их деятельности активное участие принимали последователи и единомышленники А. С. Макаренко, выдающегося педагога, обогатившего теорию воспитания новыми идеями, методами и приемами. Он по-новому разработал теорию воспитания в коллективе, в семье и успешно реализовал свои идеи на практике. Им были созданы учреждения по успешному перевоспитанию несовершеннолетних правонарушителей: трудовая колония

им. А. М. Горького (с 1920 по 1927 г.), детская трудовая коммуна им. Ф. Э. Дзержинского (1927–1935).

В 1920–1925 гг. вопросом воспитания детей-сирот занимался в России замечательный ученый Виктор Николаевич Сорока-Росинский. Он возглавлял школу для трудновоспитуемых им. Ф. М. Достоевского в Петрограде, описание которой вошло в литературу как «Республика ШКИД». Основную часть воспитанников составляли беспризорники и сироты.

Перевоспитание в этой школе начиналось участием во всех хозяйственных и трудовых делах. Это был коллективный, общественный и четко организованный труд, который стал основным орудием нравственного и общественного воспитания. Труд как наказание никогда не применялся, в труде осуществлялся принцип «добровольчества».

Организация обучения на первых порах проходила с распределения ребят не по знаниям и по возрасту, а по желанию и по нежеланию учиться. Свободное от уроков время заполняли занятиями в кружках. Выручала библиотека: увлечение литературой сменялось увлечением историей, готовились инсценировки на исторические сюжеты. Игры, которые проводились в школе, охватывали всю школу, и взрослые и дети были ими увлечены, это был также один из рычагов перевоспитания.

Перед педагогическим коллективом ставилась одна задача: научить ребят учиться. Тезис «всякое учение превращать в деяние» осуществлялся так, что после урока истории ребята в кружке изобразительного искусства рисовали на исторические темы, изготавливали наглядные пособия. Ученические литературные журналы и газеты ребята выпускали самостоятельно, без учителей.

В центре педагогической системы в школе им. Ф. М. Достоевского была личность. Дневник школы, лежавший на столике дежурного воспитателя, куда воспитанники записывали свои дела, был инструментом объединения коллективных интересов и интересов каждого воспитанника.

В 1920-х годах на роль индивидуальности в педагогическом процессе многие педагоги, увлеченные идеей воспитания коллектива, не обращали внимания, считая детский дом, а впоследствии и школы-интернаты, идеальной формой организации коммунистического воспитания.

В. Н. Сорока-Росинский указывал на отрицательное влияние на ребенка постоянного пребывания в коллективе. Это, по его мнению, утомляет, принижает творческую способность. Для разгрузки психического напряжения он предлагал создание в детском доме

творческих комнат, где ребенок мог бы уединиться, поразмышлять. Такие комнаты вводил в своей практике и А. С. Макаренко. Из опыта руководства школой им. Ф. М. Достоевского для трудновоспитуемых В. Н. Сорока-Росинский формулирует принципы новой педагогики коллектива, в основу которой он ставит не принуждение, а самодеятельность, самоуправление, соревнование, самоактивность [170].

Начало 1930-х годов было отмечено новой волной роста беспризорности, следствия разрушения традиционного уклада крестьянской жизни, голода 1932–1933 гг. и репрессий. 29 января 1933 г. вышло постановление СНК РСФСР «О мерах борьбы с детской беспризорностью и ликвидации уличной безнадзорности» и постановление ВЦИК и 10 ноября 1934 г. — постановление СНК РСФСР «О порядке устройства детей лиц, находящихся под стражей или отбывающих исправительно-трудовые работы».

Рубежом в развитии системы социальной помощи детям стал 1935 г., когда были опубликованы постановления «О ликвидации детской беспризорности и безнадзорности» и «О мерах борьбы с преступностью среди несовершеннолетних». В первом из них было официально заявлено, что детская беспризорность в СССР ликвидирована. Ответственность за своевременное устройство детей, оставшихся без попечения родителей, возлагалась на местные органы власти. Однако численность детей, поступавших ежегодно в ДПР, продолжала оставаться высокой. Во втором постановлении были ужесточены меры к малолетним правонарушителям: комиссии по делам несовершеннолетних были упразднены, вводилась уголовная ответственность с двенадцати лет, учреждения для несовершеннолетних правонарушителей, находившиеся в ведении различных наркоматов — просвещения, юстиции, внутренних дел, — были переданы в ведение НКВД, где создавался специальный отдел трудовых колоний, который в 1939 г. был подчинен ГУЛАГу [83].

Таким образом, государственная система социальной защиты детей-сирот, сложившаяся в СССР к началу войны, была ориентирована не на предупреждение сиротства, а преимущественно на борьбу с его отрицательными последствиями. Иначе и не могло быть в условиях, когда рост числа безнадзорных детей был прямым следствием государственной политики — коллективизации, выселения кулачества, голода, массовых репрессий.

Новый рост беспризорности пришелся на военные и послевоенные годы. Он связывался не только с военными потерями. Данные 1945 г. по РСФСР свидетельствуют, что среди детей, поступивших в дома ребенка и детские дома, доля тех, чьи родители погибли

на фронте или в оккупации, составляла около 20%. В числе других причин беспризорности были: голод 1946 г., тяжелые материальные условия жизни большинства населения, новая волна репрессий, последовавшая за указами об усилении уголовной ответственности за мелкие хищения.

Общая численность детей, оставшихся без присмотра родителей после войны, достигла беспрецедентного уровня — примерно 3 млн человек.

После окончания Великой Отечественной войны начинается новый этап в развитии детских домов. Состав детей детских домов — сироты и полусироты, родители которых погибли на войне, дети репрессированных родителей, а также и совсем иная категория детей — дети, прошедшие через ужасы оккупации и концентрационных гитлеровских лагерей. Детские дома были представлены следующими типами: дошкольные — для детей 3–7 лет; школьные — для детей 7–14 лет; смешанные (объединяющие дошкольный и школьный возраст); специальные — для детей, родители которых погибли в борьбе с фашизмом.

Поиск потерянных детей и родителей занимал долгие годы, которые сироты зачастую при живых родителях проводили в детских домах, куда принимали детей от 3 до 14 лет. По достижении ими 14-летнего возраста они направлялись в ремесленные и железнодорожные училища. Туда же устраивали беспризорных подростков 13–16 лет, если они имели необходимый образовательный минимум. В особую группу выделялись дети с девиантным поведением и те, кто длительное время бродяжничал, неоднократно бежал из детского дома или училища, как правило, они направлялись в детские колонии МВД.

Вопросы устройства и воспитания детей, оставшихся без родителей, находились в ведении местных советов, а также нескольких министерств — просвещения (детские дома), здравоохранения (дома ребенка и детские дома больничного типа для инвалидов), трудовых резервов (ремесленные училища и школы ФЗО), внутренних дел (детские комнаты, приемники-распределители, колонии). В первые послевоенные годы ведущим и координирующим органом был отдел по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью НКВД/МВД СССР. Когда положение дел в этой сфере стало выправляться, он был переименован (в 1950 г.) в отдел детских колоний.

Устройство детей в первые послевоенные годы, особенно зимой 1946/47 г., было сопряжено с серьезными трудностями. Комиссии по устройству детей при исполкомах работали плохо, многие без-

действовали, и тысячи детей, оставшихся без родителей, оказывались на улице. Здесь рано или поздно их задерживала милиция и направляла в ДПР, откуда их путь лежал в детский дом, ремесленное училище или в колонию. Мест в детских домах катастрофически не хватало, поэтому в ожидании устройства дети часто задерживались в приемниках-распределителях. Сами условия содержания в детских учреждениях были крайне тяжелыми. В системе централизованного распределения при дефиците потребительских товаров и продовольствия детские дома снабжались в последнюю очередь.

Дети жаловались на жестокое обращение, побои, попытки изнасилования со стороны воспитателей. Случаи насилия, избиения, издевательств над воспитанниками редко выносились за стены детских домов и обычно покрывались местным начальством. Так, директор Рождественского детского дома (Ставропольский край) в течение долгого времени угрозами и силой заставлял 10–12-летних девочек вступать с ним в интимные отношения. Вряд ли подобные преступления были редкими в условиях, когда в детских домах работало множество случайных людей. Официальные документы стыдливо замалчивали педофильтство: формулировка судебного приговора директору Рождественского детдома — в 1948 г. он был осужден на 25 лет «за бандитизм» — подтверждает это предположение.

В начале 1950-х годов число детей, задержанных на улице и направленных в ДПР, уменьшилось. Главным образом, это были беглецы из детских домов, среди которых преобладали подростки от 14 лет и старше. Большая часть детей, поступавших в ДПР, имели родителей, чаще одного. Дети военных лет в середине 50-х годов повзрослели, и проблема беспризорности решалась сама собой. На первый план вышли социальные источники сиротства: невозможность или неспособность родителей содержать и воспитывать детей по причине нужды, болезни, инвалидности или аморального образа жизни. Из 124 тыс. детей, прошедших через ДПР в 1954 г., большинство сами ушли из семьи: из-за недостатка внимания — 43%, материальной необеспеченности — 17,2%, любители «попутешествовать» — 14,5%.

В связи с тем что большинство воспитанников имели родителей или родственников, было принято решение о сокращении детских домов и строительстве интернатов. Наиболее распространены были общеобразовательные школы-интернаты, куда попадали в основном дети из неблагополучных семей и сироты. Преимущество новых учебных заведений было в том, что они позволяли сохранять

более тесные связи воспитанников с их семьями. Родители должны были оплачивать содержание своих детей в интернате, в то время как детские дома полностью были на балансе государства. Считалось, что воспитание сирот вместе с детьми, имевшими родителей, оказывает положительное воздействие на тех и других.

Кампания расширения сети школ-интернатов была начата в 1956 г., после того как в отчетном докладе на XX съезде КПСС Н. С. Хрущев назвал их «школами будущего». В сентябре 1956 г. ЦК КПСС и Совет Министров СССР приняли постановление «Об организации школ-интернатов». Очередное партийное постановление 1959 г. установило перспективный план развития школ-интернатов до 1965 г. Основной позицией государства была идея максимально полного изживания сиротства и интеграция оставшихся сирот в коллектив сверстников, имеющих семью.

Среди воспитанников школ-интернатов преобладали дети из малообеспеченных семей. В 1964/65 учебном году в целом по стране они составляли до 50% от общей численности. Около 25% были детьми матерей-одиночек, у 10% родители были инвалидами, 15% не имели родителей.

Параллельно с расширением сети интернатных учреждений закрывались многие детские дома.

В 1959–1965 гг. в целом по РСФСР было закрыто 206 детских домов в городах и 483 — в сельской местности, 200 из них были реорганизованы в школы-интернаты. Закрывались прежде всего детские дома, расположенные в старых, неблагоустроенных зданиях, без водопровода, канализации, центрального отопления.

Трудности в работе детских домов и интернатов в 1960–1970-х годах были обусловлены и большой наполняемостью воспитательных групп (30–35 человек) при одном воспитателе. Индивидуальный подход в таких группах было осуществлять весьма сложно.

Проблемой было и трудоустройство выпускников. Возраст (в основном, 14 лет) препятствовал их устройству на работу. Впоследствии это положение было пересмотрено, и выпускники могли находиться в детском доме до 16–18 лет.

В 1970-е годы жизнь воспитанников становилась все более регламентированной планом воспитательной работы. Такая «заорганизованность» воспитанников по существу нивелировала развитие их личности, появлялись различные непедагогические меры воздействия на детей. Система воспитания становилась все более формальной, догматичной, авторитарной.

К началу 1980-х годов в детских домах почти в три раза увеличился контингент детей [260]. Изменился и социальный состав

воспитанников. Большой размах получило «социальное» сиротство, увеличивается количество детей, имеющих нарушения в развитии. Все это значительно осложняло воспитательную работу в детских домах, а их «закрытость» только усугубила положение.

Четвертый период (деинституционализации) — с конца 80-х годов XX в. Начало перестройки в нашей стране связано со сменой государство-центристского подхода в обеспечении воспитания детей на «дето-центристский», т. е. когда в центре внимания оказывается не коллективное воспитание гражданина, а индивидуальное развитие личности ребенка с учетом потребностей общества [104, 205].

В 1950–1980 гг. в детских домах воспитывалось много талантливых людей. В те годы выпускники легче адаптировались в окружающей жизни, чего, к сожалению нельзя сказать о нашем времени. В отличие от 1920–1980 гг., когда в детских домах содержались в основном сироты, сейчас большинство детей, живущих в детских домах, — это дети, родители которых лишены родительских прав, находятся в заключении, т. е. это так называемое «социальное» сиротство, влияющее на детскую психику самым пагубным образом. Только единицы могут нормально войти в окружающую жизнь, адаптироваться в ней.

С началом перестройки и гласности бедственное положение дел в детских интернатских учреждениях стало широко известно. Начали создаваться благотворительные организации и фонды, которые включали в свои программы помощь детям-сиротам. Поворот в социальной политике по отношению к детям-сиротам наметился в 1987–1988 гг. с принятием постановлений Совета Министров СССР «О мерах по коренному улучшению воспитания, обучения и материального обеспечения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» и «О создании детских домов семейного типа».

С 1985 по 1991 г. число воспитанников домов ребенка уменьшилось по РСФСР с 21,3 до 17,8 тыс. человек (на 16%), детдомовцев — с 63,2 до 39,9 тыс. человек (37%), учащихся школ-интернатов для сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, — с 35,7 до 25,6 тыс. человек (28%).

Однако эта картина меркнет при сопоставлении этих данных с демографическими показателями. За годы перестройки с 1985 по 1991 г. рождаемость в России сократилась на 27%. Таким образом, сокращение общей численности младенцев опережало уменьшение контингента домов ребенка.

В начале 1990-х годов демографическая ситуация, сложившаяся

в России, оценивалась как самая неблагоприятная за весь послевоенный период. В последующие годы она продолжает ухудшаться.

К концу перестройки, по мере ухудшения экономического положения страны, обострения национальных конфликтов и нарастания продовольственного кризиса, число детей, оставшихся без присмотра родителей, стало расти. Если в 1988 г. 48 тыс. детей подлежало устройству как оставшиеся без попечения родителей, то в 1991 г. их число составило 59 тыс. человек. Среди них все больше и больше росло количество хронически больных, вследствие врожденной патологии, из-за которой родителям предлагают оставить ребенка в детском учреждении, или плохого ухода за детьми в неблагополучных семьях, где родители пьют, ведут аморальный образ жизни и т. д.

Созданная за годы советской власти система социальной защиты детей-сирот не могла справиться в новых условиях с нарастающей волной детского сиротства. Сказывались общее ослабление органов власти и управления, падение дисциплины. Тяжелейшая социально-экономическая ситуация, в которой оказалась наша страна после распада СССР, усугубила трудность решения «детских» проблем, не находящих до сих пор адекватного внимания и помощи со стороны правительственных структур.

По-прежнему наиболее распространенной формой устройства детей, лишившихся попечения родителей, остается их направление в интернатные учреждения. Ежегодно в них оказывается около трети детей, лишившихся родительского попечения.

По данным статистики, круглые сироты составляют не более 15%, остальные — сироты «социальные», сироты при живых родителях. И трудно сказать, что тут страшнее: потерять близкого человека один раз или знать, что родные где-то есть, только ты им не нужен.

Таким образом, основной особенностью четвертого периода развития системы социальной защиты становится кардинальное изменение ее контингента — примерно 90% из них — «социальные» сироты [79, 170, 205].

Следует отметить, что в настоящее время на всех уровнях государственного управления и общественной жизни активно формируется понимание, что каждый такой ребенок нуждается в помощи, которая не может и не должна ограничиваться помещением его в детское учреждение, где есть еда, одежда и присмотр.

Каждый ребенок имеет право на достойную жизнь и счастливое полноценное детство в семейных условиях. Для обеспечения этих прав необходима эффективная реализация государственной

политики в области охраны прав детей в семье или создания в интернатных учреждениях условий жизни и воспитания, близких к семейным.

1.2. Реформирование системы интернатных учреждений

В настоящее время в России — в эпоху социально-экономических перемен — организационная структура образовательных учреждений для детей-сирот нуждается в создании новых форм и содержания. Недостаточные контакты в социально-культурной сфере усугубляют социальную депривацию, снижают степень готовности воспитанников к вступлению в самостоятельную жизнь. Нельзя не учитывать, что, как правило, в детских домах концентрируются подростки, имеющие отставание в психологическом развитии, ставшие жертвами преступных посягательств, испытавшие унижение достоинства, психическое и физическое насилие [79, 112, 116].

В соответствии с Типовым положением об образовательном учреждении для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, утвержденным постановлением Правительства РФ от 26 июня 1996 г. за № 612, предполагалось создание условий, приближенных к семейным, организация разновозрастных и разновозрастных по составу воспитательных групп в количестве детей не более десяти человек.

Начался процесс реформирования интернатных учреждений. В целях обеспечения полноценного физического, психического и социального развития детей был изменен возрастной ценз их пребывания в детских домах — от 1,5 до 18 лет. Стали создаваться условия для проживания детей, сохраняющих родственные связи, небольшими группами (по 10–12 человек), что облегчает их социальную адаптацию. Продолжался процесс разукрупнения групп и самих учреждений, ликвидация возрастной ступенчатости, организации жизнедеятельности в разновозрастных группах, приближенных к условиям семейного воспитания, наметилась положительная тенденция в подготовке воспитанников к самостоятельной жизни.

С 1996 г. из-за сокращения бюджетного финансирования приостановился процесс разукрупнения интернатных учреждений, перевода их на организацию жизни по семейному типу; почти не создавались смешанные детские дома, дома детства, центры профессиональной подготовки и постинтернатной адаптации.

Однако более быстрый, чем в других образовательных учреждениях переход многих детских домов и школ-интернатов для детей-сирот на новые хозяйственные и экономические механизмы управ-

ления позволили им не только выжить в трудных финансовых условиях, но и занять в современном образовательном пространстве России более благоприятное положение. Это стало возможным благодаря последовательной государственной политике, ориентирующей педагогические коллективы интернатных учреждений на реализацию задач *социализации* детей-сирот как ведущей педагогической цели. Средствами социализации стали не только образовательные и воспитательные программы, но и большая мобильность и свобода в выборе форм и организации воспитательного процесса.

В настоящее время в России сложились достаточно разнообразные типы и виды социально-педагогической защиты детей-сирот, обусловленные запросами и возможностями социума и требованиями педагогической целесообразности:

- детский дом (для детей раннего, дошкольного и школьного возраста, смешанный);

- детский дом-школа;

- школа-интернат для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей;

- санаторный детский дом для детей-сирот, нуждающихся в длительном лечении;

- специализированный (коррекционный) детский дом для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, с отклонениями в развитии;

- семейный детский дом;

- негосударственный детский дом;

- приюты и социальные гостиницы;

- патронатная семья;

- приемная семья;

- опека и попечительство;

- усыновление.

Для воспитательного процесса в отношении детей-сирот характерно выстраивание многозвеньевой и многофункциональной системы психолого-педагогической и медико-социальной поддержки и защиты прав ребенка-сироты.

Как показывает анализ опыта работы учреждений интернатного типа, успех достигается в тех коллективах, где должное внимание уделяется развитию детского самоуправления, подготовке детей к социальной самозащите, созданию ситуаций свободного выбора, педагогическому регулированию взаимодействия детей разного возраста [193].

Основой социализации детей-сирот стала трудовая подготовка. В связи с этим в образовательных учреждениях изменяется содер-

жание трудового обучения в сторону его индивидуализации. Соответственно местным условиям, сельские дети приобщаются к земле, городские получают дополнительно навыки индивидуальной трудовой подготовки.

На практике создаются механизмы согласованных действий реализации творческого потенциала детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, как получения ими общего, так и профессионального образования. Качественно расширились возможности выбора учреждения для общего и профессионального образования, ярко выражена тенденция отказа от закрепления учреждения профессионального образования за определенными детскими домами и школами-интернатами, появились новые формы постинтернатной адаптации. Проектируются и внедряются в практику новые виды учреждений, такие как социальные гостиницы, центры семейного воспитания, центры постинтернатной адаптации, негосударственные учреждения разных типов (семейный пансион, детская деревня «социальное общество» (SOS), частные детские дома и др.).

Изменение общей ситуации в развитии системы образования в сочетании с действием ряда экономических и политических факторов требуют пересмотра ряда концептуальных положений в отношении воспитания и образования детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

К названным выше факторам можно отнести и сохранение высокого процента детей, заботу о которых вынуждено брать на себя государство. Несмотря на резкое падение рождаемости в Российской Федерации, количество детей, нуждающихся в государственной поддержке, год от года увеличивается. Важно отметить, что собственно сироты занимают в образовательных учреждениях менее 10%, большинство воспитанников сиротских образовательных учреждений «социальные» сироты, т. е. дети, лишенные возможности расти в семье из-за родительской несостоятельности, военных конфликтов, миграционных процессов и др. [55, 175].

Содержание огромной системы учреждений для сирот создает в настоящее время самостоятельную проблему: содержание ребенка в детском доме более дорого по сравнению с другими формами устройства, хотя сегодня расходы объективно снизились. Очевидно, что Постановление Правительства РФ от 20 июня 1992 г. № 409 «О неотложных мерах по социальной защите детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» полностью не выполняется ни в одном регионе. Уже несколько лет интернатные учреждения получают средства только по статьям 2–3 (питание и зарплата). Все эти причины еще более обостряют действие негативных факторов.

Воспитание и образование детей-сирот остается актуальной социально-педагогической проблемой. Дети-сироты в силу их особого социального статуса часто более подвержены негативному воздействию общественных процессов, таких как апатия, потребительское отношение к жизни, асоциальное поведение, наркотизация и т. д. Среди многих проблем вхождения в жизнь общества для детей-сирот доминируют неумение жить самостоятельно, строить свою семью [18].

Разрыв между их представлениями о жизни и реальностью проявляется в отсутствии способностей ориентироваться в современной ситуации, изменять свое поведение и запросы в зависимости от обстоятельств, в неумении работать и др.

Особенно важно подготовить воспитанников к самостоятельной жизни, не только подсказать и помочь в выборе профессии, но и сформировать самостоятельность мышления, инициативу и ответственность, поисковую активность и предприимчивость, умение творчески решать возникающие проблемы.

Большинство выпускников интернатных учреждений не могут успешно адаптироваться в жизни. После выхода из интерната, детского дома выпускник не в состоянии решить многие проблемы, с которыми ему приходится сталкиваться ежедневно без поддержки взрослых (родителей, родственников).

Выпускники школ-интернатов и детских домов испытывают большие трудности с устройством на работу, получением жилья, не умеют общаться со взрослыми, обустроить свой быт, составлять и соблюдать бюджет, отстаивать свои юридические права. К сожалению, в государственной структуре социальной защиты населения до сих пор отсутствует система организованной помощи детям-сиротам после выхода из детского дома, интерната до совершеннолетия.

В результате в некоторых регионах России почти каждый второй выпускник детского дома относится к группе риска (является бомжем, находится под следствием, либо совершает правонарушения в основном имущественные: грабежи, разбой). Очевидно, что судьбы детей-сирот зависят от более сложных процессов, заложенных в жизнедеятельности самих интернатных учреждений.

Воспитание в условиях государственных интернатных учреждений, смена учреждений и опекунов ребенка, позднее усыновление — этапы, травмирующие психику ребенка, делающие невозможной реализацию его потенциальных возможностей, кардинально меняющие его судьбу, надолго разрушают систему его взаимоотношений с окружающим миром.

В наши дни, когда «традиционное» сиротство усугубляется «социальным» сиротством, принявшим катастрофические масштабы, проблема психологической помощи детям, лишенным родителей, приобрела особую актуальность и остроту. Сегодня десятки и сотни подвижников по всей стране прилагают самоотверженные усилия для разрешения создавшейся ситуации, опираясь при этом на весьма скромный набор генетических оснований и наработанных практических приемов в данной области.

Одним из первых научных исследований влияния условий воспитания на развитие и социализацию ребенка-сироты в рамках сиротского учреждения была работа известного американского ученого Дж. Боулби в 1951 г. [26] по заказу Всемирной организации здравоохранения. Результаты этого исследования выявили задержку эмоционального, когнитивного и социального развития детей и не вызвали сомнений в необходимости отказа от сиротских учреждений как модели воспитания. Дж. Боулби пришел к выводу, что проблема коренится не в самой сути общественного воспитания, а в отсутствии условий, при которых ребенок-сирота мог бы установить интимные, эмоционально насыщенные и устойчивые отношения с объектом привязанности, способствующие формированию здоровой, активной и социально адаптированной личности. Именно изучение сиротских учреждений и особых нарушений развития, формирующихся в их стенах, привели Дж. Боулби к созданию теории привязанности.

В обзоре И. Лангмейера и З. Матейчика у воспитанников сиротских учреждений при нормальном физическом развитии выявлен дефицит речевого развития и социализации [130]. Вместе с тем надо сказать, что более позитивное развитие детей наблюдалось в тех учреждениях, где проявлялось много заботы о создании максимально благоприятного социального окружения.

В некоторых исследованиях были получены данные о том, что при наличии благоприятных условий когнитивное развитие ребенка в сиротских учреждениях (изучались учреждения в Израиле, Югославии, Польше, Австрии) не отличается от такового у детей, воспитанных в семье [307]. Гораздо более согласованы между собой данные, касающиеся эмоционального и личностного развития детей. Разные исследователи показывают, что дети в сиротских учреждениях имеют в среднем более низкую самооценку по сравнению с детьми, проживающими в семье, причем отмечается отрицательная корреляция между уровнем самооценки и длительностью пребывания в детском доме (чем дольше пребывание, тем ниже самооценка) [301, 306].

Воспитание детей в детском доме строится без учета адекватных психологических условий, обеспечивающих полноценное развитие детей, и неизбежно включает факторы, которые тормозят психическое развитие. В.К. Зарецкий с соавторами [79] выделяют следующие негативные черты общественного воспитания.

1. Неправильная организация общения взрослых с детьми, неадекватность тех форм, которые доминируют в сиротских учреждениях:

— сниженная интимность и доверительность, эмоциональная уплощенность общения взрослых с детьми;

— дефицит возможностей установления прочных и длительных взаимоотношений ребенка с определенным взрослым;

— высокая частота сменяемости взрослых (несовпадение требований к поведению детей); групповая, а не индивидуальная, направленность воспитательных воздействий;

— жесткая регламентация поведения детей, гиперопека в деятельности — пошаговое планирование и санкционирование их поведения; это приводит к тому, что положительное отношение взрослого ребенок должен заслужить выполнением его требований, примерным поведением, хорошими отметками.

2. Недостаточная психолого-педагогическая подготовленность воспитателей.

3. Недостатки программы воспитания и обучения, которая не компенсирует дефекты развития, вызванные отсутствием семьи.

4. Бедность конкретно-чувственного опыта детей, обусловленная чрезмерной сдержанностью окружающего их социума.

5. Постоянное нахождение детей в условиях коллектива, невозможность уединиться.

Таким образом, в сиротском учреждении у ребенка формируются некоторые принципиально иные механизмы, позволяющие ему приспособиться к жизни в особых условиях. Однако необходимость постоянно приспосабливаться приводит к снижению активного отношения к жизни, у воспитанников сиротских учреждений не формируются собственные ценности, принципы и ориентиры, а следствием депривации потребности ребенка в родительской любви становится отсутствие у него чувства уверенности в себе, которое, возникнув на ранних стадиях возрастного развития, впоследствии устойчиво характеризует личность воспитанника детского дома.

Контрольные вопросы и задания

1. Дайте характеристику основных особенностей четырех периодов прироста детей-сирот.

2. Какова роль Петра I в развитии государственной системы защиты детей-сирот?
3. Изложите основные положения воспитательной системы Януша Корчака и ее роли в формировании личности ребенка.
4. Дайте описание этапов становления государственной системы защиты детей-сирот в СССР.
5. Какие изменения произошли в организации системы социальной защиты детей-сирот в современной России?

Глава 2 ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛИЗАЦИИ ДЕТЕЙ-СИРОТ

2.1. Нарушение психических функций

Психическое развитие детей, воспитывающихся вне семьи, без попечения родителей — в домах ребенка, приютах, детских домах, школах-интернатах, — в настоящее время стало очень острой и актуальной проблемой.

Ребенок, который растет и воспитывается не в своей семье, — всегда нежелательное, противоестественное явление. В современных условиях, при низком уровне материальной обеспеченности большинства слоев нашего общества, в дома ребенка, детские дома, приюты и интернаты постоянно поступают дети, переходящие на попечение государства по воле их родителей. Среди воспитанников детских домов преобладают дети из семей, где родители лишены родительских прав. Это свидетельствует о низком нравственном уровне многих тысяч матерей и отцов, которые отказали своим детям в заботе и тепле.

Дети, воспитывающиеся в детских домах, по своему психическому развитию, как правило, отстают от ровесников, растущих в семье. Темп развития этих детей замедлен. Их психическое и физическое здоровье имеет ряд негативных особенностей, что отмечается на всех ступенях развития. У многих дошкольников из детских домов выявляются пассивность во всех видах деятельности, обедненная речь, слабое внимание, снижение памяти.

Для младших школьников характерны специфические отклонения в развитии интеллектуальной сферы. Это выражается в задержке или отсутствии развития у детей образного мышления, требующего внутреннего плана действия, это приводит к нарастанию трудностей в усвоении учебного материала. Дети характеризуются неразвитостью произвольности в поведении, саморегуляции, планировании действий. Следует отметить бедность речи, отставание в овладении навыками письма, чтения, счета. Значительная часть воспитанников в течение первых лет обучения нуждается в специальных (коррекционных) учреждениях.

Многочисленные исследования показали, что у большинства воспитанников интернатных учреждений психическое развитие в той или иной степени запаздывает относительно возрастной нормы, т. е. отмечается психическая депривация.

Изучению особенностей развития детей, воспитывающихся в

детских учреждениях интернатного типа, посвящены исследования психологов и педагогов И. В. Дубровиной, А. Г. Рузской, М. И. Лисиной, Е. О. Смирновой, А. М. Прихожан, Н. Н. Толстых, Н. Н. Денисевич [63, 73–74, 194, 196–197, 199–200, 203]. Делаются попытки классификации наиболее типичных проявлений поведения детей в условиях ограничения основных жизненных стимулов, выделяются разные типы детей, имеющих последствия психической депривации [196–197, 203]. Так, Н. Н. Денисевич, принимая во внимание тот факт, что ситуацию, где помощь и поддержка ограничены и не удовлетворена потребность ребенка в любви и признании, можно считать критической, выделяет три типа детей с психической депривацией личности:

- а) стремящиеся к компенсации;
- б) хорошо приспособленные;
- в) подавленные [63].

А. Ярулов при разработке программы психолого-педагогического содействия развитию личности ребенка, лишенного родительского попечения, основное внимание уделяет индивидуальному подходу к каждому ребенку с учетом причин его сиротства. Он условно делит детей-сирот на четыре группы.

Первая группа — дети-примитивы, поступающие, как правило, из домов ребенка в 3–4 года, большинство из них не умеют играть, плохо говорят, испытывают страх перед новыми людьми. Для них характерны малая психическая активность, аффективные реакции на новое, пассивное поведение в обществе.

Вторая группа — социально запущенные дети, выросшие в крайне неблагоприятных семейных условиях. Они подвижны, умеют говорить, но отягощены отрицательным жизненным опытом. Их речь часто пересыпана нецензурными выражениями, им свойственно раннее половое любопытство. В играх они в основном воспроизводят семейные пьяные сцены.

Третья группа — дети, у которых родители умерли. Они, как правило, превосходят своих сверстников в развитии и не требуют особых коррекционных влияний.

Четвертая группа — дети с задержкой психического развития (ЗПР) и умственной отсталостью, поступающие из домов ребенка и неблагополучных семей. Они нуждаются в медико-психолого-педагогической помощи [276].

Специфические условия жизни в детском доме часто обуславливают отставание в психическом развитии детей по ряду существенных параметров. В раннем возрасте у детей отмечается апатичность, она выражается в эмоциональной невыразительности де-

тей. Значительно позже они овладевают речью, это сказывается неблагоприятно на развитии ранних форм мышления, на контактах ребенка с окружающими людьми. У детей, воспитывающихся в детских домах, узкий общий кругозор, они не знакомы с явлениями окружающего мира, с предметами быта. Наглядно-образное мышление воспитанников, которое формируется в дошкольном возрасте и становится основой успешного обучения, значительно отстает от возрастной нормы вследствие обедненности чувственной сферы. Кроме того, у многих детей выявлено значительное недоразвитие способности произвольно управлять своим поведением, самостоятельно выполнять правила при отсутствии контроля со стороны взрослых, что ведет к несамостоятельности, неорганизованности. Эти дети отличаются повышенной возбудимостью и утомляемостью, что обуславливается постоянным пребыванием в кругу сверстников, досугом, спланированным и организованным взрослыми.

Развитие детей, воспитывающихся в интернатных учреждениях, существенно отличается своеобразием психических функций, личностной, поведенческой, познавательной, эмоционально-мотивационной сфер, коммуникативных навыков и умений. Рассмотрим их более подробно.

Существует гипотеза, что у детей, растущих в детских учреждениях, наблюдается не просто отставание в развитии или недоразвитие личностных механизмов, а интенсивное формирование некоторых принципиально иных механизмов, при помощи которых ребенок приспособляется к жизни в этих учреждениях. Это, по видимому, происходит не только вследствие нарушения ранних эмоциональных связей с матерью или другими близкими взрослыми, но и потому, что жизнь в детском учреждении зачастую не требует от личности той ее функции, которую она выполняет или должна выполнять в нормальной жизни [134, 138].

К сожалению, по своему психическому развитию дети, воспитывающиеся без попечения родителей, отличаются от сверстников, растущих в семье. Темп развития первых замедлен, кроме того, имеется ряд качественных негативных особенностей, которые отличаются на всех ступенях детства — от младенчества до подросткового возраста и дальше [37, 77, 112, 234].

Особенности психического развития по-разному и в неодинаковой степени обнаруживают себя на каждом возрастном этапе. Но все они чреватые серьезными последствиями для формирования личности ребенка [2–3, 21, 49, 63, 73–74, 112, 163, 196–197, 200, 266].

Так, уже дети первого года жизни, воспитывающиеся в доме

ребенка, отличаются от ровесников, растущих в семьях: они вялы, апатичны, лишены жизнерадостности, у них снижена познавательная активность, упрощены эмоциональные проявления и т. п. Те предличностные образования, которые возникают у детей на первом году жизни и лежат в основе формирования личности ребенка, у воспитанников дома ребенка деформированы. У них не возникает привязанности к взрослому, они недоверчивы, замкнуты, печальны и пассивны.

У малышей второго и третьего года жизни, воспитывающихся в домах ребенка, к перечисленным особенностям добавляются новые: пониженная любознательность, отставание в развитии речи, задержка в овладении предметными действиями, отсутствие самостоятельности и т. п. Для дошкольников, живущих вне семьи, характерны двигательная расторможенность, импульсивность, они не умеют планировать свои действия, не могут сосредоточиться на каком-либо занятии. Иными словами, они плохо владеют своим поведением и отстают по уровню произвольности регуляции, что объясняется недостаточным развитием самосознания. В дошкольном возрасте дети уже начинают осознавать внутренние, внеситуативные аспекты своего существования, отделять себя от ситуативных проявлений. Это отделение происходит в двух основных направлениях: осознание своего отношения к окружающему (предпочтений, желаний, стремлений) и установление связи между прошлыми, настоящими и будущими событиями и действиями. У дошкольников, живущих в детском доме, осознание своих действий происходит в деятельности, которая организуется и обозначается (еда, сон), но эти действия однообразны, примитивны и не становятся персональным достоянием самого ребенка, так как распространяются на всю группу. Дошкольники не выделяют и не фиксируют в сознании свои действия; они не помнят, что делали, не знают, что будут делать; временный план собственных действий у них не развит.

Таким образом, главное отличие в психическом развитии дошкольников, растущих вне семьи, — повышенная ситуативность, которая проявляется в разных сферах деятельности: в познавательной — неспособность решения задач, требующих внутренних операций, без опоры на практические действия; в поведенческой — импульсивность, невозможность управлять своими действиями; в самосознании — ситуативность желаний, отсутствие временного плана собственных действий. Повышенная ситуативность может стать серьезным личностным дефектом, который способен затормозить интеллектуальное, волевое, эмоциональное и нравственное развитие.

У младших школьников, воспитывающихся в детском доме, недостаточно развита способность планомерно исследовать предметы, явления, выделять их свойства. Дефект восприятия может иметь последствия не только для обучения в школе, но и для общего хода психического развития ребенка. Центральное звено учебной деятельности — умение при выполнении задания ориентироваться на определенный общий способ действия. У воспитанников детского дома такое умение не сформировано. Кроме того, у этих детей недостаточно развито наглядно-образное мышление и логические операции обратимости. Доминирующими оказываются классификационные формы мышления.

В начальных классах у воспитанников по-прежнему недостаточно развиты воображение и образное мышление. Мотивационные предпочтения определяются особенностями общения со взрослыми: главным оказывается желание заслужить похвалу, внимание, одобрение учителя. У младших школьников детского дома плохо развиты навыки общения со сверстниками. Они не умеют наладить равноправные отношения с незнакомым ребенком, не могут адекватно оценить свои качества, необходимые для дружеского общения. Сферу общения со взрослыми характеризует особая напряженность потребности в этом общении. Ярко выраженное стремление к общению со взрослыми и одновременно повышенная зависимость от взрослых приводит к агрессии младших воспитанников.

В подростковом возрасте особенности психического развития воспитанников детских учреждений проявляются в первую очередь в системе их взаимоотношений с окружающими людьми. Так, к 10–11 годам у подростков устанавливается отношение к взрослым и сверстникам, основанное на их практической пользе для ребенка, формируется «способность не усугубляться в привязанности», поверхностность чувств, моральное иждивенчество (привычка жить «по указке»), осложнения в становлении самосознания (осознание своей ущербности) и многое другое.

Таким образом, в условиях воспитания детей в домах ребенка, детских домах, учреждениях социальной защиты и в наше время еще сохраняются основания для хотя и сглаженных, но форм госпитализма.

К сожалению, методы и способы работы с детьми, лишенными попечения родителей, не компенсируют неблагоприятных обстоятельств их жизни, нарушений в интеллектуальном, эмоционально-волевом и личностном развитии. А эти нарушения приводят к тому, что к большинству жизненных ситуаций воспитанники закрытых детских учреждений оказываются значительно менее подготовлен-

ными. Последствия этих нарушений негативно сказываются и в их взрослой жизни, в возможностях социализации и адаптации.

2.2. Причины нарушения социализации

Под *социализацией* понимают становление ребенка в системе социальных отношений как компонента этой системы, т. е. ребенок становится частью социума, при этом происходит усвоение им элементов культуры, социальных норм и ценностей. Сложный процесс социализации предполагает решение главных проблем в обучении и воспитании ребенка:

- развитие его личности и межличностного общения;
- подготовку к самостоятельной жизни;
- профессиональную подготовку.

Этот процесс сложен для детей, воспитывающихся в нормальной полноценной семье, а тем более — в условиях материнской депривации (в интернатных учреждениях, неблагополучных семьях). И здесь на первый план выдвигается проблема подготовки детей-дезадаптантов к самостоятельной жизни и работе, т. е. их интеграция в окружающий социум, в сообщество обычных людей, что может быть достигнуто специальными мерами, связанными с психолого-педагогическим сопровождением в процессе обучения и воспитания [112].

Интеграция в общество детей-сирот предполагает:

- воздействие общества и социальной среды на личность ребенка;
- активное участие в этом процессе самого ребенка;
- совершенствование самого общества, системы социальных отношений, которая в силу определенной жесткости требований к своим потенциальным субъектам оказывается зачастую недоступной для детей, лишенных родительского попечительства.

В процессе интеграции формируется личность ребенка-сироты, которая определяется тем, какое место он занимает в системе социальных отношений: дружеских, семейных, производственных и т. д. Социализация ребенка осуществляется широким набором средств, специфических для данного общества, и зависит от его возраста. Основная задача работы любого детского дома или интерната — социализация воспитанников, их интеграция в современное общество.

На социализацию человека влияет ряд факторов [113]. Первая их группа — макрофакторы (мир, страна, общество, государство); вторая — мезофакторы (регион, город, поселок, село). Эти факто-

ры влияют как прямо, так и опосредовано через микрофакторы: семью, группы сверстников, микросоциум, в которых происходит социальное воспитание. Влияние микрофакторов на развитие человека осуществляется через агентов социализации, т. е. лиц, во взаимодействии с которыми протекла их жизнь (родители, братья и сестры, родственники, сверстники, соседи, учителя и др.) [193].

Для воспитанника детского дома или школы-интерната микрофакторы социализации имеют иную иерархию, чем для ребенка, воспитывающегося в традиционных условиях семьи; наиболее значимыми для него агентами социализации выступают коллектив сверстников, воспитатели интерната, детского дома [126, 193]. Ребенок-сирота, так же как и любой другой человек, живет в мире отношений между людьми, в котором каждый играет не одну, а множество ролей. Осваивая эти роли, человек и становится личностью.

У детей-сирот представления о той или иной социальной роли часто бывают искажены, а значит, и усвоение той или иной роли ребенком, подростком, оставшимся без попечения родителей, оказывается затруднено и требует индивидуального педагогического воздействия. При этом нельзя не учитывать, что у детей, живущих в интернатных учреждениях, наблюдается не просто отставание в развитии или недоразвитие личностных новообразований, а интенсивное формирование некоторых принципиально иных механизмов, особенно в его социально-эмоциональной сфере, при помощи которых ребенок приспособляется к жизни в этих учреждениях. Это, по-видимому, происходит не только вследствие нарушения эмоциональных и коммуникативных связей с матерью и родственниками, но и потому, что жизнь в интернатном учреждении зачастую не требует от личности ребенка той ее функции, которую она выполняет или должна выполнять в жизни нормальной семьи [266].

Особенно трудным для ребенка-сироты оказывается освоение роли семьянина [74, 130, 266]. Г. С. Красницкая [124] считает, что в структуре ценностей детей-сирот семья остается незабываемой. При этом желание иметь близких, потребность в семье и сотворение идеала семьи у детей-сирот выражены острее, чем у детей, воспитывающихся в нормальных условиях. Отсутствие или недостаточный опыт жизни в семье способствуют идеализации взаимоотношений в семье, образа семьянина. Этот идеал носит зачастую расплывчатый характер, не наполнен конкретными бытовыми деталями.

В представлениях детей-сирот чаще всего складываются две модели семьи: положительная и отрицательная. С положительной моделью семьи связано радостное эмоциональное состояние ребенка —

ожидание праздника; ребенок идеализирует свой жизненный опыт воспитания в семье, часто не может конкретизировать свое мироощущение, свое понимание положительной модели семьи [124]. Несмотря на то что 90% детей — это сироты при живых родителях, что родители эти добровольно или на основании решения суда не воспитывают своих детей, часть выпускников сохраняет установку на родителей и хотят вернуться в семью [18].

Несмотря на неблагополучие в семье, аморальность родителей, добровольный отказ от ребенка, дети часто тоскуют по живым родителям, тоскуют по семье. Эти дети часто убегают к родителям, а потом возвращаются обратно в детский дом, но при этом бережно хранят семейные реликвии (фотографии, личные домашние вещи, игрушки, письма). Многие дети предпринимают попытки разыскать свою семью, родственников, когда их адрес неизвестен.

У некоторых детей-сирот складывается отрицательная модель семьи, в которую они вкладывают совершенно конкретное содержание, конкретный образ того, какими качествами не должны обладать муж, жена, мать, отец; какими не должны быть их взаимоотношения, их отношение к детям. Чаще всего эта группа детей-сирот отвергает горе-родителей и выражает стремление никак не походить на них. Выделяется и группа детей, которые жалеют своих непутевых мам и мечтают, став взрослыми, помочь им стать на ноги, исправиться [18, 112, 124].

Укрепление связей ребенка с кровными родственниками (встречи с родными по выходным дням и на каникулах; ведение семейного альбома, сохранение семейных реликвий; привлечение родных и родителей к насущным проблемам жизни учреждения и ребенка) значительно меняет не только социально-эмоциональное развитие ребенка, но и способствует изменению самих родителей и родственников по отношению к ребенку, влияет на их взаимоотношения.

Одна из самых сложных и малоизученных проблем социализации — проблема отношения общества и, в первую очередь, школы к детям, лишенным родительского попечения и проживающих в условиях детского дома или интерната.

Эта проблема связана прежде всего с принципом комплектования классов-групп в школе-интернате и классов в школе. Рассмотрим разные варианты обучения детей-сирот.

1. *Дети, лишенные родительского попечения, живут и обучаются в школе-интернате.* В этом случае встречаются две разновидности:

а) школа-интернат, в которой группы скомплектованы по возрастному и половому признаку, из мальчиков и девочек одного воз-

раста. При таком комплектовании класса ограничен круг общения детей, что, несомненно, приводит к значительному недоразвитию коммуникативных навыков детей-сирот;

б) школа-интернат, в которой группы скомплектованы по принципу «замещающей семьи» — разные по полу и возрасту. Принцип формирования класса тот же, но в одном классе обучаются дети из нескольких «замещающих» семей — групп.

И первый и второй варианты комплектования класса и обучение детей-сирот в условиях школы-интерната не благоприятствуют их социально-эмоциональному развитию, так как «среда обитания ограничена», а следовательно, значительно сужен социальный опыт установления коммуникативных связей, особенно с детьми, воспитывающимися в семьях.

Практика работы предлагает несколько путей выхода из этой ситуации.

— Активное включение детей-сирот в работу учреждений дополнительного образования за пределами школы-интерната. Это обогащает их эмоциональный и коммуникативный опыт, дает возможность определить позицию своего Я в разных микросоциумах. При этом очень хорошо, если ребенок посещает не один кружок (студию, школу искусств), а два-три, в которых взаимодействует с разными группами детей.

— Очень часто школа-интернат становится культурообразующим детским центром для детей микрорайона, небольшого села, поселка. Школу-интернат посещают и дети из семей. Такая ситуация более благоприятна для детей-сирот не только в плане коммуникативных отношений, но и в плане их эмоционального развития. У них формируется чувство «хозяина», а не «гостя»; чувство собственного достоинства и желание показать себя и свою школу-интернат с самой лучшей стороны.

— Посещение детьми в воскресенье, праздничные дни, каникулы попечительских и опекунских семей, своих родственников. Этот путь социализации ребенка и решения проблем его социально-эмоционального развития важен прежде всего тем, что ребенок оказывается в реальных, а не смоделированных условиях семьи, приобретает опыт навыка семейных отношений, социально-бытовых умений.

2. *Дети-сироты проживают в детском доме, посещают школу, соответствующую уровню их развития, в микрорайоне.*

В настоящее время наблюдается две формы комплектования классов в школах, которые посещают дети, воспитывающиеся в детском доме.

В школе создаются «сиротские» классы, укомплектованные только детьми из детского дома. Искусственное выделение их в отдельные классы часто приводит к агрессивности этих детей, вызванной отношением к ним не только «семейных» детей, но и педагогов.

Более благоприятной для ребенка-сироты оказывается ситуация обучения в классе совместно со сверстниками, воспитывающимися в семье. При этом ребенок-сирота может занимать разное положение в коллективе сверстников в классе и в детском доме. Каждая из этих ситуаций приводит к различным эмоциональным проявлениям: от состояния агрессии, лживого, приспособленческого поведения до хороших дружеских отношений с «семейными» детьми.

Отношение школы к ученикам, лишенным родительского попечения, ярче всего проявляется в триаде «ученик—учитель—воспитатель».

Как показывают исследования И. С. Бардышевой, дети из детского дома чаще попадают в категорию так называемых неудобных, дезадаптированных детей [12]. Педагоги характеризуют таких детей как конфликтных, вызывающих раздражение у большинства педагогов; их поведение воспринимается как «вызывающее», «глупое», «независимое», «агрессивное». Они учатся неровно, теряют интерес к учебе уже в 3–5 классе; у них в большей или меньшей степени имеются проблемы во взаимоотношениях с одноклассниками.

Чаще всего школа хочет избавиться от таких учеников. Дети чувствуют недоброжелательное к себе отношение, рана «отторжения взрослым» не заживает. . . А ребенок имеет право на уважение, достоинство, справедливое к себе отношение, он хочет, чтобы его понимали.

Иная картина во взаимодействии «воспитанник (ученик) — воспитатель» складывается в отдельных, работающих в экстремальном режиме, интернатных учреждениях и детских домах.

В основе их деятельности лежит принцип «замещающей семьи», а это означает:

- ликвидацию возрастной ступенчатости в группах;
- проживание детей маленькими группами — «семьями», имеющими «родственные» связи, где воспитатель исполняет роль главы семьи, хранителя домашнего уюта и благополучия;
- открытый тип детского дома, способствующий широким связям детей с окружающим социумом, расширение практики опекунских и попечительских семей;
- приближение условий проживания к обычным домашним, в

которых не имитируются «домашние дела», а дети действительно участвуют в социально-бытовых заботах семьи.

В связи с этим изменяется и позиция воспитателя — главным становится развитие личности ребенка, помощь в осмыслении окружающей жизни, дружеское участие в переживаемых детьми событиях. Основной задачей воспитателя становится создание социально-эмоционального комфорта для ребенка, атмосферы доброжелательности, взаимодействия, взаимопомощи. Меняется система организованного режима детского дома, учитывающего права детей:

- на свободное время;
- на добровольное участие в коллективной деятельности;
- на самостоятельное общение по своему выбору;
- на участие в решении внутренних вопросов группы-семьи всего дома.

Воспитатель не столько контролирует жизнь воспитанников, сколько озабочен созданием для каждого из них благоприятных условий развития. Он не просто педагог — он «замещающая мама» в «замещающей семье». Отношения детей-сирот к воспитателю при этом становятся более теплыми и доверительными, «родственными».

Можно выделить два момента в отношениях «ученик (воспитанник) — взрослый (учитель, воспитатель)»: с одной стороны, потребность в общении со взрослыми, а с другой — примитивность и недоразвитость форм общения, основанные на доминирующих симптомокомплексах — «тревожность» и «враждебность».

Следовательно, в общении «значимого взрослого» с ребенком важно создать атмосферу психологической комфортности: окружить его вниманием и заботой; обеспечить эмоционально окрашенное общение и расширить его круг; организовать работу с ребенком так, чтобы он мог получать яркие и разнообразные впечатления вне дома; строить систему комплексного педагогического воздействия таким образом, чтобы стимулировать личностное развитие и социализацию ребенка [112].

2.3. Причины школьной дезадаптации

Проблема школьной дезадаптации (ШД) детей-сирот весьма актуальна, и эта актуальность имеет четко выраженную тенденцию к усилению, поскольку трудности в обучении и поведении детей и подростков ставят серьезные задачи перед обществом в целом.

С одной стороны, социально-эмоциональные нарушения, зачастую непосредственная причина ШД, обуславливаются воздействием факторов самой различной природы: биологических, онтогене-

тических, психологических, педагогических, социальных и др. С другой стороны, социально-эмоциональные нарушения приводят к дисгармонизации отношений личности с социальной средой.

Среди детей-дезадаптантов в интернатных учреждениях преобладают учащиеся с отклонениями в поведении, трудностями в обучении, общении. Чаще всего ШД возникает вследствие длительного воздействия на ребенка травмирующих ситуаций, нарушения межличностных отношений со взрослыми и сверстниками, что формирует у него внутреннюю напряженность, тревожность, агрессивность, конфликтность, ощущение неполноценности, ненужности, отверженности.

Большое число детей, воспитывающихся в интернатных учреждениях, имеет сенсорное недоразвитие, задержку психического развития и интеллектуальную недостаточность, что усугубляет проблему ШД и выражается в целом ряде специфических факторов, наиболее выраженных в особенностях эмоционально-личностной сферы.

В силу ряда специфических факторов (конкретно индивидуальных и межличностных отношений) эти дети заслуживают специального изучения. Они составляют в целом группу риска по нарушенному поведению в детском доме. Так, если двадцать лет назад среди детей и подростков школьного возраста дети с отставанием в интеллектуальном и эмоционально-волевом развитии составляли 0,3–0,5%, то сейчас таких детей 3–5%. При этом в силу их личностных качеств и отсутствия должной социальной помощи эти дети и подростки совершают около 15–20% всех правонарушений и преступлений. Среди причин школьной дезадаптации можно выделить проблемы социального, медицинского, психологического и педагогического характера (рис. 5).

Проблемы социального характера проистекают из социального статуса ребенка-сироты в детском доме или школе-интернате, он «ничей» ребенок. Социальную поддержку и защиту в массовых образовательных учреждениях дети-сироты имеют от педагогов, воспитателей, администрации. Проблемы могут возникать из-за неприязненного отношения к ним детей из семей и родителей этих детей. Особенно при интегрированном обучении детей-сирот в массовых учреждениях с вероятными проблемами социального характера необходимо считаться и своевременно способствовать их решению.

Проблемы медицинского характера обусловлены патологическими отклонениями в состоянии здоровья детей-сирот. Наиболее частая причина патологии у детей-сирот — поражение головного

Рис. 5. Схема причин школьной дезадаптации детей-сирот.

мозга вследствие внутриутробной интоксикации, перенесенные родовые травмы, нейроинфекция раннего детского возраста. Почти у всех детей отмечаются признаки невротизации, у многих — выраженный невроз, обусловленный психическими травмами, связанными с неблагополучием в бывшей семье и утратой родителей.

Проблемы психологического характера чаще определяются недостатком родительской ласки и любви, ранней депривацией неформального общения со взрослыми. Этот фактор, как известно, накладывает отпечаток на весь дальнейший период формирования личности. Недоразвитие вследствие такой депривации механизмов идентификации становится причиной эмоциональной холодности, агрессивности и в то же время повышенной уязвимости воспитанника детского дома. У части воспитанников имеются психологические проблемы противоположного плана, когда после эмоционально теплого семейного детства они оказываются без попечения родителей в государственном учреждении. Такие дети постоянно переживают состояние фрустрации и предрасположены к невротическим срывам.

Проблемы педагогического характера наиболее часто связаны с социально-педагогической запущенностью детей-сирот, поступающих в детский дом, с девиантным поведением до поступления в детский дом и в первые месяцы после поступления, это наблюдается у 70% детей и подростков. Вместе с психопатологическими проявлениями почти у половины поступающих воспитанников выявляется

общее психическое недоразвитие, что затрудняет реабилитационный процесс [112, 266].

Таким образом, нарушения социально-психологической адаптации приводят к дисгармонизации отношений личности с социальной средой. Это проявляется в низкой социализации воспитанников детских домов, неприспособленности к жизни, школьной дезадаптации, а зачастую девиантном поведении.

Неотъемлемой частью социальной адаптации и оказании комплексной помощи детям-сиротам с проблемами в развитии становится система их изучения, направленная не на постановку диагноза как такового и навешивания ярлыков, а на подбор соответствующих психоразвивающих, коррекционных и реабилитационных программ, условий обучения, общения и подготовки к будущей жизни, интеграции в общество сверстников, имеющих родителей, а также в среду нормально развивающихся детей.

2.4. Причины эмоциональной депривации

Семья как совокупность человеческих отношений является в то же время инструментом для осуществления определенных социальных функций. Семейное воспитание более эмоционально по своему характеру, чем любое другое воспитание, ибо «проводник» его — родительская любовь к детям, вызывающая ответные чувства детей к родителям.

В основе эмоциональной привязанности ребенка к родителям первоначально лежит зависимость от них, причем мать в этом отношении детям ближе, чем отец. Ребенок, лишенный родительской любви, имеет меньше шансов на высокое самоуважение, теплые и дружеские отношения с другими людьми и устойчивый положительный образ Я. Недоброжелательность или невнимание со стороны родителей вызывают враждебность у детей. Эта враждебность может проявляться как явно, по отношению к самим родителям, так и скрытно. Нарушение эмоциональной связи ребенка с матерью — главная причина эмоциональной депривации. Постоянство материнской заботы служит предпосылкой возникновения у ребенка чувства доверия к миру, который необходим для нормального развития личности.

Очевидно, что разрыв или послабление эмоциональной связи с матерью существенно деформирует индивидуальное развитие ребенка. Прекращение эмоционального воздействия с матерью порождает у него первичную тревогу, которая с течением времени усиливается. На фоне выраженного чувства тревоги протека-

ет дальнейшее формирование личности ребенка. Соответственно и его развитие приобретает все более отчетливый дисгармоничный характер.

В условиях эмоциональной депривации ребенок оказывается неспособным к конструктивным социальным контактам. Дефицит опыта общения усугубляет его эмоциональную и социальную депривацию.

Наблюдение за детьми из неблагополучных семей свидетельствует о том, что такие дети значительно отстают в физическом и психическом развитии от своих сверстников из благополучных семей. Некоторые исследователи считают, что в неблагополучных семьях степень депривации даже сильнее, чем в детских учреждениях интернатного типа.

Нарушение материнской привязанности представляет собой материнскую депривацию, вызывает у ребенка эмоциональные нарушения. Отсутствие отца ребенок переживает гораздо менее болезненно, чем отсутствие матери. Однако ребенок без отца не имеет примера регуляции поведения, страдает от недостатка авторитета и контроля.

Такие дети становятся агрессивными и недисциплинированными. Если мать учит ребенка теплоте и любви к человеку, то отец открывает ему путь к человеческому обществу. Образно говоря, «мать учит давать, отец отдавать».

Родительская любовь способствует возникновению и укреплению чувства собственного достоинства и самоуважения у человека. Ребенок, лишенный любви, чувствует себя неудовлетворенным, недостойным и униженным недоброжелательностью или невниманием со стороны родителей, что вызывает осознанную взаимную враждебность у детей. Враждебность может проявляться как явно по отношению к самим родителям, так и скрытно.

Безотчетная, немотивированная жестокость может проявляться по отношению к другим людям. Если эта бессильная агрессия направлена внутрь, она вызывает чувство вины, тревоги.

Депривация может возникнуть и в условиях полной семьи. Причиной становится алкоголизация родителей, неудовлетворенность взаимоотношениями, эмоциональная незрелость родителей, их жестокое обращение с ребенком и холодность. Дети тотально не защищены. Не защищены, прежде всего, от криминальной среды, как дома, так и на улице. Особенно страдают от этого «социальные» сироты, сироты при живых, морально деградировавших родителях, бросающих своих детей на произвол судьбы.

Изучение детей, страдающих психофизиологическими и пси-

хосоматическими нарушениями, невротическими расстройствами, трудностями в общении, умственной деятельности или в учебе, показывает, что все эти явления значительно чаще наблюдаются у детей с нарушением привязанности, т. е. у тех, кому в детстве не доставало родительского внимания и тепла [12, 266].

Условиям жизни, особенностям социально-эмоциональной сферы воспитанников детского дома или школы-интерната для детей, лишенных родительского попечительства, посвящен целый ряд исследований [12, 112, 133]. Большинство ученых сходится во мнении, что социальная изоляция негативно влияет на процесс развития. Причина деформации — в отсутствии у ребенка эмоционального контакта с матерью и соответствующего его природе общения со взрослыми. Его контакты поверхностны, нервозны, поспешны. Он одновременно домогается внимания и отторгает его, переходя в агрессию или пассивное отчуждение [67, 74, 133]. Негативное отношение к другим людям у детей связано с затруднением в рефлексии на эмоциональное состояние другого человека.

Нереализованная потребность в любви и признании, эмоциональная нестабильность положения ребенка открывает ему «двери к правонарушению». Дети интуитивно понимают: полагаться можно только на себя, и поэтому утверждают себя всеми доступными средствами: нарушают нормы, дерзят, превосходят над другими и т. п. Это говорит о демонстрации потребности в самостоятельности.

У воспитанников детского дома ограничен жизненный опыт. Главный источник информации — воспитатель. Кинофильмы со сверхсильными героями и нестандартными ситуациями не дают детям адекватного представления о реальных ситуациях, в которые они попадут в жизни.

В детских домах у детей слабо формируется картина мира и не складывается система взглядов, соответствующая высокому уровню развития личности. Когда важнейшие потребности ребенка не удовлетворены, он переживает устойчивое эмоциональное неблагополучие, выражающееся в ожидании постоянного неуспеха. Такие дети не уверены в правильности собственного поведения, своих решений: «всего боятся», «очень ранимы», «мнительны», «повышенно чувствительны» и т. п. [196].

Тип личности, формирующийся в условиях материнской депривации, называют безэмоциональным. Такой ребенок отличается вялостью эмоционального поведения, неумением вступать в значимые отношения как со сверстниками, так и со взрослыми. Нарушение эмоциональных контактов приводит к тому, что он чувствует се-

бя слабее других, у него развивается низкая самооценка, чувство неполноценности. Основным переживанием таких детей становится «кажущаяся враждебность мира по отношению к нему» [182].

Нельзя упустить из внимания и тот факт, как у детей стихийно складывается детдомовское «мы». Это особое психологическое образование, весь мир они делят на «своих» и «чужих». У них особая нормативность и ко всем «чужим», и к «своим», детдомовцам, чаще всего не соответствующая социальным нормам. Негативные формы взаимоотношений являются следствием нереализованной потребности в любви и признании, что ведет к эмоциональной нестабильности положения ребенка. Важно понять это, и тогда можно объяснить факты жестокого обращения детей-сирот со сверстниками или младшими по возрасту.

В трудной ситуации поведение ребенка непредсказуемо. Развитие эмоционального неблагополучия может возникать в разных случаях — переживание неуспеха, отвращение к определенной пище, в ситуации жесткой регламентации. В состоянии утомления или при общем ослаблении организма дети на любые мелочи реагируют вспышками раздражительности. Бросается в глаза агрессивность, стремление обвинить окружающих, неумение и нежелание признать свою вину, т. е. по существу доминирование защитных форм поведения в конфликтных ситуациях и неспособность к конструктивному решению конфликта. Вместо умения самому справиться с трудной ситуацией отмечается тенденция к аффективному реагированию, обиде, перекладыванию ответственности на других.

Особое место среди эмоций у детей в детском доме занимает тревожность, если принять ее как термин, относящийся к любой комбинации взаимодействий страха и других аффектов. Доминирующей эмоцией в синдроме тревожности является страх [93]. Многие исследователи, изучая индивидуальные различия в эмоциональной жизни детей-сирот, не раз отмечали резкое изменение основных характеристик эмоциональной сферы — внезапное возникновение тревожности или жизнерадостности [89, 93]. *Либанов*

Следует различать значения тревожности: «состояние» и «черта личности», эмоциональное состояние имеет большую интенсивность, чем эмоциональная черта [93]. Тревожность часто оказывается связанной с чувствительностью и уязвимостью. Те слова, на которые обычный ребенок не обратит внимания, «тревожный» реагирует остро, испытывает большее чувство вины, чем на это рассчитывал наказывающий его взрослый.

Как правило, тревогу вызывает эмоциональное отторжение со стороны близкого человека. Тревожность может быть разбита на

некоторое число аффективных факторов. В качестве аффективных компонентов тревожности могут быть страх, страдание, стыд, гнев, интерес, наиболее высокие значения страха, интереса, вины и гнева. Следовательно, тревога — эмоция, возникающая при общей оценке ситуации как неблагоприятной — частый эмоциональный феномен, поэтому некоторые исследователи считают ее нашим «сторожем» и определенный уровень — нормой, которая просто необходима для гармоничной полноценной жизни. Если она мобилизует на преодоление препятствий и решение задач, это — конструктивная тревога. Критерии конструктивной тревоги — умение дать себе отчет в ее причинах, не впасть в отчаяние в сложной ситуации, наметить разумные пути к выходу из положения.

Человека в тревоге легко узнать: он скован и в то же время суетлив. Активность практически равна нулю. Тревожность как черта личности может стать предвестником развития невроза. Тревожность может стать независимой от вызвавших ее причин, приобрести форму устойчивого личностного реагирования.

Итак, личностная тревожность характеризует устойчивую склонность воспринимать большой круг ситуаций как угрожающие, реагировать на такие ситуации состоянием тревоги. Очень высокая тревожность прямо коррелирует с наличием невротического конфликта, с эмоциональными и невротическими срывами.

В разных возрастах наблюдаются различные переживания: дошкольники страдают от возможного отрыва от дома и неспособности управлять своими телесными функциями, школьники беспокоятся из-за взаимоотношений со сверстниками. Сложность в том, что тревожность всегда в конфронтации с существенными личностными потребностями, такими как потребность в эмоциональном благополучии, чувстве уверенности, безопасности [21–22, 94].

Тревожные дети специфично относятся к успеху—неуспеху, оценке и результату. В основе травмирующих переживаний и тревог лежит страх неудач, собственной неполноценности, гипертрофированная зависимость от взрослого. В учреждениях интернатного типа зависимость эмоционального благополучия ребенка от отношения к нему взрослого определяет сверхценность этого отношения [196].

Важно понять подлинную причину детских переживаний — чрезмерную ранимость, обидчивость, плаксивость, следствие гиперсоциальных и тревожно-мнительных черт характера у родителей, их невротического состояния. По мнению Е. В. Новиковой и Н. И. Наенко, уровень тревожности начинает резко повышаться после 11 лет, достигая апогея к 20 годам. Выявлено, что в дошкольном

и младшем школьном возрасте мальчики более тревожны, чем девочки. После 12 лет — наоборот [166, 171].

Тревожность в условиях детского дома имеет достаточно широкий диапазон проявлений: страхи, обида, отклоняющееся поведение. Устойчивый характер страхов указывает на высокий уровень тревожности, беспокойства, сниженный жизненный тонус, на отсутствие достаточных жизненных сил организма, на недоверчивость и настороженность. Страх — одна из наиболее опасных эмоций, так как человек может быть запуган «до смерти». Страх не врожденное свойство, часто он не осознается и приобретает самые разные формы. У детей с эмоциональными трудностями страхи не связаны с какими-либо предметами и проявляются в форме тревоги, беспричинного страха. Тревога произвольно «летит» на предметы или ситуации, и именно их впоследствии ребенок начинает бояться [81, 98].

Таким образом, в условиях детского дома у детей могут отмечаться эмоционально обусловленные неустойчивость, противоречивость; повышенная возбудимость аффектов; сильная острота симпатий и антипатий к людям; импульсивность поступков; гнев; пугливость и чрезмерные страхи (фобии); пессимизм и беспричинная веселость; равнодушие, безучастность. Особенно отчетливо эти особенности эмоциональных состояний выявляются у детей с психическим недоразвитием.

Эмоциональные нарушения у детей-сирот с ЗПР. Изучение детей, страдающих психофизиологическими и психосоматическими нарушениями, невротическими расстройствами, трудностями в общении, умственной деятельности или в учебе, показывает, что все эти явления значительно чаще наблюдаются у тех, кому в детстве недоставало родительского внимания и тепла.

Как следует из данных литературы, основной причиной эмоционального неблагополучия являются фиксируемые у детей те или иные нарушения психического развития. Речь идет не только о серьезных отклонениях от нормы, но и о временных, преходящих отклонениях, о нарушениях «пограничного» уровня [35, 44, 145, 249]. Например, дети с ЗПР имеют полюсные переживания: положительные и отрицательные. Дифференцированных тонких оттенков переживаний как нормы почти нет. Чувства часто неадекватны, непропорциональны воздействиям внешнего мира по своей динамике: от чрезмерной легкости и поверхности переживаний серьезных жизненных событий до чрезмерной силы и инертности переживаний, возникающих по малосущественным признакам.

Более выраженными у детей с ЗПР оказываются базовые эмоции — радости, гнев, печаль, страдание и др. Исследования показывают, что осведомленность об этих эмоциях у детей с ЗПР из детских домов значительно отстает от детей, имеющих семью [225].

Проявлением незрелости личности у детей с ЗПР является влияние эгоцентрических эмоций на оценочные суждения. Наиболее высоко ребенок оценивает тех, кто ему приятен, кто ближе к нему. Так же оценивает он и события окружающей жизни — хорошо то, что приятно.

Для ребенка с ЗПР характерно находиться в «плелу эмоций», потому что он не может ими управлять. Именно психическое несовершенство, неспособность управлять своими действиями становится причиной сломанных жизней, страданий, конфликтов со средой.

Наблюдения за деятельностью детей-сирот с ЗПР на уроках в школе, во внеурочное время позволили увидеть проблемы детей — частые конфликты, агрессивность, неуверенность в себе, отклоняющееся поведение. Проблему составляет также то, что педагоги и воспитатели не знают, как правильно оценивать различные поведенческие реакции ребенка, специфику его развития, особенности эмоционального состояния в момент общения, мало кто связывает эти проявления с состоянием тревоги у ребенка. Хотя зачастую подобное поведение не отражает реального состояния воспитанника, а направлено исключительно на то, чтобы взрослые обратили на него внимание. Об этом свидетельствуют, например, исследования Т. А. Власовой, М. С. Певзнер, А. М. Прихожан, Н. Н. Толстых (см., например, [35, 196]).

В целях изучения особенностей эмоциональной сферы, уровня тревожности детей-сирот с ЗПР, а также способности адекватно оценивать и интерпретировать жизненные ситуации, умения взаимодействовать со взрослыми и сверстниками были проведены исследования в учебно-воспитательном комплексе г. Миасса Челябинской области — детском доме семейного типа. Это учреждение объединяет около 100 детей в возрасте от 3 до 18 лет, лишенных родительского попечения и детей-сирот. Дети живут «семьями» в отдельных квартирах по 10–12 человек. Условия в «семьях» приближены к домашним, с круглосуточным пребыванием воспитателей. Эксперимент проводился с группой детей 7–8 лет с задержкой психического развития. Дети обучались в подготовительном и первом классе при систематическом наблюдении психоневролога, психолога, дефектолога и логопеда. Контрольная группа состояла из учеников первого класса общеобразовательной школы, проживающих в семьях.

Тест «тревожности» (Р. Тэмпл, М. Дорки, В. Амен) [7] позволяет диагностировать тревожность у детей по отношению к ряду типичных для него жизненных ситуаций, а также общению с другими людьми. Авторы теста рассматривают тревожность как вид эмоционального состояния, назначение которого состоит в обеспечении безопасности субъектов на личностном уровне. Повышенный уровень тревожности, по их мнению, свидетельствует о недостаточной эмоциональной приспособленности ребенка к тем или иным социальным ситуациям, дает ковенную информацию о характере взаимоотношений со сверстниками и взрослыми.

Анализ результатов выполнения теста показал (табл. 5), что наиболее «высокотревожными» являются воспитанники детского дома (в 80% случаях), особенно мальчики. Вероятность повышения индекса тревожности наблюдалась в 70% случаях. У детей-сирот с ЗПР выявлен травмирующий опыт общения (80%), неумение объективно оценивать жизненные ситуации, а также общаться с детьми и взрослыми.

Таблица 5. Результаты обследования детей-сирот с ЗПР по сравнению с нормально развивающимися детьми (по тесту «Тревожность» Р. Тэмпла, М. Дорки, В. Амена) [7], %

Исследуемые показатели	Возможные варианты ответа	Результаты выполнения	
		Группа детей с нормальным развитием	Группа детей-сирот с ЗПР
Оценка жизненных ситуаций	Объективная	45,0	5,0
	Необъективная	55,0	95,0
Взаимоотношение со взрослыми и детьми	Затруднения в общении со взрослыми	20,0	40,0
	Затруднения в общении с детьми	80,0	85,0
Опыт общения	Нормальный	75,0	20,0
	Травмирующий	25,0	80,0
Индекс тревожности	Высокий	25,0	80,0
	Средний	75,0	20,0
	Низкий	—	—
	Вероятность повышения индекса тревожности	30,0	70,0

В контрольной группе средний индекс тревожности, т.е. конструктивную тревожность, обнаружили 75% детей. Но у таких детей достаточно много проблем выявлено при оценке жизненных ситуаций, хотя они иного плана, чем у воспитанников детского дома (ревность к младшим братьям и сестрам, обделенность вниманием со стороны родителей), а в группе с ЗПР выявлены проблемы, связанные в основном с режимными моментами.

В обеих группах выявлены дети, которые испытывают трудности во взаимодействии со сверстниками, и дети, которые нуждаются в особом контроле, своевременной коррекционной работе.

Тест «Сказка» (Луиза Дюсс) [7] позволяет выявить области действительности, объекты, которые стали для младших школьников основными источниками тревоги. Ребенку предлагается к десяти сказкам, заканчивающимся вопросительной фразой, дать свой вариант ответа. В зависимости от ответов определяется норма или патология и соответствующая проблема в развитии личности, объект тревоги и страхов.

В результате исследования (табл. 6) выявлены некоторые общие проблемы в основной и контрольной группах детей: это ревность и обделенность вниманием взрослых, неоправданная тревожность и страхи.

Таблица 6. Результаты обследования детей-сирот с ЗПР по сравнению с нормально развивающимися детьми (по тесту «Сказка» Л. Дюсс), %

Исследуемые показатели	Результаты выполнения	
	Группа детей с нормальным развитием	Группа детей-сирот с ЗПР
Зависимость от взрослого	10,0	10,0
Ревность, обделенность вниманием	45,0	80,0
Ревность к младшему	10,0	15,0
Отношение к смерти, агрессия, вина	—	40,0
Скрытая агрессия, вина, самобичевание	35,0	70,0
Сексуальные проблемы	10,0	50,0
Отношение к собственности, личным вещам	15,0	15,0
Соперничество с родителем своего пола	40,0	60,0
Неоправданная тревожность, страхи	85,0	80,0

Так, дети из детского дома боятся скелетов, чудовищ, привидений, маньяков, мертвецов, вампиров, сказочных персонажей, животных, смерти и физического ущерба. Мало кто боится темноты, ветра, грома, ночи, своей тени.

В контрольной группе страхи больше связаны с темнотой, физическим ущербом, разного рода стихийными бедствиями, смертью. Изредка встречаются страхи привидений, призраков. Кроме того, у воспитанников детского дома есть проблемы сексуальные, отношения к смерти, скрытой или явной агрессии, вины и самобичевания.

Методика «Страхи» [7] состоит из 22 вопросов, на которые ребенку необходимо ответить, обнаружив, боится он или нет конкретного объекта или явления.

Ситуация угрозы (опасность) вызывает эмоцию, когда она находит выражение в трех основных формах: страха, гнева и печали. Если опасность препятствует удовлетворению потребности, возникает тенденция к гневу и нападению. Если опасность велика, преобладает тенденция к страху и избеганию. Если ни нападение, ни избегание невозможны, возникает чувство подавленности и отказ от активных действий.

На основе полученных результатов было выявлено, что эмоция страха весьма четко проявляется у воспитанников детского дома как доминирующая. Страх определяет характер их поведения, взаимоотношения с окружающими.

Все перечисленные страхи были сгруппированы по видам: медицинские, физический ущерб, страх смерти; страх животных и сказочных персонажей, кошмарных снов; страхи социально опосредованные, пространственные.

В той и другой группах на первое место вышли страхи смерти; на второе — социально опосредованные и пространственные страхи, а на третье — кошмарные сны.

Многие психологи считают, что в каждом возрастном периоде есть свои страхи, но в дальнейшем они либо исчезают, либо появляются новые. Боязнь темноты в младшем школьном возрасте признается нормой и не требует коррекции, если это не связано с боязнью физического ущерба или смертью.

Основные проблемы у детей-сирот с ЗПР в эмоционально-личностной сфере представлены в табл. 7.

Результаты сравнительного анализа выявляют:

— очевидную разницу в степени тревожности у детей детского дома и детей, воспитывающихся в семьях;

— для большинства детей более значимой, по сравнению с другими эмоциями, оказалась эмоция страха, что связано с имеющимся негативным жизненным опытом и трудностями в общении;

— имеется более значительная разница в показателях, характеризующих поведение у воспитанников детского дома по сравнению с семейными детьми, что выражается в усилении конфликтности, агрессивности, вины, а также показателей неуверенности в себе и враждебности к другим.

Таким образом, больший индекс тревожности, с тенденцией к увеличению, наблюдается у воспитанников детского дома. Проблемы общения у этих детей связаны с негативным опытом, отсутствием умения объективно оценивать ситуации, затруднениями в различении эмоций. На общение со сверстниками и взрослыми влияет повышенная конфликтность, враждебность, деструктивная агрес-

Таблица 7. Основные проблемы, выявленные в ходе обследования детей-сирот младших классов с ЗПР и нормальным развитием, %

Основные проблемы	Характеристика проблем	Группы детей	
		норма	ЗПР
ПРОБЛЕМЫ ОБЩЕНИЯ	Травмирующий опыт	45	80
	Необъективная оценка жизненных ситуаций	55	95
	Трудности взаимоотношений со взрослыми с детьми	20	40
		80	85
Конфликтность	15	60	
ПРОБЛЕМЫ ПОВЕДЕНИЯ	Агрессивность	35	80
	Вина	35	70
	Неуверенность в себе	20	40
	Враждебность	20	30
ТРЕВОЖНЫЕ СОСТОЯНИЯ	Незащищенность	40	70
	Одиночество	25	45
	Депрессия	25	40
СТРАХИ	Смерти	80	80
	Социально опосредованные и пространственные	50	70
	Кошмарные сны, сказочные персонажи	40	55
	Медицинские	30	40
	Физический ущерб	40	40

сия, чувство вины. Неадекватное поведение ребенка зависит от состояния тревожности — чувства одиночества, незащищенности и депрессии, а также страхов разного рода. Все эти условия формируют у ребенка неуверенность в себе, чувство неполноценности, затрудняют социальную адаптацию.

Интересные данные получены относительно детей с нормальным развитием. Наибольшие трудности выявлены у них во взаимоотношениях со сверстниками. Можно предположить, что это связано с неумением объективно оценивать жизненные ситуации, с чувством незащищенности и наличием разнообразных страхов. Ярче, чем в группе детей с ЗПР, у них проявились ревность, обделенность вниманием, соперничество с родителями своего пола. Выявлено, что наиболее высоким индексом тревожности обладают мальчики по сравнению с девочками.

Общими проблемами младших школьников, независимо от условий их обучения и воспитания, оказались проблемы взаимоотношений со сверстниками, трудности в общении, в оценке объективных, жизненных ситуаций и наличие неопределенной тревожности, страхов.

Существенные отличия в проявлениях тревожности у воспитанников детского дома связаны с повышенной конфликтностью,

деструктивной агрессивностью, чувством вины, что гораздо реже встречается у детей, воспитывающихся в семье.

Эмоциональные нарушения у детей-сирот с умственной отсталостью. Эмоции умственно отсталых детей часто бывают неадекватны, непропорциональны воздействиям окружающего мира. У одних детей можно наблюдать чрезмерную легкость и поверхностность восприятия серьезных жизненных событий, быстрые переходы от одного настроения к другому, у других детей (такие встречаются часто) наблюдается чрезмерная сила и инертность переживаний, возникающих по малозначительным признакам и поводам. Например, незначительная обида может вызвать очень сильную длительную эмоциональную реакцию.

Эмоции умственно отсталого ребенка вообще недостаточно дифференцированы [35, 44, 263]. В этом отношении он несколько напоминает малыша. Известно, что у очень маленьких детей диапазон переживаний невелик: они либо чем-то довольны и радуются, либо, напротив, огорчаются и плачут. У нормального ребенка более старшего возраста можно наблюдать множество различных оттенков переживаний.

Переживания умственно отсталого школьника более примитивны, он испытывает только удовлетворение или неудовлетворение, а дифференцированных оттенков тонких переживаний почти нет. Переход ребенка от низших форм эмоциональной жизни к высшим, иначе говоря, развитие высших чувств непосредственно связано с изменением отношений между эффектом (эмоциональностью) и интеллектом [40].

Слабость интеллектуальных чувств обнаруживается в том, что дети никак не корректируют своих чувств сообразно ситуации, не могут найти удовлетворения какой-либо своей потребности в ином действии, замещающем первоначально задуманное. Например, они не могут найти утешения после какой-либо обиды.

Слабость интеллектуальной регуляции эмоций приводит также к тому, что у учащихся специальных (коррекционных) школ для умственно отсталых детей с опозданием и с трудом формируются так называемые высшие духовные чувства (совесть, чувство долга, ответственности и т. д.). Однако такие чувства могут быть воспитаны у умственно отсталых детей. Лишь совместная коррекционно-развивающая работа учителя и семьи, направленная на развитие высших духовных потребностей, способствует формированию высших чувств и обеспечивает этим чувствам ведущую роль [35].

У многих детей с нарушением интеллекта наблюдаются дисфо-

рии (эпизодические расстройства настроения), нередко отмечаются тревога и агрессивные проявления, направленные на себя и взрослых. Например, это может проявляться следующим образом. Ученик, который на протяжении длительного времени был спокоен, послушен, вдруг приходит в класс в угнетенном состоянии и со злобой реагирует на замечания. Спустя день или два такое расстройство настроения бесследно проходит само по себе. Учитель должен понять, что у ребенка наступил период дисфории и в этот период его лучше не трогать и не расспрашивать.

Иногда расстройства настроения проявляются в виде особого, также ничем не мотивированного повышения настроения, эйфории. В этом состоянии дети становятся нечувствительными к объективной реальности. Они продолжают смеяться, веселиться даже после получения «двойки» и т. п. [Там же].

Встречаются и такие эмоциональные состояния, как апатия. Иногда учащиеся с нарушением интеллекта высказывают мысли, совершенно не свойственные детскому возрасту: безразличие к жизни, к людям, утеря интересов. Преобладающие переживания, постепенно фиксируясь, образуют те или иные свойства его характера (угрюмость, раздражительность, гнев, равнодушие или жизнерадостность, легкомыслие).

В условиях материнской депривации у детей с нарушением интеллекта, проживающих в интернатных учреждениях, отмечается изменение эмоциональных реакций, что, видимо, может выражаться в нарастании чувства тревоги и агрессивности. Для проверки этой гипотезы было проведено изучение эмоциональных особенностей умственно отсталых детей, воспитывающихся в детском доме, и умственно отсталых детей из семей, обучающихся в специальной (коррекционной) школе.

Сравнительный анализ индекса тревожности (ИТ), полученный при сопоставлении двух групп детей с нарушением интеллекта, показал, что по этому показателю между группами нет достоверных различий (табл. 8).

Таблица 8. Индекс тревожности у детей с умственной отсталостью детского дома и семьи (по методике «Тревожность» Р. Тэмпла, М. Дорки, В. Амена), %

Оценка индекса тревожности	Группа детей из семей	Группа детей из детского дома
Среднее значение ИТ	54,8	50,8
Высокий уровень тревожности	40,0	33,3
Средний уровень тревожности	60,0	60,0
Низкий уровень тревожности	—	6,7

Следует отметить, что тенденция более высокого уровня тревожности (по среднему значению) выявляется у детей из семей по сравнению с детьми из детского дома. Вероятно, это может быть связано с тем, что дети из детского дома находятся в более стабильной обстановке с постоянным режимом дня. Это обстоятельство важно для детей с умственной отсталостью, так как их характерная особенность — стереотипное мышление, трудно поддающееся переделке.

Обследованные дети были хотя и из полных, но неблагополучных семей. В основном неблагополучие связано с алкоголизмом и конфликтными отношениями между родителями. Дети из неблагополучных семей часто находятся в состоянии эмоционального стресса, и поэтому, вероятно, уровень тревожности у них выше, чем у детей из детского дома.

Структура тревожности у детей с нарушением интеллекта, воспитывающихся в детском доме и в семье, изучалась в трех ситуациях — «ребенок–ребенок», «ребенок–взрослый», «одиночество» (табл. 9).

Таблица 9. Структура тревожности у детей с умственной отсталостью из детского дома и семьи, %

Ситуации	Группа детей из семей	Группа детей из детского дома
Ребенок–ребенок	61,2	68,2
Ребенок–взрослый	47,2	55,7
Одиночество	71,0	35,9

У детей из семей высокий уровень тревожности отмечается в ситуациях «одиночество» и «ребенок–ребенок», а в детском доме уровень тревожности выше в ситуациях «ребенок–ребенок» и «ребенок–взрослый».

В ситуации «одиночество» уровень тревожности почти в два раза ниже у детей из детского дома. Находясь в детском доме в постоянном взаимодействии с ребятами и взрослыми, дети не имеют возможности побыть наедине. Дети из детского дома не задумываются о завтрашнем дне. Ко многим ситуациям, выходя из детского дома, приспособляются с трудом. Но пока они находятся в детском доме, у них нет проблемы одиночества и потери себя в социальном окружении. Все решения за них принимают взрослые. Видимо, поэтому у них реже возникает страх одиночества.

У детей из семей возникает страх одиночества и потеря себя в социальном окружении. Дети видят тяжелые материально-быто-

вые трудности, конфликты в семье. Все это способствует усилению тревоги и страха остаться один на один с жизненными трудностями.

Итак, эмоциональной депривации подвержены не только те дети, которые в силу разных обстоятельств в детстве оказались лишенными условий, чрезвычайно важных для личностного развития (эмоциональный контакт с матерью, родительское тепло и т. п.), но и дети, которые проживают в семье, но страдают от недостатка родительского тепла.

Для большинства воспитанников детского дома старшего школьного возраста с умственной отсталостью характерны:

- ограниченность знаний, интеллектуальная пассивность, ограниченность и своеобразие словарного запаса;
- равнодушие к происходящему, снижение интереса к различным видам деятельности, мотивации к их освоению;
- отсутствие стремления проявить себя;
- недостаток критичности, завышенная или слишком заниженная самооценка, неадекватность уровня притязаний;
- повышенная внушаемость и готовность принимать асоциальные формы поведения (алкоголизм, наркомания, курение, бродяжничество);
- недоразвитие сложных эмоциональных проявлений, агрессивность поведения;
- иждивенчество; отсутствие стремления к ответственности за свои поступки;
- отсутствие желания самому благоустроить свой быт, безынициативность в отношении улучшения своей жизни;
- неумение самостоятельно организовать свой досуг.

Система требований, которые общество предъявляет к психическому и личностному развитию каждого из его членов, не соответствует тому потенциалу, на который способны умственно отсталые подростки детского дома, что провоцирует их на не всегда адекватные эмоциональные реакции и поступки.

Достаточно часто этой категории воспитанников свойственно нежелание приспособливаться к социальному окружению, отсутствие стремления учитывать мнение других людей, дефицит искренних эмоциональных отношений, замкнутость. Очевидно, что подростки испытывают значительные трудности в общении не только с взрослыми, но и со сверстниками, при этом имеющиеся контакты «бедны» по содержанию и эмоционально не насыщены.

Таким образом, исследование особенностей эмоционально-личностных качеств детей с нарушением интеллекта, воспитывающих-

ся в разных условиях, показало, что социально-психологическая депривация в детском доме и в семье нарушает психическое развитие ребенка и является причиной деформации личности.

Контрольные вопросы и задания

1. Составьте таблицу сравнительного анализа развития психических функций у детей дошкольного и школьного возраста, воспитывающихся в семье и в детском доме (по данным литературы).

2. Подберите комплекс методик для исследования психических функций у детей дошкольного и младшего школьного возраста с нормальным и задержанным развитием.

3. Проведите сравнительный анализ мышления, памяти и произвольной деятельности у детей с нормальным и задержанным развитием, воспитывающихся в разных семейных условиях (по данным литературы).

4. Дайте определение понятия «социализация».

5. Определите факторы социализации и их особенности у детей-сирот.

6. Какие причины могут привести к школьной дезадаптации?

7. Опишите эмоциональную депривацию и ее причины у детей-сирот.

ОСОБЕННОСТИ МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ У ДЕТЕЙ-СИРОТ

3.1. Значение общения для формирования личности ребенка

В человеческих общностях — в семье, детском саду, в классе, в дружеском кругу, в различного рода формальных и неформальных объединениях — индивид проявляет себя как личность и предоставляет возможность оценить себя в системе отношений с другими.

Процесс познания окружающей действительности и овладения человеческими способами деятельности есть процесс, первоначально возникающий в системе «взрослый-ребенок».

Все проявления индивидуальной активности ребенка — различные формы игровых действий, его знаний и умений, конструктивная и художественная деятельность и т. д. — вторичные образования, формируемые в ходе совместной деятельности с взрослыми и сверстниками. Без совместной деятельности невозможно существование социальной группы. Совместная деятельность в детской группе — то «силовое поле», в котором возникают межличностные отношения. Процесс вхождения ребенка в социальную группу, будь то игровое объединение, школьный класс или самодеятельный кружок, представляет собой его ориентировку в совместной деятельности, осознание ее структуры, включение в нее ребенка как соучастника [23, 172].

Посредством совместной деятельности реализуются отношения детей друг к другу (в том числе и дружеские привязанности). Общение со сверстниками воздействует на развитие личности ребенка: он учится согласовывать свои действия с действиями других детей. В играх и в реальной жизни, общаясь со сверстниками, дети воспроизводят отношения взрослых, учатся применять на практике нормы поведения, оценивать своих друзей и себя. В общении со сверстниками они используют и проверяют действенность присвоенных ими в общении со взрослыми способов деятельности и норм человеческих взаимоотношений.

Природа межличностных отношений в любых обществах достаточно сложна. В них проявляются сугубо индивидуальные качества личности — как ее эмоциональные и волевые свойства, интеллектуальные возможности, так и усвоенные личностью нормы и ценности общества. Активность личности, ее деятельность — важнейшее звено в системе межличностных отношений.

Именно личностные взаимоотношения представляют собой один из важных факторов эмоционального климата группы, «эмоционального благополучия» ее членов [23]. Личные взаимоотношения никем специально не устанавливаются, они складываются стихийно в силу целого ряда психологических обстоятельств. Положение школьника может быть благополучно: ученик чувствует себя принятым в группе, чувствует симпатию со стороны своих одноклассников и сам им симпатизирует. Такая психологическая ситуация переживается учащимися как чувство единства с группой, которое в свою очередь создает уверенность в себе. Неблагополучие во взаимоотношениях с одноклассниками, переживание своей отторгнутости от группы может служить источником тяжелых осложнений в развитии личности. Состояние психологической изоляции отрицательно сказывается на формировании личности человека и на его деятельности. Такие ученики нередко оказываются втянутыми в криминальные группы, они плохо учатся, в обращении чаще всего аффективны, грубы.

Если присмотреться к любому классу, любой детсадовской группе — внутри этих групп у каждого человека есть своя индивидуальная «микросреда». Эта микросреда во многом определяет и развитие человека, и его творческие успехи, и его общее «эмоциональное благополучие». Каждый член группы занимает в ней определенное место, для него складывается неповторимая ситуация взаимоотношений с окружающими, которая может быть либо благоприятной, либо неблагоприятной. Наличие малых групп внутри класса объясняется избирательностью человеческого общения. Индивидуальность каждой личности (особенности типа нервной системы, характер, личный опыт, уровень развития интересов и потребностей и т. д.) определяет своеобразие общения детей. Одни школьники ищут общества более подвижных, живых сверстников, других привлекают тихие, пассивные дети. Одни увереннее чувствуют себя рядом с сильными и решительными. Другие, наоборот, предпочитают дружить со слабыми, робкими, находя удовлетворение в покровительстве. Именно в группировке ребенок может найти удовлетворяющее его поведение, через группировки он приобретает опыт общения, который так важен для формирования его личности.

Психологическое значение общения заключается не только в том, что оно расширяет общий кругозор человека и способствует развитию психических образований, которые необходимы ему для успешного выполнения деятельности, носящий предметный характер. Психологическое значение общения заключается еще и в том, что оно — обязательное условие формирования общего интеллекта

человека, и прежде всего его перцептивных, мнемических и мыслительных характеристик.

Не меньшее значение общение как деятельность имеет и для развития эмоциональной сферы человека, формирования его чувств. Какие переживания по преимуществу провоцируют общающиеся с человеком люди, оценивая его дела и облик, откликаясь так или иначе на его обращение к ним, какие чувства возникают у него, когда он видит их дела и поступки, — все это оказывает сильнейшее влияние на выработку в его личности устойчивых эмоциональных ответов на воздействие определенных сторон действительности — явлений природы, социальных событий, групп людей и проч.

Столь же значимое влияние оказывает общение и на волевое развитие человека. Привыкает ли он быть собранным, настойчивым, решительным, смелым, целеустремленным, или у него будут преобладать противоположные качества — все это в большей мере определяется тем, насколько благоприятствуют выработке указанных качеств те конкретные ситуации общения, в которых человек изо дня в день оказывается.

Чтобы каждый человек был способен к общению с другими людьми, он должен обязательно обладать определенной психологической культурой, основные положения которой можно свести к трем элементам:

— разбираться в других людях и верно оценивать их психологию;

— адекватно эмоционально откликаться на их поведение и состояние;

— выбирать по отношению к каждому из них такой способ общения, который, не расходясь с требованием морали, в то же время наилучшим образом отвечал бы индивидуальным особенностям тех, с кем приходится общаться.

Таким образом, психологически подготовленный к общению человек — это тот, кто хорошо усвоил: что, где, когда и с какой целью можно и нужно говорить и делать, чтобы оказать на партнера по общению хорошее впечатление и нужное влияние.

3.2. Формирование общения у детей-сирот в онтогенезе

Ранний возраст. Неудовлетворенность потребности в общении со взрослыми проявляется почти с первых дней пребывания ребенка в доме ребенка и может рассматриваться как наследственный биологический фактор родительской привязанности [26, 162].

Известно, что в первые месяцы жизни в эмоциональных проявлениях ребенка доминируют отрицательные реакции. Проявления неудовольствия имеют адаптивный смысл, поскольку мобилизуют и самого младенца и, прежде всего, его близких на разрешение ситуаций физического и психического дискомфорта.

Наиболее действенное средство передачи информации о дискомфорте ребенка — его плач. Для понимания формирования общения с ребенком важно выяснить динамику становления у младенца возможностей активного воздействия на взрослого.

В недавно проведенном очень интересном исследовании Т. В. Соломатиной показана роль плача как средства коммуникации и важное его значение при воспитании детей в семье и интернатном учреждении. В исследовании изучалась динамика появления наиболее ранних форм коммуникации у детей, воспитывающихся в семье и в доме ребенка, имеющих и не имеющих постоянно навещающих их близких взрослых [234].

В ряде работ было установлено, что плач новорожденных имеет не только разные акустические характеристики, но и смысловую, эмоционально окрашенную интонационную структуру, которая является изначальной в коммуникации со взрослым в течение первого года жизни [33, 131, 244].

Если рассмотреть причины плача детей первого года жизни, то наиболее часты:

- физиологический дискомфорт (беспокойство при голоде, жажде, холоде, жаре, боли, недомогании);
- выражение неудобства (мокрые пеленки);
- впечатления, включающие некоторые этологические признаки опасности (беспокойство ребенка при внезапных резких приближениях, громких звуках, погружении в воду, переживания чувства края, высоты);
- нарушение режима;
- дискомфорт в социальных впечатлениях (нарушение привычных форм взаимодействия с близким, беспокоящее соседство другого ребенка, чужой взрослый, неудача, одиночество, отрицательные воздействия взрослого).

Анализ Т. В. Соломатиной причин плача детей показал, что до шести месяцев основные причины плача у детей — физиологические, этологические, нарушение режима и привычных форм взаимодействия [234].

С шести месяцев у детей в семье плач, вызванный этологическими признаками угрозы и нарушением режима, снижается. Со второго полугодия у них начинает преобладать плач, обусловлен-

ный социальными причинами (неудовлетворение требований, чужой взрослый, отрицательные воздействия взрослого, неудача, запрет, неприятное соседство другого ребенка). В этот период происходят усвоение ребенком первичных коммуникативных операций, ориентация на интонационный фон взрослого, и дискомфорт во взаимоотношениях со взрослым начинает вызывать у ребенка большие проявления недовольства (плач), чем дискомфорт физический, который можно «перетерпеть» при близости и вовлеченности взрослого.

У воспитанников дома ребенка физиологические, этологические причины и нарушение режима дня остаются актуальными: до 9 месяцев для детей, которых постоянно навещают близкие, и до 11-12 месяцев для детей, не имеющих постоянно навещающих родных. Это указывает на повышенную ранимость и тревожность таких детей. Неполноценность взаимоотношений со взрослым не позволяет сформироваться чувству уверенности в дискомфортных, новых, нестабильных условиях, ведет к фиксации средств пассивной защиты.

Разработанные в течение последних десятилетий зарубежными и частично отечественными авторами системные теории развития ребенка во взаимодействии с наиболее близкими людьми предполагают особые подходы к организации жизни детей, оставшихся без попечения родителей. Для полноценного становления личности ребенок должен иметь опыт непрерывающегося взаимодействия с одним или несколькими близкими взрослыми. Для поощрения социально-эмоционального и интеллектуального развития ребенка близкий взрослый должен чувствительно реагировать и, эмоционально подстраиваясь, менять свое поведение в соответствии с изменяющимися потребностями ребенка, проявлять чувствительность и эмоциональную доступность на всем протяжении развития ребенка [163].

Неадекватность социального окружения в виде частой смены ухаживающего взрослого или нарушения его социального поведения ведет к формированию негативного социально-эмоционального опыта у ребенка и рассматривается в качестве фактора риска нарушения его психического здоровья [296, 311]. Таким образом, данные литературы подчеркивают нереализуемость возможностей социально-эмоционального развития детей вне постоянного непрерывающегося общения с чувствительным, отзывчивым и эмоционально доступным близким человеком, а следовательно, необходимость коренного преобразования социального окружения детей в домах ребенка, чтобы его количественные и качественные характеристики отвечали потребностям развития ребенка.

Так, в исследованиях Р. Ж. Мухамедрахимова и О. И. Пальмова с соавторами (2003) выявлено, что в домах ребенка в течение года персонал сменяется на 30%; это приводит к тому, что дети в течение первых двух лет жизни имеют опыт непродолжительного взаимодействия с 60–100 сотрудниками. Анализ структуры учреждения и организации работы персонала с детьми показывает отсутствие стабильности и постоянства первичного социально-эмоционального окружения младенцев в домах ребенка [163].

Наблюдение за взаимодействием персонала с детьми показало, что за три часа работы на одного младенца до десяти месяцев приходится в среднем лишь 12 минут взаимодействия, ограниченного в основном выполнением режимных процедур, таких как кормление, переодевание, подмывание, смена пеленок), которые выполняются персоналом часто молча, без вовлеченности в социальное взаимодействие с ребенком. Наблюдается низкая отзывчивость персонала на сигналы детей, безответный плач младенца до трех месяцев может в среднем длиться около 12 минут, от 3 до 10 месяцев — 10 минут. Было обнаружено, что очевидная депривация младенцев связана с ограниченным количеством и длительностью контактов персонала с детьми, чрезвычайно бедной инициацией социального взаимодействия со стороны ухаживающих за детьми женщин, с редкими ответами на сигналы и инициации самих детей [162].

Результаты анализа социального окружения детей в доме ребенка свидетельствуют, что одновременно с отсутствием стабильности персонала наблюдается острый дефицит отзывчивости со стороны взрослых, их социальная и эмоциональная недоступность. Под руководством Р. Ж. Мухамедрахимова был осуществлен проект по изменению деятельности домов ребенка [163].

В качестве двух основных компонентов вмешательства в двух домах ребенка были выбраны: 1) обучение персонала в области развития детей от рождения до трех лет и раннего вмешательства — для увеличения социальной отзывчивости; 2) изменение организации жизни детей и работы персонала (структурные изменения) — для стабилизации социального окружения. Главной целью программы вмешательства было создание условий для развития теплого, социально отзывчивого взаимодействия и отношений привязанности между взрослыми и детьми.

Результаты работы, основанные на наблюдениях за детьми и персоналом, свидетельствуют о положительных изменениях, происходящих в домах ребенка [Там же]. Например, дети значительно меньше проявляют стереотипии, у них наблюдается предпочтение близких взрослых незнакомым, они значительно меньше показы-

вают «беспорядочное» дружелюбие и не стремятся к каждому человеку, входящему в группу. У детей стал наблюдаться феномен социальных ссылок. Дети с особыми потребностями в условиях постоянного окружения и общения с детьми разного возраста и уровня развития наиболее полно проявляют свои способности к подражанию и социальному взаимодействию. Стабилизация социального окружения в домах ребенка и повышение социальной отзывчивости персонала приводят к формированию атмосферы, близкой к условиям проживания в семье.

Результаты работы свидетельствуют также о возможности изменения социального окружения детей, проживающих в закрытых учреждениях», создания условий, близких к условиям проживания в семье, реорганизации работы персонала дома ребенка в направлении изменений социального окружения детей. Обучение персонала и структурные изменения могут привести к преобразованию сиротских учреждений для детей от рождения до четырех лет в дома ребенка семейного типа и в значительной мере положительно влиять на состояние и психическое здоровье живущих в них детей [Там же].

Дошкольный возраст. У детей-сирот отмечается своеобразие в развитии общения как со взрослыми, так и со сверстниками. Частая сменяемость взрослых в учреждениях интернатного типа, несоответствие их программ поведения, снижение интенсивности и доверительности связей взрослого с ребенком, эмоциональная отстраненность взрослых в сочетании со стремлением подавлять и навязывать детям свое мнение, уплощенный эмоциональный фон общения, преобладание групповой отнесенности, направленность общения с ребенком, в основном в сторону регламентации поведения, — все это ведет к нарушению межличностного общения.

Для определения уровня общения ребенка со взрослыми недостаточно констатации потребности в общении, т. е. стремления ребенка к взрослым, нужды в них. Важно выяснить основное содержание этой потребности, установить, что именно побуждает ребенка вступить в общение, что он хочет получить от взрослого.

При нормальном развитии ребенка на протяжении дошкольного возраста сменяются три формы общения, для каждой из которых характерно свое содержание потребности. В младшем дошкольном возрасте ведущая форма общения — ситуативно-деловая, ребенок воспринимает взрослого как партнера по игре. Примерно к пяти годам складывается внеситуативно-познавательная форма, в которой ведущее положение занимают познавательные мотивы общения. Однако ограниченные опыт и возможности ребенка не позво-

ляют ему самостоятельно разобраться в закономерностях окружающего предметного мира, ребенку необходим взрослый. Взрослый приобретает новое качество — он становится источником знаний о мире. Вместе с познавательными мотивами общения в дошкольном возрасте возникает потребность в уважении взрослого, его положительной оценки знаний и умений ребенка. Эта потребность проявляется в аффективных реакциях на замечания и порицания взрослых.

Высшее достижение коммуникативной деятельности в дошкольном детстве — внеситуативно-личностная форма общения, которая складывается к концу дошкольного возраста. Интересы старших дошкольников уже не ограничиваются окружающими предметами и явлениями, но распространяются на мир людей, их поступки, качества, отношения. Отличительной особенностью общения на этом этапе становятся стремление к взаимопониманию и сопереживанию со взрослыми, потребность в них. Внеситуативно-личностное общение осуществляется на основе личностных мотивов, взрослый интересен уже не только как партнер по игре, но и как носитель индивидуальных качеств личности. Эти основные этапы развития общения дошкольников со взрослыми наблюдаются у детей, живущих в семье и посещающих детский сад [140, 172].

Для определения формы общения дошкольников со взрослыми используют методику М. И. Лисиной [140]. Ребенку предлагают на выбор несколько ситуаций общения со взрослыми, которые служат моделями определенных форм отношения:

- совместная игра с игрушками (ситуативно-деловое общение);
- чтение книжки с картинками (внеситуативно-познавательное общение);
- беседа об отношениях ребенка с окружающими людьми (внеситуативно-личностное общение).

В разных ситуациях общения выясняют общую активность ребенка, наличие и характер его высказываний, общее эмоциональное состояние. На основе выбора ребенка и сравнительного анализа активности детей в разных ситуациях устанавливают предпочтение ребенком той или иной формы взаимодействия со взрослыми.

Сопоставление результатов, полученных у детей, воспитывающихся в семье и детском доме, показывает, что к 6–7 годам у домашних детей значительно увеличиваются все показатели активности в ситуации внеситуативно-личностного общения. Увеличивается количество высказываний детей, меняется их содержание — дети переходят от констатации событий и прямых обращений к взрослому к суждениям, умозаключениям, познавательным вопросам, выражению своего собственного отношения к предмету беседы.

Воспитанники детского дома общаются со взрослыми по-другому. Прежде всего они проявляют больший интерес ко взрослому: часто обращаются к воспитателю, стремясь завладеть его вниманием, соперничают за право взяться за его руку, не хотят уходить и т. п. Все это говорит о том, что дети явно испытывают потребность во внимании и доброжелательности взрослого.

При нормальном развитии функции общения потребность во внимании и доброжелательности взрослого характерна для детей первого года жизни, младенцы стремятся к физическому контакту со взрослым, его ласке, доброму отношению [2]. Детям дошкольного возраста свойственны другие формы общения, выражающиеся в сотрудничестве, в уважении. Однако у воспитанников детского дома потребность во внимании и доброжелательности остается доминирующей на протяжении всего дошкольного возраста.

Вопрос воспитателя, что больше ребенок хочет делать — читать, играть или разговаривать, — обычно вызывает недоумение: дети смущаются, молчат,жимают плечами или отвечают «не знаю». Для большинства детей выбор предпочитаемой ситуации общения оказывается трудной задачей.

Во время совместной игры, т. е. в ситуации, моделирующей ситуативно-деловое общение, дети чувствуют себя комфортно и эмоционально раскованно. В то же время стремления к сотрудничеству и к совместной со взрослым деятельности практически не наблюдаются. Они с интересом следуют за игровыми действиями воспитателя, выполняют его указания, охотно принимают все предложения, но включиться в игру, быть ее равноправными участниками не могут. Инициативные высказывания или действия, включенные в игру, встречаются в единичных случаях. В то же время дети активно интересуются предметами и игрушками, задействованными в игре, стремятся завладеть ими, проявляя настойчивость и активность. Новые предметы не побуждают детей к совместной игре. Завладев ими, дети пытаются их спрятать или просто держат в руках. Игровые действия детей осуществляются либо независимо от воспитателя, либо под его руководством. Потребности в сотрудничестве, стремлении играть вместе со взрослыми у дошкольников детского дома не наблюдаются.

Во время чтения и обсуждения книги (внеситуативно-познавательное общение) воспитанники детского дома почти не проявляют познавательной активности. Обсуждение книги сводится к тому, что дети слушают объяснения, с удовольствием рассматривают картинки и иногда односложно отвечают на вопросы (называют изображенный предмет или действие). Беседы с детьми превраща-

ются в пассивное восприятие информации, которое их утомляет: дети быстро начинают отвлекаться, трогать книгу, а потом прекращают беседу.

Домашние дети в аналогичной ситуации часто рассказывают о своих впечатлениях, о случаях из жизни (где они видели эту птицу, что знают о разных животных), задают вопросы.

Наименее доступна и привлекательна для детей внеситуативно-личностная беседа. Эта форма общения мало знакома воспитанникам детского дома. Вопросы типа «Кто тебе больше всего нравится?», «Что ты больше всего любишь?», «Какое у тебя настроение?» смущают детей, они отводят глаза, опускают голову и отходят от экспериментатора. Как правило, дети не могли дать оценочных суждений или оценок событиям в группе.

Для детей гораздо предпочтительнее любых разговоров с воспитателем непосредственный физический контакт с ним; многие дети стремятся забраться на колени, обнять, погладить по голове, прижаться.

Таким образом, у детей, растущих вне семьи, формы общения отличаются своеобразием, их явный интерес к взрослому, инициативные действия, направленность к нему, обостренная чувствительность к его вниманию и оценкам свидетельствуют о том, что дети испытывают острую потребность во внимании и доброжелательности взрослого, характерную для ситуативно-личностной формы общения [74]. Мотивы, побуждающие детей к общению, соответствуют этой потребности и носят личностный характер: ребенка привлекает сам взрослый, независимо от уровня его компетенции или умения наладить совместную деятельность. Дети охотно принимают любые обращения взрослого, однако все контакты с ним сводятся к поиску его внимания и расположенности.

Что касается средств общения, то у детей из детского дома они не соответствуют мотивам и потребностям. Экспрессивно-мимические средства общения достаточно бедны и однообразны. Хотя дети и стремятся к физическому контакту со взрослыми, доминирующее средство общения — речь. Однако речь их отличается скудным содержанием и лексико-грамматическим составом.

Отставание в развитии потребностно-мотивационной стороны общения от его средств характерно для детей, испытывающих дефицит общения со взрослым. Сравнение общения дошкольников, растущих в семье и вне семьи, показало, что воспитанники детского дома существенно отличаются по характеру своего общения со взрослым от ровесников, живущих в семье. Различия проявляются, главным образом, в бедности содержания и малой эмоциональной

насыщенности контактов детей из детского дома.

В то же время обостренная потребность во внимании и доброжелательности взрослого, которые наблюдались у воспитанников детского дома, свидетельствуют о том, что они открыты для взрослого, охотно идут на любые контакты с ним, напряженно ждут его одобрения и участия. Открытость, сензитивность дошкольников ко всякому общению взрослого может стать залогом эффективности психолого-педагогических воздействий. Проявляя внимание и доброжелательность к ребенку, взрослый может удовлетворить эту острую потребность. Однако необходимо помнить, что потребность во внимании взрослого не должна оставаться единственной коммуникативной потребностью ребенка, хотя она может быть основой воспитательной работы с детьми, растущими вне семьи.

Известно, что недостаток общения со взрослыми приводит к обеднению отношений между сверстниками. Уровень развития общения ребенка со взрослыми во многом определяет характер его контактов со сверстниками. Только взрослый может научить детей умению видеть субъективные качества другого ребенка, способствовать углублению детских контактов.

По мнению ряда исследователей [65, 193, 195, 198], испытывая дефицит общения со взрослым, воспитанники интернатных учреждений спонтанно вступают в контакт с посторонними «чужими» людьми, отдавая предпочтение непосредственному физическому контакту с ними. И. В. Дубровина и А. Г. Рузская считают это своеобразной формой ситуативно-личностного общения, в которой средства общения не соответствуют мотивам и потребностям [74].

Контакты со взрослыми и со сверстниками в детском доме у детей дошкольного возраста выражены гораздо слабее, чем у их ровесников из семьи, они однообразны, малоэмоциональны и сводятся к простым обращениям и указаниям. В основе отставания лежит отсутствие эмпатии, т. е. сочувствия, сопереживания, умения и потребности разделить свои чувства, переживания с другим человеком.

Перечисленные особенности общения лишают детей, во-первых, важного для психологического благополучия переживания своей нужности и ценности, уверенности в себе, лежащих в основе формирования полноценной личности; а во-вторых, переживания ценности другого человека, глубокой привязанности к людям.

Школьный возраст. При изучении психологической готовности воспитанников детского дома к школьному обучению, обнаружено, что лишь по одному показателю воспитанники опережают семейных детей — по выраженности стремления принять и выполнить

задание учителя [199]. Это как будто бы должно свидетельствовать об их достаточной мотивационной готовности к школьному обучению. Однако, как показал анализ, в интернате данное стремление отражает несформированность у ребенка способности отнестись ко взрослому как к учителю и выполнить его задание как учебное, а именно неудовлетворенность потребности в общении со взрослым, выражающуюся в стремлении любой ценой вызвать его положительную оценку, внимание к себе.

Воспитанники детского дома менее успешны в решении конфликтов в общении со взрослыми и со сверстниками, чем учащиеся обычной школы. Бросается в глаза агрессивность, стремление обвинить окружающих, неумение и нежелание признать свою вину, т. е. по существу доминирование защитных форм поведения в конфликтных ситуациях и неспособность конструктивно решить конфликт.

В младших классах воспитанники буквально «липнут» к каждому минимально доброжелательному взрослому, готовы выполнять его любую просьбу, делают все возможное, чтобы обратить на себя внимание. Не столь в непосредственной форме, но очень ярко это проявляется и в подростковом возрасте. Даже самое поверхностное наблюдение позволяет предположить неудовлетворенность потребности в общении со взрослыми у этих детей, что приводит к определенным отклонениям в поведении.

Сказанное подтверждается результатами программированного наблюдения, проведенного Р. Бернсом по Карте Стотта [17]. Карта Стотта, заполняемая учителями, воспитателями, хорошо знающими ребенка, позволяет на основании описания и оценки многочисленных «отрезков поведения» определить степень дезадаптированности ребенка и выделить те симптомокомплексы, которые доминируют в общей картине дезадаптации.

Для младших школьников, воспитывающихся в детском доме, в качестве ведущих выступают два симптомокомплекса — «тревога по отношению ко взрослым» и «враждебность по отношению ко взрослым» [195]. Первый, отражающий беспокойство, неуверенность ребенка в том, интересуется ли им воспитатель, принимает ли его, любит ли, проявляется в таких симптомах, как «очень охотное выполнение своих обязанностей; проявление чрезмерного желания здороваться с воспитателем; излишняя словоохотливость, болтовня; ребенок очень часто приносит и показывает воспитателю найденные им рисунки, предметы и т. п., «всегда находит предлог, чтобы занять воспитателя своей особой, постоянно нуждается в помощи и контроле со стороны воспитателя» и т. п.

Второй симптомокомплекс свидетельствует о различных формах неприятия ребенком взрослых и может быть началом враждебности, депрессии, агрессивности, асоциального поведения — «исключительно нетерпелив, кроме тех случаев, когда находится в “хорошем” настроении; иногда стремится, а иногда избегает здороваться с воспитателем; в ответ на приветствие может выражать злость или подозрительность; очень переменчив в поведении; иногда кажется, что он умышленно плохо выполняет работу; неприятен, в особенности когда защищается от предъявляемых ему обвинений; всегда на что-то претендует и всегда считает, что несправедливо наказан» и т. п.

Подобные трудности в общении со взрослыми могут быть связаны с тем, что ребенок в детском доме с раннего возраста сталкивается с большим количеством людей, в результате чего у него не формируются устойчивые эмоциональные связи, развивается эгоцентризм и незаинтересованность в социальных отношениях.

Гипертрофированная потребность в общении со взрослым и полная ее неудовлетворенность приводят к тому, что на фоне выраженного стремления к общению с воспитателем младшие школьники-сироты проявляют агрессивность по отношению ко взрослому. Потребность в доброжелательном отношении взрослого сочетается с глубокой фрустрированностью потребности в интимно-личностном общении с ним [157].

Таким образом, можно зафиксировать два момента в общении воспитанников детского дома со взрослыми: с одной стороны, напряженность данной потребности, а с другой — примитивность и неразвитость форм общения. Согласно Карте Стотта, два доминирующих симптомокомплекса по существу свидетельствуют о том же самом: «тревожность» — о неудовлетворении в потребности принятия со стороны взрослого, а «враждебность» — о неадекватности форм взаимодействия со взрослыми [195, 266].

В подростковом возрасте особенности психического развития воспитанников детских домов и интернатов [81, 83] проявляются в первую очередь в системе их взаимоотношений с окружающими людьми, которые связаны с устойчивыми и определенными свойствами личности таких детей. Так, к 10–11 годам у подростков устанавливается отношение к взрослым и сверстникам, основанное на их практической полезности для ребенка, формируются «способность не углубляться в привязанности», поверхностные чувства, моральное иждивенчество (привычка жить по указке), осложнения в становлении самосознания (переживание своей ущербности) и многое другое. В общении таких детей с окружающими бросает-

ся в глаза назойливость и неутолимая потребность в любви и внимании. Проявление чувств характеризуется, с одной стороны, бедностью, а с другой — острой аффективной украшенностью. Этим детям свойственны взрывы эмоций — бурной радости, гнева и отсутствия глубоких, устойчивых чувств. У них практически отсутствуют высшие чувства, связанные с глубоким переживанием искусства, нравственных коллизий. Следует отметить также, что они в эмоциональном отношении очень ранимы, даже мелкое замечание может вызвать острую эмоциональную реакцию, не говоря уже о ситуациях, действительно требующих эмоционального напряжения, внутренней стойкости. Психологи в таких случаях говорят о низкой фрустрационной толерантности.

В то же время наличие обостренной потребности во внимании и доброжелательности взрослого, которое наблюдается у воспитанников детского дома, свидетельствует о том, что они открыты для взрослого, охотно идут на любые контакты с ним, напряженно ждут его одобрения и участия. Открытость, сензитивность воспитанников ко всякому обращению взрослого может стать залогом эффективности психолого-педагогических воздействий. Проявляя внимание и доброжелательность к ребенку, взрослый может удовлетворить эту острую потребность. Однако следует помнить, что потребность во внимании и доброжелательности взрослого не должна оставаться единственной коммуникативной потребностью ребенка. На ее основе необходимо формировать более сложные потребности в сотрудничестве, в уважении, в сопереживании и взаимопонимании, все они развиваются в совместной деятельности ребенка и взрослого, в процессе их познавательных и личностных бесед. Таким образом, потребность во внимании и доброжелательности должна стать той основой, на которой строится психолого-педагогическая работа с детьми, растущими вне семьи.

Межличностное общение воспитанников детского дома друг с другом также очень отличается от общения детей, воспитывающихся в семье [303, 402]. Конфликт с другими детьми чаще всего вызывает экстрапунитивные, обвиняющие реакции, причем в основном это реакции самозащитного типа «сам дурак». Однако если у детей-сирот такие реакции абсолютно преобладают, а все остальные буквально единичны, то у домашних детей их, во-первых, намного меньше, чем в детском доме, а во-вторых, почти в такой же степени представлены интрапунитивные реакции по типу фиксации на удовлетворении потребности. Но замечено, что ни в семье, ни в детском доме при конфликтах с другими детьми практически совсем не встречаются интрапунитивные реакции самоза-

щитного типа «извини меня, пожалуйста, я больше так не буду».

Нельзя упустить из внимания и тот факт, что у детей стихийно складывается детдомовское «мы». Это особое психологическое образование, весь мир они делят на «своих» и «чужих». У них особая нормативность ко всем «чужим» и к «своим» детдомовцам, чаще всего не соответствующая социальным нормам.

Можно отметить также, что полноценные, эмоционально «насыщенные» контакты не формируются у воспитанников детского дома, когда дело касается и их родных братьев и сестер. Наблюдение за воспитанниками, у которых не было опыта общения со старшими братьями и сестрами, показывают, что дети не имеют к ним родственной привязанности, а в процессе общения их отношения базируются на низшем уровне (им нечем заняться друг с другом, они не проявляют ни доброжелательности друг к другу, ни заботы, ни заинтересованности).

В интернате учреждения ребенок постоянно общается с одной и той же достаточно узкой группой сверстников, причем сам он не властен предпочесть ей какую-либо другую группу, как это способен сделать любой другой ученик обычной школы, но одновременно его нельзя и исключить из нее. Принадлежность к определенной группе сверстников становится как бы безусловной. Это ведет к тому, что отношения между сверстниками складываются не как приятельские, дружеские, а по типу родственных. Такую безусловность в общении со сверстниками в детском учреждении, с одной стороны, можно рассматривать как положительный фактор, способствующий эмоциональной стабильности, защищенности, когда группа сверстников выступает определенным аналогом семьи; с другой стороны, нельзя не увидеть и заметных издержек — подобные контакты не способствуют развитию навыков общения со сверстниками, умению наладить равноправные отношения с незнакомым ребенком, адекватно оценить свои качества, необходимые для избирательного дружеского общения. У этих детей масса проблем, которые неведомы ребенку в нормальной семье. Каждый ребенок, живущий в детском доме, вынужден адаптироваться к большому числу сверстников. Его контакты с ними поверхностны, нервозны и поспешны: он одновременно домогается внимания и отторгает его, переходя на агрессию или пассивное отчуждение. Нуждаясь в любви и внимании, он не умеет вести себя таким образом, чтобы с ним общались в соответствии с этой потребностью. Неправильно формирующийся опыт общения приводит к тому, что ребенок занимает по отношению к другим негативную позицию. А если группа оценивает его негативно (ниже, чем он се-

бя), то ребенок испытывает разочарование, неудовлетворенность.

Таким образом, у детей-сирот трудности общения со сверстниками обусловлены неудовлетворительным уровнем общения со взрослыми, несформированностью навыков практической и речевой коммуникации, неадекватностью эмоциональных реакций, ситуативностью поведения, неспособностью к конструктивному решению проблем.

Нарушения в сфере общения сказываются на развитии личности ребенка-сироты, искажая его представления о себе, отношение к самому себе, затрудняя осознание себя как личности.

3.3. Развитие самосознания (Я-концепции) у детей-сирот

Центральным звеном в структуре личности человека и ее формировании является самосознание и самооценка человека. Все поведение человека, его опыт, развитие личности связаны с самооценкой [214].

Многочисленные психологические исследования свидетельствуют, что любовь к себе — одна из важнейших базовых потребностей человека. На психологическом языке вместо «любви к себе» чаще используются другие слова: принятие себя, высокая степень самоуважения, позитивная Я-концепция, высокая самооценка [17, 114, 138, 214–215, 218].

Психологи считают, что дети с позитивной самооценкой лучше успевают в школе и, более того, по самооценке ребенка в дошкольном возрасте можно с высокой долей вероятности предсказать его успеваемость в начальной школе.

Для отечественной психологии наиболее характерен термин «самосознание», и только в последнее время в литературу стал входить термин Я-концепция.

Р. Бернс определяет Я-концепцию как совокупность всех представлений индивида о себе, сопряженную с их оценкой [17]. Описательную составляющую Я-концепции часто называют образом Я или картиной Я. *Составляющую, связанную с отношением к себе или к отдельным своим качествам, называют самооценкой, или принятием себя.*

Я-концепция определяет не просто то, что собой представляет индивид, но и то, что он о себе думает, как смотрит на свое деятельное начало и возможности развития в будущем.

Если рассматривать Я-концепцию как совокупность установок, направленных на самого себя, то можно выделить три главных элемента:

- образ Я — представление индивида о самом себе;
- самооценка — аффективная оценка этого представления, которая может обладать различной интенсивностью, поскольку конкретные черты образа Я могут вызывать более или менее сильные эмоции, связанные с их принятием или осуждением;
- потенциальная поведенческая реакция, т.е. те конкретные действия, которые могут быть вызваны образом Я и самооценкой.

Если в процессе межличностного взаимодействия в определенной социокультурной среде у ребенка сформирована положительная Я-концепция (как указывают многие авторы, положительная Я-концепция определяется тремя факторами: твердой убежденностью в импонировании другим людям, уверенностью в способности к тому или иному виду деятельности и чувством собственной значимости), он сможет в будущем с уважением относиться к людям, не допускать непристойных слов и дел и будет достаточно уверен в себе, чтобы не сомневаться в необходимости своей созидательной деятельности [17].

Решающий фактор формирования самооценки — отношения ребенка в семье, а не общие условия его социального существования. Так, для детей из неблагополучных семей более характерны такие качества, как заниженная самооценка, агрессивность, страх, большой уровень тревожности; они чаще ощущают враждебность семейной обстановки. Для детей с положительными отношениями в семье более характерны другие качества: позитивно окрашенные эмоции, идентификация с родителем своего пола, меньший уровень тревожности, адекватная самооценка.

В работах Н. Н. Авдеевой выявлено, что у детей из семьи на протяжении первого года жизни происходит развитие способности воспринимать себя как субъекта деятельности [1–3]. У воспитанников дома ребенка становления образа себя не происходит, что выявляется, прежде всего, по выражению глаз. У детей второго и третьего года жизни [3] показана ведущая роль общения для формирования образа себя. Автором были исследованы дети 1–3 лет: из нормальной семьи, из неполноценных и неблагополучных семей, воспитывающиеся в дошкольном учреждении с пребыванием в нем 5 дней в неделю; из дома ребенка. Анализ результатов выявил дефицит личностно-ориентированного общения со взрослыми у всех детей, кроме воспитывающихся в нормальной семье. Стиль взаимодействия с детьми носил авторитарный характер на основе приказов, правил, регламентации. В целом взрослые были больше ориентированы на уход за детьми, чем на общение, эмоциональный контакт, личностно-адресованные отношения, становление которых в

адекватных социальных условиях происходит в первом полугодии жизни.

При изучении влияния родителей на самооценку детей и подростков установлено, что поддержка родителей значимо влияет на самооценку, в то время как контроль с их стороны такого влияния не оказывает. Если душевное тепло и поддержка в основном исходят от матери, у ребенка развивается ощущение собственной ценности, если от отца, то — на позитивность самооценки в плане компетентности и эффективности.

Итак, в раннем детстве важнейшую роль в развитии Я-концепции играют родители. Позднее в этот процесс включается школа, и ее влияние становится очень значительным. Если ребенок пришел в школу с уже сформированным отрицательным представлением о себе, учителя могут еще более усилить его, но они же могут и сформировать у ребенка более позитивный взгляд на себя и на свои способности.

В отечественной психологии проблеме развития и формирования самосознания посвящены многие работы [81, 137, 214]. Изучение самооценки с точки зрения ее роли и функции в целостной структуре личности было начато в отечественной психологии работами Л. С. Выготского [41–43], Л. И. Божович [22, 24].

«Усваивая требования окружающих, вырабатывая собственную оценку окружающего и самооценку, дети постепенно эмансипируются от непосредственного влияния ситуации. Главным стимулом их психического развития с возрастом становится не только стремление получить одобрение окружающих, но и потребность выполнить собственное требование к себе и быть на уровне тех задач, которые они сами перед собой ставят», — отмечает Л. И. Божович [22].

Существенный вклад в разработку проблемы самооценки как важнейшего фактора понимания личности внесли экспериментальные исследования М. С. Неймарк [168], Л. С. Славиной [224], посвященные изучению уровня притязаний детей, их уверенности или неуверенности в себе и связанных с этим особенностей их самооценки. Установлено, что с возрастом все большую роль в развитии личности ребенка играют не оценки окружающих его взрослых, а его самооценка. Она становится все более устойчивым образованием, и на определенном этапе развития потребность в сохранении сложившейся самооценки может стать не менее, а иногда даже более значимой, чем потребность в оценке окружающих.

Раннее и дошкольное детство, проведенное детьми в крайне неблагоприятной семье или доме ребенка, а затем в детском до-

ме, безусловно, оказывают влияние на особенности формирования личности ребенка. Общение воспитанников со взрослыми и друг с другом, содержание и формы взаимоотношений, сложившиеся в детском доме, во многом определяют особенности формирования одного из центральных образований личности — образа Я ребенка, его отношение к себе и представление о себе.

Л. И. Божович и ее сотрудники [22, 24] выдвинули гипотезу: у детей, растущих в детских учреждениях, наблюдается не только отставание и недоразвитие личностных образований, а интенсивное формирование некоторых принципиально иных механизмов, позволяющих ребенку приспособиться к жизни в детском доме и тем самым заменяющим ему личность. Это, по-видимому, происходит не только вследствие нарушения привязанности и ранних эмоциональных связей с матерью и другими близкими взрослыми, но и того, что жизнь в детском учреждении зачастую не требует от личности той ее функции, которую она выполняет или, по крайней мере, должна выполнять в нормальной человеческой жизни [24].

Начиная с самого раннего возраста развитие всех аспектов Я (образа Я, самооценки) у воспитанников домов ребенка и детских домов не просто отстает, но имеет качественно иную форму, развивается по другому типу. У них, в частности, складывается устойчивая заниженная самооценка, а у большинства дошкольников, воспитывающихся в семье, формируется завышенная самооценка, устойчивое сверхположительное отношение к себе, которое наиболее продуктивно для развития личности на данном возрастном этапе.

У ребенка, растущего в семье, ярко выражено эмоциональное отношение к себе, причем чаще всего положительное. Такой ребенок принимает, любит себя вне зависимости от оценок. Ребенок из детского дома преимущественно оценивает себя, эмоциональное же отношение к себе — любовь или даже нелюбовь — у него практически не выражено.

А. М. Прихожан, Н. Н. Толстых, занимавшиеся изучением становления личности подростков, воспитывающихся вне семьи, исследовали формирование образа Я, его содержание и проявляющееся в нем отношение детей к себе. Таким образом, они рассматривали образ Я как итог неразрывной деятельности трех его сторон: когнитивной, аффективной и поведенческой. Авторы считают, что образ Я в интернатных учреждениях развивается не только более медленно, но и несколько иначе, по-другому, чем у детей, растущих в семье [194, 198].

По-видимому, причинами иного пути формирования самосознания в интернатных учреждениях могут быть:

1) частая сменяемость взрослых в детском доме, которая разрывает непрерывность отношений и опыта ребенка, дробит его жизнь на кусочки;

2) педагогическая позиция взрослого, при которой ребенок — объект ухода, воспитания и обучения, в отличие от «событийной» позиции взрослого в семье;

3) групповой подход к детям и отсутствие индивидуальных контактов со взрослым, который влечет невыделенность своего Я и его неосознанность;

4) жесткая регламентация всех действий ребенка в детском доме, не оставляющая возможности выбора и минимальной персональной ответственности за свои действия.

Распределение материнских функций между несколькими воспитателями многие считают не только источником неправильно формирующейся самооценки, или Я-концепции, но и вообще фактором, определяющим практически все дефекты психического развития ребенка из детского учреждения [138, 218]. В результате смены ряда людей, которые заботятся о ребенке и к которым он привязывается, ребенок начинает вести себя так, будто ни забота о нем, ни контакты с другими людьми не имеют для него никакого значения. Со временем он доверяет взрослым все меньше и меньше, привязанность и любовь становятся все слабее, у ребенка развивается эгоцентризм и незаинтересованность в социальных взаимоотношениях. Его контакты с людьми окрашены эмоциями агрессии и враждебности, ибо он не получает любви и тепла. У ребенка возникает прежде всего ощущение отторгнутости, заброшенности, которое может и не соответствовать реальности, образуя основу негативной Я-концепции. Это, в свою очередь, приводит к возникновению напряженности в отношениях с людьми и к уже вполне реальному неприятию индивида. В ходе такого взаимодействия усиливается негативный характер отношения к самому себе и к другим людям.

При сравнении самооценок обращает внимание на себя то, что у воспитанников интерната они в большинстве случаев негативны и относятся к личности в целом. Основой для такой самооценки служат отрицательные нравственные качества («злой», «грубый», «врун»...). И если есть неодноплановость, неоднозначность самооценки, то за этим почти всегда скрывается противопоставление мнений своего и воспитателей.

Возникновение столь сложной системы, по мнению М. И. Лисиной, — результат усвоения ребенком двух различных уровней отношения к себе со стороны взрослых, прежде всего родителей, начиная с самых ранних стадий онтогенеза. Родители, с одной стороны,

безусловно любят его вне зависимости от его реального поведения, свойств характера, а с другой — объективно оценивают (хорошо или плохо) то, каков он в различных конкретных ситуациях. Конечно, это возможно только в тех семьях, где ребенка действительно полностью принимают. Ребенок же, с раннего детства растущий вне семьи, лишен первого из этих уровней — безусловной любви, поэтому для него характерно простое, одномерное, нерасчлененное отношение к себе, сводящееся часто к негативной оценке [140].

Психологи [138, 194, 218] нередко отмечают, что воспитанники детских учреждений имеют негативную Я-концепцию и не уверены в себе. Можно думать, что негативная Я-концепция, отрицательный образ Я, низкий уровень самоуважения возникает у воспитанников детского дома или других учреждений только в результате усвоения ими многочисленных отрицательных оценок окружающих взрослых — всякий воспитанник, действительно, слышит их предостаточно. В таком случае можно было бы сравнительно легко изменить ситуацию, перейдя на похвалу, поддержку, акцентирование успеха. Однако, как показывают исследования [199–200], при наличии устойчивой негативной Я-концепции у человека возникает так называемый дискомфорт успеха, когда ему бывает неуютно и даже неприятно, что его хвалят.

Дискомфорт успеха объясняется тем, что человеку важнее сохранить привычное отношение к себе, пусть даже отрицательное, чем иметь неопределенное, путанное представление о себе. Есть понятие самоидентичности. Имеется при этом в виду чувство тождества самому себе, чувство постоянства своего Я. В самоидентичность входит и то, насколько человек принимает, любит себя, поэтому резко сменившиеся оценки со стороны окружающих человек воспринимает как угрозу своей самоидентичности.

При сравнительном изучении содержания образа Я у воспитанников интерната и учащихся массовой школы обнаружено, что только в той части, которая касается взаимоотношений ребенка с другими людьми, оно сходно. Различия выявляются в том, что учащиеся массовой школы, как правило, акцентируют внимание на тех качествах, которые помогают или мешают им стать хорошим другом, а также на своих умениях, а точнее неумениях, трудностях в понимании других людей. Акцент на качествах, которые фиксируют наиболее сложные для любого человека стороны общения, свидетельствует о признании другого как автономной личности, имеющей свой собственный, универсальный и суверенный, многогранный внутренний мир [194].

Воспитанники интерната чаще всего выделяют просто свое отно-

шение к другим людям: «Из всех ребят мне больше нравится Петя, а вот с Колей мы все время ссоримся». Много внимания воспитанники интерната уделяют тому, насколько они умеют общаться, ладить с другими людьми: «Я умею вести себя так, чтобы ко мне не цеплялись».

Для воспитанников детского дома наибольшую значимость имеет собственное умение ловко приспособливаться к ситуации. Если утверждение собственного Я, завоевание права вести себя «как хочешь» у детей из семьи в конце младшего школьного возраста идет через активное противопоставление себя ситуации, привычным нормам, требованиям взрослых, у детей из интерната — через приспособление к этой ситуации, в чем проявляется защитный характер такого поведения, ценимого в себе, в своем образе Я.

Сравнение образа Я в данном аспекте создает впечатление, будто воспитанники интерната более социализированы, лучше умеют подчинить себе ситуацию, использовать ее в своих целях. На деле это далеко не так. Они значительно более инфантильны, зависимы в поведении, в самооценке от окружающих. В образе Я это ярко проявляется в том, что если школьники массовой школы открыто выражают свое стремление к самостоятельности, протестуют против опеки и контроля, то в интернате в качестве ценности выделяется прямо противоположное — признание необходимости контроля над собой.

Содержание Я-концепции является одним из наиболее важных результатов воспитания и обучения. Самооценка ребенка, его отношение к себе во многом определяют его поведение и успеваемость. Данные многих исследований говорят о том, что неудовлетворительная успеваемость, незаинтересованность в учебе, низкая мотивация, плохое поведение во многом обусловлены отрицательным отношением к себе. Трудности многих неуспевающих детей не являются следствием их умственной или физической неполноценности, а, скорее, результатом их представления о себе как неспособных к серьезному учению. Поэтому при работе с неуспевающими детьми недостаточно только ликвидировать проблемы в знаниях. Для достижения хороших результатов необходимо проводить специальные занятия по повышению самооценки ребенка. Ничто так не способствует успеху, как уверенность в нем, и ничто так не предвещает неудачу, как заведомое ее ожидание.

Сравнительный анализ личности детей, воспитывающихся в семье и в детском доме, показал, что личности последних имеют некоторые негативные стороны: у них в целом более низкая самооценка, причем оценивают они себя, в основном ориентируясь на

мнение окружающих. Эти дети относятся к себе с более низким уровнем принятия, они менее критичны, чем их сверстники из семьи, реже склонны задумываться о своих поступках, решениях, последствиях своих действий для окружающих, более импульсивны, агрессивны и т. д.

Но негативные черты личности проявляются и у детей из семьи: у большинства из них сформировалась защитная самооценка, они чаще испытывают страх, достаточно высок уровень тревожности. Если у них есть какие-то сильные желания, потребности, то эти дети чаще предпочитают выжидательную тактику активному достижению своих целей.

Проявление негативных личностных качеств у детей из семьи, а также случаи формирования более гармоничной личности в условиях детского дома позволили предположить, что, во-первых, наличие или отсутствие семьи не является определяющим фактором в становлении характера, личности ребенка; и, во-вторых, для нормального развития детей необходима особая атмосфера принятия, доброты, понимания и т. д. Но, к сожалению, такие условия созданы далеко не в каждой семье.

Установлено, что если у ребенка сложилось положительное отношение к себе, то в дальнейшем его развитие идет более адекватно и гармонично, чем у тех детей, которые никогда не испытывали достаточной доброты и ласки по отношению к себе. Следовательно, специально организованная психолого-педагогическая помощь необходима не только воспитаннику детского дома, но и вообще каждому ребенку, растущему в неблагоприятных для формирования его психики семейных условиях.

3.4. Особенности самооценки у детей-сирот с ЗПП

Периодом возникновения сознательного Я, как бы постепенно формировались отдельные его компоненты, издавна считается подростковый и юношеский возраст. Л. С. Выготский уточнил, что речь при этом идет не об «открытии» чего-то ранее существовавшего, но неизвестного ребенку, а о формировании интегративного самосознания, этот процесс составляет квинтэссенцию и главный итог переходного возраста, хронологические границы которого подвижны [43].

Многочисленные исследования показали, что именно с развитием качественного нового уровня самосознания связано наличие широкого спектра психологических проблем, как внутриличностных, так и межличностных, которые сопровождают жизнь подростка и

отражают его противоречивые взаимоотношения с самим собой и окружающим миром.

Потребность разобраться и оценить качества собственной личности создает у подростков повышенную чувствительность к оценке окружающих. А так как представление о себе у них еще окончательно не сложилось и подростки колеблются в самооценке, то они очень остро воспринимают и переживают мнение о себе других людей. Отсюда может быть понята так называемая «ранимость» подростков, их «беспричинная» обидчивость, бурная реакция на поступки и слова окружающих, а также на те или иные обстоятельства жизни.

Многие авторы указывают именно на ранний подростковый возраст как на период, когда обычно происходят нарушения Я-концепции. В это время подросток становится более застенчивым, его образ Я приобретает зыбкость и неустойчивость, общая самооценка снижается.

В условиях детского дома на трудности подросткового возраста накладываются серьезные последствия нарушения родительской привязанности, что делает этот период временем наибольшей психологической депрессивности и нарушений Я-концепции.

Особый след накладывают на самооценку сирот подросткового возраста задержанное психическое развитие.

Самооценка детей с ЗПР нашла отражение в немногочисленных исследованиях А. И. Липкиной, Е. И. Савенько и других. Они выявляли самооценку школьника с ЗПР, степень ее адекватности. Было установлено положительное влияние адекватной, отрицательной завышенной или заниженной самооценки на эффективность учебной работы [137, 218].

У детей с длительной неуспеваемостью формируется заниженная оценка своих возможностей, что, в свою очередь, усиливает их трудности в учении, делает их положение в классе неблагоприятным. А. И. Липкина, В. И. Лубовский считают, что дети с ЗПР имеют часто заниженную самооценку, это связано не только с объективными затруднениями, но и с неблагоприятной эмоциональной атмосферой, создающейся в школе вокруг неуспевающих детей [137, 144].

Дети с ЗПР испытывают трудности в общении с окружающими, что отражается на формировании познавательной деятельности, эмоционально-волевых процессов и качествах личности. У них преобладают контрастные крайние оценки качеств личности, некоторая категоричность суждений, наблюдается недостаток речевых средств для описания личностных особенностей людей. Это замед-

ляет процесс формирования у них морально-этических представлений, социально-эмоциональной зрелости, осознания детьми своего отношения к другим и самим себе, своего положения среди сверстников и в более широком социальном окружении.

Оценка детьми с ЗПР своих сверстников, их самооценка нередко определяется ситуативными факторами. На представления детей о себе заметно влияет мнение педагогов.

В образе Я подростков, воспитывающихся в семье, существенное место занимает представление о себе в отношении к другому человеку как к личности. В группе воспитанников детского дома эта сторона общения оказывается как бы неразвитой, что может быть отчасти связано с особыми условиями общения детей-сирот со сверстниками. В школе отношения между сверстниками носят избирательный характер. Наличие друга для подростка, воспитывающегося в семье, — важный параметр самооценки, показатель его собственной ценности. Все это стимулирует повышенное внимание к личностным качествам собственным, важным для дружбы, а также другого человека.

В детском доме подростки постоянно находятся в ситуации обязательного общения с достаточно узкой группой сверстников, поэтому избирательность для них отходит на второй план, уступая место восприятию контактов со сверстниками как стабильных, неизбежных, т. е. таких, которые сам подросток по собственной воле изменить не может.

Кроме того, у воспитанников детского дома нарушено нормальное развитие потребности в эмоциональных контактах. Согласно имеющимся в литературе данным, нарушение нормального развития эмоциональных контактов в ранние возрастные периоды может вести к существенным деформациям в таких контактах на протяжении всей дальнейшей жизни человека.

Таким образом, в образе Я подростков — воспитанников детского дома представления о себе как о друге и о своем умении понять внутренний мир другого человека занимают незначительное место, и этим они резко отличаются от подростков, растущих в семье.

У подростков в связи с развитием их самосознания появляется острый интерес к внутреннему миру окружающих людей и своему собственному. В этот период у них возникает потребность разобраться в своих переживаниях, оценить себя, свои возможности.

В этот период подростки сами отмечают то, что они «стали думать о себе» как о чем-то новом. При этом размышления о себе приобретают у них преднамеренный характер. Некоторые из них

говорят даже о том, что время от времени им хочется уединиться, для того чтобы хорошенько разобраться в себе. В условиях же детского дома эта потребность детей в уединении остается практически неосуществимой.

Дети с ЗПР, живущие с родителями, тоже мало говорят о любви к себе. Причина, видимо, в низкой успеваемости и нарушенном поведении этих детей, а также в эмоциональных переживаниях по поводу отрицательной оценки их со стороны учителей и родителей.

Образы Я воспитанников детского дома с ЗПР и подростков с ЗПР, живущих в семье, имеют качественные различия:

— значимость дружеских связей, описание себя как друга и своего умения понимать других людей (подростки, живущие в семье) — слабая выраженность в образе Я представлений о себе как о друге, полное отсутствие высказываний о трудностях в понимании других людей (подростки, живущие в детском доме);

— первостепенное значение интересов, увлечений, умений для самоопределения, ощущения своей индивидуальности (подростки, живущие в семье) — недостаточная выраженность представлений о собственных умениях, интересах в образе Я (воспитанники детского дома);

— важное место в образе Я планов достаточно отдаленного будущего (семьи, профессионального самоопределения) (подростки, живущие в семье) — в планах представлено только ближайшее будущее, проблемы актуальной, сегодняшней жизни; отсутствуют высказывания, касающиеся профессионального самоопределения (подростки из детского дома);

— стремление к самостоятельности, ответственности за свои поступки, уверенность в своих силах (подростки, живущие в семье) — полное отсутствие подобных высказываний (воспитанники детского дома);

— богатый своеобразный мир чувств и переживаний (подростки, живущие в семье) — неразвитость сферы чувств, ярко выраженное доминирование желаний, непосредственно связанных с повседневной жизнью, учением, выполнением различных правил поведения (подростки из детского дома).

Итак, образ Я воспитанников детского дома не просто отстает в развитии, но и имеет качественное отличие от образа Я подростков, живущих в семье. И хотя трудно отделить фактор семейной депривации от фактора ЗПР, так как все факторы смешаны (отклонения, социальные, возрастные и индивидуальные различия), тем не менее можно сделать вывод, что ведущим все-таки остается фактор семейной депривации.

3.5. Феномен «общественной собственности»

В последнее время исследователи психических особенностей детей-сирот, показывая связь между специфическими условиями жизни ребенка в детском доме и его личностным развитием, в частности с формированием самооценки, обращают внимание не только на влияние материнской депривации, но и другого важного феномена, типичного для детских домов и интернатов, — феномена общественной собственности [225–226].

Под общественной собственностью принято понимать некие материальные ценности, вещи, предметы, орудия, которые не принадлежат никому в особенности, никому лично — и как бы всем. Сразу отметим, что само это понятие не только внутренне противоречиво, но даже абсурдно. «Собственность» — это что-то мое «собственное», личное, только мое, принадлежащее именно мне, а не кому-то еще — как же может она быть в то же время общественной?

Тем не менее этот абсурдный по сути своей феномен реально присутствует в укладе детского дома, где действительно все общее, т. е. ни у кого из детей нет ничего своего. Действительно, комната, где живет ребенок (и спальня, и комната, где делают уроки, смотрят телевизор, играют), общая: общие столы, стулья, шкафы, книжные полки. Дети не говорят «это моя книга», а говорят «эту книгу нам подарили» и т. п. Когда ребенок садится за обеденный стол, у него нет своего постоянного места и своего стула, нет и своей посуды: он пользуется первой попавшейся. В спальне размещаются обычно три-четыре ребенка, порой в детских домах можно встретить спальни и на пятнадцать человек, у каждого есть условно своя кровать. Но двери в спальни не имеют ни замков, ни задвижек, директора объясняют это тем, что их воспитанники эмоционально неустойчивы: ребенок может закрыть дверь и что-то с собой сделать, а за это придется отвечать. Поэтому фактически все пространство внутри детского дома тоже общее: каждый воспитанник свободно (разумеется, без стука) входит в любое помещение, в том числе в чью-то спальню, и там в отсутствие хозяев, а часто и при них, может лечь на любую кровать.

По мнению М. В. Осориной, развитие образа Я связано с наличием у ребенка собственности и уважением окружающих (особенно тех, с кем живет под одной крышей) к этой собственности, с одной стороны, и личностным развитием ребенка — с другой [178]. Те вещи и предметы, с которыми постоянно имеет дело ребенок, для него не только имеют определенную потребительскую ценность, сколько являются «знаками — заместителями самого ребенка»,

помогают ему «утвердить свою самость, материализовать свое Я».

Другими словами, переживание своей уникальности, самости, идеальной ценности, необходимое для нормального личностного развития ребенка, во многом определяется тем, что у него есть своя комната (или свой угол, где стоит его стол, его кровать), свое место за обеденным столом (свой стул, своя посуда, свои вещи и т. п.). «Свой» здесь надо понимать не в грубо материальном смысле, а как факт человеческих отношений: если это моя кровать, то все другие люди, живущие в том же помещении, признают это и уважают мое право собственности на нее, т. е. ни в коем случае не пользуются ею без моего разрешения.

Следовательно, наличие у ребенка своих собственных вещей и своего места в пространстве дома, где он живет, а также уважение к его вещам и его месту со стороны окружающих — необходимое условие его полноценного личностного развития.

Воспитанник детского дома воспринимает как общие не только все вещи и места внутри детского дома, но также все события и даже любые человеческие отношения.

В. И. Слуцкий полагает, что развитие самости воспитанника детского дома блокируется феноменом общественной собственности, так как у ребенка нет ничего своего, за счет чего он мог бы утвердить свое бытие в мире [226]. Такой ребенок, очевидно, не осознает себя отдельным существом, т. е. его личностное развитие оказывается задержанным и «законсервированным» на самой ранней стадии, когда маленький человек еще не в состоянии выделить себя из окружающего мира.

Контрольные вопросы и задания

1. Дайте определение понятию «общение» и объясните его роль в формировании личности ребенка.
2. Составьте таблицу развития общения у детей разного возраста (по данным литературы).
3. Какими методами можно изучать общение детей?
4. Опишите наиболее значимые изменения функций общения у детей-сирот разного возраста.
5. Сформируйте определение Я-концепции и ее сущности.
6. Как происходит формирование Я-концепции в онтогенезе ребенка?
7. В чем причины нарушения развития самооценки у детей-сирот?
8. Проведите сравнительный анализ самооценки у детей, воспитывающихся в семье и детском доме с нормальным и задержанным развитием.
9. В чем заключается влияние феномена «общественной собственности» на развитие Я-концепции у детей-сирот?

Глава 4

ПРИЧИНЫ АГРЕССИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ ДЕТЕЙ-СИРОТ

4.1. Биологические и социальные факторы агрессии детей

Несмотря на значительные разногласия, в настоящее время большинством специалистов принимается следующее определение агрессии. *Агрессия — это любая форма поведения, нацеленного на оскорбление или причинение вреда другому живому существу, не желающему подобного обращения* [30].

Это определение предполагает, что агрессию следует рассматривать как модель поведения, а не как эмоцию, мотив или установку. Термин «агрессия» часто ассоциируется с негативными эмоциями — такими как злость; с мотивами — такими как стремление оскорбить или навредить; с негативными установками [Там же, 216]. Несмотря на то что все эти факторы, несомненно, играют важную роль в поведении, результатом которого становится причинение ущерба, их наличие не является необходимым условием для подобных действий. Так, злость вовсе не является необходимым условием нападения на других, агрессия разворачивается как в состоянии полнейшего хладнокровия, так и чрезвычайного эмоционального возбуждения. Также совершенно не обязательно, чтобы агрессоры ненавидели тех, на кого направлены их действия. Многие причиняют страдания людям, к которым относятся скорее положительно, чем отрицательно.

А. А. Реан предлагает идентифицировать понятия «агрессия» и «агрессивность». Давая определение данным терминам, он обращает внимание на то, что агрессия — это намеренные действия, направленные на причинение ущерба другому человеку, группе людей или животному [207].

Агрессивность — это свойство личности, выражающееся в готовности к агрессии. Таким образом, если агрессия — это действие, то агрессивность — готовность к совершению таких действий.

Агрессия, как правило, не возникает неожиданно. Она может появиться в результате различных межличностных взаимодействий, провокаций. Причем и вербальная и невербальная провокации могут в ответ вызвать физические действия (нападение, насилие и т. д.).

Различные особенности среды, в которой находится человек, также повышают или снижают вероятность возникновения агрессивных действий. Кроме этого, большую роль в появлении агрес-

сивных реакций играют индивидуальные особенности человека. Среди «нормальных» личностей более агрессивными являются люди раздражительные, с предвзятой атрибуцией враждебности, с высоким уровнем локус-контроля.

Существует несколько различных подходов в изучении и объяснении феномена агрессии. А. А. Реан выделяет пять базовых теорий агрессивного поведения: инстинктивистская теория агрессии; фрустрационная; теория социального научения; теория переноса возбуждения; когнитивная [Там же].

Для объяснения влияния семьи на формирование агрессии у детей наиболее адекватной является теория социального научения: агрессия представляет собой усвоенное поведение в процессе социализации через наблюдение соответствующего образа действий и социальное подкрепление.

Теория социального научения — это, в первую очередь, изучение человеческого поведения, ориентированного на образец. Образец в данном случае рассматривается как средство межличностного воздействия, благодаря которому возможно формирование (изменение) отношений или способа действий человека. Поэтому существенное внимание здесь уделяется изучению первичных посредников социализации, а именно родителей.

Другой важный элемент этой теории — социальное подкрепление. Под подкреплением обычно понимают действие, призванное усилить реакцию. Различают две формы подкрепления:

- положительное — любой стимул, который, следуя за реакцией, усиливает ее или поддерживает на том же уровне;
- отрицательное — стимул, устранение которого усиливает реакцию.

Существуют неопровержимые доказательства того, что если ребенок ведет себя агрессивно и получает при этом положительное подкрепление, то вероятность его агрессии в будущем в аналогичных ситуациях многократно возрастает. Постоянное положительное подкрепление определенных агрессивных актов в конце концов сформирует привычку агрессивно реагировать на различные раздражители. Следовательно, подкрепление агрессии со временем развивает у человека высокую степень агрессивности как личностной черты.

Хотя в теории социального научения особо подчеркивается роль научения путем наблюдения и непосредственного опыта в усвоении агрессии, вклад биологических факторов не отрицается. С позиции социального научения люди наделены механизмами, обеспечивающими возможность агрессивного поведения, но активизация этих

механизмов зависит от соответствующей стимуляции и контролируется сознанием. Поэтому различны формы агрессивного поведения, частота его проявлений; ситуации, в которых оно разворачивается, а также конкретные объекты, выбранные для нападения, во многом определяются факторами социального научения [10, 283].

Согласно теории социального научения агрессия *приобретается* посредством:

- биологических факторов (например, гормоны, нервная система);

- научения (например, непосредственный опыт, наблюдения); *провоцируется*:

- воздействием шаблонов (например, возбуждение, внимание);

- неприемлемым обращением (например, нападки, фрустрация);

- побудительными мотивами (например, деньги, восхищение);

- инструкциями (например, приказы);

- эксцентричными убеждениями (например, параноидальные идеи);

регулируется:

- внешними поощрениями и наказаниями (например, материальное вознаграждение, неприятные последствия);

- викарным подкреплением (например, наблюдение за тем, как поощряют и наказывают других);

- механизмами саморегуляции (гордость, вина) [10].

Теория социального научения по сравнению с другими теориями более оптимистична. Не отрицая влияния биологических факторов, сторонники теории рассматривают агрессию как социальное явление. Агрессия представляет собой приобретенную в процессе научения модель социального поведения. Предотвратить агрессию или взять ее под контроль можно, устранив условия, поддерживающие агрессивное поведение.

Люди значительно отличаются друг от друга по склонности к агрессии. Различия агрессивности как онтогенетически устойчивой индивидуальной характеристики детерминированы не только внешними и внутренними условиями развития, но и некоторыми наследственными, биологическими задатками.

Результаты близнецовых и семейных исследований, направленных на изучение соотносительного вклада генотипа и среды в формирование различий в агрессивности на первый взгляд противоречивы. Так, Р. Бэрон и Д. Ричардсон в своей монографии «Агрессия» [30] ссылаются на семь близнецовых исследований агрессивности, результаты которых были опубликованы в 1980-х годах; в

трех из них было обнаружено влияние генотипа на выраженность этого психологического свойства, а в четырех других — нет.

Ряд авторов [30–31, 57, 156] изучали влияние наследственных факторов на склонность к агрессии, наблюдаемую в рамках различных расстройств детского и подросткового возраста, которые связаны с антисоциальными и деструктивными проявлениями. При этом исследователи опирались, как правило, на родительские оценки поведения детей. Исследования близнецов и приемных детей показали, что на склонность к агрессивным антисоциальным поступкам влияют как генетические особенности, так и генотип-средовые взаимодействия (последние отражают разную реакцию генотипов на разные условия среды). Антисоциальное поведение без агрессии и жестокости связано со средовыми факторами, в частности с проблемами в семьях приемных родителей.

Итак, исследования близнецов и приемных детей позволяют заключить, что индивидуальные различия агрессивности в существенной степени (почти на 50%) обусловлены генетическими факторами. Часть генов, влияющих на различия в данной психологической характеристике, является общей для разных типов агрессивного поведения и некоторых черт темперамента (эмоциональности и импульсивности).

Огромное значение в плане становления агрессивного поведения ребенка в семье и вне ее, а также характера взаимоотношений с окружающими в зрелые годы, оказывают факторы семейного воспитания. Среди них можно выделить следующие:

- реакция родителей на не устраивающее их поведение ребенка;
- характер отношений между родителями и детьми в целом;
- уровень семейной гармонии или дисгармонии;
- характер отношений с родными братьями и сестрами [30].

Важен также фактор полной или неполной семьи. Например, американские исследования показывают, что люди, совершающие заказные политические убийства или покушения, происходят, как правило, из распавшихся семей, где родители уделяли минимальное внимание ребенку [Там же].

Также установлено, что «если у детей (независимо от того, к какой возрастной группе они принадлежат):

- плохие отношения с одним или обоими родителями;
- дети чувствуют, что их в семье считают никуда не годными;
- дети ощущают безразличие к своим чувствам;
- нет необходимой поддержки и заинтересованности жизнью

детей,

то они с большой долей вероятности будут:

- втянуты в преступную деятельность;
- ополчаться на других детей;
- вести себя агрессивно по отношению к своим родителям» [Там же].

Исследователи наблюдали, как общаются со своими мамами и другими детьми дети в возрасте 15, 21 и 39 месяцев. Среди множества параметров измерялось время, через которое мать берет ребенка на руки, после того как он заплакал или протянул к ней руки; фиксировалось также агрессивное поведение детей, направленное на других детей (например, удары, укусы, толчки, стремление отобрать какой-либо предмет). Дети, к которым матери не торопились подходить, вели себя более агрессивно, чем те, чьи матери быстро реагировали на плач или приглашение к контакту.

Согласно теории привязанности, маленькие дети различаются по степени ощущения безопасности в своих взаимоотношениях с матерью [26]. «У надежно привязанного ребенка» в прошлом — надежное, устойчивое и чуткое отношение со стороны матери. Такой ребенок склонен доверять другим людям, имеет довольно развитые социальные навыки. Для «ненадежно привязанных детей» характерна несговорчивость, сопротивление контролю, импульсивность, эмоциональная вспыльчивость и проявление физической агрессии, при этом не всегда данные проявления направлены на нападение как самоцель, а решают задачи обороны от мнимой или реальной угрозы.

Экскурс в прошлое показывает, что насилие над детьми, от нанесения телесных повреждений до умерщвления, не только не являлись крайней формой в культуре взаимоотношений между взрослыми и детьми, но и нормальным обхождением с ребенком. С течением времени отношение к ребенку улучшилось. Между тем различные формы насилия над детьми сохраняются и в наши дни. С вопросом о пережитом насилии связана особая проблема: могут ли взрослые люди, сами испытавшие насилие со стороны своих родителей, воспитывать своих детей с меньшим его использованием [31].

Насилие в отношении ребенка приводит к катастрофам в индивидуальных судьбах. А. Миллер [156] полагает, что процесс воспитания неизбежно приводит к нанесению травм в результате физического и психического насилия. Более «безобидные» формы травмирования обычно рассматриваются как справедливые воспитательные меры.

В семье идет малая война между родителями и детьми, которая в ходе ежедневных обид и унижений ведет к тому, что ребенок теряет надежду на любовь без насилия. У ребенка возникает желание

совершить возмездие, и он может начать проявлять агрессию по отношению к взрослым или более слабым. Многие дети накапливают в себе гигантский разрушительный потенциал, который сопровождает их в течение всей жизни и время от времени прорывается наружу.

Изучение зависимости между агрессивным поведением детей и характером наказаний, а также контролем родителями поведения своих детей показало, что жестокие наказания связаны с высоким уровнем агрессивности у детей (малолетние преступники происходят из семей, где физическая жестокость «идет рука об руку» с безразличием к чувствам детей), а минимальный контроль и присмотр за детьми коррелирует с высоким уровнем асоциальности [30]. Часто эти два типа воспитания (чрезмерная строгость наказания и отсутствие контроля: «эмоциональное отвержение» и «гипопротекция») встречаются в одной семье. Первый тип в основном прослеживается по линии отца, а второй тип — по линии матери.

Исследование влияния воспитания и семейных отношений на становление агрессивного поведения детей показало, что существует прямая взаимосвязь между наказаниями, выговорами, отсутствием поощрений, с одной стороны, и родительскими установками на неприятие ребенка в целом — с другой [10].

Большинство родителей оказывается не в состоянии понять упреки своих детей в жестокое отношение к ним. С целью помощи родителям находить адекватные формы поведения с детьми, практикуется семейная терапия. В ней должны принимать участие все поколения семьи при наличии высокого уровня заинтересованности в решении внутрисемейных проблем.

Если же насильственные действия по отношению к ребенку сохраняются и нет попыток к их преодолению, то ребенок начинает проявлять агрессию, направленную вовне.

Этот образ жизни идет во вред отношениям доверия и эмоциональной безопасности между членами семьи, именно тогда страдает психическое развитие ребенка. Начальные симптомы проявляются в эмоциональной и мотивационной сфере: неприязнь, безразличие, отторжение и т. д.

Таким образом, неправильное воспитание в семье, отрицательный опыт родителей играют существенную роль в зарождении агрессивности.

4.2. Формы жестокого обращения в семье

Дети черпают знания о моделях агрессивного поведения из трех источников. Семья может одновременно демонстрировать модели

агрессивного поведения и обеспечивать их подкрепление. Вероятность агрессивного поведения детей зависит от того, сталкиваются ли они с проявлениями агрессии у себя дома. Агрессии они также обучаются при взаимодействии со сверстниками, зачастую узнавая о преимуществах агрессивного поведения во время игр. И, наконец, дети учатся агрессивным реакциям не только на реальных примерах (поведение сверстников и членов семьи), но и на символических, предлагаемых масс-медиа [57, 111, 129, 142, 151, 158].

Агрессивные дети, как правило, вырастают в семьях, где дистанция между детьми и родителями огромна, где мало интересуются развитием детей, где не хватает тепла и ласки, отношение к проявлениям детской агрессии безразличное или снисходительное, где в качестве дисциплинарных воздействий вместо заботы и терпеливого объяснения предпочитают силовые методы, особенно физические наказания [30–31, 111].

В одной и той же семье в сходных условиях воспитания вырастают разные по степени агрессивности дети. Лонгитюдные исследования показывают, что агрессивность, сложившаяся в детстве, остается устойчивой чертой и сохраняется на протяжении дальнейшей жизни человека [293, 309].

В современной отечественной литературе выделяют четыре основные формы жестокого обращения с детьми: физическое насилие, сексуальное насилие или развращение, психическое (эмоциональное) насилие и пренебрежение нуждами ребенка, обозначаемое некоторыми авторами как моральное насилие.

А. Платонова провела опрос родителей и учащихся 5–10 классов, направленный на определение характера детско-родительских отношений в современных семьях [185]. Результаты опроса представлены в табл. 10.

Таблица 10. Наиболее типичные способы воспитательного воздействия на ребенка, когда он «не слушается» или «проявляет упрямство» [по 185], %

Способ воздействия	Ответы детей	Ответы родителей
Пытаются объяснить, что ребенок не прав	40	42
Кричат	36	26
Пытаются убедить, уговорить	31	32
Обижаются	7	–
Дают подзатыльник	7	–
Не обращают внимания	3	–
Пугают избиением	2	–
Могут ударить, избить	2	–

По мнению А. Платоновой, в основе тех проблем, которые осложняют и искажают отношения детей и родителей, лежит отсутствие желания понять друг друга.

Конечно, не всякая семья имеет положительный опыт воспитания, и часто именно неумение родителей создать для своего ребенка такую обстановку, которая способствовала бы его личностному развитию и психологическому комфорту, является причиной возникновения конфликтов, агрессии, жестокости.

В ходе работы с психологом агрессивные дети часто признаются, что чувствуют себя ненужными своим родителям, что родители, особенно отцы, их не любят и часто унижают.

Создается впечатление, что, прибегая к агрессивному поведению, дети просто борются за свое психологическое выживание, а, вырастая, своим асоциальным поведением мстят этому миру (своим родителям, и в первую очередь своим отцам) за то, что он не принимал их, не любил, не заботился об их внутреннем мире, так как в своей жизни они скорее встречали осуждение, чем понимание и участие.

Агрессия — это способ выражения своего гнева, протеста. А, как известно, гнев — чувство вторичное. В его основе лежит боль, унижение, обида, страх, которые, в свою очередь, возникают от неудовлетворения базисной, фундаментальной человеческой потребности в любви и нужности другому человеку.

Агрессивное поведение детей — своеобразный крик о помощи, внимании к своему внутреннему миру, в котором накопилось слишком много разрушительных эмоций, с которыми ребенок не в силах справиться самостоятельно.

Аспект семейных взаимоотношений, вызывающий наибольший интерес социологов, — это характер действия родителей, имеющий своей целью «наставить детей на путь истинный» или изменить их поведение. Некоторые родители вмешиваются редко: при воспитании они сознательно придерживаются политики невмешательства — позволяют ребенку вести себя как он хочет или просто не обращают на него внимания, не замечая, приемлемо или неприемлемо его поведение. Другие же родители вмешиваются часто, либо поощряя (за поведение, соответствующее социальным нормам), либо наказывая (за неприемлемое агрессивное поведение). Иногда родители непреднамеренно поощряют за агрессивное поведение или наказывают за принятое в обществе поведение. Намеренное или ненамеренное, но подкрепление существенно предопределяет становление агрессивного поведения [30–31].

Выяснению влияния линии воспитания в семье и школе на

агрессивность детей посвящено множество исследований. Так, А. Бандура, например, на основе опроса и жизненных наблюдений установил, что если матери снисходительно относятся к агрессивным действиям своих детей и даже склонны им потакать, то дети становятся еще агрессивней [10]. Вместе с тем в другом исследовании показано, что дети, подвергающиеся очень строгим наказаниям, отличаются большой агрессивностью по отношению к товарищам [292]. Причем физические наказания за агрессивное поведение усиливают жестокость, агрессивность детей [10].

В работе Л. А. Волошиной исследуется ранний генез агрессивности, факторы, способствующие ее формированию в детском и подростковом возрасте у лиц, совершивших особо тяжкие преступления; особенности и условия семейного воспитания, в которых приобретался первичный опыт агрессивного взаимодействия; факторы семейного благополучия, которые способствовали формированию жестокости и агрессивности. К их числу относились нравственная и эмоциональная обстановка в семье, ее конфликтность [36].

Одной из причин, по мнению Б. А. Кугана, негативных тенденций в развитии личности (агрессивности, жестокости, повышенной тревожности, отсутствия сострадания и милосердия и т. п.) является страх. Виктимное поведение многих подростков, пострадавших от насилия, во многих случаях обусловлено боязнью столкнуться с грубостью, физическим или психологическим насилием, с чувством незащитности, ненужности, равнодушия по отношению к себе со стороны значимых, близких людей [126].

Как известно, именно в семье ребенок проходит первичную социализацию. На примерах взаимоотношений между членами семьи он учится взаимодействовать с другими людьми, обучается поведению и формам отношений, которые сохранятся у него в подростковом периоде и в зрелые годы. Реакции родителей на неправильное поведение ребенка, характер отношений между родителями и детьми, уровень семейной гармонии или дисгармонии, характер отношений с родными братьями или сестрами — вот факторы, которые могут предопределять агрессивное поведение ребенка в семье и вне ее, а также влиять на его отношения с окружающими в зрелые годы [30].

Семьи, где растут агрессивные дети, имеют свои особенности, присущие только им. Анализ особенностей таких семей проводился на основе исследования влияния воспитания и семейных отношений на агрессивное поведение детей, сделанного А. Бандурой [10]. Т. В. Андреева выделяет на основе этого анализа следующие особенности таких семей.

1. В семье разрушены эмоциональные привязанности между родителями и детьми, особенно между отцами и сыновьями. Родители испытывают скорее враждебные чувства по отношению друг к другу; не разделяют ценности и интересы друг друга.

2. Отцы часто сами демонстрируют модели агрессивного поведения, а также поощряют в поведении своих детей агрессивные тенденции.

3. Матери нетребовательны к своим детям, часть равнодушны по отношению к их социальной успешности. Дети не имеют четких обязанностей по дому.

4. Модели воспитания и собственного поведения родителей часто противоречат друг другу, и к ребенку предъявляются взаимоисключающие требования: очень жесткий отец и попустительствующая мать. В результате у ребенка формируется модель вызывающего, оппозиционного поведения, которая переносится на окружающий мир.

5. Основные воспитательные средства, к которым всегда прибегают родители:

- физические наказания;
- угрозы;
- лишение привилегий;
- введение ограничений и отсутствие поощрений;
- частые изоляции детей;
- сознательное лишение любви и заботы в случае проступка.

Причем сами родители никогда не испытывают чувства вины при использовании того или иного метода наказания.

6. Родители не пытаются разобраться в причинах деструктивного поведения своих детей, оставаясь равнодушными к их эмоциональному миру [9].

Повышенная агрессивность детей — одна из наиболее острых проблем не только для педагогов и психологов, но и для общества в целом [229]. Нарастающая волна детской преступности и увеличение числа детей, склонных к агрессивным формам поведения, выдвигают на первый план задачу изучения психологических условий, вызывающих эти опасные явления. Особенно важно изучение агрессивности в дошкольном возрасте, когда эта черта находится в стадии своего становления и когда еще можно предпринять своевременные корректирующие меры. Те или иные формы агрессии характерны для большинства детей. Однако известно, что у определенной категории детей агрессия как устойчивая форма поведения не только сохраняется, но и развивается, трансформируясь в устойчивое качество личности. В итоге снижается продуктивный

потенциал ребенка, сужаются возможности полноценной коммуникации, деформируется его личностное развитие. Агрессивный ребенок приносит массу проблем не только окружающим, но и самому себе.

4.3. Формирование агрессивности у детей в онтогенезе

Дошкольный возраст. Уже в дошкольном возрасте складываются определенные внутренние предпосылки, способствующие проявлению агрессивности.

В исследовании Е. О. Смирновой и Г. Р. Хузеевой в результате наблюдений за дошкольниками 5–6 лет были обнаружены многочисленные и разнообразные формы агрессивного поведения. Наиболее часто у подавляющего большинства детей наблюдалась прямая и косвенная вербальная агрессия — от жалоб и агрессивных фантазий («позвоню милиционеру, и он тебя в тюрьму заберет») до прямых оскорблений («толстуха», «дурак», «ябеда и нытик»). У некоторых детей были зафиксированы случаи физической агрессии — как косвенной (разрушение продуктов деятельности другого, поломка чужих игрушек и проч.), так и прямой (дети били сверстников кулаком или палкой по голове, кусались и т. п.).

Авторами были выявлены те ситуации, в которых наиболее часто проявляется агрессивное поведение. Анализ содержания этих ситуаций и переживаний ребенка позволяет понять направленность агрессивного поведения, его причины и цели, что может помочь выявлению мотивации. Причинами проявлений агрессивности, по мнению авторов, могут быть:

— стремление привлечь к себе внимание сверстников (мальчик вырывает книгу у девочки, разбрасывает игрушки и начинает громко лаять, изображая злую собаку, чем, естественно, привлекает к себе внимание);

— ущемление достоинства другого с целью подчеркнуть свое превосходство (заметив, что партнер расстроился из-за того, что у него не хватает нужных деталей конструктора, мальчик кричит: «Ха-ха-ха, так тебе и надо, у тебя ничего не получится, ты плакса и нытик»);

— защита и месть (в ответ на «нападение» или насильственное изъятие игрушки дети отвечают яркими вспышками агрессии);

— стремление быть главным (например, после неудачной попытки занять первое место в строю мальчик отталкивает опередившего его друга, хватая за волосы и пытается стукнуть головой о стену);

— стремление получить желанный предмет (чтобы обладать

нужной игрушкой, некоторые дети прибегали к прямому насилию над сверстниками) [229].

Большинство проявлений агрессивного поведения наблюдается в ситуациях защиты своих интересов и отстаивания своего превосходства, когда агрессивные действия используются как средства достижения определенной цели. Соответственно максимальное удовлетворение дети получают при достижении желанной цели — будь то внимание сверстников или привлекательная игрушка, после чего агрессивные действия прекращаются.

Е. О. Смирнова, Г. Р. Хузеева, исследуя психологические особенности детей дошкольного возраста, склонных к агрессии, выделили три подгруппы детей, которые различаются по: 1) внешним поведенческим проявлениям агрессивности; 2) своим психологическим характеристикам (уровню интеллекта, произвольности, развитию игровой деятельности); 3) социальному статусу в группе сверстников.

В первую подгруппу вошли дети, которые чаще всего используют агрессию как *средство привлечения внимания*. Они, как правило, чрезвычайно ярко выражают свои агрессивные эмоции (кричат, громко ругаются, разбрасывают вещи); их поведение направлено на получение эмоционального отклика от других. Такие дети активно стремятся к контактам со сверстниками; добившись внимания партнеров, они успокаиваются и прекращают свои вызывающие действия. У таких детей агрессивные акты мимолетны, ситуативны и не отличаются особой жестокостью. Чаще всего они используют физическую агрессию (прямую или косвенную) в ситуации привлечения внимания. Их агрессия носит непроизвольный, непосредственный и импульсивный характер; враждебные действия быстро сменяются дружелюбными, а выпады против сверстников — готовностью сотрудничать с ними. Их агрессивные действия отличаются ситуативностью, наиболее яркие эмоции наблюдаются в момент самих действий и быстро угасают. По данным социометрического обследования, дети этой подгруппы имеют весьма невысокий статус в группе сверстников — их либо не замечают и не принимают всерьез, либо избегают. По словам сверстников, такие дети «все ломают», «всегда мешают», «никого не слушают». Данные психологического обследования показывают, что эти дети значительно отличаются от других (как обычных, так и агрессивных) следующим:

- низким уровнем интеллекта, как общего, так и социального;
- неразвитой произвольностью;
- низким уровнем игровой деятельности.

Дети этой подгруппы игнорируют нормы и правила поведения

(как в игре, так и вне игры), ведут себя очень шумно, демонстративно обижаются, кричат, однако их эмоции носят поверхностный характер и быстро переходят в более спокойные состояния. Эти данные позволили авторам предположить, что у таких детей имело место отставание в общем психическом развитии. Их обостренная потребность во внимании и в признании сверстников не может реализоваться через традиционные формы детской деятельности, и в качестве средства самоутверждения и самовыражения они и используют агрессивные действия. Этот вариант детской агрессивности был назван *импульсивно-демонстративным*, поскольку главная задача ребенка — продемонстрировать себя, обратить на себя внимание.

Вторую подгруппу составили дети, которые используют агрессию в основном как *норму поведения в общении со сверстниками*. У таких детей агрессивные действия выступают как средство достижения какой-либо конкретной цели — получения нужного им предмета, или ведущей роли в игре, или выигрыша у своих партнеров. Об этом свидетельствует, в частности, тот факт, что положительные эмоции они испытывают после достижения результата, а не в момент агрессивных действий. Деятельность этих детей отличается целенаправленностью и самостоятельностью. При этом в любой деятельности они стремятся к лидирующим позициям, подчиняя и подавляя других. В отличие от представителей предыдущей подгруппы, они не стремятся привлечь к себе внимание сверстников. Как правило, эти дети занимают положение предпочитаемых, а некоторые выходят на уровень «звезд». Среди всех форм агрессивного поведения у таких детей чаще всего встречается прямая физическая агрессия (37%), которая, впрочем, не отличается особой жестокостью. В конфликтных ситуациях они игнорируют переживания и обиды сверстников, ориентируясь исключительно на собственные желания. По результатам обследования, эти дети обладают следующими особенностями:

- высоким уровнем интеллекта (как общего, так и социального);
- развитой произвольностью;
- хорошими организаторскими способностями, умением организовать игру;
- достаточно высоким уровнем развития ролевой игры;
- высоким социальным статусом в группе сверстников.

Дети этой подгруппы хорошо знают и на словах принимают нормы и правила поведения, но постоянно нарушают их. Нарушая правила, они оправдывают себя и обвиняют своих товарищей, стремясь избежать негативной оценки взрослого: «Он первый начал», «Он

сам лезет, я не виноват». Положительная оценка взрослого, несомненно, важна для них. В то же время они как бы не замечают собственной агрессивности; их способ действия представляется им привычным, нормальным и единственно возможным средством достижения своей цели. Например, сталкивая с лошадки товарища, мальчик заявляет: «А что же мне делать, я тоже хочу играть, а он мне мешает». Данный вид агрессивности был назван *нормативно-инструментальным* [Там же].

В третью подгруппу вошли дети, для которых нанесение вреда другому выступает как самоцель. Их агрессивные действия не имели какой-либо видимой цели — ни для окружающих, ни для них самих. Они испытывали удовольствие от самих действий, приносящих боль и унижение сверстникам. Дети данного типа используют в основном прямую агрессию, причем более половины всех агрессивных актов составляет прямое физическое воздействие, отличающееся особой жестокостью и хладнокровием. Например, безо всякой видимой причины ребенок хватается другого за волосы и бьет головой об стену или толкает с лестницы и со спокойной улыбкой наблюдает. Обычно такие дети выбирают для своих агрессивных действий одну-две постоянные жертвы — более слабых детей, не способных ответить тем же. Чувство вины или раскаяния при этом совершенно отсутствует. Нормы и правила поведения открыто игнорируются.

На упреки и осуждение взрослых они отвечают: «Ну и что!», «И пусть ему больно», «Что хочу, то и делаю». Отрицательные оценки окружающих не принимаются в расчет. Для таких детей особенно характерна мстительность и злопамятность: они долго помнят любые мелкие обиды и, пока не отомстят обидчику, не могут переключиться на другую деятельность. Самые нейтральные ситуации они рассматривают как угрозу и посягательство на свои права.

Результаты психологического обследования этих детей показывают:

- средние показатели интеллекта;
- произвольность в целом соответствует возрастным нормам;
- низкий социальный статус в группе сверстников, т. е. их боятся и избегают;
- уровень развития игры также находится на средних уровнях (втором-третьем), однако содержание их игр часто носит агрессивный характер — все дерутся, мучают или убивают друг друга.

Этот вид детской агрессивности был назван *целенаправленно-враждебным*.

Е. О. Смирнова и Г. Р. Хузеева считают, что в основе детской агрессивности может лежать различная мотивационная направлен-

ность: в первом случае — спонтанная демонстрация себя, во втором — достижение своих практических целей, в третьем — подавление и унижение другого. Однако, несмотря на эти очевидные различия, всех агрессивных детей объединяет одно общее свойство — *невнимание к другим детям, неспособность видеть и понимать другого* [Там же].

Коррекционная работа с агрессивными дошкольниками должна быть направлена, пока еще не поздно преодолеть эти тенденции, на преодоление внутренней изоляции, на формирование способности видеть и понимать других [80, 277]. В этом плане с успехом во многих дошкольных учреждениях используется разработанные программы «Азбука общения» и «Основы коммуникации» [267].

Младший школьный возраст. Рассматривая особенности агрессивности младших школьников, необходимо отметить, что у них сохраняются некоторые психологические черты, характерные для дошкольников. Такими общими чертами, в частности, являются: восприимчивость, внушаемость, податливость, большая подражаемость, любознательность и запечатлеваемость, которые могут использоваться при проведении профилактики агрессивности с детьми этого возраста.

Кардинальное отличие младшего школьника от дошкольника состоит в новой внутренней позиции, которая характеризуется принятием ребенком своего нового социального статуса, новой роли — роли ученика. Изменившееся положение ребенка в системе общественных отношений создает особую моральную направленность ребенка, для него учение не просто деятельность по усвоению знаний и не только способ подготовки себя к будущему, оно осознается и переживается ребенком как его собственная трудовая деятельность, как его участие в повседневной жизни окружающих людей.

Стадия психосоциального развития, соответствующая младшему школьному возрасту, по мнению Э. Эриксона, — решающая в социальном отношении, поскольку трудолюбие влечет за собой совместное с другими детьми выполнение работы, осознание технологического этноса культуры. Успешное разрешение конфликта, характеризующего эту стадию — успехи в учении, — позволяет ребенку почувствовать себя успешной личностью и впоследствии идентифицировать себя как успешную личность, решающую свои проблемы рациональными способами [274].

Младшие школьники усваивают различные модели поведения, как приемлемые, так и неприемлемые социально, в ходе взаимодействия с другими детьми. Игра со сверстниками дает детям возмож-

ность научиться агрессивным реакциям, но не все дети используют свой деструктивный опыт для решения конфликтной ситуации. Одна из главных причин того, что многие дети постоянно попадают в проблемные ситуации, невероятно проста: у них не хватает базовых социальных умений, они социально не компетентны в вопросах коммуникации и общения.

Социализация индивида и в особенности эмоциональные отношения, складывающиеся с родителями, влияют на то, проявит ли себя агрессивность как психологическое свойство, нейтральное в нравственном плане, в виде социально позитивного, одобряемого поведения, либо девиантного поведения [31]. Подчеркивая значение эмоциональных взаимоотношений ребенка с родителями в процессе социализации, ряд авторов считают, что этот процесс нарушается, создавая предпосылки асоциального поведения. Формирование личности ребенка, совершившего насильственное преступление, начинается в ситуации непринятия его своими родителями.

Агрессивное поведение младших школьников может быть следствием слабого развития социально-когнитивных навыков. То, что дети думают об агрессии, также может влиять на их поведение. Различия в уровнях детской агрессивности могут быть связаны с различными путями познания ребенком окружающего мира.

В работе Н. А. Дубинко исследованы уровни и виды агрессии у школьников 7–8 лет с помощью методики «Тест руки Вагнера», что позволило выявить 25% детей с высоким и 75% детей с низким уровнем проявления агрессии [72]. При наблюдении агрессивных детей в повседневной жизни установлено, что детям с высоким уровнем агрессии чаще всего присуще поведение, которое включает физическую агрессию. Они используют в своем поведении запретные и наказуемые меры по отношению к своим сверстникам. Для них характерна активная невербальная прямая агрессия, активные вербальные и невербальные действия, направленные на предметы. Следует отметить также, что для этих детей не характерна готовность к сотрудничеству и компромиссу. Они не в силах соблюдать правила игры, поддерживать других. При усилении конфликта чаще приходят в ярость, отсутствует самостоятельный контроль за своими действиями.

Дети с высоким уровнем агрессии чаще проявляют социальную некомпетентность в конфликтных вопросах, у них не хватает базовых социальных умений, т. е. агрессивные дети чаще всего воспринимают и осознают неоднозначную ситуацию как опасную, несущую в себе вред, угрозу, преднамеренную злость.

Дети с низким уровнем агрессии способны принимать во внима-

ние мнение других, расспрашивать о причине конфликта, рефлексировать чувства другого [Там же].

Подростковый возраст. В психолого-педагогической литературе стало традиционным обозначать этот возраст в терминах «трудный», «критический», «конфликтный» и т. п. При этом до сих пор не изжито мнение, что причины кризиса — в физиологических изменениях подростков. Отсюда зачастую дается узкое определение подросткового возраста в качестве пубертатного периода, где главную роль играет половое созревание. Однако в фундаментальных работах российских психологов [22] показано, что половое созревание, как и другие изменения, связанные с развитием организма, несомненно, оказывает свое влияние на психическое развитие ребенка, но, во-первых, это влияние опосредовано отношениями подростка к окружающему миру, сравнениями себя со сверстниками и взрослыми; во-вторых, не биологические особенности являются определяющими в развитии растущего человека как личности, а его выход на качественно новую социальную позицию, в которой реально формируется его сознательное отношение к себе как члену общества.

При этом тревожащие моменты в поведении части подростков, такие как агрессивность, жестокость, повышенная тревожность, принимают устойчивый характер обычно в процессе стихийно-группового общения, складывающегося в разного рода компаниях. Но это общение, эта система отношений, в том числе и строящихся на почве жестоких законов асоциальных подростковых групп, является следствием не какой-либо генетической предрасположенности, изначальной агрессивности и проч., а выступает в большинстве случаев лишь как ситуация замещения при непринятии подростка в мир социально-значимых отношений взрослых.

В этом убеждает и исследование, проведенное, например, Д. И. Федьштейном по изучению подростков-правонарушителей (объектом которого были психически и физически здоровые дети). Оно показало, что ядро конфликтной ситуации, приведшей к нравственной деформации личности таких детей, не биологические свойства, а недостатки семейного и школьного воспитания, у таких подростков, в частности, утрачен интерес к учебе, фактически утрачены связи со школой. В результате они, как правило, отстают на 2–4 года по своему образованию от сверстников. Однако отставание, как и деформация познавательной и других духовных потребностей, ни в коей мере не определяется психическим развитием данных детей. Они обладают нормальными умственными возможностями, и целенаправленное включение их в заданную систему

многоплановой деятельности обеспечивает успешную ликвидацию психической задержки и пассивности [250].

К сожалению, сложившаяся ныне в обществе система воспитания детей, принятые к ним требования, отношение взрослых к растущим людям не учитывают особенностей их личностного становления, приводя к конфликту с подростками, у которых развивается потребность в самостоятельности, самореализации, избавлении от опеки [221, 230]. Критически осмысливая себя и окружающих, подросток протестует против ханжества взрослых, их мнимой праведности при нередкой лживости поступков.

Подросток жаждет не просто внимания, но понимания, доверия взрослых. Он стремится играть определенную социальную роль не только среди сверстников, но и среди старших. Во взрослом же сообществе утвердилась позиция, препятствующая развитию социальной активности подростка — он ребенок и должен слушаться. В результате между взрослыми и подростками растет психологический барьер, стремясь преодолеть который, многие подростки прибегают и к агрессивным формам поведения.

Наиболее полную картину сущности агрессивного поведения подростков дает анализ его мотивации. Заметную роль в этой мотивации играют чувства и эмоции негативного характера: гнев, страх, месть, враждебность и т. п. Агрессивное поведение детей подросткового возраста, связанное с этими эмоциями, выражается в драках, побоях, оскорблениях, телесных повреждениях, убийствах, отчасти в изнасиловании, в повреждении либо уничтожении имущества.

По мере взросления подростка изменяется характер и особенности видения себя, восприятие окружающих, изменяются мотивы и степень их адекватности общественным потребностям.

Так, показательно, что на первой стадии подросткового периода онтогенеза (в 10–11 лет) ребенка характеризует весьма критичное отношение к себе. Около 34% мальчиков и 26% девочек дают себе полностью отрицательные характеристики, отмечая преобладание отрицательных черт и форм поведения, в том числе грубости, жестокости, агрессивности [250].

Ситуативно-отрицательное отношение к себе сохраняется и на второй стадии подросткового возраста (в 12–13 лет), обуславливаясь в значительной мере оценками окружающих, как взрослых, так и сверстников.

На третьей стадии этого возраста (в 14–15 лет) наблюдается сопоставление подростком своих личностных особенностей, форм поведения с определенными нормами, принятыми в референтных группах.

Показательны данные, свидетельствующие о различном проявлении агрессивности подростков на разных стадиях этого возраста.

Л. М. Семенюк были рассмотрены такие формы агрессивности, как физическая, косвенная, вербальная и негативизм [221].

Выяснилось, что у детей 10–11-летнего возраста преобладает физическая агрессивность и менее всего выражена агрессивность косвенная. Причем вербальная агрессивность и негативизм по сути находятся на одной ступени развития. У подростков же 12–13 лет наиболее выраженным становится негативизм (64%), отмечается рост физической, а также вербальной агрессии, тогда как агрессивность косвенная, хотя и дает существенный сдвиг по сравнению с младшим подростковым возрастом, все же менее выражена.

Что касается 14–15-летних подростков, то на первый план у них выходит вербальная агрессивность (72%), что на 20% превышает эту форму в 12–13 лет и почти на 30% в 10–11 лет. Агрессивность же физическая и косвенная повышаются несущественно, так же как и уровень негативизма.

Но на всем протяжении подросткового периода наблюдается четко выраженная динамика всех форм агрессивности от младшего к старшему подростковому возрасту (табл. 11).

Таблица 11. Проявление различных форм агрессивности у подростков 10–15 лет, % [221]

Возрастные группы	Формы агрессивности			
	Физическая	Косвенная	Вербальная	Негативизм
10–11 лет	49	32	44	45
12–13 лет	56	58	51	64
14–15 лет	61	51	72	65

Агрессивные подростки, при всем различии их личностных характеристик и особенностей поведения, отличаются некоторыми общими чертами. К таким чертам относится бедность ценностных ориентаций, их примитивность, отсутствие увлечений, духовных запросов, узость и неустойчивость интересов, в том числе и познавательных. У этих детей, как правило, низкий уровень интеллектуального развития, повышенная внушаемость, подражательность, неразвитость нравственных представлений. Им присуща эмоциональная грубость, озлобленность как против сверстников, так и против окружающих взрослых. У таких подростков наблюдается крайняя самооценка (либо максимально положительная, либо максимально отрицательная), повышенная тревожность, страх перед

широкими социальными контактами, эгоцентризм, неумение находить выход из трудных ситуаций, преобладание защитных механизмов над другими механизмами, регулирующими поведение [132, 209, 221, 250].

Вместе с тем среди агрессивных подростков встречаются и дети хорошо интеллектуально и социально развитые. У них агрессивность выступает средством поднятия престижа, демонстрации своей самостоятельности, взрослости.

Раскрытие причин и характера агрессивности подростков требует проведения определенной классификации, условной типологии. Попытки осуществления такой типологии многократно предпринимались в отечественной и зарубежной литературе [30–31, 107, 111, 142, 221, 252], при этом одни исследователи берут за основу психофизиологические различия детей, другие — их психосоциальное развитие. Так, например, выделяются группы подростков, где к первой относятся дети с психопатическими чертами характера; ко второй — с задержками умственного развития, и, наконец, к третьей — подростки, не имеющие патологических отклонений, но неправильно воспитанные, безнадзорные, что породило упрямство, вседозволенность, а в результате агрессивность и другие формы отклонений.

И. А. Невский предлагал выделять среди трудных подростков: а) педагогически запущенных; б) социально запущенных (нравственно испорченных); в) крайне социально запущенных [167]. Развивая эту классификацию, С. Я. Беличева в первую группу относит глубоко педагогически запущенных подростков. Их суждения примитивны, поверхностны, процессы внимания, запоминания ослаблены. Вторая группа характеризуется аффективными нарушениями — подростки раздражительны, гневливы, в аффекте злобны. У многих проявляются истероидные формы поведения. К третьей группе относятся дети развязные, неуживчивые, конфликтные. Их мышление инертно, ассоциации бедны, они трудно сходятся со сверстниками [16].

Суммируя современные отечественные и зарубежные работы и собственные исследования, Л. М. Семенюк выделяет на основе определенного типа поведения с учетом направленности личности четыре группы агрессивных подростков.

Первую группу подростков характеризует устойчивый комплекс аномальных, аморальных, примитивных потребностей, стремление к потребительскому времяпрепровождению, деформация ценностей и отношений. Эгоизм, равнодушие к переживаниям других, неуживчивость, отсутствие авторитетов — типичные особенно-

сти таких детей. Они эгоцентричны, циничны, озлоблены, грубы, вспыльчивы, дерзки, драчливы. В их поведении преобладает физическая агрессивность.

Вторую группу составляют подростки с деформированными потребностями, ценностями. Обладая более или менее широким кругом интересов, они отличаются обостренным индивидуализмом, желанием занять привилегированное положение за счет притеснения слабых, младших. Их характеризует импульсивность, быстрая смена настроения, лживость, раздражительность. У таких детей извращены представления о мужестве, товариществе. Им доставляет удовольствие чужая боль. Стремление к применению физической силы проявляется у них ситуативно и лишь против тех, кто слабее.

Третью группу подростков характеризует конфликт между деформированными и позитивными потребностями, ценностями, отношениями, взглядами. Они отличаются односторонностью интересов, приспособленчеством, притворством, лживостью. Эти дети не стремятся к достижениям, успеху, апатичны. В их поведении преобладают косвенная и вербальная агрессивность.

В четвертую группу входят подростки, которые отличаются слабо деформированными потребностями, но в то же время отсутствием определенных интересов и весьма ограниченным кругом общения. Они безвольны, мнительны, заискивают перед более сильными товарищами. Такие дети трусливы и мстительны, в их поведении преобладают вербальная агрессивность и негативизм.

Предлагаемая автором психологическая классификация агрессивности подростков, основывающаяся на комплексе свойств, типичных для определенной группы детей, позволяет не только глубже распознавать причины отклонений в их личностном развитии и поведении, но и намечать типологию приемов воспитательной работы, имеющей целью коррекцию агрессивного поведения подростков [221].

Таким образом, агрессивность в личностных характеристиках подростков формируется в основном как форма протеста против непонимания взрослых, из-за неудовлетворенности своим положением в обществе, что проявляется и в соответствующем поведении. Вместе с тем на развитие агрессивности подростка могут влиять природные особенности его темперамента, например, возбудимость и сила эмоций, способствующие формированию таких черт характера, как вспыльчивость, раздражительность, неумение сдерживать себя. Естественно, что в состоянии фрустрации подросток с подобной психической организацией ищет выход внутреннему напряжению, в том числе и в драке, ругани и проч. Кроме того, агрессия

может быть вызвана необходимостью защитить себя или удовлетворить свои потребности в ситуации, в которой растущий человек не видит иного выхода, кроме драки или, по крайней мере, словесных угроз, тем более что для некоторых подростков участие в драках, утверждение себя в глазах окружающих с помощью кулаков — устоявшаяся линия поведения, отражающая нормы, принятые в определенных социальных группах.

Таким образом, в подростковом возрасте в силу сложности и противоречивости особенностей растущих детей, внутренних и внешних условий их развития могут возникать ситуации, которые нарушают нормальный ход личностного становления, создавая объективные предпосылки для возникновения и проявления агрессивности.

4.4. Особенности агрессивности детей-сирот

Сравнительный анализ уровня агрессивности подростков из детского дома и подростков, живущих в семье, дает возможность понять глубину проблемы. Столкнувшись с препятствием «один на один», дети из детского дома теряются, им нужно приложить больше усилий, чтобы справиться с проблемой самостоятельно, чем ребенку того же возраста, живущему в семье.

Дети из детского дома более агрессивны к окружающим. В их ответах содержится больше обвинений, упреков, у таких детей имеется тенденция отрицать свою вину и обвинять другого. Эта враждебность направлена как на детей, так и на взрослых — это, очевидно результат лишения (детей из детского дома) родительской любви, эмоционального тепла, материнской заботы. На фоне агрессивности и тревоги протекает формирование личности такого ребенка.

Нами были обследованы подростки (мальчики) трех разных групп в возрасте 11–15 лет (126 чел.).

Экспериментальная группа первая — воспитанники детского дома для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей («социальные» сироты), они имели родителей, которые были лишены родительских прав, но поддерживали контакты с детьми;

Экспериментальная группа вторая — воспитанники специальной закрытой школы для подростков с девиантным поведением, многие из них отличались агрессивным поведением: частые конфликты, драки со сверстниками, вызывающее поведение по отношению к взрослым, частое употребление нецензурных выражений, применение физической силы против младших по возрасту.

Все подростки имели родителей, хотя у некоторых они были лишены родительских прав, но поддерживали контакты со своими детьми.

Контрольная группа — учащиеся 6–8 классов, обучающиеся в гимназии, они не отличались агрессивным поведением в характеристиках со стороны учителей и родителей, все из полных семей.

Для изучения разных форм агрессивности подростков использовались анкеты агрессивности А. Басса и А. Дарки [14]. Результаты исследования показали, что подростки экспериментальной группы (дети-сироты и агрессивные подростки) в значительно большей степени демонстрировали физическую, вербальную и косвенную агрессию, чем мальчики из гимназии (рис. 6).

Рис. 6. Уровни агрессии

Выявилось, что у подростков экспериментальных групп уровень агрессивности выше, а чувство вины после совершенной агрессии значительно меньше, чем у подростков из благополучных семей (рис. 7).

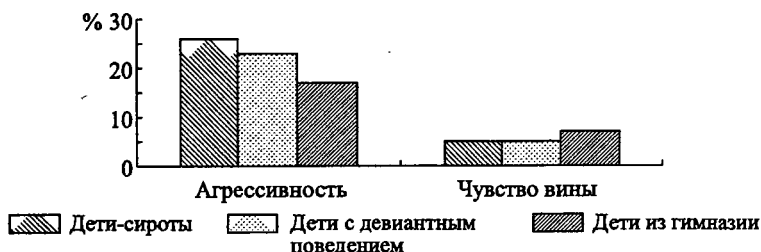

Рис. 7. Уровни агрессивности и чувства вины

Комплексное изучение агрессивных реакций, полученных с использованием адаптированного опросника «Подростковая агрессия» А. Бандуры и Р. Уолтерса, позволило выявить направленность

агрессивных тенденций разных групп испытуемых. Данный опросник позволяет проводить оценку не в целом агрессивности, а отдельно физической, вербальной и косвенной агрессии по отношению к родителям, учителям и сверстникам [10].

Для оценки агрессивного поведения было использовано двенадцать основных шкал уровней агрессивности, а также дополнительно три шкалы, изучающие враждебность к сверстникам, к матери и к отцу, и две шкалы, определяющие чувство вины из-за агрессии против матери и против отца.

Под *физической* агрессией понималось прямое физическое нападение, как-то: попытка начать драку, удары кулаками или разными предметами, бросание предметов с целью нанесения телесных повреждений. Под *вербальной* агрессией понимались нападение в любой форме, которое включало в себя прямое взаимодействие и открытую агрессию или неповиновение. В эту категорию были включены не только оскорбление или словесное унижение, но и отказ повиноваться взрослым, и угрозы, при условии, что все это выражалось открыто тому, кому предполагалось причинить вред. В категорию *косвенная* агрессия были включены такие формы поведения, как инспирирование агрессии со стороны других, хлопанье дверью, бросание на пол предметов.

Подростки из первой и второй экспериментальной группы проявляли большую агрессивность и враждебность по отношению к преподавателям, сверстникам и родителям (табл. 12).

Таблица 12. Уровни агрессивных реакций в отношении преподавателей, сверстников и родителей, балл

Группа	Тип агрессии																
	Физическая агрессия против преподавателей	Вербальная агрессия против преподавателей	Косвенная агрессия против преподавателей	Физическая агрессия против сверстников	Вербальная агрессия против сверстников	Косвенная агрессия против сверстников	Враждебность против сверстников	Физическая агрессия против матери	Физическая агрессия против отца	Вербальная агрессия против матери	Вербальная агрессия против отца	Косвенная агрессия против матери	Косвенная агрессия против отца	Чувство вины из-за агрессии против матери	Чувство вины из-за агрессии против отца	Враждебность к матери	Враждебность к отцу
Первая	3,3	3,1	3,3	3,8	4,5	2,0	3,9	1,3	1,5	3,7	4,5	3,9	2,9	2,8	3,2	3,5	3,7
Вторая	3,2	2,6	3,3	3,5	3,8	2,0	3,9	1,5	1,4	3,7	4,3	4,0	3,0	2,7	3,0	3,4	3,6
Контрольная	1,6	1,8	2,7	2,0	3,9	3,9	2,0	1,1	0,8	4,2	3,7	3,8	2,7	2,7	4,2	1,4	1,4

Среди испытуемых первой группы уровень физической агрессии в отношении преподавателей оказался больше уровня физической

агрессии, чем в третьей группе, в два раза, и фактически не отличался от уровня физической агрессии против преподавателей среди испытуемых второй группы. Некоторые мальчики из первой и второй экспериментальных групп даже нападали на преподавателей с кулаками или кидали в них предметами. Большинство повышали голос и пререкались. Часто враждебное отношение мальчиков к школьному персоналу проявляется в их постоянном и демонстративном неподчинении и вызывающем поведении. Такое поведение у подростков проявлялось в том, что они ходили по классу, пускали голубей и самолетики, все время задавали вопросы учителю, делали громкие замечания в адрес других учеников и мешали им иными способами. Все это в большей или меньшей степени представляет собой агрессивные формы поведения, основная цель которых — возбудить к себе интерес и привлечь внимание других.

Мальчики из контрольной группы в целом демонстрировали позитивное отношение к персоналу в школе. Они избегали открытых столкновений со своими преподавателями и старались обсуждать любые разногласия или просто лучше работать, чтобы заслужить учительское одобрение.

Мальчики из экспериментальных групп в большей степени и в более открытой форме проявляли физическую агрессию против сверстников, чем мальчики из контрольной группы. Они также относились к сверстникам значительно враждебнее. Однако по степени вербальной агрессии против сверстников значимых различий между тремя группами мальчиков выявлено не было. С другой стороны, мальчики из контрольной группы значительно больше демонстрировали косвенную агрессию к сверстникам, чем подростки первой и второй группы.

Данные интервью с мальчиками показали, что имеются некоторые различия между мальчиками всех групп в степени открытой агрессии против матери, но в отношении отцов уровень открытой агрессии практически одинаков для первой и второй группы и в два раза ниже в контрольной группе. Хотя мальчики из экспериментальных групп чувствуют большую враждебность к своим отцам, чем мальчики из контрольной группы, не вызывает сомнений, что большинство из них не отваживаются выразить свою агрессию открыто.

Экспериментальные данные, полученные с использованием методики диагностики доминирующей стратегии психологической защиты в общении (табл. 13) позволили установить, что наименьший уровень агрессивности в общении наблюдался у подростков контрольной группы, наибольший — у детей из детского дома. Напро-

тив, уровень миролюбия в общении был наиболее высокий у подростков контрольной группы.

Таблица 13. Доминирующие стратегии психологической защиты у подростков, балл

Группа	Стратегия		
	Миролюбие	Избегание	Агрессия
Первая	5,9	6,5	12
Вторая	5,6	9,7	8,7
Третья	10	9,0	4,9

Факторный анализ позволил изучить психологические зависимости разных признаков агрессивности в обследованных группах (табл. 14).

Таблица 14. Результаты факторного анализа

Фактор	Группа		
	I	II	III
1	Соперничество Враждебность	Соперничество Агрессивность Жестокость	Избегание любых форм агрессивности
2	Скрытность	Скрытность	Впечатлительность
3	Уровень интеллекта	Уровень интеллекта	Уровень интеллекта
4	Необидчивость	Общительность	—
5	Спокойствие	—	Адекватность

Основные факторы проявления агрессии у воспитанников школы-интерната — соперничество и враждебность к окружающим. У подростков с девиантным поведением, кроме соперничества и всех форм агрессивности, на первый план выступает еще и жестокость. Подростки из контрольной группы стремятся к избеганию любых форм агрессивности.

Таким образом, родительская депривация и нарушение взаимоотношений в семье влияют на проявление агрессии в подростковом возрасте, а также на другие отклонения в поведении, и тем больше, чем более проблемной является семья и взаимоотношения в ней.

4.5. Агрессивное поведение детей с нарушением интеллекта

Нарушение поведения умственно отсталых детей, в частности агрессивное поведение, связано с рядом биологических и социальных факторов, вступающих во взаимодействие:

— общие признаки психического недоразвития, имеющиеся при любой форме умственной отсталости;

- частные проявления недоразвития, свойственные отдельным формам умственной отсталости;
- специфические, общие и частные поражения головного мозга, присущие отдельным формам умственной отсталости;
- особенности высшей нервной деятельности;
- своеобразная система отношений, которая устанавливается между умственно отсталым ребенком и его ближайшим социальным окружением.

Во многом агрессивное поведение умственно отсталого ученика заведомо связано с тем, что у него недоразвита (может быть, и извращена) система высших потребностей и мотивов действий. У него недоразвиты высшие потребности: интеллектуальные, морально-нравственные, этические и преобладают потребности низшие. Торможение низших потребностей в связи с недоразвитием воли затруднено. Поэтому часто приходится наблюдать у умственно отсталых детей агрессию, разрушительные действия, возбуждение (моторное и речевое) и т. д.

Е. С. Иванов предлагает следующую классификацию агрессивного поведения умственно отсталых детей в возрасте 7–12 лет:

- как проявление компенсаторной реакции при инфантильно-гедонистической мотивации в связи с трудностями учебной деятельности;
- как проявление эксплозивности;
- как проявление извращенных влечений (сексуального, инстинкта самосохранения и др.);
- при психомоторном и аффективном возбуждении больных;
- как реакция протеста на трудности во взаимоотношениях;
- при дистрофических нарушениях;
- как проявление групповой солидарности.

Громадное значение при этом приобретает положительный или отрицательный микросоциальный фактор. Большое количество умственно отсталых детей находится в проблемных семьях с отрицательным средовым фактором. В учреждениях же для умственно отсталых детей (специализированные детские сады, специальные (коррекционные) школы, школы-интернаты) пока еще не всегда имеется тот благоприятный климат, посредством которого можно было бы возместить ущербность в развитии и воспитании ребенка, полученную им в проблемной семье. Многие из этих детей могут быть включены в группу риска по нарушениям в поведении, в частности агрессивности [265].

Таким образом, социально-психологические и физические характеристики нормального ребенка и связанные с ними нарушения

поведения свойственны и умственно отсталому ребенку. И у здоровых детей, и у умственно отсталых могут возникать аффективные реакции с агрессией, самодеструктивное поведение, грубые нарушения дисциплины и т. д. Но, учитывая, что различные факторы, которые ведут к этим проявлениям, в большей степени действуют на умственно отсталого ребенка, можно предположить, что нарушения поведения умственно отсталых детей, в частности агрессивное поведение, будут более тяжелыми, грубыми и более частыми, чем у нормального ребенка.

У умственно отсталых детей агрессия нарастает с возрастом. Как показал Г. К. Поппе, агрессия возрастает у мальчиков с 8–10 до 14–15 лет с 40 до 65%, а у девочек — с 35 до 56% [190]. Агрессию можно расценить как защитную реакцию на трудности или как подражание взрослым в конфликтной ситуации. Так, умственно отсталая девочка восьми лет жестоко избивала и душила детей, когда они ее не слушались. Подобное с ней дома делала мать. Агрессия у умственно отсталых подростков носит характер чрезмерной жестокости, без достаточного понимания последствий ее для здоровья пострадавшего.

В работе Г. К. Поппе установлено, что агрессия чаще обнаруживается у умственно отсталых детей, чем у детей с задержкой психического развития. При этом она проявляется в более грубой форме. Дети с легкой умственной отсталостью жестоко избивали других детей или могли ударить, не думая о последствиях. У детей с ЗПР такая жестокая агрессия встречалась реже. В обеих группах агрессия преобладала у мальчиков и усиливалась с возрастом [191].

В работе Л. М. Шипицыной с соавторами [266] при изучении агрессивного поведения подростков с ЗПР, воспитывающихся в интернате, было установлено, что количество подростков, склонных к открытому агрессивному поведению, составляет в каждом классе определенный процент от общего числа учеников. Так, в 5 классе 27,3%, в 6 классе — 16,7%, в 8 классе — 46,7% и в 9 классе — 30%. Число испытуемых, у которых выражена склонность к агрессивному поведению, составляет 31,2% от общего количества обследованных учащихся, причем 20,8% — мальчики и 10,4% — девочки (т. е. соотношение между полами 2:1).

Установлено, что у умственно отсталого ребенка имеется качественно иное реагирование на биологические и психологические вредности окружающей среды. Источником этих вредностей может быть семья, чаще дисгармоничная, школа, детские и подростковые группы. Психологические вредности чаще возникают в процессе становления отношений умственно отсталого ребенка с окру-

жающими, которые не знают или не хотят учитывать психические особенности ребенка. Умственно отсталый ребенок постоянно находится в ситуации, при которой неблагоприятные социально-психологические факторы могут вступить во взаимодействие с неблагоприятной биологической почвой [265].

В ходе наблюдения за детьми оказалось, что умственно отсталые школьники наиболее агрессивны к своим сверстникам и ко взрослым: количество этих детей, проявивших агрессивные действия, в 2,5 раза больше, чем среди учеников массовой школы. Кроме этого, агрессивность умственно отсталых подростков носит устойчивый характер, в отличие от ситуативной агрессивности детей с нормальным развитием. Это, видимо, связано с неспособностью умственно отсталых детей регулировать собственное поведение, им далеко не всегда удается направить собственную деструктивную энергию в конструктивное русло. Произвольная активность лиц с умственной отсталостью отличается слабостью побуждений, недостаточностью инициативы, внушаемостью и упрямством, слабостью социальных, личностных мотивов. Поступки недостаточно целенаправленны, импульсивны, отсутствует борьба мотивов. Поведение в связи с этим крайне непоследовательное, неожиданное. Оно отличается либо пассивностью, либо прерывается неожиданными и обычно неуместными поступками, что, безусловно, затрудняет приспособление умственно отсталого человека к социуму [264].

Даже устраненное нарушение поведения имеет тенденцию повторяться, т. е. имеется своеобразная поведенческая стереотипия. Экспериментальные исследования высшей нервной деятельности у детей с умственной отсталостью показали, что среди многих нарушений ведущим является патологическая инертность нервных процессов [214]. Наблюдения показывают, что такие дети в игровой деятельности и в поведении стереотипно повторяют одни и те же формы и с большим трудом переходят от старых стереотипных связей к новым формам игры и поведения [264].

По оценкам педагогов, агрессивные реакции у подростков с умственной отсталостью наблюдаются чаще, чем в норме. Умственно отсталые дети менее чувствительны к помощи: замечания взрослых не тормозят проявлений как физической, так и вербальной агрессии. Недоразвитие всех сторон речевой функции, пассивной и активной сторон речи, искажение семантики слов затрудняет коррегирование поведения ребенка. Дети с недоразвитием интеллекта некритично относятся к проявлениям собственной агрессии, у них редко возникает чувство вины. По мнению педагогов, умственно отсталым детям свойственна как физическая, так и вербальная агрес-

сия. Причем если подростки с нормальным развитием физическую агрессию чаще направляют на предмет, то подростки с умственной отсталостью — на сверстников.

Экспериментальные данные, полученные при использовании методики Розенцвейга [7], показывают, что адаптированность умственно отсталых подростков ниже, чем детей массовой школы. В связи с тем что умственно отсталые дети недостаточно адаптированы к социальному окружению, у них чаще происходят конфликты с окружающими их людьми, чем у их сверстников из массовой школы [118].

Отрицательное воздействие на формирование поведения оказывают детские и подростковые асоциальные группы, в которые может попасть умственно отсталый ребенок. Роль асоциальных подростковых групп особенно возрастает в условиях, когда семья и школа утрачивают авторитет для ребенка. Об этом хорошо сказал Л. С. Выготский: «Ребенок может компенсировать трудности ответными агрессивными действиями по отношению к социальной среде, в которой он находится. Именно у таких детей агрессивность является извращенной компенсаторно-защитной реакцией» [46].

Резюмируя сказанное выше, следует отметить, что в условиях семейной, в первую очередь материнской, депривации у большой группы детей и подростков искажаются условия ранней социализации. Это сопровождается у многих из них пребыванием в условиях острых или хронических стрессовых ситуаций с риском психического и физического насилия, риском развития нервно-психических расстройств с разнообразными девиациями поведения. У других детей искаженные условия ранней социализации сопровождаются аморально-криминальным окружением с риском вовлечения в преступную деятельность, с формированием асоциальных личностных деформаций и устойчивыми формами делинквентной и далее криминальной активности.

Для воспитанников детских домов большое значение приобретает диагностика последствий материнской и социально-эмоциональной депривации. Разработка направлений работы по профилактике и коррекции агрессивного поведения у детей и подростков, воспитывающихся в интернатных учреждениях и неблагополучных семьях, — серьезная проблема, имеющая мультидисциплинарный характер и требующая повышенного внимания со стороны различных государственных, юридических и научных инстанций.

Высокий уровень тревожности и агрессивности у детей из детского дома дает основание для разработки психолого-педагогических программ, направленных на их снижение и организацию психотерапевтической работы.

Проведение этой работы затрудняют: отсутствие системного подхода, недостаточность психолого-педагогических знаний о природе школьной дезадаптации и нарушенного поведения и путей их предупреждения. Неправильное общение педагога с детьми-сиротами может привести к конфликтам, такое отношение может быть спровоцировано социально негативной установкой общества и незнанием особенностей детей с психическим недоразвитием. Неблагоприятное отношение со стороны педагога — серьезная помеха для адаптации ребенка к условиям детского дома, а также серьезная опасность для возникновения агрессивности, враждебности, стойких отклонений в поведении.

Основным путем оказания помощи дезадаптированным детям-сиротам с трудностями в обучении, общении, поведении должен быть путь последовательной социальной интеграции их в нормально развивающуюся среду сверстников.

В этом процессе должны быть взаимосвязаны и скорректированы интересы ученика, учителя, школы и детского дома. Создание микросоциума, готового понять и принять проблемного ребенка, не может быть осуществлено без специально организованной помощи и поддержки. Для их организации необходимо внедрение в интернатные учреждения системы психолого-педагогического и медико-социального сопровождения развития каждого учащегося с момента начала поступления в детский дом. Это сопровождение предполагает комплексную диагностику проблем ребенка в динамике развития, составление индивидуальной программы, включающей не только коррекцию проблем учащегося, но и одновременную помощь учителю и воспитателю. В основу программы должны быть положены коррекция психических функций и эмоционально-личностной сферы ребенка, формирование самооценки, навыков адекватного общения со сверстниками и взрослыми в окружающем социуме.

Указанные меры, несомненно, будут способствовать социализации ребенка-сироты, гармонизации его отношения с окружающей средой, что позволит снизить риск школьной дезадаптации и девиантного, и в первую очередь агрессивного, поведения воспитанников интернатных учреждений.

Контрольные вопросы и задания

1. Подготовьте реферативное сообщение по основным теориям агрессии.
2. Объясните причины формирования агрессивного поведения у детей.

3. Назовите источник агрессивного поведения детей в семье.
4. Дайте оценку агрессивного поведения дошкольников, их причин и психологической коррекции.
5. В чем специфика агрессивного поведения младших школьников?
6. Почему подростковый возраст наиболее предрасполагает к агрессивному поведению?
7. Проведите сравнительный анализ агрессивного поведения подростков, воспитывающихся в семье и детском доме (по данным литературы).
8. Объясните особенности агрессивного поведения умственно отсталых детей.

Глава 1

**КОМПЛЕКСНАЯ ПОДГОТОВКА ДЕТЕЙ-СИРОТ
К САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ ЖИЗНИ**

**1.1. Социально-психологические проблемы выпускников
детских домов**

В Конвенции ООН о правах ребенка подчеркивается значимость подготовки ребенка к самостоятельной жизни в социуме, обеспечения его свободного развития, гарантий самоопределения, самореализации и самоутверждения. В ст. 20 Конвенции провозглашено, что подготовка к самостоятельной жизни детей, утративших родительскую опеку, требует усиленного внимания со стороны государства и общества: «Ребенок, который временно или постоянно лишен своего семейного окружения или который в его собственных наилучших интересах не может оставаться в таком окружении, имеет право на особую защиту и помощь, предоставляемые государством».

Доминировавшая многие годы ориентация системы образования преимущественно на репродуктивные аспекты педагогической деятельности, единообразие и нормативность в обучении и воспитании, формальные оценки результатов практики образовательных учреждений, не могла ни отразиться на сфере общественного воспитания детей, лишившихся родительской опеки, в том числе и воспитывающихся в детском доме. Процесс подготовки воспитанников к самостоятельной жизни не всегда рассматривался в контексте целенаправленного создания условий для развития личности ребенка.

Одним из важных шагов на пути обеспечения интересов воспитанников детских учреждений интернатного типа стало Постановление правительства Российской Федерации № 409 от 20 июня 1992 г. «О неотложных мерах по социальной защите детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей». Содержащиеся в этом Постановлении предписания преследуют две основные цели: во-первых, лучшее материальное обеспечение воспитанников, во-вторых, тех из них, кто начинает свою самостоятельную жизнь. Однако реально, как и многие другие законодательно-правовые акты в нашей

стране, данное Постановление выполняется не полностью.

Наибольшую остроту приобретают проблемы, возникающие после выпуска из интернатного учреждения.

Если правовой статус воспитанника в свое время не был оформлен из-за отсутствия решения о лишении родительских прав, наличия судебного решения об отобрании независимо от лишения родительских прав, достигшему совершеннолетия воспитаннику ничего не остается другого, как вернуться в прежнюю неблагополучную среду. И его там либо не принимают, либо он начинает жить в явно опасной обстановке. В первом случае бывший воспитанник попадает в безвыходное положение из-за отсутствия жилой площади, средств существования. Во втором — он обречен на гибель, а все усилия, предпринятые в свое время по его устройству, оказываются напрасными. Все это означает, что еще в период пребывания воспитанника в детском интернатном учреждении администрация учреждения обязана принять меры к упорядочению правового положения своего воспитанника (предпринять попытки поиска родителей, обследовать их быт на предмет возможности возвращения в семью воспитанника, в случае необходимости предъявить иск о лишении родителей родительских прав и т. п.). При любом варианте отсутствия родителей или невозможности вернуть им несовершеннолетнего ему следует до достижения восемнадцати лет назначить попечителя. Что же касается совершеннолетних воспитанников, то, видимо, забота о них со стороны детского учреждения должна протираться и далее. Во всяком случае, такая забота должна существовать хотя бы в первые три года после выпуска. Подобного рода обязанность администрации детского учреждения, во-первых, не нова, в истории охраны детей-сирот России не раз предпринимались попытки ее установить. Во-вторых, она не может сводиться к довольно расплывчатому, зависящему от субъективных факторов представлению о моральном долге бывших воспитателей. И наконец, в-третьих, выполнение подобного рода обязанностей — всего лишь завершающий этап всего дела охраны прав воспитанника, начало которому было положено еще при его устройстве. В конце концов, это главная, конечная цель устройства. Вот почему и в наше время предпринимаются попытки оказывать поддержку и тем, кто после выпуска оказался почему-либо в бедственном положении. В этот период чаще всего возникают две проблемы. Одна связана с обеспечением бывшего воспитанника жилой площадью, другая — с его трудоустройством, без которых не может быть и речи о предпосылках к нормальному существованию выпускника детского интернатного учреждения.

Поддержка выпускникам сиротских учреждений может быть оказана как социальной службой самого детского дома, так и появившимися в России в последнем десятилетии специалистами центров постинтернатной адаптации.

Необходимость создания центров постинтернатной адаптации связана с рядом причин, наиболее важные из них:

— значительный рост числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в связи с материальными и жилищными трудностями родителей, ростом внебрачной рождаемости, понижением стабильности брака;

— отсутствие современных научно обоснованных методик воспитания, профориентации и социальной подготовки выпускников к трудностям реальной жизни;

— изменение социального состава сиротства, ухудшение физического состояния детей, появление детей со сложными, комплексными видами отклонений, разными формами задержек психического развития, с трудностями в обучении, поведении (склонность к бродяжничеству, табакокурению, наркомании и токсикомании). У значительной части воспитанников (95%) имеется задержка психического развития, интеллектуальные отклонения, 65% имеют III и IV группы здоровья;

— неблагоприятная социально-экономическая ситуация, сложившаяся в стране, остро ставит вопрос о социальной защите выпускников-сирот.

В течение длительного времени дети-сироты, и прежде всего выпускники, не были объектом пристальных научных исследований, в то время как их проблемы в последние годы необычайно усложнились и приобрели острейшую социально-экономическую и социальную значимость.

Наиболее важные из них следующие.

1. Проблема здоровья.

Исследования детей в детских домах показали, что среди сирот нет совершенно здоровых детей. Их физические и психические нарушения часто связаны с факторами неблагоприятной наследственности. Неизбежны и психологические травмы, обусловленные отсутствием родителей.

Лишение детей материнской привязанности с последующей психической депривацией в сиротских учреждениях, сказываются на их социальном, психическом, физическом здоровье.

Проблемы медицинского характера обусловлены патологическими отклонениями в состоянии здоровья детей-сирот, у детей-сирот наиболее частая причина патологии — поражение головного мозга.

В детских домах не удается обеспечить полноценное психическое развитие детей-сирот, так как 1) дети приходят в детские дома с нарушением развития; 2) отсутствуют эффективные технологии воспитания детей-сирот; 3) не имеется достаточного числа подготовленных специалистов для работы с сиротами (воспитателей, психологов, социальных работников и др.).

2. Проблема интеграции и социальной адаптации.

Важное значение в адаптации и интеграции детей-сирот имеет правильная и рациональная организация их трудового обучения, способствующая повышению их уровня конкурентности на рынке труда.

Исходя из понимания положения детей-сирот в нашем обществе и учитывая сложность для них в обучении по традиционным учебным технологиям, главная задача — *организация системы воспитания и образования, имеющая целью комплексную подготовку детей-сирот к полноценной самостоятельной жизни после выхода из детского дома.*

Решение этой задачи предполагает:

— удовлетворение потребности детей-сирот в интеллектуальном, культурном и нравственном развитии, получении профессионального образования и квалификации в избранной области деятельности;

— разработка и внедрение новых методов обучения;

— организация непрерывного образования (в том числе в системе реабилитации детей-сирот с отклонениями в развитии) по престижным и конкурентоспособным профессиям на рынке труда.

Самое главное — это преодоление психологических трудностей, которые заключаются в привычке жить в замкнутом, закрытом обществе, неумении интегрироваться в открытое, создавать новые контакты с людьми, с которыми им предстоит общаться.

В жизненном и профессиональном самоопределении воспитанники детских домов испытывают значительные трудности, связанные с отсутствием опыта решения житейских проблем, которые другие дети получают в семье, наблюдая за тем, как поступают в подобных ситуациях их родители или окружающие.

Педагоги могут помочь своим воспитанникам сформировать комплекс качеств, благодаря которым они совершают осознанный выбор и адаптируются в новой ситуации [219, 230]. К таким качествам можно отнести:

— автономность;

— информированность и соотнесение информации со своими особенностями;

- умение принимать решения;
- умение планировать;
- положительное эмоциональное отношение к необходимости сделать выбор и принять решение [193].

Большинство выпускников интернатных учреждений обладают особенностями, которые значительно осложняют их самостоятельную жизнь, как то:

- отсутствие опыта социальных контактов с людьми на работе, в сфере обслуживания, здравоохранения и т. п.;
- трудности в общении — там, где это общение свободно, где требуется строить отношения;
- несформированность потребности и способности трудиться;
- иждивенчество, непонимание материальной стороны жизни, отношений собственности;
- отсутствие личного опыта нормальной жизни в семье, тесных эмоциональных отношений;
- недостаточное развитие индивидуальности, что характеризуется низким уровнем сознания, сниженной собственной активностью;
- отсутствие нравственного иммунитета к условиям той среды, из которой большинство из них происходит. Специфическая групповая субкультура низкого уровня;
- плохое состояние здоровья.

Как показывает опыт работы психологов, педагогов и социальных педагогов детских домов, перечисленные проблемы значительно обостряются в тех случаях, когда выпускники имеют интеллектуальные нарушения. Результаты анкетирования, наблюдений показали, что для большинства воспитанников детского дома старшего школьного возраста, имеющих проблемы в интеллектуальном развитии, характерны:

- ограниченность знаний, интеллектуальная пассивность, ограниченность и своеобразие словарного запаса;
- равнодушие к происходящему, снижение интереса к различным видам деятельности, мотивации к их освоению;
- отсутствие стремления проявить себя;
- недостаток критичности, завышенная или слишком заниженная самооценка, неадекватность уровня притязаний;
- повышенная внушаемость и готовность принимать асоциальные формы поведения (алкоголизм, наркомания, курение, бродяжничество);
- недоразвитие сложных эмоциональных проявлений, агрессивность поведения;

- иждивенчество, отсутствие стремления к ответственности за свои поступки;
- отсутствие желания благоустроить самостоятельно свой быт, безынициативность в отношении улучшения своей жизни;
- неумение самостоятельно организовать свой досуг.

Система требований, которые общество предъявляет к психическому и личностному развитию каждого из его членов, не соответствует тому потенциалу, на который способны умственно отстающие подростки-выпускники детского дома, что провоцирует их на не всегда адекватную реакцию и поступки. Специально проведенные исследования доказали, что уровень их адаптивного потенциала в социальной сфере отличается крайней неоднородностью по отдельным компонентам, и в целом он недостаточно высок. Из обследованных 60% имеют суммарный потенциал ниже того, который предусматривает успешность социализации.

Достаточно часто этой категории воспитанников свойственно нежелание приспосабливаться к социальному окружению, отсутствие стремления учитывать мнение других людей, дефицит искренних эмоциональных отношений, замкнутость. Очевидно, что подростки испытывают значительные трудности в общении не только с взрослыми, но и со сверстниками, при этом имеющиеся контакты «бедны» по содержанию и эмоционально не насыщены. Более того, мотивация к изменению поведения у подростков низкая, поскольку окружающая среда сформировала оптимальный для них стиль поведения, и одностороннее изменение этого стиля может иметь для них неконтролируемые последствия. Все это способствует ориентации молодых людей на асоциальный и криминальный образ жизни, либо, наоборот, делает их первыми жертвами различного рода преступлений.

Значительную роль в решении проблем выпускников может сыграть социальная служба детского дома. При контакте социального педагога с подопечным выявляются проблемы, определяются способы, последовательность и пути совместного их решения. Анализ этих проблем показывает, что задолго до выхода из детского дома выпускники должны знать об ответственном и бережном отношении к документам, о наличии копий, о составлении деловых бумаг, разного рода заявлений. У каждого из них должен быть «пакет необходимых документов». Они должны быть сориентированы в том, в какие учреждения им необходимо обращаться в каждом отдельном случае.

Главной проблемой социальной адаптации является способность к индивидуальному выбору — из спектра предоставляемых социу-

мом возможностей. За этой способностью стоит развитое Я — субъект осмысления мира и своих потребностей, построения взаимоотношений и жизненной активности.

Воспитание в изолированной среде детского дома ведет к формированию групповой специфической субкультуры низкого уровня. Ее представитель характеризуется слабым осмыслением своего жизненного опыта, пассивностью, интуитивностью своих поступков, отсутствием индивидуальных жизненных ориентиров и ценностей. Поэтому он не самостоятелен и нуждается в группе как опоре для принятия решений.

Сама подростковая группа формируется в условиях противостояния взрослому миру в лице педагога и, как следствие, отрицает позитивные социальные ценности и нормы культуры. Преодоление сложившейся ситуации может быть достигнуто специальными мерами, связанными с психолого-педагогическим сопровождением в процессе обучения, воспитания. Очевидно, что коррекция должна быть направлена на развитие установок социального сотрудничества, тенденций, предполагающих объединение усилий, эмоциональный контакт, развитие доверия к партнеру и желания помочь, возможность осознать и прочувствовать это доверие и помощь, ощутить обмен положительными эмоциями. Специфика коррекционной работы с этой категорией подростков, по мнению психологов, состоит в приобретении ими личного опыта «проживания» новых способов взаимодействия с окружающими и иного ощущения внешнего мира с помощью тренингов, проводимых в малых группах. Эта работа помогает изменить последовательно всю группу в целом, поднимая ее на новую ступень взаимодействия.

1.2. Подготовка детей-сирот к самостоятельной жизни

Сегодня особенно важно подготовить воспитанника к самостоятельной жизни, не только подсказать и помочь в выборе профессии, но и сформировать самостоятельность мышления, инициативу и ответственность, поисковую активность и предприимчивость, умение творчески разрешать возникающие проблемы. Исходя из реалий сегодняшней жизни, воспитание творческой самостоятельности — цель и критерий воспитательной работы.

Известно, что большинство выпускников интернатных учреждений не могут успешно адаптироваться в жизни. После выхода из интерната, детского дома выпускник не в состоянии решить многие проблемы, с которыми ему приходится сталкиваться ежедневно без поддержки взрослых (родителей, родственников).

Выпускники школ-интернатов и детских домов испытывают большие трудности с устройством на работу, получением жилья, не умеют общаться со взрослыми, обустроить свой быт, составлять и соблюдать бюджет, отстаивать свои юридические права.

Вопрос о системе подготовки к жизни детей из этих учреждений волнует многих. Но наиболее точные ориентиры дают сами выпускники после двух-трех лет самостоятельной жизни. На вопрос: «Что бы Вы изменили в практике работы детского дома (школы-интерната) по подготовке воспитанников к самостоятельной жизни?» — опрошенные отвечают, что в детском доме, школе-интернате должно быть побольше «родительского тепла», доверия, уважения, милосердия, заботы — 13%; необходимо научить воспитанников практическим навыкам (готовить пищу, делать заготовки на зиму, шить, расходовать деньги, экономить, вязать и др.) — 21%; следует ввести в интернате преподавание курса о семье, семейных отношениях — 6%; столько же выпускников убеждены, что в детском доме обязательно надо знакомить воспитанников с разными специальностями и при окончании дать одну из них, чтобы была возможность уже сразу после выпуска зарабатывать себе на жизнь. 11% выпускников считают, что надо изменить режим дня, ввести дополнительный вечерний ужин, снизить наполняемость в группах — все это должно способствовать созданию в детском доме домашнего уюта. 36% полагают, что необходимо внести изменения в учебно-воспитательный процесс, прежде всего лучше подбирать воспитателей; «давать всем воспитанникам обязательно среднее образование», «учить трудом» (создавать подсобные хозяйства; работать на предприятиях в цехах); «оплачивать труд»; «учить добру и добром», «не наказывать трудом»; «учить самостоятельности и не бояться трудностей»; «не приукрашивать реальную жизнь»; «в детском доме не должно быть роскоши»; «создавать больше спортивных секций, кружков».

На выборе жизненного пути воспитанников сиротских учреждений во многом сказывается правильно поставленная профориентационная работа. Недостаточная профессиональная подготовка в интернатах и детских домах не ориентирует воспитанников на достижение более высоких профессиональных перспектив. Свыше 80% детей-сирот детских домов и 95% сирот специальных школ-интернатов, ориентируясь на реальную ситуацию, ожидают направления в профессиональное училище, на работу, и только единицы мечтают о продолжении образования в 10–11-х классах, а тем более получении среднеспециального и высшего образования.

Причем старшие воспитанники интернатных учреждений, если и желали бы учиться дальше, не видят в этом необходимости, ссы-

лаясь на отсутствие серьезной материальной поддержки для дальнейшего обучения и ближайших перспектив получения жилья. Отсюда — ориентация сирот на профессии, дающие хорошо зарабатывать и возможность прокормиться (повар, кондитер, швея, плотник, строитель, работник коммерческого киоска, магазина, охраны и т. п.).

Актуальность поиска новых теоретических подходов и практических решений к проблеме формирования жизненных планов воспитанников детских домов как фактора подготовки их к самостоятельной жизни в обществе обусловлена рядом обстоятельств:

— во-первых, особенностями переживаемого страной периода, когда прежние ценностно-нравственные и профессиональные ориентации во многом не соответствуют современным реалиям, а новые еще определяются, что приводит к растерянности выпускников детских домов при формировании личных жизненных планов;

— во-вторых, недостаточной разработанностью теории и практики педагогического руководства в формировании жизненных планов воспитанников детских домов, часто направленных на конкретные аспекты самоопределения и не учитывающих его комплексного характера;

— в-третьих, расширение сети детских домов нередко приводит к тому, что воспитатели, психологи, профконсультанты, не пройдя специальной подготовки для работы с детьми, лишенными семейного окружения, пытаются без должного организационного, теоретического и методического обеспечения руководить формированием жизненных планов воспитанников.

Многие авторы отмечают, что в условиях утраты семейного окружения и воспитания в детских учреждениях закрытого (интернатного) типа формируется личность с неразвитой способностью соотнести собственное настоящее, прошлое, будущее со своими целями, ценностными ориентациями, возможностями.

В работах современных психологов И. В. Дубровиной, В. С. Мухиной, А. М. Прихожан, Н. Н. Толстых, исследовавших личность детей, воспитывающихся вне семьи, доказано, что временная перспектива как особенность самосознания непосредственно связана с ответственностью личности за свое будущее, в условиях неблагополучной семьи или детского учреждения интернатного типа чаще всего формируется депривированная личность без ответственного отношения к собственному времени жизни.

Традиционная система педагогического руководства в формировании жизненных планов воспитанников нуждается в переосмыслении с позиций личностно-ориентированного подхода, что долж-

но создать в детском доме условия для полноценного психического развития ребенка, его интеллекта, воли, эмоций, мотивов, склонностей, способностей и, следовательно, обеспечить его нормальную жизнедеятельность и самочувствие в самом детском доме, подготовку к созданию семьи, продолжению образования, профессии.

В развитии психолого-педагогической теории жизненного планирования наиболее отчетливо проявляются два концептуальных подхода:

— первый, определяющий жизненные планы как процесс и результат поэтапного принятия решений, посредством которых личность формирует баланс между собственными предпочтениями и потребностями социума;

— второй, рассматривающий жизненные планы как процесс формирования индивидуального стиля жизни, отражающий понимание, переживания, намерения, предметные действия в конкретных социальных условиях.

Формирование жизненных планов воспитанников — один из важнейших механизмов самоопределения, действие которого связано с выявлением наиболее значимых и психологически характерных для личности ориентиров жизни, рассчитанных на перспективу и реализующихся одновременно с практическим освоением детьми, утратившими опеку родителей, социального опыта. Участие взрослых в этом процессе не должно ограничиваться коррекцией жизненных планов, важно включиться в целенаправленную совместную с подростком деятельность по моделированию его будущего, исходя из актуальности, прогностичности, рациональности, реалистичности, контролируемости и коррегируемости жизненного планирования.

Экспериментальное исследование М. А. Хациевой доказало, что особенности личности подростков непосредственно выражаются в формировании их жизненных планов. Выявлено четыре группы по характеру и степени сформированности личного жизненного плана:

— первая группа — подростки, жизненные планы которых еще не сформированы (24,4%);

— вторая группа — подростки, жизненные планы которых еще только начинают формироваться (54,8%);

— третья группа — подростки, жизненные планы которых сформированы в значительной степени (15,5%);

— четвертая группа — подростки, жизненные планы которых отличаются высокой степенью сформированности (13,1%) [254].

Следовательно, в подростковом возрасте у воспитанников дет-

ских домов формируется не собственно самоопределение, а готовность к нему. Готовность к самоопределению предполагает формирование у подростков — воспитанников детского дома умения анализировать собственный жизненный опыт, наблюдать за явлениями действительности и давать им оценку, устойчивых, сознательно выработанных представлений о своих обязанностях и правах по отношению к обществу, другим людям, моральных принципов и убеждений, понимания долга, ответственности. Таким образом, речь идет о формировании у воспитанников детских домов психологических образований и механизмов, обеспечивающих им в дальнейшем сознательную, активную и созидательную жизнь вне детского дома.

Подход к изучению личности подростка — воспитанника детского дома должен быть направлен прежде всего на исследование жизненного плана как показателя особенности личности, готовности к самоопределению и дальнейшему развитию.

Педагогическое руководство формированием жизненных планов подростков эффективно, когда воспитательное взаимодействие с подростком строится как с самосознательным, самоопределяющимся, самореализующимся и самоутверждающимся субъектом.

1.3. Социально-трудовая подготовка детей-сирот

Основная направленность взаимодействия человека и социальной среды связана с удовлетворением потребностей, обеспечивающих его существование, т. е. с трудом, поэтому социально-трудовая деятельность — ядро адаптационного процесса.

Понятие «социально-трудовая адаптация» определяется как процесс личностного становления, который приводит поведение и трудовую деятельность человека в соответствие с существующими в нашем обществе и трудовых коллективах нормами, правилами и традициями.

Можно выделить следующие принципы социально-трудовой адаптации:

- 1) точный учет условий, в которых она происходит;
- 2) всестороннее изучение особенностей ребенка, а также сохраненных личностных и деятельностных образований для разработки путей коррекции и развития;
- 3) прогностический характер коррекционно-педагогической работы с учеником с целью достижения конкретного уровня социально-трудовой адаптации и полной интеграции выпускников в трудовых коллективах;

4) включение учащихся в доступные формы и виды человеческой деятельности и общения в процессе школьного обучения;

5) оказание социальной помощи и поддержки нуждающимся в этом после окончания школы с целью достижения более высокого уровня социально-трудовой адаптации и полной интеграции выпускников в общество.

В стратегическом плане важно определить основные направления трудовой подготовки детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в условиях детских домов и школ-интернатов [126].

Труд по самообслуживанию. Содержанием работы педагогов в рамках выделенного направления, в свою очередь, являются следующие виды деятельности:

— соблюдение личной гигиены и внешнего вида; при решении этой задачи у воспитанников формируется комплексный навык ухода за телом, формирование своего внешнего вида, здорового образа жизни;

— организация личной жизни и деятельности, включающая формирование навыка самоорганизации ребенка в процессе собственной жизни и деятельности как средства более успешной адаптации к самостоятельной жизни, а также умения выбрать оптимальный режим жизни и деятельности, в том числе и трудовой;

— формирование умений и навыков обеспечения личной жизни и деятельности, т. е. умение приготовить пищу, ухаживать за обувью и одеждой, организовать, оборудовать, оформить место своей деятельности и проживания, формирование культуры взаимодействия со средой проживания и т. д.;

— формирование умения и навыка планирования своей жизни и деятельности по достижению оптимальных результатов в своем жизненном становлении как личности, семьянина, гражданина, профессионала.

Работа по формированию умений и навыков труда в домашнем хозяйстве. Прежде чем пояснить содержание работы по данному направлению, необходимо отметить, что подготовка детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, к труду в домашнем хозяйстве осуществляется на фоне крайне негативного представления о семье как причине их нынешнего социального статуса. В соответствии с этим необходимо в процессе работы по выделенному направлению формировать положительный образ семьи, постоянно формировать представления собственной будущей семьи, жилища, отношений.

Содержанием деятельности в этом направлении являются:

— *формирование умений и навыков по уходу за жилищем, усадьбой и использованием различных орудий труда, бытовой техники;*

— *формирование комплексного навыка* предполагает первичные знания о видах жилых помещений в городе и деревне, гигиене жилища, уходе за жильем.

Подготовка воспитанников интернатных учреждений к профессиональной деятельности. Кардинальные социально-экономические преобразования в стране, целью которых является, прежде всего, переход на рыночные отношения и введение различных видов собственности на средства производства в экономике, интеграция страны в мировое сообщество, формирование личности на основе общечеловеческих ценностей, средствами гуманистической педагогики привели к переоценке, переосмыслению содержания понятия «трудовая подготовка» личности в обществе [126].

Если раньше основными задачами педагогов в этом направлении были подготовка воспитанников к труду на государственных предприятиях по массовым рабочим профессиям, то сейчас представлены иные акценты.

Во-первых, создать условия для развития личности каждого ребенка путем вовлечения в различные виды труда сообразно со способностями, интересами и возможностями, а также потребностями общества.

Во-вторых, подготовка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, к трудовой деятельности в условиях разных форм собственности и конкуренции на рынке труда.

В-третьих, развитие у них предприимчивости, самостоятельности, деловитости, ответственности, инициативности, стремления к разумному риску, честности и порядочности.

В-четвертых, формирование у выпускников детских домов и школ-интернатов профессиональной компетентности в избранной сфере трудовой деятельности в сочетании с профессиональной мобильностью.

В-пятых, создание условий для овладения современными экономическими знаниями, формирование экономического мышления, в том числе и включение в реальные производственно-экономические отношения.

В-шестых, воспитание культуры личности во всех ее направлениях, связанных с трудовой деятельностью (культура труда, экономическая, экологическая, правовая культура и т. д.).

В соответствии с такой постановкой задач меняется направление трудовой и профессиональной подготовки. Для ее осуществления в

условиях интернатных учреждений необходимо решить две взаимосвязанные задачи, а именно:

— определить, по каким профессиям лучше готовить воспитанников того или иного учреждения;

— определить интересы, склонности и в конечном счете возможности воспитанника.

В качестве примера можно привести профориентационную работу в детских домах Курганской области, где, используя классификацию профессора А. Е. Климова («человек–природа», «человек–техника», «человек–человек», «человек–знак», «человек — художественный образ»), создают условия для предварительной пробы сил воспитанников по каждому из этих направлений. При этом осуществляется:

1) анализ имеющихся возможностей в процессе учебной, трудовой, учебно-трудовой, внеклассной деятельности, организации общественно-полезного производительного труда;

2) определение формы осуществления предварительной пробы по всем направлениям;

3) наблюдение, анализ результатов участия школьников в различных видах деятельности;

4) распределение учащихся по видам предпочитаемой трудовой деятельности в соответствии с их интересами, склонностями, возможностями;

5) трудовая, профильная, профессиональная подготовка и адаптация к выбранному виду трудовой деятельности в школе, профессиональном училище и т. д.

Первый этап реализуется путем проведения опросов, специально составленных диагностических анкет с профориентационным содержанием подобранных тестов, а также результатов медико-психолого-педагогических исследований.

Второй этап предполагает проведение анализа учебно-трудовой, трудовой, досуговой деятельности учащихся, участия их в общественно-полезном труде, с тем чтобы определить предпочтительный вид деятельности. Оценка успешности в различных видах деятельности воспитанников заносится в *карту профессионального самоопределения воспитанника*.

Необходимо выделить методику организации и проведения *профессиональных проб с воспитанниками*. Пробы проводят в каждом классе в конце или в течение года. Таких проб необходимо минимум пять ежегодно по всем направлениям деятельности. Профессиональная проба представляет законченное изделие или полученный результат труда с точным его фиксированием. Профессиональные

пробы могут выполняться не только в учебное время, но и в процессе внеклассной работы или как задание на дом. Организация профессиональных проб — это не только метод определения предпочтительности вида труда, но и возможность в ходе их выполнения совершенствовать трудовые навыки в различных видах деятельности.

Идет активный поиск возможностей расширения профориентационной работы учреждения. К традиционным профессиям (швеи, строителя, механизатора) прибавились профессии и цветовода-озеленителя, машинистки, штукатура, скорняка, сапожника, специалиста по художественной обработке древесины, кулинара, мастера вышивания и вязания. Обучаясь этим ремеслам еще в детском доме, подростки работают по договорам, получают зарплату. В специальных (коррекционных) интернатах открываются десятки классы, в которых они получают профессию.

Не менее важной проблемой подготовки воспитанников к самостоятельной жизни и трудовой деятельности является правовая защищенность детей-сирот. Многие воспитанники и выпускники интернатных учреждений не знают своих прав, в том числе и тех льгот, которые государство им предоставляет при выборе жизненного пути.

В целях социальной защиты воспитанников детских домов в Типовом положении (1995) об образовательном учреждении для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, администрации учреждений предоставляется право разрешать проживание сроком до одного года тому или иному воспитаннику.

Социальные педагоги должны профессионально помогать выпускникам, осуществлять наблюдение за устройством их жизни, помогать советом и делом в их дальнейшем трудоустройстве, обеспечении жильем, защите их личных и имущественных прав. Директор интерната, государственный опекун детей-сирот, не в состоянии один помочь выпускникам до их полного совершеннолетия.

Социальная защищенность выпускников — одна из проблем, решение которой по объективным причинам не зависит от педагогических коллективов интернатных учреждений. Все усилия педагогов по разностороннему развитию личности детей-сирот будут сведены на нет, если выпускники детских домов пополняют социально незащищенные группы населения. Необходимы кардинальные решения в масштабах государства, чтобы не иметь в дальнейшем криминальные элементы в лице бывших воспитанников детских домов.

1.4. Современные модели подготовки воспитанников детского дома к самостоятельной жизни

Проблема детей-сирот в России — одна из самых сложных и наименее разрешимых в нашем обществе. Особого внимания заслуживает создание условий для нормального развития ребенка, социальная адаптация ребенка в нормальных современных условиях жизни и подготовка воспитанников к самостоятельной жизни.

Пытаясь решить эти проблемы, коллектив детского дома № 9 Санкт-Петербурга разработал модель комплексной системы социальной адаптации детей-сирот к самостоятельной жизни и трудовой деятельности.

Анализ результатов наблюдений за судьбой выпускников детского дома показал также, что каждого воспитанника нужно готовить к самостоятельной жизни уже с дошкольного возраста. Для решения этой проблемы наиболее важно создать благоприятные условия, приближенные к домашним, способствующие развитию личности.

В детском доме № 9 были созданы условия жизни для детей по типу отношений в обычной многодетной семье с использованием разных форм их организации:

- семейные смешанные группы, в которых роль родителя играет воспитатель;

- группы семейного подряда, где роли и штатные должности воспитателей занимают члены одной семьи;

- группы со свободным проживанием за пределами детского дома, когда дети-сироты проживают в обычной семье без усыновления, т. е. оставаясь под попечительством детского дома.

Педагоги и специалисты детского дома проводят комплекс занятий на различные темы, способствующие адаптации и интеграции в дальнейшей жизни, подготовке к семейной жизни. Специалистами совместно с воспитателями и учителями ведутся курсы:

- «Пользование инфраструктурами», включающий знакомство с государственными учреждениями, эти знания дают возможность определить, куда необходимо обратиться в нужный момент, как заполнить ту или иную квитанцию, бланк, где и как оплатить счета и др.;

- «Навыки семейной жизни», включающий домоводство, усвоение санитарно-гигиенических норм и правил, вопросы семейных, половых отношений и т. д.;

- «Правоведение», включающий различные юридические экономические, финансовые вопросы, знакомство с кодексами Рос-

сийской Федерации, с правами и обязанностями гражданина России;

— «Умение пользоваться деньгами». Практически все воспитанники старше четырнадцати лет работают на малых предприятиях детского дома, получают за свою работу заработную плату и могут распоряжаться деньгами по своему усмотрению.

Выпускникам детского дома тяжело дается не столько сам процесс обучения, сколько процесс становления личности. Они практически бескомпромиссны, поэтому возникают сложности в общении со сверстниками, преподавателями, органами милиции, с другими социальными структурами. Проводятся встречи с людьми разных профессий, организуется посещение профессиональных училищ, лицеев, вузов. В сотрудничестве с психологом районного центра занятости населения проводится тестирование будущих выпускников и профориентационная работа.

Интересен опыт детского дома-школы № 46 Санкт-Петербурга, в котором сложилась целостная система профориентационной педагогической работы, способствующая формированию социально зрелой личности, владеющей социально-правовыми знаниями, умениями и навыками. Данная система включает основные направления деятельности специалистов (учителей, воспитателей, психологов, социального педагога) на протяжении всего периода пребывания ребенка в детском доме (с момента поступления до выпуска).

В первые годы проживания в детском доме основное внимание уделяется успешной адаптации ребенка к условиям жизнедеятельности, выявляются трудности, возникающие у ребенка при обучении, общении и т. д., осуществляется разработка программы реабилитации с учетом рекомендаций службы сопровождения, выделяется среди детей группа риска, с которой организуется специальная профилактическая работа по предупреждению и коррекции нервно-психических нарушений и девиантного поведения.

Особое внимание в этот период уделяется созданию благоприятного микроклимата в группах, классах, в детском доме-школе в целом, условий общения и жизнедеятельности, которые направлены на позитивное развитие личности ребенка.

В последующие четыре-пять лет идет создание условий для раскрытия способностей личности, удовлетворения ее потребностей в интеллектуальном, духовном, нравственном и физическом развитии. Условно этот период носит название «Воспитанник детского дома». Большое внимание уделяется организации комплексной помощи в преодолении трудностей в обучении, поведении, общении, профилактике вредных привычек. Используются разнообраз-

ные формы и методы комплексной работы по социализации воспитанников через учебно-воспитательный процесс.

При этом учитывается, что воспитание может и должно быть понято не как однонаправленная передача опыта и оценочных суждений от старшего поколения к младшему, а как взаимодействие и сотрудничество взрослых и детей в различных сферах современного бытия.

Основное внимание уделяется:

- выработке у воспитанников детского дома умения самостоятельно решать жизненные проблемы;
- осуществлению учебно-воспитательной деятельности, способствующей формированию у подростка устойчивой тенденции ориентирования на универсальные общечеловеческие ценности;
- воспитанию целостной личности, способной к саморазвитию и саморегуляции;
- подготовке сегодняшнего ребенка и завтрашнего гражданина к жизни и работе в изменяющихся социально-экономических условиях.

Реализации намеченных задач способствует созданное в детском доме тесное содружество детей и взрослых, связанных едиными задачами, деятельностью и гуманными отношениями. Одно из главных мест в работе педагогов занимают беседы и воспитательские часы, которые регулярно проводятся в каждой из групп. Их тематика зависит от возраста воспитанников, их интересов и перспективных задач данного этапа.

Воспитательная работа включает разнообразные мероприятия, вечера, праздники, экскурсии, фестивали, помогающие ребенку получить представления об истории России и Санкт-Петербурга, основах экологии, охраны здоровья, рационального питания, организации отдыха и досуга, ориентирования в социуме и т. д.

Известно, что детям, имеющим проблемы в поведении, обучении, общении и здоровье, требуется особая забота и поддержка. На основании составленной индивидуальной программы работы с каждым ребенком служба медико-психолого-педагогического сопровождения совместно с социальным педагогом и воспитателем группы продумывает план реабилитации. Сюда включаются коррекционные занятия с учителем-дефектологом и логопедом, дополнительные уроки по программе общеобразовательной школы, проведение психотерапевтических занятий с использованием элементов музыкотерапии, арттерапии и других современных технологий. На каждого ребенка воспитатель ведет дневник развития личности, который позволяет проследить динамику развития, скорректировать

воспитательный процесс, который требует особых приемов и методов работы.

Огромное значение для становления самостоятельной личности воспитанника имеет предоставляемая ему на этом этапе возможность участия в самоуправлении. Оно формирует у подростков самостоятельность, ответственность, инициативность, дисциплинированность, коллективизм, гражданственность, уважение к правам человека и др. Дети следят за соблюдением чистоты и уюта в детском доме, за поведением младших, проверяют качество выполнения домашнего задания, контролируют дежурство групп. В детском доме традиционными становятся дни самоуправления, когда воспитанники самостоятельно планируют день, работают в роли воспитателя, социального педагога, представителей администрации. Дети тщательно готовятся к подобным мероприятиям, дорожат возможностью почувствовать себя взрослыми, ответственными людьми.

Реальный жизненный опыт воспитанники детского дома приобретают также благодаря участию в разнообразных видах деятельности. Посещая многочисленные кружки и секции, каждый ребенок имеет возможность найти себе увлекательное занятие, проявить потенциальные возможности. В результате он приобретает не только полезные практические умения и навыки, но и овладевает элементами коммуникативной деятельности, научается адекватно вести себя в общественных местах, общаться со взрослыми и сверстниками.

В работе с воспитанниками старшего школьного возраста актуальным становится поиск путей подготовки к выпуску социально-зрелой личности, готовой к самостоятельной жизни в обществе, выбору профессии. Поэтому в данный период психологи, педагоги, социальные педагоги, учитывая проблемы, которые могут возникнуть при переходе в самостоятельную жизнь, осуществляют учебно-воспитательную деятельность в нескольких направлениях.

Прежде всего, это профориентация и подготовка к овладению выбранной профессией. Она включает комплекс мероприятий по профориентации с учетом индивидуальных особенностей, склонностей, интересов, возможностей каждого воспитанника; налаживание взаимодействия с учреждениями профессионального образования по подготовке выпускников детского дома к поступлению и дальнейшей адаптации.

Специфика профориентационной и профконсультационной работы с подростками в детском доме определяется несколькими обстоятельствами. С одной стороны, у них необходимо сформировать перспективу профессиональной деятельности, где обучение в тех-

никуме или училище является лишь первой ступенью, а с другой — развить широкий круг интересов, выходящих за рамки собственно профессиональной деятельности, которые делали бы жизнь подростка (сейчас и в дальнейшем) духовно богатой.

В детском доме утвердились три основных направления профессионального просвещения учащихся воспитанников: в процессе преподавания в школе, во внеучебной и внеклассной работе в детском доме и в различных видах трудовой деятельности и общественно-производительного труда.

Во-первых, дети в детском доме знакомятся с миром профессий в определенной системе. В данном случае используются не только рассказы, книги, иллюстрации, но и экскурсии (на почту, в сберкассе, на вокзал, в поликлинику, магазин и т. д.), с последующим обсуждением вынесенных впечатлений. Особое внимание во время бесед уделяется содержанию профессиональной деятельности людей, особенностям каждой профессии, формам получения образования, позволяющего освоить необходимые профессиональные навыки.

Во-вторых, акцентируется внимание на значимости области деятельности, которая соответствует профессиональным намерениям выпускника, для профессиональной и общечеловеческой культуры, так как только при этом условии человек может лично реализоваться в профессиональной деятельности. Сегодня акцент в профориентационной работе в детском доме, как правило, делается на возможность быстрого достижения экономической самостоятельности через выбранную профессию.

Для достижения указанной цели в каждой группе детского дома разработан план мероприятий, где согласно возрасту детей проводятся беседы, игры, лекции, встречи, экскурсии. Например, темы бесед: «Мы для общества, общество для нас», «Ты и коллектив», «Поговорим о выборе профессии», «Профессиональная пригодность (беседа с врачом)», «Вступая во “взрослую” жизнь», «Кем быть, каким быть», «Новый взгляд молодых» и другие беседы; проводится анкетирование: «Выбор профессии. Цель в жизни»; цикл интересных встреч с представителями разных профессий: «Медицина и профессии, с ней связанные», «Российская армия (рода войск, обязанности военнослужащих)», «Современный воин — кто он» и т. п.

Расширению представлений подростков о будущей профессии способствует посещение «Дней открытых дверей» в средних специальных учебных заведениях. Демонстрация диапазона профессионального выбора, ориентация на формирование индивидуального стиля трудовой деятельности позволяет будущему

выпускнику более осознано сделать выбор будущей профессии.

Параллельно проводится учебно-воспитательная деятельность по социализации выпускников, направленная на освоение ими новых социальных ролей (семьянин, труженик, гражданин), подготовка их к будущей семейной жизни. В детском доме широко осуществляется комплексная реабилитационная работа с подростками и выпускниками, не достигшими социальной и личностной зрелости (по результатам диагностического обследования). Социальные педагоги уделяют особое внимание обеспечению защиты прав и интересов выпускников детских сиротских учреждений в обществе.

Тестовый опрос и анкетирование выпускников проводится с целью уточнения содержания и направленности дальнейшей индивидуальной коррекционной работы, а также изучения уровня сформированности социализации выпускника.

По результатам анкетирования выпускники, которые показывают посредственные и плохие результаты, включаются в группу риска и в дальнейшем находятся под постоянным наблюдением специалистов детского дома. Для них в индивидуальном порядке разрабатываются рекомендации для воспитателей с целью корректировки дальнейшей воспитательной работы; устанавливаются наиболее продуктивные пути и формы помощи воспитаннику при выходе из детского дома.

После выпуска осуществляется патронаж выпускников, помогающий им успешно адаптироваться к самостоятельной жизни.

Воспитатели, социальный педагог, администрация детского дома поддерживают тесное взаимодействие с профессиональными учреждениями по вопросам контроля учебной деятельности бывших воспитанников. При необходимости они участвуют в работе психологической, медицинской и социальной служб по оказанию консультативной помощи выпускникам в решении их проблем.

Особое внимание уделяется контролю над соблюдением охраняемых законодательных и нормативных документов в отношении выпускников детского дома и оказанию экстренной помощи выпускникам, оказавшимся в сложной жизненной ситуации.

Ежегодно социальный педагог или представители администрации детского дома посещают выпускников предыдущего года выпуска и проживающих самостоятельно с целью изучения степени социальной адаптированности выпускника в обществе. При посещении выпускников по адресу регистрации применяется метод беседы.

При оценке результативности беседы делаются выводы о том, в какой степени выпускник состоялся как гражданин общества (нали-

чие работы, отношение к труду, стремление повысить свой уровень и т. д.) и как семьянин (наличие семьи, бытовые условия, материальное обеспечение, отношения с родными и т. д.).

По итогам таких посещений проводится малый педагогический совет с воспитателями этих выпускников и службой сопровождения, где отмечаются элементы адаптации и дезадаптации данного выпускника, разрабатывается план конкретной помощи (при необходимости), иногда с привлечением районных государственных структур, вырабатываются рекомендации по социализации других воспитанников с учетом выявленных отрицательных моментов.

В целом результаты обследования выпускников детского дома доказали эффективность такого рода целенаправленной систематической работы. Одноразовые мероприятия не могут обеспечить целостной подготовки выпускника к самостоятельной жизни, только комплексная работа по социализации и профориентации дает положительный результат, тем не менее выпускник некоторое время все же нуждается в социально-психологической поддержке, особенно в ситуациях поиска решения жизненно важных проблем.

Контрольные вопросы и задания

1. Назовите основные социально-психологические трудности и проблемы при переходе воспитанников детского дома в самостоятельную жизнь.
2. Перечислите эмоционально-личностные проблемы выпускников детского дома и возможные пути их коррекции.
3. Разработайте программу психологического сопровождения подготовки выпускников детских домов к трудовой деятельности.
4. Определите основные направления работы психолога по подготовке выпускников к самостоятельной жизни и труду.
5. В чем заключаются трудности социализации выпускников детского дома?

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕХОДНОГО ПЕРИОДА ВЫПУСКНИКОВ ИНТЕРНАТНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ ВО ВЗРОСЛУЮ ЖИЗНЬ

2.1. Постинтернатная адаптация

Постинтернатная адаптация воспитанников детских домов — очень важная проблема, так как переход от периода детства к периоду взрослости сложен для любого ребенка, а тем более сироты, который вырос в детском учреждении на полном государственном обеспечении в специфическом, полуизолированном мире, соприкасающемся с реальностью только отдельными сторонами.

В результате у воспитанников в той или иной степени формируются:

— иждивенчество, непонимание материальной стороны жизни, вопросов собственности, экономики даже в сугубо личных, частных масштабах;

— трудности в общении там, где это общение свободно, произвольно, где требуется строить отношения;

— инфантилизм, замедленное самоопределение, незнание и неприятие самого себя как личности, неспособность к сознательному выбору своей судьбы;

— перегруженность отрицательным опытом, негативными ценностями и образцами поведения — без достаточного противовеса положительных ценностей, социально-приемлемых возможностей и образцов успеха, которые должен бы, но не дает сегодня детский дом.

Помочь выпускнику интернатного учреждения перейти из упрощенного и специфического «мирка» детского дома в сложный и трудный современный мир, найти в нем свое место и обрести самостоятельность в различных сферах жизни может *специальный центр постинтернатной адаптации*, который будет:

— служить переходной формой из мира интерната во внешний мир:

— создавать среду общения, положительные ценностные представления;

— помогать делать в жизни первые самостоятельные шаги, обеспечивать их успешность и запас положительного опыта;

— вести работу по преодолению тяги к негативному образу жизни.

В последнее десятилетие в разных регионах России были организованы разные модели таких центров, проанализированы их положительные и отрицательные результаты деятельности [219, 222–223, 268].

Так, Московским департаментом образования в рамках Комплекса социальной помощи детям и подросткам в 1991 г. был создан государственный Центр постинтернатной адаптации воспитанников детских домов и интернатов, который должен служить для выпускников переходным пространством из мира интерната во внешний мир, помогать им делать первые самостоятельные шаги, обеспечивать их положительный опыт в жизни [242]. На рис. 8 представлены проблемы, решаемые Центром и накопленный опыт.

Центр постинтернатной адаптации решает следующие задачи:

- оказание социальной и психологической помощи бывшим воспитанникам детских домов на начальном этапе их самостоятельной жизни;
- защита прав и интересов выпускников детских домов;
- сбор статистических материалов, характеризующих постинтернатную жизнь воспитанников;
- вскрытие причин неуспеха их самостоятельного обустройства в жизни;
- разработка предложений по социально-педагогической коррекции опыта воспитанников с целью их подготовки к позитивному жизненному выбору.

Психологическая адаптация выпускников сиротских учреждений крайне важна при вступлении в самостоятельную жизнь. При продолжении ими обучения в системе профессионального образования, начального, среднего или высшего, необходимо помочь им преодолеть переходную ступень от детства к взрослости, от проживания в полностью защищенных условиях интернатного учреждения к самостоятельному существованию, к возможности адаптироваться при учебе в училище, техникуме или вузе, получить профессию и связанные с этим гарантии трудоустройства.

Сформированные в условиях общественного воспитания личностные особенности детей-сирот влияют на их психологическую адаптацию после выпуска из детского дома.

В исследованиях Н. Г. Травниковой установлены основные отличия процесса адаптации к учебе в профессиональном училище выпускников детского дома и учащихся, воспитывавшихся в семьях:

- выпускники детского дома больше, чем учащиеся из семей, зависят от мнений и оценок других людей;
- успешная адаптация выпускников практически не зависит от

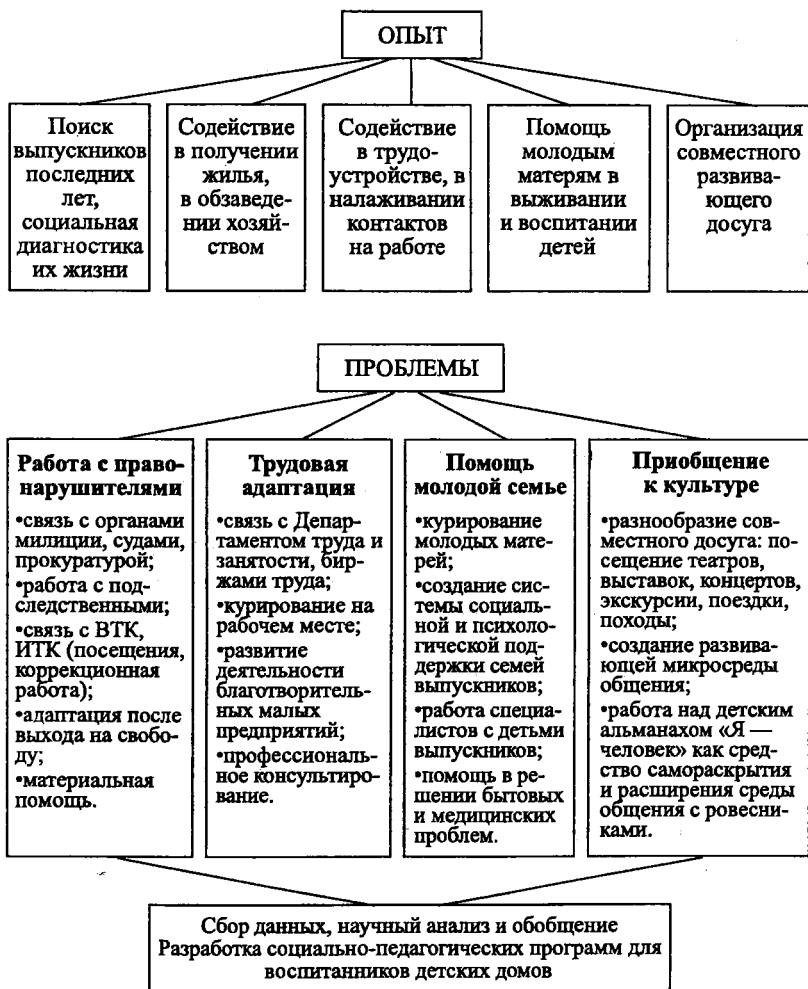

Рис. 8. Схема деятельности Центра постинтернатной адаптации

личностных (характерологических) качеств, как и у учащихся, воспитывавшихся в семьях;

— важное значение для приспособления бывших воспитанников сиротских учреждений имеют показатели эмоционального состояния, уровня психического здоровья;

— определяющим в психологической адаптации выпускников детского дома является умение управлять собой и контролировать свою жизненную ситуацию.

Сравнение личностных особенностей учащихся первого и последующих курсов училища показало, что у первокурсников ниже самооценка и общая активность и готовность к действиям. Для учащихся, воспитывавшихся в условиях сиротского учреждения, в начальный период адаптации характерно повышение общей тревожности и недоверчивости, скептическое отношение к окружению, а у первокурсников, воспитывавшихся в семьях, адаптация проявляется в сложностях внутри- и межличностного взаимодействия (расхождение образов Я-реальное и Я-идеальное и желание быть более дружелюбным), т. е. адаптация учащихся-сирот больше похожа на выживание, а учащихся из семей — на приспособление, модификацию [245].

Психолого-педагогическая задача Центра постинтернатной адаптации состоит в том, чтобы способствовать выделению индивидуальности выпускника, развитию его Я в процессе переживания и осмысления нового, позитивного, эмоционально-насыщенного жизненного опыта.

Разнообразный совместный досуг создает иную атмосферу общения среди выпускников — возможность эмоционально-позитивных связей в противовес функциональному стилю отношений, сформировавшемуся на базе интернатского опыта. Дружба, не связанная с жизненной необходимостью, способствует развитию потребности в общении, смысл которой в созвучии другому человеку, а не в использовании его для себя, в созидании, а не в разрушении.

Опыт такого общения (сотрудничества) на уровне самоощущения создает уверенность в собственном импонировании другим людям: «Я могу нравиться».

Иной уровень общения способствует благоприятному разрешению собственных жизненных проблем и создает ощущение успешности и уверенности в своих силах — в противовес изначальной беспомощности и робости.

Возникающее чувство собственной значимости — основа созидательного отношения к собственной судьбе.

Психологи детского дома участвуют в анализе трудностей, ко-

которые испытывают выпускники-детдомовцы, вступая в самостоятельную жизнь; чтобы помочь молодым людям самим разобраться в себе и в жизни, создаются психологические консультации. Психолог помогает выпускнику сориентироваться в его способностях и склонностях к определенным сферам деятельности, наметить пути выхода из сложных межличностных ситуаций. В некоторых случаях следует удержать ребят от поспешных решений по поводу ухода с работы, разрыва отношений. Иногда психологам Центра приходится входить в ситуации выпускников, связанные с угрозой жизни.

Социальная адаптация выпускников-сирот с отношениями в развитии. Несколько лет назад большинство таких выпускников по окончании интерната устраивались в жизни по отлаженной и четко действующей схеме: профессиональное училище — трудоустройство на базовом предприятии с получением места в общежитии. Хотя и тогда часть детей из-за особенностей психофизического развития и последствий социальной запущенности не могли адаптироваться в обществе и пополняли ряды асоциальных элементов, данная ситуация в условиях перехода к рынку и растущей безработицы из вызывающей тревогу переросла в катастрофическую, особенно для подростков с отклонениями развития, которые остаются после выпуска без жилья, работы и средств к существованию. До 12% из них попадают в криминальную среду и становятся бродягами, иные кончают жизнь самоубийством. Ежегодно в России полторы тысячи детей-сирот (почти каждый десятый выпускник детского дома) кончают жизнь самоубийством в течение года после выхода в большую жизнь. Каждый третий выпускник становится лицом без определенного места жительства, а каждый пятый — правонарушителем. Все эти беды происходят по одной причине — отсутствует наставник, который бы сопровождал детей по жизни, руководил бы приобщением их к обществу, оказывал бы им помощь в решении бытовых, жилищных проблем, в трудоустройстве и т. д. Ни интернаты, ни благотворительные организации, ни комиссии по делам несовершеннолетних по ряду объективных и субъективных причин не смогут разрешить эту проблему. Реальный и эффективный выход из создавшейся ситуации — создание межведомственного постинтернатного учреждения, которое бы осуществляло опеку и патронаж подростков с отклонениями в развитии до их гражданского становления. В таком центре ребенок найдет кров и пищу, в нем ему помогут во всем, и он почувствует, что кому-то нужен и кто-то о нем заботится.

Работа по социальной интеграции детей с отклонениями заключается в следующем. Школа-интернат посредством службы соци-

ального педагога определяет своих выпускников в училище, патронирует их во время обучения и совместно с училищем трудоустраивает. Устройство в профессиональное училище выпускников-сирот обязательно по следующим причинам. Во-первых, это открывает большие возможности для дифференцированного выбора профессии, так как специальностей в училище, доступных учащимся, отстающим в развитии, несравненно больше, чем в самой благополучной специальной школе. Во-вторых, выпускник с недостатками развития за два года интегрируется в общество нормально развивающихся сверстников, имеющих родителей, и приобретает опыт социального общения, при этом больше положительный, чем отрицательный. В-третьих, материально-производственная база училища позволяет детям получить более прочные производственные навыки, чему способствует и прямое общение со здоровыми сверстниками. В-четвертых, выпускники-сироты вступают в самостоятельную жизнь не в 15–16 лет, по окончании интерната, а в 18–19 лет, после завершения учебы в училище. Интернат осуществляет сопровождение своих выпускников в течение всего периода их обучения в профессиональном училище. В Центр постинтернатной адаптации направляются следующие категории подростков:

- лишенные опеки родителей, отказные, брошенные, нетрудоустроенные по окончании училища;
- трудоустроенные без получения жилья (на период решения жилищного вопроса);
- не сумевшие адаптироваться на производстве (на период трудоустройства или профессиональной переподготовки);
- с отклонениями в развитии, освободившиеся из мест заключения;
- получившие жилье и работу, но испытывающие трудности при адаптации в новом коллективе.

Последние помещаются на короткий период с целью оказания психотерапевтической, психологической помощи по ходатайству социального педагога Центра, который сопровождает данного подростка.

Структура Центра постинтернатной адаптации — общежитие, пищеблок, кабинет социально-бытовой ориентировки, медицинский блок, учебно-производственные мастерские, где в обязательном порядке должны работать все проживающие в учреждении подростки. Минимальный набор специалистов — психотерапевт, врач-психиатр, медсестра, специальный психолог, педагог для работы в кабинете социально-бытовой ориентировки, педагог-дефектолог, воспитатели, социальные педагоги, которые непосредственно будут ра-

ботать по защите имущественных прав, трудоустройству, поддерживать связь с работодателями, патронировать подростков после их трудоустройства. Социальный педагог совместно с психологом собирают банк данных на всех подростков Центра: личные дела, характеристики из училища, медицинские карты, дневники коррекционной работы. Он поддерживает связь с интернатами, организует медико-педагогические советы, приглашает представителей школы и училища, откуда прибыл подросток, а также составляет индивидуальный план работы по социализации каждого подростка. В план включают оздоровительные мероприятия, решение имущественных и социально-бытовых проблем, профессиональную переподготовку с привлечением Центра занятости населения — по необходимости в случае невостребованности полученной в училище и школе специальности. Основная задача медработников — профилактическое лечение, организация и контроль, оздоровительные мероприятия. Воспитатели занимаются непосредственно воспитательной работой с подростками в свободное от работы в мастерских время.

Трудовая адаптация и трудоустройство. Одна из самых сложных проблем жизни выпускников — трудовая адаптация. Проведя всю жизнь или большую ее часть в условиях государственного обеспечения, молодой человек часто не воспринимает трудовую деятельность как средство существования, а значит, и не настроен на этот важный вид жизнедеятельности.

Отсутствие в детских домах систематической работы по развитию собственной активности ребенка, его потребностей приводит к пассивности и потребительству. На этом фоне не формируется потребность в труде и индивидуальной профессиональной самореализации.

Вопрос о трудоустройстве выпускника — один из сложнейших, по причинам разного свойства. Во-первых, из-за неподготовленности выпускника к квалифицированному труду, что в сочетании с неумением, а иногда и нежеланием трудиться существенно затрудняет устройство его на работу. Во-вторых, из-за нежелания администрации учреждения, предприятия взять к себе такого работника. Если представить, что все это ложится на непростой социальный фон, когда увеличивается безработица, изменяются условия труда всех без исключения учреждений, предприятий, растет прямая заинтересованность в доходах, станет ясно, что налицо весьма существенное противоречие между усилиями государства по охране прав детей-сирот и его экономической политикой.

В работе по трудоустройству важно подойти индивидуально не только к устраиваемому выпускнику, но и к человеку, принимаю-

щему его на работу. Необходимо так подать ситуацию, чтобы руководитель принял на себя ответственность за молодого человека и ощутил личную заинтересованность в его судьбе. Для трудовой адаптации крайне важна атмосфера, в которой выпускник начинает трудиться, поддержка и вера в его возможности.

Для многих выпускников детских домов затруднителен даже момент принятия решения о начале работы. К этому их следует подводить постепенно в процессе индивидуального общения.

Сам процесс трудоустройства не проходит гладко. Устроенные на работу зачастую там не удерживаются. Случаются срывы трудоустройства: договорились, а выпускник не явился, и трудоустройство не состоялось.

Бывает, что трудоустройство состоялось, человек проработал какое-то время и ушел. Некоторых подопечных приходится уstraивать на работу от трех до пяти раз подряд.

Значительную помощь в трудовой адаптации воспитанников после выпуска из интернатных учреждений в Кургане, например, играют воспитатели-опекуны. В функциональные обязанности воспитателей-опекунов входит работа по сбору необходимых документов для определения юридического статуса детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, оказание помощи в адаптации воспитанников в детском доме и после выпуска из него; поддержание и восстановление связей с имеющимися родственниками воспитанников; оказание помощи в формировании разных умений и навыков и многое другое.

Важную роль в гражданском становлении воспитанников играют производственно-адаптационные участки (ПАУ). Они создаются в детских домах с целью реализации условий для более успешной адаптации подростков, особо нуждающихся в государственной поддержке, к самостоятельной жизни и трудовой деятельности в новых социально-экономических условиях.

В своей деятельности ПАУ решают следующие задачи:

- адаптация условий жизни и труда к возможностям и способностям подростков;
- создание временных рабочих мест для выпускников;
- дифференциация воспитанников по степени профессионально-трудовой подготовленности и обоснованности их трудоустройства;
- продолжение работы по совершенствованию социально-бытовых умений и навыков, профессионального мастерства (помощь в их гражданском становлении).

Социально-бытовая адаптация. Пока воспитанники «под кры-

лом государства», все более или менее нормально. За счет бюджета их одевают, обувают, обеспечивают проезд, кормят, организуют досуг, им бесплатно предоставляются путевки в загородные здравницы на летние и зимние каникулы. Но такая жизнь не бесконечна.

Наиболее болезненной и острой проблемой при выходе из детского дома становится жилищная. В условиях перехода к рыночной экономике выделение жилья детям-сиротам осуществляется с большим трудом.

На первый взгляд — трудностей здесь быть не должно. В стране действует целый ряд федеральных законов, которые гарантируют социальную защиту детей, оставшихся по тем или иным причинам без родительской опеки. В документах сказано четко: такому ребенку после выпуска из сиротского учреждения или достижения им шестнадцати лет жилье должно быть предоставлено в течение трех месяцев. Если такового нет, сирота имеет право на целевую безвозмездную ссуду, позволяющую купить квартиру или комнату и наладить быт.

Большинство воспитанников получают комнаты или квартиры сразу по выходе из детских учреждений. Но некоторые вынуждены возвращаться к своим родителям, лишенным родительских прав, или просить убежища у сверстников, а то и искать «покровителей».

На сегодняшний день существует несколько причин, по которым выпускники остались без крыши над головой:

- задержка со стороны органов распределения жилой площади (утрата документов, ошибки чиновников, волокита, коррупция);
- нехватка жилой площади в районе, где прописан выпускник;
- исчезновение или полное бездействие самого выпускника;
- невыполнение образовательными учреждениями своих обязанностей по получению жилья;
- неполучение или потеря жилья в связи с пребыванием в местах лишения свободы;
- отказы самих выпускников (обоснованные или завышенные притязания).

Встречаются случаи невозможности совместного проживания с родственниками, потери жилья по причине добровольной или принудительной его продажи, а также самозахват посторонними людьми предоставленной выпускнику жилой площади.

При решении проблемы обеспечения жилой площадью следует различать две категории воспитанников-выпускников. В одну входят прежде всего те, кто сохранил на нее право. Здесь проблем нет, если вернуться на эту площадь ничто не мешает. Когда же возвращение невозможно (проживающие на этой площади родители,

родственники страдают алкоголизмом, наркоманией, ведут паразитический, аморальный образ жизни и т. п.), выпускника детского учреждения следует приравнять к тем, у кого жилой площади нет, и его надлежит ею обеспечить. Но это будет возможно лишь после внесения соответствующих корректив в жилищный кодекс.

Во вторую категорию выпускников входят те, кто никакой жилой площади не имеет (потерял из-за устройства в дом ребенка, детский дом, из-за сноса дома и т. п.). Другими словами, его жилая площадь в свое время перешла в ведение жилищных органов. В таких случаях применяется ст. 37 п. 2 ЖК РФ, где сказано: «Вне очереди жилое помещение предоставляется по окончании пребывания в государственном детском учреждении, если не может быть возвращена жилая площадь, откуда несовершеннолетний выбыл в детское учреждение интернатного типа». При этом важно, во-первых, чтобы право заключать договор жилищного найма имел сам выпускник детского интернатного учреждения по достижении им шестнадцатилетнего возраста, во-вторых, чтобы ему предоставлялось не негодное, находящееся в зоне социального неблагополучия жилье (с соседями-алкоголиками, лицами, ведущими асоциальный образ жизни, и т. п.), а жилье, в полной мере соответствующее утраченному, к тому же не связанное с источником опасности для нормального образа жизни. И проследить за этим — дело детского интернатного учреждения, обязанность его администрации.

Социальная служба детского дома должна изучать социально-бытовые условия выпускников и при необходимости совместно с ними составлять ходатайства в жилотделы муниципальных округов о необходимости предоставления жилой площади с указанием причин: по состоянию здоровья, при невозможности совместного проживания с родственниками и т. п. Эта работа требует установления контактов с инспекторами отдела учета и распределения жилой площади, с председателями жилищных комиссий муниципальных округов.

Однако работа администрации и социальной службы зачастую оказывается малоэффективной. Даже в таком большом и цивилизованном регионе, как Санкт-Петербург, с развитой системой социальной помощи нуждающимся детям, 40% выпускников детских домов не имеют крыши над головой.

В 2000 г. в Санкт-Петербурге из детских домов вышли в большую жизнь 300 человек (для справки: только 4 поступили в вузы и 8 — в техникумы), из них 130 вообще не имеют крыши над головой, а остальные 260 должны вернуться на свою законную площадь. Однако сделать это не так-то просто.

Во-первых, в городе мало свободных метров. И если раньше детдомовцы могли рассчитывать на комнаты в коммунальных квартирах, то после принятия закона о приватизации такой шанс практически сведен к нулю. Но, даже имея в руках ордер, они часто попросту не могут войти в квартиру: другие съемщики, видя в них нежелательных соседей, не брезгают никакими способами, лишь бы не пустить на порог. А чаще всего отстаивают свои права через суд, который тянется годами.

Во-вторых, не ждут их, как показывает реальность, и дяди, тети, сводные братья и сестры. Для них такой свалившийся после долгого отсутствия родственник — лишь обуза, лишний рот, и со временем его «всеми правдами и неправдами» просто «выталкивают» на улицу.

Справедливости ради надо сказать, что опасения добропорядочных граждан не так уж беспочвенны, и протестуют они против вселения детдомовцев в свои квартиры часто не по причине бездушия и жестокости.

Конечно, эти дети далеко не ангелы. Привыкшие вариться в толпе, общаке, действующие по своим неписаным законам, они, обретя самостоятельность, продолжают придерживаться тех же понятий. Да и тотальная опека, жизнь на всем готовом оборачиваются, увы, социальным иждивенчеством. В результате они не знают цены деньгам, не умеют беречь свое и чужое, элементарно ухаживать за собой, убирать, стирать. И вот представьте: такой «инопланетянин» попадает в коммуналку, приводит туда таких же друзей-товарищей. . . Конечно, скандалы, ссоры неминуемы.

В Павловске решились на эксперимент, рассказывает инспектор по охране прав детей Людмила Верещагина. Поселили пять детдомовцев в большую коммунальную квартиру, все отремонтировали, привезли мебель. С соседями договорились, что те будут за новичками присматривать.

Итог оказался плачевным. Через пару месяцев подростки превратили комнаты в «бомжатник», сантехнику сдали в металлолом, а в стене разобрали проем и проделали лаз в другую квартиру. Где, по их словам, просто «брали» продукты, кассеты. Словом, для двоих участников эксперимент закончился колонией.

Но чаще все-таки такие дети становятся без вины виноватыми, например до сих пор инстанциями не урегулирован вопрос об оплате коммунальных услуг теми сиротами, кто уже имел жилье до поступления в детский дом. И получается, что пока ребенок там находится или учится в училище, накапливается крупный долг. Хорошо, если социальные организации на месте решают эту проблему,

а если нет? Мальчишка или девчонка становятся по сути заложниками абсурдной ситуации.

Но самая главная опасность подстерегает, когда все преграды позади. За молодым человеком, ставшим собственником жилья, криминальные структуры, да и просто бессовестные люди устраивают настоящую охоту. Под натиском мошенников 40% детдомовцев продают, дарят свои комнаты, лишаются последнего, а сами в итоге остаются ни с чем.

В результате до 30% выпускников детских домов идут в криминальные структуры, 15% девочек — на панель или в сомнительные увеселительные заведения, 10% оказываются в тюрьме. Это данные прокуратуры; заметим, у каждого третьего из попадающих в поле зрения правоохранительных органов нет крыши над головой, а ведь они имеют на нее все права.

Работа с выпускниками-правонарушителями. Криминальный опыт выпускники-правонарушители приобретают еще в раннем детстве. Заброшенные родителями или ими специально обученные, они вынуждены обеспечивать себя при помощи обмана и воровства.

Перегруженность воспитанников негативным опытом зачастую, к сожалению, не является предметом специальной (коррекционной) работы в интернате. Напротив, объективные условия воспитания социальных сирот в детском доме содержат дополнительные предпосылки для криминализации воспитанников. К ним относятся:

— дефицит опыта эмоционально-близких связей с людьми, что приводит к неспособности сочувствовать, ставить себя на место другого и относиться к другому человеку как к самоценности, ведет к переживанию собственной незначимости, ненужности, к пренебрежению собственной судьбой;

— воспитание в искусственной, изолированной среде искажает нормальные отношения собственности, спектр жизненных искушений и опасностей, создает специфические «интернатские» нормы жизни, приводит к путанице понятий «мое-чужое», «взял-украл», «защита-насилие», «вина-невиновность»;

— ограничение собственной активности воспитанника в силу регламентации жизни в интернатном учреждении ведет к задержке формирования его Я — субъекта осмысления своего жизненного опыта, регуляции своих потребностей, взаимоотношений и жизненной активности.

Для подростков-детдомовцев характерно переживание, что судьба обошлась с ними несправедливо, что они недополучили от жизни многого, что им положено по праву.

По данным правоохранительных органов подростки, выросшие без попечения родителей, совершают следующие преступления:

- разбойные нападения;
- кражи личного имущества;
- изнасилование, чаще всего групповое;
- убийства.

За этими преступлениями стоит смысл отнятия и присвоения себе чего-то, принадлежащего другому, и привычки решения проблем только силовым способом.

В условиях учебно-воспитательных учреждений детдомовцы адаптируются гораздо легче, чем подростки, выросшие в семье. Они имеют большой опыт закрытой, коллективной жизни. Потенциал агрессии, накопленный с детства, позволяет им обеспечивать себе в этой системе защиту и авторитет более знакомым и легким путем, чем в открытом реальном мире.

Существенным является и тот факт, что криминальное поведение — это единственное поприще, на котором эти молодые люди имели успех. Успех же — один из важнейших стимулов деятельности. Условия заключения только усугубляют положение: та же ограниченная среда, те же дисциплинарно-функциональные связи, то же вынужденное проживание в замкнутой группе, тот же психологический опыт собственной незначимости. Поэтому рецидивы закономерны.

После освобождения из мест заключения детдомовцы сталкиваются с целым комплексом проблем. Они не могут устроиться на работу, не имеют жилья, прописки, документов, специальности.

Находится немного организаций, готовых принять на работу бывших осужденных. А ведь важно не только зачислить в штат, но и проявить терпение, понимание, заинтересованность в налаживании буквально всех аспектов жизни этих молодых людей и, учитывая их детдомовское и колонистское прошлое, проявлять человеческую и педагогическую мудрость, милосердие.

Сотрудники Центра постинтернатной адаптации берут на себя ответственность за возможные последствия пребывания подопечного на рабочем месте, поддерживают с ним контакт, помогают разрешать возникающие конфликтные ситуации в трудовом коллективе.

Отчаянную ситуацию, в которой оказываются выпускники-детдомовцы, вернувшиеся из мест лишения свободы, порождает равнодушное отношение к ним общества, создающего все условия для рецидива. Так, существующее положение о выписке осужденного с места прописки оборачивается для многих детдомовцев, не имею-

щих проживающих с ними родственников, полной потерей жилья на неопределенный срок. После освобождения такой бомж, потерявший прописку, практически не в состоянии найти работу без посторонней помощи.

2.2. Инновационные модели постинтернатной адаптации

Мир, в который должен интегрироваться выпускник интернатного образовательного учреждения, все более динамично и радикально изменяется. Педагогам и воспитателям детских домов сложно предвидеть и смоделировать те жизненно сложные и принципиально новые ситуации, в которых может оказаться их воспитанник, и научить его эффективному выходу из них. Необходимы учреждения, которые могли бы целенаправленно решать проблемы постинтернатной адаптации выпускников детских домов и интернатов, способствовать успешному вхождению своих выпускников во взрослую жизнь, оказывать им необходимую помощь в первый период их самостоятельной жизнедеятельности. Интенсивный поиск эффективных форм поддержки данной категории молодежи связан в основном с проектированием и апробацией новых моделей учреждений постинтернатной адаптации.

Социальная гостиница. Выделив те проблемы, с которыми выпускники детских домов встречаются чаще всего, педагогический коллектив социальной гостиницы строит свою работу таким образом, чтобы за время проживания у каждого воспитанника социальной гостиницы сформировалась модель самостоятельного проживания.

В основе модели — модель семьи, умение строить ее и проживать в ней. Так как большинство воспитанников гостиницы ранее семей не имели или имели неблагополучные семьи, необходимо строить работу социальной гостиницы так, чтобы каждый воспитанник чувствовал, что он проживает в большой семье, где имеет круг обязанностей, которые являются жизненно необходимой нормой. От правильного выполнения воспитанником своих обязанностей зависит жизнь и здоровье других воспитанников, поэтому этими обязанностями нельзя пренебрегать, даже если необходимо преодолевать себя, что и происходит с каждым вновь поступившем воспитанником, до тех пор пока выполнение данных обязанностей не доходит до «автоматизма».

Обязанности распределяются как в семье — все дела, которые дома выполняют хозяйки, отданы девушкам, которых курируют воспитатели-женщины, — кухня, стирка, уход за личными вещами,

создание уюта и др., а «мужские» дела — ремонт мебели, различные трудоемкие работы (перестановка мебели, вынос мусора, разгрузка-погрузка) выполняют юноши под руководством воспитателей-мужчин. Повседневные уборки, дежурства — общие дела.

В нормальной семье каждый ее член должен быть окружен заботой и вниманием, на что педагогический коллектив делает акцент в работе социальной гостиницы.

Модель самостоятельного проживания включает в себя:

- ведение домашнего хозяйства;
- рациональное использование денежных средств;
- проживание в хороших отношениях с соседями по коммунальной квартире;
- знание, когда и где платить за квартиру;
- умение самостоятельно подать судебный иск;
- умение защитить свои гражданские права;
- знание, куда обращаться, если есть проблемы со здоровьем;
- знание, где находятся кризисные центры и для чего они существуют;
- куда обращаться, если нужна работа.

Но самое главное, что должен знать выпускник социальной гостиницы, — уходя в самостоятельную жизнь, он не отрывается от «семьи», от коллектива, он навсегда остается ее членом, ребенком, пусть взрослым и самостоятельным, но всегда желанным гостем, интересным для коллектива социальной гостиницы. Вопросы, с которыми обращаются выпускники, зачастую выходят за рамки жизни выпускников, они касаются жизни их семей, воспитания собственных детей.

Опыт показывает, что если выпускники долгое время совместно проживали в социальной гостинице, ладили между собой, то и в коммунальной квартире проживают без проблем, помогают друг другу, что также способствует успешной адаптации в жизни.

Много внимания в социальной гостинице уделяется решению психологических аспектов адаптации. Расставание с детским домом для подростков — сложный процесс. Следует учитывать, что им всего 14–15 лет, взгляды на жизнь основываются на принципах «Вы мне должны», «Вы мне обязаны». Период адаптации сложен еще и потому, что требует индивидуального подхода в объяснении каждому, что в самостоятельной жизни им никто и ничего не будет должен, а также нужно довести до каждого, что нужно многому научиться, чтобы самостоятельно преодолевать возникающие трудности.

Кроме того, у каждого выпускника детского дома имеется своя

«планка» доверия взрослому, которую педагогический коллектив социальной гостиницы должен преодолеть прежде, чем подростки «впустят» к себе в душу, поверят, что все требования продиктованы с учетом их интересов и опыта, который накоплен из жизни их предшественников — таких же выпускников, которые уже смогли справиться с трудностями, состоялись как личности.

Еще одна проблема заключается в том, что в социальную гостиницу поступают выпускники из разных типов сиротских учреждений, а следовательно, с различным уровнем интеллекта, включая детей-инвалидов. Поэтому так важно найти эффективные механизмы воздействия на них, организовать работу коллектива, чтобы у них не возникало антагонизма друг к другу, а наоборот, добрые, семейные отношения, которые в последующей жизни могли бы перерасти в крепкую дружбу.

Следующая проблема, которую решает педагогический коллектив гостиницы, — вопрос о детях-инвалидах, которые достигли возраста 23 лет и должны покинуть социальную гостиницу. Это категория выпускников (примерно 3%), которые имеют инвалидность и, хотя и признаны судом дееспособными, однако проживать самостоятельно не смогут. Для них вхождение в социум — это совместная работа со взрослыми людьми, без их помощи дети-инвалиды не могут организовать свою жизнь на самом элементарном уровне. Кроме того, зачастую это — неуравновешенные подростки, страдающие психопатоподобным поведением. Даже незначительные колебания в настроении воспитателя могут вывести таких подростков из равновесия, а что говорить о рабочих коллективах, в которых они должны работать. Чаще всего — эта категория воспитанников социальной гостиницы удерживается на работе не более 1–2 недель. Их приходится трудоустраивать снова и снова, хотя в семейной артели, где их бы понимали, смогли бы плавно гасить их вспышки, они могли бы работать, но в наше время жесткой конкуренции и скоростных темпов они не нужны на производстве, а в частных предприятиях тем более, каждого такого воспитанника приходится устраивать индивидуально, кого в церковь (на подворье), куда не всякий еще и согласится пойти, кого на частные предприятия, немалую роль здесь играет личное сострадание тех людей, которые берут их под свою опеку. Вместе с тем такие ребята-инвалиды могли бы работать в сельском хозяйстве, в частных предприятиях за городом, ухаживая за скотом, работая на фермах под присмотром взрослых и совместно с ними.

Основным показателем успешности работы гостиницы считается то, что ни один из ее выпускников не попал в тюрьму, все рабо-

тают. Созданные семьи не распадаются, несмотря на все трудности, с которыми приходится сталкиваться. В случае возникновения семейных конфликтов выпускники приходят к педагогам гостиницы, что можно также рассматривать в качестве показателя успешности работы гостиницы. Доверие, которое оказывают выпускники гостиницы своим воспитателям, не может возникнуть просто так. Ведь свои самые сокровенные семейные секреты никто не станет доверять чужим людям, следовательно, педагоги гостиницы стали для них близкими людьми.

К показателям успешности следует также отнести четкую программу развития социальной гостиницы, которая направлена на разрешение проблем и трудностей постинтернатной адаптации выпускников детских домов. Разработана и проходит апробацию программа совместной работы социальной гостиницы с детскими домами, для того чтобы их воспитанники лучше знали режим социальной гостиницы, могли временно проживать в ней и в более раннем возрасте для формирования у них таких качеств, как самостоятельность, находчивость, устойчивость к различным стрессовым ситуациям.

Социальная гостиница при детском доме. Возникновение подобной модели вызвано тем, что в сложившейся в настоящее время экономической ситуации социальная адаптация выпускников интернатных учреждений стала проблемой, актуальность которой сегодня обусловлена не только традиционными запросами психолого-педагогической, клинично-социальной и юридической практики, но и неудовлетворительным состоянием диагностики, организации, характера и объема специализированной помощи выпускникам. Сложность этой проблемы заключается в том, что в нашей стране в настоящее время отсутствует научное обеспечение социальной адаптации и реабилитации детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Практика показывает, что, выпустившись из детского дома, дети-сироты, попадая в совершенно новые, незнакомые им условия, теряются при решении любой проблемы, не могут самостоятельно принять правильное решение, что ведет к тяжелым последствиям: потере жилья, работы, попаданию в криминогенные структуры. В силу своих личностных качеств и отсутствия достаточной социальной помощи эти дети и подростки «дают» около 15–20% всех правонарушений и преступлений.

При разработке педагогической модели социальной гостиницы при детском доме в качестве основополагающих положений выступали следующие:

— оптимизация социальной интеграции, т. е. осуществление плавного и безболезненного перехода выпускников детского дома к самостоятельной жизни;

— ориентация на социально-бытовую адаптацию и реабилитацию (во всех сферах социальной жизни: экономической, юридической, бытовой, семейной, трудовой, учебной);

— усиление психолого-педагогических механизмов коррекции личности;

— обеспечение условий для самостоятельности и полного самообслуживания.

Основные цели и задачи социальной гостиницы при детском доме:

— предоставление временного жилья для выпускников детского дома, не имеющих постоянного места жительства;

— охрана жизни и здоровья проживающих в социальной гостинице детей;

— оказание помощи в социальной адаптации и реабилитации выпускников;

— социальная защита прав выпускников детского дома;

— решение личных и социальных проблем проживающих в социальной гостинице выпускников;

— проведение работы по трудоустройству и решению жилищных проблем проживающих;

— проведение экспериментальной работы по социальной адаптации и реабилитации выпускников.

Специфика постинтернатной адаптации молодых людей данного учреждения заключается в создании для них условий проживания, максимально приближенных к условиям реальной жизни. Воспитанники социальной гостиницы либо учатся в профессиональных училищах и находятся там на полном государственном обеспечении, либо работают и имеют постоянный доход в виде заработной платы, либо, будучи инвалидами, получают пенсию.

С помощью педагогов воспитанники учатся планировать свой бюджет. Получая ежемесячно в училищах сухие пайки, компенсацию за питание, зарплату, пенсию, воспитанники учатся распределять их так, чтобы хватило на весь месяц.

Под руководством инструктора по труду, педагога-специалиста, силами воспитанников проводится ремонт комнат и помещений социальной гостиницы. У ребят появляется возможность на практике применить умения и навыки, приобретенные во время обучения в строительных училищах. Для многих воспитанников такие навыки становятся второй профессией и источником дополнительного дохода, а также появляется возможность раскрыть свой личностный

потенциал, проявить творческую фантазию в оформлении помещений.

Поскольку жизнь воспитанников социальной гостиницы построена на принципе полного самообслуживания, ежедневно из числа воспитанников назначаются дежурные по уборке помещений, приготовлению ужина для всех проживающих, данные навыки будут необходимы им для проживания в коммунальной квартире, а также пригодятся и в будущей семейной жизни.

Содержание образовательно-воспитательного процесса учитывает психосоциологические особенности этой категории подростков, основывается на принципах индивидуального и дифференцированного подхода.

Образовательная программа социальной гостиницы направлена на решение вопросов нравственного воспитания, развитие индивидуального сознания воспитанников. Особое место в программе занимает гражданско-правовое просвещение, воспитание навыков семейных отношений, обучение правилам проживания в коммунальной квартире, обучение правильному оформлению документов, квитанций и т. д.

Большое внимание уделяется вопросу воспитания семейных отношений среди воспитанников, у которых никогда не было опыта семейной жизни. Проводятся беседы, во время которых ребята знакомятся с Семейным кодексом РФ, где определяется статус семьи, роль обоих родителей в воспитании детей, права и обязанности супругов и т. д.

Педагоги и воспитатели оказывают постоянную консультативную помощь воспитанникам социальной гостиницы, необходимую для выполнения домашних заданий. Профессиональные училища, в которые поступают выпускники детского дома, не готовы к работе с детьми с отклонениями в умственном развитии. Не учитывая специфики заболевания, мастера и педагоги предъявляют к ним требования как к нормально развивающимся детям, что ведет к непониманию и конфликтам между педагогами и детьми, отбивает желание учиться, приводит к тому, что воспитанники бросают училище, так и не получив специальности.

Кроме того, следует заметить, что круг специальностей, для обучения которым принимают подростков с отклонениями в умственном развитии, очень узок, и не всегда при выборе училища можно совместить желание и наклонности воспитанника и предлагаемые специальности. К примеру, некоторые профессиональные училища стали принимать на учебу абитуриентов только с полным средним образованием. Но далеко не многие из воспитанников, за-

кончивших специальную (коррекционную) школу, могут осилить программу полного среднего образования. Поэтому существуют серьезные трудности в поиске рабочих мест, а также выборе училищ для данной категории воспитанников.

Если воспитанники социальной гостиницы получили жилую площадь, покинули социальную гостиницу и могут самостоятельно жить, работать и учиться, то они остаются в поле зрения педагогического коллектива, который осуществляет патронаж выпускников социальной гостиницы с целью выявления проблем, возникающих у воспитанников в самостоятельной жизни, оказания помощи в их решении.

Однако среди воспитанников социальной гостиницы есть категория детей, устройство которых очень затруднено. Речь идет об определении воспитанников в учреждения социального обеспечения, вызванного изменением диагноза. Данная проблема решается только через суд, путем признания воспитанника недееспособным.

Выпускники социальной гостиницы более успешно адаптируются и интегрируются в общество, самостоятельно решают возникающие проблемы.

Социальный приют и воспитательный дом создаются для оказания социальной поддержки безнадзорным детям, подросткам и юным матерям (среди них есть и сбежавшие из детских домов), организации их временного проживания, предоставления правовой, медико-психолого-педагогической помощи.

Основные направления деятельности данного учреждения связаны с выполнением следующих функций:

- предоставление места временного проживания несовершеннолетним, оказавшимся в трудной жизненной ситуации;
- оказание первой доврачебной помощи и проведение санитарной обработки;
- оказание комплексной медико-социальной помощи;
- содействие органам опеки и попечительства в устройстве несовершеннолетних в семью, в учреждение системы образования и т. п.;
- выявление и анализ причин, обусловивших социальную дезадаптацию несовершеннолетних;
- разработка и реализация программ социальной адаптации и реабилитации несовершеннолетних, включающие в себя процесс активного приспособления ребенка, находящегося в трудной жизненной ситуации, к принятым в обществе правилам и нормам поведения, а также процесс преодоления последствий психологической или моральной травмы и комплекс мероприятий по восстановле-

нию утраченных социальных связей и функций, восполнению среды жизнеобеспечения, усилению заботы о нем.

Таким образом, подобное учреждение имеет свое особое назначение и заполняет ту нишу, которую не может закрыть социальная гостиница.

Контрольные вопросы и задания

1. Что такое постинтернатная адаптация и ее основные задачи?
2. Определите психологические особенности адаптации молодых людей, воспитывающихся в семье и детском доме, при вступлении в самостоятельную жизнь.
3. Опишите деятельность центров постинтернатной адаптации выпускников детского дома.
4. Разработайте модель социализации выпускников детских домов с отклонениями в развитии.
5. Сформулируйте основные задачи и роль психолога в учреждении постинтернатной адаптации выпускников детских домов.

СЕМЕЙНОЕ ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ-СИРОТ

Глава 1 ОТ ДЕТСКИХ ДОМОВ К ВОСПИТАНИЮ В СЕМЬЕ

1.1. Исторический экскурс

Понятие усыновления почти такое же древнее, как и история человечества. В иудейско-христианской традиции понятие усыновления берет свое начало от библейского сюжета о Моисее, которого фактически усыновила дочь фараона. Семейное воспитание незаконнорожденных известно со времен античности. В Библии есть упоминание о воспитании детей в семьях, не связанных с ними узами родства.

В России призрение сирот в семье начинается еще в период оформления феодального государства — с 988 г. Тогда существовал неписанный закон «Не постись, не молись, а призри сироту». Тогда был даже введен особый обряд сынорождения — имитация мнимых родов у женщин, когда ребенок-сирота попадал на воспитание в чужую семью, который символизировал обязательство относиться к приемному ребенку как к своему родному. При Борисе Годунове укрепилось материальное положение сирот, приютившим их семьям это было даже выгодно. В XVII в. идет «закабаление малолетних трудом», т. е. сирот стали брать в семьи как работников за прокорм, что делало жизнь многих из них невыносимой. В XVIII в. по распоряжению Новгородского митрополита появился первый детский дом.

Законодательные предпосылки патроната (тогда патронажа) связаны с именем Екатерины II (годы правления 1762–1796), которая предписывала устраивать детей-сирот в семьи из-за большой смертности в воспитательных детских домах того времени, что и определило необходимость перехода к другой форме устройства детей-сирот: раздаче на воспитание в деревенские семьи за плату. Появляется понятие «патроната» для «падших, но которые не утратили силу воли», который включал заботу о здоровье ребенка, начальное образование и развитие его способности к труду как источнику самообеспечения в будущей жизни. Эти требования были не все-

гда реально выполнимы в тех семьях, которые брали детей. Семье, принявшей к себе на патронат ребенка, выплачивалось разное по размерам пособие: пять рублей (существенная по тем временам помощь) на маленького ребенка, так как он ничем по хозяйству не помогал, и гораздо меньше — на старших, так как они могли помогать по хозяйству, а значит, зарабатывать деньги. Помещение детей в семьи за деньги способствовало зарождению так называемого питомнического промысла: крестьяне брали на воспитание сирот, практически не кормили их, эксплуатировали как рабов, а деньги, которые государство платило на содержание детей, использовали на нужды хозяйства. Данная модель была признана общественностью «позорным промыслом» [69]. При устройстве детей-сирот в возрасте четырнадцати лет выплаты прекращались. Тогда детей брали в основном бедные сельские семьи, для которых патронат был обычным «народным промыслом». Чтобы облегчить положение ребенка, переданного на патронат, организовывался надзор за выполнением воспитателем своих обязанностей. Один из специалистов по охране детей-сирот того времени Н. В. Яблоков, обобщая многолетнюю практику государственного призрения, пришел к выводу, что передача в семью ребенка-сироты — лучший способ его устройства [275].

Семейные формы устройства были частной инициативой ряда членов царской семьи и богатых купеческих семейств. Особое распространение воспитание брошенных детей в замещающих (фостеровских или патронажных) семьях получило в Европе и США уже с середины XIX в.

Поскольку условия содержания детей в воспитательных домах приводили к почти поголовной смерти сирот от голода и плохого обращения, в 1811–1837 гг. правительство опять издало указы о «раздаче» детей по деревням и о сокращении числа сиротских учреждений. Однако проблемы призрения детей-сирот это не решило, и за счет частной благотворительности стали открываться учреждения общественного воспитания, но под другим названием: «приюты», «ясли».

Медицинские и благотворительные съезды, прошедшие в Москве и Санкт-Петербурге в 90-х годах XIX в., также подвергли резкой критике существующую систему социального призрения незаконнорожденных детей. Ученые-медики и практикующие в системе социального призрения врачи пришли к выводу о том, что система закрытых воспитательных домов, приютов лишена рациональности, что ее следует признать неудовлетворительной и неправильной в своей основе.

Основное возражение против системы, олицетворением которой стало закрытое учреждение, состояло в том, что оно не дает ребенку самого главного — не дает ему матери. Критическое осмысление опыта благотворения «несчастнорожденных» детей на основе применения методов статического анализа смертности младенцев за пятьдесят лет позволило выявить причины, лежащие в основе неудач, характеризующих закрытые учреждения социального призрения младенцев. Наблюдая за младенцами, лишенными общения с матерью, земские врачи сделали вывод о том, что «закрытое призрение убивает энергию призреваемых. . . совершенно изменяет их нравственную физиономию». По мнению врачей, система может быть выстроена более целесообразно, если «закон возьмет под защиту ребенка и его мать и если правительство, общественные учреждения и частная благотворительность облегчат матери кормление и воспитание ребенка, то тем самым устранится главное основание, вызвавшее к жизни устройство воспитательных домов» [71, 206].

Жизнь ребенка, по мнению врачей, была напрямую связана с правом незаконнорожденного на воспитание в семье. Первые попытки укрепления связи «мать–ребенок» мы находим в деятельности императрицы Марии. Однако только земские врачи, действующие в послереформенное время, заострили этот вопрос и придали ему общественное звучание. Благодаря их деятельности сформировалось общественное представление о том, что укрепление связей «мать–ребенок» во многом зависит от правительственных мер, нацеленных на предупреждение «подкидывания».

В дореволюционной России сосуществовали две модели заботы для детей-сирот: общественные приюты и патронатные семьи.

После Октябрьской революции 1917 г. все дети были объявлены государственными, а воспитательный процесс был унифицирован [90, 170]. Новые социальные условия требовали организации новых моделей сиротских учреждений. Ими стали детские дома, городки, деревни. Однако во времена нэпа, в 1924 г., вновь была предпринята попытка создания института патронатных семей, который существовал до 1930 г. В тот период наблюдалась тенденция к сокращению количества детских домов. По числу патронированных детей РСФСР в 20-х годах занимала первое место в мире. В целом, однако, система патроната не дала ожидаемых результатов, так как получение льгот для семей, берущих детей на воспитание, было связано со многими бюрократическими формальностями [69].

В целом в истории общественного воспитания выделяют четыре этапа [201, 248].

На первом этапе создавались благотворительные приюты и другие места для выживания брошенных детей и сирот.

Второй этап можно назвать периодом физического разделения. Его целью было извлечение социально сохранных детей из дискриминирующей среды благотворительных приютов, работных домов, тюрем и т. п. и создание учреждений, предназначенных специально для таких детей.

Третий этап ознаменовался заменой крупных учреждений на небольшие, что привело к организации домов семейного типа, работники которых должны были выполнять функцию приемных родителей. В так называемых коттеджах, которые были достаточно большими по современным стандартам, поддерживалась видимость семейной атмосферы.

На четвертом этапе, с начала XX в., а в большей степени после Второй мировой войны, начинает развиваться институт профессиональной семьи (*foster family*), которая предполагает проживание приемных детей непосредственно в семье и родительскую ответственность и заботу о детях на период фостеринга.

Защита прав детей. Не во все времена детям обеспечивались защита и признание их прав. Общество всегда находило способы поддержки и устройства детей, которые не могут продолжать находиться в семье. Однако не всегда эти способы были гуманными по отношению к детям. В городах были дома вдов, которые представляли приют обездоленным детям. Детей устраивали по договору с хозяином в мастерские, на бедные фермы или заставляли заниматься подневольным трудом. Их размещали и воспитывали при монастырях. Дети не всегда были защищены от родителей и воспитателей, которые жестоко обращались с ними. Долгое время отец семейства действовал по принципу «мой дом — моя крепость», и дети рассматривались им как собственность, которой он может распоряжаться по своему усмотрению. *Дети просто не имели прав.* До конца 80-х годов XIX в. общество не задумывалось о предоставлении детям гражданских прав. Следующая история показывает, как развивались представления о правах детей.

Одна из основных предпосылок развития законов о защите детей в США стала история Мэри Эллен. Есть много вариантов этой истории, но смысл таков: в 1875 г. в Элбани церковная служащая разносила корзины с продуктами в арендованные дома. В одном доме она, как ей показалось, услышала плач, крики и звуки ударов. К счастью, у этой женщины хватило мужества вмешаться в ситуацию. Когда она постучала в дверь, из-за которой слышались крики, ей ответил мужчина. На вопрос о том, что происходит, он

ответил что-то вроде того, что это его дом и никто не может указывать ему, как обращаться со своим ребенком. Однако женщина увидела плачущего ребенка — это была Мэри Эллен, которую он избивал, — и была так возмущена, что решила обратиться за помощью. Она пошла в церковь, полицию, пожарную команду и везде получала одинаковый ответ, что никто не может помочь. В отчаянии она обратилась в общество защиты животных, и там нашли официальные основания для вмешательства, так как рассмотрели ребенка как высшего представителя животного царства. Это связано с тем, что в стране существовали законы о защите животных, но не было закона о защите детей. История заканчивается тем, что Мэри Эллен жила и воспитывалась у женщины, которая ее защитила.

Этот случай заставил признать необходимость принятия законов о защите детей. Когда законы были приняты, детей часто забирали от родителей и помещали в приюты или приемные семьи. Многие дети, помещенные в семьи и приюты при этой системе, были забыты обществом, в некоторых семьях к ним относились неприязненно или обращались с ними жестоко. При этой системе с семьями обходились очень строго, зачастую не давая шанса на исправление и возвращение ребенка.

В России XIX в. возникло, по крайней мере, три направления в разработке механизмов защиты ребенка, связанных с семейным воспитанием [170].

Первое направление. Поиск путей сохранения жизни врачи стали связывать с принципом, обоснованным врачом Воронежского земства Романовым: «каждый ребенок имеет право на связь с матерью». По мысли этого земского врача, необходимо отрешиться от законов и общественных норм морали, препятствующих воссоединению матери и ребенка. Поэтому проблема защиты жизни ребенка оказалась тесно сопряженной с созданием условий, при которых мать, отдающая ребенка в приют, не теряет с ним отношений. Поэтому же были подвергнуты критике существующие правила тайного приема детей в приюты, носящие полицейский характер и разрывающие последнюю связь, еще могущую возникнуть между ребенком и матерью. Открытый прием, гарантирующий детям материнское вскармливание, рассматривался как условие, обеспечивающее самый целесообразный вид призрения. Это новшество обеспечило возможность матери кормить своего и в случае необходимости стать кормилицей другого младенца. Незначительное вознаграждение, выплачиваемое матери, кормящей ребенка, позволило не только сохранить, но в ряде случаев значительно упрочить

связь, укрепить отношения, уменьшить число отказов от детей.

Второе направление. В послереформенное время в общественном сознании в новом ключе осмысливается практика привлечения крестьянской семьи к признанию и воспитанию младенца. Дискутируется вопрос о значимости приемной семьи в нравственном и физическом благополучии ребенка. Семейный способ воспитания в семье рассматривается как более целесообразный, поскольку он совершается бессознательно, ежедневно и ежеминутно, дитя же, живущее в человеколюбивом заведении, не может ни получить, ни почувствовать «сего рода бессознательного». Ситуация, при которой грудной ребенок, поступающий в закрытое учреждение, не мог выжить, если он не оказывался на руках кормилицы, очень рано поставила вопрос о том, что ребенку, лишенному матери, необходимо обрести приемную семью хотя бы на этапе вскармливания его грудью.

Дальнейшая практика показала, что при благоприятных условиях кормления и воспитания нет смысла забирать ребенка в приюты, поскольку «эти учреждения не дают самого важного — не могут залечить душевных ран ребенка, не имеющего своих близких». В этой связи врачи и воспитатели, принимающие непосредственное участие в судьбе ребенка, пришли к выводу, что «единственным выходом служит семейное признание и в случае перенасыщения патронирующих местностей» необходима «децентрализация пункта, развивающего патронаж». С вопросом, в какие семьи и в каком возрасте отдавать детей-подкидышей, был тесно связан вопрос о надзоре за патронажными семьями, об оказании помощи им, об усыновлении питомцев.

Третье направление. Анализ деятельности закрытых учреждений показал, что «только при идеальной постановке воспитания можно избежать нравственных и умственных дефектов ребенка». Приблизить к идеалу сам приют можно было лишь в том случае, если он строился по семейному образцу.

В первые годы XX в. начинали разрабатываться технологии, обеспечивающие успех «в области данного мероприятия — возврата покинутых детей матерям» или помещения в приемную семью. В поле зрения ученых и практиков попали юридические, социальные и медицинские аспекты проблемы, которые осмысливались в единстве. Реализация права покинутого родителями ребенка на жизнь предполагала совершенно новый подход к разработке юридической защиты, социальной заботы и медицинской помощи, которые в совокупности должны были сохранить жизнь ребенку.

Проблема защиты права на жизнь оказалась тесно сопряженной

с проблемой насилия над ребенком. В последней трети XIX в. в поле зрения ученых и практикующих юристов, врачей, педагогов оказались дети, подвергшиеся насилию со стороны хозяев-ремесленников, которым они были отданы в услужение, родителей, посторонних людей. Обращение к этой категории детей способствовало активной разработке понятия защиты. Собственно введение понятия «защита» характеризовало новое направление благотворительной деятельности, она обрела право на существование в форме особого вида практики, имела довольно широкое толкование. Важный шаг, ведущий к осуществлению защитной деятельности, был осуществлен в России в 1892 г., когда при Обществе попечения о бедных и больных детях возник Отдел защиты детей от жестокого обращения.

Под защитой понималась разносторонняя деятельность участковых попечителей, связанная с устройством приютов и убежищ, с поиском семей, в которые могли бы быть помещены дети, с устройством воскресного отдыха детей, обучающихся в ремесленных заведениях, с ходатайством перед правительством о применении к детям соответствующего их возрасту наказания за совершенные преступления, с отстаиванием интересов ребенка в суде.

Во времена социальных потрясений и экономических кризисов рост числа детей-сирот и детей, лишенных попечения родителей, имел место во всех странах, что и вело к созданию учреждений для детей-сирот.

Так, например, система сиротских учреждений была широко развита в США во второй половине XIX в. в связи с социальными катаклизмами и обнищанием во время индустриальной революции и гражданской войны. В 1930 г. число приютских учреждений в США достигло 144. В результате разворачивания национальных программ по поддержке бедных семей это число начало постепенно снижаться. Со временем под значительным напором и при активном участии общественности была разработана комплексная система мер в виде экономической поддержки одиноких матерей, профилактики ранних отказов, создания приемлемых условий для воспитания в семье детей с отклонениями в развитии.

Уже в первой половине XX в. деинституционализация становится наиболее устойчивой тенденцией в организации заботы о детях. С 1928 по 1940 г. в США было закрыто 300 учреждений сиротского типа. После знаменитого исследования Дж. Боулби, выявившего депривацию развития детей в условиях сиротского учреждения, эта тенденция стала нарастать вплоть до попыток полного отказа от таких учреждений в некоторых штатах [26].

Научные данные о тяжелых последствиях материнской депривации и сепарации привели к тому, что в некоторых штатах США было запрещено институциональное воспитание младенцев и маленьких детей [282].

Закон о защите семьи в США был принят в 1964 г. Для исправления бедственного положения изолированных от семьи детей и родителей, потерявших родительские права, было необходимо создать законодательную базу. Закон о защите семьи был принят в 1964 г. для сбалансирования прав детей и родителей и помещения ребенка в условия, заменяющие семью. Закон дал полномочия штатам делать все возможное для сохранения семьи и устройства детей с наименьшими ограничениями для их воспитания. Этот закон предусматривает создание всех возможных условий для связи детей с семьей, родителям оказывается поддержка в случае их неспособности осуществлять воспитание до тех пор, пока эмоциональное и физическое состояние ребенка будет вне опасности. Если ребенок изолирован от семьи, то закон предусматривает, что он должен быть помещен в условия, максимально приближенные к семейным. Помещение детей в ограничивающие условия может быть оправданно только при осуществлении этого в их интересах. Например, ребенок дошкольного возраста не может находиться в больших спальнях или домах ребенка.

В 1970 г. во всех сиротских учреждениях США находилось только 9000 детей младше пяти лет, что составляло около 0,3% от всех детей в этих учреждениях. Дальнейшая деинституционализация, коснувшаяся более старших детей, проводившаяся в США под лозунгами защиты прав детей на нормальную жизнь и социализацию, обвиняла сиротские учреждения в нарушениях прав детей, в различного рода насилии по отношению к ним.

Следующая волна деинституционализации касалась детей-инвалидов, она шла в направлении создания для них условий проживания, приближенных к обычным, укреплению связи с социумом. Стали бурно развиваться альтернативные формы жизнеустройства детей-сирот и детей, лишенных родительского попечения, среди них — фостеровские семьи и руководимые агентствами дома семейного типа. Проводилась политика децентрализации управления жизнеустройством детей в направлении передачи все больших полномочий местным органам и сообществам, которые принимали ответственность за создание оптимальной среды для развития детей-сирот, проживающих в данной местности.

Были созданы разнообразные учреждения временного и постоянного жизнеустройства детей, эффективность их могла быть про-

верена только временем: дома семейного типа, группы короткого домашнего пребывания, группы длительного домашнего пребывания, социальные гостиницы, дома для наркозависимых, частные школы для детей-сирот и т. д. В результате закрытия сиротских государственных учреждений и из необходимости развития альтернатив каждый регион постепенно создавал все более разветвленную сеть местных условий и моделей, которые должны были учитывать индивидуальные потребности детей и подростков [302].

Переход на новые формы жизнеустройства детей требовал времени и невозможно было полностью закрыть все сиротские учреждения, поэтому в качестве приоритетных для развития ребенка были выделены небольшие детские дома, где находилось не более семидесяти детей. В большинстве подобных учреждений для каждой десяти детей назначалось не менее трех постоянных воспитателей [318]. Такие детские дома приближались по условиям к модели детского дома семейного типа, которая оказывалась экономически не более рентабельной, чем содержание детей в сиротских учреждениях, что вызвало определенное разочарование в ней [282, 298].

Дети в США больше не содержатся в домах ребенка или детских домах до конца воспитания. Их помещают в патронатную семью с конечной целью вернуть их в кровную семью. Любое окончательное лишение родительских прав должно быть оправданно. Этот закон действует дифференцированно. Только наиболее пострадавшие дети изолируются от семьи. Если раньше воспитатели должны были обеспечить детям питание, одежду и жилье, то теперь они должны уметь обращаться с детьми, пережившими жестокое обращение.

Закон предусматривает обеспечение детям соответствующего уровня воспитания, каждый штат разработал программу, предусматривающую спектр ограничений. Она названа концепцией целостного воспитания. Основная идея заключается в помещении ребенка в такое окружение, которое в наибольшей степени отвечает нуждам ребенка. Диагностические центры организованы таким образом, чтобы были учтены интересы каждого ребенка, изолированного от семьи. В этих центрах каждого ребенка обследуют и тестируют, а затем решается, как устраивать его далее. Наиболее травмированных детей помещают в интернаты, менее травмированных — в группы воспитания при интернатах, в семьи патронатного воспитания. Служба помощи семьям обеспечивает поддержку для последующего воссоединения ребенка с семьей. Не все дети проходят этот процесс. В распределительный центр они поступают только при наличии там свободных мест. В противном случае их

непосредственно отправляют в интернаты или патронатные семьи. Эта система не совершенна, но ее цель — предотвратить слишком частое перемещение детей.

За последние десятилетия значительное развитие на Западе получил институт фостеровской семьи, в обществе широко пропагандировались усыновление и временный прием в семью как проявление гражданской позиции и выполнение морального долга.

От детских домов к непрерывному воспитанию в семье — такова важнейшая мировая тенденция [262]. В большинстве стран в последние двадцать лет наблюдается отказ от больших детских учреждений и поддержка детей в их естественной (семейной) среде проживания. Начало этому было положено в Швеции после Второй мировой войны.

Система попечения о детях в Швеции во второй половине XX в. прошла в своем развитии два этапа: 40–80-е годы — закрытие детских домов; 90-е годы — введение семьи в разряд учреждений по уходу за детьми.

Работу по закрытию детских домов проводило заведение «Барнбюн Ско» (Стокгольм), которое стало идеологическим центром разработки будущей социальной заботы о детях как в Швеции, так и в других Скандинавских странах. Детей помещали в семьи и работали с ними в домашней среде вместо детского дома.

В детских семейных учреждениях или учреждениях семейного типа зарубежных стран можно выделить следующие характерные особенности:

— государственное детское учреждение любого типа, каким бы образцовым и комфортным оно ни было, является для детей временным;

— детям-сиротам и детям, оставшимся временно или пожизненно без опеки родителей, обязательно предоставляется прежняя или новая семейная среда;

— специальное государственное детское учреждение, в котором живут и воспитываются дети с двенадцатилетнего и более старшего возраста, максимально приближается к семье, семейному окружению; в нем проживает несколько десятков воспитанников, чтобы воспитатели могли квалифицированно осуществлять индивидуальный подход, уделять больше внимания детям, проявлять постоянную заботу о каждом ребенке;

— при подборе новой опекунской семьи для детей предпочтение отдается той, у которой накоплен богатый положительный опыт воспитания собственных детей (хотя и сегодня встречаются учреждения для детей-сирот, в которых работают матери-воспитатель-

ницы, не имеющие мужа и собственных детей, как того требовал австрийский педагог Герман Гмайнер — создатель детских деревень);

— кровным (биологическим) родителям предоставляется возможность навещать своих детей в новых опекунских семьях при условии, если подобные контакты не причиняют вреда жизни и воспитанию ребенка;

— дети могут возвращаться в родную семью, если родители, которые под влиянием разных причин переставали заниматься воспитанием детей (издевались над ними, оскорбляли их достоинство, прибегали к физическому наказанию), осознали свои ошибки, раскаялись и стали вести нормальный образ жизни.

Современные тенденции устройства в семью детей-сирот. За последние сорок лет наше государство пытается справиться с нарастающей волной сиротства, в основном развивая три модели опеки и попечительства: опекунство, усыновление и сиротские учреждения, причем последняя модель доминирует [92, 102, 170].

Патронатная семья прекратила свое существование как форма решения проблемы сиротства в нашей стране в 60-х годах XX в. по личному распоряжению Н. С. Хрущева. Это произошло как раз в то время, когда наиболее развитые страны повсеместно закрывали сиротские учреждения и переходили на семейные формы устройства детей, как более адекватные для психического развития ребенка и экономичные для государства.

Конвенция ООН о правах ребенка декларирует, что «ребенок, который временно или постоянно лишен своего семейного окружения или который в его собственных наилучших интересах не может оставаться в таком окружении, имеет право на особую защиту и помощь, предоставляемые государством».

Изучение международного и отечественного опыта выявляет два основных направления в организации воспитания детей-сирот: помещение их в сиротские учреждения и устройство в замещающие семьи. Для нашей страны в настоящее время наиболее распространено помещение ребенка в сиротские учреждения. По международным данным, около трети всех детей-сирот на земном шаре, проживающих в сиротских учреждениях, приходится на долю России [318]. Напротив, для международной практики опеки и попечительства детей, нуждающихся в государственной защите, характерно устройство в замещающую семью.

Любая семья, в которой ребенка воспитывают не кровные родители, называется замещающей. Основная функция такой семьи — заместить, заменить для ребенка потерянных им родителей. К заменяющим семьям относятся и семьи усыновителей, опе-

кунские и приемные семьи, детские дома семейного типа, в основе организации которых лежит семья, все формы патронатных семей, а также другие формы семейного устройства, связанные с необходимостью решения медицинских, воспитательных, социальных проблем детей (семейная воспитательная группа, устройство на каникулы и др.).

Модели замещающей семьи как в мировой, так и в отечественной практике можно классифицировать по их правовому статусу как непрофессиональные и профессиональные [79, 269].

Профессиональные замещающие семьи — для родителей работа, за которую выплачивается заработная плата (приемная и патронатная семьи, семейный центр, семейная воспитательная группа, детский дом семейного типа).

К профессиональным семьям относятся:

— *приемная семья*, где один или оба родителя наделяются полномочиями опекунов до совершеннолетия ребенка, однако не вступают с ним в алиментные отношения и получают пособие на содержание ребенка и зарплату за его воспитание. Приемная семья — своеобразная модель семейного детского дома с той только разницей, что в ней меньше детей и ниже уровень материального обеспечения;

— *патронатная семья*, в которой опекуном ребенка остается детский дом, а один из родителей наделяется статусом патронатного воспитателя, являясь сотрудником сиротского учреждения на время устройства ребенка в свою семью, и разделяет ответственность за воспитание ребенка с опекуном (т. е. детским домом или приютом). Патронатный воспитатель получает пособие на содержание ребенка и зарплату за его воспитание в сиротском учреждении.

Непрофессиональные замещающие семьи — характеризуются по срокам устройства: навсегда, без срока (усыновление), с оговоренным сроком, исходя из потребностей ребенка, максимум до восемнадцатилетия или до окончания им очного профессионального образования (опека). Таким образом, к непрофессиональным семьям относятся:

— *семья-усыновитель*, где родители наделяются теми же юридическими правами и ответственностью, что и родные отец с матерью;

— *опекунская семья*, когда опекуны наделяются родительскими правами на определенное время (чаще всего — до совершеннолетия) и получают на ребенка пособие от государства.

Отечественный и мировой опыт со всей очевидностью показали, что и эффективность социализации, и гарантии достойного бу-

дущего ребенка-сироты, воспитывающегося в семье, неизмеримо выше, чем у отданного в интернатное учреждение. Тот же опыт неопровержимо свидетельствует: полноценное воспитание ребенка-сироты, живущего в семье, обходится государству значительно дешевле, чем пребывание в стационаре любого типа. Уже в самом начале советской власти (более восьмидесяти лет назад!) политикам и профессионалам, оказавшимся у руля этой системы, было очевидно, что именно идея семейного воспитания должна быть взята за основу построения системы помощи беспризорным детям [83].

Анализ информации о формах устройства детей за период с 1995 по 2002 г. показывает, что соотношение количества детей, переданных в семьи граждан и в учреждения для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, остается практически неизменным. В детские дома, как правило, помещается от 25 до 30% выявленных детей, а в семьи граждан — до 70% детей, оставшихся без попечения родителей. Так, в 2001 и 2002 г. в семьи граждан было передано 63 и 67%, а в учреждения для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, соответственно 27 и 23% из всех выявленных детей, оставшихся без попечения родителей [246].

В 2002 г. в Российской Федерации было выявлено 127 090 детей и подростков, оставшихся без попечения родителей. На воспитание в семьи было принято 103 893 ребенка. Из них 75,6% (78 545) передано под опеку (попечительство); 2% (2062) — в приемные семьи; 22,4% (23 286) — на усыновление. Эти данные подтверждают приоритетность семейных форм устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, однако огромное количество детей (около 170 тысяч) воспитывается в учреждениях для детей-сирот.

Органы местного самоуправления, на которые законодательством возложена обязанность по защите прав и интересов несовершеннолетних, оставшихся без попечения родителей, выполняют эти функции неудовлетворительно. Существовавший ранее механизм взаимодействия различных органов и учреждений по выявлению детей, нуждающихся в помощи государства, бездействует, вследствие чего увеличивается число беспризорных детей.

В последние годы отмечается тенденция к уменьшению количества усыновлений детей российскими гражданами (в 2001 г. российскими гражданами было усыновлено 7410 детей, что на 300 больше, чем в 2002 г.). Очевидно, что основным сдерживающим фактором в усыновлении российских детей российскими гражданами стала социально-экономическая ситуация в стране, низкий уровень жизни большинства граждан, не позволяющий им взять ребенка на воспитание в семью. Наряду с этим к причинам, сдерживающим про-

цесс усыновления детей российскими гражданами, относят бюрократическую систему органов опеки и попечительства, требование представления большого количества документов для усыновления ребенка.

1.2. Усыновление

Усыновление — наиболее предпочтительная форма устройства ребенка, лишившегося родительского попечения. Официально юридическая система усыновления была принята в начале XX в. для удовлетворения нужд бесплодных пар из высшего общества. Исторически более бедные слои общества часто не могли добиться разрешения на усыновление, но иногда случались неофициальные усыновления [170, 319]. Не вызывает сомнения, что наилучшая среда для воспитания ребенка — семья, если она не оказывается крайне дисфункциональной и в ней не практикуются различные формы насилия [9, 90, 92, 102, 116, 257].

Усыновление — оптимальная модель, способная предоставить ребенку-сироте именно ту замещающую семейную заботу, в которой он так нуждается. При этом между усыновителями и усыновляемым не только складываются близкие родственные отношения, но и происходит юридическое закрепление этих отношений, когда усыновленный ребенок в своих правах и обязанностях приравнивается к кровному и усыновители принимают на себя все родительские права и обязанности.

Усыновление подчиняется своду правил Семейного кодекса РФ. Соблюдение этих правил обязательно. В противном случае невозможно обеспечить стабильность усыновления, установление родительских правоотношений навсегда. Для осиротевших детей это особенно важно, так как у них нет второго родителя, который бы мог нейтрализовать неудачное усыновление, нет семьи, куда бы он мог вернуться.

В качестве самого главного условия усыновления выступает сформулированное в ч. 1 ст. 98 Семейного кодекса: «Усыновление допускается только в отношении несовершеннолетних детей и в их интересах». И если учесть, что под этими интересами принято понимать надлежащее воспитание, станет ясно, почему не всякому можно доверить ребенка, особенно сироту. Поэтому, согласно ст. 99 Семейного кодекса, «усыновителями могут быть совершеннолетние граждане, за исключением лиц, лишенных родительских прав, а также лиц, признанных в установленном законом порядке недееспособными или ограниченно дееспособными».

Упорядочению системы усыновления детей способствуют принятое Постановление Правительства Российской Федерации № 275 от 20 марта 2000 г. «Об утверждении Правил передачи детей на усыновление (удочерение) и осуществление контроля за условиями их жизни и воспитания в семьях усыновителей на территории Российской Федерации и Правил постановки на учет консульскими учреждениями Российской Федерации детей, являющихся гражданами Российской Федерации».

Данными нормативными актами устанавливается порядок передачи детей на усыновление, перечень действий, совершаемых усыновителями лично, а также формы контроля за условиями проживания и воспитания детей в семьях усыновителей. Теперь усыновление российских детей иностранными гражданами допускается для всех детей, вне зависимости от их состояния здоровья, но только в тех случаях, когда не представилось возможным передать детей на усыновление, под опеку, попечительство российских граждан или на усыновление родственниками ребенка независимо от их места жительства и гражданства.

Для реализации этого принципа создан Федеральный банк данных о детях, оставшихся без попечения родителей, включающий в себя совокупность региональных банков данных о детях, а также документированную информацию о гражданах, желающих принять детей на воспитание в свои семьи (Федеральный Закон РФ «О государственном банке данных о детях, оставшихся без попечения родителей», принят Госдумой 15 марта 2001 г.

Усыновление распространено достаточно широко. В статистических данных Министерством образования и науки РФ учитываются все усыновленные несовершеннолетние дети, среди которых немало имеющих одного родителя, который после вступления в брак хочет, чтобы его ребенок обрел отца, а не просто отчима. Другими словами, в общей массе усыновленных не только осиротевшие, утратившие родительское попечение дети, а те, чья вполне благополучная семья становится благодаря усыновлению полной. И таких детей большинство [67, 253].

Количество усыновленных детей в 2002 г. составляло 23,3 тыс. человек. Из них было усыновлено российскими гражданами 16,4 тыс. (70% от общего числа усыновленных детей) и иностранными гражданами — 6,9 тыс. (30% от общего числа). При этом большая часть российских усыновителей — отчимы и мачехи (9,2 тыс. усыновлений). Количество детей, усыновленных посторонними российскими гражданами, составило в 2002 г. 7,2 тыс. человек (рис. 9).

Рис. 9. Диаграмма числа усыновлений в 2002 г.

Анализ статистических данных с 1995 г. показывает снижение количества усыновлений как отчимами и мачехами, так и посторонними гражданами. Тем не менее начиная с 1997 г. темпы падения заметно снизились и на сегодняшний день можно говорить о стабилизации процесса. Соотношение между количеством детей, усыновленных посторонними гражданами, и количеством детей, усыновленных мачехами и отчимами, в последние годы остается практически неизменным [55].

7 сентября 2000 г. полномочные представители Российской Федерации подписали Гаагскую конвенцию 1993 г. о защите прав детей и сотрудничестве в области международного усыновления (удочерения). Наблюдается тенденция роста количества усыновлений иностранными гражданами при одновременном сокращении усыновления посторонними российскими гражданами [47, 55].

На рис. 10 представлено распределение по возрасту детей, усыновленных посторонними российскими и иностранными гражданами. Как можно видеть, российские граждане усыновляют, главным образом, детей младше одного года (62% от общего количества детей, усыновленных посторонними российскими гражданами), в то время как большая часть детей, усыновленных иностранными гражданами, — дети более старшего возраста. Следует отметить, что большинство детей старше одного года (66%) усыновлены иностранными гражданами.

В 2002 г. посторонними гражданами было усыновлено 194 ребенка-инвалида. Из них только 18 были усыновлены российскими гражданами, и 176 — иностранными гражданами (рис. 11).

Основные причины усыновления и приема под опеку детей в нашей стране: невозможность иметь ребенка по медицинским показаниям; нежелание иметь собственного ребенка по социальным

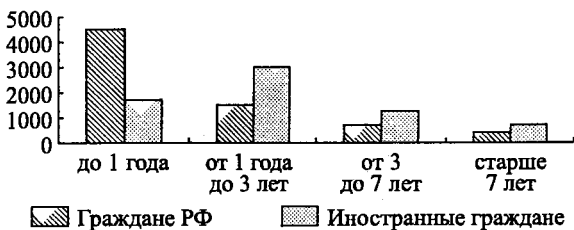

Рис. 10. Распределение усыновлений по возрасту детей

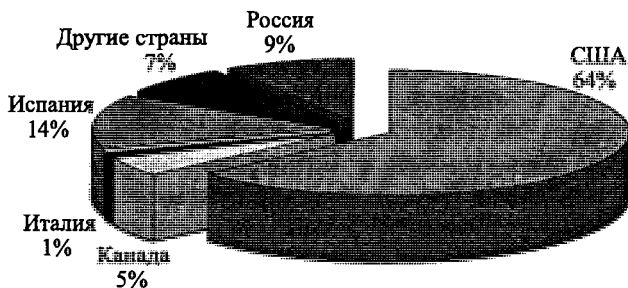

Рис. 11. Распределение усыновлений детей-инвалидов в разные страны мира

причинам; смерть или неизлечимая болезнь родителей ребенка — близких родственников усыновителя или опекуна; лишение родительских прав родителей ребенка [85, 102].

Важный фактор, препятствующий развитию усыновления, — сильное предубеждение против внебрачных рождений и устоявшееся мнение, что аморальность, преступность и испорченность либо наследуются, либо передаются от родителей к детям.

Воспитание любого ребенка, особенно приемного, не обходится без проблем. А. С. Спиваковская, исследовавшая особенности родительских позиций в семьях усыновителей в условиях психологической консультации, отмечает определенную неадекватность, в первую очередь в сфере социально-перцептивных особенностей [236]. Она считает, что образ ребенка «зашумляется», делается грубо оценочным за счет постоянно сопровождающего родителей страха, что у ребенка «неблагоприятный генофонд». Под влиянием этого страха родители фиксируют любые, даже самые мелкие черты неправильного поведения, обуславливая их проявлением болезни.

По мнению В. Н. Ослон и А. Б. Холмогоровой, негативные психологические проблемы, которые нередко возникают в процессе усыновления, в определенной степени обусловлены, с одной стороны, закрытостью данной семьи для общества, с другой — недостаточной готовностью принять ребенка, которая начинает проявляться уже после совершения акта усыновления, изменения исходной ситуации в семье, когда ребенок был нужен для решения собственных, нередко трагических проблем (смерть кровного ребенка, невозможность на данный момент иметь собственных детей и т. д.). Впоследствии семья выходит из стресса и испытывает «обремененность» необходимостью воспитывать ребенка [177].

В этой ситуации семья остро нуждается в психологической помощи [97, 106]. Организация такой помощи представляет собой большие трудности, так как усыновление ребенка, как правило, окутывается тайной в нашей стране. Акт усыновления скрывается от самого ребенка и от окружающих, зачастую даже друзей и знакомых. Это сразу ставит семью в ситуацию изоляции, лишает необходимой поддержки в тяжелых переживаниях и проблемах, в то же время атмосфера секретности и недоговоренности создает особый дисфункциональный стиль общения, сопровождающийся постоянным напряжением для всех членов семьи. Встречаются ситуации, когда ребенок узнает о факте усыновления от чужих людей и бывает глубоко травмирован этим. Нам представляется, что за этой секретностью нередко стоит вполне обоснованный страх перед обывателем, который, к сожалению, бывает склонен видеть в усыновленном ребенке и приемной семье что-то второсортное, ненастоящее. Родителям приемных семей часто приписывается роль горемык, неспособных иметь собственных детей. Альтруистический, гуманный аспект усыновления недостаточно пропагандируется и осознается в нашем обществе.

Западный опыт усыновления привел к выработке достаточно жестких психологических критериев при отборе родителей — претендентов на усыновление, они связаны с эмоциональной зрелостью, мотивами приема и т. п. Открытая и принимаемая обществом система усыновления делает для этих семей более доступной необходимую им психологическую помощь. Сам факт усыновления не скрывается ни от окружающих, ни от ребенка и не служит поводом для стигматизации семьи как нездоровой и второсортной.

По данным зарубежных социальных служб и специальных исследований, как правило, семья, берущая ребенка на воспитание, — смешанная, т. е. в такой семье есть один или больше родных детей, а также, возможно, приемные.

В исследовании, проведенном в Англии, было обнаружено, что большинство опекунов относятся к возрастной когорте сорокалетних. Средний возраст женщин-усыновителей — 44 года, а мужчин-усыновителей — 47,5 года, 80% матерей-усыновителей в возрасте от 31 до 55 лет.

Ключевая мотивация усыновления — желание человека быть родителем для ребенка и улучшить качество семейной жизни вкупе с идентификацией с ребенком-неудачником, проистекающей из личного опыта.

В исследованиях зарубежных авторов были выделены следующие ведущие причины временного усыновления:

- замещение собственного ребенка;
- приобретение товарища для собственного ребенка;
- жалость к детям, находящимся в трудной ситуации;
- повторение имевшегося в прошлом опыта счастливых взаимоотношений;
- компенсация утраченных или неудовлетворительных взаимоотношений;
- искупление чувства вины;
- потребность для матери-усыновителя иметь кого-либо зависимого;
- другие причины — неопределенные [298, 302, 308].

Сравнение мотивации матерей-усыновителей из Великобритании и Румынии показало: 96% британских матерей указали в качестве основной побудительной причины усыновления бесплодие и только 6% в качестве малосущественной причины упомянули альтруизм [297, 312]. Хотя 78% румынских матерей указали бесплодие в качестве основной причины усыновления, многие родители в качестве мотивационного фактора назвали также альтруизм: 18% в качестве главного фактора и 54% в качестве второстепенного. Хотя 28% румынских матерей указали альтруизм в качестве основной причины усыновления, многие также назвали бесплодие: 49% в качестве основной мотивации и 6% как второстепенную. С учетом взаимного перекрытия причин усыновления была проведена оценка трех групп: 1) альтруизм как основная мотивация (бесплодие как второстепенная); 2) бесплодие как основная мотивация (альтруизм как второстепенная); 3) альтруизм и бесплодие как одинаково главные причины. Эта последняя группа и получила более высокую оценку.

В одном из отечественных исследований мотивации людей, берущих детей на воспитание, проведенных в московском детском доме № 19, было получено следующее распределение мотивов усынов-

ления: самореализация (любимая работа) — 35%, помощь детям и другие мотивы — 35%, желание иметь ребенка (бездетность, свои выросли) — 30%.

К сожалению, в России в настоящее время проблема усыновления сталкивается с определенными организационными и социально-психологическими трудностями. Во-первых, не отработаны процедура и социально-психологический инструментарий отбора родителей. Во-вторых, лишь немногие люди материально могут позволить себе взять ребенка и содержать его, поэтому можно видеть примеры, когда родителей подбирают не по психологическим характеристикам, а по материальному положению. В-третьих, в отличие от многих западных стран в общественном сознании не содержится стереотипов, стимулирующих людей на усыновление [124, 246].

В связи с этим существует серьезная социально-психологическая проблема оптимального для ребенка выбора семьи из числа претендующих на усыновление.

В свою очередь, важной компонентой успешного подбора приемных родителей является адекватное определение их мотивации усыновления.

Таким образом, проблема усыновления чрезвычайно злободневна и остра с социальной, этико-гуманистической и психолого-педагогической точек зрения.

1.3. Опека (попечительство)

К непрофессиональным замещающим семьям относится опека (попечительство), которая представляет собой распространенную форму устройства детей, оставшихся без попечения родителей, это наиболее гуманный способ помещения детей в семью и сохранения родственных связей.

С усыновлением опеку роднит то обстоятельство, что она также предназначена для создания благоприятных условий воспитания несовершеннолетнего. Вместе с тем, в отличие от усыновления, с установлением опеки правовая связь ребенка с родителями не прекращается. Это обстоятельство существенно облегчает использование подобного рода устройства, делает его более доступным. Однако и здесь существует целый ряд правил. Так, опека и попечительство устанавливаются для воспитания несовершеннолетних детей, которые вследствие смерти родителей, лишения родителей родительских прав, болезни родителей или по другим причинам остались без родительского попечения, а также для защиты личных и имущественных прав и интересов таких детей. Но если это правило

носит сугубо общий характер, то большей конкретностью отличается ст. 122 Семейного кодекса, посвященная, во-первых, выявлению детей, подлежащих опеке, во-вторых, временному их устройству.

Материальное положение детей, находящихся под опекой (попечительством), регулируется постановлением Правительства Российской Федерации № 409 от 20 июня 1992 г. «О неотложных мерах по социальной защите детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей», а также № 374 от 14 мая 2001 г. «О первоочередных мерах по улучшению положения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей». На подопечных детей распространяются нормы, льготы и преимущества, установленные для воспитанников детских домов.

Опека (попечительство) относится к традиционной, проверенной десятилетиями форме семейного сиротства. Она наиболее проста и доступна как для ребенка, так и для специалиста органа опеки, устраивающего сироту. С 1 января 1995 г. все отношения, связанные с опекой, регулируются Гражданским кодексом, более четко обозначены права и обязанности опекуна, а также права самого подопечного. Сам опекун не получает оплаты за воспитание ребенка, но должен получать пособие на ребенка, не имеющего возможности иметь поддержку от своих родителей. Как показывает анализ статистических данных, только половина всех детей под опекой получает пособие, а остальные живут на средства своих опекунов [47, 67, 102, 124, 246].

По организационным основаниям опека — наиболее доступный вид замещающей семьи. Под опеку можно отдать ребенка, имеющего определенный статус или не имеющего его. На опеку не требуется согласия ребенка, а также не требуется согласия его родителя. Нет ограничений к опекунам ни по возрасту, ни по материальному достатку, ни по наличию жилой площади, ни по состоянию здоровья. Если не считать, что опекунами не могут быть несовершеннолетние лица, лишённые родительских прав, признанные судом недееспособными или ограниченно дееспособными, опекуном может стать любой гражданин (согласие самого гражданина стать опекуном обязательно). И хотя ст. 126 Семейного кодекса предлагает при назначении опеки принимать во внимание личные качества, способность к выполнению обязанностей опекуна, в отношениях с ребенком это не всегда учитывается.

Ст. 34 Гражданского кодекса РФ установила, что органом опеки и попечительства является орган местного самоуправления. Органы местного самоуправления, осуществляя возложенные на них государственные полномочия по опеке и попечительству (ст. 53 Кон-

ституции РФ; п. 4 ст. 6, 56 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ» от 28 августа 1995 г.; Закон РФ «О местном самоуправлении в РСФСР» от 6 июля 1993 г.), и являются органами опеки и попечительства.

В соответствии с п. 2 ст. 121 Семейного кодекса РФ «вопросы организации и деятельности органов местного самоуправления по осуществлению опеки и попечительства над детьми, оставшимися без попечения родителей, определяются указанными органами на основании уставов муниципальных образований в соответствии с законами субъектов Российской Федерации, Семейным кодексом РФ, Гражданским кодексом РФ».

В настоящее время 60 субъектов Российской Федерации приняли законы «Об организации работы по опеке и попечительству», в которых предусмотрели возложение обязанностей по опеке и попечительству над несовершеннолетними детьми на соответствующие отделы образования [247, 257].

Многие органы местного самоуправления, по тем или иным причинам не внесшие вопросы организации работы по опеке и попечительству в свои уставы, выносят отдельные постановления по данному вопросу, подробно регламентируя работу по опеке и попечительству над детьми.

В большинстве органов опеки и попечительства всю работу по защите прав несовершеннолетних выполняет, как правило, один специалист (инспектор) по охране детства. Это позволяет выполнять только самую неотложную работу, связанную с представительством интересов несовершеннолетнего в суде, подготовкой заключений по запросу суда (зачастую непрофессиональных, в связи с отсутствием необходимых для этого навыков и знаний) и т. д. Защита прав и законных интересов детей не осуществляется в должной мере. Действующее законодательство (ст. 121 Семейного кодекса РФ) дает возможность уже сейчас организовать работу по опеке и попечительству над детьми по-новому: возможно реформирование этой работы, создание профессиональных служб — учреждений, которые возьмут на себя часть (но не правоустанавливающих) функций органа опеки и попечительства (профессиональную работу с ребенком и семьей). Следовательно, необходимо создание учреждений нового типа, способных взять на себя выполнение этой работы.

В условиях, когда функции опеки и попечительства находятся в компетенции органов местного самоуправления, назрела необходимость в создании законодательной базы для установления единых государственных минимальных стандартов по социально-правово-

му обслуживанию детей, нуждающихся в государственной защите, и организации работы органов местного самоуправления по опеке и попечительству над детьми, в связи с чем необходимо принять Федеральный закон «О государственных минимальных социальных стандартах организации работы органа местного самоуправления по осуществлению опеки и попечительства над детьми».

Опека — это самая первая форма замещающей семьи, которая возникала еще в эпоху патриархальной семьи и была связана «с заменой родительской власти» [170]. Устройство осиротевшего ребенка в семью опекуна как единственная форма семейного устройства (кроме усыновления), существовала фактически до 1989 г., до момента возникновения детских домов семейного типа. По сравнению с другими формами замещающей семьи, опека имеет большую историю, хотя по своему существу почти не изменилась.

Статистика показывает (рис. 12), что опека сохраняет первое место по устройству детей [47]. Другие формы замещающей семьи

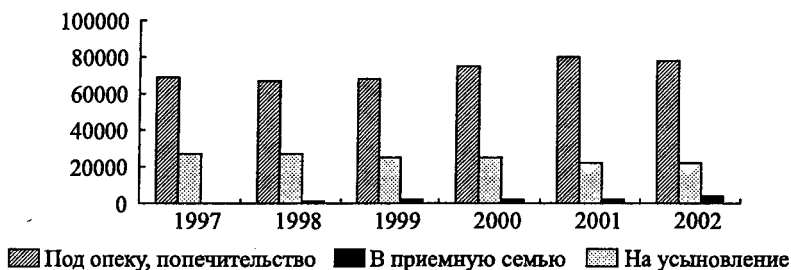

Рис. 12. Динамика устройства детей в семьи

развиваются медленно, с большим трудом. Так, если на опеку в 2003 г. передано около 80 тыс. детей, то детей, устроенных в приемные семьи, — не более тысячи, а статистики о детях в патронатных семьях пока вообще не существует. Напрашивается вывод, что опека — наиболее эффективный способ устройства осиротевших детей, в опекунских семьях создаются наиболее благоприятные условия для развития и воспитания детей.

После некоторого спада (1998 и 1999 г.) с 2000 г. отмечается увеличение количества детей, переданных под опеку. В 2002 г. под опеку было передано 78,5 тыс. детей, что на 1,5 тыс. меньше, чем в 2001 г., в то же время количество детей, переданных на усыновление, по сравнению с прошлым годом практически не изменилось (2001 г. — 23,2 тыс., 2002 г. — 23,3 тыс.). Несколько выросло число детей, переданных на воспитание в приемную семью, составив

в 2002 г. 2062 человека (при 1476 в 2001 г.). Так же как и в прошлые годы, на приемные семьи приходится лишь небольшая доля устроенных детей [47].

Практически повсеместно причина замедленного развития такой формы устройства детей — несвоевременная и неполная выплата денежных средств на содержание подопечных детей. Их получают лишь 56% опекаемых. Имеют место случаи, когда из-за невыплаты пособий опекуны (попечители) обращались в органы опеки и попечительства с просьбой об отмене решения об установлении опеки (попечительства), так как не в состоянии воспитывать подопечных детей только за счет собственных средств. Кроме того, опекунам не оказывается своевременная правовая, социальная и психолого-медико-педагогическая помощь в воспитании детей, перенесших тяжелые эмоциональные и психические травмы.

В лаборатории социального сиротства НИИ детства РФ было проведено обследование детей в опекунских семьях. Было обследовано более 800 семей в разных регионах России. Результаты обследования позволяют сделать выводы о возможностях опекунов создать надлежащие условия для воспитания детей, а также о самочувствии детей в этих семьях [91].

Опекунами в подавляющем большинстве становятся бабушки ребенка (88%), реже (12%) дедушки. Посторонних граждан среди опекунов не более 2%. Отсюда следует, что опека сложилась как форма устройства ребенка в семью родственников, которые не хотят оставить его в беде, отдать в интернат. Чаще всего опекун является пенсионером (20% старше 70 лет, 40% от 50 до 60 лет.) А это означает, что в массе своей опекунские семьи нуждаются в постоянной индивидуальной поддержке и помощи, даже если они об этом не просят. Это должна быть и материальная поддержка, особенно семей, где дети не получают пособие, так как только около 30% опекунов не нуждается в помощи. Почти 40% обследованных семей живут в крайней бедности. У детей нет условий для игр, занятий, нет даже нормального питания. Отмечается очень бедная обстановка в квартирах, минимум одежды. Иногда дети даже спят вместе с бабушками, так как нет средств для покупки еще одной кровати.

Подобное положение затрудняет социальную адаптацию, порождает тревожность и пессимизм у опекунов, неуверенность в себе у детей, которые стесняются своей бедности, терпят насмешки со стороны сверстников. Почти все подростки вынуждены идти в профессиональные училища, так как нет возможности и поддержки для получения лучшего образования.

Пожилые люди принимают под свою ответственность подростков от 8 до 17 лет (69%), детей от 4 до 7 лет (32,4%) и совсем маленьких — до 3 лет (20%). Большое количество подростков в младшем подростковом и подростковом возрасте, определенных под опеку, подтверждают, что это признак «социального» сиротства, причем с достаточно поздним выявлением, когда уже школа поднимает тревогу. Понятно, что физическое и моральное состояние таких детей ниже всякого уровня. Они имеют задержку психического, эмоционального, речевого развития.

Необходимо отметить еще один тревожный факт — возраст бабушек-опекунов год от года молодеет. В последние годы опекунов от 40 до 60 лет насчитывается 50%. Это означает, что они сами рано теряют своих взрослых детей (в основном дочерей, которые или становятся алкоголичками, или находятся неизвестно где, и т. д.). Причем деградация отца не превращается в трагическое событие для ребенка до тех пор, пока жива или не пьет мать. А когда исчезает материнская забота, ребенок становится сиротой. В этом случае ребенок, имея закрепленное жилье, по сути пользоваться им вместе с опекуном не может, так как к этому не предрасполагает создавшаяся там обстановка (пьянство, асоциальный образ жизни, разбитые, разрушенные квартиры).

В 20% причиной установления опеки становится смерть одинокой матери. При этом есть отец, не лишенный родительских прав, который создал другую семью, очень благополучен, но не желает заботиться о ребенке от первого брака.

Опека устанавливается в три раза чаще (71%) над одним ребенком. Видимо, если детей больше, то бабушки не соглашаются на опеку. И дети определяются в интернатное учреждение.

Обращает на себя внимание значительное число опекунов, которым необходима поддержка, совет, консультация, реальная помощь со стороны педагогов, воспитателей, специалистов органов опеки. То есть опекунам семьям по многим причинам требуется комплексное сопровождение, которого пока в отношении этих семей не организовано. В имеющиеся центры помощи семье опекуны не обращаются по причине низкой социальной компетентности.

Важнейший показатель адаптации детей — принятие ими своего прошлого, позитивное отношение к кровным родителям, прежней семье. И несомненно, что в опекунской семье своих родственников дети знают все о своих родителях. К сожалению, часто бабушки и дедушки, не выбирая выражений, прямо определяют поведение своих дочерей (80%). Остальные 20% детей, особенно маленькие, не знают всей правды и считают, что «мама в командировке», «уехала

зарабатывать деньги», тогда как в действительности она находится в местах лишения свободы или просто бросила ребенка. Опекуну не стараются поддерживать реальные отношения детей с их родителями. Многие дети сами не хотят с ними встречаться, относятся к этим попыткам негативно.

Особую группу (8%) составляют семьи, в которых опекуны с ребенком продолжают жить вместе с родителями. В таких семьях возникают серьезные проблемы: пьющие родители живут на пенсии опекунов или детские пособия. В таких семьях социальная адаптация детей затруднена напряженной обстановкой, когда дети боятся своих родителей, терпят жестокое обращение. Иногда травмирующим фактором становится проживание с психически больными родителями.

Один из показателей социальной адаптации детей — успешность в получении образования. Опрос показал, что дошкольники посещают детский сад, а школьники в 82% случаев устроены в школы и школы-интернаты, домой они приходят только на субботу и воскресенье. То есть по сути это и есть скрытое «социальное» сиротство.

Важно понять, насколько детям нравится жить в семье опекуна. Их ответы показывают, что в 86% случаев им нравится жить в семье, остальные недовольны такой жизнью по разным причинам. Более прохладно к престарелым опекунам относятся подростки, которые ищут уже значимых людей в своем окружении вне семьи. В 11% семей отношения между опекунами и детьми напряженные, отсутствует нормальный эмоциональный контакт, часты ссоры. В 12% семей отношения откровенно плохие, имеют место скандалы и даже драки. Во многих семьях опекуны пьют.

Все эти обстоятельства не могут не влиять на формирование представлений детей о своем будущем. Будущее все подростки и их опекуны связывают только с учебой или работой. Большинство детей понимают, что для них наиболее реально — поступить после девятого класса в училище, чтобы потом получить хорошую работу. Хотя точно сказать, кем он хочет быть и куда будет поступать, подросток не может. Мнение опекунов и воспитанников расходятся в 30% случаев. Еще 30% опекунов вообще не вмешиваются в планы воспитанников, даже не знают о них. В 5% случаев опекуны негативно относятся к будущему подростка, считают, что «ему бы только гулять да иметь денег побольше». Сами дети тоже обеспокоены нестабильностью своей жизни («останусь на второй год, дед отдаст в интернат»). Собственные планы в личной жизни связаны с будущей семьей и отдельным от опекунов проживанием. Некоторые дети мечтают о том, что возьмут к себе отца, мать.

Таким образом, в опекунских семьях существуют специфические проблемы, которые затрудняют социальную адаптацию детей, среди них — преклонный возраст опекунов, плохое психофизическое состояние, материальные затруднения, не позволяющие детям получить качественное образование, развить способности и интересы. Не справляясь с воспитанием, бабушки выбирают потворствующую гиперпротекцию и гиперопеку. Дети рано взрослеют и берут на себя ответственность за своих престарелых опекунов. Эти проблемы сглаживаются, если в семье опекунов есть молодые родственники: тети, дяди, старшие сестры и братья [91].

Особую группу детей составляют дети, недавно помещенные под опеку и пережившие смерть родителей. Опекуны не знают, как помочь ребенку, часто неправильными действиями усугубляют его состояние [14].

Большой интерес представляет группа неродственных опекунских семей. Если родственники чаще всего берут ребенка от безысходности, оттого что неудобно перед людьми, из жалости, то посторонние люди хотят помочь ребенку, сделать доброе дело, устранить несправедливость. Такой тип мотивации предполагает принятие и более старших детей, и не совсем здоровых. Подобные мотивы помогают справиться с трудностями и проблемами, возникающими с ребенком. К сожалению, в нашем обществе неродственная опека никак не пропагандируется.

Отношение к опекунам-родственникам со стороны официальных лиц скорее осуждающее: не смогли воспитать хорошо своих детей — воспитывайте внуков. Возможно, такая позиция определяет и тот факт, что эти семьи не имеют поддержки и помощи в процессе своего существования. Хотя, как показывает обследование, в психологической коррекции и реабилитации остро нуждаются дети. Опекуны должны чувствовать, что их действия постоянно контролируются, что они всегда могут получить помощь и поддержку от специалистов. Однако сопровождение опекунских семей не организовано, хотя эти семьи и дети нуждаются в помощи психолога и в период вхождения в новую семью, и при работе с тревожностью, страхом одиночества, тоски ребенка.

В опекунской семье ребенок сохраняет свое право на надлежащее воспитание [124]. Процесс адаптации во многом зависит от того, насколько опекуны могут создать условия для нормальной жизни и развития ребенка. Для этого действующая система работы органов опеки и попечительства требует коренной реорганизации. Основное внимание необходимо направить на подбор потенциальных родителей (опекунов), систематическую работу с ними по созданию более

комфортных условий проживания детей-сирот в семьях.

Недостаточное количество форм устройства детей на воспитание в семью не позволяет осуществлять в этом процессе индивидуальный подход к каждому ребенку с учетом его личностных, культурных, этнических особенностей. Крайне недостаточно научно-методическое обеспечение процесса передачи ребенка в семью и установления опеки, а также система подготовки соответствующих специалистов (социальных работников, психологов, психотерапевтов, юристов). Отсутствует система психологической и педагогической подготовки усыновителей и опекунов к принятию сирот, система социально-психологической поддержки семей усыновителей и опекунов, нет адекватных медицинских и психологических требований к усыновителям и опекунам.

1.4. Детские деревни «Социальное общество» (SOS)

Австрийский педагог Герман Гмайнер пятьдесят лет тому назад попытался найти выход в создании такой модели помощи детям-сиротам, в которой сочетались бы общественные, коллективные и семейные формы воспитания, т. е. сделал попытку соединить, казалось бы, несоединимое — казенное учреждение и семью [79, 88].

Г. Гмайнер родился в многодетной крестьянской семье, рано осиротел, и тогда заботу о младших братьях и сестрах взяла на себя старшая шестнадцатилетняя сестра. На всю жизнь запомнил Герман слова матери, сказанные ею незадолго до смерти: «Будьте добрыми, дети». Но доброта, как известно, только тогда имеет подлинную силу, когда проявляется в конкретных делах и поступках. Вера в свое предназначение — помогать людям — привела впоследствии Г. Гмайнера на медицинский факультет университета, который, правда, он так и не закончил, увлекшись педагогикой. Но сначала была война, ее боль и кровь, потери и поражения... Г. Гмайнер не был бунтарем и выполнял свой воинский долг так, как делал все в жизни, — ответственно. Когда часть Г. Гмайнера стояла в России, с ним произошел случай, который повлиял, как он сам считал, на всю его жизнь. Мальчик, семье которого он отдавал часть солдатского пайка, увидев в деревне партизан, успел предупредить его. Позже он часто повторял: «Ребенок спас мне жизнь — я поклялся помогать детям».

Вернувшись после войны домой, в Австрию, он увидел на улицах огромное количество беспризорных детей, был потрясен их судьбами. Война принесла с собой и другую беду — многие женщины остались одинокими. Идея создания новой модели детского

дома, казалось, родилась сама собой. Она заключалась в четырех предельно кратких и понятных принципах: 1) мама; 2) братья и сестры; 3) дом; 4) детская деревня. Г. Гмайнер считал: дети должны жить обычной жизнью семьи, только она дает так необходимые ребенку любовь, доброту и защищенность. Во главе такой семьи должна стоять обычная женщина, которую дети, привыкнув, станут называть мамой.

Создание воспитательных учреждений для осиротевших детей, близких к семейным, обсуждалось в разное время многими видными педагогами: Песталоцци, Франке, Вихерном, Евой фон Тиле-Винклер; Г. Гмайнеру оставалось лишь претворить педагогические теории в жизнь. Но сделать это было не так просто. Нужны были средства и добровольная помощь многих людей. Наконец 25 апреля 1949 г. был подписан протокол о создании новой общественной организации «Societas sociales» — «Социальное общество», сокращенно SOS. Потом первоначальное название забылось, и аббревиатура стала восприниматься как зов молящих о спасении. Многим тогда идея Г. Гмайнера показалась сумасбродной, и состоятельные люди, к которым он обратился за помощью, поначалу отказали ему. Тогда вместе с друзьями Г. Гмайнер пошел по домам бедняков, терпеливо объясняя, зачем ему нужны деньги. И люди откликнулись, отдавая часто последний шиллинг.

Г. Гмайнеру и потом везло на добровольных помощников, вскоре в небольшом тирольском местечке Имст был построен первый дом первой в мире Детской деревни. Вслед за Австрией семейные детские дома появились в Германии, а потом и в других странах. Сейчас такие деревни построены уже в 132 странах, в том числе и в Армении, Грузии, Азербайджане, Казахстане, Беларуси, странах Балтии. Надо сказать, что строительство Детских деревень в нашей стране началось благодаря неустанной работе Е. С. Брусковой, педагога и журналиста, много лет прожившей в Австрии и знающей о гмайнеровской модели семейных детских домов не понаслышке.

Схема проекта детской деревни SOS Г. Гмайнера заключается в том, что женщина, которая согласится сделать материнство своей профессией и образом жизни, становится хозяйкой в доме, в котором живут дети разного возраста и пола (6–7 человек). Мать-воспитательница определяет стиль и уклад жизни в доме, решает все конфликты. Исследования показали, что общение в таких больших группах детей и подростков не заменяет общения в семье, но создает определенные условия для положительного созревания личности [79, 88].

В других странах схема проживания детей-сирот несколько от-

личается. Например, в Бразилии дети-сироты помещаются в отдельные деревни и воспитываются по 3–4 человека одной «матерью», на роль которой приглашаются «неблагополучные» женщины, желающие изменить свою судьбу. При этом они обязуются не вступать в брак и не иметь своих детей. В Чехословакии такие деревни были построены на принципе служения и матери и отца.

В России первая Детская деревня, построенная на деньги международной благотворительной организации «SOS-Киндердорф Интернациональ» в подмосковном Томилино, приняла первого ребенка в мае 1996 г. Осенью 1998 г. начала свою работу вторая Детская деревня в Лаврове под Орлом, в апреле 2000 г. распахнула двери третья Детская деревня — в Пушкине (Царском Селе) под Санкт-Петербургом. Завершено строительство четвертой Детской деревни в Кандалакше [88].

В каждой такой деревне 11–12 семейных домов, в которых живут 7–8 разновозрастных — родных и нареченных — братьев и сестер вместе с мамой-воспитательницей. Здесь же проживают со своими семьями директор и деревенский мастер. Есть также коттедж «тетя», где живут подменные воспитательницы.

Хозяйство в каждом доме ведет мать. Она сама определяет общий уклад своей семьи, режим дня, традиции, покупает необходимые для дома вещи и продукты. Ребята помогают убирать дом, готовить еду, гладить, присматривать за младшими. Дом как дом, семья как семья. Нет только папы. Недостаток мужского общения должны в какой-то мере восполнить сотрудники-мужчины: социальный педагог и руководители кружков, а также родственники мамы.

Живут ребята в комнатах по 2–3 человека, у каждого есть свой угол — письменный стол, полка с книжками и игрушками, шкаф с одеждой. У каждого свои друзья за пределами деревни, которые всегда могут прийти в гости. Ребят взаперти никто не держит — все режимные моменты исключены. Они посещают кружки в домах культуры, спортивные клубы, ходят в музыкальную школу, в гости к друзьям. Главное — никакой изоляции детей от окружающего мира, разрешается даже приезжать родственникам, если они есть.

В Детских деревнях разновозрастных братьев и сестер никто не разлучает, они живут вместе. Для ребят из многодетных семей это единственная возможность сохранить кровные связи с близкими: шансов на одновременное усыновление или опеку у них практически нет, а государственная система предполагает проживание в одном детском доме ребят одной возрастной группы. Видели бы

вы, как трогательно родные братья и сестры заботятся друг о друге, заступаются за «своих» в споре или перед воспитателем, откладывают лакомый кусочек для близкого.

У ребят в Детских деревнях никто не отнимает их прошлое, каким бы тяжелым оно ни было. Ребенку важно знать свои корни, ощущать свою причастность к той или иной семье. Ему стараются помочь в этом педагоги, психологи, иногда даже находят других братьев и сестер, живущих у родственников, разрушенные семейные связи стараются по возможности восстановить.

В Детской деревне ребята живут до 15–16-летнего возраста, потом переходят в Дом молодежи (молодежное общежитие). Это первый шаг к самостоятельной жизни: им предстоит получить профессиональное образование, научиться обслуживать себя в быту. В 19 лет юноши и девушки должны будут уйти в самостоятельную жизнь, лишь студентам вузов разрешается проживать в молодежном доме до 23 лет. Но, даже уйдя из деревни, ребята не порывают связи с ней: там остается мама с младшими братьями и сестрами, да и самим ребятам во взрослой жизни еще некоторое время будут помогать старшие, наставники. Им есть куда вернуться за советом и помощью. Недаром говорят, что педагогика Детских деревень — это педагогика «долгого дыхания».

1.5. Детский дом семейного типа. Семейный детский дом

На основе идеи Г.Гмайнера Общесоюзным детским фондом им. В. И. Ленина была предложена принципиально новая форма воспитания осиротевших детей. Правовым основанием подобного рода устройства детей, лишившихся родительского попечения, стало Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 31 июля 1987 г. [169–170]. В развитие данного постановления Совет Министров СССР принимает 17 апреля 1988 г. другое — «О создании детских домов семейного типа», для того чтобы помочь «каждому ребенку обрести чувство уверенности в своих силах, убежденности в том, что он необходим людям, выработать у него полезные качества для участия в производственной и общественной жизни страны».

Достижению целей, стоящих перед детскими домами семейного типа (ДДСТ), призваны были способствовать в прежние годы, во-первых, детские городки из одноквартирных многокомнатных домов для проживания семей, воспитывающих не менее десяти детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей; во-вторых, отдельные семьи, воспитывающие не менее пяти детей-сирот, оставшихся без попечения родителей, проживающие в многокомнатных

отдельных квартирах в обычных домах, специализированных домах или в группах таких домов. Однако сразу стало ясно, что с детскими городками дело обстоит непросто. Их создание предполагало наличие не только проектных решений, но и значительных материальных ресурсов, которые должны были складываться из вложений, выделяемых местными органами, министерствами и ведомствами. Непосредственное участие в финансировании, строительстве, оборудовании и оснащении таких городков предстояло принимать и Российскому детскому фонду, его отделениям на местах. Второй вид ДДСТ, который пока не именовался приемной семьей, складывался, наоборот, с меньшими трудностями. Словом, каждый из них развивался по-своему.

Буквально с первых шагов по пути создания детских городков как «особых зон», островков в общем море детского неблагополучия, возникали сомнения относительно их целесообразности прежде всего с педагогической точки зрения. Но будущее этих городков определили, главным образом, трудности экономического характера, тем более что предстояло создавать их в каждом регионе преимущественно за счет местных средств, которых не оказалось. Вот почему за все прошедшее время в России подобный ДДСТ так и не появился. То, что создано под Рязанью (Сасово), представляет собою объединение на одной площади нескольких коттеджей, в каждом из которых живет многодетная семья, построенная по второму образцу ДДСТ. Причем развиваться она стала как бы стихийно, так как образование подобного рода ДДСТ не зависело от директив и указаний, а определялось стремлением лиц, желающих заменить обездоленным детям родителей.

«Временное положение о детских домах семейного типа» от 8 сентября 1989 г., утвержденное Государственным комитетом СССР по народному образованию, Государственным комитетом СССР по труду и социальным вопросам, Министерством финансов СССР, Детским фондом СССР и ВЦСПС, было первым шагом по пути правового оформления ранее неизвестного способа охраны осиротевших детей. Такого способа, который уже вышел за рамки эксперимента, стал реальной формой воспитания и социальной защиты детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. К тому же уже определились основополагающие ее принципы: подчиненность местным органам управления, зависимость не только от органов, уполномоченных на охрану прав детей, но и Детского фонда, отбор родителей-воспитателей, оплата их труда и др.

Сотрудники Российского детского фонда пришли к заключению, что современная российская женщина в условиях нестабильно-

сти, тяжести быта одна с большой семьей не справится. Поэтому семейный детский дом (СДД) в отечественной практике предполагал наличие полной семьи. Родители (один или оба) получали статус педагогов, социально-правовые гарантии и должны были воспитывать, как правило, десять детей (на одну ставку — пять детей). Во многих семьях число приемных детей достигало 12–18 человек. При этом в семье уже росли три-четыре кровных ребенка. Такое число детей в семье приближало условия жизни каждого ребенка (независимо от наличия сиротского статуса) к детскому дому, а не к семье. Так как данная модель оставалась инвариантной детскому дому, то детей устраивали в семью без учета аттракции с какой-либо стороны. По словам приемных родителей, они «получали» таких детей, с которыми не могли справиться в традиционном детском доме. При этом не было разработано механизмов выхода детей из семейной детского дома в социум [79].

В середине 1990-х годов в России проявилось определенное разочарование в СДД, в связи, во-первых, с их экономической нерентабельностью, а во-вторых — с несоответствием поставленным воспитательным задачам. Большое число детей (десять человек на одну ставку) приближало условия их жизни к условиям в традиционном детском доме.

Первоначально СДД существовали как форма общественно-государственной заботы о детях, оставшихся без попечения родителей. Как отмечалось выше, порядок их образования и социально-экономической помощи, подбора родителей-воспитателей, их права и обязанности регулировались временным типовым положением о детских домах семейного типа от 8 сентября 1989 г.

В связи с выходом Постановления Правительства РФ № 829 от 17 июля 1996 г. «О приемной семье» почти все ДДСТ были переведены в приемные семьи. По данным опроса НИИ детства в 2001 г. больше половины бывших СДД получили статус приемной семьи (55,6%), сохранили свой статус только 36,4%. Часть семей (8%) не определилась со своим юридическим статусом.

Правительством Российской Федерации 19 марта 2001 г. было принято Постановление № 195 «О детском доме семейного типа», в котором утверждаются правила организации ДДСТ. После выхода Постановления было бы целесообразно рассмотреть каждый случай индивидуально и по желанию приемных родителей вернуть статус ДДСТ тем приемным семьям, которые по имеющейся материальной базе, количеству приемных детей не соответствуют имеющимся в Постановлении о приемной семье нормам.

Указанное Постановление Правительства РФ должно ввести

данную форму учреждений наряду с другими в нормативно-правовое поле, дать импульс для развития таких ДДСТ, которые способны дать детям возможность в нормальной семье становиться социально компетентными и подготовленными к самостоятельной жизни.

Постановление позволит привести в соответствие правовое и социальное положение уже существующих ДДСТ. Многие из них занимаются воспитанием осиротевших детей уже более десяти лет и доказали целесообразность и высокую эффективность такой формы устройства детей. К сожалению, в последние годы их материальное обеспечение и социальный статус были незаслуженно снижены.

Остановимся подробнее на новых правилах организации и функционирования ДДСТ [91, 247].

ДДСТ организуется на базе семьи, количество детей-сирот — от пяти до десяти, а вместе с кровными их не должно быть более двенадцати. По отношению к детям воспитатели выполняют функции государственного опекуна.

Воспитатели имеют право на подбор детей из учреждений для детей-сирот по согласованию с администрацией данных учреждений.

В ДДСТ преимущественно направляются:

- дети раннего возраста;
- дети, в отношении которых не решен вопрос о форме устройства;
- дети с ослабленным здоровьем;
- дети члены одной семьи или находящиеся в родственных отношениях (за исключением случаев, когда по медицинским показаниям или другим причинам это невозможно).

По желанию воспитателей возможна передача им на воспитание в том числе больных детей.

Дети могут проживать в ДДСТ до предоставления им жилого помещения в установленном порядке. Организация ДДСТ на базе семьи в организационно-правовой форме воспитательного учреждения предполагает обеспечение со стороны учредителя ДДСТ необходимым жилым помещением, своевременное проведение необходимого ремонта, приобретение мебели и оборудования, необходимого для полноценного развития и воспитания детей.

Учредитель осуществляет хозяйственное обслуживание зданий, производит коммунальные платежи, текущий ремонт, оплату услуг связи, бытовое обслуживание.

Изъятие и (или) отчуждение имущества, закрепленного за

ДДСТ, допускается только в случаях и порядке, предусмотренных законодательством Российской Федерации. На содержание каждого ребенка, помещаемого в ДДСТ, выплачиваются ежемесячно средства на питание, приобретение одежды, обуви и мягкого инвентаря, предметов хозяйственного обихода, личной гигиены, игр, игрушек, книг, оборудования, спортивного инвентаря, а также на культурно-массовую работу, организацию летнего отдыха и другие расходы и предоставляются льготы, установленные законодательством Российской Федерации для воспитанников образовательных учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Денежные средства, выделяемые на содержание детей ежемесячно, перечисляются в банковские учреждения на банковские счета ДДСТ. Размер денежных средств, необходимых для содержания детей, пересчитывается ежеквартально с учетом изменения цен на товары и услуги.

Работа воспитателей ДДСТ признается профессиональной деятельностью, и на них распространяются условия оплаты труда, предоставление ежегодных отпусков, а также льготы и гарантии, установленные для работников образовательных учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. При назначении пенсии воспитателям время работы в ДДСТ засчитывается в общий трудовой стаж. Педагогический стаж засчитывается при условии педагогического образования.

Содержание воспитанников в ДДСТ осуществляется на основе полного государственного обеспечения. Органы управления образованием обеспечивают необходимые условия для обучения детей в соответствии с их возможностями и уровнем развития, оказывают методическую помощь, консультируют воспитателей по психолого-педагогическим вопросам.

За время существования СДД сотрудниками НИИ детства неоднократно проводились исследования социально-психологических проблем созданных приемных семей. Комплекс выявленных проблем по-своему уникален: с одной стороны, он включает в себя весь спектр проблем обычной многодетной семьи. С другой — возникают особенные задачи по восстановлению, коррекции и компенсации недоразвития, отставания и запущенности ребенка, адаптации его в семье и в обществе.

В работе Н. П. Ивановой с соавторами [91] проведен анализ динамики изменений жизнедеятельности СДД с момента создания до настоящего времени. Мониторинг проведен с участием 240 семейных детских домов.

По мнению родителей — воспитателей СДД, усредненный порт-

рет приемного ребенка в момент его поступления в СДД выглядит так: это, прежде всего, ребенок, имеющий проблемы со здоровьем (60,7%), который подчас не имеет простейших навыков личной гигиены, не знающий элементарных правил поведения (28,5%), имеющий негативный жизненный опыт, который наложил отпечаток на его характер, отстающий в развитии (8,4%), с негативным отношением к труду (11,5%), но очень желающий иметь папу и маму (26,7%).

Наиболее острыми для родителей-воспитателей становятся следующие проблемы: оздоровление ребенка, привитие ему норм поведения, воспитание трудолюбия и позитивных качеств характера, получение ребенком базового образования.

Наиболее успешно, по мнению родителей-воспитателей, ими решалась проблема оздоровления детей. В настоящее время только 13% родителей-воспитателей говорят о том, что приемные дети имеют проблемы со здоровьем, а треть родителей (29,3%) отмечают улучшение состояния здоровья ребенка.

Больше всего изменений родители-воспитатели отмечают в отношении приемных детей к труду. Так, около половины приемных родителей (46,9%) пишут, что их дети умеют практически все и не боятся самого тяжелого труда. Именно поэтому они считают, что их дети готовы к самостоятельной жизни.

Успешность адаптации приемных детей косвенно можно оценить по тому, что пишут родители-воспитатели о своих «выпускниках». Так, 44,1% родителей-воспитателей пишут, что их выпускники имеют семью, а 39,1% родителей уже имеют внуков. Треть приемных родителей (33,6%) имеют с выросшими детьми хорошие дружеские отношения и только 6,7% недовольны своими отношениями. В основном выпускники СДД имеют или получают среднее специальное образование, об этом говорят больше половины родителей-воспитателей (54,9%). Практически в пятой части СДД (19,5%) приемные дети имеют или получают высшее образование. Если выбор средних специальных учреждений во многом определяется местными условиями, то среди вузов в основном представлены педагогические и юридические.

Не менее интересно мнение родителей-воспитателей о механизмах успешной адаптации приемных детей в СДД. Прежде всего, это отношение родителей-воспитателей к приемным детям, желание помочь детям, стать для них близкими, родными людьми, «отогреть, увидеть сердцем». Во-вторых, это семейные условия воспитания. Самая главная цель — это дать ребенку полноценную семью, чтобы были мать и отец, братья и сестры и, если возможно, то и

«бабушка рядышком с дедушкой». В-третьих, это отношения между детьми в одной семье. Так, пятая часть родителей-воспитателей (20,5%) вспоминают, что их кровные дети, особенно старшие, положительно приняли идею создания семейного детского дома и во всем старались помогать родителям. Постепенно стали лучше и отношения между приемными детьми. Взаимопомощь, поддержка детьми друг друга, забота старших о младших, несомненно, способствовали успешной адаптации приемных детей в СДД и функционированию семьи в целом. В-четвертых, это семейные традиции — праздники, общие увлечения, походы и т. п. В-пятых, это система воспитания, имеющаяся в отдельных семьях. Например, вся жизнь в доме подчинена режиму. Основные признаки сегодняшнего режима — демократизация и гуманизация. Однако это не попустительское и вседозволенное, а создание правил, которые позволяют каждому наиболее полноценно жить, чувствовать себя защищенным, быть здоровым и развитым.

Нельзя не остановиться на материальном положении СДД в настоящее время — факторе, также влияющем на процесс адаптации приемного ребенка. По данным на 2001 г., 75,9% опрошенных семей имеют в своей собственности дом или квартиру, а 84,6% — земельный участок. Только 27,7% проживают на муниципальной площади и 3,7% арендуют земельный участок. (По всей видимости, 3,6% семей имеют как муниципальное, так и частное жилье.) Только восьмая часть (11,7%) опрошенных семей не имеют земельных участков. При этом удовлетворены своими жилищными условиями 33,3% родителей-воспитателей; крайне не удовлетворены — 18,4%; считают, что их жилищные условия улучшились с момента создания СДД, — 29,2%, ухудшились — 12,6% родителей-воспитателей.

Практически две трети опрошенных родителей-воспитателей отмечают, что в их СДД имеется транспорт (61,7%), однако очень часто родители-воспитатели жалуются на его износ и непригодность для использования, учитывая безопасность детей.

В большей степени родители-воспитатели не удовлетворены своим материальным положением — 77,8% опрошенных указали на материальные трудности. При этом 36,3% родителей считают, что их материальное положение с момента создания СДД ухудшилось. Положительные изменения отметили только 11,3% опрошенных родителей-воспитателей.

Однако процесс адаптации ребенка в замещающей семье двусторонен. Для полной картины необходимо рассмотреть его и с позиции ребенка. В данном случае критерии успешной адаптации следующие: удовлетворенность ребенка настоящим, уверенность в

своём будущем, положительное отношение к семье и желание следовать родительским образцам, формирование профессиональных и семейных установок.

Н. П. Ивановой с соавторами [91] были проведены исследования подростков, воспитывающихся в СДД, по сравнению с группой воспитанников традиционного детского дома. В этом исследовании были получены весьма интересные результаты. Так, у данных групп подростков следующие взгляды на свое будущее: с уверенностью и оптимизмом смотрят в будущее 38,8% подростков из СДД и 13,9% воспитанников детского дома; с сомнением — 55,6 и 73,8% соответственно; со страхом и пессимизмом — 5,6 и 13,6% подростков. Очевидно, что для подростков из СДД характерна большая степень уверенности в себе, они менее испытывают опасения за свое будущее.

Уверенность—неуверенность в будущем во многом определяется взаимоотношениями подростка со значимыми для него людьми. Для подростков из СДД особенно значима мать. Подавляющее большинство опрошенных откровенны с матерью, обращаются к ней в трудной жизненной ситуации за помощью и советом, делятся радостью, готовы послушаться ее при указании на их недостатки (от 56 до 89% выборов), в меньшей степени рассказывают о неприятностях, т. е. стремятся не огорчать ее. Отец также весьма значим для подростков; так, в качестве примера в жизни он выступает для 21,7% опрошенных. Друзья менее значимы для подростков из СДД, в трудной жизненной ситуации к друзьям обратятся 11,1% опрошенных. С друзьями подростки из СДД откровенны и для 22,2% они могут быть примером в жизни. В целом референтными для этих подростков становятся родители (в основном мать) и в меньшей степени друзья и братья, сестры.

Большинство опрошенных подростков из СДД (66,7%) собираются продолжить свое образование в училище, техникуме, вузе; 22,2% — пока не задумывались об этом; 61% подростков считают, что «человек должен постоянно повышать уровень своего образования». Мнение о значимости образования согласуется с мнением родителей («думают также»), т. е. подростки в данном вопросе ориентируются на родителей, а не на сверстников (у сверстников «мнение разное»). Позиция подростков из СДД в отношении образования и ориентации в данном вопросе на семью, родителей близка к позиции школьников из семьи.

Большинство подростков из СДД (75%) определились с выбором профессии. Они выбирают самые разнообразные виды деятельности, но преобладают среди них экономические, педагогические,

«языковые». Знают, где можно приобрести интересующую профессию, 50% опрошенных, не знают — 22%. При выборе профессии наибольшее влияние на подростков оказали родители (66,7%), в основном мать (50%), сами решили — 33,3%.

Пожелание иметь свою семью высказали 72,2% детей, живущих в СДД. Определяющим в своем желании создать семью подростки считают «любовь» (77,7% опрошенных), «желание иметь детей» и «стремление жить самостоятельно» (по 22,2%). В будущей семейной жизни подростки из СДД считают главным воспитание детей и зарабатывание денег. Для девочек также значимо содержание дома в чистоте и порядке, для мальчиков — организация досуга.

Отвечая на вопрос, что бы они хотели пожелать своим детям, подростки, воспитывающиеся в СДД, прежде всего желают им хорошего здоровья (38,8% выборов), «быть хорошим и честными людьми» (55,6%), «дружной семье» (38,8%), «быть хорошо материально обеспеченными» (29,3%).

Сопоставляя эти данные с результатами обычных «семейных» подростков и воспитанников детского дома, можно сказать, что подростки, живущие в СДД, занимают промежуточное положение. С одной стороны, их можно считать более благополучными по сравнению с интернатными подростками, но с другой — они все-таки уступают по многим показателям обычным «семейным» детям.

1.6. Приемная семья

Основные различия приемной семьи и семейного детского дома в количестве приемных детей, функциях, выполняемых родителями, нормативах социально-экономической помощи.

Приемная семья — замещающая, где воспитание детей-сирот признается профессиональной деятельностью, и приемный родитель получает социальные гарантии педагога независимо от уровня образования, а семье делегируется юридическая ответственность за ребенка на время его воспитания.

Новый Семейный кодекс РФ предусматривает возможность передачи оставшегося без попечения родителей ребенка в приемную семью на договорной срок с выплатой семье денежных средств на содержание ребенка. Тем самым в организуемой в постсоветский период новой системе обслуживания детей-сирот наблюдаются черты, использовавшиеся в дореволюционной России второй половины XIX и начала XX в. [170].

Для увеличения количества детей, воспитывающихся в семьях, решения некоторых проблем опекунов (попечителей), материаль-

ной заинтересованности и поддержки граждан, желающих взять на воспитание детей, оставшихся без попечения родителей, законодателем была предусмотрена такая форма семейного устройства, как приемная семья. Это особенно важно для детей, которые в соответствии со своим правовым статусом или по состоянию здоровья не могут быть переданы на усыновление (удочерение).

Органами управления образованием субъектов РФ совместно с органами местного самоуправления ведется работа по совершенствованию института приемной семьи. На сегодняшний день в Российской Федерации образовано 2440 приемных семей с общим контингентом более пяти тысяч воспитанников [47].

Во многих регионах Российской Федерации действуют законы субъектов Российской Федерации, регулирующие порядок предоставления приемным семьям дополнительных льгот и материальной поддержки, порядок и размеры оплаты труда приемных родителей.

Помощью приемной семьи пользуется определенный контингент детей. Сюда входят, в первую очередь, воспитанники детских учреждений интернатного типа (домов ребенка, детских домов, школ-интернатов), если у них вовсе нет близких и полностью утрачена связь с кровной семьей. Приемная семья становится родным домом и для детей-инвалидов, которым часто не остается места в родной семье. Находят в ней приют и дети из многодетных семей, когда разредить знающих друг друга братьев-сестер не представляется возможным, когда имеет прямой смысл влить их всех в новую — приемную — семью [124].

Согласно Положению о приемной семье, она «является одной из форм устройства на воспитание детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, с полным государственным обеспечением детей и выплатой денежного содержания лицам, взявшим их на воспитание». Такая семья образуется постановлением районного, городского органа, органа городского района исполнительной власти, по представлению органа управления образованием. После того как постановление принято, заключается договор об условиях воспитания и содержания детей в приемной семье.

При этом предпочтение отдается семьям или одиноким гражданам, имеющим опыт в воспитании детей, являющимися усыновителями или опекунами, добросовестно выполняющими свои обязанности.

Договорная основа — не единственный признак приемной семьи, их несколько. И все они по-разному соотносятся между собой, образуя все-таки семью. Прежде всего, приемная семья будет тако-

вой, если гражданин возьмет на воспитание не менее пяти детей-сирот или детей, лишившихся родительского попечения. Тем самым создаются стимулы для устройства большего числа осиротевших несовершеннолетних. Но их не должно быть более десяти человек.

Договор как основа отношений по семейному воспитанию, подбор родителя-воспитателя, приравнивание его труда к труду в сфере производства — главные отличительные признаки приемной семьи.

При устройстве в приемную семью родительские правоотношения не возникают. Попавший в приемную семью ребенок продолжает сохранять правовую связь со своими родителями. Ему также принадлежат все причитающиеся родительским детям пособия, платежи (они перечисляются на лицевой счет воспитанника в сберегательном банке). Передача ребенка в приемную семью не разрывает и тех его связей с родителями, которые основываются на брачно-семейном законодательстве (алименты, наследство и проч.).

Опека по своим признакам ближе к приемной семье. Это означает, что родители-воспитатели приобретают право на воспитание приемного ребенка, обязанности делать все по защите его интересов. Воспитанник в приемной семье, так же как и подопечный в семье опекуна, имеет право получать все причитающиеся ему пособия, платежи. Но опекун тратит все поступающие на имя несовершеннолетнего суммы, а не перечисляет их на счет подопечного, поскольку последний не имеет других источников существования; в этом некоторые преимущества материального обеспечения воспитанника приемной семьи, находящегося целиком и полностью на государственном обеспечении.

В 1998 г. начался активный процесс преобразования детских домов семейного типа в приемные семьи, а также создания новых приемных семей [58]. Однако в большинстве регионов РФ передача детей на воспитание в приемные семьи сдерживается на местном уровне. Главы администраций органов местного самоуправления отказываются создавать службы по устройству детей на воспитание в семьи.

Семья, решившаяся усыновить или взять на попечение ребенка-сироту, сталкивается с трудностями, обусловленными как малой информированностью приемных родителей, так и спецификой развития ребенка, воспитывавшегося в учреждениях интернатного типа (в доме ребенка, детском доме, школе-интернате).

Необходимость основных знаний о психических нарушениях в детско-подростковом возрасте объясняется здесь не только крайней неосведомленностью любого непрофессионала (в том числе, кстати, и педагога) в этой области, но и чрезвычайно высокой распростра-

ненностью психической патологии среди детей — «социальных» сирот. Она выявляется практически у всех детей (от 90 до 100%), что обусловлено тремя факторами:

1) генетическим (наследованием патологических личностных качеств или психических заболеваний, которыми страдают их родители);

2) экзогенно-органическим фактором (неблагоприятной беременностью, протекавшей на фоне интенсивного эмоционального напряжения, тяжелой работы, недостаточного питания, а чаще всего — злоупотребления алкоголем, наркотиками, токсическими веществами; недоношенностью; гипотрофией плода; патологическими родами; тяжелыми заболеваниями в раннем грудном возрасте);

3) социальным (так или иначе почти все дети, попавшие в семью, до этого имеют опыт сиротства или испытывают все тяготы уродливой семейной ситуации, что не может не сказаться на особенностях их развития) [96–97].

В результате у приемных родителей нередко возникают мысли об опрометчивости их поступка, о непреодолимости выявившихся проблем. Нарушается контакт с приемным ребенком, который вызывает чувство раздражения или разочарования. В крайних случаях от такого ребенка стремятся избавиться, возвращают в то учреждение, из которого он был взят. Известны случаи, когда приемных детей не забирают из психоневрологического отделения детской больницы, куда они были определены на лечение; это крайние случаи, но примеры есть.

Для того чтобы помочь приемной матери разобраться в особенностях ребенка и целенаправленно добиваться оптимального эффекта — его позитивной социализации, — необходимы не только базовые знания в области психологии, психиатрии, дефектологии, наркологии и т. п., но и постоянная опора на специалистов различного профиля, осуществляющих комплексный междисциплинарный патронаж.

Не менее важным является повышение уровня медико-психолого-педагогической компетентности родителей.

С целью научного подтверждения эффективности модели приемной семьи как замещающей профессиональной семьи В. Н. Ослон и А. Б. Холмогорова провели экспериментально-психологическое исследование семей с различным статусом и сроком приема детей, которое полностью подтвердило выраженную положительную динамику эмоционального, когнитивного, социального и личностного развития у всех без исключения детей-сирот после помещения в приемную семью [176].

Ребенок, попадая в приемную семью, строит отношения не только со взрослым, который занимается его воспитанием, но и со всей семьей в целом, т. е. имеет дело уже с системными процессами. Распространенной ошибкой в процессе социального и психологического сопровождения является выдвигание на первый план матери или приемных родителей, т. е. преимущественная концентрация на детско-родительских отношениях при игнорировании роли семьи как системы, характеризующейся определенной структурой, паттернами взаимодействия, имеющей свою историю и идеологию, т. е. ценности, традиции, ритуалы. Ребенку необходимо адаптироваться к особенностям функционирования семейной системы как целого (в противном случае он будет отвергнут).

В процессе адаптации семья пытается изменить ребенка, приспособить его к требованиям системы. Но и она в свою очередь не в состоянии избежать изменений, несмотря на свое сопротивление им, и должна реструктурироваться (как на уровне структуры, так и на уровне выработки нового репертуара стратегий функционирования) или отвергнуть ребенка.

В процессе интеграции ребенок становится частью семейной системы, и тогда делается заключение о его адаптации, либо он остается внешним элементом и в результате дезадаптируется. Семьи обладают определенными психологическими условиями, которые могут как способствовать адаптации ребенка, так и вытеснять его из системы. Поэтому В. Н. Ослон и А. Б. Холмогорова рассматривают именно системную парадигму в качестве основного методологического подхода к подбору и психологическому сопровождению профессиональной семьи. В их исследовании рассматриваются фактически две семейные системы: 1) семейная система базовой семьи, в которую принимается ребенок-сирота; 2) семейная система, возникающая в результате включения в нее ребенка-сироты и принципиально меняющая ситуацию базовой семьи [Там же].

В семьях с психологической подготовкой первый этап адаптации длится около двух месяцев и по ряду признаков его можно назвать *ориентировочным*. Семьи достаточно позитивно оценивают поведение нового члена, они склонны видеть приемного ребенка как вполне нормального по таким характеристикам поведения, как агрессивность, асоциальность, страхи, депрессия (проводилась оценка родителями поведения ребенка по специальной шкале). В качестве «проблемной зоны» ребенка родители обычно выделяют недостатки внимания.

Ребенок, попадая из обстановки детского дома в семью, переживает достаточно выраженный кризис и начинает бессознательно

сопротивляться изменениям, которых от него требует среда. Дети, прошедшие подготовку к приходу в семью, легче переживают этот этап.

Дети внутренне напряжены, однако внешне очень стараются вести себя примерно, так как мотивация жизни в семье у них высокая. Ребенок, не подготовленный к приему, переживает сильный кризис, который проявляется в виде различных вариантов отклоняющегося поведения (чаще всего асоциальных поступков), отмечается также эмоциональная дезадаптация в виде депрессивного состояния.

В неподготовленных и оставленных без помощи семьях этот этап растягивается до одного года и тяжело переживается всеми членами семьи. При этом они, как правило, воспринимают приемных детей в качестве агрессоров и безнадежно асоциальных.

Второй этап, который по основным признакам может быть назван *этапом напряжения*, также по-разному протекает в семьях, находящихся в системе поддержки и вне ее. В семьях, лишенных психологического сопровождения, начинает особенно сильно нарастать напряжение, учащается количество обращений за помощью, как правило, появляются эпизоды воровства. Причем выявилась некоторая закономерность: если у ребенка устанавливаются хорошие отношения в семье, то и воровство происходит дома. Если в отношениях имеет место эмоциональная холодность, то дети совершают кражи в школе.

Но даже на этом фоне показатели развития ребенка во всех семьях резко возрастают. Дети уже после второго месяца приема совершают интеллектуальный скачок. Возрастает уровень успеваемости, улучшается речь, особенно лексико-грамматическая структура, увеличивается запас слов. Яркий пример — девочка восьми лет, которой психиатром был поставлен диагноз «имбицильность умеренно выраженная», была признана необучаемой. Приемная семья отдала ее в коррекционную школу, где она стала второй по успеваемости ученицей в классе. Возрастает показатели эмоционального благополучия, уровень депрессии становится ниже среднего.

К восьмому месяцу патронажа семьи переживают определенный кризис, длящийся один-два месяца. У родителей резко возрастает уровень критики по отношению к приемным детям. Практически в два раза увеличиваются показатели делинквентности детей в оценках семьи, жалобы на то, что в семье устали, дети раздражают их и т. д. Это состояние можно назвать *кризисом перестройки*, внешним проявлением которой становится отвержение. Несмотря на внешнее отвержение, уровень эмоционального благополучия детей остается стабильно хорошим. К концу первого года состояние семьи стабили-

зируется. Достаточно высоко оценивают динамику развития детей по всем показателям учителя. В семьях, находящихся вне системы психологического сопровождения, второй этап («напряжение») имеет затяжной характер и продолжается от одного года до полутора лет.

После первого года снижается уровень напряженности в семье, появляются позитивные изменения в отношениях, продолжают улучшаться показатели развития приемных детей. Конфликтными остаются отношения в подсистеме приемных детей, которые нередко видят друг в друге конкурентов за место в семье. У членов кровных семей возрастает чувство вины перед приемными. Приемные дети на бессознательном уровне идентифицируются с кровными, хотят быть принятыми семьей. Наблюдается определенный «штиль» в состоянии семьи, т. е. можно выделить *этап штиля* (от 11-го до 24-го месяца приема), на котором происходит взаимное осознание причастности. К концу второго года (два-три месяца) этот «штиль» заканчивается неожиданным «взрывом», который выражается в повышении уровня неудовлетворенности практически по всем областям функционирования семьи. Приемные дети начинают оцениваться как еще более агрессивные и асоциальные. У кровных, по мнению родителей, повышается агрессивность. Этот этап может быть назван *этапом разочарования*, или *депрессии*.

Некоторые семьи на этом прекращают свое существование как приемные и отдают детей обратно в детский дом. Кризис может закончиться и более глубоким осознанием проблем и ответственности, связанных с приемом, сложнее всего кризис осознания проблем переживает мать — глава семьи. Вслед за осознанием проблем происходит принятие детей и своей новой идентичности — семья начинает функционировать как новая система.

Таким образом, были выделены следующие этапы развития семейной системы в течение первого года после приема ребенка-сироты:

- 1) «ориентировка» (взаимное изучение — два месяца);
- 2) «напряжение» (преобладание эмоционального дискомфорта — от трех до восьми месяцев);
- 3) «отвержение» (преобладание негативного отношения к приемным детям — восемь-десять месяцев) или первый кризис «системной перестройки» [176–177].

В следующие два-три года после приема выделяют следующие этапы:

- 1) «штиль» (осознание взаимной связи или причастности — 11–24 месяца);

2) «депрессия» (постепенное осознание проблем, связанных с приемом — 24–30 месяцев), или второй кризис системной перестройки;

3) «принятие проблем» (принятие новой семейной идентичности и завершение процесса формирования новой семейной системы) [Там же].

Следовательно, динамика развития приемной семьи имеет свои психологические закономерности, этапы и кризисы. Приемной семье необходима научно обоснованная психологическая помощь, психолого-педагогическое сопровождение значительно облегчает и улучшает динамику взаимной адаптации ребенка-сироты и приемной семьи.

Несмотря на усилия государственных учреждений и общественных организаций по устройству детей, оставшихся без попечения родителей, на воспитание в семью, общество в лице его граждан еще не готово (даже при условии адекватного материального возмещения) принять на себя обязанности по воспитанию в своей семье чужого ребенка, в особенности школьного возраста.

Безусловно, развитие семейного воспитания детей-сирот наряду с материальными сложностями сдерживают стесненные жилищные условия большинства семей, эмоциональная усталость, бытовые трудности. Вместе с тем в тех регионах, где опекунам и приемным семьям оказывается систематическая материальная поддержка, где население постоянно информируется через средства массовой информации о благополучных семьях с усыновленными детьми, необходимости реорганизации детских домов, где опекуны, приемные семьи получают наряду с материальной психологическую и правовую поддержку, проблемы «социального» сиротства решаются успешно.

Весьма важной при этом может быть введение новой должности семейного психолога. В его функции может входить:

- постоянная психологическая поддержка семьи;
- динамическое наблюдение за психологическим состоянием членов семьи;
- выявление проблем в развитии, обучении, эмоциональном благополучии и психическом здоровье детей;
- выявление психологических проблем и педагогических трудностей родителей;
- помощь в преодолении кризисных ситуаций;
- снятие эмоциональной напряженности и конфликтности в семье;
- консультирование родителей по проблемам воспитания и развития ребенка, а также взаимоотношений в семье;

— помощь в организации семейного досуга, имеющего большое значение для сплочения семьи (определение в творческие кружки, спортивные секции, организация совместных экскурсий для детей и родителей, создание условий для совместного отдыха детей с родителями в санаториях и домах отдыха и т. п.) [79].

Все сказанное о приемных семьях позволяет заметить, что они обладают множеством лишь им присущих правовых признаков, которые служат внешним выражением их педагогической сути. Причем налицо не искусственное образование, а доказавшее свою жизнеспособность явление, пусть даже и не столь широкого масштаба. Но и с его помощью решается проблема общегосударственного значения: устройство осиротевшего ребенка, который находится в особо бедственном положении и никому не нужен.

Ведется внедрение модели еще одной формы семейного воспитания — фостеровских семей, или семей патронатных воспитателей. Эта модель позволяет не только положительно решить вопрос об устройстве в семью детей-сирот, но и создать механизм временного замещения кровных родителей в случае их противоправного поведения, необходимости проведения социальной реабилитации родителей для возвращения ребенка в родную семью в последующем.

Контрольные вопросы и задания

1. Проследите в историческом аспекте тенденцию воспитания детей-сирот в семейных условиях.
2. Раскройте направления защиты ребенка в семье в XIX в. в России и их значение для дальнейшего развития законодательства в этой области.
3. Изложите опыт деинституционализации детей-сирот в США и Швеции.
4. Какие замещающие семьи по правовому статусу относятся к профессиональным и непрофессиональным?
5. Раскройте проблемы усыновления и основные права и обязанности приемных родителей.
6. В чем различие опеки (попечительства) и усыновления, особенности опекунской семьи.
7. Изложите основные принципы устройства детей в инновационные типы профессиональной замещающей семьи (детские деревни, семейные детские дома).
8. Что такое приемная семья?
9. Опишите психологические особенности адаптации детей в приемных семьях.
10. Проведите сравнительный анализ позитивных и негативных особенностей воспитания детей-сирот в разных типах семейного устройства.

Глава 2

ПАТРОНАТ — НОВАЯ ФОРМА СЕМЕЙНОГО ВОСПИТАНИЯ*

2.1. Исторический экскурс

Хотя патронатное воспитание известно еще со времен античности, однако свое распространение оно получило в Европе и США лишь с середины XIX в. В качестве примера приведем развитие патронатного воспитания в США.

Доктор Роберт Кук Бакнер, баптистский пастор из Тенесси, человек, усилиями которого был основан детский дом (теперь Детский дом Бакнера), был основателем и редактором «Религиозного Вестника». Он использовал свою газету, позднее переименованную в «Баптизм в Техасе», для получения поддержки, которая помогла бы осуществлению его мечты — созданию детского дома. В 1877 г. в штате Техас на ежегодном Съезде священнослужителей было принято решение начать строительство детского дома, как только будет собрана сумма в 2000 долларов. Доктору Бакнеру было поручено заниматься сбором средств.

Его деятельность на этом поприще началась буквально через два дня. Доктор Бакнер собрал первые 27 долларов, пустив по кругу свою шляпу среди единомышленников, навещавших его. К лету 1879 г. у него было уже 1200 долларов, и он решил составить и подать необходимые документы в штате Техас. Этой же осенью, взяв недостающие 800 долларов в банке под личную расписку, доктор Бакнер арендовал небольшой коттедж в Восточном Далласе. Первые трое детей были размещены в этом доме под присмотром Л. Х. Тилмана и его жены в декабре 1879 г. В сентябре 1880 г. доктор Бакнер покупает участок земли площадью 44 акра в шести милях к востоку от Далласа. В этом месте сейчас находится Детский дом Бакнера. Но доктор Бакнер не остановился на этом и продолжал приобретать землю и собирать средства. На рубеже веков Детскому дому Бакнера принадлежало более 500 акров земли.

Доктор Бакнер умер 9 апреля 1919 г. через сорок лет после того как были поданы первые документы на строительство детского дома. Без его способности ставить цель и достигать ее не был бы основан Благотворительный фонд Бакнера и его разнообразные организации, действующие по всему штату.

Сейчас Благотворительный фонд Бакнера — самая большая в США частная организация по социальному обеспечению, обслужи-

* Материал главы разработан совместно с М. Дугласом и Е. В. Селениной.

вающая около 15000 человек в год. Фонд Бакнера — многопрофильное учреждение, которое работает с детьми, семьями и престарелыми людьми и занимается лечением, реабилитацией и воспитанием. Фонд Бакнера оказывает помощь всем нуждающимся независимо от их расовой принадлежности, вероисповедания, материального и социального положения.

Сталкиваясь с различными социальными проблемами в штате Техас, Фонд Бакнера использует современные методологии и способы, постоянно расширяя и диверсифицируя свои программы, предназначенные для борьбы с распространяющимися социальными пороками. Действующие службы Фонда Бакнера: воспитание детей — воспитание в интернате, лечение психически травмированных подростков, предоставление ночлега, диагностический центр, патронатное воспитание; уход за престарелыми — независимое проживание, патронаж, уход за больными с болезнью Альцгеймера; служба по охране детства, усыновление и материнство, консультирование при беременности; *Barrier-reduced housing*, помощь неполным семьям, помощь жертвам насилия в семье и бездомным, летний лагерь и восстановительный центр [1–2]. Детские дома Бакнера и дома для престарелых расположены в 13 городах штата Техас.

В настоящее время все знания, накопленные годами, используются для предоставления таких же услуг в других странах. Работа в партнерстве с местными и государственными структурами в других странах, а также совместные усилия вместе с другими американскими организациями и церквями дали возможность проникать глубоко в культуру стран и обществ, и прикоснуться к жизням детей.

Отделение «Международной помощи детям-сиротам» существует с 1995 г., с того момента, когда «Бакнер» начал работать в России и Румынии по приглашению государственных и правительственных структур и организаций этих стран, которые заинтересовались опытом организации «Бакнер» для преодоления растущего количества проблем, связанных с детскими домами. Сотни тысяч детей в этих странах живут в сиротских учреждениях. Это дети, которые стали невинными жертвами социальных и политических потрясений: в момент, когда изменяется уклад жизни, исчезают границы, а политические системы стремятся к стабильности, бесчисленное количество детей «выпадают» из системы, проваливаясь в глубины нищеты, голода и отчаяния.

Сегодня организация «Бакнер» оказывает серьезное влияние на жизни детей и семей, работая с ними в разных странах по всему миру. «Бакнер» имеет более чем столетний опыт по организации

фостеровских семей, подготовке патронатных родителей.

Одна из основных целей «Бакнера» — помочь в развитии программ, которые сокращают количество детей, помещаемых в сиротские учреждения, и позволяют улучшить качество заботы о детях в таких учреждениях, если у детей нет другой альтернативы.

Одной из первых программ, разработанных по этому вопросу, была программа патронатного воспитания. Программа имеет следующие цели.

— Предоставить возможность получения помощи ребенку как альтернативы воспитанию в интернате учреждении.

— Найти для ребенка семью, которая стала бы для него поддержкой и воспитательным примером.

— Уменьшить количество детей в детском доме.

— Обеспечить постоянство в планировании будущего для ребенка.

— Обеспечить ребенку индивидуальный подход и внимание [90, 95].

В течение последних десяти лет «Бакнер» осуществляет программу патронатного (фостеровского) воспитания в России.

На основе договора Министерства образования и науки РФ, благотворительной организации «Христианская солидарность по всему миру», Фонда Бакнера и администрации ряда регионов (Москвы, Владимирской, Калининградской и других областей) формируется региональная модель патронатной семьи с использованием зарубежного опыта и его адаптацией для российской действительности [90, 95, 181].

В XX в. развитие патронатного воспитания в разных странах мира шло быстрыми темпами, особенно с конца Второй мировой войны. За шесть послевоенных десятилетий внедрение этой формы позволило повсеместно закрыть большие детские дома. Воспитание в семье оказалось намного дешевле для государственного бюджета и лучше отвечало потребностям детей.

Дома семейного типа (США). В государственном законе «Помощь при усыновлении» и «Акте об обеспечении заботы о детях» (1980) учтена потребность детей в постоянстве и стабильности. Размещение детей вне родного дома разрешается на срок не более восемнадцати месяцев. По истечении срока должно приниматься решение о том, на какую семью возлагается ответственность растить ребенка. Если изначальная (биологическая) семья не смогла реабилитироваться, чтобы вернуть ребенка домой, рекомендуется поместить ребенка в патронатную семью.

Это дает возможность уменьшить срок пребывания детей в до-

мах семейного типа. Биологические родители получили широкую поддержку, с тем чтобы их дети в конце концов возвратились в родную семью. Детей стали помещать недалеко от их дома, что давало возможность биологическим родителям чаще и в большей степени участвовать в повседневной жизни ребенка в доме семейного типа. Выделялись средства, чтобы определить детей, которых не смогли вернуть в домашнюю обстановку, в более благоприятную для них среду. В результате проведенной работы 75% детей были возвращены домой, а 25% определены в благоприятную семейную обстановку.

Патронат в Великобритании. В 1989 г. в Англии был принят Закон о детях (The Children Act). В основу этого Закона были положены следующие принципы:

- только родная семья может предоставить ребенку возможность для максимально полного развития и для обеспечения его благосостояния;

- признание безусловного приоритета в сохранении родительских прав (родительской ответственности) у кровных родителей. Родителям обеспечиваются условия для сохранения ими родительской ответственности и в случае содержания ребенка вне дома;

- государственные органы, родители замещающей семьи (фостеровские родители) и другие лица, обеспечивающие содержание ребенка вне дома, по закону обязаны способствовать контактам ребенка с его кровными родителями или родственниками;

- государственные органы обязаны стремиться работать в сотрудничестве с кровными родителями и устанавливать это сотрудничество;

- кровные родители имеют право участвовать в процессе принятия решений о мерах помощи ребенку, поскольку подобное партнерство — эффективный способ добиться прогресса в развитии ребенка в период его содержания вне дома;

- приоритетный характер имеет устройство ребенка в семью родственников или знакомых; если это невозможно, ему подыскивается семья, «замещающая кровную» (фостеровская семья);

- при содержании ребенка вне дома должны предприниматься активные меры по возвращению его в родную семью;

- основная обязанность всех органов, предоставляющих помощь ребенку и его семье, — составление индивидуального плана мер, обеспечивающих достижение благосостояния и развития ребенка;

- при решении всего комплекса вопросов в отношении планирования жизни ребенка учитывается его мнение.

Фостеровская семья (в переводе на русский язык означает «семья, заменяющая кровную и обеспечивающая заботу, уход и воспитание») — это семья, предоставляющая условия для содержания и ухода за ребенком, «о котором заботятся местные органы власти». Согласно Закону о детях, этой семье не передается «родительская ответственность» по отношению к этому ребенку (так как она совместно исполняется родителями и местными органами власти), но семья наделяется полномочиями действовать в соответствии с разумной необходимостью с целью защиты и обеспечения воспитания ребенка.

Патронат в Швеции. В Швеции существуют дома, где воспитатели с высшим специальным образованием (обычно педагоги и психологи) создают благоприятные семейные условия для детей в возрасте от нескольких недель до двенадцати лет. Социальные кураторские службы направляют в эти дома детей, у которых сложные отношения в семье. Если родители, которые под влиянием разных причин перестали заниматься воспитанием детей, оскорбляли их достоинство, издевались над ними, начинают понимать свои ошибки и раскаялись в том, что произошло, то через восемь недель дети могут вновь возвратиться в семью. Для тех же, кто остается в указанных домах, создаются благоприятные (домашние) условия: совместные вечера, просмотры телепередач, организация игр, праздников. У каждого ребенка есть отдельная комната, его могут навещать друзья и одноклассники. Дети посещают обычные детские сады и школы. Если через полгода не удастся установить нормальные отношения между родителями и детьми, воспитание ребенка могут временно доверить новой семье, с которой заключается годовой контракт. Предпочтение отдается тем семьям, у которых есть собственные дети. Через год биологические родители могут вернуть своих детей. Кроме того, в течение года им дается возможность встречаться с ними (это нововведение, раньше контакты биологических родителей с детьми строго ограничивались).

Патронат в России. Пробраз патронатной семьи появился в России еще в 1768 г. (практически одновременно с другой моделью призрения сирот — воспитательным домом), когда Московский опекунский совет признал наилучшей мерой предупреждения смертности детей в воспитательных домах «раздачу» их на воспитание в деревни за деньги [70]. Екатерина II ввела понятие «патронат» (патронаж) в отношении сирот, что означало передачу детей для вскармливания в семью за пять рублей в месяц. Это породило так называемый питомнический промысел, когда крестьяне брали на воспитание сирот, практически не кормили их, эксплуатирова-

ли как рабов, а деньги, которые государство платило на содержание детей, использовали на нужды хозяйства. Данная модель была признана общественностью «позорным промыслом», поскольку она делала из ребенка «раба и ненавистника» [Там же].

Во времена нэпа, в 1924 г., была сделана попытка создания института патронатных семей, который просуществовал до 1930 г. В то время появилась тенденция к сокращению числа детских домов. Система патроната не дала ожидаемых результатов, так как получение льгот для семей, берущих детей на воспитание, было связано со многими бюрократическими формальностями.

В 1936 г. появился термин «патронат», который напрямую связан с принятием ВЦИК и СНК РСФСР постановления «О порядке передачи детей на воспитание (патронат) в семьи трудящихся».

В годы Второй мировой войны возрождается институт патронирования. К 1943 г. 74 648 сирот были отданы на патронат. Только по официальным данным, в России в конце войны насчитывалось 678 тыс. детей, оставшихся без родителей. Из них 278 тыс. (41%) находились в семьях, заменивших родительскую [170].

Впервые патронатное воспитание было введено в законодательство СССР в 1943 г., когда был принят указ Наркомпроса, регламентирующий данную форму помещения в семью при разграничении ответственности за ребенка между органом опеки, воспитателем и кровными родителями. В дальнейшем, к сожалению, патронат был заменен опекой.

В 1957 г. делается попытка изучения особенностей патронатной семьи: А. И. Довгалева описывает мотивы патронирования, критерии выбора ребенка, некоторые социальные характеристики семей, демонстрирует достаточно высокую эффективность данной модели воспитания детей-сирот [70].

Однако, как мы уже отмечали, в 1960-х годах Н. С. Хрущев объявляет школы-интернаты лучшей формой воспитания и обучения детей, и институт замещающей профессиональной семьи прекращает свое существование практически до 1990-х годов [9].

Реанимация данной модели в 1988 г. была, несомненно, связана с падением «железного занавеса». Со стыдом надо признать, что содержанию детей в наших детских домах первыми ужаснулись и стали стимулировать изменения в этой ситуации западные миссионеры. Может быть, поэтому реанимация данной модели была воспринята общественностью как чуждый зарубежный опыт, противоречащий российской ментальности.

Развитие патроната как формы семейного устройства детей-сирот шло поэтапно [173, 243], в Европе *первый этап* совпал с после-

военными реформами. Определяющей была цель скорейшей передачи в семью детей из учреждений. Существовало мнение, что в семью можно поместить только «подходящих» детей: маленьких и здоровых. Плата за воспитание ребенка была очень низкой, так как считалось, что патронатные воспитатели берут детей из-за «любви», а не из-за денег. Таким семьям никто не помогал. Они считались семьями, «замещающими» кровную, и должны были взять на себя все родительские обязанности. Кровные родители практически полностью отстранялись от процесса воспитания. В тот период большое количество детей было роздано по семьям, однако из-за отсутствия помощи и предварительного отбора воспитателей дети там плохо «приживались», возникла проблема перемещения детей из семьи в семью.

Второй этап развития патроната сложился, когда стало очевидно, что необходима профилактическая работа с кровными (биологическими) семьями, иначе государственная помощь превратится в конвейер по изъятию и передаче детей. Практика показала, что количество отобранных детей у родителей, сроки устройства можно сократить, если вовремя «поработать» с кровными родителями, обращаясь с ними с большим пониманием и симпатией. Возник социальный патронат в кровной семье. Перед патронатными воспитателями встали новые сложные задачи — воспитание очень трудных детей, которых все-таки приходилось забирать из тех семей, которым уже нельзя помочь. Таким образом, возникла и была осознана необходимость проводить обучение патронатных воспитателей. Так же как и на предыдущем этапе, социальный работник органа по защите детства один принимал все решения, нес всю ответственность за решение судьбы ребенка, кровных родителей и патронатных воспитателей.

Третий этап связан с началом помещения в семьи детей-инвалидов и трудных подростков. Ранее существовало мнение, что патронатные воспитатели не способны брать на воспитание подобных детей, хотя при этом считалось, что на это способны сотрудники детских домов. С началом практики помещения в семью детей этой категории возникла необходимость разработки новых подходов к взаимодействию с такими воспитателями и к предоставлению им помощи. Была введена практика заключения письменных договоров, трудовых контрактов: впервые патронатные воспитатели стали получать зарплату за работу наряду с пособием на ребенка. Кровные родители и подростки стали рассматриваться как равные партнеры в «предприятии».

Четвертый этап — этап профессионализации труда патронат-

ных воспитателей. Отношения между социальными работниками и патронатными воспитателями переросли в нормальные рабочие (партнерские) отношения.

Пятый этап. Практически до конца 1970-х годов службами защиты детства не принимались в расчет последствия попечения — то, что происходит с молодыми людьми после того как о них перестает официально заботиться государство и они покидают места их устройства (обычно в возрасте восемнадцати лет либо ранее). В Англии 86% детей, содержащихся вне дома, по достижении совершеннолетия возвращаются к родителям, из семьи которых они были изъяты из-за ее асоциального образа жизни, в результате чего большинство из них оказываются на улице, становятся наркоманами или преступниками. В ряде стран в должностные обязанности патронатных воспитателей стали вводить обязанность «оставаться родным человеком» для молодых людей после их восемнадцатилетия. Во многих странах сейчас признается необходимость разработки системы оплаты за эту работу (как минимум до достижения воспитанником двадцатитрехлетнего возраста).

Шестой этап — использование патронатных воспитателей для восстановления связей ребенка с кровной семьей с целью сохранения семьи. Во многих странах существуют так называемые «патронатные семьи в помощь кровным родителям» — это как бы логическое продолжение эволюции роли патронатной системы, направленной на сохранение семьи для ребенка. На этом этапе уже никто не отрицает необходимости полной «профессионализации» патронатного воспитания.

Приведенное описание эволюции существовавших в мире представлений о патронатном воспитании во многом поучительно и, возможно, поможет преодолеть сложившиеся стереотипы. Не обязательно проходить весь путь сначала, можно попытаться использовать накопленный опыт и создать работоспособную систему, максимально отвечающую интересам детей и их семей.

2.2. Развитие системы патронатного воспитания в современных условиях

В современной России количество детей, оставшихся без попечения родителей, ежегодно растет, а число детей, воспитывающихся в учреждениях, приближается к 250 тысячам, поэтому утверждение, что воспитание в семье — наилучшее для нормальной жизни и развития ребенка, становится все более актуальным [257–258].

Зарубежное и российское законодательство провозгласило се-

мейное устройство детей, нуждающихся в государственной поддержке, приоритетным, таким образом, сегодня наиболее актуальны:

- устройство ребенка не в учреждение, а в замещающую семью;
- профессиональная работа и помощь семье, чтобы появилась возможность оставления ребенка с родителями.

Такой новой, гибкой формой устройства ребенка в семью и работы с проблемной семьей является патронатное воспитание, которое помогает решению основной задачи — *сохранить ребенка для семьи и семью для ребенка*.

В 1994 г. ряд российских специалистов объединились и сформировали рабочую группу под эгидой благотворительной организации Центр обучения и исследований проблем детского благосостояния «Христианская солидарность» (Москва). Целью рабочей группы Центра стала разработка модели реформирования системы опеки и попечительства в Российской Федерации на основе признания безусловной ценности семьи, в первую очередь кровной, для воспитания ребенка. В Москве был открыт детский дом № 19 «Наша семья» — первый в России детский дом, представляющий патронатное воспитание [242].

Патронатное воспитание — аналог широко применяемой за рубежом формы помещения детей в фостеровские семьи. Это форма основана на разграничении прав и обязанностей по защите прав ребенка между родителями (если они имеются и не лишены прав), уполномоченной службой органа опеки и патронатным воспитателем.

Патронатное воспитание может стать новой, более гибкой формой устройства ребенка в семью и работы с проблемной семьей. Введение форм патронатного воспитания позволит перекрыть поток детей, направляемых в учреждения органами опеки, даст возможность поместить в семью любого ребенка и на любой срок; вернуть детей домой или не допустить изъятия ребенка из кровной семьи путем социальной помощи на дому на основе сотрудничества с родителями; перепрофилировать детские дома (дома ребенка) в уполномоченные службы органов опеки и ввести в действие планирование попечения над ребенком.

Оказание своевременной помощи этим детям и семьям может существенно снизить риск, а в ряде случаев предотвратить их попадание в категорию оставшихся без попечения родителей.

В ряде регионов Российской Федерации (Москва, Республика Башкортостан, Псковская, Пермская, Владимирская, Курганская, Оренбургская области, всего двадцать регионов) идет работа по ор-

ганизации патронатного воспитания и социального патроната [181, 256].

С 2002 г. Министерство образования РФ включило работу по патронату в Федеральную целевую программу «Дети-сироты».

В настоящее время можно сказать, что завершился этап отработки модели перепрофилирования учреждения для детей-сирот в учреждение по патронату. В большинстве по регионам разработаны нормативные документы, регулирующие патронат и работу таких учреждений, технологии работы служб учреждений [Там же].

Все экспериментальные площадки проводят подготовку кандидатов в патронатные воспитатели, разрабатывают свои программы подготовки, технологии обследования семьи, заметно отличающиеся от формальных действий, используемых обычно органами опеки. Это позволяет близко узнать кандидатов, которые, в свою очередь, также имеют возможность оценить себя и свои способности взять ребенка в семью, что повышает процент успешности размещения детей.

Патронатный воспитатель — это человек, включенный в систему надомного труда; он осуществляет свои воспитательные функции не столько на альтруистической (эмоциональной) основе, сколько на профессионально-деятельностной. Это новый вид *педагогического труда*, который вполне совместим с профессиональной деятельностью в каком-либо другом месте. Патронатный воспитатель, как и любой другой работающий гражданин, получает отпуск, больничный лист, пенсионную карточку. Ему засчитывается трудовой стаж. Он может рассчитывать на помощь и поддержку специалистов, обеспечивающих социальное сопровождение патронатных семей и их воспитанников. Чтобы стать патронатным воспитателем, нужно познакомиться с особенностями этого вида профессиональной деятельности и пройти соответствующую профессиональную подготовку.

Министерство образования РФ инициировало подписание договоров с администрациями Владимирской, Калининградской, Пермской и других областей, в которых с помощью американских и английских коллег реализуются проекты по патронатному воспитанию. В итоге накоплен интересный опыт, проанализированы первые результаты, разработана новая модель патроната с его основными принципами, методами и технологиями [Там же].

Следует различать основные понятия в новой модели семейного воспитания [95, 243].

Патронат — воспитание и оказание необходимой помощи детям, нуждающимся в государственной защите, осуществляемые в

формах патронатного воспитания, либо социального патроната.

Социальный патронат — оказание уполномоченной службой (организацией) необходимой помощи в воспитании и защите прав ребенка, находящегося в кровной семье, но признанного в установленном порядке нуждающимся в государственной защите.

Патронатное воспитание — воспитание ребенка, нуждающегося в государственной защите, в семье патронатного воспитателя.

Следовательно, современное определение патронатного воспитания можно сформулировать следующим образом. Патронатное воспитание — осуществление необходимой помощи в воспитании и защите прав ребенка, оставленного кровной семьей, форма семейного устройства ребенка при обязательном условии разграничения ответственности по защите прав и законных интересов ребенка между родителями (законными представителями ребенка), уполномоченной службой (организацией) или учреждением, предоставляющим патронатное воспитание.

Основной смысл патронатного воспитания — наличие договора, партнерских отношений и тесная связь патронатного воспитания и ребенка со службой, осуществившей передачу на патронатное воспитание. Родительские права не передаются полностью патронатному воспитателю, часть этих прав исполняет устроившая ребенка служба или учреждение.

Цель патронатного воспитания — обеспечение семейного воспитания детей, нуждающихся в государственной защите.

Патронатная семья по своему статусу характеризуется тем, что ребенок остается воспитанником детского дома, обеспечивается питанием и одеждой по нормам детского дома и передается в семью на основании договора. Администрация детского дома остается законным представителем ребенка, а психолог, социальный педагог, другие педагогические, медицинские работники продолжают выполнять свои обязанности по отношению к ребенку, участвуют в воспитании, защите его прав.

На патронатное воспитание могут передаваться дети из детских сиротских учреждений, при этом само детское учреждение сохраняет функции опекуна ребенка, а патронатные воспитатели берут обязательство отвечать за его жизнь и здоровье. Дети передаются по трудовому договору между воспитателем и учреждением, в котором разграничивается ответственность по защите прав ребенка.

Патронатное воспитание имеет ряд отличий от других форм семейного устройства детей, нуждающихся в государственной защите, в частности от усыновления и опеки.

Усыновление и опека предполагают полную передачу ответ-

ственности по защите прав и представлению интересов ребенка усыновителям (бессрочно) и опекунам (до восемнадцатилетия ребенка). Передаются дети только с установленным юридическим статусом (под опеку передаются дети и без установленного статуса, но без выплат пособий).

Приемная семья также предполагает полную передачу прав на ребенка приемным родителям, но на основе договора, который устанавливает сроки и порядок оплаты. Передаются дети только с установленным юридическим статусом.

Воспитатель домашней группы учреждений социальной реабилитации и приютов не получает всех прав на ребенка, но срок, на который ему передается ребенок, ограничен сроком нахождения ребенка в приюте (как правило, полгода), также закон не предусматривает четкого распределения обязанностей между таким воспитателем и учреждением.

В отличие от перечисленных форм семейного устройства патронатное воспитание является гибкой формой, так как:

— данная форма применима для устройства детей с установленным юридическим статусом и без него;

— срок патронатного воспитания устанавливается исходя из конкретных нужд ребенка и широко варьирует;

— четко разграничена ответственность по защите прав ребенка и определены обязанности сторон — учреждения (службы) патронатного воспитателя; если применяется социальный патронат над семьей, то кровного родителя.

Главные элементы профессиональной заменяющей (патронатной) семьи как «новой модели» [243] заключаются в следующем.

Во-первых, расширяется круг детей, защиту прав и законных интересов которых осуществляют органы опеки и попечительства. Наряду с категорией детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, сюда входят также и «родительские» дети — дети, имеющие законного представителя, но *нуждающиеся в государственной защите*. Это «дети, проживающие в семье, которым не обеспечен или обеспечен в недостаточной степени (либо они не способны достичь, либо находятся в условиях, не позволяющих им достичь) необходимый для них уровень нормальной жизнедеятельности без оказания (предоставления) им помощи со стороны органов местного самоуправления».

Вторым элементом модели работы является введение системы *социального патроната над детьми (семьей)*, нуждающимися в государственной защите. К семье, в которой ребенок признан нуждающимся в государственной защите, «прикрепляется» патронат-

ный воспитатель, оказывающий необходимую помощь в воспитании ребенка и реабилитации семьи. Работа по социальному патронату может осуществляться учреждением, предоставляющим патронатное воспитание (далее — учреждение). Это либо вновь созданное учреждение, либо перепрофилированное учреждение для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (детский дом, приют или интернат).

В настоящее время правовым основанием для введения системы социального патроната над детьми является ч. 2 ст. 64 Семейного кодекса РФ, в соответствии с которой «родители не вправе представлять интересы своих детей, если органом опеки и попечительства установлено, что между интересами родителей и детей имеются противоречия. В случае разногласий между родителями и детьми орган опеки и попечительства обязан назначить представителя по защите прав и интересов детей». Условия и порядок назначения такого представителя Семейный кодекс РФ не определяет. Однако, как следует из текста данной статьи, такой представитель не заменяет сохраняющего свои родительские права родителя. Он выполняет функцию надзора за соблюдением в семье прав ребенка и в зависимости от ситуации осуществляет (при взаимном согласии сторон) необходимые виды и формы помощи по защите прав и интересов ребенка.

Третий элемент модели — составление *плана по защите прав ребенка* — акта органа опеки и попечительства, в котором устанавливаются перечень мероприятий по обеспечению прав и законных интересов ребенка, нуждающегося в государственной защите, сроки их исполнения, четкое разграничение ответственности при выполнении плана между сторонами, участвующими в процессе воспитания и содержания ребенка. После составления и утверждения плана Комиссией по охране прав детей (куда входят представители различных органов и организаций, непосредственно работавших с ребенком и обладающих необходимой информацией о нем) осуществляется регулярный контроль за его выполнением.

Четвертый элемент модели — *делегирование полномочий по опеке и попечительству* не только одной управленческой структуре (которой на практике, как правило, является соответствующий отдел образования органа местного самоуправления или в некоторых случаях отдел социальной защиты населения, или отдел по материнству и детству, что принципиально не меняет существа дела, так как работу по опеке и попечительству ведут один или несколько специалистов по охране детства), а *нескольким уполномоченным* главой органа местного самоуправления службам (органам, органи-

зациям), которые будут выполнять эту работу. Вся работа по опеке и попечительству может быть распределена между собственно специалистом по охране детства и другими полномочными службами.

Пятый элемент модели — *создание (перепрофилирование) учреждения, предоставляющего патронатное воспитание*. Это учреждение для содержания, воспитания и подготовки ребенка, нуждающегося в государственной защите, к помещению в семью, а также для работы по поиску, отбору и обучению патронатных воспитателей, оказанию содействия в воспитании и проведении реабилитационной работы с детьми, признанными нуждающимися в государственной защите, но находящимися в кровных семьях, а также переданными в семьи патронатных воспитателей.

Директор в пределах фонда оплаты труда выводит усредненную ставку персонала по воспитанию и уходу за детьми в расчете на одного воспитанника. Это дает возможность принять на работу воспитателя для каждого из детей учреждения на основании трудового договора.

Воспитатель принимает ребенка на воспитание в семью, отвечает за жизнь и здоровье ребенка, подчиняется Уставу детского дома, решениям его медико-психолого-педагогического совета, воспитывает ребенка под руководством специалистов учреждения и контролируется его специальной социальной службой.

Для решения стоящих перед учреждением вышеперечисленных задач в учреждении создается специализированная служба (в виде сектора, группы социальных работников, психологов, педагогов).

Шестой элемент — *разграничение прав и обязанностей по защите прав и законных интересов ребенка*. Традиционно сложилось (и это подкреплено нормами действующего законодательства Российской Федерации, ст. 123 Семейного кодекса РФ), что законное представительство интересов ребенка может осуществляться родителями ребенка, лицами, их заменяющими (усыновителями, опекуном, попечителем, приемными родителями) или юридическим лицом — администрацией детского учреждения, в котором содержится ребенок. До устройства ребенка на воспитание в семью или учреждение исполнение обязанностей его законного представителя возлагается на органы опеки и попечительства.

Передача ребенка на воспитание в семью или в учреждение означает одновременно и передачу всех полномочий в отношении этого ребенка его новому воспитателю — законному представителю. После этого орган опеки и попечительства осуществляет лишь «формальное» вмешательство в условия жизни и воспитания ребенка (например, в форме контрольных обследований подопечных детей

два раза в год); что касается воспитанников учреждений для детей-сирот, то работа органа опеки с ними после их помещения в детский дом практически заканчивается.

Данный подход неприемлем в условиях работы по новой модели. В целях эффективной защиты прав и законных интересов ребенка вводится понятие разграничения прав и обязанностей по защите прав и законных интересов ребенка, нуждающегося в государственной защите, т. е. распределение обязанностей по законному представительству интересов ребенка между уполномоченной службой (учреждением), кровными родителями (законными представителями ребенка) и патронатным воспитателем.

Основание для разграничения прав и обязанностей по защите прав и законных интересов ребенка — постановление главы органа местного самоуправления о признании ребенка нуждающимся в государственной защите или иные правовые акты, устанавливающие правовой статус ребенка как оставшегося без попечения родителей. Разграничение прав и обязанностей по защите прав и законных интересов ребенка между родителями (законными представителями ребенка), патронатным воспитателем и уполномоченной службой (учреждением) устанавливается в плане по защите прав ребенка. Разграничение прав и обязанностей позволяет четко определить обязанности каждой из сторон по отношению к ребенку, а также следить за их своевременным выполнением.

Седьмой элемент модели — создание *комиссии по защите прав ребенка*, она возглавляется специалистом по охране детства, принимает план по защите прав ребенка (подготовленный соответствующей полномочной службой, например учреждением), вносит необходимые изменения и дополнения в него на основании результатов проверок условий жизни, воспитания и развития ребенка, нуждающегося в государственной защите. Комиссия рассматривает и пересматривает план по защите прав ребенка по каждому несовершеннолетнему, нуждающемуся в государственной защите.

На постоянной основе в комиссии работают специалисты (инспектора) по охране детства. Остальные члены комиссии приглашаются на рассмотрение каждого конкретного дела по должности — из числа сотрудников органов и учреждений образования, здравоохранения, социальной защиты населения, внутренних дел и т. п., те, кто непосредственно работал с ребенком и может дать соответствующую информацию о нем и участвовать в принятии конкретного решения.

Восьмой элемент — *контроль* уполномоченной службы за состоянием развития ребенка, нуждающегося в государственной за-

щите. Отличие этой формы контроля от традиционных «контрольных обследований» опекаемых детей заключается в том, что осуществляется не просто проверка условий жизни и воспитания ребенка, а проверка выполнения плана по защите прав ребенка. Проверка должна включать в себя оценку состояния здоровья ребенка, его умственного развития, самосознания, отношений в семье, внешнего вида и гигиены ребенка, его эмоционального и поведенческого развития, навыков самообслуживания.

2.3. Виды патронатного воспитания

Патронатное воспитание предоставляется для различных категорий детей, нуждающихся в государственной защите. Приоритет отдается воспитанию ребенка в кровной семье, если есть возможность возвращения его туда. Тогда возникают случаи, когда ребенок отдается на краткосрочное размещение в семью патронатного воспитателя. Затем, если кровная семья после установленного срока оказывается в состоянии воспитывать ребенка, он возвращается к своим родителям. Если такой возможности нет, то ребенок устраивается на патронатное воспитание на длительный срок. В ситуациях, когда нет надежды на восстановление кровной семьи и кровные родители могут быть лишены родительских прав, ребенок может быть усыновлен патронатными воспитателями.

На основе зарубежного опыта фостеровских семей, а также исходя из реальных потребностей детей, нуждающихся в государственной защите, с учетом срока устройства детей на патронатное воспитание, можно выделить следующие виды организации патронатного воспитания:

- экстренное устройство, на срок от одного дня до одного месяца;
- устройство на короткий период на срок от одного месяца до шести месяцев;
- устройство на длительное время, на срок от шести месяцев и более;
- периодическое устройство, на несколько дней, на выходные дни, на каникулы [243].

Учитывая задачи патронатного воспитания как формы семейного устройства, можно выделить следующие его виды:

- экстренная помощь для маленьких детей как альтернатива домам ребенка;
- устройство в семью патронатного воспитателя с перспективой усыновления;

— устройство в семью патронатного воспитателя детей-инвалидов;

— устройство в семью детей, у которых нет родных (опекунов), детей школьного возраста, детей с проблемами в развитии и поведении, т. е. тех детей, для которых патронатное воспитание — единственный путь обрести семью;

— устройство подростков в целях постинтернатной адаптации, подготовки к самостоятельной жизни.

Преобладание каких-либо видов воспитания будет зависеть как от социальной ситуации в регионе, т. е. от того, какие имеются неблагополучные семьи, каковы возможности оказания помощи таким семьям, а также от того, каковы запросы и возможности людей, желающих стать патронатными воспитателями. Преобладающая форма патронатного воспитания — устройство на длительный срок или устройство с перспективой усыновления. Это связано, главным образом, с тем, что пока не существует структур, занимающихся выявлением неблагополучных семей на ранних этапах их неблагополучия, а также служб, занимающихся реабилитацией этих семей, существующие службы имеют дело с детьми, которых изъяли из семей, уже полностью деградировавших. Реабилитация таких семей практически нереальна, и дети не имеют возможности вернуться к своим кровным родителям, таких детей нужно устраивать в патронатные семьи уже практически до совершеннолетия.

Надо отметить, что поскольку для нашего общества понятными и привычными формами воспитания являются усыновление или опека, то большинство кандидатов желают принять в семью ребенка именно на долгий срок, подразумевая «насовсем». Большинство кандидатов очень негативно воспринимают идею о краткосрочном размещении ребенка, и особенно о возвращении его в кровную семью.

Практикуется также устройство в семью подростков и детей-инвалидов. В этих случаях искать патронатные семьи очень непросто. Для детей-инвалидов сначала находят семью, согласную принять такого ребенка, потом обследуют и готовят эту семью и лишь затем юридически переводят к ним ребенка. Чтобы проиллюстрировать связь возможных видов патронатного размещения с социально-психологическими особенностями кандидатов в патронатные воспитатели, можно привести основные принципы, которые указывают в анкетах, для того чтобы стать патронатными родителями.

Причины, по которым становятся патронатными воспитателями, следующие.

Религиозные. Я хочу быть патронатной матерью, так как благотворительность — долг каждого христианина. Если я буду заботиться о бедных детях, которые никому не нужны, я войду в рай, увенчанная звездой.

Сверстник для собственных детей. У меня два сына-подростка, а дочери восемь лет, и она всегда хотела сестренку. Я бы хотела быть патронатной матерью девочки такого же возраста, чтобы они могли вместе играть.

Для собственного общения. Наши дети выросли, и сейчас, когда мой муж ушел на пенсию, у него появилось много свободного времени, которое он хотел бы с кем-нибудь проводить. Мы бы хотели взять мальчика лет 8–9, чтобы муж мог брать его с собой на футбольный матч или возиться вместе с ним в гараже.

Замена умершему ребенку. Нашей дочери Линде в этом месяце исполнилось бы три. Она погибла в автокатастрофе прошлой осенью. Она была красивым ребенком, и никто для нас не может сравниться с нею. Однако мы чувствуем большую потребность любить кого-нибудь и хотели бы помочь другому ребенку — девочке от одного года до трех лет.

Замена ребенку-инвалиду. Нашему сыну шесть лет. Он посещает специальную школу, так как не может говорить и делать то, что могут делать дети его возраста. Мы думали, что если взять патронатного ребенка его возраста, наш ребенок видел бы, как ведут себя нормальные дети.

Замена взрослым детям. Наш дом опустел после того, как младший из моих пятерых детей закончил высшую школу. Наши дети все были очень хорошими в детстве — всеми любимые, хорошие ученики, никаких проблем. Мы бы хотели еще кого-нибудь вырастить.

Усыновление. Мы не можем иметь детей, а усыновить ребенка сегодня практически невозможно. Так как мы очень хотим ребенка, патронатное воспитание представляется нам лучшим выходом. Я не могу ждать, пока мы сможем усыновить кого-нибудь.

Взаимопомощь между семьями. Сейчас в газетах много пишут о страдающих детях и разбитых семьях. Я бы хотела знать, существует ли поддержка этих семей. Я бы хотела как-то помочь и семье, попавшей в беду, и обществу. Кто-то ведь должен заботиться об этих детях. Почему не я?

Сделать семью больше. Мы всегда хотели иметь большую семью, но при росте стоимости жизни в наши дни мы не можем позволить себе иметь больше двух детей. Патронатное воспитание дает возможность сделать нашу семью больше без дополнительной финансовой нагрузки.

Финансовые причины. Наши дети еще очень маленькие, и я не могу работать вне дома. Мы думаем, что патронатное воспитание — хороший способ как помочь обездоленным детям, так и обеспечить дополнительный доход для семьи.

Защита. Я думаю, что никогда не пойму людей, которые бьют своих детей. Я хочу быть патронатным родителем, так как кто-то должен защитить бедных детей.

Такое многообразие причин стать патронатным воспитателем может свидетельствовать о различии психических проблем взаимоотношений патронатных родителей и приемных детей. Естественно, что адаптация детей в патронатной семье будет сталкиваться с множеством психологических препятствий.

Анализ литературы позволил выделить В. К. Зарецкому с соавторами [79] следующие проблемные зоны профессиональной (фостеровской) семьи.

1. Особенности развития кровных детей в условиях приемной семьи, их эмоционально-личностное благополучие.

2. Психологическая совместимость или несовместимость приемных детей и родителей-воспитателей, приемных и кровных детей.

3. Возникновение у родителей комплекса вины вследствие неувлеченности результатами своей воспитательной деятельности.

4. Право ребенка покинуть семью и право родителей расстаться с ребенком в некоторых ситуациях.

5. Проблема вхождения приемных детей в семью, когда длительность процесса предполагает перестройку взаимоотношений в семье, смену социально-психологических ролей в семье.

6. Проблемы супружеских взаимоотношений.

О. М. Дерябина относит к группе риска в плане успешности патронатного воспитания те семьи, в которых имеют место:

- отсутствие одного из родителей;
- слишком солидный возраст приемных родителей;
- длительное отсутствие собственных детей;
- недостаточная информированность родителей-воспитателей о дефектах ребенка-сироты;

— неадекватное представление о трудностях, с которыми они столкнутся, и о той психологической нагрузке, которую получают они сами и их кровные дети ([64] и др.).

Таким образом, при рассмотрении проблем патронатной семьи разные авторы делают акцент не на расстройствах поведения у ребенка, а на нарушениях в структуре и функционировании *самой семьи*, т. е. на первый план выдвигается *системное понимание семьи*.

Исследования фостеровских семей показали, что патронатное воспитание *позитивно влияет на всю семью в целом*. Семье приходится приспосабливаться, объединяться, чтобы найти место ребенку, и это позволяет наполнить жизнь новым смыслом [308]. Члены семьи, особенно женщины, сосредоточенные на доме, обретают ощущение нужности, повышения ответственности за приемного ребенка, за создание для него теплой семейной атмосферы.

2.4. Психологическая подготовка ребенка к патронатному воспитанию

Дети, оставшиеся без попечения родителей, переживают двойную травму: с одной стороны, плохое обращение в кровной семье и негативный жизненный опыт, с другой — сам факт разрыва с семьей. Вследствие родительской депривации у детей отмечается отставание в развитии и поведенческая дезадаптация, а в результате отрыва от семьи разрушаются не только глубокие социальные и эмоциональные связи, но и сама способность эти связи устанавливать.

Приход ребенка в новую семью приводит к новым отношениям, перераспределению семейных ролей, возникновению новых привязанностей. А это означает, что приспосабливается не только ребенок, но и каждый член семьи. И чем больше людей включено в этот процесс, тем он сложнее. Если поведение ребенка не совпадает с ожиданиями патронатных воспитателей, членов семьи, он вступает в определенный конфликт с ними. Таким образом, необходимым условием успешной адаптации ребенка-сироты к новой семье является взаимное соответствие ролевых ожиданий ребенка и патронатных родителей, а также всех членов приемной семьи между собой.

Успешность первых шагов зависит прежде всего от того настроения, который продемонстрируют друг другу воспитатель, семья и ребенок. Взрослые иногда искренне полагают, что помещение ребенка в семью воспринимается им как благо, как спасение. Обычно каждый ребенок, которого изъяли из родной семьи, даже признавая, что в ней не все было хорошо, хочет вернуться к своим родителям, родным и помещение в новую семью считает скорее отрицательным фактом, чем положительным. Поэтому первым важным шагом должно стать определение положения ребенка в этой семье. Ребенок не всегда понимает, почему он здесь. Сколько будет жить в этой семье, вернется ли к своим родным, сможет ли с ними встречаться. Привязанность к родным усиливается, если мама или

отец больны, требуют помощи и т. д. Необходимо все это объяснить ребенку, найти приемлемые пути для поддержания эмоционального равновесия в отношениях с ребенком, тогда он быстрее сможет принять жизнь новой семьи [91].

Успешность и быстрота привыкания к новым условиям и новым людям зависит от возраста ребенка. Маленькие дети до трех лет податливы к внешним влияниям, у них легко можно формировать черты характера, развивать интеллект, ребенок этого возраста интересен, забавен, все начинает делать впервые — говорить, ходить, играть и т. п. Минус в уходе за детьми этого возраста — то, что они часто болеют и требуется много времени для ухода за ними. Если патронатные воспитатели собираются растить ребенка долгие годы (до восемнадцатилетия и дальше), то именно в этом возрасте можно оценить состояние здоровья и патологию.

Наиболее часто патронатные воспитатели берут на воспитание детей от 3 до 7 лет. Действительно, эти дети уже самостоятельны и независимы, виден характер и темперамент, проявляются интересы, с ними можно полноценно общаться. Однако эти дети помнят в разной степени отчетливо свою прежнюю жизнь, родителей и родственников. И часто эти плохо осознаваемые воспоминания накладывают негативный отпечаток на сознание и поведение детей.

Дети от 7 до 12 лет, которые чаще всего и попадают в сиротские учреждения, имеют много привлекательных сторон для патронатных воспитателей, они совершенно самостоятельны, независимы, легко увидеть особенности характера, поведения, привычки, склонности, способности, уровень интеллекта. По сравнению с детьми младшего возраста, они очень хотят найти семью, родителей. Многие случаи из практики показывают, что эти дети могут осознанно оценить желание патронатных воспитателей заменить им родных, быть им за это благодарными.

Важнейший показатель адаптивности — способность ребенка организовывать новые привязанности. Дети, оставшиеся без попечения родителей, теряют прошлые привязанности и не умеют образовывать новые. Особенно в учреждении люди мелькают перед ними, но никак к ним не относятся. Детям трудно разобраться, что зависит от них самих, что — от окружающих.

Существуют специфические показатели в характеристике детей с проблемно сформированной привязанностью: им трудно создавать и поддерживать любые отношения, они не способны сопереживать, трудно проявляют любовь к другим людям, инфантильны, эгоистичны, импульсивны. Испытывают трудности в усвоении норм и правил поведения. Для них важно «А что мне это даст?»,

у них отсутствуют социальные эмоции, без которых невозможно развитие совести. Они не доверяют другим людям, стараются сохранить эмоциональную близость, которая была в детстве, закончилась травмой, а фазы утешения не было. Поведение взрослых стало причиной психологической травмы, поэтому они стараются сохранить дистанцию при взаимодействии уже с любым другим взрослым [91].

Таким образом, работа психолога должна быть направлена на оценку и компенсацию последствий травматического опыта, пережитого ребенком, а также адаптацию к новой семье. Она состоит из четырех последовательных этапов: 1) предварительный этап; 2) подготовка к помещению в семью; 3) помещение в патронатную семью; 4) работа с ребенком в патронатной семье [95, 243].

Предварительный этап. Включает знакомство с ребенком, оценку социальной и медицинской информации, определение проблемной области. Наблюдение за поведением ребенка в разных ситуациях (общение со знакомыми и незнакомыми взрослыми, со сверстниками), анализ игровой и продуктивной деятельности, тестирование — все это помогает выявить индивидуально-психологические особенности ребенка и характер его проблем. Последующее сопоставление потребностей ребенка и задач проекта позволяет сделать вывод о возможности работы в данном случае (отказ возможен в случае выявления серьезных психических или социальных нарушений, например привязанность ребенка к криминальной среде, в таком случае требуется социальная реабилитация. Но подобные отказы редки, и обычно вся собранная информация служит для выработки предварительного плана помощи ребенку и выбору ответственных лиц (ведущий социальный работник и психолог).

Подготовка к помещению в семью. На этом этапе ребенок помещается в реабилитационную группу — группу семейного типа, включающую в себя двух постоянных воспитателей детского дома (муж и жена, живущие вместе с детьми) и 10–12 воспитанников.

При поступлении в семейную группу у детей отмечаются нарушения на всех личностных уровнях:

- социальном (поведенческая дезадаптация);
- психологическом (эмоциональные и интеллектуальные проблемы);
- физическом (отставание от паспортного возраста, психосоматические нарушения).

Идеализация родной семьи и тоска по ней, самообвинения, недоверие к новым воспитателям, вспышки агрессии или замкнутость, перенос старого травматического опыта в новые условия (провока-

ция плохого обращения) — все это характерно для детей в период адаптации в детском доме.

Реабилитирующие факторы, действующие в условиях детского дома:

— атмосфера заботы и постоянства, созданная воспитателями детского дома;

— специальная терапевтическая и социальная работа:

а) работа с понятием временной непрерывности «прошлое—настоящее—будущее» с целью сохранения положительного и переосмысления негативного опыта;

б) проработка актуальных проблем и особенностей эмоционального реагирования, направленная на самопринятие;

в) коррекция школьной неуспеваемости и пробелов в образовании, связанных прежде всего с педагогической запущенностью;

г) формирование навыков рефлексии и самоконтроля, и др.;

— план по защите прав и интересов ребенка (основные проблемы и потребности, социальные и юридические вопросы);

— контакты с кровной семьей, насколько они уместны и возможны.

При подготовке к жизни в патронатной семье основная задача — построить представления ребенка о своем прошлом, причинах перемещения и перспективах на будущее. Очень важно также помочь ребенку понять, что сам ребенок не виноват в происшедшем.

Помещение в патронатную семью. Потенциальные патронатные воспитатели проходят отбор и подготовку. При выборе патронатной семьи учитываются специфические потребности ребенка, особенности его личной истории и жизненного опыта, а также встречные ожидания и возможности воспитателей. Помещение ребенка в семью происходит по индивидуальному плану, вырабатываемому совместно всеми службами проекта. Этот план может корректироваться в рабочем порядке, но основная идея — неспешность и время, для того чтобы познакомиться и привыкнуть друг к другу.

Обычная последовательность включает в себя:

— знакомство потенциальных воспитателей с данными о детях, которые, по мнению специалистов, внутренне подготовлены к направлению в замещающую семью (критерии — уровень адаптированности, снижение эмоционального напряжения и желание самого ребенка);

— обсуждение и принятие варианта, а также ближайших планов;

— личное знакомство с ребенком, кратковременная совместная деятельность: прогулки, посещение театра или кино и т. д.;

- посещение семьи ребенком в выходные дни;
- проживание в потенциальной приемной семье во время школьных каникул;
- помещение в семью с заключением договора на три месяца;
- заключение постоянного договора с воспитателями о проживании ребенка в данной семье.

На всех этапах знакомства потенциальной патронатной семьи и ребенка психологи поддерживают с ними тесный контакт.

Обычно вначале желание ребенка и воспитателей ускорить процесс перемещения, «опережающий» характер взаимной привязанности (связанный с потребностью в любви и ожиданиями), идеализация и некоторая эйфория. Для работников в такой ситуации важно не поддаваться этим настроениям и выдержать принятую последовательность, так как прекращение отношений на этапе знакомства для ребенка менее болезненно, чем возврат из новой семьи.

Работа с ребенком в патронатной семье. Опыт психологов московского детского дома № 19 показывает, что адаптация ребенка в приемной семье происходит примерно в течение года и условно делится на три стадии [242].

Первую стадию можно было бы назвать «Идеализированные ожидания» — как у ребенка, так и у патронатных родителей. Каждая из сторон полна надежд и старается понравиться другой. Примерно через месяц трудности реальных отношений разрушают идеализированный образ, наступает первый кризис: привязанность ребенка к старой семье сохраняется, а к новой пока не сформировалась, приспособление к смене требований и правил требует значительных усилий, в результате возникают конфликты — часть нормального поступательного процесса адаптации ребенка и семьи друг к другу. Учитывая это, психологи и социальные работники поддерживают активный контакт с приемной семьей, «амортизируя» напряжение и оказывая поддержку ребенку и взрослым.

Затем наступает так называемая стадия «Вживания», или собственно адаптации. Построение границ допустимого, привыкание к взаимным потребностям и правилам поведения, индивидуальным особенностям и привычкам. Главное достижение этой стадии, длящейся чуть меньше года, — *взаимное доверие и субъективное ощущение постоянства отношений*, возникающее у обеих сторон, которые начинают воспринимать себя как целостность. У многих возникает понимание того, что патронатная семья — это особый тип семьи, отличающийся от кровной, но не менее реальный. Таким образом, наступает некое «Равновесие», которое представляет собой третью стадию отношений в патронатной семье. В этот период

семья становится достаточно самостоятельной, реже обращается за помощью к специалистам. Если в течение первого месяца контакты психолога и патронатной семьи происходят еженедельно, затем — раз в месяц, то через год достаточно плановой встречи раз в полгода (в случае необходимости воспитатели обращаются к специалистам самостоятельно).

На успешность фостеринга наиболее благоприятно влияют следующие факторы:

- умение родителей справляться с обычными проблемами детей школьного возраста без паники и экстремальных дисциплинарных мер;

- понимание родителями сути психологических причин, лежащих в основе проблемного поведения ребенка;

- общая компетентность родителей в вопросах детского воспитания;

- отсутствие у родителей строгих и формальных религиозных ориентаций;

- готовность фостеровских отцов кооперироваться с социальными работниками;

- способность фостеровских отцов воспринимать нужды и потребности приемного ребенка как приоритетные;

- способность фостеровской матери относиться к приемному ребенку как к индивидуальности;

- первый порядковый номер рождения фостеровской матери в ее собственной родительской семье [290].

Патронатное воспитание — это профессиональная работа. Важно, чтобы патронатный воспитатель был готов к сотрудничеству со специалистами, был открыт для обсуждения проблем, смог перестроить свой жизненный уклад соответственно нуждам ребенка.

Одна из системообразующих идей патронатного воспитания — идея сопровождения семей, оказания им помощи на разных этапах их жизни с приемным ребенком. Причем при оказании такой помощи нужно учитывать весь комплекс причин, затрудняющих положительное функционирование семьи как социальной системы.

Среди основных этапов комплексного сопровождения семей можно выделить:

- привлечение семей, которые имеют ресурсы для воспитания сирот, способны обеспечить стабильную заботу;

- постоянное сопровождение патронатной семьи, причем содержанием такого сопровождения является не только ребенок, но вся семья в целом;

— диагностика и коррекция нарушений ребенка, воспитывающегося в патронатной семье, обеспечение постоянной психологической поддержки.

В функциональные обязанности психолога службы сопровождения ребенка в семье входит:

- консультирование социальных работников при формировании патронатной семьи;
- проведение тренингов;
- оценка кандидатов в патронатные воспитатели;
- индивидуальное консультирование кандидатов в патронатные воспитатели, а также действующих патронатных воспитателей;
- семейное консультирование семей патронатных воспитателей;
- участие в обсуждениях, связанных с подбором семьи для конкретного ребенка;
- проведение тренингов для действующих патронатных воспитателей;
- проведение тренингов для сотрудников всех служб детского дома;
- участие в конференциях, семинарах и прочих мероприятиях;
- методические разработки и методическая работа [176].

Контрольные вопросы и задания

1. Опишите особенности развития патроната в США и странах Западной Европы.
2. Дайте характеристику этапов становления патроната в России в историческом аспекте.
3. Раскройте основные понятия российской модели патроната и главные элементы патронатной семьи.
4. Назовите основные причины, по которым становятся патронатными воспитателями.
5. В чем заключается психологическая подготовка и сопровождение ребенка в патронатной семье?

Глава 3
**ПРИНЦИПЫ И МЕТОДЫ ОРГАНИЗАЦИИ
ПАТРОНАТНОГО ВОСПИТАНИЯ***

3.1. Принципы отбора патронатных семей

Патронатное воспитание предоставляет уникальную возможность для семьи принять в своем доме ребенка, которому необходимо находиться в семейной обстановке.

Патронатное воспитание может быть предоставлено любому ребенку от рождения до восемнадцати лет или возраста окончания средней школы, которому необходимо жить отдельно от своей родной семьи. Кандидаты должны удовлетворять таким требованиям, как способность к налаживанию близких отношений, необходимых для проживания в семейной обстановке и способность к сотрудничеству с членами патронатной семьи. Решение о передаче ребенка в патронатную семью основано только на необходимости и не связано с расой, этнической принадлежностью, религиозными и политическими взглядами или экономическим статусом ребенка. В патронатную семью не могут быть помещены дети, которые:

- нуждаются в помещении в психиатрическую клинику;
- неуправляемы в поведении;
- представляют угрозу для себя и окружающих;
- нуждаются в круглосуточном уходе сиделки, специальных медицинских процедурах, поддерживающих жизнеобеспечение;
- зависимы от психоактивных веществ.

Выбор патронатной семьи. Основным фактором, определяющим выбор патронатной семьи, — потребности ребенка. На основании информации о ребенке выбирается семья, которая в наибольшей степени соответствует его потребностям. Соответствие семьи ребенку определяется на основе следующих соображений:

- по возможности селить вместе детей из одной семьи или, если это не представляется возможным, обеспечивать их взаимоотношения за счет посещений друг друга и совместных занятий;
- по возможности поместить ребенка в патронатную семью, живущую в пределах досягаемости от его биологических родителей, если они не лишены родительских прав;
- направлять ребенка в патронатную семью, в наибольшей степени соответствующую его потребностям;
- не селить в семье двух детей, требующих терапевтического

* Материал главы разработан совместно с М. Дугласом и Е. В. Селениной.

ухода, если патронатная семья имеет двух своих несовершеннолетних детей, за исключением случаев, когда для этого имеются другие основания, например помещение братьев и сестер.

Принципы отбора кандидатов для патронатных семей. Первичный отбор кандидатов осуществляется по телефону и через собеседование. Для рассмотрения в качестве кандидата семья должна отвечать следующим требованиям:

— быть заинтересованной в работе с детьми, которых отбирает агентство;

— быть заинтересованной в обеспечении временного ухода за детьми такого типа;

— если патронатная семья включает обоих родителей, то они должны состоять в законном браке или проживать совместно не менее трех лет;

— кандидаты должны быть не моложе двадцати трех лет;

— кандидаты должны иметь высшее или среднее профессиональное образование;

— кандидаты должны с пониманием относиться к религиозным воззрениям детей и быть готовыми принять участие в их религиозной деятельности.

Если кандидат удовлетворяет перечисленным требованиям, ему предлагают для ознакомления информационный пакет, который содержит следующую информацию:

— Форму запроса с перечислением необходимых пунктов;

— Копию «Принципов функционирования программы патронатного воспитания».

Список необходимых документов: справка о тестировании на туберкулез, справка о вакцинации домашних животных, акт проверки пожарной и санитарной инспекциями, поэтажный план дома, справка о том, состоит ли кандидат на учете в правоохранительных органах. Другие документы могут быть затребованы в процессе рассмотрения запроса: свидетельство о рождении, свидетельство о браке, военный билет и т. д.

Процесс рассмотрения заявления. После заполнения и представления заявления в детский дом на патронатное воспитание начинается процесс его рассмотрения.

Потенциальная патронатная семья должна выразить желание пройти курс специальной подготовки патронатных семей. В процессе прохождения курса, а также посещения семьи и собеседований с ее членами происходит оценка соответствия семьи требованиям патронатного воспитания. Обучающие материалы патронатного воспитания способствуют установлению понимания между семьей

и агентством. Курс обучения предусматривает игровое обучение и обсуждение реальных ситуаций, возникающих в жизни патронатной семьи. Кандидаты имеют возможность выразить свое мнение и ощущения по обсуждаемым проблемам. Семьям предлагается оценить свои возможности и потребности в поддержке при работе по следующим направлениям:

- защита и воспитание детей;
- содействие ребенку в его развитии, проявление внимания к замедлению развития;
- поддержание отношений ребенка с его семьей;
- установление с детьми прочных взаимоотношений, которые должны оставаться такими на протяжении всей жизни;
- работа во взаимодействии с другими участниками патронатного воспитания. Для утверждения в качестве патронатной семьи и сам кандидат и детский дом должны убедиться в том, что кандидат соответствует указанным требованиям.

Его соответствие также устанавливается в процессе подготовительных занятий, которые, как и общение с другими кандидатами, помогают правильно ориентировать кандидата и оценить его возможности. В процессе занятий представитель агентства также имеет возможность установить, соответствуют ли кандидаты следующим качествам.

Ответственность и эмоциональная уравновешенность личности с хорошим характером и репутацией. (Представитель детского дома оценивает эти качества по жизненным достижениям кандидата, отношениям с окружающими и рекомендательной информации. Если кандидат когда-либо был заподозрен в проявлении насилия или пренебрежительного отношения к детям, совершал правонарушения или в настоящее время привлечен к уголовной ответственности, его заявление не будет рассматриваться.)

Физическое здоровье и достаточная энергичность, чтобы справиться с уходом за ребенком. (Представитель детского дома оценивает эти качества по состоянию здоровья на настоящий момент времени, результатам тестирования на туберкулез, распорядку и образу жизни кандидата.)

Способность к формированию и сохранению нормальных взаимоотношений с окружающими. (Эти качества оцениваются на основании информации об отношениях с супругом, детьми, другими родственниками, а также с друзьями и знакомыми.)

Коммуникабельность, способность к разрешению конфликтов. (Эти качества оцениваются по поведению кандидата во время подготовительных занятий.) От кандидатов может быть получена до-

полнительная информация относительно методов, которые они используют для разрешения конфликтов, а также об их представлении, восприятии и опыте, связанных с воспитательным процессом, ощущениях, полученных в детстве, взаимоотношениях с родителями, включая случаи насилия или пренебрежения, и способах разрешения этой проблемы.

Обладают достаточными финансовыми возможностями, чтобы нести дополнительные расходы по содержанию еще одного ребенка в семье. Патронатная семья должна существовать на собственные доходы, не полагаясь на выплаты по Программе патронатного воспитания или на помощь от государства. (Представитель детского дома определяет финансовые возможности кандидата, рассматривая предоставленную информацию о доходах и обсуждая с кандидатами предстоящие расходы, связанные с помещением ребенка в семью.)

Критерии отбора патронатных родителей не должны быть формальными, за исключением наличия инфекционных заболеваний и судимостей, так как сколько детей, столько и различных ситуаций, для каждого ребенка требуется своя, подходящая только ему семья. Например, девочка-подросток, пострадавшая от сексуального насилия, не может быть помещена в семью, где есть мужчина, нужна одинокая женщина. В некоторых случаях требуются пожилые женщины, способные играть роль бабушек.

3.2. Принципы передачи и приема детей на воспитание

Заявление о передаче ребенка на патронатное воспитание осуществляется родителями или полномочным опекуном в отношении тех детей, которые могут успешно существовать в семейном или подобном семейному окружении. Ребенок должен быть готов к установлению близких отношений, необходимых для совместного проживания с другой семьей.

Программа патронатного воспитания предусматривает передачу детей как в плановом порядке, так и в случае экстренной необходимости. Экстренная передача детей необходима, если (а) ребенок находится в опасности или (б) брошен родителями при отсутствии иных способов предоставления ему жилья и обеспечения необходимого надзора. Во всех других случаях предусмотрен процесс плановой передачи, который включает в себя оценку условий, в которые будет помещен ребенок, и разработку плана помощи и воспитания в соответствии с временными рамками, удовлетворяющими минимальным требованиям.

Кроме случаев экстренной передачи детей, ребенка передают на воспитание только после заполнения родителями или полномочным опекуном заявления о передаче ребенка и предоставления необходимой документации, в том числе выписки о медицинском обследовании, справки о прививках, свидетельства о рождении, выписки из школы с указанием оценок, копии решения суда об установлении опекунов и копии психиатрического, медико-педагогического и психологического обследования (при наличии такового).

Письменное заключение психиатра или психолога необходимо для передачи на воспитание детей, требующих специального ухода. Заключение должно быть составлено не более чем за шесть месяцев до помещения ребенка в семью и должно содержать сведения о диагнозе и прогнозе течения заболевания.

Подготовка родителей патронатной службой (детским домом). После утверждения кандидатов в статусе патронатных родителей представитель агентства начинает работать вместе с семьей над созданием плана подготовки. Время, необходимое для подготовки, варьирует в зависимости от нужд патронатных родителей и опекаемого ребенка.

Помещение детей в семью. Перед началом процесса помещения детей в семью необходимо, чтобы родители или опекун-распорядитель подготовили к этому ребенка. Информация, сообщаемая ребенку, должна быть точной и правдивой. Ребенок должен понять, почему его необходимо изолировать от родителей, где будут находиться последние и как долго нужно будет жить отдельно, как часто они будут видеться, какие события должны произойти, перед тем как их семья воссоединится, а в случае временного помещения в патронатную семью — когда его судьба будет определена окончательно.

Сотрудник службы помогает в подготовке ребенка к помещению в семью, предоставляя ему сведения о патронатных родителях, а также о принципах и методах осуществления его воспитания. В случае, если помещение производится в экстренном порядке, необходимо, по крайней мере, одно предварительное посещение семьи. Предпочтительно, чтобы таких посещений было как минимум два. Первое общение должно состояться на нейтральной территории, где ребенок и патронатные родители смогут познакомиться. Второй раз следует встретиться в доме, где ребенок будет жить, во время этого посещения он сможет получить информацию о семье и семейном распорядке.

Индивидуальный план помощи. Для обеспечения помощи в патронатном воспитании детей составляется индивидуальный план

помощи или план работы с каждым ребенком, который включает в себя следующие разделы:

- физическое здоровье и развитие;
- семейные отношения;
- образование;
- социальное развитие;
- эмоциональное, психологическое и духовное развитие;
- поведение;
- навыки самостоятельной жизни для детей соответствующего возраста;
- развлечения.

Финансовое возмещение патронатным родителям. Патронатные родители получают финансовое возмещение для удовлетворения нужд ребенка, взятого на воспитание; это возмещение не может рассматриваться как дополнительный источник дохода патронатных родителей.

Патронатная семья будет получать сумму в рублях, эквивалентную 100 долларам США для одного ребенка и сумму, эквивалентную 50 долларам на каждого следующего ребенка? помещенного в семью. Выплаты прекращаются, если ребенка забирают из патронатной семьи.

Изъятие ребенка из патронатной семьи. Патронатное воспитание предусматривает развитие у детей чувства собственного достоинства и повышение самооценки. Одной из основных целей при воспитании детей более старшего возраста является развитие навыков к самостоятельной взрослой жизни. Таким образом, взаимодействие с детьми осуществляется по множеству направлений, чтобы добиться успешной подготовки к жизни. К сожалению, имеет место и изъятие детей из патронатной семьи, которое может произойти в случаях, когда:

- ребенок становится опасным для себя и для окружающих;
- ребенок нуждается в лечении от наркотической зависимости;
- ребенку необходим уровень ухода и воспитания, выходящий за рамки возможностей патронатной семьи;
- ребенок совершил побег из патронатной семьи.

Служба поддержки семьи. Сотрудник, работающий с ребенком, отвечает за планирование и использование плана поддержки ребенка и семьи, соответственно текущие контакты между ребенком, патронатными родителями и сотрудником имеют обязательный характер. Если возникает необходимость в дополнительных контактах с целью разрешения возникающих проблем, оказания поддержки и т. д., о них можно договориться по телефону.

Частота посещений и телефонных контактов определяется потребностями ребенка. Расписание посещений определяется соглашением, которое заключается при помещении ребенка в патронатную семью.

Связь с представителем детского дома осуществляется круглосуточно в будние и выходные дни для сообщения об экстренных ситуациях. Номер телефона дежурного и контактные телефоны представляет патронатным родителям директор детского дома.

Контроль со стороны детского дома осуществляется еженедельно. Патронатная семья должна соответствовать всем принятым на настоящий период нормам для патронатных семей. Копия региональных стандартов предоставляется родителям для изучения в подготовительный период. Согласно нормам патронатная семья должна обеспечивать сотрудников детского дома информацией обо всех серьезных происшествиях и сведениями медицинского характера. Кроме запланированных визитов предусмотрены и посещения без предварительного уведомления патронатных родителей. Патронатные родители обязаны обеспечивать ребенку постоянный уход в соответствии с нормами. Программа патронатного воспитания поддерживает создание нормальных условий для ребенка в семье, церкви, школе. Дети, которым доступен широкий спектр возможностей, будут более подготовлены с точки зрения здоровья, способностей, ответственности к взрослой жизни.

Контакт с семьями. Контакты с семьей поощряются за исключением тех случаев, когда родители лишены прав на ребенка или же контакты противопоказаны. Сотрудник агентства координирует посещения родителей и их контакты с детьми. План посещений рассматривается сотрудником ежемесячно. Патронатные родители доставляют ребенка к месту встречи с родителями и обратно. Исключения из этого правила согласует и утверждает сотрудник агентства.

Контакты по телефону и переписка. Детям разрешается посылать и получать сообщения (включая и электронную почту) в любое время, за исключением тех случаев, когда воспитательный план содержит ограничения, согласованные с ребенком, родителями и представителем агентства. Дети также имеют доступ к телефонным разговорам с родителями. Семья ребенка в большей степени, чем агентство или патронатные родители, берет на себя расходы за междугородние переговоры.

Контакт с братьями и сестрами. Если дети из одной семьи не могут быть помещены в одну патронатную семью, агентство предложит возможности для осуществления регулярных контактов и

телефонных разговоров между детьми. Такие факторы, как расстояние, расходы и имеющиеся противопоказания, предполагают разработку специального плана для каждой семьи. Разработанная стратегия должна быть отмечена в индивидуальном плане помощи ребенку и его воспитательном плане.

3.3. Образование и медицинская помощь в патронатной семье

Дети из патронатных семей посещают школу. Они пользуются теми же правами и привилегиями, что и другие ученики, а именно могут участвовать во всех школьных мероприятиях, подавать заявки на занятия в группах профессионального обучения, факультативных программах и т. д. Они могут пользоваться всеми видами специальных образовательных программ, в том числе проходить тестирование, обследование. Патронатные родители должны контактировать со школьными учителями для контроля процесса обучения детей и их специфических нужд, определенных воспитательным планом.

Патронатные родители участвуют во всех мероприятиях, связанных с обучением детей (прием и отчисление, родительские собрания и т. д.). Программа патронатного воспитания и патронатные родители действуют в соответствии с принципами и методами работы районного отдела школьного образования. Сотрудник агентства обеспечивает связь со школой для поддержания эффективных рабочих отношений, решения возникающих проблем, связанных с обучением.

Отношение к религии. При приеме ребенка в семью необходимо учитывать, чтобы религиозные взгляды семьи были совместимы с нуждами и интересами ребенка, духовное развитие и получение знаний о Боге существенны для воспитания любого ребенка. Детей следует поощрять к участию в жизни церкви.

Медицинская и стоматологическая помощь. К моменту помещения ребенка в патронатную семью его родители или опекун должны представить заявление с просьбой о предоставлении ребенку медицинской и стоматологической помощи. Условия оплаты медицинской помощи излагаются в письменном разрешении на помещение в патронатную семью и подписываются родителями или опекуном.

Если ребенка помещают в патронатную семью из детского дома, требуется заявление директора данного детского дома с просьбой о предоставлении воспитаннику медицинской помощи. Патронат-

ные родители могут прибегать к услугам своего семейного врача, если ребенок уже не находится под наблюдением другого педиатра. Необходимо также согласовать выбор педиатра и дантиста с инспектором Программы, отвечающим за данного ребенка. Частота визитов к врачу и медицинских осмотров зависит от состояния здоровья ребенка и определяется врачом, который должен составить соответствующее заявление.

Результаты медицинских осмотров, назначения и рекомендации врача, необходимость и частота последующих осмотров должны фиксироваться в личном деле ребенка. Патронатные родители должны информировать сотрудников агентства о состоянии здоровья ребенка. За исключением экстренных случаев, необходимо представить в агентство перечень предписаний врача до того, как они начнут выполняться. Обязательно следует просить врача документировать назначенное лечение и частоту последующих осмотров. Копии счетов за лечение должны быть отданы в агентство, которое либо произведет оплату, либо обеспечит компенсацию за оплату счетов патронатным родителям.

Хранение и использование лекарственных препаратов.

— Патронатные родители должны обеспечивать ребенка всеми необходимыми лекарствами в случае, если он не участвует в программе льготного обеспечения лекарствами.

— Все препараты должны приниматься в соответствии с инструкцией на этикетке.

— Каждый выписанный врачом препарат должен храниться в собственной упаковке, имеющей этикетку с именем ребенка, датой назначения, правилами приема и именем врача.

— Все лекарственные препараты должны храниться в недоступном для детей месте или в запертых шкафах, ящиках и т. п.

— Лекарство нужно выбросить, если истек срок его хранения или ребенок покидает патронатную семью.

— Лекарства, подлежащие хранению в холодильнике, должны храниться отдельно от продуктов питания, в специально предназначенном для них отделении.

— Препараты можно давать ребенку только по указанию врача. В личном деле ребенка должны быть отмечены наименование, доза каждого препарата, а также имя врача, прописавшего лекарство.

— Эффективность препаратов, влияющих на поведение и психику, а также необходимость их последующего приема должны оцениваться лечащим врачом как минимум раз в три месяца. Если прием препарата оказывает неблагоприятное действие или врач находит это необходимым, оценка должна проводиться чаще. Ни при ка-

ких условиях вышеуказанные препараты не должны использоваться для моделирования адекватного поведения ребенка, даже если другие методы не дают желаемого результата.

3.4. Социально-бытовые навыки в патронатной семье

Программа патронатного воспитания направлена на создание для ребенка в семье наиболее благоприятных условий существования. Поскольку биологический возраст ребенка не всегда соразмерен с уровнем его зрелости и способности к социальной адаптации, дети, которые демонстрируют достаточный уровень зрелости и чувства ответственности, а также внушают доверие, могут получить преимущества в виде занятий, соответствующих их возрасту: такие занятия не являются обязательной составляющей жизни ребенка в патронатной семье, а разрешаются именно в качестве поощрения.

Сексуальное поведение, соответствующее возрасту ребенка. С философской, религиозной и педагогической точек зрения программа патронатного воспитания поощряет и поддерживает воздержанность у детей, соответственно агентство не одобряет распространение презервативов, противозачаточных таблеток или других противозачаточных средств, чтобы не давать детям повода считать, что добрые сексуальные отношения могут иметь место. Мы полагаем, что дети, находящиеся в патронатной семье, должны придерживаться воздержанного поведения в сексуальном отношении. Если же противозачаточные таблетки предписывает принимать педиатр, то их следует рассматривать как лечебное средство и принимать в соответствии с предписанием.

Пользование косметикой. Девушки в подростковом возрасте обычно интересуются косметикой. Любое использование макияжа должно быть умеренным и в соответствии с принятыми нормами для детей этого возраста. Мальчикам не следует разрешать делать макияж.

Прокалывание различных частей тела. Девочкам, помещенным в патронатную семью, разрешается носить серьги, если у них были ранее проколоты мочки ушей. Местное руководство рассматривает вопрос о ношении серег и мальчиками. При этом необходимо учитывать местные требования и реакцию окружающих и принимать решения, исходя из интересов ребенка. Дети, которые хотят проколоть уши, должны иметь на это письменное разрешение от родителей или опекуна. Прокалывание всех других частей тела запрещено для детей, находящихся в патронатной семье.

Развлечения и досуг. Дети, помещенные в патронатную семью,

принимают участие в обычных развлекательных мероприятиях вместе с другими членами семьи. Патронатные родители отмечают в воспитательном плане ребенка тип развлечений, их оздоровительный эффект и степень контроля во время этих мероприятий. Развлечения вне дома включают в себя спортивные состязания, поход в кинотеатр или магазины, катание на коньках и т. д. Участие ребенка в развлекательных мероприятиях требует определенной степени контроля со стороны взрослых, за исключением тех случаев, когда его поведение не вызывает сомнений.

Ученики старших классов обычно проявляют интерес к противоположному полу и любят устраивать школьные праздники. Чтобы принимать участие в этих праздниках, ребенок должен достичь шестнадцатилетнего возраста и продемонстрировать способность самостоятельно принимать правильные решения. Дети, желающие пойти на праздник, должны спросить у сотрудника, могут ли они сделать это в качестве поощрения, разрешение на участие должно быть записано в воспитательном плане ребенка.

Просмотр кино- и видеofilьмов. Отбор фильмов для просмотра осуществляется с разрешения патронатных родителей.

Одежда и личные вещи. При помещении ребенка в патронатную семью у него имеется минимальный набор одежды. Если это не так, необходимо оповестить инспектора Программы, курирующего данного ребенка. Инспектор известит родителей или опекуна о необходимости обеспечить ребенка нужной одеждой и проследит за получением одежды от вышеуказанных лиц или агентства. Сотрудники программы патронатного воспитания следят за тем, чтобы опекаемые дети не были лишены необходимой одежды из-за нежелания родителей, опекунов или агентства приобрести ее для них.

Учитывая тот факт, что в период пребывания в патронатной семье ребенку понадобится новая одежда, разработана специальная программа компенсации затрат патронатным родителям. Им выплачивается дотация на покупку одежды из районного бюджета.

Сотрудники Программы патронатного воспитания разделяют мнение о том, что внешний вид ребенка и его самооценка тесно связаны. Внешний вид человека имеет большое значение, так что выбор одежды должен соответствовать моменту. Любая одежда или прическа, свидетельствующая о принадлежности к какому-либо объединению или подрывающая отношения с окружающими в школе, церкви или патронатной семье, должны быть запрещены. Волосы должны быть чистыми и ухоженными. В период пребывания в патронатной семье детям не разрешается сбривать или красить волосы.

Одежда должна быть чистой и не вызывающей. Запрещается носить очень короткие юбки, верхнюю часть купального костюма без майки или блузки (не находясь на пляже), блузки с глубоким вырезом, юбки с глубоким разрезом, одежду, не закрывающую пупок или нижнее белье без верхней одежды. На одежде не должно быть рисунков или надписей, рекламирующих алкоголь, табак, наркотики; содержащих нецензурные слова; знаков отличия преступных банд, расистских лозунгов или других знаков, могущих вызвать недовольство патронатных родителей.

В свободное время дети могут носить спортивную одежду, подходящую для занятий соответствующими видами спорта.

Дети могут привезти в патронатную семью часть своих личных вещей, к примеру игрушки, книги, радиоприемник, плеер, велосипед и т. д. Детям не разрешается привозить с собой мебель, телевизор, домашних животных, автомобиль, мотоцикл, огнестрельное оружие, ножи, табачные изделия, наркотики, непристойные или порнографические материалы. Им также запрещено иметь плакаты, значки, кассеты, диски и т. д., рекламирующие алкоголь, табачные изделия, наркотики, содержащие нецензурные слова, знаки отличия преступных банд, расистские лозунги и другие знаки, могущие вызвать недовольство патронатных родителей. Ни агентство, ни патронатные родители не несут ответственности за потерю или поломку личных вещей. Дорогие вещи следует оставлять дома, пока ребенок не достигнет возраста, в котором он сумеет ценить и беречь свои вещи. Следует научить детей не продавать, не занимать и не давать займы другим детям свою одежду и личные вещи.

Принципы осуществления досмотра. Важно, чтобы персонал и патронатные родители уважали право ребенка на личную жизнь, однако следует учитывать, что могут иметь место ситуации, когда это право нужно рассматривать как вторичное по отношению к безопасности ребенка, других людей и жилища. Эти случаи обычно связаны с риском хранения ребенком опасных и недозволенных законом предметов или предметов, которые не должны храниться в доме или находиться в распоряжении ребенка. Кроме того, могут иметь место и другие ситуации, когда патронатным родителям или кому-либо из персонала необходимо осмотреть комнату ребенка, его вещи или его лично. Процесс осмотра должен быть продуманным: не следует заниматься инвентаризацией вещей ребенка, находящихся в доме, а также заставлять его распаковывать вещи в присутствии патронатных родителей или персонала. Согласно принципам и методам программы, осмотр вещей ребенка сводится к просьбе показать содержимое карманов без применения каких-либо более

строгих мер, применяющихся обычно при обысках. Поскольку досмотр связан с вторжением в личную жизнь ребенка, важно, чтобы эта процедура проводилась только в целях его личной безопасности и безопасности окружающих его людей. Ни в коем случае патронатные родители не должны использовать досмотр для того, чтобы напугать или смутить ребенка.

Процедура досмотра. Если патронатные родители имеют основания подозревать, что в доме или у ребенка спрятаны опасные или недозволённые предметы, необходимо провести досмотр для их изъятия. Разрешение на проведение досмотра запрашивается у представителя администрации или дежурного администратора детского дома. Факт проведения досмотра и его результаты с указанием обнаруженных незаконно хранящихся вещей должны быть отмечены в личном деле ребенка. При обнаружении незаконно хранящихся вещей должен быть составлен соответствующий акт. Досмотр комнаты ребенка и его личных вещей не обязательно должен происходить в присутствии обоих патронатных родителей, однако это рекомендуется для того, чтобы обеспечить сохранность вещей и предотвратить возможные обвинения в адрес патронатных родителей. Со стороны патронатных родителей было бы рационально разрешить ребенку присутствовать при досмотре его комнаты и личных вещей, если, по их мнению, это не нарушает распорядка дня ребенка.

Об обнаружении нелегальных предметов (наркотики, нелегально хранящееся оружие и т. д.) следует сообщить директору детского дома или сотруднику агентства. Директор обязан сообщить о происшедшем в милицию и потребовать забрать эти предметы, а также принять по отношению к ребенку соответствующие меры. Если власти откажутся изъять нелегальные или представляющие опасность предметы, их необходимо по возможности полностью уничтожить, вывести из строя или же удалить из дома, убедившись, что они не могут попасть туда снова. Директор детского дома списывает или уничтожает предметы, представляющие опасность или не имеющие значительной ценности для хранения с целью последующего возвращения родителям ребенка или опекуну. Ни директор, ни патронатные родители, ни сотрудник агентства не несут ответственности за возмещение ущерба, нанесенного при списании или уничтожении указанных предметов. Все предметы, изъятые у ребенка, должны быть перечислены в соответствующем акте с указанием произведенных над ними действий: уничтожены, находятся на временном хранении, отданы родителям или опекуну.

Личный досмотр ребенка. В дополнение к перечисленным прин-

ципам досмотра родители должны признать личную неприкосновенность ребенка в тех пределах, насколько это возможно в возникшей ситуации. При личном досмотре должны присутствовать двое взрослых, желательно того же пола. Представитель агентства также должен присутствовать при этой процедуре. Предварительно патронатные родители должны объяснить ребенку причину личного досмотра и рассказать, как он будет проходить. Патронатные родители должны заручиться поддержкой ребенка при его раздевании, за исключением тех случаев, когда они считают, что его помощь может препятствовать досмотру или представлять возможный риск для окружающих. С ребенка нужно снимать только ту одежду, которая препятствует визуальному осмотру.

Рассмотрение жалоб детей. Любой ребенок, помещенный в патронатную семью, имеет право подать жалобу, если он считает, что его права были нарушены. Ребенок может попросить незаинтересованных представителей персонала помочь в составлении жалобы.

Ответ, составленный в письменной форме, направляется ребенку руководителем того сотрудника или программы, на которого подана жалоба. Если ребенок неудовлетворен ответом, он может подать апелляцию в письменной форме на следующий день после получения ответа. Запрос на пересмотр решения подается на имя директора детского дома или сотрудника уполномоченной службы.

3.5. Права и обязанности участников патронатного воспитания

Патронатное воспитание должно обеспечивать условия, благоприятные для нормального развития детей. Создание таких условий предусматривает взаимодействие ребенка, семьи и уполномоченной службы.

Права и обязанности семьи. Патронатное воспитание основано на убеждении в первостепенном значении и неприкосновенности семьи. Семья представляет собой идеальное образование для физического, эмоционального, духовного и социального развития ее членов. Она формирует взаимоотношения, важные на протяжении всей последующей жизни. Хотя все семьи и стремятся к этому идеалу, многие из них испытывают трудности в общении друг с другом.

— Члены семьи имеют право и обязаны проживать совместно, если не возникают проблемы, препятствующие удовлетворению потребностей каждого из членов семьи.

— Члены семьи имеют право и обязаны общаться друг с другом.

— Семья имеет право на частную жизнь и соблюдение семейной тайны.

— Семья имеет право на получение помощи со стороны общества.

Права и обязанности родителей.

— Родители имеют право и обязаны обеспечивать уход за детьми и заниматься их воспитанием.

— Родители имеют право и обязаны принимать основные решения, связанные с жизнью детей.

— Родители имеют право и обязаны делать все возможное в интересах детей.

— Право родителей — иметь доступ к ребенку, право и обязанность поддерживать отношения с ним.

Дети имеют право на:

— гуманное и безопасное окружение, свободное от насилия, пренебрежительного отношения и эксплуатации. Ребенок, знающий или подозревающий о насилии по отношению к нему или другим детям, должен сообщить об этом персоналу, наставнику или любому ответственному лицу;

— получение надлежащего воспитания, ухода и руководства (совета) обязаны принимать и использовать эти действия в надлежащей мере;

— имеют право и обязаны поддерживать отношения с родителями, родственниками и другими имеющими к ним отношение взрослыми;

— общение с братьями и сестрами, если последние помещены в другую семью или соответствующие учреждения;

— частную переписку, возможность отсылать и получать сообщения или осуществлять телефонные разговоры;

— информированное согласие или отказ от лечения или приема лекарств, если эти процедуры не являются составной частью основной программы ухода или их права в этой части не ограничены законом или решением суда;

— знать о последствиях, которые могут иметь место при отказе от лечения или приема лекарств в случаях, указанных выше;

— имеют право и обязаны принимать участие в соответствующих образовательных программах;

— образование в области здоровья, гигиены и сексуальных отношений;

— имеют право и обязаны принимать решения, связанные с их религиозными воззрениями и воспитанием;

— имеют право и обязаны принимать участие в решениях, оказывающих влияние на их жизнь и будущее;

— участие в разработке и обсуждении плана их воспитания, информацию о квалификации персонала и лично о тех, кто занимается их воспитанием;

— свободное общение в пределах границ, установленных индивидуальным воспитательным планом, при документированном подтверждении в их личном деле любых ограничений, наложенных на процесс общения;

— имеют право высказывать свое мнение относительно ухода или воспитания, представлять свои соображения ответственному представителю из персонала; руководитель в каждом районе назначает представителя, который принимает жалобы по каждой программе или учреждению; дети, направившие жалобу в письменной форме, получают своевременный письменный ответ;

— информацию, касающуюся применения принудительных мер, в том числе: когда они могут быть применены, кто принимает решение об их применении и какие действия необходимы для снятия ограничений;

— привилегии и свободы, соответствующие возрасту ребенка и степени его зрелости;

— личную одежду, соответствующую возрасту и подходящую по размеру, а также в определенной мере право выбора себе одежды;

— получение необходимых принадлежностей для ухода за собой и приобретение навыков личной гигиены;

— хранение денежных сумм, заработанных или полученных в качестве подарка, которые должны учитываться отдельно от сумм, выделяемых агентством патронатной семье на содержание ребенка;

— не использовать личные деньги для оплаты жилья и питания, если это не предусмотрено в плане оказания помощи семье, при письменном согласии родителей или опекуна, а также руководства, поместившего ребенка в семью;

— приносить личное имущество в патронатную семью, иметь другие личные вещи и располагать местом для их безопасного хранения;

— неразглашение информации о себе, доступ к этой информации ограничен для родителей или опекуна, если ребенок несовершеннолетний, а также для уполномоченного персонала, занятого в Программе патронатного воспитания, кроме случаев, связанных с нарушением закона;

— имеют право знать, что записано в их личном деле, однако сотрудники Программы не имеют официального права разглашать

информацию или сообщать детям о сведениях, предоставленных третьей стороной, например содержащихся в отчете психолога;

— неприкосновенность личности и личного имущества.

Права детей включают доступ к таким возможностям, как:

— нормальное развитие личности — спорт, музыка, посещение клубов и т. д.;

— общественные отношения;

— обучение трудовым навыкам и опыту рабочих отношений;

— деятельность, необходимая для повышения культурного уровня ребенка.

Отношения между детским домом и патронатными родителями и кандидатами, получившими статус патронатных родителей, заключаются в виде соответствующего соглашения. В этом соглашении в письменной форме излагаются цели и условия в отношении патронатных родителей, обязательства детского дома, расписание посещений семьи сотрудником службы, информация о финансовом возмещении расходов на ребенка.

Права и обязанности детского дома как уполномоченной службы патронатного воспитания.

— Определять пути и направления помощи и опеки.

— Устанавливать, соответствует ли его деятельность нуждам индивидуумов, обращающихся за помощью или получающих ее.

— Участвовать в совместном планировании вместе с семьями, которым оно оказывает помощь, и другими социальными организациями, вовлеченными в работу с семьями.

— Оценивать нужды семей, родителей и детей с профессиональной точки зрения и представлять эту информацию семье.

— Предоставлять помощь в рамках политики, проводимой детским домом в соответствии с официальными требованиями, действующими в регионе, а также с учетом существующих стандартов в области детского воспитания.

Обязанности родителей. Как лица, непосредственно ухаживающие за ребенком, патронатные родители несут ответственность за то, как складывается его жизнь в патронатной семье. Патронатным родителям для обеспечения детям необходимого ухода, способствующего их полноценному росту, развитию и воспитанию, следует:

— поддерживать дом и окружающую обстановку согласно нормам, принципам и методам функционирования программы патронатного воспитания;

— в соответствии с требованиями, изложенными в вышеуказанных документах, обеспечивать круглосуточный уход и контроль за ребенком;

- участвовать в планировании помещения ребенка в семью, текущей жизни ребенка и окончании процесса патронатного воспитания;
- обеспечивать медицинские и стоматологические осмотры ребенка, а также необходимое лечение;
- участвовать в ежегодно проводимых занятиях, чтобы быть в курсе текущих требований к подготовке патронатных родителей;
- следовать основным указаниям по воспитанию детей, определяемых программой патронатного воспитания;
- обеспечивать ребенку проезд в школу, поликлинику, на различные мероприятия и т. д.;
- регулярно представлять директору детского дома необходимую документацию;
- принимать детей на патронатное воспитание только через детский дом;
- не брать в семью в качестве иждивенцев лиц в возрасте восемнадцати лет и старше, если они не имеют отношения к патронатной семье или опекаемым детям;
- не отпускать ребенка с посторонними людьми без согласия директора детского дома;
- уважать права ребенка, как это определено принципами и методами функционирования программы патронатного воспитания;
- уважать права родителей и других членов семьи ребенка, как это определено принципами и методами патронатного воспитания;
- в случае каких-либо неясностей или неточностей в понимании воспитательного плана получить уточнения у директора детского дома;
- информировать о всех случаях насилия или пренебрежительного отношения к ребенку директора детского дома; при отсутствии директора контактировать с его полномочным представителем;
- в случае необходимости кратковременного отсутствия по личным или рабочим делам обеспечить присмотр за ребенком; никогда не оставлять ребенка с лицами моложе двадцати одного года;
- при отсутствии в течение пяти часов и более оставлять ребенка с разрешения директора под присмотром друзей, членов семьи, других патронатных родителей или любых лиц старше двадцати одного года;
- соответствовать своим финансовым обязательствам в отношении ухода за ребенком;
- посещать назначенные встречи и конференции, связанные с патронатным воспитанием.

Обязанности детей:

- сотрудничать с патронатными родителями и персоналом агентства;
- подчиняться правилам, установкам и методам работы агентства;
- принимать ответственность за собственные действия;
- посещать школу, клубы и другие намеченные планом Программы учреждения;
- ставить в известность о своих нуждах заинтересованных лиц и советоваться с ними;
- участвовать в планировании собственного будущего;
- задавать вопросы в случае непонимания политики детского дома или служб сопровождения.

3.6. Контроль за поведением детей в патронатной семье

Дисциплина. Многие родители подразумевают под дисциплиной исключительно наказание, хотя более правильно рассматривать дисциплину как часть процесса воспитания. По поведению ребенка можно многое узнать о его состоянии, поэтому родители должны уметь правильно его истолковать и адекватно среагировать, не прибегая сразу же к наказанию, грубости или жестокости, патронатные родители должны показать детям, что их неадекватное поведение всегда будет иметь соответствующие последствия. Программа патронатного воспитания была разработана для того, чтобы обеспечить детям жизнь в нормальной домашней обстановке. Однако, несмотря на большую свободу, которой дети пользуются в семье по сравнению с детским домом, их поведение не должно выходить за разумные пределы, а должно справедливо и внимательно контролироваться родителями. Дисциплинируя ребенка, необходимо учитывать его личные потребности, способности, возраст, особенности характера и уровень его развития в целом.

Выбирая необходимые дисциплинарные меры, важно помнить, что многие дети попадают в патронатную семью из среды, где к ним относились жестоко. Примерами подходящих дисциплинарных мер могут служить потеря каких-либо привилегий, временная изоляция, смена занятий, а также поощрение хорошего поведения. Использование таких приемов, как лишение привилегий, выключение телевизора, отстранение от участия в увеселительных мероприятиях как следствие плохого поведения ребенка, возможно лишь в течение того промежутка времени, который требуется ребенку для осознания и исправления своего поведения. Если в качестве дисципли-

плинарной меры используется временная изоляция, то при определении времени изоляции для детей дошкольного возраста и младших школьников следует руководствоваться следующей формулой: возраст ребенка умножить на одну минуту. Если ребенок продолжает вести себя плохо, то необходимо повторно применить этот прием. Однако, оценивая целесообразность применения той или иной дисциплинарной меры, необходимо помнить, что целью их использования является исключительно улучшение поведения ребенка.

При возникновении необходимости временной изоляции подростков, патронатным родителям предлагается самим выбрать нужный промежуток времени. Когда дети удалены в свою комнату на длительные промежутки времени, патронатные родители должны периодически проверять их поведение и безопасность. Если дети намеренно портят имущество или же совершают кражи, то наилучшим выходом будет смена семьи патронатного воспитания. В случае если пропало имущество, оно должно быть возвращено. Сотрудник Программы должен помочь родителям в решении этой проблемы.

Физические наказания или угрозы физического наказания с целью воспитания ребенка *абсолютно неприемлемы*. Поскольку большинство детей подвергались в прошлом насилию, нужно приложить все усилия для избежания жестокости в случае наказания. Ни при каких условиях недопустимо бить, шлепать, щипать, трясти, тащить ребенка. Патронатные родители должны осознавать необходимость соответствия применяемого наказания степени непослушания. Физические наказания не могут быть использованы ни в какой форме, в том числе не позволяется заставлять ребенка ходить на коленях, делать приседания, находиться в неестественной позе. Нельзя заставлять ребенка изменять в качестве наказания свою внешность путем ношения определенной одежды или стрижки волос. Продукты питания, включая легкие закуски (чипсы, шоколадки и проч.) не должны ассоциироваться ни с наградой за хорошее поведение, ни с наказанием за проступки. Запрещается поручать наказанному ребенку бессмысленную работу типа перетаскивания камней из одной кучи в другую, а также уборку туалета. Недопустимо давать ребенку лекарственные препараты с целью наказания. Одна из характерных черт, присущих патронатным детям, — низкая самооценка. В прошлом они подвергались насилию, жесткой критике и привыкли видеть в своей жизни только плохое. Подчеркивая хорошие способности и положительные качества детей, можно помочь им осознать свою значимость и повысить самооценку. Следовательно, патронатные родители должны стараться поощрять хо-

рошее поведение и различные достижения своих подопечных, неоднократно высказывая им похвалу и одобрение. Дисциплинарные меры патронатных родителей должны согласовываться с принципами агентства и не калечить ребенка ни физически, ни морально. Делать замечания ребенку позволяет только взрослым членам патронатной семьи. Наказание не должно быть грубым, жестоким, необычным, унижительным или оскорбительным. Нельзя наказывать ребенка путем запрещения походов в гости или получения почты. Нельзя пугать ребенка тем, что патронатная семья откажется от него, если он будет плохо себя вести. Нужно обязательно объяснить ребенку причину, по которой он наказан или лишен чего-либо. Если ребенку запрещено покидать дом в течение более чем 24 часов, то родители должны отметить этот факт в его личном деле. Самое главное для родителей — дать понять ребенку, что они хотят научить его уважать их авторитет, быть послушным и следить за своим поведением. Все эти вопросы должны быть обсуждены между патронатными родителями и сотрудниками службы. Если возникают проблемы по поводу применения дисциплинарных мер, следует связаться с сотрудником Программы, ответственным за данного ребенка.

Ограничение физической активности. Необходимо некоторое ограничение физической активности ребенка во избежание получения травмы им самим или окружающими. Необходимо точно следовать методам ограничения физической активности, принятым в детском доме. Патронатные родители должны пройти курс обучения этим методам и продемонстрировать усвоение материала прежде, чем им будет дано право их применять.

Ограничение физической активности может быть применено только в том случае, если другие предпринятые меры безопасности оказались безрезультатными. Каждый такой случай должен быть отражен в личном деле ребенка в соответствии с принятыми нормами. В личное дело необходимо включить соответствующий акт. Когда родители препятствуют совершению маленьким ребенком поступков, угрожающих его жизни и здоровью, например игры на проезжей части, прикосновение к горячей плите, или же сдерживают его приступы гнева, то такие ситуации рассматриваются как своевременное вмешательство, а не как ограничение физической активности.

Контроль угрожающего поведения ребенка. Любые мысли о самоубийстве или угрозы в отношении других людей, высказанные ребенком, должны восприниматься патронатными родителями очень серьезно. Родителям необходимо убедить ребенка в ценности

и уникальности человеческой личности. Важно понять, действительно ли он хочет нанести вред себе или другим, и принимать меры по обеспечению безопасности его самого и окружающих вплоть до окончания критического периода. Каждый случай появления у ребенка агрессивных или суицидальных фантазий должен быть отражен в его личном деле путем составления соответствующего акта. Если установлена вероятность нанесения ребенком вреда себе или другим, необходимо срочно связаться с сотрудником Программы, курирующим данного ребенка, и спросить его мнение о риске самоубийства. Если сотрудник или его начальник недоступны, следует срочно обратиться к психиатру для оценки возможности и степени риска самоубийства. Патронатные родители могут в любой момент потребовать консультации сотрудника Программы, ответственного за ребенка, или дежурного представителя агентства для оценки того, насколько рискованно поведение ребенка.

Если ребенок отсутствует без разрешения. Если патронатные родители обнаружили, что ребенок отсутствует, не получив на это разрешения, необходимо расспросить других детей о том, где, по их мнению, он может находиться, и начать поиск в местах, где предположительно он может быть. Если поиски не увенчались успехом, следует предпринять следующие меры.

— Если ребенку нет тринадцати лет, нужно немедленно сообщить в соответствующие правоохранительные органы, представителю уполномоченной службы.

— При пропаже детей тринадцати лет и старше следует немедленно поставить в известность директора или дежурного в детском доме. Если ребенок отсутствует в течение трех часов в дневное время, патронатные родители должны сделать заявление в правоохранительные органы. (Если патронатные родители считают, что ребенку угрожает опасность, заявление может быть сделано и по истечении меньшего времени с момента его пропажи.) Если ребенок исчез ночью и патронатные родители имеют основание предполагать, что он покинул дом с целью побега, то правоохранительные органы должны быть поставлены в известность незамедлительно, после чего необходимо предупредить директора детского дома и сотрудника агентства.

В основе организации работы по контролю за развитием ребенка лежит идея комплексного сопровождения от момента поступления его в семью до момента изменения его формы устройства или выпуска в самостоятельную жизнь. Комплексное сопровождение включает в себя диагностику состояния ребенка на разных этапах жизни в семье, поиск путей преодоления проблем и труд-

ностей, эффективных путей развития и социализации, выработку и регулярный пересмотр плана повседневной жизни, организацию постоянной поддержки и помощи ребенку в решении его проблем. Особенность комплексного сопровождения ребенка — исследование природы возникших у ребенка проблем в семье, школе, в ближайшем окружении и т. д. Таким же образом идет и поиск источников поддержки ребенка, как в широком социальном окружении, так и в его семье, в кругу родственников и знакомых и т. д. [112, 171].

В связи с этим положением работа реабилитационной службы по комплексному сопровождению ребенка и семьи основывается на достаточно известных принципах, а именно:

- рекомендательный характер решений, так как окончательное решение вырабатывается консилиумом, в состав которого входят и патронатные воспитатели, в семье которых живет ребенок, или его кровные родители, педагоги, близкое окружение;

- решение проблемы с максимальной пользой для ребенка;

- непрерывность сопровождения;

- комплексность, которая предполагает работу команды специалистов, когда все их усилия направлены на каждого ребенка, а в результате принимается решение о необходимых действиях по изменению ситуации;

- независимость решений службы от административного, управленческого давления [112].

При определении шагов в отношении конкретных детей специалисты ориентируются только на пользу ребенка и не могут выступать против его интересов.

Термин «комплексное сопровождение», а не руководство и контроль, подчеркивает определенную самостоятельность патронатных воспитателей в воспитании и развитии ребенка при условии, если это развитие осуществляется эффективно.

Отличие этой формы контроля от традиционных «контрольных обследований» опекаемых детей заключается в том, что осуществляется не просто проверка условий жизни и воспитания ребенка, а проверка выполнения плана по защите прав ребенка. Проверка включает в себя оценку состояния здоровья ребенка, его умственного развития, самосознания, отношений в семье, внешнего вида и гигиены ребенка, его эмоционального и поведенческого развития, навыков самообслуживания.

Для эффективности этой работы разработаны специальные формы по оценке состояния развития ребенка и эффективности выполнения плана по защите прав ребенка для различных возрастных групп детей.

Таким образом, патронатные семьи, воспитывающие ребенка-сироту, совершают этот благородный труд не только из сочувствия к детям. Появление приемного ребенка зачастую приводит к оздоровлению семьи, способствует решению внутрисемейных проблем. На определенном этапе своего развития для многих семей принять к себе ребенка — значит сделать здоровый выбор, естественный шаг, обновить и укрепить семью. Именно эти семьи в любой стране становятся той общественной силой, опираясь на которую государство может обеспечить право детей-сирот на семейное воспитание.

Реализация плана обеспечивает индивидуальную траекторию социальной адаптации каждого воспитанника. В процессе постинтернатной адаптации в семейном центре обеспечивается комплексное сопровождение воспитанника, которое включает медицинское, социально-правовое, психологическое, педагогическое сопровождение и осуществляется психологом, социальным педагогом, врачом, администрацией детского дома, воспитателями семейного центра. Содержание комплексного сопровождения характеризует индивидуальный план развития каждого воспитанника.

Индивидуальный план развития воспитанника представляет собой план работы, который составляется на три, шесть, девять месяцев, в зависимости от уровня адаптированности воспитанника. План работы описывает цели, проблемы, нужды, сильные стороны воспитанника, прогресс (т. е. успехи, продвижение вперед), критерии оценки результата и пути достижения выдвинутых задач в каждой области жизнедеятельности воспитанника семейного центра [95, 243].

Процесс адаптации в условиях семейного центра индивидуален. Эта индивидуальность обусловлена психологическими особенностями ребенка, различием субъектного опыта, уровнем физического здоровья и физического развития и проявляется в темпе адаптации.

Воспитанники семейного центра имеют возможность прохождения процесса постинтернатной адаптации в индивидуальном темпе, который определяет время нахождения воспитанника в семейном центре.

Результаты диагностики позволяют говорить об эффективности семейного центра как модели постинтернатной адаптации выпускников образовательных учреждений для детей-сирот и детей, лишенных попечения родителей.

В целом следует сказать, что альтернативные интернатным учреждениям модели семейного устройства — профессиональные замещающие семьи (приемная и патронатная, особенно последняя)

в настоящее время и ближайшее десятилетие представляются выходом для России времени проблем социализации и интеграции детей-сирот [67, 79, 91].

Профессиональная семья, с одной стороны, имеет материальную базу для приема сирот (при этом содержание ребенка обходится дешевле для государства), с другой — открыта для помощи специалистов. Семьи готовы участвовать в психологическом отборе, пройти обучение, ориентированы на сотрудничество со службами помощи. Патронат ребенка-сироты может стать и первым этапом на пути к его усыновлению.

Одна из серьезных проблем — неподготовленность специалистов к подобной работе, нередко отсутствие самих служб, недостаточная разработанность технологии социально-психолого-медико-педагогического сопровождения семей, неинформированность специалистов.

А. Кадушин, проведя фундаментальный обзор сравнительных исследований, касающихся развития ребенка в условиях детского дома и замещающей профессиональной семьи, выявил практически полную согласованность выводов, к которым пришли разные ученые: *в замещающей семье развитие ребенка происходит успешнее, чем в сиротских учреждениях* [301].

В нашей стране, несмотря на двухвековой опыт организации замещающей семейной профессиональной заботы, данная проблема остается малоизвестной и малоизученной. Однако, несмотря на медленные темпы и недостаточное понимание со стороны общественности и чиновников необходимости развития новых форм семейного жизнеустройства детей-сирот, регионы России один за другим принимают законы о приемной семье. Разработаны нормативно-законодательные и методические основы введения патронатного воспитания. Просчитана финансово-экономическая выгода от введения института замещающей семьи вместо интернатного воспитания.

Страны Западной Европы, США, Канада и ряд других стран прошли путь введения института замещающей семьи, он никогда не был легким. Но он необходим, если общество чувствует ответственность за создание условий для нормального развития детей, оставшихся без попечения кровных родителей. Только семейные формы жизнеустройства ребенка-сироты дают возможность преодолеть те невзгоды, которые уже выпали на его долю, и не усугубить его состояние. В этой работе государственные чиновники — а именно они осуществляли процесс перевода от интернатных форм жизнеустройства детей к семейным — и специалисты опирались на обще-

ство. Без участия множества обычных семей такой переход был бы невозможен. Была проделана большая работа, чтобы на законодательном, управленческом, учрежденческом уровнях закрепить практику передачи детей в замещающие семьи. В этой работе большую роль сыграли средства массовой информации, которые популяризировали институт замещающей семьи и привлекли внимание тысяч людей к проблеме сиротства. И люди откликнулись, стали брать детей в свои семьи.

Надо полагать, что россияне не менее благожелательно отнесутся к судьбам детей-сирот, чем люди других стран. Нужно только верить, что наступят такие времена, и они не за горами. . .

Контрольные вопросы и задания

1. Изложите основные критерии подбора патронатных семей.
2. Раскройте основные причины помещения ребенка в патронат.
3. В чем заключаются права и обязанности патронатных родителей и приемных детей?
4. Объясните, в чем состоит комплексное сопровождение патронатной семьи?

Глава 4

МОДЕЛИ ПАТРОНАТНОГО ВОСПИТАНИЯ В РОССИИ*

4.1. Патронатная семья

В эксперимент по созданию моделей патронатного воспитания включились в настоящее время двадцать регионов Российской Федерации. В Калининградской, Пермской, Новгородской областях, в Москве, в Алтайском крае приняты законы, регулирующие патронат. В других областях эксперимент проводится путем создания экспериментальных площадок, созданных на базе перепрофилированных детских домов либо непосредственно в органах опеки и попечительства, и регулируется постановлениями администраций областей и городов [19, 95, 183–184, 256].

Новым принципом патроната стало делегирование полномочий по опеке и попечительству уполномоченным службам, которыми могут выступать учреждения образования, социальной защиты, здравоохранения, занимающиеся проблемами и защитой прав детей. При этом создаются или перепрофилируются учреждения, предоставляющие патронатное воспитание, осуществляющие подготовку ребенка, нуждающегося в государственной защите, к помещению в семью, а также для работы по поиску, отбору и обучению патронатных воспитателей, оказанию содействия в воспитании и проведении реабилитационной работы с детьми, признанными нуждающимися в государственной защите, но находящимися в кровных семьях, а также переданными в семьи патронатных воспитателей.

Представляет значительный интерес опыт создания разных моделей патронатного воспитания в регионах России, который накоплен за эти десять лет работы по разработке, апробации и внедрению профессиональных замещающих семей с использованием опыта зарубежных, в частности, американских коллег из Фонда Бакнера. Приведем примеры отечественных моделей патроната, которые успешно развиваются в нашей стране.

Одна из успешно функционирующих моделей патронатного воспитания — патронатная семья во Владимирской области при Камешковском детском доме [184]. Первоначально в этом детском доме были размещены 30 человек из города и района, 23 из которых состояли на учете в детской комнате милиции. За плечами каждого из них был большой жизненный опыт, измеряемый не годами, а

* Материал главы разработан совместно с Е. В. Селениной.

проступками их и взрослых, находящихся рядом с ними. На них, независимо от возраста, ложились заботы об удовлетворении своих элементарных потребностей в пище, в жилье, одежде, которые чаще всего решались воровством, мошенничеством, попрошайничеством. Дети с каждым днем теряли чувство защищенности и доверия. В результате такой жизни у детей складывалось неправильное представление о функциях семьи, о нормах человеческой морали.

Педагогический коллектив Камешковского детского дома в 1998 г. принял решение о создании системы патронатного воспитания.

Не секрет, что велик процент «бывших детдомовцев», которые так и не сумели создать полноценные семьи, главным образом в силу отсутствия положительного опыта. Поэтому привить ребенку умения и навыки, необходимые для самостоятельной жизни, всегда было целью воспитательной работы в детском доме. Но в условиях даже самого уважаемого детского дома невозможно создать модель полноценной семьи со всем кругом взаимоотношений и обязанностей каждого из ее членов.

Изучив зарубежный опыт устройства детей, лишенных попечения родителей, в фостеровские семьи, методы и принципы фостеровского воспитания, администрация детского дома под руководством областного департамента образования совместно с районным отделом образования подготовила нормативно-правовую базу для открытия эксперимента по патронатному воспитанию.

Проводя разъяснительную работу среди населения района, детский дом опубликовал в местной газете статью о патронатном воспитании. Многие жители откликнулись на это заявление и обратились в детский дом, изъявив желание взять ребенка в свою семью. Психологами детского дома был произведен отбор семей. Из 22 семей, обратившихся в детский дом, было отобрано 10.

Основными критериями при отборе семей служили:

— заинтересованность потенциальных воспитателей в работе с детьми-сиротами;

— опыт работы с детьми данного возраста;

— наличие преимущественно полной семьи;

— устойчивость семейных отношений;

— благоустроенное жилье;

— наличие постоянного места работы;

— возрастные ограничения, от 24 до 45 лет;

— состояние физического здоровья воспитателей;

— устойчивый материальный доход.

Патронатными воспитателями стали педагоги, медицинские работники, судья, бухгалтер, технолог фабрики, библиотекарь, офицер запаса, рабочие.

С введением новой формы — патронатного воспитания — произошла реорганизация структуры детского дома. Деятельность детского дома стала осуществляться как функционирование ряда служб; одна из таких служб — служба патронатного воспитания, руководит деятельностью этой службы директор детского дома.

В соответствии с основными направлениями работы службы патронатного воспитания членами ее являются заместитель директора по учебно-воспитательной работе, социальный педагог, психологи детского дома, врач.

Основные направления деятельности этой службы:

- поиск, отбор и подготовка патронатных воспитателей;
- осуществление отбора воспитанников, подлежащих к помещению в патронатную семью;
- осуществление комплексной диагностики, реабилитации и социальной адаптации ребенка с целью подготовки его к жизни в патронатной семье;
- проведение коррекционно-развивающей работы с ребенком, переданным на воспитание в патронатную семью;
- осуществление мер, предусмотренных индивидуальным планом развития ребенка;
- защита личных и имущественных прав и интересов ребенка;
- осуществление контроля за выполнением патронатным воспитателем его обязательств.

После отбора патронатные воспитатели проходят обучение. Службой патронатного воспитания разработана программа подготовки патронатных воспитателей, в которой предусмотрено рассмотрение вопросов и проблем, возникающих в замещающих семьях, и пути их разрешения.

Параллельно с подготовкой патронатных воспитателей происходит отбор детей, подлежащих помещению в семью патронатных воспитателей. Далее наступает этап знакомства. При помещении детей в семью учитываются пожелания как патронатных воспитателей, так и детей.

С патронатными воспитателями были заключены договора, в которых определены права и обязанности каждой из сторон: патронатных воспитателей и администрации детского дома. На основании этих договоров и постановления Главы администрации Камешковского района № 283 от 02 сентября 1998 г. «Об организации патронатного воспитания детей на базе Камешковского районного

детского дома» десять воспитанников детского дома были помещены в семьи.

Контроль за адаптацией и развитием детей в патронатных семьях осуществляет методическая комиссия, которая была создана приказом директора детского дома; методическая комиссия — координирующий орган службы патронатного воспитания. На заседаниях комиссии утверждаются и корректируются индивидуальные планы развития детей, помещенных в патронатные семьи. Главной задачей члены службы патронатного воспитания считают формирование у детей социальной компетенции, которая позволит ребенку адекватно функционировать в обществе.

Патронатная семья содействует формированию у воспитанников системы ценностных ориентаций, профессиональному и личностному определению, установлению эмоциональных связей с другими людьми, овладению досуговой, общественной, бытовой деятельностью. Перед воспитателями патронатных семей ставится широкий спектр задач, результатом решения которых должен быть высокий уровень готовности воспитанника к самостоятельной жизни и деятельности. Он включает социальную готовность, навыки коллективной деятельности, навыки социально-бытовой ориентации, навыки организации самостоятельной жизни и т. д.), трудовую готовность (навыки самообслуживания, ориентация в мире профессий, профессиональное самоопределение и т. д.), морально-волевую (психологическую) готовность (адекватная самооценка, достаточная сформированность волевых качеств), физическую готовность (навыки здорового образа жизни, отсутствие вредных привычек и т. д.).

Работа с детьми ведется патронатными воспитателями в тесном взаимодействии с командой сопровождения в соответствии с индивидуальными планами развития детей, которые включают такие направления, как здоровье, эмоционально-психологические потребности, поведение, общение, образование (учеба), внешкольные занятия, кровная семья, навыки самостоятельной жизни.

Патронатный воспитанник, проживая и воспитываясь в семье, находится под опекой специалистов службы патронатного воспитания, т. е. ребенок имеет возможность своевременно получить необходимую помощь специалистов. В структуре службы сопровождения имеются следующие подразделения.

1. Социально-правовое (администрация, социальный педагог):

- юридическая ответственность за жизнь и здоровье ребенка, защита его прав, организация жизнедеятельности;
- координация работы всех служб;

- отбор и подготовка патронатных семей;
- плановое обследование детей в патронатных семьях;
- работа с кровной семьей;
- связь с учреждениями образования и другими организациями;
- отслеживание результатов самоопределения выпускников и др.

2. Реабилитационное (медицинские работники, социальный педагог, педагоги дополнительного образования, логопед, воспитатели, библиотекарь):

- диагностическая, реабилитационная, коррекционная, просветительская, образовательная работа;
- индивидуальное консультирование воспитанников и воспитателей;
- мониторинг общего состояния ребенка (физическое, психическое состояние, невротические проявления, социальная адаптация, самовосприятие, школьная адаптация).

3. Психокоррекционное (независимые психологи, психолог детского дома):

- диагностическая, коррекционная, развивающая работа;
- мониторинг развития ребенка;
- просветительская работа;
- сопровождение ребенка в патронатной семье.

В патронатные семьи 1 октября 2002 г. были помещены еще двадцать детей в возрасте 12–18 лет. Для детей этого возраста проблемы социализации наиболее актуальны, они связаны с возникновением и формированием «чувства взрослости», становлением психосексуальной идентичности, что предполагает расширение сферы самостоятельности, признания со стороны взрослых факта взросления ребенка, предоставление ему прав и обязанностей. Однако условия развития ребенка в детском доме изначально ограничивают сферу проявления самостоятельности ребенка и, как правило, «детский статус» воспитанников более удобен для воспитателей.

Программа эксперимента предусматривает прохождение через три этапа: организационный, адаптационный и коррекционно-развивающий.

Адаптационный период можно назвать одним из самых сложных, потому что именно на него приходится решение различного рода проблем психологического и социального характера (психологический барьер общения, принятие на себя взрослыми и детьми соответственно ролей патронатных воспитателей и воспитанников и связанных с ними обязательств).

В настоящее время идет третий период — коррекционно-развивающий. Методическая комиссия, проанализировав первые годы эксперимента, рекомендовала параллельно с практическими и этическими умениями и навыками, получаемыми в семье, обучение ребенка-сироты теоретическим систематическим знаниям, что необходимо для его полного и гармоничного развития. При детском доме для воспитанников патронатных семей организованы факультативные курсы: «Экономика среди нас», «Подросток и закон», «Общение», «Развитие познавательных навыков», «Клуб будущих деvушек».

Патронатные воспитатели объединились в Клуб поддержки. Целью создания клуба было оказание психологической поддержки воспитателям и воспитанникам, обмен опытом и обобщение опыта.

Подводя итоги пятилетней работы службы патронатного воспитания в Камешковском детском доме [184], были отмечены положительные результаты у воспитанников патронатных семей:

- улучшение соматического здоровья у всех детей: резко снизился процент простудных заболеваний;

- физическое развитие у всех детей соответствует возрасту;

- самооценка большинства детей стала носить адекватный характер, многие дети эмоционально раскрепостились, у двоих детей появились навыки управления своими эмоциями, исчезли вспышки гнева, истерики;

- явные успехи в образовательной сфере: 8 детей закончили учебный год на «4» и «5», повысилась успеваемость у 13 детей, одна девочка закончила школу на «отлично»;

- у детей разрушается чувство «изолированности», характерное для детей-сирот;

- 85% детей отметили, что имеют друзей не из числа воспитанников детского дома;

- у 80% детей отношения с друзьями строятся на взаимопонимании.

Отмечая отрицательные черты характера своих друзей, ребята видят и положительные качества:

- у 75% патронатных воспитанников возникло чувство доверия к людям, к членам патронатной семьи;

- расширился круг интересов детей (30% занимаются спортом, 40% занимаются в школе искусств и др.).

В конце каждого учебного года проводится анкетирование воспитанников патронатных семей. Анализ его результатов показывает, что:

- все дети патронатных семей признают форму патронатной

семьи полезной, нужной, приоритетной, психологически комфортной;

— 86% выпускников патронатных семей считают, что патронатная семья почти всегда для них пример организации семейной жизни;

— у 76% значительно изменилось представление о распределении ролей в семье; это важно, так как у большинства детей из детского дома опыт организации семейной жизни основан на асоциальном образе жизни;

— 68,4% детей, воспитанников патронатных семей, улучшили показатели в учебе, все дети повысили уровень развития навыков самостоятельной жизни, вырос эстетический уровень, повысилась общая культура поведения.

Главный вывод, к которому пришли все патронатные воспитатели, заключается в том, что патронатная семья — это наиболее эффективная форма создания условий для социальной адаптации воспитанников детского дома, всестороннего развития их личности, наиболее благоприятная с точки зрения психологической защищенности и социализации детей, лишенных родительского попечения.

4.2. Семейный центр постинтернатной адаптации

После выпуска из детского дома новое социальное окружение выпускника сильно отличается от того, к которому ребенок привык. Происходит резкая смена условий жизнедеятельности, выпускник интернатного учреждения находится, как правило, в состоянии психологического стресса.

Выпускнику интернатного учреждения предстоит заново выстроить и организовать свое жизненное пространство, так как практически отсутствует какая бы то ни было преемственность жизни в учреждении и самостоятельной жизни детей-сирот. Поэтому выпускнику детского дома необходима поддержка в начале их самостоятельной жизни, помощь в преодолении проблем и трудностей социальной адаптации. С этой целью создаются и действуют различные модели постинтернатной адаптации: социальная гостиница; школа-интернат, при которой создается специальный постинтернатный блок для выпускников; центр постинтернатной адаптации; производственно-адаптационный участок.

Во Владимирской области в рамках эксперимента по патронатному воспитанию совместно с американским Фондом Бакнера реализуется новая модель постинтернатной адаптации — семейный центр [95, 181].

Семейный центр можно рассматривать как переходное звено, своеобразный буфер между жизнью в детском доме и самостоятельной жизнью, это заинтересованный посредник в процессе адаптации выпускника детского дома к социуму.

В период постинтернатной адаптации у выпускника должна произойти психологическая перестройка для жизни в среде, кардинально отличающейся от жизни в детском доме, выпускнику необходимо перейти:

— от внешней заданности жизни к саморуководству, к необходимости делать выбор и нести за него персональную ответственность;

— от пассивного пребывания на гособеспечении и привычки полагаться на помощь окружающих к самостоятельному обеспечению себя за счет своего труда;

— от жизни «среди своих», часто в атмосфере взаимного отчуждения и силового способа самозащиты к созидательному стилю общения и правовым формам защиты себя;

— от безусловного вынужденного подчинения конкретному воспитателю к ориентации на закон, гражданские права и личную ответственность.

Многим выпускникам этот переход оказывается не под силу. Часто выпускники, не привыкшие к самообеспечению и самоорганизации, выбирают путь, требующий наименьших усилий (воровство, иждивенчество). Выпускники не умеют приспособиться к социальному окружению, они замкнуты, не стремятся учитывать мнение других людей. Им трудно найти работу и удержаться на ней, создать семью.

Данный переход будет успешным и безболезненным в том случае, если осуществляется педагогическое руководство этим процессом и если выпускник детского дома в этот период находится в психологически комфортной среде, обеспечивающей стабильность, защищенность, безопасность. Цель создания такой среды и решает семейный центр.

В основе деятельности семейного центра как формы патронатного воспитания лежит идея разделения ответственности за ребенка между детским домом и воспитателями семейного центра. Администрация детского дома берет на себя ответственность за решение социальных проблем, обеспечение потребности в образовании и медицинской помощи воспитанников семейного центра. Воспитатели семейного центра (патронатные родители-воспитатели), семейные пары, работающие по трудовому договору (контракту), берут на себя ответственность за жизнь, развитие, воспитание детей.

Цель работы семейного центра — помощь выпускникам детских

домов в постинтернатной адаптации, подготовке их к самостоятельной жизни. Основные задачи работы семейного центра связаны с основными направлениями его деятельности.

Во-первых, центр решает задачу создания социально-педагогической среды, обеспечивающей психологическую комфортность и социально-правовую поддержку выпускников интернатных учреждений. Специфика данной среды в семейных условиях жизнедеятельности и реализации Программы социальной адаптации каждого воспитанника.

Во-вторых, в центре обеспечивается индивидуальное комплексное сопровождение процесса постинтернатной адаптации каждого воспитанника. Данное сопровождение осуществляется членами так называемой команды, куда входят администрация детского дома, социальный педагог, врач, психолог, воспитатели семейного центра.

И третья задача — это диагностика и коррекция процесса постинтернатной адаптации.

Семейный центр — структурное подразделение детского дома. Можно выделить следующие общие черты семейного центра и детского дома.

Во-первых, это субъекты воспитания.

Во-вторых, основная задача обеих форм устройства — создание детям условий развития, воспитания и получения образования, оказание помощи в выборе профессии, подготовке к самостоятельной жизни и трудовой деятельности.

В-третьих, функции опекуна (попечителя) воспитанников возложены на учреждение, а директор детского дома — законный представитель ребенка.

В-четвертых, содержание и обучение воспитанников осуществляется на основе полного государственного обеспечения.

В-пятых, работа воспитателя — профессиональный труд.

Выделяют следующие черты отличия семейного центра и детского дома (табл. 15).

Во Владимирской области действуют два семейных центра: для юношей и девушек. В поселке Андреевском в одном из двухэтажных домов две (двух- и трехкомнатную) квартиры занимает семейный центр для юношей.

Квартиры объединены в одну большую шестикомнатную, созданы все необходимые условия для проживания. Юноши занимают три комнаты и живут в двух комнатах по двое, и в одной — три человека. Каждая семья патронатных родителей-воспитателей имеет свою комнату. За время работы семейного центра усилиями патронатных воспитателей и ребят построены помещения для содержа-

Таблица 15. Основные черты отличия семейного центра и детского дома

Семейный центр	Детский дом
Форма семейного воспитания детей-сирот и детей, лишенных родительского попечения.	Форма общественного воспитания детей-сирот и детей, лишенных родительского попечения.
Разграничение обязанностей между детским домом и патронатными воспитателями.	Все обязанности опекуна в отношении ребенка возложены на детский дом.
Воспитанники семейного центра имеют основное общее образование, получают начальное, среднее или высшее профессиональное образование.	Воспитанники детского дома получают, как правило, основное общее образование.
Время нахождения воспитанника в семейном центре может иметь диапазон от нескольких месяцев до четырех лет и определяется степенью его социальной адаптации и готовности к самостоятельной жизни.	Время нахождения воспитанника в детском доме зависит от времени поступления в учреждение, устройства на другую форму воспитания и получения образования.
Воспитанники семейного центра находятся в условиях, приближенных к условиям их самостоятельной жизни.	Воспитанники детского дома находятся в условиях, далеких от условий их самостоятельной жизни.
Воспитатели семейного центра — семейные пары.	Воспитатели детского дома чаще люди, не находящиеся в родственных отношениях.
Воспитатели семейного центра — мужчины и женщины в равном отношении.	Среди воспитателей детского дома преобладают лица женского пола.

ния домашних животных и хранения овощей. Есть приусадебный участок.

Семейный центр рассчитан на одновременное пребывание не более восьми воспитанников. В нем работают и живут две семейные пары: одна (основные родители-воспитатели) находится в семейном центре пять дней, вторая пара (подменные родители-воспитатели) — два дня.

Все воспитанники семейного центра — выпускники образовательных учреждений для детей-сирот и детей, лишенных родительского попечения. Они имели значительные трудности социальной адаптации, проблемы со здоровьем. Все они испытывали страх перед будущим и не имели многих навыков и качеств, обеспечивающих успешность самостоятельной жизни. Сюда попали ребята, которые вызвали особую озабоченность у работников детских домов. Об этом говорят характеристики воспитанников семейного

центра и устные характеристики воспитателей: «Он просто пропадет», «Он не сможет жить самостоятельно», «Мы боимся за ее будущее», «Его поведение вызывает опасения» и т. д.

В ходе диагностики, проведенной при поступлении мальчиков в семейный центр, было установлено, что все они имеют высокий уровень тревожности, конфликтности, у них не сформировано жизненное самоопределение, низкий уровень развития самоконтроля.

Семейный центр для девушек располагается в городе Лакинске, что обусловлено наличием автомобильного и железнодорожного сообщения, это значительно расширяет спектр средних и высших профессиональных образовательных учреждений, в которые могут поступить воспитанницы семейного центра. Для семейного центра девушек на территории детского дома построен двухэтажный деревянный дом. На первом этаже находится кухня-столовая и комната патронатных родителей-воспитателей. На втором — три комнаты девушек, в которых они живут по двое. В доме есть большой подвал, комната для занятий и отдыха, подсобные помещения.

При поступлении в семейный центр девочки характеризовались низким уровнем жизненного и профессионального самоопределения, низкой самооценкой. Различие условий, в которых жили подростки в детских домах и в которых оказались в семейном центре, велико. Поэтому так важно, чтобы в этот период рядом с ними находились заботливые, но и требовательные люди.

Учитывая вышесказанное, было важно отобрать и подготовить патронатных родителей-воспитателей семейного центра. Эти люди брали на себя основную роль в социальной адаптации воспитанников семейных центров. Благодаря их усилиям воспитанники получили тот опыт, которого не имели и от которого во многом зависела успешность первых самостоятельных шагов. Это опыт жизни в семье, опыт решения житейских проблем, опыт социальных контактов. Это личный опыт «проживания» новых способов взаимодействия с окружающими и опыт иного ощущения внешнего мира. Это новый, позитивный, эмоционально насыщенный опыт. Патронатные воспитатели обеспечивают защищенность, стабильность, безопасность и постоянство жизни, а также единство требований к воспитанникам. Важно, чтобы эти люди были готовы к совместному обсуждению проблем, умели принимать помощь, были открыты к сотрудничеству с другими педагогами и психологами.

Система отбора и подготовки воспитателей семейного центра включает уровни:

— диагностический, изучение личностной, мотивационной, профессиональной готовности кандидатов;

— обучающий, направлен на формирование психолого-педагогической культуры воспитателей;

— практически действенный, профессиональное консультирование патронатных воспитателей в процессе жизнедеятельности в семейном центре.

Система работы с будущими патронатными родителями включает следующие виды деятельности:

- информационная встреча;
- индивидуальное собеседование;
- отбор в группы обучения;
- обучение;
- сбор кандидатами необходимых документов;
- принятие решения. Заключение.

На основании проведенной работы делается комплексное заключение о возможности быть патронатным воспитателем. Во внимание принимались личностные качества кандидата, состояние здоровья, способность к выполнению обязанностей патронатного воспитателя семейного центра, способность работать в сотрудничестве со специалистами детского дома и другими патронатными воспитателями семейного центра, готовность обеспечить контакты ребенка, если это в его интересах, с кровными родителями и другими родственниками.

Одно из условий успешной социальной адаптации — особая форма организации жизнедеятельности воспитанников, заключающаяся в том, что, во-первых, организация жизни и быта приближена к семейным условиям, близким к самостоятельной жизни выпускников детских домов. Во-вторых, для каждого воспитанника составляется программа социальной адаптации.

За основу организации жизнедеятельности взята модель многодетной семьи. И проживает эта семья не в изолированных условиях, а среди обычных семей. Это облегчает процесс социальной интеграции выпускников детских домов.

Жизнеустройство в семейном центре основано на полном самообслуживании. Каждый воспитанник чувствует, что он живет в большой семье, где у каждого свой круг обязанностей, это жизненно необходимая норма. От правильного выполнения воспитанником своих обязанностей зависит жизнь и здоровье других членов семьи, поэтому своими обязанностями нельзя пренебрегать, даже если необходимо преодолевать себя, что и происходит с каждым вновь поступившим воспитанником до тех пор, пока выполнение обязанностей не доходит до автоматизма. Здесь есть мужские, женские дела и есть общие дела (для всех). Как в нормальной семье, каждый

ее член окружен заботой и вниманием. В семейном центре разрушен феномен «общественная собственность». Воспитанники имеют свои собственные вещи, свое собственное место в пространстве дома, свои события и человеческие отношения, а также уважение к своей собственности со стороны окружающих.

Таким образом, в семейном центре каждый воспитанник поставлен в ситуацию, когда он усваивает опыт как жизненно необходимый (это не игра-занятие), и в процессе овладения таким опытом каждый воспитанник формирует модель самостоятельного проживания.

Содержание жизнедеятельности в семейном центре соответствует жизненно важным сферам для выпускника (здоровье, права и обязанности, досуг, самообслуживание, профессиональная ориентация, общение, семейные отношения).

Ход повседневной жизни и возникающие проблемы обсуждаются на семейных советах, совместно принимаются решения. В семейном центре действуют правила, которые принимаются воспитанниками и патронатными воспитателями. Они помогают упорядочить семейные требования.

Содержание жизнедеятельности в семейном центре основывается на совокупности принципов: информированности, психологической поддержки, диалогичности в общении и взаимодействии, сочетания свободы и ответственности.

В процессе адаптации детей в семейном центре условно можно выделить три периода.

1. *Начальный адаптационный период.* Он длится один месяц. Это период перехода к новым условиям. В качестве результата этого периода рассматривается согласие воспитанника на дальнейшее пребывание в семейном центре, принятие предъявляемых к нему требований и правил, настроенность на дальнейшее взаимодействие и общение с другими членами семейного центра.

2. *Период регресса.* Это период трудностей, когда взрослый и ребенок должны преодолеть «планку доверия» друг другу. Это период, когда обоим приходится преодолевать себя и взаимно приспособляться, находить «точки соприкосновения». Длится данный период от нескольких месяцев до года. В среднем занимает 6–8 месяцев.

3. *Период прогресса.* Это период, когда процессы адаптации преобладают над процессами дезадаптации. Это период, когда воспитанник берет на себя все больше самостоятельности, до тех пор пока не сможет начать самостоятельную жизнь. В семейном центре он может быть от одного года до трех лет, это опре-

деляется индивидуальными особенностями каждого воспитанника.

После месяца пребывания в семейном центре членами «команды» обсуждается и принимается индивидуальный план развития на каждого воспитанника семейного центра. Это план индивидуальных мер, обеспечивающих благосостояние и развитие ребенка. Он составляется на время пребывания в семейном центре. Необходимые действия по реализации индивидуального плана включают заботу о здоровье, решение эмоционально-психологических проблем, проблем поведения, семейных отношений, обеспечение социально-правовой защиты, получение образования; обучение общению, организации досуга, приобретение навыков самостоятельной жизни совместными усилиями воспитателя и подростка.

Контрольные вопросы и задания

1. Рассмотрите модели патронатных служб и семей в разных регионах России (по данным литературы) и объясните их преимущества по сравнению с интернатными учреждениями для детей-сирот.
2. В чем, с вашей точки зрения, патронатное воспитание приближено к семейному?
3. Какова роль психолога в контроле и сопровождении детей в патронатной семье.

Глава 5

НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ, ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ-СИРОТ

5.1. Права и гарантии детей, оставшихся без попечения родителей

За последние десять лет в нашем обществе и государстве произошли определенные перемены, изменившие в лучшую сторону ситуацию с проблемой «социального» сиротства. Это отразилось в принятых за эти годы законодательных документах [6, 173–174, 192, 217, 239, 257, 269].

Российское государство принимает неотложные меры по социальной защите детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Проводится реформирование существующей государственной системы воспитания и образования детей-сирот. Действуют Постановление правительства РФ № 409 от 20 июля 1992 г. «О неотложных мерах по социальной защите детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей», а также Постановление правительства РФ № 374 от 14 мая 2001 г. «О первоочередных мерах по улучшению положения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей».

Существенно увеличены расходы на содержание воспитанников всех типов сиротских учреждений, распространены на опекаемых детей, детей в приемных семьях и детских домах семейного типа льготы и нормы материального обеспечения, установленные для интернатных учреждений, а также вводится должность специалиста по охране прав ребенка в штат органов местного самоуправления [239].

В условиях сегодняшней усложнившейся ситуации актуальной задачей стало формирование новой социальной политики профилактики «социального» сиротства, детской безнадзорности, создания системы социальной реабилитации детей и подростков, оказавшихся в кризисной ситуации.

Закон «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» определил «социальную реабилитацию ребенка» как «мероприятия по восстановлению утраченных ребенком социальных связей и функций, восполнению среды жизнеобеспечения, усилению заботы о нем» (ст. 15 Федерального закона № 124-ФЗ от 24 июля 1998 г.).

Создание принципиально новой модели государственной систе-

мы социальной профилактики характеризуется установкой на необходимость гарантировать ребенку реальное право на достойную форму существования в социальной среде. Именно эта позиция была закреплена в Федеральном законе № 120-ФЗ от 24 июня 1999 г. (с изменением от 13 января 2001 г.) «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, защите их прав», определившем создание в структуре органов социальной защиты населения специализированных учреждений (служб) для несовершеннолетних, нуждающихся в социальной реабилитации.

Этот закон определил следующие основные задачи:

— предупреждение безнадзорности, беспризорности, правонарушений и антиобщественных действий несовершеннолетних, выявление и устранение причин и условий, способствующих этому;

— обеспечение защиты прав и законных интересов несовершеннолетних;

— социально-педагогическая реабилитация несовершеннолетних, находящихся в социально опасном положении;

— выявление и пресечение случаев вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений и антиобщественных действий.

В качестве основных принципов деятельности по профилактике безнадзорности и правонарушений детей в законе названы:

— законность, демократизм, гуманное обращение с несовершеннолетними, поддержка семьи и взаимодействие с ней;

— индивидуальный подход к исправлению несовершеннолетних с соблюдением конфиденциальности полученной информации;

— государственная поддержка деятельности органов местного самоуправления и общественных объединений по профилактике детской безнадзорности и правонарушений;

— обеспечение ответственности должностных лиц и граждан за нарушение прав и законных интересов детей.

Закон существенно изменил функции субъектов профилактики детской безнадзорности. Дети, занимающиеся бродяжничеством, подлежат теперь помещению в специализированные учреждения социальной защиты, а не в центры временной изоляции для несовершеннолетних правонарушителей.

С целью предупреждения «социального» сиротства, профилактики безнадзорности органами социальной защиты населения создаются в соответствии с вышеназванными Федеральными законами социально-реабилитационные центры для детей и подростков, центры помощи детям, оставшимся без попечения родителей. Обеспечено также правовое регулирование деятельности новых учреждений. Так, Постановлением № 1092 от 13 сентября 1996 г. Пра-

вительство РФ утвердило Примерное положение «О специализированном учреждении для несовершеннолетних, нуждающихся в социальной реабилитации», которым упорядочена деятельность социально-реабилитационных центров для несовершеннолетних, социальных приютов для детей и подростков, центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей, и др.

Предназначенные для профилактики безнадзорности специализированные учреждения для несовершеннолетних, нуждающихся в социальной реабилитации, оказывают помощь в ликвидации трудной ситуации в семье, предоставлении временного проживания до определения совместно с органами опеки и попечительства наиболее приемлемой формы жизнеустройства ребенка.

Учреждения создаются решением органов местного самоуправления на основе тщательного анализа подростковой дезадаптации, уровня «социального» сиротства, положения семей группы риска. Создание учреждений такого типа позволяет решать ряд проблем экстремальной социальной и юридической помощи детям и подросткам, семьям, оказавшимся в трудной жизненной ситуации. Проведение современной профилактической работы с семьями группы риска в рамках компетентности учреждения позволяет в ряде случаев сохранить для ребенка его родную семью.

Деятельность специализированных социально-реабилитационных учреждений для несовершеннолетних направлена, прежде всего, на реабилитацию биологической семьи ребенка, а в случае невозможности этого предпринимаются меры по организации передачи детей в семьи граждан на усыновление, под опеку (попечительство), в семейные воспитательные группы, созданные на базе учреждения.

В 2000 г. разработана и утверждена Программа мер по предупреждению «социального» сиротства и улучшению положения детей, оставшихся без попечения родителей, до 2005 г. Программой предусмотрено решение таких вопросов, как совершенствование нормативно-правовой базы, поддержка семей в воспитании и образовании детей, социальная защита детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, развитие системы учреждений для этих детей. Впервые предусмотрено введение социально-образовательного полиса для детей из социально незащищенных семей, детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, что дает таким детям больше гарантий получения образования.

Министерством труда и социальной защиты РФ принято Постановление № 9 от 6 февраля 1995 г. «Об утверждении рекомендаций по квотированию рабочих мест на предприятиях, в учреждениях

и организациях для лиц, особо нуждающихся в социальной защите». Оно предусматривает первоочередное устройство детей-сирот, освобожденных из колоний и закончивших учебно-воспитательные учреждения.

В законодательной деятельности РФ значительное место отводится решению проблем социально-правовой защиты детства в условиях социально-экономических первообразований в стране в период перехода к рыночной экономике.

В России уже есть Закон «О занятости населения в РФ», где предусматриваются квотирование рабочих мест для лиц, нуждающихся в социальной защите, налоговые льготы работодателям, создающим места для несовершеннолетних, которые должны устанавливать органы исполнительной власти субъектов РФ и органы местного самоуправления. Но прокурорские проверки свидетельствуют, что случаи предоставления таких льгот единичны и работодатели не заинтересованы в приеме подростков на работу.

Приоритетность интересов детей подтверждена в «Основных направлениях государственной семейной политики», утвержденной Указом Президента Российской Федерации № 712 от 15 мая 1996 г.

Как указано в этом документе, основная цель государственной социальной политики в России — реализация прав детей на полноценное физическое, интеллектуальное, нравственное и социальное развитие. В связи с этим в качестве приоритетных направлений государственной социальной политики выделены:

- укрепление правовой защиты детства;
- поддержка семьи как естественной сферы жизнеобеспечения детей;
- обеспечение безопасного материнства и охраны здоровья детей;
- улучшение питания детей;
- обеспечение воспитания, образования и развития детей;
- поддержка детей, находящихся в особо трудных обстоятельствах.

Основной правовой документ, защищающий ребенка от жестокого обращения, — Конвенция ООН о правах ребенка, которая устанавливает тридцать восемь прав, в том числе ряд прав, связанных с процессом получения образования.

Конвенция ООН о правах ребенка дает определение понятия «жестокое обращение» и определяет меры защиты (ст. 19), а также устанавливает:

- обеспечение в максимально возможной степени здорового развития ребенка (ст. 6);

— защиту от произвольного или незаконного вмешательства в личную жизнь ребенка, от посягательств на его честь и репутацию (ст. 16);

— обеспечение мер по борьбе с болезнями и недоеданием (ст. 24);

— признание права каждого ребенка на уровень жизни, необходимый для физического, умственного, духовного, нравственного и социального развития (ст. 27);

— защиту ребенка от сексуального посягательства (ст. 34);

— защиту ребенка от других форм жестокого обращения (ст. 37);

— меры помощи ребенку, ставшему жертвой жестокого обращения (ст. 39).

Уголовный Кодекс РФ предусматривает ответственность:

— за совершение физического и сексуального насилия, в том числе и в отношении несовершеннолетних (ст. 106–136);

— за преступления против семьи и несовершеннолетних (ст. 150–157).

Закон РФ «Об образовании» утверждает право детей, обучающихся во всех образовательных учреждениях, на «уважение их человеческого достоинства» (ст. 5) и предусматривает административное наказание педагогических работников за допущенное физическое или психическое «насилие над личностью обучающегося или воспитанника» (ст. 56).

Закон РФ «О защите прав детей» гласит: «Жестокое обращение с детьми, физическое и психологическое насилие над ними запрещены» (ст. 14).

С 1 марта 1996 г. введен в действие новый Семейный кодекс РФ. Принятие нового Семейного кодекса связано в первую очередь с коренными изменениями в политической и социально-экономической жизни страны, непосредственно затрагивающими такие важные социальные институты общества, какими являются брак и семья. Регулирование семейных отношений приведено в соответствие с Конституцией РФ, другими федеральными законами, и прежде всего с новым Гражданским кодексом РФ. В нормах Семейного кодекса получили свое отражение положения международных правовых актов в области прав человека, ратифицированных Российской Федерацией, а также положительный опыт реформирования семейного законодательства в зарубежных странах. Кодекс учел практику применения действующего законодательства, критику его отдельных положений, предложения, высказанные в процессе его подготовки законодательными и исполнительными органами субъектов РФ, практическими работниками, учеными.

Основные положения российского семейного законодатель-

ства — добровольность брака, единобрачие, равенство прав супругов в семье, приоритет семейного воспитания детей, обеспечение приоритетной защиты их прав и интересов, а также прав и интересов нетрудоспособных членов семьи — остаются неизменными. Однако формы и способы их обеспечения претерпели существенные изменения.

Кодекс охватывает все основные аспекты семейных отношений. Сюда входят личные неимущественные и имущественные отношения, отношения между разными членами семьи, отношения по поводу детей, оставшихся без попечения родителей, отношения с участием иностранцев.

Одна из важных тенденций нового кодекса — стремление рассматривать ребенка как самостоятельный субъект права, а не как зависимый объект «родительской власти». Соответствующие нормы кодекса исходят из основополагающего принципа — правовое положение ребенка в семье определяется с точки зрения интересов ребенка (а не прав и обязанностей родителей) и включает следующие основные права ребенка:

- жить и воспитываться в семье;
- знать своих родителей (насколько это возможно);
- на заботу и на воспитание своими родителями (а при их отсутствии — другими ответственными за это лицами);
- на обеспечение его интересов, всестороннее развитие и уважение его человеческого достоинства (ст. 54);
- на общение с обоими родителями и другими родственниками (ст. 55);
- на защиту своих прав и законных интересов (в том числе право самостоятельно обращаться за их защитой в орган опеки и попечительства, а по достижении 14 лет — в суд (ст. 56);
- выражать свое мнение по всем вопросам, касающимся его жизни (ст. 57);
- на имя и фамилию (ст. 58);
- на получение содержания и право собственности на принадлежащее ему имущество (ст. 60).

Впервые в кодексе определены основы правовой защиты детей от насилия в семье. В этой связи установлено, что способы воспитания должны исключать пренебрежительное, жестокое, грубое, унижающее человеческое достоинство обращение, оскорбление и эксплуатацию детей (ст. 65). Усилены нормы, касающиеся лишения родительских прав (ст. 69–72). Восстановление родительских прав допускается только при наличии согласия ребенка, достигшего десяти лет (ст. 72). Дальнейшее развитие получил институт судебно-

го ограничения родительских прав (ст. 73–76). Допускается также досудебное, немедленное отобрание ребенка у родителей в случаях непосредственной угрозы в семье его жизни и здоровью (ст. 77). Кодекс подробно регламентирует права и обязанности родителей по воспитанию и образованию детей, защите их прав и законных интересов (ст. 61–69).

Принятие Семейного кодекса вызвало необходимость внесения ряда новых документов относительно детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Среди них следует отметить Федеральный Закон «О дополнительных гарантиях по социальной защите детей-сирот и детей, оставших без попечения родителей». Постановление Правительства РФ «Об утверждении Типового положения об образовательном учреждении для детей, нуждающихся в психолого-педагогической и медико-социальной помощи» и ряд других документов. В этих документах правовую основу получил приоритет усыновления над другими формами социального устройства осиротевшего ребенка.

Одной из крупных законодательных мер стало принятие Федерального закона № 159-ФЗ от 21 декабря 1996 г. «О дополнительных гарантиях по социальной защите детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей», которым предусмотрены существенные дополнительные льготы и преимущества в области образования, медицинского обслуживания, дополнительные гарантии прав на имущество и жилое помещение, а также права на труд.

Постановление Правительства РФ № 919 «Об организации централизованного учета детей, оставшихся без попечения родителей» нацелено на создание условий для устройства детей на воспитание в семье. Федеральный закон № 44-ФЗ от 16 апреля 2001 г. «О государственном банке данных о детях, оставшихся без попечения родителей» устанавливает порядок и использование государственного банка данных о детях, оставшихся без попечения родителей.

Получил необходимую нормативно-правовую базу институт «приемная семья». Принято к исполнению Положение о приемной семье, утвержденное постановлением Правительства РФ № 829 от 17 июля 1996 г. В нем определены порядок организации приемной семьи, условия передачи детей в такую семью, права и обязанности приемных родителей, гарантии прав ребенка, передаваемого на воспитание, материальное обеспечение приемной семьи. Разработана и прилагается к Положению форма договора, заключаемого между органами опеки и попечительства и приемными родителями, который служит правовой основой для образования приемной семьи.

В 2000 г. внесено изменение в Семейный кодекс РФ, которым в число возможных форм устройства детей-сирот включен детский дом семейного типа. Постановлением Правительства РФ № 195 от 19 марта 2001 г. «О детском доме семейного типа» утверждены Правила организации детского дома семейного типа.

Детский дом семейного типа организуется на базе семьи при желании обоих супругов взять на воспитание не менее пяти и не более десяти детей. Он создается по решению органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации или органа местного самоуправления.

Федеральным законом № 12-ФЗ от 13 января 1996 г. внесены принципиальные изменения и дополнения в Закон РФ 1992 г. «Об образовании», которые, в частности, касаются детей-сирот. Так, предусмотрено, что дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, успешно сдавшие вступительные экзамены в государственные и муниципальные учреждения среднего и высшего образования, принимаются в эти образовательные учреждения вне конкурса (ст. 16 п. 3).

Приняты различные нормативно-правовые документы, касающиеся различных форм поддержки благосостояния детей и семей с несовершеннолетними детьми. Например, внесены изменения в федеральный закон «О государственных пособиях граждан, имеющих детей». Увеличен размер ежемесячного пособия на детей одинокой матери (Федеральный закон № 162-ФЗ от 30 декабря 1996 г.).

Законодательно закреплено усиление ответственности родителей за детей. Так, Гражданским кодексом РФ согласно ст. 1075 (ч. II с 1 марта 1996 г.) на родителя, лишённого родительских прав, суд может возложить ответственность за вред, причиненный его несовершеннолетним детям в течение трех лет после лишения родительских прав, если поведение ребенка, повлекшее причины вреда, было следствием ненадлежащего осуществления родительских обязанностей.

В субъектах Российской Федерации активно осуществляется законодательная деятельность по следующим направлениям:

- охрана семьи, материнства и детства;
- социальная поддержка детей с особыми проблемами;
- социальная защита прав детей;
- трудоустройство несовершеннолетних.

В Национальной доктрине образования РФ, принятой Всероссийским совещанием работников образования (14–15 января 2000 г.) и одобренной Правительством РФ, определяются цели воспитания и обучения, пути их достижения до 2025 г. Среди основных задач

государства в сфере образования одной из приоритетных указано создание и реализация условий для получения общего и профессионального образования детьми-сиротами, детьми, оставшихся без попечения родителей, разработка и реализация Программы развития воспитания в системе образования России.

Несмотря на довольно большое число нормативных актов, принятых за последние годы, и их разносторонность, сохраняется актуальность совершенствования правовых норм, обеспечивающих права семей и детей-сирот, правового закрепления механизмов их реализации.

Необходимы законодательные документы, определяющие право детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на государственную социальную поддержку, усиление социальных выплат и льгот.

Введение Семейного кодекса не решило полностью проблему устройства детей, лишенных родительского попечения, в семью. Сохраняют актуальность обращения по поводу насилия в семье со стороны родителей или лиц, их заменяющих, воспитателей в интернатных учреждениях.

Необходимо законодательно закрепить новые принципы и механизмы предоставления социальной помощи семьям с детьми, включая пособия на детей.

В законодательстве РФ сохраняются нормы, неадекватные сложным социально-экономическим условиям в стране и неспособные предотвратить их негативное воздействие на семью и ребенка, что ведет к увеличению размеров «социального» сиротства.

(!) Законодательством не установлена в полной мере ответственность взрослых за нарушение прав ребенка на неприкосновенность его личности, за посягательства на его честь и достоинство. Наблюдается рост проявления жестокого обращения с детьми. Некорректные приемы воспитания, психическое и физическое насилие встречаются и в семьях, и в учебно-воспитательных учреждениях.

(!) Не установлена законодательно ответственность взрослых за вовлечение детей в криминальную среду, преступную деятельность.

(!) Должны быть приняты акты как полностью посвященные детям и семье, так и содержащие отдельные нормы, регулирующие отношения, связанные с положением детей в семье и обществе.

Не приняты нормативно-правовые документы, касающиеся вопросов:

— обеспечения правовых гарантий интересов несовершеннолетних, воспитывающихся в условиях замещающей, в частности патронатной, семьи;

- создания системы государственного социального обслуживания семьи и детей;
- квотирования рабочих мест для детей-сирот, предоставления налоговых льгот и компенсационных выплат предприятиям, принимающим на работу детей-сирот;
- создания системы ювенальной юстиции, специальных составов судов по делам семьи и несовершеннолетних;
- защиты прав при разводах, процедуры передачи детей, оставшихся без попечения родителей, на воспитание в семье и др.

5.2. Нормативно-правовые основы обучения и воспитания детей

За последние годы законодательство по вопросам обеспечения и охраны прав детей претерпело значительные изменения [6, 192, 217, 239]. Принят Семейный кодекс РФ (принят 8 декабря 1995 г., вступил в силу с 1 марта 1996 г., № 223-ФЗ.), Федеральный закон «О дополнительных гарантиях по социальной защите детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» (принят 4 декабря 1996 г., вступил в силу с 27 декабря 1996 г., а в полном объеме — с 1 января 1998 г., №159-ФЗ), Федеральный закон «Об образовании» (принят 10 июля 1992 г., в новой редакции 13 января 1996 г., вступил в силу в новой редакции с 23 января 1996 г., № 12-ФЗ), внесены изменения в Жилищный и Гражданско-процессуальный кодексы, введены специальные нормы в новые Гражданский и Уголовный кодексы, принято большое количество различного рода подзаконных актов. Таким образом, нельзя не отметить внимание законодателя к вопросам охраны прав детей. Позитивным является также и то, что новое российское законодательство разработано с учетом норм международного права, в том числе Конвенции о правах ребенка (принята 20 ноября 1989 г., ратифицирована 15 октября 1990 г.).

Итак, на сегодняшний день права, обязанности и ответственность родителей или законных представителей детей регламентированы Декларацией прав ребенка и Конвенцией о правах ребенка, Семейным кодексом РФ, Законом РФ «Об образовании», Типовым положением об общеобразовательном учреждении с учетом положений Всеобщей декларации прав человека.

В связи с правовыми нормами, изложенными в перечисленных законах и положениях родители (законные представители) имеют право:

- на получение их детьми впервые бесплатного начального, общего, основного общего, среднего (полного) общего, начальное

го профессионального образования в образовательных учреждениях (ОУ) в пределах государственных образовательных стандартов (ст. 50 п. 7 Закона РФ «Об образовании» (ЗОО));

— преимущественное право на воспитание своих детей перед всеми другими лицами (ст. 63 п. 1 Семейного кодекса РФ (СК));

— дать ребенку начальное общее, основное общее в семье (ст. 52 п. 3).

Ст. 52 п. 1. ЗОО предоставляет родителям возможность выбора:

1) формы образования (в ОУ, в семье, самообразование, экстернат, сочетание различных форм образования);

2) образовательного учреждения;

3) защиты законных прав и интересов ребенка;

4) дополнительных (в том числе платных) образовательных услуг (обучение по дополнительным образовательным программам, преподавание специальных курсов и циклов, дисциплин, репетиторство, занятия с учащимися углубленным изучением предметов и др. услуги) за рамками соответствующих образовательных программ и государственных образовательных стандартов.

В случае задолженности у ребенка по двум и более предметам у родителей есть возможность, согласно ст. 17 п. 4 (ЗОО), выбора формы продолжения образования:

1) повторное обучение (в том же классе);

2) в классе компенсирующего обучения с меньшим числом обучающихся;

3) обучение в форме семейного обучения.

Ст. 15 п. 7 ЗОО предоставляет возможность родителям ознакомиться с ходом и содержанием образовательного процесса, а также с оценками успеваемости обучающихся, уставом ОУ, другими локальными актами ОУ.

Ст. 19 п. 16 ЗОО регламентирует взаимоотношения между подростком и местными органами управления и образования. Так, по взаимному согласию с местными органами управления образования при достижении обучающимся 15 лет, ребенок может оставить ОУ до получения им основного общего образования.

В *ст. 50 п. 10 ЗОО* содержатся нормы, регулирующие перевод детей в другие образовательные учреждения. По согласованию с органами управления, образования и заключению психолого-педагогической и медико-педагогической комиссий, дети могут быть направлены в специальные (коррекционные) ОУ.

В *ст. 19 п. 7 ЗОО* говорится о том, кто имеет право на государственные пособия. Пособия выделяют:

- 1) на детей малообеспеченным семьям;
- 2) многодетным и одиноким матерям (отцам);
- 3) инвалидам с детства;
- 4) на детей военнослужащих срочной службы;
- 5) на несовершеннолетних детей в период розыска их родителей.

Ст. 19 п. 8 ЗОО регламентирует вопрос дополнительных денежных средств. При осуществлении воспитания и образования ребенка в семье родители могут получать дополнительные денежные средства:

- на получение профессиональной консультации педагогов и специалистов ОУ по проблемам обучения и воспитания ребенка;
- на определение ребенка в ГПД;
- на организацию досуга детей в школе и в учреждениях дополнительного образования;
- на информацию о квалификации педагогов;
- на защиту прав личности (в том числе тактичное отношение к себе и ребенку со стороны всех работников ОУ) в вышестоящих организациях и суде;
- на участие в управлении ОУ:

- 1) избирать и быть избранным в Совет ОУ и другие органы;
- 2) участвовать в выработке и принятии Устава ОУ и других локальных актов;
- 3) привлекать дополнительные источники финансирования для уставной деятельности ОУ;
- 4) разрешать конфликтные ситуации с детьми в ОУ.

Родители (законные представители) обучающихся (воспитанников) обязаны согласно ст. 18 п. 1 ЗОО заложить основы физического, нравственного, интеллектуального развития ребенка в раннем детском возрасте; согласно ст. 52 п. 2 ЗОО выполнять Устав ОУ и другие локальные акты ОУ, в том числе договор между ОУ и родителями (законными представителями) обучающихся (воспитанников); согласно ст. 63 п. 1 СК обеспечить получение детьми основного общего образования до 18-летнего возраста и своевременно; согласно *ст. 17 п. 5 СК* родители должны:

- 1) проводить медицинское обследование детей для правильного определения типа ОУ и формы получения образования; коррекции проблем образования;
- 2) информировать детей об их правах, обязанностях, нормах поведения в общественных местах;
- 3) обеспечивать детей школьно-письменными принадлежностями;

4) получать информацию из ОУ о результатах образования ребенка, особенно в случаях условного перевода за академическую задолженность в следующий класс;

5) информировать ОУ о причинах отсутствия ребенка на уроках (в том числе по болезни);

6) в течение месяца принять меры к трудоустройству либо устройству ребенка в другое ОУ в случае исключения его из ОУ за противоправные действия, грубые и неоднократные нарушения Устава ОУ.

Ст. 40 п. 7 СК регламентирует обязанности родителей при получении государственных пособий. Так, родители или законные представители детей имеют право распоряжаться пособиями и использовать их по уходу за ребенком на:

1) содержание детей в школе-интернате;

2) приобретение необходимых школьно-письменных принадлежностей для детей.

Родители не имеют права принуждать ребенка к труду, попрошайничеству в ущерб получения им основного общего образования. Родители обязаны создать необходимые условия в семье для выполнения ребенком домашних заданий и получения им основного общего образования, для чего им следует:

1) определить место для выполнения уроков;

2) оказывать посильную помощь ребенку в обучении;

3) организовать разумный режим дня школьника, в том числе выходных, праздничных и каникулярных дней;

4) исключить причинение вреда психическому, физическому здоровью детей, их нравственному развитию.

Ст. 65 СК запрещает родителям пренебрежительное, жестокое, грубое, унижающее человеческое достоинство обращение, оскорбление или эксплуатацию детей.

Родители согласно *ст. 69 СК* не имеют права на:

— отказ без уважительной причины взять своего ребенка домой из лечебного, воспитательного учреждения, учреждения социальной защиты или из других аналогичных учреждений;

— принуждение или поощрение употребления ребенком табака, алкоголя, токсических, наркотических веществ;

— умышленное преступление против жизни или здоровья своих детей, либо против жизни или здоровья супруга;

— уклонения от содержания своих детей (в том числе злостное уклонение от уплаты алиментов);

— принуждение или поощрение противоправных действий со стороны своих детей; вовлечение их в преступную деятельность;

— злоупотребление своими родительскими правами.

Ст. 52 п. 44 СК определяет ответственность родителей (законных представителей) обучающихся (воспитанников) следующим образом: «родители (законные представители) обучающихся (воспитанников) несут ответственность за их воспитание, получение ими основного общего образования, ликвидацию обучающимися академической задолженности в течение следующего учебного года».

Таким образом, ответственность родителей (законных представителей) обучающихся (воспитанников) наступает в административном, гражданском и уголовном порядке, если они нарушают вышеизложенные статьи. Однако ненадлежащий контроль за выполнением законодательных актов и даже их полное игнорирование, отсутствие мер наказания за несоблюдение прав, обязанностей и ответственности родителей за обучение и воспитание детей — все это приводит к тяжелой ситуации увеличения «трудных» детей, «социальных» сирот, беспризорных и безнадзорных, наркоманов и токсикоманов.

Действующие законодательные нормы носят в основном декларативный характер, провозглашая достаточно широкий объем прав ребенка, но механизм их реализации законодательно не создан. Причем проблемы кроются, как правило, не в отсутствии нужного закона, а в системе организации работы правоохранительных и правоприменительных органов (суды, прокуратура, судебные приставы, милиция, органы опеки и попечительства и т. п.).

Однако частично эту проблему все-таки можно решить путем принятия новых актов и внесения изменений в отдельные существующие нормативные акты. В этой связи можно предложить следующее.

1. Дополнить ст. 50 ЗОО созданием межведомственных социально-аналитических центров при территориальных управлениях образования РФ по учету детей школьного возраста и данных о состоянии всеобуча.

2. Дополнить ст. 65 СК правом суда при рассмотрении споров по воспитанию детей применять к родителям (родителю) меры административной ответственности, если в процессе рассмотрения дела будет установлено, что спор по воспитанию детей не разрешен в досудебном порядке по вине родителей (родителя).

3. Внести в ст. 63 СК следующие направления:

а) в название статьи —

Права, обязанности и *ответственность* родителей по воспитанию и образованию детей;

б) дополнить п. 1 —

Родители несут ответственность за развитие, воспитание и *обучение* своих детей. Они обязаны заботиться о здоровье, физическом, психическом, духовном и нравственном развитии своих детей.

Решение об ограничении родителей в исполнении ими родительской ответственности может быть принято при их согласии непосредственно органами власти (в случае, если нарушены условия воспитания и обучения), либо это решение принимается судом (в том случае если произошло насилие над ребенком или существует обоснованная угроза насилия либо пренебрежение интересами ребенка). Если принято решение об ограничении родителей в их родительской ответственности, то местные органы власти берут на себя исполнение той части ответственности, в которой ограничены родители.

Следовательно, в ст. 63 может быть введено понятие о совместном исполнении родительской ответственности (например, отчимом и обоими кровными родителями, родителями и местными органами власти) с четким обозначением, кто и какую часть этой ответственности берет на себя.

4. Усилить меры уголовной ответственности за невыполнение родителями или лицами, их заменяющими, обязанностей по воспитанию и обучению детей. Предусмотреть (вернуть) административную ответственность родителей или лиц, их заменяющих, за данный вид правонарушений.

В настоящий момент установлены следующие виды ответственности:

Ст. 69 СК предусматривает лишение родительских прав.

Ст. 156 УК РФ предусматривает ответственность за неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего: «Неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего родителем или иным лицом, на которое возложены эти обязанности, а равно педагогом или другим работником образовательного, воспитательного, лечебного, либо иного учреждения, обязанного осуществлять надзор за несовершеннолетним, если это деяние соединено с жестоким обращением с несовершеннолетним, наказывается штрафом в размере от пятидесяти до ста минимальных размеров оплаты труда, или в размере заработной платы, или иного дохода осужденного за период до одного месяца, либо ограничением свободы на срок до трех лет, либо лишением свободы на срок до двух лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового».

Ранее Кодекс РСФСР «Об административных правонарушениях» содержал ст. 164, предусматривающую административную ответственность за невыполнение родителями или лицами, их заменяющими, обязанностей по воспитанию и обучению детей; в Кодексе РФ «Об административных правонарушениях» такая норма отсутствует.

Данные предложения по внесению изменений и дополнений в Российское законодательство ни в коей мере не снижают значимости нравственно-моральных принципов укрепления ответственности родителей за обучение и воспитание детей. Замена семейного воспитания общественными формами фактически разрушило малые сообщества как основы векового уклада жизнедеятельности человека, естественного хода передачи социального опыта. Необходимо повышать статус семьи, укреплять ее устои, пропагандировать всеми средствами массовой информации культ семьи.

Нужно законодательно закрепить ответственность определенных органов и учреждений, а также родителей, лиц и органов, их заменяющих, за получение несовершеннолетними обязательного основного общего образования, пока не будет введена статистика беспризорных детей и подростков, не посещающих учебные заведения.

Необходимы решительные меры в борьбе за детей, их счастливое детство и стабильное будущее для страны: введение ответственности должностных лиц, работающих в органах образования и местного самоуправления, за неисполнение Закона «Об образовании», предусматривающего для всех обязательное основное образование; государственный учет бродяжничающих детей и тех подростков, кто нигде не учится и не работает, контроль за неблагополучными семьями.

Нужен единый координирующий орган по работе и контролю за несовершеннолетними бродяжками и правонарушителями. До недавнего времени в определенной степени этим занимались органы Министерства внутренних дел РФ. Но с введением Федерального закона «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» проблемы безнадзорности «перекинули» центрам временной изоляции несовершеннолетних правонарушителей. Нужна координация в работе министерств социального блока и органов исполнительной власти на местах, чтобы создать в стране полноценную систему профилактики «социального» сиротства, безнадзорности, правонарушений и преступности несовершеннолетних.

На предшествующих этапах развития системы призрения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, общество

и государство ориентировались преимущественно на преодоление педагогическими и экономическими средствами социального неблагополучия, порождающего для каждого конкретного ребенка множественные ситуации риска дисгармонического развития [83, 169].

Современное положение дел требует обеспечения согласованной реализации действий:

- по социальной защите семьи и сохранению ребенка в семье;
- по созданию условий воспитания и развития для каждого ребенка-сироты, максимально приближенных к семейным;
- по обеспечению качественного образования, воспитания и психолого-педагогического сопровождения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в образовательных учреждениях [116, 257].

В каждом из этих направлений можно выделить ряд проблем, на решение которых должна быть направлена государственная программа социальной защиты детей-сирот.

5.3. Обеспечение условий социальной защиты семьи и сохранения ребенка в семье

Цель государственной и общественной политики в отношении семьи — создание условий перспективного детства, поддержка семей с детьми, минимизация причин, провоцирующих распад и деградацию семьи, и необходимость изъятия из нее ребенка.

Предлагаемые меры должны способствовать реализации права семьи и детей на защиту и помощь со стороны государства, содействовать развитию и укреплению семьи как гуманитарного и социального института, улучшению социально-экономических условий жизни, показателей социального здоровья и благополучия семьи, гуманизации связей семьи с обществом и государством, установлению гармоничных внутрисемейных отношений.

Для сохранения естественных семейных условий жизни и развития детей, снижения уровня «социального» сиротства необходимо принять ряд первоочередных мер, направленных на:

- упрочение родительской ответственности за создание благоприятных условий для развития и воспитания детей в семье;
- государственную поддержку социально-незащищенной семьи путем введения именованного социально-образовательного полиса на каждого ребенка;
- создание государственной системы служб сопровождения социально-незащищенных семей;
- формирование общественных отношений признания как соци-

альной нормы благополучной семьи, создающей все необходимые условия для жизни и развития детей в естественных условиях семейного воспитания.

Нормативно-правовое обеспечение

1. Средством решения ключевых проблем «социального» сиротства может стать введение для каждого ребенка, воспитывающегося в социально незащищенной семье, социально образовательного полиса в размере 20 минимальных зарплат в месяц (10 минимальных зарплат — социальная часть, направленная в семью на создание необходимых условий для жизни ребенка, 10 минимальных зарплат — образовательная часть, поступающая на личный счет ребенка и передаваемая в то учреждение, которое обеспечит образование и реабилитацию ребенка).

Реализация этой идеи позволит адресно направлять не только социальное пособие, но деньги, предусмотренные в бюджете на образование детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Право выбора образовательного учреждения должно быть предоставлено родителям или лицам, их замещающим; контроль за расходованием средств должен быть обеспечен службами сопровождения социально незащищенной семьи.

Право на получение социально образовательного полиса на каждого ребенка должно приобретаться каждой семьей вместе с постановкой на учет в службе помощи социально неблагополучным семьям.

В результате введения такого полиса государство все больше будет поддерживать семью, а не возложит на себя обязанности и все бремя заботы о детях-сиротах (оплата аренды помещений, коммунальные услуги, питание, персонал, материальное снабжение и т. д.).

2. Необходимо ввести в Семейный кодекс понятие «родительской ответственности», предусматривающей обеспечение комплекса прав, обязанностей, властных полномочий и ответственности родителей (и лиц, их заменяющих) в отношении ребенка и его собственности.

Научно-методическое обеспечение, проектирование новых программ, служб, систем

1. Необходимо обеспечить научное осмысление изменений воспитательной роли семьи, прогноз ее социальных последствий, очевидна необходимость выработки новой педагогической идеологии семейного воспитания. Необходимо обеспечить подготовку и издание серии книг «Библиотеки семейного воспитания», отражающей

международный и российский опыт построения взаимоотношения взрослых и детей в семье.

2. Следует создать государственную систему служб помощи социально незащищенным семьям, обеспечивающих социальные гарантии для жизни и воспитания ребенка в родной семье. Отсюда вытекает ряд специальных обязанностей местных органов власти по отношению к семье и ребенку:

- выявление детей, требующих социальной помощи, и предоставление им информации о соответствующих службах;
- исследование и оценка состояния семьи и ребенка;
- предотвращение насилия и пренебрежения интересами ребенка;
- обеспечение предоставления помощи семье и детям по их месту жительства;
- организация консультативных центров для социально незащищенных семей;
- обеспечение детей с ограниченными возможностями здоровья и их семей всем комплексом необходимых услуг.

3. Организационная поддержка политики помощи семье с детьми должна быть обеспечена в том числе путем проведения мониторинга с последующим анализом результатов социально-экономического и воспитательного потенциала семьи, положения детей в семьях разного типа, в первую очередь в семьях социального риска. Необходимо разработать методологию и механизмы экспертизы, принимаемых органами законодательной и исполнительной власти решений, с точки зрения их воздействия на воспитательный потенциал семьи.

Кадровое обеспечение

Важно обеспечить расширение подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров (педагогов-психологов, социальных и коррекционных педагогов, семейных психологов) для работы с современной семьей. Главной задачей этих специалистов должны стать гарантии сохранения семьи и улучшения семейного климата, обеспечивающего условия для полноценного развития всех членов семьи.

Материально-техническое и информационное обеспечение

1. Необходимо разработать и сделать доступным для населения банк данных по системе социальной защиты родителей с детьми, в котором должны быть отражены все права и обязанности современных родителей, приведены конкретные данные по всем типам

социальных поддержек, представлены адреса служб помощи и поддержки семьи и ребенка.

2. Целесообразно продумать и организовать информационную поддержку в средствах массовой информации положительного образа семьи, гарантирующей качественное воспитание и развитие детей, примеры решения семей проблем ребенка, в том числе и девиантного поведения.

5.4. Создание условий воспитания в приемных и патронатных семьях

Идея семейного воспитания должна быть положена в основу программы развития системы образовательных учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Необходимо принять все необходимые меры по созданию условий семейного воспитания или воспитания, приближенного к семейному, для всех детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Основными средствами реализации данной идеи могут выступать:

- расширение возможностей для семейного устройства детей, оставшихся без попечения родителей, не только на опеку и усыновление, но и в приемные и патронатные семьи; организация семейных пансионатов, центров семейного воспитания и других форм устройства детей в семьи граждан на профессиональной основе;

- разукрупнение существующих сиротских учреждений, перестройка воспитательного процесса в них в логике создания семейно-воспитательных разновозрастных и разнополых групп, для которых характерна модель семейных отношений и реализации всех базовых функций семьи, в том числе любви к ребенку безотносительно к его социальной успешности или неуспешности;

- развитие системы поддержки и психолого-педагогического сопровождения всех форм приемной и патронатной семьи;

- реорганизация имеющейся системы усыновления, опеки и попечительства;

- создание системы поддержки и сопровождения семей, созданных детьми-сиротами.

Нормативно-правовое обеспечение

1. Применение такой формы воспитания детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, как воспитание в семьях различных типов, требует принятия законов Российской Федерации «О формах передачи детей-сирот и детей, оставшихся без попече-

ния родителей на воспитание», «Об органах опеки и попечительства, о службах помощи приемной патронатной семье».

2. Развитие института приемных семей сдерживается отсутствием законов субъектов Российской Федерации об оплате труда приемных родителей и льготах для приемной семьи. На федеральном уровне должны быть решены вопросы по обеспечению трудовых и социальных гарантий приемных родителей, в частности их пенсионного обеспечения.

3. В условиях, когда функции опеки и попечительства находятся в компетенции органов местного самоуправления, назрела необходимость в создании законодательной базы для установления единых государственных минимальных стандартов по социально-правовому обслуживанию детей, нуждающихся в государственной защите, и организации работы органов местного самоуправления по опеке и попечительству над детьми, в связи с чем необходимо принять Федеральный закон «О государственных минимальных социальных стандартах организации работы органа местного самоуправления по осуществлению опеки и попечительства над детьми».

Научно-методическое обеспечение, проектирование новых программ, служб, систем

1. Требуется коренной реорганизации действующая система работы органов опеки и попечительства. Особое внимание органов опеки и попечительства необходимо направить на предупреждение «социального» сиротства, а также на подбор потенциальных родителей, систематическую работу с ними по созданию более комфортных условий проживания детей-сирот в семьях различного типа: опекунская семья, приемная семья, патронатная семья, семейно-воспитательная группа. Необходимо разработать научно-методические рекомендации для органов опеки и попечительства по реализации их задач в новых условиях.

2. Многочисленные проблемы, возникающие в семьях, созданных детьми-сиротами, требуют безотлагательного создания системы служб и центров психолого-педагогической, медико-социальной помощи и сопровождения таких семей. Такие службы должны гарантировать поддержку молодых родителей и одновременно стремиться к развитию самостоятельности и ответственности родителей за собственное благополучие и благополучие своего ребенка.

Кадровое обеспечение

1. Необходимо обеспечить создание системы помощи приемной семье, взявшей на воспитание ребенка-сироту, организацию регу-

лярных педагогических, психологических и медицинских консультаций и сопровождение приемных родителей путем системы повышения педагогической квалификации родителей, проведения психолого-педагогических тренингов и семинаров.

2. Развитие семейно-воспитательного стиля отношений в современных детских домах требует научно-методического осмысления, широкого распространения передового педагогического опыта, изменения учебных планов подготовки и переподготовки педагогических кадров для системы интернатных учреждений, введение в номенклатуру специальностей высшей школы новых единиц — педагог-реабилитолог, педагог-воспитатель для детей-сирот и детей, лишенных родительской опеки, семейный психолог.

Материально-техническое и информационное обеспечение

Необходимо сделать более эффективным, информативным и мобильным функционирование Федерального межведомственного банка данных о детях-сиротах и детях, оставшихся без попечения родителей, что позволит координировать усилия разных ведомств в решении проблем устройства детей в семьи и другие формы семейного воспитания.

5.5. Обеспечение воспитания детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в образовательных учреждениях

Сложившаяся система образовательных учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, нуждается в дальнейшем совершенствовании путем поддержки имеющихся позитивных тенденций и развития современных инновационных технологий социализации и интеграции.

Перспективная организация жизни и быта воспитанников, максимально приближенных к семейным, создание новых форм и возможностей для воспитания и развития детей. Обучение их востребованным в будущей жизни трудовым и семейным навыкам; создание для воспитанников кризисной и юридической службы, ювенальных судов для защиты от насилия и жестокости.

Нормативно-правовое обеспечение

1. Необходимо расширить правовые гарантии защиты имущественных и жилищных интересов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей; разработать меры по гарантированному трудоустройству и дальнейшему образованию выпускников интернатных учреждений.

2. Разработать и внести дополнения и изменения в Типовое положение об образовательном учреждении для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, гарантирующих психолого-педагогическое медико-социальное сопровождение развития детей, их социальную адаптацию и подготовку к вступлению в самостоятельную жизнь.

3. Требуется систематизации и определенных государственных гарантий создание служб психолого-педагогического, медико-социального сопровождения детей-сирот в учебно-образовательном процессе и профессиональном самоопределении.

4. Следует разработать и принять типовое положение о социальных гостиницах для выпускников детских домов как необходимой форме постинтернатной адаптации.

5. Следует обеспечить более широкое развитие попечительских советов интернатных образовательных учреждений, привлечение негосударственных, общественных и коммерческих структур в совместном с государством учредительстве, финансовой и материальной поддержке учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Необходимо разработать законодательную основу деятельности попечительских советов и положение о соучредительстве.

*Научно-методическое обеспечение, проектирование
новых программ, служб, систем*

1. Целесообразно изучить возможности постепенного отказа от системы школ-интернатов как учреждений, ограничивающих социализацию и интеграцию детей-сирот. Школы-интернаты должны стать исключением (специализированные школы-интернаты, деятельность которых обоснована особыми задачами реализуемых в них для отдельных категорий детей специальных (коррекционных) или лечебно-реабилитационных программ). Дети-сироты должны получать основное, дополнительное, специальное или профессиональное образование в тех же учреждениях, что и дети, проживающие в семьях. Необходимо обеспечить максимальное преодоление «госпитализма» и сегрегации учреждений для детей-сирот, стремления сосредоточить все виды активности детей в стенах одного учреждения. Нельзя допускать, чтобы те или иные особенности развития ребенка выступали определяющими в отношении его жизненных перспектив, служили ограничителем возможностей социальной адаптации.

2. Необходимо развивать систему социально-реабилитационных центров или комплексов для социально-профессиональной реабили-

литации детей-сирот, разработать учебные программы и методические рекомендации по постинтернатной адаптации выпускников образовательных учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

3. В особой поддержке нуждаются процессы социальной адаптации и профессионального трудоустройства выпускников специальных (коррекционных) образовательных учреждений. Наряду с разработкой системы мер, стимулирующей создание и квотирование рабочих мест в условиях рыночной экономики для этой категории детей-сирот, необходимо качественно изменить сроки, содержание и профили профессионального обучения. Целесообразно пересмотреть номенклатуру специальностей, осваиваемых детьми-сиротами в коррекционных образовательных учреждениях и привести ее в соответствие с региональными требованиями рынка труда.

4. Взаимодействие учреждений для детей-сирот и других образовательных учреждений требует существенного совершенствования. Построение жизнедеятельности школьного коллектива, в котором обучаются дети-сироты, требует особого педагогического такта, высокой психолого-педагогической культуры, обеспечения постоянной связи с педагогами детского дома и различных форм педагогической поддержки.

5. Качество воспитательного процесса в интернатных образовательных учреждениях требует переосмысления на новом этапе становления системы образования культуры работы педагога-воспитателя по работе с детским коллективом, развитию самоуправления, творческой инициативы и самореализации каждого ребенка.

6. Анализ сферы досуговой деятельности детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, требует существенного расширения возможности получения ими различных форм дополнительного образования как в школе, так и различных внешкольных клубах и центрах творчества.

7. Развитие системы учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, предполагает углубленные научные и практические исследования закономерностей и формирования личности ребенка-сироты. Требуется качественного анализа и переосмысления с последующим внедрением перспективный опыт работы различных образовательных учреждений для детей-сирот.

Кадровое обеспечение

Система подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров для работы с детьми-сиротами требует существенного обновления. Необходимо обеспечить во всех ее звеньях ориентацию

на повышение социальной, медицинской и психологической подготовки воспитателей, учителей, психологов, социальных педагогов для работы с детьми-сиротами и детьми, оставшимися без попечения родителей. Нужно разработать учебные и научно-методические пособия, адресованные педагогическим работникам и организаторам сиротских образовательных учреждений; создать программы повышения квалификации для педагогов общеобразовательных учреждений и учреждений дополнительного образования, руководителей этих учреждений об особенностях построения образовательного процесса в интернатных учреждениях.

Материально-техническое и информационное обеспечение

1. Предполагается совершенствование материально-технической базы учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. В особой финансовой, материальной и ресурсной поддержке нуждаются библиотеки и медиотеки интернатных учреждений.

2. Организация образовательных учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по семейному типу требует реорганизации помещений с учетом создания новых форм устройства детей. Организация центров постинтернатной адаптации детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, требует соответствующего материально-финансового обеспечения.

3. Необходимо разработать новые механизмы лицензирования и аккредитации деятельности учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также аттестации персонала в связи с переориентацией их работы на принципы семейного воспитания.

Контрольные вопросы и задания

1. Проанализируйте основные законы Российской Федерации, гарантирующие права детей-сирот.

2. Рассмотрите основные меры по улучшению положения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, используя законодательно-правовую базу Российской Федерации.

3. Составьте таблицу, отражающую права и обязанности родителей за обучение и воспитание детей (по законодательно-правовой базе Российской Федерации).

4. В чем заключается ответственность родителей за обучение и воспитание детей и как она отражена в законодательно-правовых актах Российской Федерации?

5. Дайте обоснование роли общества и государства для социальной защиты ребенка:

- в кровной семье;
- в условиях разных форм семейного устройства;
- в интернатных учреждениях.

6. Подтвердите ваши заключения законодательно-правовыми актами, используя материал приложений к данному учебному пособию.

Литература

1. *Авдеева Н. Н.* Развитие образа самого себя у младенца. М., 1982.
2. *Авдеева Н. Н.* Младенческий возраст // Психическое развитие воспитанников детского дома. М., 1990.
3. *Авдеева Н. Н.* Становление образа себя у детей первых трех лет жизни // Вопросы психологии. 1996. № 4.
4. *Азаров Ю.* Беспризорность и детская преступность — наши беды // Воспитание школьников. 2002. № 7.
5. *Акивис Д. С.* Отцовская любовь. М., 1989.
6. *Аксенова Л. И.* Правовые основы специального образования и социальной защиты детей с отклонениями в развитии // Дефектология. 1997. № 1.
7. Альманах психологических тестов. М., 1995.
8. *Ананьев Б. Г.* Избранные психологические труды. Т. 1. М., 1982.
9. *Андреева Т. В.* Семейная психология: Учебное пособие. СПб., 2004.
10. *Бандура А., Уолтерс Р.* Подростковая агрессия: Изучение влияния воспитания и семейных отношений. М., 1999.
11. *Банс М., Рикардс А., Харви Р.* Работа с детьми, оплакивающими потерю близких. М., 2004.
12. *Бардышевская М. К.* Дети с недостатком эмоциональных привязанностей // Очерки о развитии детей, оставшихся без родительского попечения. М., 1995.
13. *Басилова Т. А.* Основные этиопатогенетические факторы нарушений психического и соматического здоровья детей-сирот // Дети-сироты: консультирование и диагностика развития / Под ред. Е. А. Стребелевой. М., 1998.
14. *Басс А., Дарки А.* Опросник. См.: *Реан А. А.* Психология изучения личности. СПб., 1999.
15. *Батуев А. С., Кашицев А. Г., Соболева М. В.* Зрительное предпочтение как проявление привязанности у детей первого года жизни // Вопросы психологии. 1996. № 4.
16. *Беличева С. А.* Основы превентивной психологии. М., 1993.

17. Бернс Р. Развитие «Я-концепции» и воспитание. М., 1986.
18. Бесприззорные и безнадзорные дети: Итоги общероссийского социологического зондажа. М., 2002.
19. Бобылева И. А. Семейный центр — форма патронатного воспитания // Патронатное воспитание в России на современном этапе / Сост. Н. П. Иванова. М., 2002.
20. Бодрова М. Г., Бобылева И. А., Зотова Н. А. и др. Из опыта работы по программам социальной адаптации детей-сирот / Под ред. Е. В. Селениной. Владимир, 2002.
21. Божович Л. И. Психологическое изучение детей и школе-интернате. М., 1960.
22. Божович Л. И. Личность и ее формирование и детском возрасте. М., 1968.
23. Божович Л. И. Формирование личности в онтогенезе. М., 1991.
24. Божович Л. И. Проблемы формирования личности / Под ред. Д. И. Фельдштейна. М.; Воронеж, 1995.
25. Бойко В. В., Оганян К., Копытенкова О. И. Социально защищенные и незащищенные семьи в изменяющейся России. СПб., 1999.
26. Боулби Дж. Привязанность / Пер. с англ. М., 2003.
27. Браун Дж., Кристенен Д. Теория и практика семейной психотерапии. СПб., 2001.
28. Брутман В. И., Радионова М. С. Формирование привязанности матери к ребенку в период беременности // Вопросы психологии. 1997. № 6.
29. Брутман В. И., Северный А. А. Некоторые современные тенденции социальной защиты детей-сирот и вопросы профилактики социального сиротства // Социальное и душевное здоровье ребенка и семьи: защита, помощь, возвращение в жизнь. М., 1998.
30. Бэрон Р., Ричардсон Д. Агрессия. СПб., 2001.
31. Бютнер К. Жить с агрессивными детьми. М., 1991.
32. Вершинин В. Малообеспеченная семья: Тайны семейной дидактики // Народное образование. 2002. № 6.
33. Винарская Е. М. Младенческие крики (их происхождение, структура, динамика и значение для раннего психического и речевого развития ребенка) // Изучение динамики речевых и нервно-психических нарушений. Л., 1983.
34. Виткин Д. Мужчина и стресс. СПб., 1996.
35. Власова Т. А., Певзнер М. С. О детях с отклонениями в развитии. М., 1973.
36. Волошина Л. С. Генезис агрессивно-насильственных преступлений // Насилие, агрессия, жестокость: Криминально-психологическое исследование. М., 1990.
37. Воспитание и развитие детей в детском доме: Хрестоматия / Ред.-сост. Н. П. Иванова, М., 1996.
38. Воспитание трудного ребенка: Дети с девиантным поведением / Под ред. М. И. Рожкова. М., 2001.

39. Воспитательный потенциал семьи и социализация детей // Педагогика. 1999. № 4.
40. *Выготский Л. С.* Развитие высших психических функций. М., 1960.
41. *Выготский Л. С.* Коллектив как фактор развития аномального ребенка // *Выготский Л. С.* Собр. соч. Т. 5. М., 1983.
42. *Выготский Л. С.* Педагогика подростка. М.; Л., 1931.
43. *Выготский Л. С.* Развитие личности и мировоззрения ребенка // Психология личности. М., 1982.
44. *Выготский Л. С.* Диагностика развития и педагогическая клиника трудного детства // *Выготский Л. С.* Собр. соч. Т. 5. М., 1983.
45. *Выготский Л. С.* Принципы социального воспитания глухонемых детей // Там же.
46. *Выготский Л. С.* Психология возраста // Там же. Т. 4. М., 1982.
47. Выявление и устройство детей и подростков, оставшихся без попечения родителей, в 2001 г.: Аналитическая справка // Вестник образования России. 2002. № 16.
48. *Гаврилова С.* Труд — основа воспитания (о работе педагогического коллектива детского дома г. Лакинска Владимирской области) // Народное образование. 1997. № 12.
49. *Галигузова Л. Н.* Проблема социальной изоляции детей // Вопросы психологии. 1996. № 3.
50. *Гарбузов В. И.* Воспитание ребенка. СПб.; М., 1997.
51. *Гарбузов В. И., Захаров А. И., Исаев Д. Н.* Неврозы у детей и их лечение. Л., 1977.
52. *Гернет М.* Детоубийство. М., 1911.
53. *Глико А. В.* О введении явного приема внебрачных детей в приюте Киевского земского управления. Киев, 1911.
54. *Голод С. И.* Семья и брак: Историко-социологический анализ. СПб., 1998.
55. Государственный доклад «О положении детей в Российской Федерации. 2002 год». М., 2002.
56. *Гревцева Г., Ситдикова Л.* Детская беспризорность: причины и следствия // Учитель. 2004. № 2.
57. *Гуггенбуль А.* Зловещее очарование насилия: Профилактика детской агрессивности и жестокости и борьба с ними / Пер. с нем. СПб., 2000.
58. *Гусарова Г.* Социализация детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в Самарской области // Народное образование. 2001. № 7.
59. *Дармодехин С. В.* Семья и государство // Педагогика. 1999. № 1.
60. *Дармодехин С. В.* Безнадзорность детей в России // Там же. 2001. № 5.
61. *Дементьева И. Ф.* Негативные факторы воспитания детей в неполной семье // Социологические исследования. 2001. № 11.

62. Дементьева И. Ф., Зубарева Н. Степень социальной ответственности подростков в полной и неполной семьях // Воспитание школьников. 2003. № 10.
63. Денисевич Н. Н. Проявление самостоятельности в процессе совместной деятельности младших школьников в условиях школы-интерната // Начальная школа. 1996. № 7.
64. Дерябина О. М. Родители приемных детей: отбор или подготовка? // Сироты России: проблемы, надежды, будущее. М., 1994.
65. Дети-сироты: консультирование и диагностика развития / Под ред. Е. А. Стребелевой. М., 1998.
66. Дети улиц. СПб., 2000.
67. Дети социального риска и их воспитание / Под ред. Л. М. Шипицыной. СПб., 2003.
68. Добсон Д. Непослушный ребенок. СПб., 1995.
69. Довгалева А. И. Семейное воспитание приемных детей. М., 1948.
70. Довгалева А. И. Вопросы семейного воспитания приемных детей в СССР: Автореф. канд. дис. М., 1957.
71. Дольто Ф. На стороне ребенка. СПб., 1997.
72. Дубинко Н. А. Влияние когнитивных процессов на проявление агрессивности в детском возрасте // Вопросы психологии. 2000. № 1.
73. Дубровина И. В., Лисина М. И. Особенности психического развития детей в семье и вне семьи // Возрастные особенности психического развития детей. М., 1982.
74. Дубровина И. В., Рузская А. Г. Психическое развитие воспитанников детского дома. М., 1990.
75. Егорова Т. В. Своеобразие процесса запоминания у детей с ЗПР // Дефектология. 1972. № 4.
76. Егорова Т. В. Особенности памяти и мышления младших школьников, отстающих в развитии. М., 1993.
77. Егорова М. А. Особенности представлений воспитанников детского дома о социальных отношениях // Дефектология. 1997. № 5.
78. Житникова Л. М. Формирование у детей дошкольного возраста классификации как способа мнемической деятельности // Вопросы психологии. 1967. № 2.
79. Зарецкий В. К., Дубровская М. О., Ослон В. Н., Холмогорова А. Б. Пути решения проблемы сиротства в России. М., 2002.
80. Захаров А. И. Как предупредить отклонения в поведении ребенка. М., 1986.
81. Захаров А. И. Предупреждение отклонений в поведении ребенка. СПб., 2000.
82. Захаров А. И. Неврозы у детей и психотерапия. СПб., 2000.
83. Зезина М. Р. Система социальной защиты детей-сирот в СССР // Педагогика. 2000. № 3.
84. Земска М. Семья и личность / Пер. с пол. М., 1986.

85. *Зерницкий О. Б.* Мотивация усыновления и особенности родительских позиций в семьях с приемными детьми // Вестник психосоциальной и коррекционно-реабилитационной работы. 2002. № 1.

86. *Зимелева З. А.* Агрессивное поведение подростков и личность родителей // Психологическая наука и образование. 2001. № 4.

87. *Зинченко П. И.* Непроизвольное запоминание. М., 1961.

88. *Зорина Т.* Детские деревни — SOS: негосударственные детские дома с семейным типом воспитания // Защити меня! 2003. № 3.

89. *Иванов С. И.* Одинокие дети. М., 1991.

90. *Иванова Н. П., Заводилкина О. В.* Дети и приемной семье: Советы начинающим родителям. М., 1993.

91. *Иванова Н. П., Бобылева И. А., Заводилкина О. В.* Социально-психологическая адаптация детей в замещающей семье. М., 2002.

92. *Иванова Н. П., Бобылева И. А., Заводилкина О. В.* Воспитание детей в семье в контексте социальных изменений // Начальная школа. 2004. № 3.

93. *Изард К. Е.* Эмоции человека. М., 1980.

94. Изучение мотивации поведения детей и подростков / Под ред. Л. И. Божович, Л. В. Благоннадежиной. М., 1972.

95. Инновационные процессы в региональной системе защиты детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей: опыт, проблемы, перспектива / Под ред. А. В. Гаврилина. Владимир, 2002.

96. *Иовчук Н. М., Морозова Е. И., Щербакова А. М.* Психолого-медико-педагогическая поддержка детей-сирот, воспитывающихся в семьях // Народное образование. 2001. № 7.

97. *Иовчук Н. М., Морозова Е. И., Щербакова А. М.* Школа родителей: (Об одной из моделей службы психолого-медико-педагогической поддержки детей-сирот, воспитывающихся в семьях) // Детский дом. 2004. № 3 (12).

98. *Исаев Д. Н.* Психологический стресс и психосоматические расстройства в детском возрасте. СПб., 1994.

99. *Искольдский Н. В.* Исследование привязанности ребенка к матери в зарубежной психологии // Вопросы психологии. 1985. № 6.

100. *Истомина З. М.* Формирование у дошкольников смыслового отношения как приема напоминания // Развитие логической памяти у детей. М., 1976.

101. *Истомина З. М.* Развитие памяти. М., 1978.

102. *Кабышев О. А.* Усыновление. Опекa и попечительство над детьми. М., 1998.

103. *Каган В. Е.* Воспитателю о сексологии. М., 1991.

104. *Казакова Е. И., Тряпицына А. П.* Диалог на лестнице успеха: (Школа на пороге нового века). СПб., 1997.

105. *Казберюк Н. А., Замотин В. А., Мастюкова Е. М.* Характер влияния отдельных факторов риска и их групп на состояние здоровья детей дома ребенка в период адаптации // Дефектология. 1996. № 4.

106. *Камаева Г. И.* Адаптация российских традиций спасательных учреждений и попечительских округов к условиям деятельности специализированных учреждений для несовершеннолетних, нуждающихся в социальной реабилитации // *Работник социальной службы.* 2003. № 1.
107. *Кернберг О.* Агрессия при расстройствах личности. М., 1998.
108. *Клемантович И.* Современная семья: структура, специфика, воспитательные возможности // *Воспитание школьников.* 1998. № 4.
109. *Кожеевников Е.* Нужна государственная семейная политика // *Воспитание школьников.* 2001. № 10.
110. *Козловская Т. В.* Справочник по психологии и психиатрии детского и подросткового возраста / Под ред. С. Ю. Циркина. СПб., 1997.
111. *Колосова С. Л.* Детская агрессия. СПб., 2004.
112. Комплексное сопровождение и коррекция развития детей-сирот: социально-эмоциональные проблемы / Под ред. Л. М. Шипицыной, Е. И. Казаковой. СПб., 2000.
113. *Кон И. С.* Социология личности. М., 1967.
114. *Кон И. С.* Открытие Я. М., 1978.
115. *Кон И. С.* Ребенок и общество. М., 2003.
116. Концепция предупреждения социального сиротства и развития общеобразовательных учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей / Под ред. Л. М. Шипицыной. СПб., 2000.
117. *Корниенко Н. А.* Узнавание и воспроизведение наглядного материала детьми дошкольного возраста. М., 1955.
118. *Коробейников И. А.* Нарушения развития и социальная адаптация. М., 2002.
119. *Корчак Я.* Как любить детей: Избранные психологические произведения. М.; Воронеж, 1999.
120. *Костицына Е. А.* Влияние типов семейного воспитания на образ Я дошкольника и его отношение к родителям // *Психологическая наука и образование.* 2001. № 2.
121. *Кочетов А. И.* Мужчина и женщина: Отношение полов. Минск, 1989.
122. *Кочубей Б. И.* Мужчина и ребенок. М., 1990.
123. *Крайг Г.* Психология развития. М.; СПб., 2002.
124. *Красницкая Г. С.* Усыновление: вопросы и ответы (специалистам органов опеки и попечительства). М., 1997.
125. *Крупская Н. К.* Женщина-работница. М., 1926.
126. *Куган Б. А.* Социально-трудовая адаптация детей группы социального риска. Курган; Челябинск, 1995.
127. *Куликова Т. А.* Семейная педагогика и домашнее воспитание. М., 1999.
128. *Кутцов И. И.* Младший школьник: особенности его интеллектуально-произвольных действий. М., 1990.
129. *Кэмпбелл Р.* Как справиться с гневом ребенка. СПб., 1997.
130. *Лангмейер И., Матейчик З.* Психическая депривация в детском возрасте. Прага, 1984.

131. *Лебединский В. В., Бардышевская М. К.* Аффективное развитие ребенка в норме и патологии // Психология аномального развития ребенка: Хрестоматия: В 2 т. / Под ред. В. В. Лебединского, М. К. Бардышевской. Т. 1. М., 2002.
132. *Левитов Н. Д.* Психическое состояние агрессии // Вопросы психологии. 1992. № 6.
133. *Леонтьев А. Н.* Развитие памяти. М., 1931.
134. *Леонтьев А. Н.* Формирование личности // Психология личности. М., 1982.
135. *Леонтьев А. Н.* Деятельность, сознание, личность // Психология личности. М., 1982.
136. *Леонтьев А. Н.* Избранные психологические произведения: В 2 т. М., 1983.
137. *Липская А. И.* Самооценка школьника. М., 1987.
138. *Липская А. И., Рыбак Л. А.* Критичность и самооценка в учебной деятельности. М., 1968.
139. *Лисина М. И.* Проблемы онтогенеза общения. М., 1986.
140. *Лисина М. И.* Общение, личность и психика ребенка / Под ред. А. Г. Рузской. М.; Воронеж, 1997.
141. *Личко А. Е.* Психопатия и акцентуация характера у подростков. Л., 1983.
142. *Лоренц К.* Агрессии. М., 1994.
143. *Лубовский В. И.* Психологические проблемы диагностики аномального развития детей. М., 1969.
144. *Лубовский В. И.* Обучение детей с задержкой психического развития. Смоленск, 1994.
145. *Лубовский В. И., Переслени Л. И.* Дети с задержкой психического развития. М., 1983.
146. *Лутоньян Н. Г.* Формирование рациональных способов запоминания у детей с ЗПР // Дефектология. 1977. № 3.
147. *Людис В. Я.* Память в процессе развития. М., 1976.
148. *Макаренко А. С.* Собр. соч. Т. 2. М., 1957.
149. *Макаренко А. С.* Методика организации воспитательного процесса // Там же. Т. 5. М., 1958.
150. *Макаренко А. С.* Проблемы школьного советского воспитания // Там же.
151. *Мак-Кей М., Роджерс П., Мак-Кей Ю.* Укрощение гнева. СПб., 1997.
152. *Мальшева М.* Современный патриархат: социально-экономическое эссе. М., 2001.
153. *Марковская И. Ф.* Нейропсихологический анализ клинических вариантов задержки психического развития // Дефектология. 1977. № 6.
154. *Матейчик З.* Родители и дети: Книга для учителя / Пер. с чеш. М., 1992.
155. *Мещерякова С. Ю.* Психологическая готовность к материнству // Вопросы психологии. 2000. № 5.

156. *Миллер А.* [Классификация агрессивности детей]. См.: *Бютнер К.* Жить с агрессивными детьми. М., 1991.
157. *Минкова Э. А.* Особенности личности ребенка, воспитывающегося вне семьи // Очерки: О развитии детей, оставшихся без родительского попечения. М., 1995.
158. *Можгинский Ю.* Агрессия подростков: Эмоциональный и кризисный механизм. СПб., 1999.
159. *Моложавенко В. С.* Наследники бригадного комиссара: из опыта работы Невельского детского дома Псковской области. М., 1987.
160. *Морган Л. Г.* Древнее общество. СПб., 1935.
161. *Мутамедрагимов Р. Ж.* Взаимодействие и привязанность матерей и младенцев групп риска // Вопросы психологии. 1998. № 2.
162. *Мутамедрагимов Р. Ж.* Мать и младенец: психологическое взаимодействие. СПб., 1999.
163. *Мутамедрагимов Р. Ж., Пальмов О. И.* Изменение социального окружения в домах ребенка: программа раннего вмешательства // Ребенок в детском саду. 2003. № 4.
164. *Мушина В. С.* К проблеме социального развития ребенка // Психологический журнал. 1980. Т. 1. № 5.
165. *Мясищев В. Н.* Личность и неврозы. Л., 1960.
166. *Наенко Н. И.* Психическая напряженность. М., 1976.
167. *Невский И. А.* Трудный успех. М., 1981.
168. *Неймарк М. С.* Некоторые проблемы личности школьника. М., 1975.
169. *Нечаева А. М.* Охрана детей-сирот в России: (История и современность). М., 1994.
170. *Нечаева А. М.* Россия и ее дети (ребенок, закон, государство). М., 2000.
171. *Новикова Е. В.* Особенности общения и проявления школьной дезадаптации у младших школьников и подростков. М., 1984.
172. Общение и его влияние на развитие психики дошкольников / Под ред. М. И. Лисиной. М., 1974.
173. *Олиференко Л. Я., Шульга Т. И., Дементьева И. Ф.* Критерии и показатели отнесения детей к категории нуждающихся в государственной помощи и поддержке. Методические рекомендации специалистам. М., 2002.
174. *Олиференко Л. Я., Шульга Т. И., Дементьева И. Ф.* Социально-педагогическая поддержка детей группы риска. М., 2002.
175. О положении детей в Российской Федерации. Государственный доклад. 2003 г. (Министерство труда и социального развития РФ). М., 2003.
176. *Ослон В. Н., Холмогорова А. Б.* Замещающая профессиональная семья как одна из моделей решения проблемы сиротства в России // Вопросы психологии. 2001. № 3.
177. *Ослон В. Н., Холмогорова А. Б.* Психологическое сопровождение замещающей профессиональной семьи // Вопросы психологии. 2001. № 4.

178. *Осорина М. В.* Секретный мир детей в пространстве мира взрослых. СПб., 1999.
179. *Островская Л. Ф.* Педагогические ситуации в семейном воспитании дошкольников. М., 1990.
180. *Паняева О.* Специфика отцовского взаимодействия с ребенком (в сравнении с материнским) // *Воспитание школьников.* 2003. № 3.
181. Патронатное воспитание в России на современном этапе / Сост. Н. П. Иванова. М., 2002.
182. *Пашина А. Х.* Опыт исследования эмоциональной сферы у сотрудников детского дома // *Психологический журнал.* 1995. Т. 16. № 2.
183. *Петрусенко О. В., Бобылева И. А., Зотова Н. А., Сусцева Т. В.* Лакинский детский дом // Патронатное воспитание в России на современном этапе / Сост. Н. П. Иванова. М., 2002.
184. *Пластинина Т. А.* Ребенок должен жить в семье, // Там же.
185. *Платонова А.* Подзатыльник как «разрядка»? // *Народное образование.* 2003. № 5.
186. *Плоткин М. М.* Социально-педагогическая помощь детям из неблагополучных семей // *Педагогика.* 2000. № 1.
187. *Подобед В. Л.* Особенности кратковременной памяти у детей с задержкой психического развития // *Дефектология.* 1981. № 3.
188. *Подобед В. Л.* Формирование мнемического приема смыслового соотношения у детей с задержкой психического развития // *Дефектология.* 1987. № 3.
189. *Покатаева М. В.* Детские взаимоотношения в контексте теории привязанности // *Психологическая наука и образование.* 2002. № 4.
190. *Поппе Г. К.* Нарушения поведения у олигофренов // *Биологические и социальные факторы нарушения поведения у детей и подростков.* Л., 1989.
191. *Поппе Г. К.* Нарушения поведения при умственной отсталости у детей // *Нарушения поведения детей и подростков.* СПб., 1992.
192. *Право ребенка на семью: нормативно-правовые документы и методические рекомендации.* М., 2004.
193. *Преодоление трудностей социализации детей-сирот /* Под ред. Л. В. Байбородовой. Ярославль, 1997.
194. *Прихожан А. М.* Анализ содержания образа «Я» в старшем подростковом возрасте у учащихся массовой школы и школы-интерната // *Возрастные особенности психического развития детей.* М., 1982.
195. *Прихожан А. М.* Тревожность у детей и подростков: психологическая природа и возрастная динамика. М.; Воронеж, 2000.
196. *Прихожан А. М., Толстых Н. Н.* Дети без семьи. М., 1990.
197. *Прихожан А. М., Толстых Н. Н.* Лишенные родительского попечительства: Хрестоматия. М., 1990.
198. *Прихожан А. М., Толстых Н. Н.* Работа психолога в учреждениях интернатного типа для детей, оставшихся без попечения родителей // *Рабочая книга школьного психолога.* М., 1995.

199. Психическое развитие воспитанников детского дома / Под ред. И. В. Дубровиной, А. Г. Рузской. М., 1990.
200. Психическое развитие детей-сирот (по результатам психологического мониторинга) / Под ред. Л. М. Шипицыной. СПб., 1996.
201. Психология социальной работы / Под общ. ред. М. А. Гулиной. СПб., 2002.
202. Прокофьева Л., Валетас М. Ф. Отцы и дети после развода // Население и общество. 2000. № 50.
203. Развитие личности в условиях психической депривации / Под ред. И. В. Дубровиной. М., 1991.
204. Развитие логической памяти у детей / Под ред. А. Н. Смирнова. М., 1976.
205. Расчетина С. А. Социальная педагогика — развивающаяся область образования / Под ред. К. Д. Радиной. Псков, 1998.
206. Расчетина С. А. Защита прав ребенка на жизнь как историческая проблема / Дети улицы. Ч. III. Сборник материалов. СПб., 2001.
207. Реан А. А. Подросток и семейное воспитание // Мир детства. 2004. № 8.
208. Реан А. А., Дандарова Ж. К., Прокофьева В. А. Социальное сиротство в современной России: Аналитический доклад. М., 2002.
209. Ремшмидт Х. Подростковый и юношеский возраст. Проблемы становления личности / Пер. с нем. М., 1994.
210. Римашевская Н. В., Ванной Д., Малышева М. и др. Окно в русскую частную жизнь: Супружеские пары в 1996 году. М., 1999.
211. Римашевская Н. В., Кремнева Л. Ф. Психическое развитие детей раннего возраста при нарушениях материнского поведения // Журнал неврологии и психиатрии. 2003. № 2.
212. Родители — в ответе за воспитание детей: Учебно-методическое пособие / Под ред. Л. М. Шипицыной. СПб., 2002.
213. Розинаева Г. Супружество, материнство, отцовство. Минск, 1984.
214. Рубинштейн С. Я. Самосознание личности и ее жизненный путь // Психология личности. М., 1998.
215. Рубинштейн С. Я. Психология умственно отсталого школьника. М., 1989.
216. Румянцева Т. Г. Понятие агрессивности в современной зарубежной психологии // Вопросы психологии. 1991. № 1.
217. Рыбинский Е. М. Управление системой социальной защиты детства: социально-правовые проблемы. М., 2004.
218. Савонько Е. И. Оценка и самооценка как мотивы поведения школьников разного возраста // Вопросы психологии. 1969. № 4.
219. Сапрыкина Т. Н. Решение проблем социальной адаптации воспитанников (из опыта работы детского дома) // Сиротство в России: право ребенка на семью. Материалы общерос. конф. М., 2001.
220. Семенова В. Д. Взаимодействие школы и социальной сферы. М., 1986.

221. *Семенов Л. М.* Психологические особенности агрессивного поведения подростков и условия его коррекции. М., 1998.
222. *Семья Г. В.* Основы социально-психологической защищенности выпускников образовательных учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. М., 2004.
223. *Семья Г. В.* Создание и развитие системы специальных центров при различных учреждениях и организациях, представляющих первичные места выпускникам образовательных учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. М., 2004.
224. *Славина Л. С.* О потребности подростков в общении и их нравственном поведении. Тбилиси, 1974.
225. *Слуцкий В. М.* Социальная изоляция и психическое развитие старших дошкольников: анализ когнитивного, эмоционального и личностного развития // Психологический журнал. Т. 17. 1996. № 1.
226. *Слуцкий В. И.* Феномен общественной собственности и его влияние на формирование личности воспитанников детских домов // Вопросы психологии. 2000. № 5.
227. *Смирнова Е. О.* Теория привязанности: концепция и эксперимент // Там же. 1995. № 3.
228. *Смирнова Е. О., Собкин В. С., Асадулина О. Э., Новаковская А. А.* Специфика эмоционально-личностной сферы дошкольников, живущих в неполной семье // Там же. 1999. № 6.
229. *Смирнова Е. О., Хузеева Г. Р.* Психологические особенности и варианты детской агрессивности // Там же. 2002. № 1.
230. *Соколова Н. Д.* Основные направления коррекционно-воспитательной работы в специальном детском доме // Дефектология. 1991. № 4.
231. *Соколова Е. Т.* Общая психотерапия. М., 2001.
232. *Соколова В. Н., Юзефович Г. Я.* Отцы и дети в меняющемся мире. М., 1991.
233. *Солоед К. В.* Разлука с матерью на первом году жизни: влияние на объектные отношения у детей // Московский психотерапевтический журнал. 2000. № 4.
234. *Соломатина Т. В.* Сравнительная характеристика проявлений недовольства у детей первого года жизни, воспитывающихся в семье и доме ребенка // Дефектология. 2004. № 1.
235. Состояние проблемы выявления и устройства детей, оставшихся без попечения родителей, в 2003 году // Вестник образования России. 2004. № 16.
236. *Спиваковская А. С.* Психологическая помощь семьям, взявшим на воспитание детей из государственных учреждений // Лишенные родительского попечительства: Хрестоматия / Под ред. В. С. Мухиной. М., 1991.
237. *Спиваковская А. С.* Психотерапия: игра, детство, семья. М., 1999.
238. Справка о состоянии преступности несовершеннолетних в Российской Федерации (2000 г.) // Официальные документы в образовании. 2001. № 29.

239. Справочник директора образовательного учреждения для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей / Под общ. ред. Г. В. Семья. М., 2001.
240. Степанов В. Г. Семья и проблема «трудных детей» // Прикладная психология и психоанализ. 1998. № 2.
241. Тархова Л. П. Воспитать мужчину. М., 1992.
242. Терновская М. Ф. Детский дом № 19 ЦАО города Москвы как уполномоченная служба органов опеки и попечительства // Патронатное воспитание в России на современном этапе / Сост. П. П. Иванова. М., 2002.
243. Терновская М. Ф., Дзугаева А. З., Иванова Н. П., Лопаткина В. И. Новая модель организации работы органов местного самоуправления по опеке и попечительству над детьми (сборник материалов). М., 2000.
244. Тонкова-Ямпольская Р. В. Спектрографическая и интонационная характеристика голосовых звуков новорожденных детей // От простого к сложному. М.; Л., 1964.
245. Травникова Н. Г. Психологическая адаптация выпускников детского дома. СПб., 1999.
246. Тростанецкая Г. Н. Усыновление в Российской Федерации. Состояние и проблемы // Защити меня! 2003. № 3.
247. Тростанецкая Г. Н. Государственная политика в области охраны прав детей // Мир детства. 2003. № 9.
248. Уиттэйкер Д. К. Энциклопедия социальной работы. Т. 1. М., 1994.
249. Ульяenkova У. В. Дети с ЗПР. М., 1990.
250. Фельдштейн Д. И. Психология развития личности в онтогенезе. М., 1989.
251. Филиппова Г. Г. Материнство: сравнительно-психологический подход // Психологический журнал. 1999. Т. 20. № 5.
252. Фурманов И. А. Детская агрессивность: Психодиагностика и коррекция. Минск, 1996.
253. Фурманов И. А., Фурманова Н. В. Психология депривированного ребенка. М., 2004.
254. Хациева М. А. Педагогическое руководство формированием жизненных планов подростков в условиях детского дома семейного типа. Кемерово, 1997.
255. Хоментausкас Г. Т. Семья глазами ребенка. М., 1989.
256. Цымбал Е. И. Рекомендации по развитию патронатного воспитания на региональном уровне. М., 2004.
257. Чепурных Е. Е. Социальная защита детства в сфере образования. Ярославль, 2001.
258. Чепурных Е. Е. Значение патронатного воспитания как формы устройства детей, оставшихся без попечения родителей, в семье граждан // Патронатное воспитание в России на современном этапе (в ходе опытно-экспериментальной работы в регионах Российской Федерации). М., 2002.

259. *Чепурных Е. Е., Бухман Е. В., Володина И. Н.* и др. Новая модель организации работы органов местного самоуправления по опеке и попечительству над детьми. СПб., 2001.
260. *Червакова И.* Кров. М., 1988.
261. *Черкасова Е. М., Акимов М. А.* Здоровье «уличных детей» Санкт-Петербурга // Социальная профилактика и здоровье. 2003. № 2.
262. *Чечет В.* Альтернатива социальному сиротству // Народное образование. 2001. № 9.
263. *Шаповалова О. Е.* Об изучении особенностей эмоциональной сферы учащихся вспомогательной школы-интерната // Дефектология. 1996. № 5.
264. *Шипицына Л. М.* «Необучаемый» ребенок в семье и обществе: Социализация детей с нарушением интеллекта. СПб., 2002.
265. *Шипицына Л. М., Иванов Е. С.* Нарушение поведения учеников вспомогательной школы. Колег Элидир (Великобритания), 1992.
266. *Шипицына Л. М., Иванов Е. С., Виноградова А. Д.* и др. Развитие личности ребенка в условиях материнской депривации. СПб., 1997.
267. *Шипицына Л. М., Защиринская О. В., Воронова А. П., Нилова Т. А.* Азбука общения: Развитие личности ребенка, навыков общения со взрослыми и сверстниками. СПб., 1998.
268. *Школьник Т.* Центр социальной адаптации и независимого проживания детей-сирот в работе с выпускниками и старшеклассниками школ-интернатов // Дети России: право ребенка на семью. Материалы общерос. конф. М., 2001.
269. *Шульга Т. И., Олиференко Л. Я., Быхов А. В.* Социально-психологическая помощь обездоленным детям: опыт исследований и практической работы: Учебное пособие. М., 2003.
270. *Эйдемиллер Э. Г., Юстицкис В. В.* Семейная психотерапия. Л., 1990.
271. *Эйдемиллер Э. Г., Юстицкис В. В.* Психология и психотерапия семьи. СПб., 1999.
272. *Эриксон Э.* Идентичность: юность и кризис / Пер. с англ. М., 1996.
273. *Эриксон Э.* Теория личности // Психология личности: В 2 т. Т. 1 / Под ред. Д. Я. Райгородского. Самара, 1996.
274. *Эриксон Э.* Детство и общество / Пер. с англ. СПб., 2000.
275. *Яблоков Н. В.* Призрение детей в воспитательных домах. СПб., 1901.
276. *Ярулов А.* «Моральный курорт» интернатников // Народное образование. 1996. № 6.
277. *Ярулов А.* Коррекция негативной психической напряженности детей дошкольного и младшего школьного возраста в условиях детского дома // Из опыта работы по реализации федеральной программы «Дети-сироты»: Сборник материалов. М., 1997.
278. *Abramovich H.* Images of the «father» in psychology and religion // The Role of the Father in child Development: 3 ed. 1990.

279. *Adler A.* Problems of neurosis. New York, 1964.
280. *Ainsworth M. D.* Infancy in Uganda: Infant care and the growth of the love. Baltimore, 1967.
281. *Ainsworth M. D., Wittig B. A.* Attachment and exploratory behaviour in one-year-olds in a strange situation // Determinants of Infant Behaviour. London, 1969. Vol. 4.
282. *Ainsworth M. D.* et al. Patterns of attachment. Hillsdale; New York, 1978.
283. *Bandura A.* Influence of model's reinforcement contingencies on acquisition of imitative responses // J. Person and Soc. Psychol. 1965. Vol. 1.
284. *Booth A., Edwards J. N.* Fathers: The Invisible Parent // Sex Roles. 1980. Vol. 6. N 3.
285. Maternal responsiveness: characteristics and consequences / Ed. by M. H. Bornstein. San Francisco, 1989.
286. *Bowlby J.* Maternal care and mental health. Geneva, 1951.
287. *Bowlby J.* The nature of the child's tie to the mother // Intern. J. Psychoanal. 1958. N 39.
288. *Bowlby J.* Separation anxiety // Intern. J. Psychoanal. 1960. N 41.
289. *Bowlby J.* Attachment and loss. Vol. 3: Loss, sadness and depression. New York, 1980.
290. *Cautley P. W., Aldridge M. J.* Predicting success for new foster parents // Soc. Work. 1975. N 2.
291. *Clarke-Stewart K. A.* And daddy makes three: The father's impact on mother and young child // Child Development. 1982. Vol. 49.
292. *Dodge R. A., Frame C. L.* Social cognitive bases and deficits in aggressive boys // Ibid. Vol. 53.
293. *Eron L. D., Huesmann L. K.* The control of aggressive behavior by changes in attitudes values and the conditions of learning / Ed. by R. J. Blanchard, D. C. Blanchard. Advances in the study of aggression. Vol. 1. Orlando (FL.), 1984.
294. European Observatory on National Family Policies: A Synthesis of National Family Policies 1995. New York, 1996.
295. *Fairbairn W. R. D.* Psychoanalytic studies of the personality. Leipzig, 1952.
296. *Fonagy P.* Crime and attachment: Morality, disruptive behavior, borderline personality, crime, and their relationships to security of attachment // Attachment and psychopathology / Ed. by L. Atkinson, K. Zucker. New York, 1997.
297. *Groothues C., Beckett C., O'Connor T.* The outcome of adoptions from Romania: Predictors of parental satisfaction // Adoption & Fostering. Vol. 22. N 4. 1998/1999.
298. *Hartmans A., Laiard J.* Family retirement after adoption: Common trends // Psychology of Adoption / Ed. by D. M. Broclizinsky, M. D. Schecter. New York, 1990.
299. *Hipgrave T.* Child Rearig by Zone Fathers // Changing Patterns of Child-Bearing and Child Rearing. London, 1981.

300. *Horney K.* Our inner conflicts. New York, 1945.
301. *Kadushin A.* Children in foster families and institutions / Ed. by H. Mass // Social service research: Review of studies. Washington, 1978.
302. *Katz L., Robinson C.* Foster care drift: A risk-assessment matrix // Child Welfare. 1991. Vol. 70 (3).
303. *Kernberg O. A.* Psychoanalytic theory of personality disorders // Ed. by J. T. Clarkin, M. F. Jenzenwegur. Major theories of personality disorder. New York, 1979.
304. *Lamb M. E.* Fathers and child development: an introductory interview and guide // The Role of the Fathers in Child Development: 3 ed. 1996.
305. *Mahler M. S., Pine F., Bergman A.* The psychological birth of the human infant. New York, 1975.
306. *McIntire W. G., Carlson D. J.* Self-esteem of children living in a residential agency // Child Care Quart. 1975. N 4.
307. *Moyles E. W., Wolins M.* Group cape and intellectual development // Devel. Psychol. 1971. N 4.
308. *Nissim R.* Children living in substitute families: Historical perspective on family placement: Patronage or partnership? Oxfordshire Social Services, England UK // Educ. and Child. Psychol. 1997. Vol. 14. N 2.
309. *Olweus D.* Aggression and peer acceptance in adolescent boys: Two short-term longitudinal studies of rating // Child Devel. 1977. Vol. 48.
310. *Parke R. D.* Perception of father — infant interaction / Ed. by J. Osafsky // Handbook of Infant Development. New York, 1978.
311. *Robertson J., Bowlby J.* Responses of young children to separation from their mothers // Courier of the International, Children's Centre. Paris, 1952.
312. *Rutter M. Z., Kreppner J. M., O'Connor T. Y.* Specificity and heterogeneity in children // British J. of Psychiatry. 2001. Vol. 179.
313. *Spitz R. A.* Anxiety in infancy: A study of its manifestations in the first years of life // Intern. J. Psychoanal. 1950. N 31.
314. *Spitz R. A.* Authority and masturbation: Remarks on bibliographical investigation // Psychoanal. Quart. 1952. N. 21.
315. *Spitz R. A.* Discussion of dr. John Bowlby's paper // Psychoanal. Study of Child. 1960. N 5.
316. *Spitz R. A.* Grief, a peril in infancy. New York, 1965.
317. *Sullivan H. S.* The interpersonal theory of psychiatry. New York, 1956.
318. *Tobis D.* Moving from the residential institutions to community — based services in Eastern Europe and the former Soviet Union // Paper prepared for the Intern. Bank for Reconstruction and Devel. 1999.
319. *Trisellotis J.* Adoption — evolution or revolution // Adoption & Fostering. 1995. Vol. 19. N 2.
320. *Winnicott D. W.* Transitional objects and transitional phenomena // International J. of Psycho-Analysis. 1953. Vol. 34.
321. *Winnicott D. W.* Playing and reality. New York, 1971.
322. *Winnicott D. W.* Therapeutic Consultation in Child Psychiatry. New York, 1971.

НОРМАТИВНО-ПРАВОВАЯ БАЗА СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ СЕМЬИ И РЕБЕНКА

1. ПРАВА РЕБЕНКА В СЕМЬЕ И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ РОДИТЕЛЕЙ

Извлечения из основных нормативно-правовых документов

**Конвенция о правах ребенка. Принята резолюцией 44/25
Генеральной Ассамблеи ООН от 20.II. 89 г.**

Ребенку для полного и гармоничного развития его личности необходимо расти в семейном окружении, в атмосфере счастья, любви и понимания.

Статья 5. Государства-участники уважают ответственность, права и обязанности родителей, опекунов или других лиц, несущих по закону ответственность за ребенка, должным образом управлять и руководить ребенком в осуществлении им признанных настоящей Конвенцией прав и делать это в соответствии с развивающимися способностями ребенка.

Статья 18. Признание принципа общей и одинаковой ответственности обоих родителей за воспитание и развитие ребенка. Родители или в соответствующих случаях законные опекуны несут основную ответственность за воспитание и развитие ребенка. Наилучшие интересы ребенка являются предметом их основной заботы.

Статья 27. Право каждого ребенка на уровень жизни, необходимый для физического, умственного, духовного, нравственного и социального развития ребенка. Родители или другие лица, воспитывающие ребенка, несут основную ответственность за обеспечение в пределах своих способностей и финансовых возможностей условий жизни, необходимых для развития ребенка.

Конституция РФ (с изменениями на 25. 07. 2003 г.)*

Статья 38.

п. 1. Материнство и детство, семья находятся под защитой государства...

п. 2. Забота о детях, их воспитание — равное право и обязанность родителей...

Федеральный Закон от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» (с изменениями на 20.07.00 г.)

* См.: Сборник «Защитим право ребенка вместе». СПб., 2004. С. 3.

Статья 7. п. 2. Родители ребенка (лица, их заменяющие) содействуют ему в осуществлении самостоятельных действий, направленных на реализацию и защиту его прав и законных интересов, с учетом возраста ребенка и в пределах установленного законодательством Российской Федерации объема дееспособности ребенка.

Статья 9. п. 1. При осуществлении деятельности в области образования и воспитания ребенка в семье, образовательном учреждении, специальном учебно-воспитательном учреждении или ином оказывающем соответствующие услуги учреждении не могут ущемляться права ребенка.

Статья 15. В случае установления судом вины родителей (лиц, их заменяющих) в нарушении прав и законных интересов детей компенсация вреда, нанесенного детям, определяется судом с учетом проведения необходимых мер по социальной реабилитации и социальной адаптации детей.

Статья 23. п. 1. Родители (лица, их заменяющие), а также лица, осуществляющие мероприятия по образованию, воспитанию, развитию, охране здоровья, социальной защите и социальному обслуживанию ребенка, содействию его социальной адаптации, социальной реабилитации и (или) иные мероприятия с его участием, вправе обратиться в установленном законодательством Российской Федерации порядке в суд с иском о возмещении ребенку вреда, причиненного его здоровью, имуществу, а также морального вреда.

**Семейный кодекс РФ от 29 декабря 1995 года № 233-ФЗ
(с изменениями на 02.01.00 г.)**

Статья 54. п. 2. Каждый ребенок имеет право жить и воспитываться в семье, насколько это возможно, право знать своих родителей, право на их заботу, право на совместное с ними проживание, за исключением случаев, когда это противоречит его интересам. Ребенок имеет право на воспитание своими родителями, обеспечение его интересов, всестороннее развитие, уважение его человеческого достоинства.

Статья 55. п. 1. Ребенок имеет право на общение с обоими родителями, дедушкой, бабушкой, братьями, сестрами и другими родственниками. Расторжение брака родителей, признание его недействительным или раздельное проживание родителей не влияют на права ребенка; п. 2. Ребенок, находящийся в экстремальной ситуации (задержание, арест, заключение под стражу, нахождение в лечебном учреждении и другое), имеет право на общение со своими родителями и другими родственниками в порядке, установленном законом.

Статья 56. п. 1. Ребенок имеет право на защиту своих прав и законных интересов. Защита прав и законных интересов ребенка осуществляется родителями (лицами, их заменяющими), а в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом, органом опеки и попечительства, прокурором

и судом; п. 2. Ребенок имеет право на защиту от злоупотреблений со стороны родителей (лиц, их заменяющих). При нарушении прав и законных интересов ребенка, в том числе при невыполнении или при ненадлежащем выполнении родителями (одним из них) обязанностей по воспитанию, образованию ребенка либо при злоупотреблениями родительскими правами, ребенок вправе самостоятельно обращаться за их защитой в орган опеки и попечительства, а по достижении возраста 14 лет в суд.

Статья 57. Ребенок вправе выражать свое мнение при решении в семье любого вопроса, затрагивающего его интересы, а также быть заслушанным в ходе любого судебного или административного разбирательства. Учет мнения ребенка, достигшего возраста 10 лет, обязателен, за исключением случаев, когда это противоречит его интересам.

Статья 60. п. 1. Ребенок имеет право на получение содержания от своих родителей и других членов семьи в порядке и в размерах, которые установлены Законом; п. 2. Суммы, причитающиеся ребенку в качестве алиментов, пенсий, пособий, поступают в распоряжение родителей (лиц, их заменяющих) и расходуются ими на содержание, воспитание и образование ребенка.

Статья 63. п. 1. Родители имеют право и обязаны воспитывать своих детей. Родители несут ответственность за воспитание и развитие своих детей. Они обязаны заботиться о здоровье, физическом, психическом, духовном и нравственном развитии своих детей. Родители имеют преимущественное право на воспитание своих детей перед всеми другими лицами.

Статья 64. п. 1. Защита прав и интересов детей возлагается на их родителей. Родители являются законными представителями своих детей и выступают в защиту их прав и интересов в отношениях с любыми физическими и юридическими лицами, в том числе в судах, без специальных полномочий.

Статья 65. п. 1. Родительские права не могут осуществляться в противоречии с интересами детей. Обеспечение интересов детей должно быть предметом основной заботы родителей. При осуществлении родительских прав родители не вправе причинять вред физическому или психическому здоровью детей, их нравственному развитию. Способы воспитания детей должны исключать пренебрежительное, жестокое, грубое, унижающее человеческое достоинство обращение, оскорбление или эксплуатацию. Родители, осуществляющие родительские права в ущерб правам и интересам детей, несут ответственность в установленном судебном порядке.

Закон РФ «Об образовании»

(от 10 июля 1992 года № 3266-1 с изменениями на 23.12.2003 г.)

Статья 18. п. 1. Родители являются первыми педагогами. Они обязаны заложить основы физического, нравственного и интеллектуального развития личности ребенка в детском возрасте.

Статья 52. п. 2. Родители (законные представители) обучающихся, воспитанников обязаны выполнять устав образовательного учреждения;
п. 4. Родители (законные представители) обучающихся, воспитанников несут ответственность за их воспитание, получение ими основного общего образования.

2. О МЕРАХ ПО ВЫЯВЛЕНИЮ И УЧЕТУ ДЕТЕЙ В ВОЗРАСТЕ 6–15 ЛЕТ, НЕ ОБУЧАЮЩИХСЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

Письмо Министерства образования РФ № 419/28 — 5.(2002)*

В соответствии с законодательством Российской Федерации (пункт 4 статьи 43 Конституции Российской Федерации, пункт 3 статьи 19 Закона Российской Федерации «Об образовании») основное общее образование является обязательным. Требование обязательности основного общего образования применительно к конкретному ученику сохраняет силу до достижения им возраста пятнадцати лет. В связи с этим важнейшим направлением профилактики детской безнадзорности и беспризорности является обеспечение прав несовершеннолетних на получение обязательного основного общего образования, выявление и учет детей школьного возраста, не посещающих или систематически пропускающих по неуважительным причинам занятия в образовательных учреждениях.

Министерство считает необходимым активизировать в субъектах Российской Федерации на региональном и муниципальном уровнях деятельность по выявлению детей, не обучающихся в образовательных учреждениях, обеспечить получение ими обязательного основного общего образования в рамках действующего законодательства, устанавливающего, в частности:

общедоступность и бесплатность начального общего, основного общего, среднего (полного) общего образования и начального профессионального образования (статья 5 Закона Российской Федерации «Об образовании»);

установление учредителем образовательного учреждения порядка приема в государственные и муниципальные образовательные учреждения на ступени начального общего, основного общего, среднего (полного) общего и начального профессионального образования, обеспечивающего прием всех граждан, проживающих на данной территории и имеющих право на получение образования соответствующего уровня (пункт 1 статьи 16 Закона Российской Федерации «Об образовании»);

ответственность органов местного самоуправления за реализацию права граждан на получение обязательного основного общего образования (пункт 1 статьи 31 Закона Российской Федерации «Об образовании»).

Как свидетельствует опыт субъектов Российской Федерации по учету детей школьного возраста, подлежащих обучению, такая работа может быть организована следующим образом.

Решением органа местного самоуправления (муниципального органа управления образованием) за образовательными (прежде всего общеобразовательными) учреждениями муниципального образования закрепляются микрорайоны (так называемые «микрорайоны школы»).

* См.: Народное образование. 2002. № 8. С. 272 и сл.

Ежегодно к началу учебного года образовательные учреждения *собирают данные* о детях в возрасте *от 6 до 15 лет*, проживающих на территории соответствующего микрорайона школы;

обучающихся в данном образовательном учреждении;

обучающихся в других образовательных учреждениях всех типов и видов;

достигших к началу учебного года возраста 6–7 лет и поступающих в первый класс в наступающем и следующем за ним учебных годах;

не имеющих основного общего образования и не обучающихся в нарушение закона;

не получающих образование по состоянию здоровья.

Источниками сведений о численности детей, поступающих в школу, могут служить:

данные о регистрации по месту жительства или месту пребывания (карточки регистрации, поквартирные карточки, домовые (поквартирные) книги и т. д.), представляемые по запросу руководителей органов управления образованием, образовательных учреждений, органами регистрационного учета (органами внутренних дел и органами местного самоуправления);

данные переписи детского населения, составленные участковыми педиатрами, представляемые по запросу руководителей органов управления образованием, образовательных учреждений, органами и учреждениями здравоохранения;

списки детей, находящихся в специализированных учреждениях для несовершеннолетних, нуждающихся в социальной реабилитации, в центрах временного размещения вынужденных переселенцев, центрах временной изоляции несовершеннолетних правонарушителей органов внутренних дел, лечебно-профилактических и других детских учреждениях, представляемые по запросу руководителей органов управления образованием, образовательных учреждений органами и учреждениями социальной защиты населения, миграционной службы, другими соответствующими органами и учреждениями;

списки детей, составленные во время обходов микрорайонов школы (дворов, домов, квартир) работниками образовательных учреждений совместно с работниками органов внутренних дел, представителями общественных и других организаций.

Общеобразовательные и другие образовательные учреждения:

представляют информацию о детях в возрасте 6–15 лет, подлежащих обучению, в муниципальный орган управления образованием;

ведут документацию по учету и движению обучающихся (включая вопросы приема, перевода, выбытия, исключения);

систематически контролируют посещение занятий обучающимися, ведут индивидуальную профилактическую работу с ребятами, имеющими проблемы в поведении, обучении, развитии и социальной адаптации;

в установленном порядке информируют органы местного самоуправления об исключении ученика, достигшего возраста 14 лет, из образовательного учреждения.

Муниципальные органы управления образованием:

контролируют деятельность образовательных учреждений по сбору данных о детях в возрасте от 6 до 15 лет, подлежащих обучению; о детях, не получающих образование в нарушение закона; за организацией обучения детей в образовательных учреждениях; за ведением в образовательных учреждениях документации по учету и движению обучающихся;

формируют на муниципальном уровне банк данных о детях, которые должны быть приняты в образовательные учреждения, детях, не обучающихся в образовательных учреждениях, используют указанные данные для уточнения планов приема в образовательные учреждения и развития сети образовательных учреждений;

дают согласие на оставление несовершеннолетним, достигшим возраста 15 лет, общеобразовательного учреждения до получения им основного общего образования (по согласованию с его родителями (законными представителями)); при выполнении функций органа опеки и попечительства дают согласие на исключение из образовательного учреждения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, достигших возраста 14 лет;

совместно с комиссией по делам несовершеннолетних и защите их прав и иными уполномоченными структурами, образованными органами местного самоуправления, а также родителями (законными представителями) несовершеннолетних принимают меры, обеспечивающие трудоустройство или продолжение обучения в другом образовательном учреждении школьников, исключенных или отчисленных из образовательных учреждений.

К компетенции органов управления образованием субъектов Российской Федерации относятся:

координация деятельности муниципальных органов управления образованием, образовательных учреждений по сбору данных о детях, подлежащих приему в образовательные учреждения, о детях, не получающих образование в нарушение закона;

контроль за соблюдением муниципальными органами управления образованием, образовательными учреждениями законодательства об образовании;

формирование регионального банка данных о численности детей, подлежащих приему в образовательные учреждения, детях, не обучающихся в образовательных учреждениях;

подготовка предложений по устранению причин и условий, способствующих безнадзорности и правонарушениям несовершеннолетних, обеспечению гарантий прав детей на получение обязательного основного общего образования в субъекте Российской Федерации.

Система образования, безусловно, не в состоянии самостоятельно решить все проблемы, связанные с выявлением и учетом детей, не получа-

ющих образование. Эта проблема имеет межведомственный характер и может быть решена только при условии эффективного взаимодействия государственных и общественных структур с обеспечением координации и контроля со стороны администраций субъектов Российской Федерации.

Вопросы выявления и учета детей школьного возраста, не посещающих или систематически пропускающих по неуважительным причинам занятия в образовательных учреждениях, для получения ими обязательного основного общего образования, как правило, регламентируются соответствующим нормативным правовым актом субъекта Российской Федерации, закрепляющим сферы ответственности различных органов, учреждений, организаций (органов местного самоуправления, органов управления образованием, образовательных учреждений, органов внутренних дел, органов и учреждений здравоохранения, социальной защиты населения, предприятий и организаций жилищного (жилищно-коммунального) хозяйства, общественных организаций) в решении данной проблемы.

Эти органы, учреждения, организации, в частности, оказывают содействие образовательным учреждениям в сборе данных о детях в возрасте от 6 до 15 лет, выявлении детей, не получающих образование в нарушение закона (в том числе принимают участие в обходе микрорайонов школ); выявляют учащихся образовательных учреждений, находящихся в социально опасном положении, совершающих антиобщественные и противоправные действия, информируют о них органы управления образованием и образовательные учреждения; выявляют родителей, не исполняющих обязанности по воспитанию и обучению своих детей, и информируют о них комиссию по делам несовершеннолетних и защите их прав, а также принимают иные меры в пределах своей компетенции.

Ответственность за координацию деятельности органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних возлагается на комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, образованные соответственно органами исполнительной власти субъектов РФ и органами местного самоуправления. При необходимости в структуре этих органов могут создаваться иные подразделения (советы, комиссии и др.), обеспечивающие координацию этой деятельности на постоянной либо временной основе.

Намеченные мероприятия на региональном и муниципальном уровнях позволят установить численность несовершеннолетних, оказавшихся вне образования, вернуть их в образовательные учреждения, устранить причины и условия, способствовавшие сложившейся ситуации.

3. ОБ ОРГАНИЗАЦИИ РОДИТЕЛЬСКОГО ВСЕОБУЧА В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

Инструктивно-методическое письмо
Министерства образования Российской Федерации
от 22.07.2002 г. № 30-51-547/16*

КОНЦЕПЦИЯ МОДЕРНИЗАЦИИ РОССИЙСКОГО образования на период до 2010 года подчеркивает исключительную роль семьи в решении задач воспитания. Права и обязанности родителей определены в статьях 38, 43 Конституции Российской Федерации, главе 12 Семейного кодекса Российской Федерации, статьях 17–19, 52 Закона Российской Федерации «Об образовании». Успешное решение задач воспитания возможно только при объединении усилий семьи и других социальных институтов. Общеобразовательные учреждения по-прежнему остаются одним из важнейших социальных институтов, обеспечивающих воспитательный процесс и реальное взаимодействие ребенка, родителей и социума. Школа всегда стремилась усилить свое влияние на семью, чтобы с ее помощью реализовать возможности и развить способности ребенка. В современном обществе школа становится все более открытой социально-педагогической системой, стремится к диалогу, межличностному общению, широкому социальному взаимодействию.

Практика показывает, что сотрудничество семьи и школы становится все более актуальным и востребованным. Педагогические коллективы пытаются определить точки взаимодействия, формы работы с родительской общественностью. Повышение педагогической культуры родителей является основой раскрытия творческого потенциала родителей, совершенствования семейного воспитания. В повышении педагогической культуры, просвещении родителей особую роль призван сыграть, родительский всеобуч.

В рамках родительского всеобуча могут быть использованы традиционные формы работы: *родительские собрания*, направленные на обсуждение с родителями общих и наиболее актуальных вопросов воспитания детей в семье и образовательном учреждении, знакомство родителей с задачами и итогами работы школы; родительские конференции, посвященные обмену опытом семейного воспитания. Вместе с тем в последние годы появляются и новые формы: организационно-деятельностная и психологическая игра, собрание-диспут, родительский лекторий, семейная гостиная, встреча за «круглым столом», вечер вопросов и ответов, семинар, педагогический практикум, тренинг для родителей и другие. Меняется и тематика педагогического просвещения.

Качество педагогического просвещения родителей повышается в зависимости от актуальности выбранных тем, уровня организации и ведения занятий (приглашение на занятия родительского лектория авторитетных специалистов: педагогов, психологов, медиков, деятелей искусства и науки), использования технического оснащения.

* См.: Воспитание школьника. 2004. № 6. С. 9.

Предлагаем примерную наиболее актуальную тематику для организации родительского всеобуча в общеобразовательных учреждениях:

I. Приоритет семьи в воспитании ребенка

1. Семья и ее роль в воспитании детей

- Воспитательный потенциал семьи.
- Традиционные культурные ценности как основа воспитания в семье.
- Истоки глубинной привязанности в детско-родительских отношениях.
- Иерархия отношений в семье и особенности семейного воспитания.
- Значение воспоминаний о собственных детских переживаниях в культуре родительства.
- Типичные недостатки семейного воспитания и пути их преодоления.
- Способы общения и методы педагогического воздействия на ребенка в семье.
- Диалог в семейном общении.
- Принципы творческой педагогики в семье.

2. Уклад жизни в семье

- Современная семья: возможности и проблемы ее уклада.
- Необходимость семейных традиций в жизни ребенка.
- Значение основных ценностей рода и семейных традиций в детско-родительских отношениях.
- Место традиций в современном семейном укладе.
- Этика и эстетика семейного быта.
- Возможности воспитания трудом в современной семье.
- Семейный досуг: игры, домашние праздники, телевидение.
- Искусство создания детского праздника.
- Влияние фольклорных традиций на развитие и воспитание ребенка.
- О ценности игрового и речевого общения с ребенком в семье.
- Традиция семейного чтения.

II. Семья и школа — партнеры в воспитании ребенка

1. Школа как открытая социально-педагогическая система

- Семья на пороге школьной жизни ребенка (влияние родителей на позитивную мотивацию и успешность обучения ребенка в школе, формирование личностных качеств ребенка старшего дошкольного возраста, профилактика трудной школьной адаптации).
- Ребенок в среде сверстников (психолого-педагогические аспекты).
- Особенности задач семьи и школы в воспитании и социализации ребенка.

— Модель работы социального педагога с семьей.

— Содержание, формы и методы социальной работы школы с семьей.

2. Здоровый ребенок — здоровое общество

— Понятия физического, психического и духовного здоровья; их взаимосвязь.

— Атмосфера жизни семьи как фактор физического и психического здоровья ребенка.

— Влияние на здоровье ребенка негативной теле- и видеоинформации.

— Основы формирования у ребенка навыков здорового образа жизни.

— Профилактика вредных привычек и социально обусловленных заболеваний у детей.

— Основы деятельности психолого-медико-педагогической службы.

III. Особенности детской и подростковой психологии

— Что такое личность? Иерархическое строение личности.

— Необходимость внимания к индивидуальности ребенка, его душевному и духовному развитию.

— О развитии самосознания у детей и подростков.

— Нравственные чувства человека и особенности их формирования.

— Психология потребностей, разумные потребности и псевдопотребности.

— Нравственный облик и поведение человека.

— Самооценка у детей: ее адекватность, последствия неадекватности самооценки.

— Педагогическая запущенность подростка, ее причины.

— Роль семейного общения в профилактике девиантного поведения и негативных привычек у детей.

IV. Правовые аспекты, связанные с ответственностью родителей за воспитание детей

— Права и обязанности родителей на этапе вхождения ребенка дошкольного возраста в систему образования.

— Правовая и экономическая защита личности ребенка.

— Проблема воспитания правовой культуры у детей.

Приложение

к письму Министерства образования

№ 30-51-547/16 от 22.07.2002 г.

Актуальная тематика для организации родительского всеобуча в общеобразовательных учреждениях

I. Приоритет семьи в воспитании ребенка

Семья и ее роль в воспитании детей

Воспитательный потенциал семьи.

Традиционные культурные ценности как основа воспитания в семье.

Истоки глубинной привязанности в детско-родительских отношениях.

Иерархия отношений в семье и основа семейного воспитания.

Значение воспоминаний о собственных детских переживаниях в культуре родительства.

Типичные недостатки семейного воспитания и пути их преодоления. Способы общения и методы педагогического воздействия на ребенка в семье.

Диалог в семейном общении.

Принципы творческой педагогики в семье.

Уклад жизни в семье

Современная семья; возможности и проблемы ее уклада.

Необходимость семейных традиций в жизни ребенка.

Значение основных ценностей рода и семейных традиций в детско-родительских отношениях.

Место традиций в современном семейном укладе.

Этика и эстетика семейного быта.

Возможности воспитания трудом в современной школе.

Семейный досуг: игры, домашние праздники, телевидение.

Искусство создания детского праздника.

Влияние фольклорных традиций на развитие и воспитание ребенка.

О ценности игрового и речевого общения с ребенком в семье. Традиции семейного чтения.

II. Семья и школа — партнеры в воспитании ребенка

Школа как открытая социально-педагогическая система.

Семья на пороге школьной жизни ребенка.

Ребенок в среде сверстников (психолого-педагогические аспекты). Особенности задач семьи и школы в воспитании и социализации ребенка. Модель работы социального педагога с семьей.

Содержание, формы и методы социальной работы школы с семьей.

III. Здоровый ребенок — здоровое общество

Понятие физического, психического и духовного здоровья: их взаимосвязь. Атмосфера жизни семьи как фактор физического и психического здоровья ребенка.

Влияние на здоровье ребенка негативной теле- и видеоинформации. Профилактика вредных привычек и социально обусловленных заболеваний у детей.

Основы деятельности психолого-медико-педагогической службы.

IV. Особенности детской и подростковой психологии

Что такое личность? Иерархическое строение личности.

Необходимость внимания к индивидуальности ребенка, его душевному и духовному развитию.

О развитии самосознания у детей и подростков.

Нравственные чувства человека и особенности их формирования.

Психология потребностей: разумные потребности и псевдопотребности.

Нравственный облик и поведение человека.

Самооценка у детей: ее адекватность, последствия неадекватности самооценки.

Педагогическая запущенность подростка, ее причины.

Роль семейного общения в профилактике девиантного поведения и негативных привычек у детей.

V. Правовые аспекты, связанные с ответственностью родителей за воспитание детей

Права и обязанности родителей на этапе вхождения ребенка дошкольного возраста в систему образования.

Правовая и экономическая защита личности ребенка.

Проблемы воспитания правовой культуры у детей.

Данные темы целесообразно использовать в проведении общешкольного родительского всеобуча на протяжении нескольких лет.

Для проведения родительского просвещения на уровне класса, параллели используют одну из основных форм работы классного руководителя (воспитателя) с родителями — родительское собрание. Практика показывает, что это самая универсальная форма при проведении родительского всеобуча. На нем обсуждаются проблемы детей и родителей, коллектива класса, учебно-воспитательный процесс школы, участие родителей в жизни класса, школы, каждого ребенка, вовлечение родителей в совместную деятельность с детьми и многое другое.

Педагог использует для этого традиционные организационные формы:

Родительский лекторий, «родительские университеты» — формы, способствующие повышению педагогической культуры родителей, их психолого-педагогической компетентности в семейном воспитании, выработке единых подходов семьи и образовательного учреждения к воспитанию детей. Подобная форма может проводиться как в рамках всей школы, так и в рамках класса. Наиболее эффективными являются родительские университеты, занятия которых проводятся в параллели классов. Это дает возможность пригласить на занятия наиболее заинтересованную аудиторию, которая объединена общей проблемой и одинаковыми возрастными особенностями учащихся. Темы должны быть конкретные, например: «Что нужно знать родителям, если их ребенок пошел в I (V, X, XI) класс?». Они определяются и доводятся до родителей заранее. В определении тематики целесообразно участие и родителей. Темы должны заинтересовывать родителей, быть нестандартными, постоянно обновляться. Любая оригинальная тематика со временем становится стандартной. Актуальные в прошлом темы «Физическое воспитание школьников», «Нравственное воспитание в семье», «Трудовое воспитание в семье» не вызывают живого интереса у родителей сегодня. Необходимо выходить на темы, которые остаются незамеченными и неосмысленными родителями, такие как:

— Умеете ли вы любить своего ребенка?

— Знаете ли вы (понимаете ли) своего ребенка?

— Один день из жизни ребенка в семье.

— О пользе и вреде музыки.

— Телевизор: помощник или враг?

— Праздник в семье и семейный досуг: умеем ли мы его организовывать?

— В семье растет сын (дочь) и т. д. Примерная тематика общешкольного родительского лектория:

— Школа и семья: как помочь друг другу?

— Правовые основы семейного воспитания: права и обязанности ребенка и родителей.

— Негативные явления: как их предотвратить?

— Здоровье нашего ребенка: советы, как его сохранить.

— Как помочь детям развить свои способности?

— Профессии, которые выбирают дети.

— О детской дружбе и т. д.

Презентации семейного опыта; родительские чтения — формы, способствующие использованию позитивного опыта благополучных семей, работы знаменитых педагогов и просвещение родителей. Эти формы дают возможность родителям не только слушать лекции педагогов, но изучать литературу по проблеме и знакомиться с опытом, участвовать в обсуждении. Родительские чтения организуются после определения вопросов педагогики и психологии, которые наиболее волнуют родителей. Педагог вместе со специалистами

и школьным библиотекарем определяет литературу, с помощью которой родители могли бы найти ответ на поставленные вопросы, и рекомендует их прочитать. Через определенное время проводятся родительские чтения. Особенность родительских чтений — анализируя книгу, родители должны изложить собственное понимание вопроса и изменение подходов к его решению после прочтения книги.

- Семейное счастье — в чем оно?
- Наши семейные традиции.
- Наше свободное время.
- Труд в школе и семье.
- Секреты семейного воспитания.
- Трудно ли воспитывать детей?
- В здоровом теле — здоровый дух.
- Вместе весело шагать... и т. д.

Школа для родителей, малые академии родителей (с учетом возраста и интересов родителей) — дифференцированная форма проведения психолого-педагогического просвещения родителей (отдельно для молодых, многодетных родителей, неполных семей, отцов, бабушек, мам, семей «трудных детей» и т. д.), позволяющая учесть интересы и запросы той или иной группы родителей.

В «Школе молодого родителя» можно построить работу с родителями так. Игра знакомств «Давайте познакомимся».

- Результаты психолого-педагогической диагностики. «Мотивационная готовность ребенка к школе». Советы родителям.
- Деловая игра «Поможем детям учиться».
- Дискуссия «Поощрения и наказания в семье: польза и вред».
- Практикум «Развитие речи и общения детей».
- Размышления родителей о воспитании. «Педагогические рецепты».

Вечера вопросов и ответов проводятся после проведения диагностики родительских проблем, которые возникают в воспитании детей и во взаимоотношениях с ними. На подобные вечера приглашаются специалисты (психологи, медики, юристы, социальные педагоги и др.), родители, с учетом возрастных особенностей детей. Такие встречи помогают родителям осознать ту меру ответственности, которая ложится на плечи по мере взросления их ребенка. Такие вечера уместно проводить для учащихся, а также совместные встречи.

Вопросы на подобных вечерах могут подниматься различные:

- Индивидуально-возрастные особенности детей... возраста.
- Отцы и дети: преодоление «вечного конфликта».
- Наркотики: как от них уберечься.
- Как научить детей правильно питаться?
- Отец и сын не ладят: как помочь? — Ответственность перед законом: что нужно знать и детям и родителям? И др.

Педагогические практикумы, семинары — направлены на освоение родителями конкретных приемов и методов семейного воспитания, оказание помощи детям в деятельности по самообразованию и самовоспитанию. Для того чтобы данная форма принесла результат, требуется серьезная подготовка, так как этому должна предшествовать большая диагностическая, подготовительная работа как самого педагога, так и родителей.

Темы, которые можно поднять на семинарах и практикумах:

- Как помочь ребенку стать внимательным?
- Как помочь детям в подготовке домашних заданий?
- Поощрение и наказание в семье.
- Нужно ли трудиться дома (в школе)?
- Конфликт в семье: как его преодолеть?

— Как помочь исправить тройки (двойки)?

— Как помочь одаренному ребенку?

— Как правильно общаться?

Особенно эффективны в работе с родителями нестандартные формы, которые дают возможность родителям «попрактиковаться в воспитании», проиграть всевозможные ситуации, исправить педагогические ошибки в воспитании в ненавязчивой форме, в процессе совместного решения.

Творческие встречи педагогов и родителей позволяют создать условия для дальнейшего взаимодействия между семьей и школой, вовлечения родителей в учебно-воспитательный процесс школы и класса, выявления и развития творческих способностей родителей и педагогов.

Возможные темы встреч:

— Учитель глазами родителей, родитель глазами учителя.

— Наша школа, какой мы ее хотим видеть.

— Вместе дружная семья.

— Дружья мои, прекрасен наш союз!

— Что мы можем вместе?

«Круглый стол», педагогический треугольник, родительский ринг — подобные формы дают возможность обсудить различные ситуации в воспитании, изучить опыт преодоления конфликтных ситуаций, которые складываются в самом классном коллективе, в школе, в семье. На обсуждение могут быть представлены проблемные ситуации, складывающиеся в семье, ситуации, которые складываются в самом классном коллективе. На одни и те же вопросы одновременно отвечают две семьи, либо родители и дети, либо педагоги, родители и учащиеся. Затем изучаются и анализируются различные точки зрения. Данные формы играют огромную роль в просвещении родителей, так как предлагают практическое решение уже назревших проблем, которые требуют чрезвычайных мер и немедленного решения.

Дискуссионные клубы; собрания-диспуты нацелены на выявление и согласование различных точек зрения в сообществе родителей и педагогов.

Проигрывание педагогических ситуаций дает большую возможность для размышления, активизации родителей и принятия совместных решений.

Подобные формы предполагают тщательную предварительную подготовку, которая включает в себя:

— изучение проблемного поля воспитательных затруднений и педагогических запросов родителей. На основании этих проблем готовятся ситуации для обсуждения;

— консультирование классного руководителя со специалистами (психологами, социальным педагогом и т. д.) с целью подбора ситуации для обсуждения;

— из числа педагогов, психологов, приглашенных специалистов создается группа экспертов для анализа точек зрения и принятия правильного решения;

— подобные формы начинаются с обсуждения точек зрения на проблему, что позволяет определить противоположные и общие воззрения на нее. Затем переходят к обсуждению конкретной воспитательной ситуации.

Тематика подобных форм родительского просвещения многообразна и определяется при выявлении проблем в классе, семье, школе:

— Семейные проблемы. Как их решать?

— Пятнадцать лет. Это много или мало?

— Трудности адаптации. Как их преодолеть?

— Родители и дети. Взаимопонимание или отчуждение?

— Трудный ребенок. Какой он?

— Почему врут наши дети?

— Ответственность. Как сформировать ее у детей?

— Причины детской и взрослой агрессивности.

Педагогические мастерские, мастерские общения — «психолого-театральное действо», которое эмоционально и духовно переживается участниками в его процессе:

- Игры общения в семье.
- Как правильно воспитывать?
- Проблемы общения в детском коллективе.
- Мальчик — не девочка. Девочка — не мальчик.
- Наказание и поощрение.
- Педагогический такт родителей.
- Искусство любить детей.

Организационно-деятельностные, деловые и ролевые игры дают возможность моделировать социальные отношения, отношения с детьми в коллективе, в семье:

- Школа — второй дом. Какой мы ее хотим видеть?
- Наша модель выпускника школы.
- Воспитание в школе глазами родителей.
- Родительский совет. Его роль в школе.
- В роли сына или дочери.
- Легко ли папе (маме) — учителю?
- Вновь за школьной партой.
- Друг (подруга) моего сына (дочери).

Социально-психологические тренинги — активная форма работы с родителями, которые хотят изменить свое взаимодействие с собственным ребенком, сделать его более открытым и доверительным. В родительских тренингах должны участвовать оба родителя, при этом эффективность и результаты тренингов возрастают. В тренинге участвует группа не более 12–15 человек. Тренинг должен включать 5–8 занятий. Обычно проводится психологом, социальным педагогом.

Совместные собрания вместе с детьми — формы работы, которые прекрасно сплачивают родителей и детей, дают возможность родителям увидеть своих детей «с другой стороны», их возможности и таланты, достижения в школьной жизни:

- Способности ребенка, пути их развития.
- Мы и наши таланты.
- Взгляни на меня другими глазами.

— Вот и стали мы на год взрослее. Данные формы многообразны. Они позволяют взглянуть на возникшие проблемы с разных сторон, глазами специалистов, педагогов, детей и родителей. В работе с родителями можно варьировать темы, формы проведения, объединять различные формы в проведении одного родительского собрания. Главное, чтобы они затронули пап и мам, заставили их еще раз пересмотреть свои точки зрения на воспитание своих детей, сравнить и стать своему ребенку помощником и другом.

Родительские конференции, сходы, съезды — формы педагогического просвещения, предусматривающие расширение, углубление и закрепление знаний о воспитании детей. Наиболее содержательными и продуктивными являются конференции по обмену опытом в воспитании детей, конференции, посвященные теоретическим темам, где одна и та же проблема рассматривается с разных точек зрения. Проводятся на уровне класса, школы, микрорайона, района, города не более одного раза в год, требуют тщательной подготовки, предусматривают активное участие родителей. К началу конференции готовят фото-, изо-, книжные выставки, выставки детского и семейного творчества, перед конференцией объявляются всевозможные конкурсы. На конференции (съезде, сходе)

принимаются определенные решения, намечаются мероприятия по заявленной проблеме, могут быть приняты обращения родителей.

Примерные вопросы для обсуждения

— Роль родителей в мотивации к учебе, самообразованию и развитию познавательного интереса.

— Физическое и психическое здоровье ребенка — залог успешности в учебе.

— Национальные семейные традиции: вчера, сегодня, завтра.

— Хорошие родители. Кто они?

— Как научить ребенка любить и быть любимым.

— Роль отца в воспитании.

— Роль семьи в предупреждении и профилактике правонарушений и негативных явлений.

— «Важней всего — погода в доме». (Как избежать конфликтов в семье.)

— Роль семьи в выборе профессий.

— Нравственные уроки семьи — нравственные законы жизни.

— Вредные привычки. Как их преодолеть?

— Трудности школьного ученичества.

— Свободное время детей. Как его занять?

— Культура общения в семье и социуме и др.

Тематические и индивидуальные консультации проводятся по запросам самих родителей либо при возникновении проблем, которые часто носят конфиденциальный характер, требующих безотлагательного решения. Родители приглашаются для участия в тематических консультациях с помощью специальных приглашений. В тематических консультациях участвуют специалисты по решению проблемы, которые могут помочь найти оптимальный вариант ее решения. Родители должны уйти с консультации, получив реальные рекомендации по проблеме, которая их волнует. При подготовке к консультации необходимо побеседовать с детьми, друзьями ребенка, педагогами, очень корректно выяснить причину конфликта, если он имеется. Проблема, выносимая на консультацию, должна рассматриваться с различных позиций — ребенка, родителей, педагога, окружения. Во время консультации ни в коем случае не сравнивать родителей и детей друг с другом, проводить ее в доброжелательной атмосфере, должна быть направленность на положительную перспективу.

Возможные варианты тематических консультаций:

— Одаренный ребенок. Как ему помочь?

— Почему ребенок не учится?

— Как развить внимание (память, воображение) у ребенка?

— Единственный ребенок. Пути преодоления трудностей в семье.

— Как развить у ребенка желание читать.

— Поощрения и наказания. Каким им быть?

— Бабушка испортила мне сына (дочь). Так ли это?

— Тревожность у ребенка. К чему это может привести?

— Проблемы общения в семье. Типы семейного воспитания.

— Грубость и непонимание в семье.

— Права и обязанности в семье.

Итак, цель психолого-педагогического просвещения, образования родителей — помочь родителям правильно выстроить свои взаимоотношения с детьми, что будет способствовать полноценному развитию ребенка и позитивной самореализации родителей. Родительский всеобуч становится для родителей не дополнительной обязанностью, а возможностью найти ответ на интересующий вопрос воспитания, помощь и поддержку в трудной жизненной ситуации, поделиться положительным опытом семейного воспитания, утвердиться в своих

правильных позициях либо подкорректировать ошибки в воспитании. При правильной организации родительского всеобуча создаются условия для активного вовлечения родителей в учебно-воспитательный процесс школы, создания единого социально-воспитательного пространства.

Результативность данной работы может проявляться в различных аспектах:

- в улучшении отношений с ребенком, во взаимопонимании;
- в том, какое место занимает ребенок в жизни родителей, чувствует ли он себя в ней защищенным и находится ли в безопасности;
- в осознании родителем значимости своей роли мамы или папы, а затем своей деятельности, родительской ответственности, распространяющейся не только на своего ребенка, но и на других детей;
- в оптимистическом взгляде родителей на решение семейных проблем и формировании педагогической рефлексии родителей;
- в проявлении родительской солидарности, сплоченности, активности в учебно-воспитательном процессе.

4. О ГОСУДАРСТВЕННОМ БАНКЕ ДАННЫХ О ДЕТЯХ, ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН*

Принят Государственной Думой
Одобрен Советом Федерации

15 марта 2001 года
4 апреля 2001 года

Настоящий Федеральный закон устанавливает порядок формирования и использования государственного банка данных о детях, оставшихся без попечения родителей.

Глава I. Общие положения

Статья 1. *Основные понятия, используемые в настоящем Федеральном законе*

В настоящем Федеральном законе используются следующие основные понятия:

государственный банк данных о детях, оставшихся без попечения родителей (далее — государственный банк данных о детях), — совокупность информационных ресурсов, сформированных на уровне субъектов Российской Федерации (региональный банк данных о детях) и на федеральном уровне (федеральный банк данных о детях), а также информационные технологии, реализующие процессы сбора, обработки, накопления, хранения, поиска и предоставления гражданам, желающим принять детей на воспитание в свои семьи, документированной информации о детях, оставшихся без попечения родителей и подлежащих устройству на воспитание в семьи в соответствии с законодательством Российской Федерации;

региональный банк данных о детях — часть государственного банка данных о детях, содержащая документированную информацию о детях, оставшихся без попечения родителей, проживающих на территории одного из субъектов Российской Федерации и не устроенных органами опеки и попечительства на воспитание в семьи по месту фактического нахождения таких детей, а также документированную информацию о гражданах, желающих принять детей на воспитание в свои семьи и обратившихся за соответствующей информацией к региональному оператору государственного банка данных о детях;

федеральный банк данных о детях — часть государственного банка данных о детях, включающая в себя совокупность региональных банков данных о детях, а также документированную информацию о гражданах, желающих принять детей на воспитание в свои семьи и обратившихся за соответствующей информацией к федеральному оператору государственного банка данных о детях;

федеральный оператор государственного банка данных о детях (далее — федеральный оператор) — федеральный орган исполнительной

* См.: Вестник образования. 2001. № 16. С. 6.

власти, определяемый Правительством Российской Федерации в соответствии со статьей 122 Семейного кодекса Российской Федерации;

региональный оператор государственного банка данных о детях (далее — региональный оператор) — орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации, который в случаях, установленных статьей 122 Семейного кодекса Российской Федерации, организует устройство детей, оставшихся без попечения родителей, на воспитание в семьи;

граждане, желающие принять детей на воспитание в свои семьи, — граждане Российской Федерации, постоянно проживающие на территории Российской Федерации и желающие усыновить (удочерить) детей, оставшихся без попечения родителей, принять их под опеку (попечительство) или в приемные семьи, а также граждане Российской Федерации, постоянно проживающие за пределами Российской Федерации, иностранные граждане и лица без гражданства, желающие усыновить (удочерить) детей, оставшихся без попечения родителей, при наличии оснований, установленных законодательством Российской Федерации.

Статья 2. Законодательство о государственном банке данных о детях

Законодательство о государственном банке данных о детях основывается на положениях Конституции Российской Федерации, Семейного кодекса Российской Федерации, федеральных законов в области информации, информатизации и защиты информации и состоит из настоящего Федерального закона и иных нормативных правовых актов Российской Федерации, а также законов и иных нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации.

Статья 3. Цели формирования и использования государственного банка данных о детях

Целями формирования и использования государственного банка данных о детях являются:

осуществление учета детей, оставшихся без попечения родителей;

оказание содействия в устройстве детей, оставшихся без попечения родителей, на воспитание в семьи граждан Российской Федерации, постоянно проживающих на территории Российской Федерации;

создание условий для реализации права граждан, желающих принять детей на воспитание в свои семьи, на получение полной и достоверной информации о детях, оставшихся без попечения родителей.

Статья 4. Обязательные требования к формированию и использованию государственного банка данных о детях

1. Обязательными требованиями к формированию и использованию государственного банка данных о детях являются:

стандартизация документированной информации о детях, оставшихся без попечения родителей, и гражданах, желающих принять детей на воспитание в свои семьи, и ее программно-технического обеспечения (в том числе унификация процессов ввода, обработки, хранения, восстановления, дублирования и предоставления указанной информации) в целях

создания единой коммуникационной среды региональных банков данных о детях и федерального банка данных о детях;

использование информации о детях, оставшихся без попечения родителей, и гражданах, желающих принять детей на воспитание в свои семьи, исключительно для целей формирования и использования государственного банка данных о детях;

полнота и достоверность документированной информации о детях, оставшихся без попечения родителей, и гражданах, желающих принять детей на воспитание в свои семьи;

защита документированной информации от утечки, хищения, утраты, подделки, искажения и несанкционированного доступа к ней.

2. Государственный банк данных о детях формируется как информационные ресурсы, находящиеся в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации.

3. Государственная регистрация государственного банка данных о детях осуществляется федеральным органом исполнительной власти в области связи и информатизации.

4. Информационные технологии, которые предназначены для обработки государственного банка данных о детях, подлежат обязательной сертификации в системе сертификации федерального органа исполнительной власти в области связи и информатизации.

Глава II. Формирование государственного банка данных о детях

Статья 5. Обязательное предоставление сведений для формирования государственного банка данных о детях

1. Для формирования регионального банка данных о детях органы опеки и попечительства обязаны предоставлять региональному оператору сведения о каждом ребенке, оставшемся без попечения родителей и не устроенном на воспитание в семью по месту его фактического нахождения в срок, установленный статьей 122 Семейного кодекса Российской Федерации.

2. Для формирования федерального банка данных о детях региональные операторы обязаны предоставлять федеральному оператору сведения о детях, оставшихся без попечения родителей, если в срок, установленный статьей 122 Семейного кодекса Российской Федерации, им не удалось организовать устройство таких детей на воспитание в семьи граждан Российской Федерации, постоянно проживающих на территории Российской Федерации.

3. Органы, указанные в пунктах 1 и 2 настоящей статьи, предоставляющие в обязательном порядке сведения о детях, оставшихся без попечения родителей, для формирования государственного банка данных о детях, не утрачивают свои права на использование таких сведений.

Предоставление сведений о детях, оставшихся без попечения родителей, региональным операторам или федеральному оператору не освобождает органы опеки и попечительства, органы исполнительной власти

субъектов Российской Федерации от обязанности по устройству или организации устройства таких детей на воспитание в семьи граждан Российской Федерации, постоянно проживающих на территории Российской Федерации.

4. Гражданин, желающий принять ребенка на воспитание в свою семью, сам предоставляет сведения о себе региональному оператору или федеральному оператору.

Статья 6. *Документированная информация о детях, оставшихся без попечения родителей*

1. Документированная информация о детях, оставшихся без попечения родителей (анкета ребенка, оставшегося без попечения родителей (далее — анкета ребенка), создается в целях, установленных статьей 3 настоящего Федерального закона.

2. В анкету ребенка включается следующая информация:

1) фамилия, имя, отчество, пол, дата и место рождения, гражданство, место жительства или место нахождения ребенка, оставшегося без попечения родителей;

2) приметы ребенка, оставшегося без попечения родителей (рост, вес, цвет глаз, волос и другие приметы);

3) состояние здоровья ребенка, оставшегося без попечения родителей, его физическое и умственное развитие;

4) особенности характера ребенка, оставшегося без попечения родителей (общительный, замкнутый и другие особенности);

5) этническое происхождение ребенка, оставшегося без попечения родителей;

6) причины отсутствия родительского попечения над ребенком;

7) фамилии, имена, отчества, даты рождения, гражданство, принадлежность к определенной религии и культуре (при возможности указания такой информации), состояние здоровья (при наличии документального подтверждения такой информации), место жительства и (или) место пребывания родителей либо единственного родителя ребенка, оставшегося без попечения родителей;

8) фамилии, имена, отчества, пол, даты рождения, состояние здоровья (при наличии документального подтверждения такой информации), место жительства и (или) место нахождения несовершеннолетних братьев и сестер ребенка, оставшегося без попечения родителей;

9) фамилии, имена, отчества, даты рождения, место жительства и (или) место пребывания других известных органам опеки и попечительства совершеннолетних родственников ребенка, оставшегося без попечения родителей, реквизиты документов, подтверждающих отказ указанных родственников принять такого ребенка на воспитание в свои семьи;

10) возможные формы устройства ребенка, оставшегося без попечения родителей, на воспитание в семью;

11) информация о мерах, предпринятых органами опеки и попечительства, региональным оператором и федеральным оператором соот-

ответственно по устройству и оказанию содействия в устройстве ребенка, оставшегося без попечения родителей, на воспитание в семью граждан Российской Федерации, постоянно проживающих на территории Российской Федерации;

12) информация о прекращении (с указанием причин) учета сведений о ребенке, оставшемся без попечения родителей, в государственном банке данных о детях.

К анкете ребенка прилагается фотография ребенка, оставшегося без попечения родителей.

Статья 7. Документированная информация о гражданах, желающих принять детей на воспитание в свои семьи

1. Документированная информация о гражданине, желающем принять ребенка на воспитание в свою семью (анкета гражданина, желающего принять ребенка на воспитание в свою семью (далее — анкета гражданина) создается в целях учета сведений о таких гражданах в государственном банке данных о детях и обеспечения доступа таких граждан к содержащейся в региональном банке данных о детях и федеральном банке данных о детях документированной информации о детях, оставшихся без попечения родителей.

2. Документирование информации о гражданах, желающих принять детей на воспитание в свои семьи, осуществляется на основании их заявлений в письменной форме при наличии у таких граждан установленных законом оснований быть усыновителями, опекунами (попечителями) или приемными родителями.

Перед документированием информации о гражданине, желающем принять ребенка на воспитание в свою семью, региональный оператор или федеральный оператор обязан ознакомить данного гражданина с перечнем документированной информации о нем, основаниями и целями документирования этой информации, порядком ее использования.

3. В анкету гражданина включается следующая информация:

1) фамилия, имя, отчество, пол, дата и место рождения, гражданство, семейное положение, место жительства и (или) место пребывания, номер контактного телефона и реквизиты документа, удостоверяющего личность гражданина, желающего принять ребенка на воспитание в свою семью;

2) реквизиты заключения органа опеки и попечительства по месту жительства гражданина, желающего принять ребенка на воспитание в свою семью, о его возможности быть усыновителем, опекуном (попечителем) или приемным родителем либо реквизиты заключения об условиях жизни и возможности иностранного гражданина быть усыновителем, соответствующего законодательству об усыновлении государства, гражданином которого является иностранный гражданин, желающий усыновить (удочерить) ребенка (в отношении гражданина Российской Федерации, постоянно проживающего за пределами Российской Федерации, или лица без гражданства, желающего усыновить (удочерить) ребенка, — законодательству государства, в котором указаный гражданин или лицо

имеет постоянное место жительства);

3) информация о ребенке, которого гражданин желал бы принять на воспитание в свою семью;

4) информация о направлениях, выдаваемых гражданину, желающему принять ребенка на воспитание в свою семью, для посещения выбранного им ребенка, оставшегося без попечения родителей, в учреждении, в котором он находится, с указанием даты выдачи направлений, фамилии, имени, отчества указанного ребенка;

5) информация о принятом гражданином решении о принятии ребенка, оставшегося без попечения родителей, на воспитание в свою семью или об отказе от принятия такого решения с указанием причин отказа;

6) информация о прекращении (с указанием причин) учета сведений о гражданине, желающем принять ребенка на воспитание в свою семью, в государственном банке данных о детях.

Статья 8. Конфиденциальная информация о детях, оставшихся без попечения родителей, и гражданах, желающих принять детей на воспитание в свои семьи

1) Анкета ребенка и анкета гражданина относятся в соответствии с законодательством Российской Федерации в области информации, информатизации и защиты информации к конфиденциальной информации. Порядок доступа к конфиденциальной информации о детях, оставшихся без попечения родителей, и гражданах, желающих принять детей на воспитание в свои семьи, определяется статьей 11 настоящего Федерального закона.

2. Конфиденциальная информация о детях, оставшихся без попечения родителей, может быть использована региональными операторами и федеральным оператором для создания производной информации о детях, оставшихся без попечения родителей, и распространения указанной информации посредством опубликования в средствах массовой информации или иным способом в целях информирования населения Российской Федерации о детях, оставшихся без попечения родителей и подлежащих устройству на воспитание в семьи. Использование производной информации о детях, оставшихся без попечения родителей, в коммерческих целях не допускается.

При создании и распространении указанной информации должна быть исключена возможность идентификации личности ребенка, оставшегося без попечения родителей, его родителей и других его родственников.

К производной информации о детях, оставшихся без попечения родителей, может быть отнесена такая информация, как пол, возраст, приметы, за исключением особых примет, состояние здоровья, физическое и умственное развитие, особенности характера таких детей, причины отсутствия родительского попечения, состояние здоровья их родителей, наличие у таких детей несовершеннолетних братьев и сестер, их возраст и состояние здоровья, наличие совершеннолетних родственников и инфор-

мация об их отказе принять таких детей на воспитание в свои семьи, а также возможные формы устройства таких детей на воспитание в семьи и фотографии таких детей.

Статья 9. Прекращение учета сведений о детях, оставшихся без попечения родителей, и граждан, желающих принять детей на воспитание в свои семьи, в государственном банке данных о детях

1. Основанием прекращения учета сведений о ребенке, оставшемся без попечения родителей, в государственном банке данных о детях является:

устройство ребенка, оставшегося без попечения родителей, на воспитание в семью;

возвращение ребенка, оставшегося без попечения родителей, его родителям или родителю;

достижение ребенком, оставшимся без попечения родителей, совершеннолетия или приобретение таким ребенком полной дееспособности до достижения им совершеннолетия;

смерть ребенка, оставшегося без попечения родителей.

2. Основанием прекращения учета сведений о гражданине, желающем принять ребенка на воспитание в свою семью, в государственном банке данных о детях является:

принятие гражданином ребенка на воспитание в свою семью;

заявление в письменной форме гражданина, желающего принять ребенка на воспитание в свою семью, о прекращении учета сведений о нем в государственном банке данных о детях;

изменение обстоятельств, которые предоставляли гражданину возможность принять ребенка на воспитание в свою семью;

смерть гражданина, желающего принять ребенка на воспитание в свою семью.

Глава III. Использование государственного банка данных о детях

Статья 10. Порядок использования государственного банка данных о детях

1. Доступ к государственному банку данных о детях обеспечивается региональными операторами и федеральным оператором посредством опубликования в средствах массовой информации или распространения иным способом сведений о своей деятельности (местонахождении, порядке и режиме работы, перечне предоставляемых услуг и другой информации).

2. Граждане, желающие принять детей на воспитание в свои семьи, вправе обратиться за информацией о детях, оставшихся без попечения родителей, к любому региональному оператору или федеральному оператору по своему выбору.

3. Обязательными условиями получения документированной информации о детях, оставшихся без попечения родителей, из регионального банка данных о детях или федерального банка данных о детях являются

подача в письменной форме заявления гражданином, желающим принять ребенка на воспитание в свою семью, с просьбой ознакомить его с соответствующей информацией и соблюдение им порядка доступа к конфиденциальной информации, установленного статьей 11 настоящего Федерального закона.

4. Региональный оператор или федеральный оператор не позднее чем через десять дней со дня получения указанного в пункте 3 настоящей статьи заявления обязан рассмотреть его по существу и предоставить гражданину, желающему принять ребенка на воспитание в свою семью, запрашиваемую им документированную информацию или дать мотивированный отказ в письменной форме в ее предоставлении.

Такой отказ должен содержать основания, по которым запрашиваемая документированная информация не может быть предоставлена, дату принятия решения о таком отказе, а также порядок обжалования такого решения.

5. При обращениях граждан, желающих принять детей на воспитание в свои семьи, к региональному оператору или федеральному оператору они обязаны предоставлять таким гражданам по их просьбам информацию о нормативных правовых актах, регулирующих условия и порядок устройства детей, оставшихся без попечения родителей, на воспитание в семьи, а также справочные, консультативные и иные материалы, которые могут оказать помощь таким гражданам при решении вопросов о приеме детей, оставшихся без попечения родителей, на воспитание в свои семьи.

6. Органы опеки и попечительства, региональные операторы и федеральный оператор осуществляют пользование региональными банками данных о детях и федеральным банком данных о детях посредством обмена служебной информацией.

В процессе такого обмена региональные операторы и федеральный оператор обязаны обеспечить защиту конфиденциальной информации о детях, оставшихся без попечения родителей, и гражданах, желающих принять детей на воспитание в свои семьи, во избежание несанкционированного доступа к ней, а равно ее случайного или несанкционированного изменения, уничтожения или утраты.

Каждый случай обмена указанной конфиденциальной информацией подлежит обязательной регистрации.

7. Использование государственного банка данных о детях осуществляется бесплатно.

Статья 11. Порядок доступа к конфиденциальной информации о детях, оставшихся без попечения родителей, и гражданах, желающих принять детей на воспитание в свои семьи

1. Доступ граждан, желающих принять детей на воспитание в свои семьи, к конфиденциальной информации о детях, оставшихся без попечения родителей, осуществляется при условии документирования информации о таких гражданах в порядке, установленном статьей 7 настоящего Федерального закона.

Доступ указанных граждан к конфиденциальной информации о детях, оставшихся без попечения родителей, осуществляется с учетом возможных форм устройства детей на воспитание в семьи.

2. Граждане Российской Федерации, постоянно проживающие за пределами Российской Федерации, иностранные граждане и лица без гражданства, желающие усыновить (удочерить) ребенка, имеют право на доступ к конфиденциальной информации только о тех оставшихся без попечения родителей детях, в отношении которых возникли установленные Семейным кодексом Российской Федерации основания усыновления (удочерения) указанными гражданами и лицами, при наличии в соответствующей анкете ребенка информации о мерах, предпринятых органами опеки и попечительства, региональным оператором и федеральным оператором, по устройству (оказанию содействия в устройстве) ребенка, оставшегося без попечения родителей, на воспитание в семью граждан Российской Федерации, постоянно проживающих на территории Российской Федерации.

3. Право на доступ к конфиденциальной информации о гражданах, желающих принять детей на воспитание в свои семьи, и право на внесение в нее необходимых изменений и дополнений имеют только те граждане и лица, конфиденциальная информация о которых документирована.

4. Региональные операторы и федеральный оператор обязаны предоставлять конфиденциальную информацию о детях, оставшихся без попечения родителей, и гражданах, желающих принять детей на воспитание в свои семьи, в суд, органы прокуратуры, органы дознания или следствия либо уполномоченному по правам человека в Российской Федерации по их запросам.

Статья 12. Порядок представления гражданам конфиденциальной информации о детях, оставшихся без попечения родителей

1. Конфиденциальная информация о детях, оставшихся без попечения родителей, предоставляется в письменной форме лично гражданину, о котором имеется соответствующая документированная информация в государственном банке данных о детях, для ознакомления в срок, установленный статьей 10 настоящего Федерального закона.

Указанная конфиденциальная информация предоставляется гражданину по его просьбе обо всех оставшихся без попечения родителей детях, документированная информация о которых содержится в региональном банке данных о детях или федеральном банке данных о детях и соответствует информации о ребенке, которого гражданин желал бы принять на воспитание в свою семью.

В случае, если несколько граждан указали одинаковую информацию о детях, которых желали бы принять на воспитание в свои семьи, приоритет в получении соответствующей конфиденциальной информации о детях, оставшихся без попечения родителей, имеет гражданин, срок учета сведений о котором в государственном банке данных о детях установлен ранее, чем о других указанных гражданах.

2. При выборе ребенка, оставшегося без попечения родителей, гражданину, желающему принять ребенка на воспитание в свою семью, выдается региональным оператором или федеральным оператором направление в учреждение, в котором находится ребенок, для его посещения с уведомлением об этом органа опеки и попечительства по месту фактического нахождения ребенка, оставшегося без попечения родителей, о выданном направлении в анкете ребенка и анкете гражданина делаются соответствующие отметки.

3. В случае если в региональном банке данных о детях или федеральном банке данных о детях отсутствует запрашиваемая гражданином, желающим принять ребенка на воспитание в свою семью, конфиденциальная информация, соответствующая информации, указанной в пункте 1 настоящей статьи, на основании заявления в письменной форме данного гражданина продолжается поиск ребенка, которого гражданин желал бы принять на воспитание в свою семью, или прекращается учет сведений о таком гражданине в государственном банке данных о детях.

Уведомление в письменной форме гражданина, желающего принять ребенка на воспитание в свою семью, о результатах поиска указанного ребенка должно проводиться региональным оператором или федеральным оператором в каждом случае поступления новых сведений о детях, оставшихся без попечения родителей (при их соответствии информации, указанной в пункте 1 настоящей статьи), но не реже, чем один раз в месяц.

Статья 13. Защита права граждан на получение информации

Необоснованный отказ в доступе к государственному банку данных о детях, предоставление заведомо недостоверной информации о детях, оставшихся без попечения родителей, сокрытие такой информации и другие неправомерные действия, нарушающие право граждан на получение указанной информации или создающие препятствия к осуществлению такого права, могут быть обжалованы в суде в порядке, установленном гражданским процессуальным законодательством.

Статья 14. Ответственность за нарушение настоящего Федерального закона

Лица, виновные в нарушении настоящего Федерального закона, несут ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Статья 15. Порядок ведения государственного банка данных о детях и порядок осуществления контроля за его формированием и использованием

Порядок ведения государственного банка данных о детях и порядок осуществления контроля за его формированием и использованием определяются Правительством Российской Федерации.

Глава IV. Заключительные положения

Статья 16. Вступление в силу настоящего Федерального закона

1. Настоящий Федеральный закон вступает в силу через шесть месяцев со дня его официального опубликования.

2. До вступления в силу настоящего Федерального закона централизованный учет детей, оставшихся без попечения родителей, осуществляется в порядке, установленном Правительством Российской Федерации.

Статья 17. О приведении нормативных правовых актов в соответствие с настоящим Федеральным законом

Правительству Российской Федерации в течение шести месяцев со дня принятия настоящего Федерального закона:

привести свои нормативные правовые акты в соответствие с настоящим Федеральным законом;

издать нормативные правовые акты, обеспечивающие реализацию настоящего Федерального закона.

*Москва, Кремль
16 апреля 2001 года
№ 44-ФЗ*

*Президент Российской Федерации
В. ПУТИН*

5. ПРАВА И СОЦИАЛЬНЫЕ ГАРАНТИИ ДЕТЕЙ, ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ

Извлечения

из основных нормативно-правовых документов*

Из Конвенции ООН о правах ребенка

Статья 20.

1. Ребенок, который временно или постоянно лишен своего семейного окружения или который в его собственных наилучших интересах не может оставаться в таком окружении, имеет право на особую защиту и помощь, предоставляемые государством.

2. Государства-участники в соответствии со своими национальными законами обеспечивают замену ухода за таким ребенком.

3. Такой уход может включать, в частности, передачу на воспитание, «кафала» по исламскому праву, усыновление или, в случае необходимости, помещение в соответствующие учреждения по уходу за детьми. При рассмотрении вариантов замены необходимо должным образом учитывать желательность преемственности воспитания ребенка и его этническое происхождение, религиозную и культурную принадлежность и родной язык.

Статья 21.

Государства-участники, которые признают и/или разрешают существование системы усыновления, обеспечивают, чтобы наилучшие интересы ребенка учитывались в первостепенном порядке, и они:

а) обеспечивают, чтобы усыновление ребенка разрешалось только компетентными властями, которые определяют в соответствии с применимыми законами и процедурами и на основе всей относящейся к делу и достоверной информации, что усыновление доступно ввиду статуса ребенка относительно родителей, родственников и законных опекунов и что, если требуется, заинтересованные лица дали свое осознанное согласие на усыновление на основе такой консультации, которая может быть необходимой;

б) признают, что усыновление в другой стране может рассматриваться в качестве альтернативного способа ухода за ребенком, если ребенок не может быть передан на воспитание или помещен в семью, которая могла бы обеспечить его воспитание или усыновление, и если обеспечение какого-либо подходящего ухода в стране происхождения ребенка является невозможным;

в) обеспечивают, чтобы в случае усыновления ребенка в другой стране применялись такие же гарантии и нормы, которые применяются в отношении усыновления внутри страны;

* См.: Справочник директора образовательного учреждения для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. М., 2001. С. 208.

д) принимают все необходимые меры с целью обеспечения того, чтобы в случае усыновления в другой стране устройство ребенка не приводило к получению неоправданных финансовых выгод связанным с этим лицам;

е) содействуют в необходимых случаях достижению целей настоящей статьи путем заключения двусторонних и многосторонних договоров или соглашений и стремятся на этой основе обеспечить, чтобы устройство ребенка в другой стране осуществлялось компетентными властями или органами.

Статья 25.

Государства-участники признают право ребенка, помещенного компетентными органами на попечение с целью ухода за ним, его защиты или физического либо психического лечения, на периодическую оценку лечения, предоставляемого ребенку, и всех других условий, связанных с таким попечением о ребенке.

Статья 26.

1. Государства-участники признают за каждым ребенком право пользоваться благами социального обеспечения, включая социальное страхование, и принимают необходимые меры для достижения полного осуществления этого права в соответствии с их национальным законодательством.

2. Эти блага по мере необходимости предоставляются с учетом имеющихся ресурсов и возможностей ребенка и лиц, несущих ответственность за содержание ребенка, а также любых соображений, связанных с получением благ ребенком или от его имени.

Статья 27.

1. Государства-участники признают право каждого ребенка на уровень жизни, необходимый для физического, умственного, духовного, нравственного и социального развития ребенка.

3. Государства-участники в соответствии с национальными условиями и в пределах своих возможностей принимают необходимые меры по оказанию помощи родителям и другим лицам, воспитывающим детей, в осуществлении этого права и, в случае необходимости, оказывают материальную помощь и поддерживают программы, особенно в отношении обеспечения питанием, одеждой и жильем.

Из Гражданского кодекса Российской Федерации

Статья 31. Опекa и попечительство

1. Опекa и попечительство устанавливаются для защиты прав детей и интересов недееспособных или не полностью дееспособных граждан. Опекa и попечительство над несовершеннолетними устанавливаются также в целях их воспитания. Соответствующие этому права и обязанности опекунов и попечителей определяются законодательством о браке и семье.

2. Опекуны и попечители выступают на защиту прав и интересов

своих подопечных в отношениях с любыми лицами, в том числе 9 судах, без специального полномочия.

3. Опека и попечительство над несовершеннолетними устанавливаются при отсутствии у них родителей, усыновителей, лишении судом родителей родительских прав, а также в случаях, когда такие граждане по иным причинам остались без родительского попечения, в частности когда родители уклоняются от их воспитания либо защиты их прав и интересов.

Статья 32. *Опека*

1. Опека устанавливается над малолетними, а также над гражданами, признанными судом недееспособными вследствие психического расстройства.

2. Опекуны являются представителями подопечных в силу закона и совершают от их имени и в их интересах все необходимые сделки.

Статья 33. *Попечительство*

1. Попечительство устанавливается над несовершеннолетними в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет, а также над гражданами, ограниченными судом в дееспособности вследствие злоупотребления спиртными напитками или наркотическими средствами.

2. Попечители дают согласие на совершение тех сделок, которые граждане, находящиеся под попечительством, не вправе совершать самостоятельно.

Статья 36. *Исполнение опекунами и попечителями своих обязанностей*

1. Обязанности по опеке и попечительству исполняются безвозмездно, кроме случаев, предусмотренных законом.

2. Опекуны и попечители несовершеннолетних граждан обязаны проживать совместно со своими подопечными. Раздельное проживание попечителя с подопечным, достигшим шестнадцати лет, допускается с разрешения органа опеки и попечительства при условии, что это не отразится неблагоприятно на воспитании и защите прав и интересов подопечного.

Опекуны и попечители обязаны извещать органы опеки и попечительства о перемене места жительства.

3. Опекуны и попечители обязаны заботиться о содержании своих подопечных, об обеспечении их уходом и лечением, защищать их права и интересы.

Опекуны и попечители несовершеннолетних должны заботиться об их обучении и воспитании.

4. Обязанности, указанные в пункте 3 настоящей статьи, не возлагаются на попечителей совершеннолетних граждан, ограниченных судом в дееспособности.

5. Если основания, в силу которых гражданин был признан недееспособным или ограниченно дееспособным вследствие злоупотребления спиртными напитками или наркотическими средствами, отпали, опекун или попечитель обязан ходатайствовать перед судом о признании подопечного дееспособным и о снятии с него опеки или попечительства.

Статья 37. Распоряжение имуществом подопечного

1. Доходы подопечного гражданина, в том числе доходы, причитающиеся подопечному от управления его имуществом, за исключением доходов, которыми подопечный вправе распоряжаться самостоятельно, расходуются опекуном или попечителем исключительно в интересах подопечного и с предварительного разрешения органа опеки и попечительства.

Статья 39. Освобождение и отстранение опекунов и попечителей от исполнения ими своих обязанностей

1. Орган опеки и попечительства освобождает опекуна или попечителя от исполнения им своих обязанностей в случаях возвращения несовершеннолетнего его родителям или его усыновления.

При помещении подопечного в соответствующее воспитательное, лечебное учреждение, учреждение социальной защиты населения или другое аналогичное учреждение орган опеки и попечительства освобождает ранее назначенного опекуна или попечителя от исполнения им своих обязанностей, если это не противоречит интересам подопечного.

2. При наличии уважительных причин (болезнь, изменение имущественного положения, отсутствие взаимопонимания с подопечным и т. п.) опекун или попечитель может быть освобожден от исполнения им своих обязанностей по его просьбе.

3. В случаях ненадлежащего выполнения опекуном или попечителем лежащих на нем обязанностей, в том числе при использовании им опеки и попечительства в корыстных целях или при оставлении подопечного без надзора и необходимой помощи, орган опеки и попечительства может отстранить опекуна или попечителя от исполнения этих обязанностей и принять необходимые меры для привлечения виновного гражданина к установленной законом ответственности.

Статья 40. Прекращение опеки и попечительства

1. Опека и попечительство над совершеннолетними гражданами прекращается в случаях вынесения судом решения о признании подопечного дееспособным или отмены ограничения его дееспособности по заявлению опекуна, попечителя или органа опеки и попечительства.

2. По достижении малолетними подопечными четырнадцати лет опека над ними прекращается, а гражданин, осуществлявший обязанности опекуна, становится попечителем несовершеннолетнего без дополнительного решения об этом.

3. Попечительство над несовершеннолетним прекращается без особого решения по достижении несовершеннолетним подопечным восемнадцати лет, а также при вступлении его в брак и в других случаях приобретения им полной дееспособности до достижения совершеннолетия.

**Раздел VI. Формы воспитания детей,
оставшихся без попечения родителей**

**Глава 18. Выявление и устройство детей,
оставшихся без попечения родителей**

Статья 121. Защита прав и интересов детей, оставшихся без попечения родителей

1. Защита прав и интересов детей в случае смерти родителей, лишения их родительских прав, ограничения их в родительских правах, признания родителей недееспособными, болезни родителей, длительного отсутствия родителей, уклонения родителей от воспитания детей или от защиты их прав и интересов, в том числе при отказе родителей взять своих детей из воспитательных учреждений, лечебных учреждений, учреждений социальной защиты населения и других аналогичных учреждений, а также в других случаях отсутствия родительского попечения, возлагается на органы опеки и попечительства.

Органы опеки и попечительства выявляют детей, оставшихся без попечения родителей, ведут учет таких детей и исходя из конкретных обстоятельств утраты попечения родителей избирают формы устройства детей, оставшихся без попечения родителей, а также осуществляют последующий контроль за условиями их содержания, воспитания и образования.

Деятельность других, кроме органов опеки и попечительства, юридических и физических лиц по выявлению и устройству детей, оставшихся без попечения родителей, не допускается.

2. Органами опеки и попечительства являются органы местного самоуправления. Вопросы организации и деятельности органов местного самоуправления по осуществлению опеки и попечительства над детьми, оставшимися без попечения родителей, определяются указанными органами на основании уставов муниципальных образований в соответствии с законом субъектов Российской Федерации, настоящим Кодексом, Гражданским кодексом Российской Федерации.

Статья 123. Устройство детей, оставшихся без попечения родителей

1. Дети, оставшиеся без попечения родителей, подлежат передаче на воспитание в семью (на усыновление (удочерение), под опеку (попечительство) или в приемную семью), а при отсутствии такой возможности в учреждения для детей-сирот или детей, оставшихся без попечения родителей, всех типов (воспитательные учреждения, лечебные учреждения, учреждения социальной защиты населения и другие аналогичные учреждения).

Иные формы устройства детей, оставшихся без попечения родителей, могут быть предусмотрены законами субъектов Российской Федерации.

При устройстве ребенка должны учитываться его этническое происхождение, принадлежность к определенной религии, родной язык, возможность обеспечения преемственности в воспитании и образовании.

2. До устройства детей, оставшихся без попечения родителей, на воспитание в семью или в учреждения, указанные в пункте 1 настоящей статьи, исполнение обязанностей опекуна (попечителя) детей временно возлагается на органы опеки и попечительства.

Глава 21. Приемная семья

Статья 151. *Образование приемной семьи*

1. Приемная семья образуется на основании договора о передаче ребенка (детей) на воспитание в семью.

Договор о передаче ребенка (детей) заключается между органами опеки и попечительства и приемными родителями (супругами или отдельными гражданами, желающими взять детей на воспитание в семью).

На воспитание в приемную семью передается ребенок (дети), не достигшие совершеннолетия, на срок, предусмотренный договором.

2. Положение о приемной семье утверждается Правительством Российской Федерации.

Статья 152. *Договор о передаче ребенка (детей) на воспитание в семью*

1. Договор о передаче ребенка (детей) на воспитание в семью должен предусматривать условия содержания, воспитания и образования ребенка (детей), права и обязанности приемных родителей, обязанности по отношению к приемной семье органа опеки и попечительства, а также основания и последствия прекращения такого договора.

Размер оплаты труда приемных родителей и льготы, предоставляемые приемной семье в зависимости от количества принятых на воспитание детей, устанавливаются законами субъектов Российской Федерации.

2. Договор о передаче ребенка (детей) на воспитание в семью может быть расторгнут досрочно по инициативе приемных родителей при наличии уважительных причин (болезни, изменения семейного или имущественного положения, отсутствия взаимопонимания с ребенком (детьми), конфликтных отношений между детьми и других), а также по инициативе органа опеки и попечительства в случае возникновения в приемной семье неблагоприятных условий для содержания, воспитания и образования ребенка (детей), или в случае возвращения ребенка (детей) родителям, или в случае усыновления ребенка (детей).

Статья 153. *Приемные родители*

1. Приемными родителями могут быть совершеннолетние лица обоего пола, за исключением:

лиц, признанных судом недееспособными или ограниченно дееспособными;

лиц, лишенных по суду родительских прав или ограниченных судом в родительских правах;

отстраненных от обязанностей опекуна (попечителя) за ненадлежащее выполнение возложенных на него законом обязанностей;

бывших усыновителей, если усыновление отменено судом по их вине; лиц, которые по состоянию здоровья не могут осуществлять обязанности по воспитанию ребенка.

2. Подбор приемных родителей осуществляется органами опеки попечительства при соблюдении требований, предусмотренных пунктом 2 статьи 146 настоящего Кодекса.

3. Приемные родители по отношению к принятому на воспитание ребенку (детям) обладают правами и обязанностями опекуна (попечителя).

Статья 154. *Ребенок (дети), передаваемый на воспитание в приемную семью*

1. На воспитание в приемную семью передается ребенок, (дети), оставшийся без попечения родителей, в том числе находящийся в воспитательном учреждении, лечебном учреждении, учреждении социальной защиты населения или другом аналогичном учреждении.

2. Предварительный выбор ребенка (детей) для передачи в приемную семью осуществляется лицами, желающими принять ребенка (детей) в семью, по согласованию с органами опеки и попечительства.

Разъединение братьев и сестер не допускается, за исключением случаев, когда это отвечает их интересам.

3. Передача ребенка (детей) в приемную семью осуществляется с учетом его мнения. Ребенок (дети), достигший возраста десяти лет, может быть передан в приемную семью только с его согласия.

4. Ребенок (дети), переданный в приемную семью, сохраняет право на причитающиеся ему алименты, пенсию, пособия и другие социальные выплаты, а также право собственности на жилое помещение или право пользования жилым помещением; при отсутствии жилого помещения имеет право на предоставление ему жилого помещения в соответствии с жилищным законодательством.

Ребенок (дети), переданный в приемную семью, обладает также правами, предусмотренными статьями 55–57 настоящего Кодекса.

Статья 155. *Содержание ребенка (детей), переданного в приемную семью*

1. На содержание каждого ребенка приемной семье ежемесячно выплачиваются денежные средства в порядке и размере, установленных Правительством Российской Федерации.

2. Орган опеки и попечительства обязан оказывать приемной семье необходимую помощь, способствовать созданию нормальных условий жизни и воспитания ребенка (детей), а также вправе осуществлять контроль за выполнением возложенных на приемных родителей обязанностей по содержанию, воспитанию и образованию ребенка (детей).

6. О ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ ГАРАНТИЯХ ПО СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЕ ДЕТЕЙ-СИРОТ И ДЕТЕЙ, ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ

Российская Федерация
Федеральный закон
(с изменениями на 8 апреля 2002 года)*

*Принят Государственной думой 4 декабря 1996 года
Одобен Советом Федерации 10 декабря 1996 года*

Настоящий Федеральный закон определяет общие принципы, содержание и меры государственной поддержки детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также лиц из их числа в возрасте до 23 лет.

Статья 1. Понятия, применяемые в настоящем Федеральном законе

Для целей настоящего Федерального закона используются понятия:

- дети-сироты — лица в возрасте до 18 лет, у которых умерли оба или единственный родитель;

- дети, оставшиеся без попечения родителей, — лица в возрасте до 18 лет, которые остались без попечения единственного или обоих родителей в связи с отсутствием родителей или лишением их родительских прав, ограничением их в родительских правах, признанием родителей безвестно отсутствующими, недееспособными (ограниченно дееспособными), находящимися в лечебных учреждениях, объявлением их умершими, отбыванием ими наказания в учреждениях, исполняющих наказание в виде лишения свободы, нахождением в местах содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений; уклонением родителей от воспитания детей или от защиты их прав и интересов, отказом родителей взять своих детей из воспитательных, лечебных учреждений, учреждений социальной защиты населения и других аналогичных учреждений и в иных случаях признания ребенка оставшимся без попечения родителей в установленном законом порядке;

- лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, — лица в возрасте от 18 до 23 лет, у которых, когда они находились в возрасте до 18 лет, умерли оба или единственный родитель, а также которые остались без попечения единственного или обоих родителей и имеют в соответствии с настоящим Федеральным законом право на дополнительные гарантии по социальной защите;

- учреждения для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, — образовательные учреждения, в которых содержатся (обучаются и/или воспитываются) дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей; учреждения социального обслуживания населения (дет-

* См.: Официальные документы в образовании. 2002. № 15. С. 3.

ские дома-интернаты — интернаты для детей-инвалидов с умственной отсталостью и физическими недостатками, социально-реабилитационные центры помощи детям, оставшимся без попечения родителей, социальные приюты); учреждения системы здравоохранения (дома ребенка) и другие учреждения, создаваемые в установленном законом порядке;

- опека и попечительство — форма устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в целях их содержания, воспитания и образования, а также для защиты их прав и интересов; опека устанавливается над детьми, не достигшими возраста 14 лет; попечительство устанавливается над детьми в возрасте от 14 до 18 лет;

- приемная семья — форма устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на основании договора о передаче ребенка (детей) на воспитание в семью между органами опеки и попечительства и приемными родителями (супругами или отдельными гражданами, желающими взять детей на воспитание в семью);

- полное государственное обеспечение детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, — предоставление им за время пребывания в соответствующем государственном или муниципальном учреждении, в семье опекуна, попечителя, приемных родителей бесплатного питания, бесплатного комплекта одежды и обуви, бесплатного общежития и бесплатного медицинского обслуживания или возмещение их полной стоимости; обучающиеся в учреждениях среднего и высшего профессионального образования из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в возрасте восемнадцати лет и старше, но не более чем до двадцати трех лет имеют право на полное государственное обеспечение и дополнительные социальные гарантии до окончания профессионального обучения в очных образовательных учреждениях;

- выпускники учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, — лица, находившиеся на полном государственном обеспечении и закончившие свое пребывание в данном учреждении в связи с завершением обучения;

- дополнительные гарантии по социальной защите — законодательно закрепленные дополнительные меры по социальной защите прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, во время получения ими очного профессионального образования.

Статья 2. Отношения, регулируемые настоящим Федеральным законом

Настоящий Федеральный закон регулирует отношения, возникающие в связи с предоставлением и обеспечением органами государственной власти дополнительных гарантий по социальной защите прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Статья 3. Законодательство Российской Федерации о дополнительных гарантиях по социальной защите детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей

Законодательство Российской Федерации о дополнительных гарантиях по социальной защите детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, состоит из соответствующих статей Конституции Российской Федерации, настоящего Федерального закона, федеральных законов и иных нормативных правовых актов Российской Федерации, а также конституций (уставов), законов и иных нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации.

Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем те, которые предусмотрены настоящим Федеральным законом, то применяются правила международного договора.

Статья 4. Меры по обеспечению дополнительных гарантий по социальной защите детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей

Дополнительные гарантии по социальной защите детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, предоставляемые в соответствии с действующим законодательством, обеспечиваются и охраняются государством.

Федеральные органы исполнительной власти и органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации осуществляют разработку и исполнение в рамках бюджетных ассигнований целевых программ по охране и защите прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в соответствии с потребностями региона, обеспечивают создание для них государственных учреждений и центров, поддержку негосударственных центров по социальной адаптации и реабилитации на базе образовательных учреждений, учреждений социального обслуживания населения и других учреждений.

Меры по предоставлению дополнительных гарантий по социальной защите детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, основываются на государственных минимальных социальных стандартах для определения финансовых затрат по их осуществлению.

Статья 5. Финансирование мер по обеспечению дополнительных гарантий для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей

Расходы на реализацию мер по обеспечению дополнительных гарантий по социальной защите детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, производятся за счет средств федерального бюджета, бюджетов субъектов Российской Федерации, за счет государственных внебюджетных фондов и других не запрещенных законом источников.

Порядок возмещения расходов на выплату ежемесячных пособий опекунам на питание, одежду, обувь, мягкий инвентарь на одно физическое лицо, осуществления денежных выплат на детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, при трудоустройстве и поступлении в образовательные учреждения в соответствии с нормами обеспечения воспитанников детских домов утверждается Правительством Российской Фе-

дерации и органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации.

Статья 6. Дополнительные гарантии права на образование

1. Дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, получившие основное общее или среднее (полное) общее образование, зачисляются на курсы по подготовке к поступлению в учреждения среднего и высшего профессионального образования без взимания с них платы за обучение.

2. Лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, вправе получать бесплатно второе начальное профессиональное образование.

3. Лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, обучающиеся во всех типах государственных или муниципальных учреждений начального, среднего и высшего профессионального образования, а также обучающиеся, потерявшие в период обучения обоих или единственного родителя, зачисляются на полное государственное обеспечение до окончания ими данного образовательного учреждения.

4. Обучающиеся, воспитанники всех типов образовательных учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, при выпуске из этих образовательных учреждений обеспечиваются соответствующим образовательным учреждением сезонной одеждой и обувью по нормам, утверждаемым Правительством Российской Федерации, а также единовременным денежным пособием в сумме не менее 200 рублей.

5. Обучающимся из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, помимо полного государственного обеспечения выплачивается стипендия, размер которой увеличивается не менее чем на пятьдесят процентов по сравнению с размером стипендии, установленной для обучающихся в данном образовательном учреждении, а также выплачивается сто процентов заработной платы, начисленной в период производственного обучения и производственной практики.

6. Обучающимся из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, до окончания обучения выплачивается ежегодное пособие на приобретение учебной литературы и письменных принадлежностей в размере трехмесячной стипендии. Выплата указанного пособия осуществляется в срок до 30 дней с начала учебного года за счет средств, выделяемых образовательным учреждениям из соответствующих бюджетов.

7. Выпускники всех типов образовательных учреждений из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, приезжающие в эти образовательные учреждения в каникулярное время, выходные и праздничные дни, по решению Совета образовательного учреждения могут зачисляться на бесплатное питание и проживание на период своего пребывания в данном образовательном учреждении.

8. Выпускники образовательных учреждений из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, за исключением лиц, про-

должающих обучение по очной форме в образовательных учреждениях профессионального образования, за счет средств образовательных учреждений начального, среднего и высшего профессионального образования обеспечиваются одеждой, обувью, мягким инвентарем и оборудованием по нормам, утверждаемым Правительством Российской Федерации, а также единовременным денежным пособием в сумме не менее 500 рублей. По желанию выпускников образовательных учреждений им может быть выдана денежная компенсация в размерах, необходимых для их приобретения, или перечислена указанная компенсация в качестве вклада на имя выпускника в учреждение Сберегательного банка Российской Федерации.

9. При предоставлении обучающимся из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, академического отпуска по медицинским показаниям за ними сохраняется на весь период полное государственное обеспечение, им выплачивается стипендия. Образовательное учреждение содействует организации их лечения.

10. Дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, обучающиеся в образовательных учреждениях всех типов и видов, администрацией данных учреждений обеспечиваются бесплатным проездом на городском, пригородном, в сельской местности на внутрирайонном транспорте (кроме такси), а также бесплатным проездом за период каникул к месту жительства и обратно к месту учебы.

Статья 7. Дополнительные гарантии права на медицинское обслуживание

1. Детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, а также лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, предоставляется бесплатное медицинское обслуживание и оперативное лечение в любом государственном и муниципальном лечебно-профилактическом учреждении, в том числе проведение диспансеризации, оздоровления, регулярных медицинских осмотров за счет средств соответствующего бюджета.

2. Детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, а также лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, предоставляются бесплатные путевки в школьные и студенческие спортивно-оздоровительные лагеря (базы) труда и отдыха, в санаторно-курортные учреждения при наличии медицинских показаний, бесплатный проезд к месту отдыха, лечения и обратно за счет средств, выделяемых на эти цели из соответствующего бюджета, за счет средств внебюджетных фондов и других, не запрещенных законом источников.

Статья 8. Дополнительные гарантии прав на имущество и жилое помещение

1. Дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, а также дети, находящиеся под опекой (попечительством), имевшие закрепленное жилое помещение, сохраняют на него право на весь период пребывания в образовательном учреждении или учреждении социального обслуживания населения, а также в учреждениях всех видов профессионального

образования независимо от форм собственности, на период службы в рядах Вооруженных сил Российской Федерации, на период нахождения в учреждениях, исполняющих наказание в виде лишения свободы.

Дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, а также дети, находящиеся под опекой (попечительством), не имеющие закрепленного жилого помещения, после окончания пребывания в образовательном учреждении или учреждении социального обслуживания, а также в учреждениях всех видов профессионального образования, либо по окончании службы в рядах Вооруженных сил Российской Федерации, либо после возвращения из учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы, обеспечиваются органами исполнительной власти по месту жительства вне очереди равноценной ранее занимаемому ими (или их родителями) жилому помещению жилой площадью не ниже установленных социальных норм.

2. Регистрационный учет детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, осуществляется как по месту жительства (место закрепления за ними жилой площади), так и по месту временного пребывания (учреждение для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, общежитие, семья опекуна (попечителя), приемная семья).

Снятие детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, с регистрационного учета по месту жительства или по месту пребывания осуществляется только с согласия органов опеки и попечительства.

3. Детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, находящимся на территории Российской Федерации, не имеющим закрепленного жилого помещения, оно предоставляется вне очереди органами исполнительной власти однократно по месту выявления и первичного устройства ребенка в семью или на воспитание в соответствующее учреждение или по месту регистрации их рождения, или по месту последнего проживания на территориях соответствующих районов и городов субъектов Российской Федерации, если место их рождения находится за пределами территории Российской Федерации.

При отсутствии необходимого жилого фонда таким лицам может предоставляться целевая безвозвратная ссуда на приобретение жилого помещения жилой площадью не ниже установленных социальных норм за счет средств бюджетов субъектов Российской Федерации.

4. Требование законодательства о необходимости предварительного разрешения органов опеки и попечительства на совершение сделок в отношении приватизированных жилых помещений, собственниками которых являются дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, распространяется также на жилые помещения, в которых несовершеннолетние временно отсутствуют, однако на момент приватизации имеют на это жилое помещение равные с собственником либо нанимателем права.

5. В случае смерти родителей, а также в иных случаях утраты попечения родителей, если в жилом помещении остались проживать исключительно несовершеннолетние, органы опеки и попечительства, руководители учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения

родителей, опекуны (попечители), приемные родители или иные законные представители несовершеннолетних в течение трех месяцев оформляют договор передачи жилого помещения в собственность детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей. Договоры передачи жилых помещений в собственность несовершеннолетним, не достигшим возраста 14 лет, оформляются по заявлениям их законных представителей с предварительного разрешения органов «опеки и попечительства или при необходимости по инициативе таких органов. Указанные договоры несовершеннолетними, достигшими возраста 14 лет, оформляются самостоятельно с согласия их законных представителей и органов опеки и попечительства.

В случае если в жилом помещении проживают исключительно несовершеннолетние, финансирование расходов на оформление договора передачи жилого помещения в собственность несовершеннолетним осуществляется в соответствии с Законом Российской Федерации «О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации».

6. Для обеспечения жилой площадью детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, могут создаваться специальные жилищные фонды за счет средств соответствующих бюджетов и других не запрещенных законом источников.

7. Детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, гарантируется право собственности на земельные участки, ранее предоставленные их родителям на правах собственности, постоянного (бессрочного) пользования для ведения крестьянского (фермерского) хозяйства, личного подсобного хозяйства, садоводства, животноводства, индивидуального жилищного строительства, дачного хозяйства, а также земельные доли, права на которые были получены родителями в ходе приватизации и реорганизации предприятий и организаций агропромышленного комплекса.

Статья 9. Дополнительные гарантии права на труд

1. Органы государственной службы занятости населения (*далее — органы службы занятости*) при обращении к ним детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет осуществляют профориентационную работу с указанными лицами и обеспечивают диагностику их профессиональной пригодности с учетом состояния здоровья за счет средств Государственного фонда занятости населения Российской Федерации.

2. Предприятиям, учреждениям, организациям, создающим специальные рабочие места гражданам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, могут предоставляться налоговые льготы в соответствии с законодательством Российской Федерации.

3. Должностные лица, виновные в нарушении условий трудовых договоров (контрактов), регулирующих их отношения с гражданами из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, несут ответственность в порядке, установленном законодательством Российской Федерации.

4. Органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации обеспечивают профессиональную подготовку и профессиональную деятельность выпускников учреждений социального обслуживания для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

В учреждении социального обслуживания могут быть созданы специализированные рабочие места.

5. Ищущим работу впервые и зарегистрированным в органах государственной службы занятости в статусе безработного детям-сиротам, детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, выплачивается пособие по безработице в течение 6 месяцев в размере уровня средней заработной платы, сложившегося в республике, крае, области, городах Москве и Санкт-Петербурге, автономной области, автономном округе.

Органы службы занятости в течение указанного срока осуществляют профессиональную ориентацию, профессиональную подготовку и трудоустройство лиц данной категории.

6. Работникам из числа детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, а также лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, высвобождаемым из организаций в связи с их ликвидацией, сокращением численности или штата, работодатели (их правопреемники) обязаны обеспечить за счет собственных средств необходимое профессиональное обучение с последующим их трудоустройством в данной или другой организациях.

Статья 10. Судебная защита прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей

За защитой своих прав дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, а равно их законные представители, опекуны (попечители), органы опеки и попечительства и прокурор вправе обратиться в установленном порядке в соответствующие суды Российской Федерации.

Статья 11. Ответственность за неисполнение настоящего Федерального закона

1. Должностные лица органов государственной власти Российской Федерации, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления несут ответственность за несоблюдение положений настоящего Федерального закона в соответствии с Конституцией Российской Федерации, с законодательством Российской Федерации.

2. Нормативные правовые акты федеральных органов исполнительной власти, принятые с нарушением настоящего Федерального закона, ограничивающие права детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, либо устанавливающие такой порядок осуществления этих прав, который существенно затрудняет их использование, признаются недействительными в установленном законодательством порядке.

3. Неисполнение либо ненадлежащее исполнение должностными лицами федеральных органов государственной власти своих обязанностей, предусмотренных настоящим Федеральным законом, влечет за собой

дисциплинарную, административную, уголовную или гражданско-правовую ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Заключительные положения

Статья 12. Приведение правовых актов в соответствие с настоящим Федеральным законом

Предложить Президенту Российской Федерации и поручить Правительству Российской Федерации привести свои правовые акты в соответствие с настоящим Федеральным законом.

Статья 13. Вступление в силу настоящего Федерального закона

1. Настоящий Федеральный закон вступает в силу со дня его официального опубликования.

2. Пункты 5, 6 статьи 6, пункт 5 статьи 9 настоящего Федерального закона вступают в силу с 1 января 1998 года.

*Президент Российской Федерации
Москва, Кремль
21 декабря 1996 года
№ 159-ФЗ*

Б. Ельцин

7. НОРМАТИВНЫЕ ТРЕБОВАНИЯ К УСЫНОВЛЕНИЮ ДЕТЕЙ, ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ

Извлечения
из основных нормативно-правовых документов*

Кто и каких детей может усыновить

Лица, имеющие право быть усыновителями.

Основной закон, регламентирующий усыновление, это Семейный кодекс Российской Федерации (далее СК РФ). В частности, статья 127 устанавливает, что:

«п. 1. Усыновителями могут быть совершеннолетние лица обоего пола, за исключением:

- лиц, признанных судом недееспособными или ограниченно дееспособными;
- супругов, один из которых признан судом недееспособным или ограниченно дееспособным;
- лиц, лишенных по суду родительских прав или ограниченных судом в родительских правах;
- лиц, отстраненных от обязанностей опекуна (попечителя) за ненадлежащее выполнение возложенных на него законом обязанностей;
- бывших усыновителей, если усыновление отменено судом по их вине;
- лиц, которые по состоянию здоровья не могут осуществлять родительские права. Перечень заболеваний, при наличии которых лицо не может усыновить ребенка, принять его под опеку/попечительство, взять в приемную семью, устанавливается Правительством Российской Федерации;
- лиц, которые на момент установления усыновления не имеют дохода, обеспечивающего усыновляемому ребенку прожиточный минимум, установленный в субъекте Российской Федерации, на территории которого проживают усыновители (усыновитель);
- лиц, не имеющих постоянного места жительства, а также жилого помещения, отвечающего установленным санитарным и техническим требованиям;
- лиц, имеющих на момент установления усыновления судимость за умышленное преступление против жизни или здоровья граждан.

п. 2. Лица, не состоящие между собой в браке, не могут совместно усыновить одного и того же ребенка.

п. 3. При наличии нескольких лиц, желающих усыновить одного и того же ребенка, преимущественное право предоставляется родственникам ребенка при условии обязательного соблюдения требований пунктов 1 и 2 настоящей статьи и интересов усыновляемого ребенка».

* Печатается по: Красницкая Г. С., Карниз Т. А., Рудов А. Г. Справочно-методическое пособие по усыновлению. М., 2004. С. 10.

Статья 128 СК РФ — *Разница в возрасте между усыновителем и усыновляемым ребенком.*

п. 1. Разница в возрасте между усыновителем, не состоящим в браке, и усыновляемым ребенком должна быть не менее шестнадцати лет. По причинам, признанным судом уважительными, разница в возрасте может быть сокращена.

п. 2. При усыновлении ребенка отчимом (мачехой) наличие разницы в возрасте, установленной пунктом 1 настоящей статьи, не требуется.

Дети, которых можно усыновлять:

пункты 2 и 3 статьи 124 СК РФ разъясняют, что

«п. 2. Усыновление допускается в отношении несовершеннолетних детей и только в их интересах с соблюдением требований абзаца третьего пункта 1 статьи 123 настоящего Кодекса, а также с учетом возможностей обеспечить детям полноценное физическое, психическое, духовное и нравственное развитие.

п. 3. Усыновление братьев и сестер разными лицами не допускается, за исключением случаев, когда усыновление отвечает интересам детей».

Кроме того, пункт 2 Постановления Правительства РФ от 29 марта 2000 г. № 275 «Об утверждении правил передачи на усыновление» устанавливает:

«Усыновление допускается в отношении несовершеннолетних детей, единственный родитель или оба родителя которых¹:

- умерли;
- неизвестны;
- признаны судом безвестно отсутствующими или объявлены умершими;
- признаны судом недееспособными;
- лишены судом родительских прав;
- дали в установленном порядке согласие на усыновление;
- по причинам, признанным судом неуважительными, не проживают более 6 месяцев совместно с ребенком и уклоняются от его воспитания и содержания».

Документы, которые должны представить усыновители в органы опеки и суд²

1. Заявление с просьбой дать заключение о возможности быть усыновителем.

2. Краткая автобиография.

¹ В деле ребенка должны быть не все перечисленные документы, а только те, которые подтверждают правовой статус ребенка.

² Органы опеки и попечительства не имеют права требовать от усыновителей предоставления других, кроме перечисленных в данном перечне, документов, утвержденных Семейным кодексом и Постановлением Правительства РФ № 275, так как, согласно Гражданскому кодексу РФ, ограничительные требова-

3. Справка с места работы с указанием должности и заработной платы либо копия декларации о доходах, иные документы, подтверждающие доходы усыновителя.

4. Копия финансового лицевого счета.

5. Выписка из домовой (поквартирной) книги.

6. Документы, подтверждающие право собственности на жилое помещение (если оно приватизировано).

7. Справка органов внутренних дел об отсутствии судимости за умышленное преступление против жизни или здоровья граждан.

8. Медицинское заключение государственного или муниципального лечебно-профилактического учреждения о состоянии здоровья лица, желающего усыновить ребенка, оформленное в установленной форме (форма № 164/у-96).

9. Копия свидетельства о браке. Если усыновитель в браке не состоит, предоставляется копия свидетельства о рождении.

10. При усыновлении ребенка одним из супругов — заявление с выражением согласия другого супруга на усыновление. Если супруги фактически прекратили семейные отношения, требуется документ, подтверждающий, что они не проживают совместно более года и место жительства другого супруга неизвестно (при невозможности приобщить к заявлению соответствующий документ в заявлении должны быть указаны доказательства, подтверждающие эти факты).

11. Заявление в суд с просьбой об установлении усыновления.

Документы на ребенка, получаемые усыновителем

На усыновляемого ребенка администрация учреждения или органы опеки передают усыновителям следующие документы:

1. Свидетельство о рождении.

2. Выписка из истории развития ребенка о состоянии его здоровья.

3. Справка о состоянии здоровья матери и течения родов.

4. Сведения о родителях, подтверждающие возможность усыновления. Это могут быть:

- заявление родителей ребенка с выражением согласия на усыновление;

- решение суда о лишении родительских прав родителей, признании их недееспособными;

- копия свидетельства о смерти родителя или решение суда об объявлении умершим;

- справка о розыске родителей;

ния не подлежат расширительному толкованию. В случаях, когда орган опеки и попечительства проверяет предоставленные данные или желает уточнить те или иные обстоятельства, он имеет право самостоятельно направлять запросы и получать необходимые справки от соответствующих учреждений. При этом установленные сроки выдачи заключения о возможности быть усыновителем должны быть соблюдены.

- акт о подкидывании;
- если мать ребенка одиночка, то справка из органов записи актов гражданского состояния, что юридически у ребенка единственный родитель, а отец записан со слов матери.

5. Заявление с выражением согласия на усыновление от ребенка, достигшего возраста 10 лет.

6. Документы о закреплении жилплощади за ребенком, наличии доли собственности на жилье: копия финансово-лицевого счета, выписка из доменной книги, договор о купле-продаже, дарении, пенсионное удостоверение, полис медицинского страхования.

7. Опись имущества, принадлежащего ребенку, сведения о лицах, отвечающих за его сохранность, сберегательная книжка.

Требования, предъявляемые к усыновителям, и их разъяснение (к статьям 111, 146, 153 Семейного кодекса РФ)

I. МЕДИЦИНСКИЕ ТРЕБОВАНИЯ

Установлены Постановлением Правительства РФ от 1 мая 1996 г. № 542.

Перечень заболеваний, при наличии которых лицо не может усыновить ребенка, принять его под опеку (попечительство), взять в приемную семью.

- Туберкулез (активный и хронический) всех форм локализации у больных I, II, V групп диспансерного учета.
- Заболевания внутренних органов, нервной системы, опорно-двигательного аппарата в стадии декомпенсации.
- Злокачественные онкологические заболевания всех локализаций.
- Наркомания, токсикомания, алкоголизм.
- Инфекционные заболевания до снятия с диспансерного учета.
- Психические заболевания, при которых больные признаны в установленном порядке недееспособными или ограниченно дееспособными.
- Все заболевания и травмы, приведшие к инвалидности I и II групп, исключающие трудоспособность.

Комментарии.

— Существуют только общедоменные медицинские требования.

— Декомпенсация — состояние организма, когда он не может справиться с нарушениями функционирования органов с помощью собственных компенсационных механизмов, и болезнь развивается.

— Инфекционные заболевания — имеются в виду такие как СПИД, гепатит, сифилис и прочие, при выявлении которых постановка на диспансерный учет обязательна.

II. ФИНАНСОВЫЕ ТРЕБОВАНИЯ

Федеральные нормы

Согласно статье 127, п. 1, абз. 7 Семейного кодекса РФ, «усыновитель или семья усыновителей на момент усыновления должны иметь доход, обеспечивающий усыновляемому ребенку прожиточный минимум, уста-

новленный в субъекте РФ, на территории которого проживают усыновители».

Прожиточный минимум устанавливается на основании Федерального закона от 24 октября 1997 г. № 134-ФЗ «О прожиточном минимуме в Российской Федерации».

Согласно статье 5, параграфам 1 и 2:

- Величина прожиточного минимума на душу населения и по основным социально-демографическим группам населения по РФ устанавливается Правительством РФ, а в субъектах федерации — органами исполнительной власти субъектов РФ.

- Величины прожиточных минимумов населения в целом по РФ и в субъектах РФ определяются ежеквартально на основании расчета потребительской корзины и данных Госкомстата об уровне потребительских цен на продукты питания, непродовольственные товары и услуги, расходов по обязательным платежам и сборам.

Постановлением Правительства Москвы от 11 мая 2004 г. № 292-ПП для разных социально-возрастных групп населения установлены следующие прожиточные минимумы за I квартал 2004 г.:

- в расчете на душу населения — 3 374 рубля 41 копейка;
- для трудоспособного населения — 3 809 рублей 30 копеек;
- для пенсионеров — 2 427 рублей 08 копеек;
- для детей — 3 182 рубля 71 копейка.

Установленные за прошедший квартал величины прожиточных минимумов принимаются в расчет на следующий квартал.

Помимо заработной платы в доход включаются:

- другие доходы и регулярные заработки, такие как лекции, частная практика, занятия художественными промыслами, гонорары и т. п.;
- иные выплаты: пенсии, пособия, регулярные доплаты.

Учитываются: имущество, которым владеет будущий усыновитель, недвижимость, средства производства, акции, ценные бумаги и т. п., а также другие косвенные доходы и льготы.

Не учитываются: содержание, выплачиваемое на содержание не членов семьи, например надбавки по уходу за пенсионером, выплаты на содержание совершеннолетнего опекаемого; целевые выплаты на лечение и реабилитацию, приобретение инвентаря и жилья; все виды пособий по безработице; дотации по оплате жилья и коммунальных услуг; социальные пособия для малоимущих; получаемые кредиты и займы. Не включается в доход сумма отчислений на алименты, выплачиваемые членами семьи на содержание несовершеннолетних и бывших супругов, других родственников, не проживающих в семье усыновителей.

При исчислении дохода учитываются суммы до вычета налогов и обязательных страховых платежей.

III. ЖИЛИЩНЫЕ ТРЕБОВАНИЯ

Федеральные нормы

Основные нормы устанавливает Жилищный кодекс РСФСР.

Статья 38. *Норма жилой площади*

Норма жилой площади устанавливается в размере двенадцати квадратных метров на одного человека.

Статья 40, п. 1. *Требования, предъявляемые к жилым помещениям*

Жилое помещение, предоставляемое гражданам для проживания, должно быть благоустроено применительно к условиям данного населенного пункта, отвечать установленным санитарным и техническим требованиям.

Статья 41. *Учет интересов граждан при предоставлении жилых помещений*

При предоставлении жилых помещений не допускается заселение одной комнаты лицами разного пола старше девяти лет, кроме супругов.

Жилое помещение предоставляется с учетом здоровья граждан и других заслуживающих внимания обстоятельств.

Комментарии.

— Усыновленный ребенок регистрируется на жилплощади усыновителей, поэтому все нормы предоставления жилья, оговоренные в Жилищном кодексе, безусловно, действуют.

— При обследовании жилищных условий не подлежат включению в общую жилую площадь, принадлежащую семье, нежилые помещения и подсобные строения.

— Не могут быть усыновителями лица, проживающие во временных строениях, общежитиях и помещениях (частных домах), признанных непригодными для постоянного проживания в установленном порядке.

— При усыновлении ребенка 9 лет и старше, разнополого с усыновителем, ему требуется предоставление отдельной комнаты (ст. 41 ЖК).

— Для детей-инвалидов норма размеров требуемой жилой площади жилья должна составляться согласно ч. 3 ст. 17 Закона «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» от 20.07.95 № 181-ФЗ (инвалиды имеют право на дополнительную жилую площадь в виде отдельной комнаты в соответствии с перечнем заболеваний, утверждаемым Правительством Российской Федерации) и п. 2, 6, 14 Правил, утвержденных Постановлениями Правительства РФ от 27.07.96 и № 214 от 28.02.1996 «Об утверждении перечня заболеваний...».

— При усыновлении ВИЧ-инфицированного ребенка усыновители должны предоставить ему отдельную комнату.

— Следует учитывать, что небольшая нехватка требуемых метров не может служить причиной отказа в усыновлении, так как в интересах ребенка воспитываться в семье, пусть даже и в несколько стесненных условиях.

В общем виде санитарные и технические требования, предъявляемые к жилому помещению, предусматривают условия, при которых возможно проживание человека без вреда для его здоровья, и определяются установленными государственными нормами.

Благоустроенность жилого помещения определяется наличием коммунальных удобств (водопровод, канализация, центральное отопление, газоснабжение и т. д.). Комиссия органа опеки и попечительства обладает достаточными правами для подготовки акта обследования жилищных условий, чтобы не привлекать сторонние организации — СЭС, БТИ и т. п. Только в спорных случаях, при проведении экспертиз, может потребоваться их участие.

IV. КРИМИНАЛЬНЫЕ И ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫЕ ОГРАНИЧЕНИЯ

Криминальные ограничения

Требование предоставления справки об отсутствии уголовной судимости существует только для усыновителей.

Статья 127 СК РФ. *Лица, имеющие право быть усыновителями*

Пункт 1 абзац 10 запрещает усыновление для «лиц, имеющих на момент усыновления судимость за умышленные преступления против жизни и здоровья граждан».

Соответственно, преступления, совершенные по неосторожности, или, если они не относятся к преступлениям, совершенным против жизни или здоровья людей, юридически не являются основаниями для отказа в усыновлении. Таким образом, гражданин, осужденный по экономическим, транспортным, экологическим и прочим статьям Уголовного кодекса, может усыновить.

Человек, совершивший преступление, но освобожденный от наказания, считается несудимым. Лицо, осужденное за преступление, считается судимым только с момента вступления приговора в силу и до момента снятия судимости. Отбытие осужденным наказания не снимает судимость, она погашается по истечении определенных в Уголовном кодексе сроков. Для каждого вида преступления существуют свои сроки.

Условная судимость, несмотря на то, что осужденный не отбывает наказание в заключении, считается судимостью.

Наличие гражданских исков, участие в гражданских судах в качестве ответчика, вынесение судебного решения о признании виновным в гражданском суде не являются судимостью.

Учитывая вышесказанное, граждане, имеющие судимости по преступлениям, не учитываемым 127 статьей Семейного кодекса, или снятую судимость, могут претендовать на усыновление. Однако статья 124 СК РФ допускает усыновление только в интересах детей по принципу отбора кандидатов и требует, чтобы усыновители могли обеспечить не только материальное благополучие ребенка, но и «полноценное физическое, психическое, духовное и нравственное развитие». Исходя из этого понятно, что наличие судимости, скажем, по статье за уклонение от выплаты алиментов собственным детям или мошенничество, не украшает усыновителя. И, видимо, будет рассматриваться судом как обстоятельство, отрицательно характеризующее такого человека.

Справку об отсутствии уголовной судимости из органов внутренних дел могут получить заявители лично, при обращении в ОВД, УВД, ГУВД, предъявив документ, удостоверяющий личность, или доверенное лицо при наличии нотариально заверенной доверенности. Справка может быть получена и через районного участкового уполномоченного, специалиста по охране прав детей органа опеки. Она выдается на специальном номерном бланке государственного образца, установленного приказом МВД от 1 ноября 2001 г. №965.

Гражданско-правовые ограничения

Ограничения по гражданско-правовому статусу устанавливаются статьями 127, 146 и 153 СК РФ.

Не могут быть усыновителями, опекунами, воспитателями в профессиональной приемной семье:

— лица, признанные судом недееспособными или ограниченно дееспособными;

— супруги, один из которых признан судом недееспособным или ограниченно дееспособным;

— лица, лишённые по суду родительских прав или ограниченные судом в родительских правах;

— лица, отстранённые от обязанностей опекуна (попечителя) за ненадлежащее выполнение возложенных на него законом обязанностей;

— бывшие усыновители, если усыновление отменено судом по их вине.

Все перечисленные ограничения, кроме отстранения от обязанностей опекуна, должны быть подтверждены решением гражданского суда.

Лишение дееспособности или ее ограничение возникает вследствие невозможности гражданина контролировать свои действия, например, из-за психического заболевания, когда сам человек нуждается в уходе и воспитание им детей не может быть допущено. Если в семье кандидата в усыновители совместно проживает психически больной человек, также возникают основания для отказа, так как это представляет угрозу ребенку.

Лишённые родительских прав или ограниченные в правах граждане, равно как и отстранённые от выполнения обязанностей опекуны, бывшие усыновители, если из-за их виновного поведения опека или усыновление были отменены, не могут более претендовать на воспитание приемного ребенка.

Граждане, лишённые родительских прав или ограниченные в них, не могут усыновить своего ребенка или взять его под опеку. Для них возможно только восстановление в родительских правах в судебном порядке.

8. ПОЛОЖЕНИЕ О ПОРЯДКЕ ПЕРЕДАЧИ ДЕТЕЙ, ЯВЛЯЮЩИХСЯ ГРАЖДАНАМИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, НА УСЫНОВЛЕНИЕ ГРАЖДАНАМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ИНОСТРАННЫМ ГРАЖДАНАМ*

*Постановление Правительства
Российской Федерации
от 15 сентября 1995 г. № 917*

I. Общие положения

1. Настоящее Положение устанавливает порядок передачи несовершеннолетних детей, являющихся гражданами Российской Федерации, на усыновление (удочерение) (далее именуется — усыновление) гражданам Российской Федерации и иностранным гражданам.

2. Усыновление допускается в отношении несовершеннолетних детей, единственный родитель или оба родителя которых:

умерли;

лишены родительских прав;

признаны в судебном порядке недееспособными, безвестно отсутствующими или умершими;

дали согласие на усыновление в письменной форме;

не проживают более года совместно с ребенком и, несмотря на предупреждение районного, городского (районного в городе) органа управления образованием (далее именуется — муниципальный орган управления образованием), на который возложено осуществление функций по опеке и попечительству в отношении несовершеннолетних лиц по их фактическому месту жительства (нахождения), не принимают участия в его воспитании, содержании и не проявляют в отношении ребенка родительского внимания и заботы. В этом случае согласия родителя (родителей) на усыновление ребенка не требуется.

Подкинутые дети могут быть переданы на усыновление при наличии соответствующего акта, выданного в установленном порядке органами внутренних дел.

3. Усыновителями могут быть состоящие в браке граждане, а также одинокие совершеннолетние граждане, за исключением лиц, лишенных родительских прав, а также лиц, признанных в установленном законом порядке недееспособными или ограниченно дееспособными.

4. Допускается совершение действий при усыновлении детей от имени и в интересах граждан Российской Федерации и иностранных граждан, желающих усыновить детей, являющихся гражданами Российской Федерации, другими лицами на основании нотариально удостоверенной

* См.: Приказ МО РФ № 522 от 04.10.95 «О порядке передачи детей, являющихся гражданами РФ, на усыновление гражданам Российской Федерации и иностранным гражданам».

доверенности, за исключением действий, которые усыновители должны совершать лично в соответствии с настоящим Положением.

Иная посредническая деятельность по усыновлению детей, являющихся гражданами Российской Федерации, запрещается.

5. За усыновление и действия, связанные с его производством, плата не взимается.

6. Контроль за условиями проживания и воспитания детей в семьях усыновителей осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации, международными договорами Российской Федерации, а также общепризнанными принципами и нормами международного права в области защиты прав ребенка и охраны семьи в формах, обеспечивающих тайну усыновления.

II. Учет детей, передаваемых на усыновление

7. Первичный учет детей, оставшихся без попечения родителей, и подготовка необходимых документов для оформления усыновления осуществляются муниципальным органом управления образованием.

8. Руководители предприятий, учреждений и других организаций, а также граждане Российской Федерации обязаны в 3-дневный срок со дня, когда им стало известно о детях, оставшихся без попечения родителей, сообщить об этом в муниципальный орган управления образованием по фактическому месту нахождения детей.

Руководители родовспомогательных, лечебно-профилактических и других учреждений, в которых находятся дети, независимо от их ведомственной принадлежности и организационно-правовой формы, обязаны в 7-дневный срок сообщить в муниципальный орган управления образованием по месту нахождения указанных учреждений о каждом родившемся или поступившем ребенке, который остался без попечения родителей и в отношении которого возникли установленные законом основания для передачи на усыновление.

Лицам, которым по роду их деятельности стало известно о детях, оставшихся без попечения родителей, запрещается сообщать о них сведения другим организациям и гражданам.

9. Муниципальный орган управления образованием после получения сообщения о детях, оставшихся без попечения родителей, обязан провести обследование и, установив факт отсутствия попечения родителей (родителя), обеспечить временное устройство этих детей, заполнить на каждого ребенка анкету установленной формы согласно приложению и поставить на первичный учет для передачи на усыновление, под опеку (попечительство) гражданам Российской Федерации, на воспитание в семью граждан Российской Федерации.

10. Если оставшийся без попечения родителей ребенок, в отношении которого возникли установленные законом основания для передачи на усыновление, не был передан в течение одного месяца со дня его регистрации на усыновление, под опеку (попечительство) гражданам Российской Федерации, на воспитание в семью граждан Российской Федерации

по фактическому месту своего жительства (нахождения), копия анкеты указанного ребенка передается муниципальным органом управления образованием в орган управления образованием соответствующего субъекта Российской Федерации.

11. Орган управления образованием субъекта Российской Федерации на основе поступивших сообщений муниципальных органов управления образованием формирует региональный банк данных о детях, оставшихся без попечения родителей и проживающих на территории соответствующего субъекта Российской Федерации, подбирает для обратившихся кандидатов в усыновители детей, выдает им направление в муниципальный орган управления образованием для посещения ребенка по его фактическому месту жительства (нахождения) и решения вопроса о его усыновлении.

12. Орган управления образованием субъекта Российской Федерации в двухмесячный срок со дня поступления к нему сведений о ребенке, оставшемся без попечения родителей, и невозможности его передачи на усыновление, под опеку (попечительство) гражданам Российской Федерации, на воспитание в семью граждан Российской Федерации, проживающих на территории соответствующего или других субъектов Российской Федерации, обязан сообщить сведения об этом ребенке в Министерство образования Российской Федерации.

При изменении правового статуса ребенка (восстановление родителя (родителей) в родительских правах, усыновление ребенка и другое), сведения о котором находятся в Министерстве образования Российской Федерации, орган управления образованием субъекта Российской Федерации в недельный срок информирует об этом Министерство.

13. Министерство образования Российской Федерации на основе сообщений органов управления образованием субъектов Российской Федерации формирует федеральный банк данных о детях, оставшихся без попечения родителей, ведет централизованный учет этих детей, подбирает для обратившихся кандидатов в усыновители детей на основе сведений о них, выдает им направление в орган управления образованием субъекта Российской Федерации для посещения ребенка по его фактическому месту жительства (нахождения) и решения вопроса о его усыновлении, предоставляет органам управления образованием субъекта Российской Федерации по их запросу сведения, имеющиеся в федеральном банке данных о детях, оставшихся без попечения родителей.

Датой постановки ребенка на централизованный учет считается дата регистрации копии анкеты ребенка в Министерстве образования Российской Федерации.

III. Усыновление детей гражданами Российской Федерации

14. Граждане Российской Федерации, желающие усыновить ребенка, подают в муниципальный орган управления образованием по месту своего жительства заявление с просьбой дать заключение о возможности быть усыновителями.

К заявлению должны быть приложены:

справка с места работы о занимаемой должности и заработной плате, либо копия декларации о доходах, заверенная в установленном порядке; копия финансового лицевого счета с места жительства; копия свидетельства о браке (если состоят в браке); медицинская справка государственного или муниципального лечебно-профилактического учреждения о состоянии здоровья лица, желающего усыновить ребенка.

Лицо, обращающееся с просьбой об усыновлении, должно предъявить паспорт, а в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации, другой документ, удостоверяющий личность.

15. Муниципальный орган управления образованием обязан давать разъяснения гражданам Российской Федерации об условиях усыновления, правах и обязанностях, возникающих в результате усыновления, и по другим вопросам, связанным с усыновлением.

16. Для подготовки заключения о возможности быть усыновителями муниципальный орган управления образованием составляет акт по результатам обследования условий жизни граждан Российской Федерации, желающих усыновить ребенка.

17. На основании заявления и приложенных к нему документов, а также акта обследования условий жизни лиц, желающих усыновить ребенка, муниципальный орган управления образованием в течение 15 дней со дня подачи заявления со всеми необходимыми документами готовит заключение об их возможности быть усыновителями.

Заключение о возможности быть усыновителями является основанием для постановки на учет в качестве кандидатов в усыновители и подбора ребенка.

18. Отрицательное заключение и основанный на нем отказ в постановке на учет в качестве кандидатов в усыновители муниципальный орган управления образованием доводит до сведения заявителя в 5-дневный срок с момента вынесения заключения. Одновременно заявителю возвращаются все документы и разъясняется порядок обжалования решения.

19. Муниципальный орган управления образованием после постановки на учет граждан в качестве кандидатов в усыновители предоставляет им информацию о ребенке, который может быть усыновлен, и выдает направление для посещения ребенка по его фактическому месту жительства (нахождения).

20. Кандидаты в усыновители имеют право:

получить подробную информацию о ребенке, который может быть усыновлен, а также сведения о наличии у него родственников;

обратиться с просьбой при вынесении решения об усыновлении об изменении фамилии, имени, отчества ребенка, о записи их родителями усыновляемого ребенка¹ и изменении даты и места рождения ребенка;

¹ Присвоение фамилии и отчества, а также изменение имени усыновляемого, запись усыновителей в качестве родителей ребенка, достигшего 10-летнего

обратиться в медицинское учреждение для проведения независимого медицинского освидетельствования усыновляемого ребенка при участии представителя учреждения, в котором находится ребенок, в порядке, определяемом Министерством образования Российской Федерации и Министерством здравоохранения и медицинской промышленности Российской Федерации.

21. Кандидаты в усыновители обязаны лично:

познакомиться и установить контакт с ребенком, передаваемым на усыновление, до вынесения постановления об усыновлении; ознакомиться с документами усыновляемого ребенка.

22. Если кандидаты в усыновители не смогли подобрать для усыновления ребенка по месту их жительства, они могут обратиться за получением сведений о ребенке, подлежащем усыновлению, в орган управления образованием любого субъекта Российской Федерации или в Министерство образования Российской Федерации.

23. Основанием для решения вопроса о возможности усыновления конкретного ребенка является заявление кандидата в усыновители об усыновлении этого ребенка, которое подается либо по месту жительства (нахождения) ребенка, либо по месту жительства кандидатов в усыновители. В заявлении об усыновлении конкретного ребенка (при усыновлении обоими супругами подается совместное заявление, при усыновлении одним из супругов к заявлению прикладывается письменное согласие другого супруга²) должны быть указаны: фамилия, имя, отчество и адрес кандидатов в усыновители, а также фамилия, имя, отчество и возраст усыновляемого ребенка, возможные изменения его данных (фамилии, имени, отчества, даты и места рождения), просьба о записи усыновителей в качестве родителей, осведомленность о состоянии здоровья ребенка.

К заявлению прилагаются заключение муниципального органа управления образованием, выданное по месту жительства кандидатов в усыновители, о возможности быть усыновителями (действительно в течение одного года) и документы, указанные в пункте 14 настоящего Положения.

24. На ребенка, передаваемого на усыновление, администрация учреждения либо лицо, у которого находится ребенок, представляют в муниципальный орган управления образованием документы:

свидетельство о рождении ребенка;

документы, подтверждающие правовые основания для усыновления ребенка (свидетельство о смерти родителя (родителей), копию решения

возраста, могут быть произведены только с его согласия, за исключением случаев, когда до подачи заявления об усыновлении ребенок проживал в семье усыновителей и считал их своими родителями.

² Согласия одного из супругов на усыновление не требуется, если этот супруг признан в установленном законом порядке недееспособным, его место жительства неизвестно, а также если супруги прекратили отношения или не проживают совместно более года.

суда о лишении родителя (родителей) родительских прав, признании родителей недееспособными, безвестно отсутствующими или умершими, акт, подтверждающий, что ребенок был подкинут, согласие родителя (родителей), опекуна или попечителя ребенка на усыновление, выраженное в письменной форме);

заключение о состоянии здоровья, физическом и умственном развитии ребенка, выданное экспертной медицинской комиссией, осуществляющей свою деятельность в соответствии с положением об экспертной медицинской комиссии, утверждаемым Министерством здравоохранения и медицинской промышленности Российской Федерации.

В случае нахождения ребенка в родовспомогательном, лечебно-профилактическом или другом детском учреждении независимо от его ведомственной принадлежности и организационно-правовой формы требуется согласие администрации указанного учреждения на усыновление.

25. При усыновлении ребенка, достигшего 10-летнего возраста, требуется его согласие. Если до подачи заявления об усыновлении ребенок проживал в семье усыновителя и считает его своим родителем, усыновление в виде исключения может быть произведено без получения согласия усыновляемого.

Согласие ребенка на усыновление выявляется муниципальным органом управления образованием и оформляется в письменной форме либо отражается в заключении об обоснованности и соответствии усыновления интересам ребенка.

26. При согласии родителей на усыновление ребенка отчимом, мачехой, родственниками, другим лицом (лицами) муниципальный орган управления образованием дает заключение о соответствии такого усыновления интересам ребенка. Родители могут предоставить право выбора усыновителей муниципальному органу управления образованием.

27. При усыновлении на территории Российской Федерации ребенка, являющегося иностранным гражданином, гражданам Российской Федерации необходимо получить согласие его законного представителя и компетентного органа государства, гражданином которого является этот ребенок, а также согласие ребенка на усыновление, если этого требует законодательство указанного государства.

28. Муниципальный орган управления образованием на основании заявления кандидатов в усыновители и соответствующих документов готовит заключение об обоснованности и соответствии усыновления интересам ребенка и представляет его в орган местного самоуправления для принятия решения об усыновлении.

29. Усыновление детей производится постановлением главы районной, городской (районной в городе) администрации по месту жительства (нахождения) ребенка либо по месту жительства кандидатов в усыновители и с их участием.

Усыновление возникает со дня принятия постановления об усыновлении.

30. Усыновители обязаны лично: получить постановление об усыновлении; забрать ребенка по месту его проживания или нахождения по предъявлении постановления об усыновлении.

31. Усыновление ребенка, являющегося гражданином Российской Федерации и проживающего за пределами Российской Федерации, производится в соответствующем дипломатическом представительстве или консульском учреждении Российской Федерации.

32. Усыновление, не соответствующее интересам ребенка, может быть отменено или признано недействительным в порядке, установленном законодательством Российской Федерации.

IV. Усыновление детей, являющихся гражданами Российской Федерации, иностранными гражданами

33. Дети, являющиеся гражданами Российской Федерации, могут быть переданы на усыновление иностранным гражданам только в случае, если не представилась возможность передать этих детей на усыновление, под опеку (попечительство) гражданам Российской Федерации, на воспитание в семьи граждан Российской Федерации или на усыновление родственникам ребенка независимо от их места жительства и гражданства.

34. Усыновление детей, являющихся гражданами Российской Федерации, иностранными гражданами может осуществляться только по истечении 6 месяцев (детей в возрасте до 3 лет — по истечении 3 месяцев) со дня постановки указанных детей на централизованный учет в федеральном банке данных о детях, оставшихся без попечения родителей.

35. Иностранцы граждане, желающие усыновить ребенка, являющегося гражданином Российской Федерации, обращаются с письменным заявлением с просьбой о подборе ребенка и решении вопроса об усыновлении в орган управления образованием субъекта Российской Федерации и предъявляют документы, удостоверяющие их личность.

36. Орган управления образованием субъекта Российской Федерации предоставляет иностранным гражданам, желающим усыновить ребенка; являющегося гражданином Российской Федерации, информацию о детях, в отношении которых возникли установленные Законом основания для их усыновления иностранными гражданами.

37. После определения конкретного ребенка, подлежащего усыновлению, иностранные граждане подают соответствующее заявление в орган управления образованием субъекта Российской Федерации по месту жительства (нахождения) ребенка.

В заявлении (при усыновлении обоими супругами подается совместное заявление, при усыновлении одним из супругов к заявлению прилагается письменное согласие другого супруга) должны быть указаны: фамилия, имя и адрес кандидатов в усыновители, а также фамилия, имя, отчество и возраст усыновляемого ребенка, возможные изменения его данных (фамилии, имени, отчества, даты и места рождения), просьба о

записи усыновителей в качестве родителей, осведомленность о состоянии здоровья ребенка.

К заявлению прилагаются документы:

заключение компетентной организации страны кандидатов в усыновители об условиях их жизни; копия лицензии, выданная этой организацией на осуществление ею деятельности, связанной с рассмотрением вопросов усыновления (если заключение дано негосударственной организацией); обязательство осуществлять контроль за условиями жизни и воспитания усыновляемого ребенка, выраженное в письменной форме;

заключение компетентного органа страны кандидатов в усыновители, подтверждающее возможность для кандидатов в усыновители быть усыновителями;

документ о доходах или справка с места работы с указанием годового дохода;

медицинское заключение о состоянии здоровья каждого кандидата в усыновители, выданное медицинским учреждением по месту его наблюдения;

копия свидетельства о браке (если состоят в браке);

копии паспортов или иных документов, удостоверяющих личность;

разрешение компетентного органа страны кандидатов в усыновители, в ведении которого находятся вопросы иммиграции и натурализации, на въезд и постоянное место жительства усыновляемого ребенка.

Все представленные документы должны быть легализованы в установленном порядке, если иное не предусмотрено законодательством Российской Федерации или международными договорами Российской Федерации.

Документы подлежат переводу на русский язык. Перевод нотариально удостоверяется в консульском учреждении Российской Федерации в стране проживания кандидатов в усыновители либо в органах нотариата на территории Российской Федерации.

38. Орган управления образованием субъекта Российской Федерации для решения вопроса об усыновлении конкретного ребенка иностранными гражданами в 10-дневный срок с момента подачи ими заявления обращается в Министерство образования Российской Федерации с письменным запросом о подтверждении того, что ребенок находится на централизованном учете в федеральном банке данных о детях, оставшихся без попечения родителей.

В запросе органа управления образованием субъекта Российской Федерации указываются фамилия, имя, отчество и дата рождения ребенка, фамилия, имя кандидатов в усыновители, страна их проживания, а также наименование и адрес компетентной организации, подготовившей заключение на кандидатов в усыновители и взявшей на себя обязательство осуществлять контроль за условиями жизни и воспитания усыновляемого ребенка.

Министерство образования Российской Федерации в 10-дневный срок с момента получения запроса письменно подтверждает, что сведения об

усыновляемом ребенке находятся в федеральном банке данных о детях, оставшихся без попечения родителей, и не представилась возможность в установленные законодательством сроки передать его на усыновление, под опеку (попечительство) гражданам Российской Федерации, на воспитание в семью граждан Российской Федерации.

39. Если кандидаты в усыновители не смогли подобрать для усыновления ребенка на территории субъекта Российской Федерации, они могут обратиться непосредственно в Министерство образования Российской Федерации для получения сведений о детях, подлежащих усыновлению иностранными гражданами и проживающих на территории других субъектов Российской Федерации.

40. Иностранные граждане — кандидаты в усыновители либо усыновители имеют права и обязанности, соответственно указанные в пунктах 20, 21 и 30 настоящего Положения.

41. Орган управления образованием субъекта Российской Федерации на основании заявления со всеми необходимыми документами и при наличии письменного подтверждения Министерства образования Российской Федерации о том, что сведения о ребенке находятся в федеральном банке данных о детях, оставшихся без попечения родителей, готовит заключение об обоснованности и соответствии усыновления интересам ребенка и представляет его вместе с указанными документами в орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации для принятия решения об усыновлении.

42. Усыновление детей производится постановлением органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации.

Усыновление возникает со дня принятия постановления об усыновлении.

43. Иностранцам гражданам при усыновлении ребенка, являющегося гражданином Российской Федерации и проживающего за пределами Российской Федерации, необходимо получить разрешение органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации, на территории которого ребенок проживал до выезда за пределы Российской Федерации.

Для получения разрешения органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации иностранные граждане представляют (через соответствующее дипломатическое представительство или консульское учреждение Российской Федерации либо непосредственно) в орган управления образованием субъекта Российской Федерации, на территории которого ребенок проживал до выезда за пределы Российской Федерации, документы, подтверждающие правовые основания для усыновления ребенка, документы, требуемые для иностранных граждан при усыновлении ими детей, являющихся гражданами Российской Федерации, а также заключение соответствующего дипломатического представительства или консульского учреждения Российской Федерации об обоснованности и соответствии усыновления интересам ребенка.

На основании представленных документов орган управления образованием субъекта Российской Федерации, на территории которого про-

живал ребенок, готовит заключение об обоснованности и соответствии усыновления интересам ребенка и представляет его вместе с указанными документами в орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации для принятия им решения о разрешении усыновления.

Усыновление в этом случае производится в соответствующем дипломатическом представительстве или консульском учреждении Российской Федерации либо в компетентном органе государства, гражданином которого является усыновитель.

44. В случае если в результате усыновления нарушены права ребенка, установленные законодательством Российской Федерации и международными договорами Российской Федерации, или усыновление не соответствует интересам ребенка, оно подлежит отмене или признанию недействительным в судебном порядке.

Приложение
К Положению о порядке передачи детей,
являющихся гражданами Российской Федерации,
на усыновление гражданам Российской Федерации
и иностранным гражданам

АНКЕТА РЕБЕНКА

(номер анкеты)

(муниципальный орган управления образованием, орган управления образованием субъекта Российской Федерации)

Дата регистрации (заполнения) _____
(год, число, месяц)

СВЕДЕНИЯ О РЕБЕНКЕ _____
(на дату заполнения) (фамилия, имя, отчество)

Пол _____ Дата рождения _____
(год, число, месяц рождения)

Социальный статус _____
(оставшийся без попечения родителей, сирота)

Место рождения _____
(республика, край, область, населенный пункт)

Свидетельство о рождении
номер _____ серия _____ Дата выдачи _____

Особые приметы _____
(рост, вес, цвет глаз, цвет волос)

Характерологические особенности _____
(общительный, замкнутый и др.)

Местонахождение _____

Медицинское заключение о состоянии здоровья _____

СВЕДЕНИЯ О РОДИТЕЛЯХ

Мать _____
(фамилия, имя, отчество)

Дата рождения _____
(год, число, месяц)

Местонахождение _____

Социальная справка _____
(место работы, состояние здоровья: нормальное, хронические болезни, инвалидность)

Отец _____
(фамилия, имя, отчество)

Дата рождения _____
(год, число, месяц)

Местонахождение _____

Социальная справка _____
(место работы, состояние здоровья: нормальное, хронические болезни, инвалидность)

Братья, сестры и другие родственники _____
(фамилия, имя, отчество, место их нахождения)

Правовые основания к усыновлению _____

(свидетельство о смерти, наличие акта о подкидывании ребенка, решение суда о лишении родителей родительских прав, письменное согласие на усыновление, др.)

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ИНФОРМАЦИЯ _____

К анкете прилагается фотография ребенка.

9. ОБ ОРГАНИЗАЦИИ РАБОТЫ ПО ПЕРЕДАЧЕ ДЕТЕЙ НА ВОСПИТАНИЕ В СЕМЬИ, ОРГАНИЗАЦИИ РАБОТЫ ПО ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ ОПЕКИ (ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА) НАД ДЕТЬМИ

**Письмо Министерства образования Российской Федерации
от 29 марта 2002 г. № 483/28-5***

Во исполнение Плана дополнительных неотложных мер Министерства образования РФ по решению проблем детской беспризорности и безнадзорности просим обратить особое внимание на организацию работы органов опеки и попечительства по выявлению и устройству детей, оставшихся без родительского попечения и попавших в трудную жизненную ситуацию, защите их прав и законных интересов.

В настоящее время усиливается роль органов опеки и попечительства в процессе своевременного выявления детей, нуждающихся в государственной помощи и защите их прав. Это связано с тем, что сложные социально-экономические условия, криминализация общества, отсутствие мероприятий, популяризирующих роль семьи и семейного воспитания в обществе, приводят к постоянному росту численности всех категорий граждан, нуждающихся в опеке и попечительстве. Среди них особое место занимают дети, попавшие в трудную жизненную ситуацию или оставшиеся без родительского попечения. Для снижения количества беспризорных и безнадзорных детей, улучшения условий жизни детей, оставшихся без родительского попечения, Министерство образования Российской Федерации рекомендует более активно проводить работу по выявлению и устройству этой категории детей, обратить внимание на координацию основных направлений деятельности органов опеки и попечительства и оказание им необходимой методической помощи.

Согласно ст. 31 Гражданского кодекса Российской Федерации и ст. 121 Семейного кодекса Российской Федерации органы местного самоуправления должны осуществлять свою деятельность на основании устава муниципального образования в соответствии с законами субъектов Российской Федерации. В Уставе муниципального образования, других документах, регламентирующих работу органов опеки и попечительства, обязательно должны быть отражены основные задачи и функции органа опеки и попечительства, круг вопросов, решение которых относится к его компетенции, закреплены полномочия, права и обязанности главы муниципального образования или его заместителя как руководителя органов опеки и попечительства, сотрудников соответствующего отдела, на который возложено выполнение работы по опеке и попечительству над детьми.

Положительно зарекомендовала себя практика создания при органах опеки и попечительства Комиссий по защите прав детей, в состав которых рекомендуется включать заместителя главы муниципального образования по социальным вопросам для рассмотрения таких сложных или

* См.: Вестник образования России. 2002. № 16. С. 60.

спорных вопросов по опеке и попечительству над детьми, как дача разрешений на сделки с жилыми помещениями и иным имуществом, споры о воспитании детей, осуществление родителем своих прав при раздельном проживании родителей и так далее.

Особое внимание следует обратить на работу органов опеки и попечительства по выявлению детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

В настоящее время действует Федеральный закон от 24.07.98 «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации», в соответствии с которым органы местного самоуправления имеют возможность принимать превентивные меры в отношении детей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, что, в свою очередь, сможет оказать влияние на снижение числа детей, оставшихся без родительского попечения.

Важным нововведением может стать совместная с органами управления образованием работа по организации системы социального патроната над детьми (семьей), находящимися в трудной жизненной ситуации. Правовым основанием для введения системы социального патроната над детьми является часть вторая ст. 64 Семейного кодекса Российской Федерации, в соответствии с которой «родители не вправе представлять интересы своих детей, если органом опеки и попечительства установлено, что между интересами родителей и детей имеются противоречия. В случае разногласий между родителями и детьми орган опеки и попечительства обязан назначить представителя по защите прав и интересов детей». Таким представителем может стать социальный работник, общественный инспектор, утвержденный в установленном порядке и полномочный оказывать необходимую помощь.

Целесообразно рекомендовать органам опеки и попечительства в наиболее сложных случаях составлять план по защите прав ребенка, в котором органами опеки и попечительства устанавливаются перечень мероприятий по обеспечению прав и законных интересов ребенка, оставшегося без попечения родителей, сроки их исполнения, четкое разграничение ответственности при выполнении плана между сторонами, участвующими в процессе воспитания и содержания ребенка.

В соответствии со ст. 32–34 Гражданского кодекса Российской Федерации, ст. 121 Семейного кодекса Российской Федерации необходимо тщательно проводить работу по сбору и обработке информации о детях, оставшихся без родительского попечения, учитывать нормы Семейного кодекса РФ и нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации при принятии решений о наличии (отсутствии) над ребенком родительского попечения.

При решении вопроса о форме устройства ребенка, оставшегося без родительского попечения, необходимо, прежде всего, принимать меры к его передаче на воспитание не в учреждение, а в семью.

Учитывая положения ст. 123 Семейного кодекса Российской Федерации, дающей право субъектам Российской Федерации предусматривать «иные формы устройства детей», рекомендуем организовывать работу по

подготовке законодательных актов субъектов Российской Федерации об организации системы патронатного воспитания. При этом можно учесть опыт работы в этой области ряда регионов (Москва, Калининградская, Пермская, Новгородская области, Алтайский край), в которых аналогичные документы уже приняты.

Введение в регионах такой формы устройства детей, как патронатное воспитание, активизация работы по созданию приемных семей позволят значительно уменьшить число детей, направляемых в учреждения, даст возможность поместить в семью любого ребенка и на любой срок; перепрофилировать детские дома (дома ребенка) в уполномоченные службы органов опеки и ввести в действие планирование попечения над ребенком. Система патронатного воспитания позволяет распределить обязанности по законному представительству интересов ребенка между уполномоченной службой (учреждением), кровными родителями (законными представителями ребенка) и патронатным воспитателем.

В целях осуществления эффективного учета детей, оставшихся без попечения родителей, и оказания содействия в устройстве их в семьи необходимо организовать работу в строгом соответствии с Федеральным законом от 16.04.01 № 44-ФЗ «О государственном банке данных о детях, оставшихся без попечения родителей».

Совместно с органами опеки и попечительства провести проверку соответствия количества детей, состоящих на учете в региональном банке данных о детях, оставшихся без попечения родителей, количеству детей, оставшихся без попечения родителей, находящихся в воспитательных, лечебных учреждениях, учреждениях социальной защиты населения и других аналогичных учреждениях.

Для активизации деятельности по семейному устройству детей целесообразно предоставлять доступную российским гражданам информацию о детях, подлежащих семейному устройству. Производная информация о таких детях, согласно вышеназванному закону, может размещаться на специально создаваемых сайтах, в региональных СМИ (газеты, телевидение), в специализированных буклетах, бюллетенях и проч. Для проведения работы рекомендуем активно использовать бюджетные, внебюджетные и спонсорские средства.

Заместитель министра Е. Е. ЧЕПУРНЫХ

10. ОБ ОФОРМЛЕНИИ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ ОРГАНОВ ОПЕКИ И ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА С ПРИЕМНЫМИ РОДИТЕЛЯМИ

Письмо Министерства образования Российской Федерации
от 29 октября 2001 г. № 1293/28-5*

В связи с многочисленными обращениями граждан, изъявивших желание стать приемными родителями, работников органов опеки и попечительства, руководителей управления образованием субъектов Российской Федерации по вопросу оформления трудовых отношений между приемными родителями и органами опеки и попечительства при передаче ребенка (детей) на воспитание в приемную семью Министерство образования Российской Федерации по согласованию с Министерством труда и социального развития Российской Федерации сообщает следующее.

В соответствии со ст. 151 Семейного кодекса Российской Федерации приемная семья образуется на основании договора о передаче ребенка (детей) на воспитание в семью, заключаемого между органом опеки и попечительства и приемными родителями.

В случае если ребенок проживает на территории одного органа местного самоуправления, приемная семья — на территории другого органа местного самоуправления, то при передаче его в приемную семью возможно заключение трехстороннего договора между органом опеки и попечительства по месту жительства ребенка, органом опеки и попечительства по месту проживания приемных родителей и приемными родителями.

Договор о передаче ребенка (детей) на воспитание в приемную семью является договором возмездного оказания услуг (ст. 783 Гражданского кодекса Российской Федерации), к которому применяются общие положения о подрядке, если это не противоречит особенностям предмета договора оказания услуг.

Поскольку на вознаграждения, выплачиваемые гражданам по договорам гражданско-правового характера, предметом которых является выполнение работ или оказание услуг, начисляются страховые взносы в Пенсионный фонд Российской Федерации, время ухода за приемными детьми может включаться при назначении пенсии приемным родителям в общий трудовой стаж при условии уплаты страховых взносов в Пенсионный фонд Российской Федерации. При этом основанием для исчисления стажа указанной категории граждан является договор о передаче ребенка (детей) на воспитание в приемную семью с отметкой о его исполнении и справка об уплате страховых взносов в Пенсионный фонд Российской Федерации, а с 1 января 2001 г. — об уплате единого социального налога (взноса).

Заместитель министра Е. Е. ЧЕПУРНЫХ

* Вестник образования России. 2001. № 22. С. 36.

11. МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ВОПРОСАМ ОПЕКИ (ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА) НАД НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ (Извлечение)*

1. Общие положения об опеке (попечительстве) над несовершеннолетними

Цель опеки (попечительства) — обеспечение воспитания несовершеннолетних детей, которые вследствие смерти родителей, лишения родителей родительских прав, их болезни или по другим причинам остались без родительского попечения, а также защита личных и имущественных прав и интересов этих детей.

В соответствии с ч. 1 ст. 34 Гражданского кодекса Российской Федерации органами опеки и попечительства являются органы местного самоуправления. Выполнение функций по опеке (попечительству) в отношении детей, не достигших восемнадцати лет, законодательными актами 78 субъектов Российской Федерации возложено на районные (городские) управления образования.

Для своевременной охраны прав несовершеннолетних органы опеки (попечительства) выявляют детей, оставшихся без попечения родителей, и детей, родители которых не обеспечивают их надлежащего воспитания, передают этих детей на воспитание в семьи (в порядке опеки (попечительства), усыновления, в приемную семью) или в учреждение, а также осуществляют защиту личных и имущественных прав и интересов несовершеннолетних.

Работу по охране прав несовершеннолетних выполняют специалисты по охране детства.

К работе по охране прав несовершеннолетних привлекаются общественные инспектора по охране детства, выдвигаемые из числа педагогов и лиц, имеющих опыт работы с детьми, которых утверждает соответствующий орган государственной власти.

В своей деятельности органы опеки и попечительства руководствуются следующими документами: Конституция Российской Федерации; Гражданский кодекс Российской Федерации, ст. 32–40; Семейный кодекс Российской Федерации, глава 20, ст. 145–150; Федеральный закон Российской Федерации от 21.12.96 № 159–ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной защите детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей»; постановление Правительства Российской Федерации от 20.06.92 № 409 «О неотложных мерах по социальной защите детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей»; постановление Правительства Российской Федерации от 01.05.96 № 542 «Об утверждении Перечня заболеваний, при которых лицо не может усыновить ребенка, принять его под опеку (попечительство), взять в приемную семью»; приказ Минобразования России от 19.08.99 № 199 «Об утверждении Положения о порядке выплаты денежных средств на питание, приобретение

* Вестник образования России. 2004. № 17. С. 17.

одежды, обуви, мягкого инвентаря для детей, находящихся под опекой (попечительством); закон субъекта Российской Федерации по опеке (попечительству) с разъяснениями Министерства образования Российской Федерации и другими подзаконными актами, относящимися к деятельности органов опеки и попечительства; законами субъектов Российской Федерации, а также разъяснениями, которые содержатся в постановлениях Пленумов Верховного суда Российской Федерации.

2. Выявление детей, оставшихся без попечения родителей

Органы опеки и попечительства выявляют и учитывают детей, не достигших восемнадцати лет, оставшихся без попечения родителей, и детей, родители которых не обеспечивают их надлежащего воспитания и содержания.

В соответствии с ч. 1 ст. 122 Семейного кодекса Российской Федерации должностные лица учреждений и иные граждане, располагающие сведениями о детях, оставшихся без попечения родителей, обязаны немедленно сообщать об этом в органы опеки и попечительства по месту фактического нахождения детей.

Орган опеки и попечительства в течение трех дней со дня получения таких сведений обязан провести обследование условий жизни ребенка и при установлении факта отсутствия попечения его родителей обеспечить защиту прав и интересов ребенка до решения вопроса о его устройстве.

Руководители воспитательных учреждений, лечебно-профилактических учреждений, учреждений социальной защиты населения и других аналогичных учреждений, в которых находятся дети, которые в силу тех или иных обстоятельств остались без попечения родителей, или родители которых не осуществляют своих обязанностей, должны сообщить в семидневный срок со дня, когда им стало известно, что ребенок может быть передан на воспитание в семью, сообщить об этом в орган опеки и попечительства по месту нахождения данного учреждения.

Работа по выявлению детей проводится органами опеки и попечительства совместно с органами и учреждениями системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, которым стало известно, что вследствие смерти, выезда родителей и других причин их дети остались без надзора; совместно с органами записи актов гражданского состояния, поскольку при регистрации смерти гражданина им становится известно, что у него остались без надзора несовершеннолетние дети; со следственными и судебными органами, которые в случае ареста и осуждения родителей обязаны в соответствии с действующим законодательством информировать органы опеки и попечительства о несовершеннолетних, оставшихся без попечения родителей; с органами социальной защиты населения, которые при назначении пенсии ребенку по случаю потери кормильцев выясняют вопрос о том, назначена ли опека (попечительство) над ребенком и т. п.

Выявление детей является одной из основных задач специалистов по охране детства.

При выявлении детей, родители которых не выполняют своих родительских обязанностей, необходимо эти семьи взять на особый контроль. В случаях, когда родители злоупотребляют своими правами, жестоко обращаются с детьми, ведут аморальный образ жизни, являются алкоголиками или наркоманами, необходимо совместно с комиссиями по делам несовершеннолетних и защите их прав, с помощью общественности решать вопрос об отобрании детей, возбуждать дела об ограничении или о лишении родителей родительских прав.

Для того чтобы иметь исчерпывающие данные для решения вопроса о виде устройства и характере помощи (материальной, психолого-педагогической, юридической), которую необходимо оказать несовершеннолетнему, органы опеки и попечительства производят первичное обследование. Это обследование, как правило, выполняет соответствующий специалист по охране детства.

При первом посещении намечается, что нужно сделать в данном конкретном случае: определить ли ребенка в лечебно-профилактическое учреждение, учреждение для несовершеннолетних, нуждающихся в социальной реабилитации, в детский дом, оставить ли его на месте, подбрав ему опекуна (попечителя), решить вопрос о переезде ребенка в семью, принимающую его на воспитание, принять меры к охране имущества несовершеннолетнего, произвести опись имущества и передачу его на хранение.

Если ребенок не может быть устроен немедленно, орган опеки и попечительства должен принять меры, обеспечив его временное устройство (организовать соответствующий уход, питание, присмотр и т. п., привлекая родственников, школу, детский сад, соседей, общественность учреждений, где работали родители, социально-реабилитационные учреждения и др.).

Выбор лица, которому поручается временный присмотр за ребенком, производится непосредственно специалистом по охране детства.

Результаты обследования специалист докладывает руководителю органа опеки и попечительства, который должен решить вопрос о виде устройства несовершеннолетнего. Исходя из конкретных обстоятельств, установленных обследованием, и педагогической целесообразности, орган опеки и попечительства избирает одну из форм устройства детей, лишившихся попечения родителей: передачу под опеку (попечительство), на усыновление, помещение в детское учреждение или другую форму, предусмотренную законодательством. Опыт показал, что в тех субъектах Российской Федерации, где органы опеки и попечительства уделяют должное внимание вопросам передачи детей на воспитание в семью, этот вид устройства детей преобладает.

Следует иметь в виду, что наиболее благоприятные условия для воспитания детей создаются при сочетании семейного и общественного воспитания. **Направление детей в детские дома должно иметь место лишь при отсутствии возможности передать ребенка на воспитание в семью.**

Все дети, оставшиеся без попечения родителей, должны быть устроены в самый кратчайший срок. Опекун или попечитель назначается не позднее месячного срока с момента, когда он обратился с заявлением в орган опеки и попечительства по месту нахождения ребенка.

3. Основания для установления опеки (попечительства)

При подготовке дела по установлению опеки (попечительства) над несовершеннолетним орган опеки и попечительства учитывает следующие обстоятельства:

— опека (попечительство) устанавливается во всех случаях, когда ребенок передается в семью на воспитание, за исключением случаев усыновления или передачи в приемную семью. Опека (попечительство) устанавливается в том числе и при проживании ребенка, оставшегося без попечения родителей, у родственников более 6 месяцев; опека устанавливается над детьми, не достигшими четырнадцати лет; попечительство — над несовершеннолетними в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет;

• опека (попечительство) над несовершеннолетними устанавливается в случаях:

• смерти родителей или объявления их умершими в судебном порядке; лишения родителей родительских прав;

• вынесения судом решения об ограничении родителей в родительских правах;

• признания родителей недееспособными в судебном порядке;

• когда родители признаны в установленном порядке безвестно отсутствующими, а также когда они отсутствуют по невыясненным причинам. Опека (попечительство) в отдельных случаях может быть назначена и над детьми, имеющими родителей, если последние не осуществляют воспитание детей и органы опеки и попечительства сочтут в интересах детей необходимым оставить их в семье лица, фактически их воспитывающего. (Например, ребенок не проживает совместно с родителями, и они уклоняются от обязанностей по его воспитанию и содержанию, или мать ребенка умерла, он остался с бабушкой, отец имеет другую семью, ребенок не знает отца и жить с ним не хочет и др.)

Опека (попечительство) устанавливается и в других случаях, не предусмотренных выше, когда дети остались без родительского попечения.

Орган опеки и попечительства оценивает ситуацию, в которой находится ребенок, самостоятельно и вправе по своему усмотрению решать вопрос об установлении опеки (попечительства) и предъявлении в суд иска об ограничении или лишении родителей родительских прав.

В процессе подготовки материалов для назначения опекуна (попечителя) орган опеки и попечительства проверяет основания для установления опеки (попечительства). Органы опеки и попечительства при

назначении опекуна (попечителя) несовершеннолетнему должны располагать соответствующими документами. К таким документам относятся, например, копии свидетельства о смерти, приговора или решения суда, справки о розыске или болезни, материалы обследования и др.), подтверждающие отсутствие родителей или невозможность воспитания ими своих детей, уклонение от обязанностей по их воспитанию и содержанию, а также нецелесообразность в отдельных случаях передачи им на воспитание ребенка.

Заинтересованные лица вправе в установленном порядке обжаловать действия органа опеки и попечительства в суде.

4. Выбор опекуна и попечителя. Порядок установления опеки (попечительства)

Для выполнения обязанностей по опеке (попечительству) орган опеки и попечительства подбирает кандидата в опекуны (попечители), способного осуществлять воспитание несовершеннолетнего и защиту его личных и имущественных прав.

При этом следует учитывать следующее.

Передача детей на воспитание в семьи, не имеющие необходимых условий для воспитания, недопустима.

Выбор опекуна (попечителя) производится только из числа лиц, выразивших в письменном виде согласие воспитывать ребенка и имеющих необходимые для этого условия.

При выборе опекуна (попечителя) должны быть приняты во внимание его состояние здоровья, личные качества, способность к выполнению этих обязанностей, отношения, существующие между ним и несовершеннолетним, нуждающимся в опеке (попечительстве).

Не могут быть назначены опекунами и попечителями лица, не достигшие восемнадцати лет, граждане с неснятой судимостью, лишенные родительских прав, признанные в установленном порядке недееспособными или ограниченно дееспособными, а также в других случаях, предусмотренных действующим законодательством.

Опекунами (попечителями) могут быть как близкие родственники ребенка, так и лица, не состоящие с ним в родстве. Если близкие родственники изъявляют желание взять на воспитание детей, оставшихся без родителей, то орган опеки и попечительства вправе отдать им предпочтение, за исключением тех случаев, когда, по мнению органов опеки и попечительства, они не могут обеспечить надлежащее воспитание ребенка.

В тех случаях, когда воспитание детей осуществляется исключительно учреждениями, в которых дети находятся круглогодично и содержатся на полном государственном обеспечении (дом ребенка, детский дом, школа-интернат и т. д.), опекуны и попечители не назначаются. Выполнение обязанностей опекунов (попечителей) возлагается на администрацию соответствующего учреждения. Дети из этих учреждений при наличии

соответствующих оснований могут быть переданы на воспитание в семье, как в порядке опеки (попечительства), так и усыновления.

В необходимых случаях для охраны имущественных интересов несовершеннолетних, воспитывающихся в семьях опекунов (попечителей) в учреждениях, назначается доверительный управляющий имуществом подопечного.

Порядок доверительного управления имуществом подопечного определяется нормами действующего законодательства Российской Федерации.

Орган опеки и попечительства проводит детальное обследование условий жизни и воспитания ребенка. Если кандидат в опекуны (попечители) и несовершеннолетний живут в разных районах одного города, то обследование производится специалистом по охране детства, на территории которого проживает несовершеннолетний. Если несовершеннолетний и лицо, изъявившее желание взять его на воспитание, живут в разных населенных пунктах, обследование проводится органом опеки и попечительства как по месту жительства несовершеннолетнего, так и по месту жительства кандидата в опекуны (попечители). Орган опеки и попечительства по месту фактического проживания несовершеннолетнего дает заключение о целесообразности установления над ним опеки (попечительства). Орган опеки и попечительства по месту жительства кандидата в опекуны (попечители) дает заключение о соответствии личности кандидата в опекуны (попечители), предъявляемым законодательством требованиям.

Во время обследования специалист по охране детства выявляет мнение ребенка, достигшего возраста десяти лет, за исключением случаев, когда несовершеннолетний, привыкнув к безнадзорности и бесконтрольности, отказывается от учреждения над ним опеки (попечительства).

Представление материала в орган опеки и попечительства для решения вопроса об установлении опеки и попечительства без соответствующих заключений уполномоченных органов **не допускается**.

Решение об учреждении опеки (попечительства) выносится органом опеки и попечительства по месту жительства ребенка, оставшегося без попечения родителей. Давая заключение о целесообразности установления опеки (попечительства), учитывается, что решение вопроса об установлении опеки (попечительства) по месту жительства несовершеннолетнего, как правило, отвечает его личным и имущественным интересам. Это обеспечивает наиболее оптимальный выбор педагогически целесообразной формы устройства ребенка с учетом наличия несовершеннолетних братьев, сестер, а также родственников, изъявляющих желание и способных заниматься воспитанием, и обеспечивает осуществление защиты пенсионных, жилищных, наследственных и других имущественных интересов несовершеннолетнего.

Однако это не означает, что опека (попечительство) не может быть установлена в отдельных случаях по месту жительства опекуна (попечителя).

Представление материала об установлении опеки (попечительства) производится органом опеки и попечительства. В случае необходимости на заседание органа опеки и попечительства вызываются заинтересованные лица (родственники, представители общественности и др.).

Решение об установлении опеки (попечительства) над несовершеннолетними выносится в виде постановления (распоряжения) органа опеки и попечительства.

На основании решения, вынесенного органом опеки и попечительства, выдается опекуну (попечителю) удостоверение установленного образца.

Права и обязанности опекуна (попечителя) возникают с момента вынесения решения о его назначении.

Если у несовершеннолетнего, над которым учреждена опека (попечительство), имеется имущество, находящееся в другой местности, то администрация района (города) по месту нахождения этого имущества назначает доверительного управляющего имуществом.

5. Права и обязанности опекунов (попечителей)

В соответствии со статьей 150 Семейного кодекса Российской Федерации опекуны (попечители) имеют права и обязаны воспитывать детей, находящихся под их опекой (попечительством), заботиться об их здоровье, физическом, психическом, духовном и нравственном развитии (приложение).

Опекун (попечитель) имеет право выбора для подопечного дошкольного, общеобразовательного и иного учреждения (музыкальной, спортивной школы, учреждения дополнительного образования и др.).

Опекун выступает в защиту прав и интересов подопечного перед любыми лицами, организациями и органами, в том числе в суде.

Попечитель имеет право выступать от имени подопечного только в случаях, предусмотренных законом.

Опекун (попечитель) вправе потребовать возврата детей, находящихся под опекой или попечительством, от любых лиц, удерживающих у себя детей без законных оснований, за исключением случая, когда с разрешения органа опеки и попечительства подростки в возрасте 16 лет проживают отдельно.

Опекуны являются законными представителями подопечных и совершают от их имени и в их интересах все необходимые сделки. Они могут совершать все сделки за исключением тех, для производства которых требуется согласие органов опеки и попечительства.

Попечители оказывают содействие при осуществлении подопечным своих прав и выполнении обязанностей.

В зависимости от возраста ребенка опекуном (попечителем) должен быть установлен режим, бытовые и санитарно-гигиенические условия, обеспечивающие развитие подопечного, питание и условия для выполнения домашних заданий.

Опекуны (попечители) несут ответственность за обучение и поведение подопечных в такой мере, как и родители. Опекун (попечитель) с

учетом мнения ребенка имеет право выбора образовательного учреждения и формы обучения ребенка до получения им основного общего образования и обязан обеспечить получение ребенком основного общего образования.

Опекун несет ответственность за вред, причиненный подопечным, не достигшим четырнадцати лет; попечитель несет ответственность за вред, причиненный подопечным в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет, если у подопечного нет имущества или заработка, достаточного для возмещения вреда. Опекун (попечитель) должен проживать совместно со своим подопечным. Местом жительства подопечного, не достигшего четырнадцати лет, признается место жительства опекуна.

В отдельных случаях органы опеки и попечительства могут дать разрешение на раздельное проживание попечителя с подопечным, достигшим шестнадцати лет, если они придут к выводу, что такое проживание не отразится неблагоприятно на воспитании и охране прав и интересов подопечного.

О всякой перемене места жительства опекун (попечитель) должен известить орган опеки и попечительства. Когда такой переезд может неблагоприятно отразиться на подопечном (например, климатические условия не подходят ребенку или он теряет право на жилую площадь и не приобретает права на равноценную площадь в другом месте и т. п.), органы опеки и попечительства вправе **запретить** переезд несовершеннолетнего и, исходя из конкретного случая, решают вопрос о дальнейшем воспитании ребенка.

При переезде на новое место жительства опекун (попечитель) не позднее 10 дней должен сообщить о переезде органу опеки и попечительства по новому месту жительства.

Личное дело подопечного пересылается по почте с уведомлением о получении по новому месту жительства семьи или выдается на руки опекуну (попечителю) в оформленном виде.

Обязанности по опеке и попечительству в отношении ребенка, находящегося под опекой (попечительством), выполняются опекуном безвозмездно.

На содержание подопечного ребенка органы опеки и попечительства назначают денежные средства на питание, приобретение одежды, обуви, мягкого инвентаря для детей, находящихся под опекой (попечительством).

В соответствии с п. 3 постановления Правительства Российской Федерации от 20.06.92 № 409 «О неотложных мерах по социальной защите детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» на детей, находящихся под опекой (попечительством) в семьях граждан, распространяются нормы материального обеспечения, установленные нормативными правовыми актами Российской Федерации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые находятся в детских лечебно-профилактических учреждениях, воспитываются и обучаются в образовательных учреждениях.

Органы опеки и попечительства выплачивают опекунам (попечителям) денежные средства на питание, приобретение одежды, обуви, мягкого инвентаря, исходя из установленных натуральных норм по фактическим ценам данного региона.

Обязательные контрольные обследования проводятся два раза в год. Значительно чаще обследуются те семьи, где требуется более тщательный контроль и индивидуальная работа с ребенком или семьей.

Обследование проводится с большим тактом и ни в коем случае не должно носить формальный характер. Педагогически целесообразно наблюдение за воспитанием детей в семье вести одному и тому же специалисту по охране детства или общественному инспектору по охране детства. Это обеспечивает более близкое знакомство с подопечным и семьей, в которой он живет, и систематическое влияние на его воспитание.

Целью каждого посещения семьи является выяснение материально-бытовых условий и условий воспитания ребенка, отношение к нему опекуна (попечителя), членов семьи, состояние здоровья ребенка, его успеваемость и поведение, участие в общественной жизни, организация досуга ребенка.

Осуществляется контроль за наличием и управлением имуществом, принадлежащим несовершеннолетнему, в соответствии с действующим законодательством Российской Федерации. По каждому обследованию составляется акт, содержащий оценку условий воспитания, выводы и предложения по устранению выявленных недостатков. В акте отражается, какая работа была проведена в семье и какая помощь в воспитании ребенка была оказана. Акты хранятся в личном деле подопечного.

8. Документация по опеке (попечительству)

Сведения о каждом ребенке, оставшемся по той или иной причине без попечения родителей, должны быть обязательно занесены в журнал первичного учета несовершеннолетних, оставшихся без попечения родителей.

На каждого подопечного заводится личное дело, которое находится в органе опеки и попечительства.

В личном деле подопечного должны быть следующие документы: заявление в адрес органа опеки и попечительства с просьбой о назначении опекуном (попечителем); автобиография; копия свидетельства о рождении несовершеннолетнего; копии документов, свидетельствующие об отсутствии родителей; справка с места жительства несовершеннолетнего; справка с места жительства кандидата в опекуны (попечители); согласие членов семьи кандидата в опекуны (попечителя) на оформление опеки (попечительства) над ребенком; справка с места учебы несовершеннолетнего; справка с места работы кандидата в опекуны (попечители) или копия пенсионного удостоверения; справка о состоянии здоровья подопечного (при необходимости); опись имущества ребенка (если ребенок сирота или ребенок, оставшийся без попечения родителей), письменное

согласие несовершеннолетнего (старше 10 лет) с просьбой о назначении кандидата его опекуном; акт обследования жилищно-бытовых условий кандидата в опекуны (попечители) и несовершеннолетнего; заключение о целесообразности назначения данного лица опекуном несовершеннолетнего; копия решения о назначении опекуна (попечителя) и др. Личное дело пополняется актами контрольных обследований, выписками о результатах медицинского обследования подопечного и другими документами.

Сведения из личного дела заносятся в настольный реестр только о тех несовершеннолетних, над которыми уже оформлена опека или попечительство.

Номер личного дела должен соответствовать номеру, указанному в настольном реестре.

Кроме настольного реестра на подопечных заводится картотека.

Указанная документация по вопросам опеки и попечительства ведется в органе опеки и попечительства.

Приложение

Памятка опекуна (попечителя) над детьми

Опека устанавливается над несовершеннолетними детьми (до 14 лет).

Попечительство устанавливается над детьми в возрасте от 14 до 18 лет.

Опека и попечительство устанавливаются над детьми, оставшимися без попечения родителей, в целях их содержания, воспитания и образования, для защиты их прав и интересов.

Опекун и попечитель назначаются органом опеки и попечительства по месту жительства ребенка, нуждающегося в опеке или попечительстве, в течение месяца с момента, когда органу опеки и попечительства стало известно об отсутствии за ребенком родительского попечения.

При наличии заслуживающих внимания обстоятельств опекун или попечитель может быть назначен органом опеки и попечительства по месту жительства опекуна (попечителя).

Опекунами и попечителями могут назначаться только совершеннолетние дееспособные граждане. При этом должны учитываться нравственные и иные личные качества, способность к выполнению обязанностей опекуна или попечителя и желание самого ребенка.

Органом опеки и попечительства являются органы местного самоуправления.

Орган опеки и попечительства по месту жительства подопечных осуществляет надзор за деятельностью их опекунов, попечителей.

Опекун (попечитель) безвозмездно исполняет свои обязанности по опеке и попечительству в отношении ребенка.

Органы опеки и попечительства ежемесячно выплачивают опекунам (попечителям) денежные средства на полное содержание подопечных, исходя из натуральных норм по фактическим ценам данного региона.

Не выплачиваются денежные средства на содержание тех подопечных, родители которых могут лично осуществлять воспитание и содержание своих детей, но добровольно передают их под опеку (попечительство) другим лицам.

Факт добровольной передачи с объяснением причины должен быть оформлен в письменном виде: заявление со стороны родителей и согласие со стороны опекуна (попечителя).

Опекуны и попечители выступают в защиту прав и интересов своих подопечных в отношениях с любыми лицами и организациями.

Опекун (попечитель) имеет право и обязан воспитывать ребенка, заботиться о его здоровье и нормальном развитии.

Опекун (попечитель) вправе определять способы воспитания ребенка с учетом его мнения и рекомендаций органа опеки и попечительства. Способы воспитания ребенка должны исключать пренебрежительное, жесткое, грубое, унижающее человеческое достоинство обращение, оскорбление или эксплуатацию ребенка.

Опекун (попечитель) с учетом мнения ребенка имеет право выбора образовательного учреждения и формы обучения до получения ребенком основного общего образования и обязан обеспечить получение ребенком основного общего образования.

Опекун (попечитель) не вправе препятствовать общению ребенка с его родителями и другими близкими родственниками, за исключением случаев, когда такое общение не отвечает интересам ребенка.

Опекуны (попечители) обязаны проживать совместно со своими подопечными. Раздельное проживание попечителя с подопечным, достигшим 16 лет, допускается с разрешения органа опеки и попечительства.

Опекуны (попечители) обязаны извещать орган опеки и попечительства о перемене места жительства.

Доходы подопечного должны расходоваться опекуном исключительно в интересах подопечного.

Опекун не вправе без предварительного разрешения органа опеки и попечительства совершать какие-либо сделки, влекущие отказ от принадлежащих подопечному прав или уменьшение имущества подопечного.

Попечитель не вправе давать согласие на совершение сделок, влекущих отказ от принадлежащих подопечному прав или уменьшение имущества подопечного.

Опекун (попечитель), их супруги и близкие родственники не вправе совершать сделки с подопечным, за исключением передачи имущества подопечному в качестве дара или в безвозмездное пользование. Опекун (попечитель) не вправе представлять подопечного при ведении судебных дел между подопечным и супругом опекуна (попечителя) и их близкими родственниками.

Орган опеки и попечительства освобождает опекуна (попечителя) от исполнения им своих обязанностей в случаях:

- возвращения ребенка родителям (усыновителям);
- по просьбе опекуна (попечителя) при наличии уважительных причин;
- ненадлежащего выполнения опекуном (попечителем) своих обязанностей.

Попечительство прекращается по достижении ребенком 18 лет, а также при вступлении его в брак и других случаях приобретения им полной дееспособности до достижения совершеннолетия. За защитой прав и законных интересов опекаемых (подопечных) можно обращаться:

— в суды с жалобой на любые решения и действия (бездействие) органов власти, должностных лиц, нарушающих права. Жалоба подается по месту жительства ребенка или по месту нахождения органа, должностного лица.

— в органы прокуратуры, которые полномочны опротестовать незаконные действия или выступать в суде с иском в интересах детей;

— в любые другие государственные органы и органы самоуправления, которые обязаны решать проблемы детей.

Защитой прав несовершеннолетних в соответствии с законом занимаются непосредственно органы опеки и попечительства органов местного самоуправления

— в Комиссию по правам человека, если опекун (попечитель) уже обжаловал решение в административном и судебном порядке, но не согласен с ответом;

— в Европейский суд по правам человека (г. Страсбург) после исчерпания всех правовых средств защиты в Российской Федерации;

— в Комитет ООН по правам человека (г. Женева), если нарушены права гражданина, изложенные в Пакте о гражданских и политических правах.

«С правами и обязанностями опекуна (попечителя) ознакомлен(а)».

Дата

Подпись опекуна (попечителя)

12. ПОЛОЖЕНИЕ О ПРИЕМНОЙ СЕМЬЕ

Постановление Правительства Российской Федерации от 17 июля 1996 года № 829*

I. Общие положения

1. Приемная семья является одной из форм устройства на воспитание детей, оставшихся без попечения родителей. Граждане (супруги или отдельные граждане), желающие взять на воспитание ребенка (детей), оставшегося без попечения родителей, именуются приемными родителями; ребенок (дети), передаваемый на воспитание в приемную семью, именуется приемным ребенком, а такая семья приемной семьей.

Приемные родители по отношению к приемному ребенку (детям) обладают правами и обязанностями опекуна (попечителя).

2. Общее число детей в приемной семье, включая родных и усыновленных, не должно превышать, как правило, 8 человек.

3. Приемная семья образуется на основании договора о передаче ребенка (детей) на воспитание в семью.

Договор о передаче ребенка (детей) заключается между органом опеки и попечительства и приемными родителями по форме согласно приложению № 1.

Орган опеки и попечительства выдает приемным родителям удостоверение установленного образца по форме согласно приложению № 2.

4. Орган опеки и попечительства содействует созданию приемных семей, оказывает приемным родителям необходимую помощь и осуществляет наблюдение за условиями жизни и воспитания ребенка (детей).

5. Устройство детей в приемную семью не влечет за собой возникновения между приемными родителями и приемными детьми алиментных и наследственных правоотношений, вытекающих из законодательства Российской Федерации.

II. Порядок организации приемной семьи

6. Приемными родителями (родителем) могут быть совершеннолетние лица обоего пола, за исключением:

лиц, признанных судом недееспособными или ограниченно дееспособными;

лиц, лишенных по суду родительских прав или ограниченных судом в родительских правах;

отстраненных от обязанностей опекуна (попечителя) за ненадлежащее выполнение возложенных на него законом обязанностей;

бывших усыновителей, если усыновление отменено судом по их вине;

лиц, имеющих заболевания, при наличии которых нельзя взять ребенка (детей) на воспитание в приемную семью.

* См.: ИС «Кодекс» в Интернете на сайте <http://law.rambler.ru/library/norubs/9323/index.html>

7. Лица, желающие взять ребенка (детей) на воспитание в приемную семью, подают в орган опеки и попечительства по месту своего жительства заявление с просьбой дать заключение о возможности быть приемными родителями.

К заявлению должны быть приложены:

справка с места работы с указанием должности и размера заработной платы либо копия декларации о доходах, заверенная в установленном порядке;

документ, подтверждающий наличие жилья у лица (лиц), желающего взять ребенка (детей) на воспитание в приемную семью (копия финансового лицевого счета с места жительства и выписка из домовой (поквартирной) книги для нанимателей жилого помещения в государственном и муниципальном жилищном фонде либо документ, подтверждающий право собственности на жилое помещение);

копия свидетельства о заключении брака (если состоят в браке);

медицинская справка лечебно-профилактического учреждения о состоянии здоровья лица (лиц), желающего взять ребенка на воспитание в приемную семью. Порядок освидетельствования состояния здоровья лиц, желающих взять ребенка на воспитание в приемную семью, определяет Министерство здравоохранения и медицинской промышленности Российской Федерации.

Лицо, обращающееся по вопросу получения заключения о возможности быть приемным родителем, должно предъявить паспорт, а в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации, другой заменяющий его документ.

8. Для подготовки заключения о возможности быть приемными родителями орган опеки и попечительства составляет акт по результатам обследования условий жизни лиц (лица), желающих взять ребенка (детей) на воспитание в приемную семью.

9. На основании заявления и акта обследования условий жизни лиц (лица), желающих взять ребенка (детей) на воспитание в приемную семью, орган опеки и попечительства в течение 20 дней со дня подачи заявления со всеми необходимыми документами готовит заключение о возможности стать приемными родителями. При этом должны быть приняты во внимание их личные качества, состояние здоровья, способность к выполнению обязанностей по воспитанию детей, взаимоотношения с другими членами семьи, проживающими совместно с ними.

В случае если лицо (лица) изъявляет желание взять на воспитание ребенка с ослабленным здоровьем, больного ребенка, ребенка с отклонениями в развитии, ребенка-инвалида, в заключении должно быть указано о наличии у приемных родителей необходимых для этого условий.

Заключение о возможности быть приемными родителями является основанием для подбора ребенка с целью передачи его в приемную семью.

10. Отрицательное заключение и основанный на нем отказ в заключении договора о передаче ребенка на воспитание в приемную семью орган

опеки и попечительства доводит до сведения заявителя в 5-дневный срок со дня принятия решения. Одновременно заявителю возвращаются все документы и разъясняется порядок обжалования решения.

11. Для подбора, обучения лиц (лица), желающих взять ребенка (детей) на воспитание в приемную семью, а также осуществления контроля за выполнением возложенных на них обязанностей орган опеки и попечительства, органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации могут создавать отделы по устройству детей на воспитание в приемную семью.

12. Орган опеки и попечительства предоставляет приемным родителям информацию о ребенке (детях), который может быть передан на воспитание в приемную семью, и выдает направление для посещения ребенка по месту его жительства (нахождения).

При подборе ребенка (детей) из воспитательных учреждений и лечебно-профилактических учреждений, учреждений социальной защиты населения или других аналогичных учреждений вне зависимости от их ведомственной принадлежности и организационно-правовой формы администрация этих учреждений обязана ознакомить лиц (лицо), желающих, взять ребенка (детей) на воспитание, с личным делом ребенка и медицинским заключением о состоянии его здоровья. Администрация учреждения несет ответственность в установленном законом порядке за достоверность представляемых сведений о ребенке.

13. На ребенка, передаваемого на воспитание в приемную семью, администрация учреждения (либо лицо, у которого находится ребенок) представляет в орган опеки и попечительства следующие документы:

свидетельство о рождении ребенка;

документы, подтверждающие правовые основания для передачи ребенка на воспитание в приемную семью (свидетельство о смерти родителя (родителей), копию решения суда о лишении родителя (родителей) родительских прав, признании родителей недееспособными, безвестно отсутствующими или умершими, акт, подтверждающий, что ребенок был подкинут, и другие);

заключение о состоянии здоровья, физическом и умственном развитии ребенка, выданное экспертной медицинской комиссией в установленном порядке.

14. Основанием для заключения договора о передаче ребенка (детей) на воспитание в приемную семью является заявление лиц (лица), желающих взять ребенка (детей) на воспитание, с просьбой о передаче им на воспитание конкретного ребенка, которое подается в орган опеки и попечительства по месту жительства (нахождения) ребенка.

К заявлению прилагаются заключение о возможности быть приемными родителями (действительно в течение одного года) и документы, указанные в пунктах 7 и 13 настоящего Положения.

Договор о передаче ребенка (детей) на воспитание в приемную семью заключается между органом опеки и попечительства по месту жительства (нахождения) ребенка и приемными родителями.

15. Договор о передаче ребенка (детей) на воспитание в приемную семью должен предусматривать срок, на который он помещается в приемную семью, условия содержания, воспитания и образования ребенка (детей), права и обязанности приемных родителей, обязанности по отношению к приемной семье органа опеки и попечительства, а также основания и последствия прекращения такого договора.

16. Приемные родители обязаны воспитывать ребенка (детей), заботиться о его здоровье, нравственном и физическом развитии, создавать необходимые условия для получения им образования, готовить его к самостоятельной жизни. Приемные родители несут за приемного ребенка (детей) ответственность перед обществом.

17. Приемные родители (родитель) являются законными представителями приемного ребенка (детей), защищают его права и интересы, в том числе в суде, без специальных на то полномочий.

Права приемных родителей не могут осуществляться в противоречии с интересами ребенка (детей).

18. Приемные родители вправе помещать детей в дошкольные образовательные учреждения на общих основаниях.

19. Договор о передаче ребенка (детей) на воспитание в семью может быть расторгнут досрочно по инициативе приемных родителей при наличии уважительных причин (болезни, изменения семейного или имущественного положения, отсутствия взаимопонимания с ребенком (детьми), конфликтных отношений между детьми и других), а также по инициативе органа опеки и попечительства в случае возникновения в приемной семье неблагоприятных условий для содержания, воспитания и образования ребенка (детей), в случае возвращения ребенка (детей) родителям, в случае усыновления ребенка (детей).

Все возникающие в результате досрочного расторжения договора имущественные и финансовые вопросы решаются по согласию сторон, а при возникновении спора — судом в установленном законом порядке.

III. Передача ребенка (детей) на воспитание в приемную семью

20. На воспитание в приемную семью передается ребенок (дети), оставшийся без попечения родителей:

дети-сироты;

дети, родители которых неизвестны;

дети, родители которых лишены родительских прав, ограничены в родительских правах, признаны в судебном порядке недееспособными, безвестно отсутствующими, осуждены;

дети, родители которых по состоянию здоровья не могут лично осуществлять их воспитание и содержание, а также дети, оставшиеся без попечения родителей, находящиеся в воспитательных, лечебно-профилактических учреждениях, учреждениях социальной защиты населения или других аналогичных учреждениях.

21. По желанию лиц (лица), имеющих на то необходимые условия,

возможна передача им на воспитание в приемную семью ребенка (детей) с ослабленным здоровьем, больного ребенка (детей), ребенка (детей) с отклонениями в развитии, ребенка (детей)-инвалида.

22. При передаче ребенка (детей) на воспитание в приемную семью орган опеки и попечительства руководствуется интересами ребенка.

23. Передача ребенка (детей) в приемную семью осуществляется с учетом его мнения и с согласия администрации воспитательного и лечебно-профилактического учреждений, учреждения социальной защиты населения и другого аналогичного учреждения, в котором находится ребенок.

Передача в приемную семью ребенка (детей), достигшего возраста 10 лет, осуществляется только с его согласия.

24. Дети, находящиеся в родстве между собой, как правило, передаются в одну приемную семью, за исключением случаев, когда по медицинским показаниям или другим причинам они не могут воспитываться вместе.

25. На каждого ребенка, передаваемого в приемную семью, орган опеки и попечительства или администрация воспитательного и лечебно-профилактического учреждений, учреждения социальной защиты населения и других аналогичных учреждений передают приемным родителям следующие документы:

свидетельство о рождении;

выписку из истории развития ребенка (истории новорожденного) о состоянии здоровья;

справку о состоянии здоровья матери и течения родов (в случае передачи ребенка из родильного дома, родильного отделения лечебно-профилактического учреждения);

документ об образовании (для детей школьного возраста);

документы о родителях (копию свидетельства о смерти, приговор или решение суда, справку о болезни, розыске родителей и другие документы, подтверждающие отсутствие родителей или невозможность воспитания ими своих детей);

справку о наличии и местонахождении братьев и сестер;

опись имущества, принадлежащего ребенку, и сведения о лицах, отвечающих за его сохранность;

документы о закреплении ранее занимаемой жилой площади за несовершеннолетним;

копию решения суда о взыскании алиментов, документы, подтверждающие право на пенсию, пенсионную книжку на ребенка, получающего пенсию, документ о наличии счета, открытого на имя ребенка в банковском учреждении.

Указанные документы передаются непосредственно приемным родителям не позднее двухнедельного срока после заключения договора о передаче ребенка (детей) на воспитание в приемную семью.

26. Ребенок (дети), переданный в приемную семью, сохраняет право на причитающиеся ему алименты, пенсию (по случаю потери кор-

мильца, инвалидности) и другие социальные выплаты и компенсации, которые перечисляются в соответствии с законодательством Российской Федерации на счета, открываемые на имя ребенка (детей) в банковском учреждении.

За ребенком (детьми) сохраняется также право собственности на жилое помещение или право пользования жилым помещением; при отсутствии жилого помещения он имеет право на предоставление ему жилого помещения в соответствии с жилищным законодательством.

27. Органы опеки и попечительства по месту нахождения имущества (в том числе жилого помещения) ребенка (детей) обеспечивают контроль за его использованием и сохранностью.

28. Ребенок (дети) в приемной семье имеет право на поддержание личных контактов с кровными родителями, родственниками, если это не противоречит интересам ребенка (детей), его нормальному развитию, воспитанию. Контакты родителей с ребенком (детьми) допускаются с согласия приемных родителей. В спорных случаях порядок общения между ребенком (детьми), его родителями, родственниками и приемными родителями определяется органами опеки и попечительства.

IV. Материальное обеспечение приемной семьи

29. На содержание каждого приемного ребенка (детей) приемной семье выплачиваются ежемесячно денежные средства на питание, приобретение одежды, обуви и мягкого инвентаря, предметов хозяйственного обихода, личной гигиены, игр, игрушек, книг и предоставляются льготы, установленные законодательством Российской Федерации для воспитанников образовательных учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

На ребенка (детей), передаваемого на воспитание в приемную семью на один год и более, выделяются средства на приобретение мебели.

30. Органы местного самоуправления, исходя из установленных норм материального обеспечения, выделяют на приемного ребенка (детей) денежные средства по фактически сложившимся ценам в данном регионе.

Органы местного самоуправления, исходя из принимаемых ими решений, выделяют денежные средства приемным семьям на отопление, освещение, текущий ремонт жилья, приобретение мебели и оплату услуг бытового обслуживания.

Денежные средства, выделяемые на содержание приемного ребенка (детей), ежемесячно, не позднее 20-го числа предыдущего месяца, перечисляются в банковские учреждения на банковские счета приемных родителей (родителя).

Размер денежных средств, необходимых для содержания приемного ребенка (детей), пересчитывается ежеквартально с учетом изменения цен на товары и услуги.

31. При передаче ребенка (детей) на воспитание в приемную семью на срок до достижения им совершеннолетия приемным родителям выпла-

чиваются денежные средства до достижения ребенком (детьми) возраста 18 лет.

32. Размер оплаты труда приемных родителей и льготы, предоставляемые приемной семье в зависимости от количества взятых на воспитание детей, устанавливаются законами субъектов Российской Федерации.

33. Приемные родители ведут учет расходов в письменной форме по приходу и расходу денежных средств, выделяемых на содержание ребенка (детей). Сведения об израсходованных средствах представляются ежегодно в орган опеки и попечительства. Сэкономленные в течение года средства изъятию не подлежат.

34. Для приобретения продуктов питания приемная семья прикрепляется органом местного самоуправления непосредственно к базам, магазинам, снабжающим образовательные учреждения.

35. Приемная семья пользуется преимущественным правом на получение путевок для детей, в том числе бесплатных, в санатории, оздоровительные лагеря, а также дома отдыха, санатории для совместного отдыха и лечения приемных родителей с детьми.

36. Вопросы материального и жилищного обеспечения, не обусловленные настоящим Положением, рассматриваются и решаются органами местного самоуправления.

Приложение № 1

К Положению о приемной семье

ДОГОВОР
о передаче ребенка (детей) на воспитание
в приемную семью
(примерная форма)

г. _____ « ____ » _____ 19__ г. № _____

Орган опеки и попечительства, действующий на основании статьи 151 Семейного кодекса Российской Федерации, в лице

_____ (должность, фамилия, имя, отчество)

и граждане (-ин, -ка) _____,

_____ (фамилия, имя, отчество)

проживающие (ий, ая) _____,

_____ (адрес)

далее именуемые — приемные родители (приемный родитель), заключили настоящий договор о нижеследующем:

орган опеки и попечительства передает, а приемные родители (приемный родитель)

_____ (фамилия, имя, отчество)

принимают(ет) на воспитание в приемную семью ребенка (детей), далее именуемые — приемные дети: _____

_____ (фамилия, имя, отчество детей, №, серия свидетельства о рождении, кем и когда выдано)

1. Приемные родители (приемный родитель) обязуются(ется):

1.1. Воспитывать приемного ребенка на основе взаимоуважения, организуя общий быт, досуг, взаимопомощь.

1.2. Создавать необходимые условия для получения ребенком (детьми) образования, заботиться о его здоровье, физическом, психическом, духовном и нравственном развитии.

1.3. Осуществлять защиту прав и интересов ребенка (детей).

1.4. Обеспечивать уход за ребенком (детьми) и лечение, систематический показ врачам-специалистам в соответствии с медицинскими рекомендациями и состоянием здоровья ребенка (детей).

1.5. Обеспечивать посещение приемным ребенком (детьми) общеобразовательного учреждения, следить за его успеваемостью, поддерживать связь с учителями и воспитателями этого учреждения. В случае невозможности посещения ребенком (детьми) общеобразовательного учреждения по состоянию его здоровья обеспечивать получение образования в установленных законом доступных для ребенка формах.

1.6. Извещать орган опеки и попечительства о возникновении в приемной семье неблагоприятных условий для содержания, воспитания и образования ребенка (детей).

2. Орган опеки и попечительства обязуется.

2.1. Перечислять ежемесячно, не позднее 20 числа предыдущего месяца, на банковские счета приемных родителей денежные средства, в размере _____ рублей исходя из установленных норм материального обеспечения по фактически сложившимся ценам в данном регионе.

2.2. Пересчитывать размер денежных средств, необходимых на содержание ребенка (детей), ежеквартально с учетом изменений цен на товары и услуги.

2.3. Ежемесячно производить оплату труда приемным родителям в размере _____ рублей.

2.4. Ежемесячно производить дополнительную оплату труда приемным родителям в размере _____ рублей (на каждого взятого на воспитание ребенка, не достигшего трехлетнего возраста, или больного ребенка, ребенка с отклонениями в развитии, ребенка-инвалида и других).

2.5.* В срок _____ выделить приемным родителям квартиру (дом) для осуществления ими обязанностей по воспитанию и содержанию приемного ребенка (детей).

2.6. Прикрепить приемную семью для приобретения продуктов питания к базе (магазину №)

(наименование)

с оплатой, как по безналичному, так и наличному расчету.

Договор может быть по соглашению сторон дополнен другими взаимными обязательствами (в том числе выделением во временное пользование земельных участков на срок, установленный настоящим договором, автотранспорта и другое).

2.7. Споры, возникающие между сторонами в процессе исполнения настоящего договора, рассматриваются сторонами в срок _____ после их возникновения в целях выработки согласованного решения, а при недостижении соглашения передаются на разрешение в суд.

2.8. Настоящий договор заключен сроком на _____ и вступает в силу с момента подписания.

* Пункт 2.5 вводится для приемных родителей, взявших на воспитание не менее 3 детей и не имеющих необходимого жилого помещения.

2.9. Срок действия настоящего договора может быть продлен по взаимному согласию сторон за _____ до его истечения.

2.10. Настоящий договор может быть расторгнут досрочно:

по инициативе приемных родителей при наличии уважительных причин (болезни, отсутствия взаимопонимания с ребенком (детьми), изменений семейного или имущественного положения);

по инициативе органа опеки и попечительства в случаях возникновения в приемной семье неблагоприятных условий для содержания, воспитания и образования ребенка (детей), или в случае возвращения ребенка (детей) родителям, или в случае усыновления ребенка (детей).

2.11. Договор составлен в двух экземплярах, каждый из которых имеет одинаковую юридическую силу.

При невыполнении условий настоящего договора стороны вправе его расторгнуть (указать условия расторжения договора).

Орган опеки и попечительства

Приемные родители(ль)

_____ (расчетный счет, адрес)

_____ (фамилия)

_____ (фамилия, должность)

подпись _____

подпись _____

Приложение № 2

К Положению о приемной семье

УДОСТОВЕРЕНИЕ N _____

(примерная форма)

Настоящее удостоверение выдано гр-ну(ке) _____

(фамилия, имя, отчество)

_____ (адрес)

в том, что он(она) в соответствии с договором о передаче ребенка (детей) на воспитание в приемную семью _____

от «__» _____ 19__ г. №__ является приемным родителем несовершеннолетних детей

_____ (фамилия, имя, отчество, год рождения каждого ребенка)

Орган опеки и попечительства

Подпись _____

_____ (фамилия, должность)

13. О ДЕТСКОМ ДОМЕ СЕМЕЙНОГО ТИПА
Постановление Правительства Российской Федерации
от 19 марта 2001 г. № 195*

В целях обеспечения защиты прав и интересов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, Правительство Российской Федерации постановляет:

1. Утвердить прилагаемые Правила организации детского дома семейного типа.

2. Установить, что Перечень заболеваний, при наличии которых лицо не может усыновить ребенка, принять его под опеку (попечительство), взять в приемную семью, утвержденный постановлением Правительства Российской Федерации от 1 мая 1996 г. № 542 (Собрание законодательства Российской Федерации, 1996, № 19, ст. 2304), распространяется на лиц, осуществляющих воспитательную деятельность в детских домах семейного типа.

3. Дополнить пункт 1 Перечня образовательных и других учреждений, предприятий и организаций и должностей, работа в которых дает право на ежегодные удлиненные оплачиваемые отпуска, предусмотренного постановлением Правительства Российской Федерации от 13 сентября 1994 г. № 1052 «Об отпусках работников образовательных учреждений и педагогических работников других учреждений, предприятий и организаций» (Собрание законодательства Российской Федерации, 1994, № 21, ст. 2397), словами «детские дома семейного типа».

Председатель Правительства Российской Федерации
М. КАСЬЯНОВ

УТВЕРЖДЕНЫ
постановлением Правительства
Российской Федерации
от 19 марта 2001 г. № 195

Правила организации детского дома семейного типа

1. Настоящие Правила определяют порядок организации детского дома семейного типа.

Основными задачами детского дома семейного типа являются создание благоприятных условий для воспитания, обучения, оздоровления и подготовка к самостоятельной жизни детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (далее именуются — дети), в условиях семьи.

2. Детский дом семейного типа организуется на базе семьи при желании обоих супругов взять на воспитание не менее 5 и не более 10 детей и

* См.: Вестник образования России. 2001. № 10. С. 8.

с учетом мнения всех совместно проживающих членов семьи, в том числе родных и усыновленных (удочеренных) детей (а с 10-летнего возраста только с их согласия).

Общее количество детей в детском доме семейного типа, включая родных и усыновленных (удочеренных) детей находящихся в зарегистрированном браке супругов, не должно превышать 12 человек.

3. Организаторами детского дома семейного типа не могут быть лица: находящиеся в кровном родстве с принимаемыми на воспитание детьми;

имеющие заболевания, при наличии которых нельзя взять детей на воспитание;

лишенные родительских прав или ограниченные судом в родительских правах;

признанные в установленном порядке недееспособными или ограниченно дееспособными;

отстраненные от обязанностей опекуна (попечителя) за ненадлежащее выполнение возложенных на них обязанностей;

являющиеся бывшими усыновителями, если усыновление отменено судом по их вине.

4. Детский дом семейного типа в организационно-правовой форме воспитательного учреждения создается, реорганизуется и ликвидируется по решению органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации или органа местного самоуправления.

Отношения между учредителем (учредителями) и детским домом семейного типа определяются договором, заключаемым между ними в соответствии с законодательством Российской Федерации.

5. Учредитель (учредители) создает детский дом семейного типа при наличии соответствующего заявления супругов, желающих взять на воспитание детей, и заключения органа опеки и попечительства о возможности супругов быть воспитателями и взять на воспитание детей, с учетом положений пункта 2 настоящих Правил.

6. Супруги для получения заключения о возможности быть воспитателями и взять на воспитание детей подают в орган опеки и попечительства по месту своего жительства соответствующее заявление и представляют следующие документы:

а) заверенные в установленном порядке копии документа об образовании и свидетельства о браке;

б) медицинское заключение лечебно-профилактического учреждения о состоянии здоровья, оформленное в порядке, установленном Министерством здравоохранения Российской Федерации;

в) выписка из трудовой книжки;

г) паспорт, а в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации, заменяющий его документ.

Предпочтение отдается супругам, имеющим опыт воспитания детей, работы в детских социальных, образовательных и лечебных учреждениях, являющимся усыновителями или опекунами (попечителями).

Заключение составляется органом опеки и попечительства на основании заявления и приложенных к нему документов, а также акта обследования условий жизни супругов в течение одного месяца со дня подачи заявления.

Отрицательное заключение доводится до сведения заявителей в 10-дневный срок со дня принятия решения. Одновременно заявителям возвращаются все документы. Заключение может быть обжаловано в установленном законодательством Российской Федерации порядке.

7. Орган опеки и попечительства по месту нахождения детского дома семейного типа осуществляет контроль за условиями жизни и воспитания детей, охраной их прав и законных интересов, также обеспечивает обучение лиц, желающих взять детей на воспитание.

8. На воспитание в детский дом семейного типа передаются дети в возрасте от рождения до 18 лет. Срок пребывания ребенка в детском доме семейного типа определяется в договоре, который заключается между органом опеки и попечительства по месту жительства (нахождения) ребенка и детским домом семейного типа.

Передача ребенка на воспитание в детский дом семейного типа осуществляется с учетом его мнения (а с 10-летнего возраста только с его согласия) и с согласия администрации образовательного или лечебно-профилактического учреждения, учреждения социальной защиты населения или другого аналогичного учреждения, в котором он находится, а также с согласия воспитателей этого детского дома семейного типа в целях обеспечения психологической совместимости.

9. На ребенка, передаваемого в детский дом семейного типа, орган опеки и попечительства или администрация образовательного или лечебно-профилактического учреждения, учреждения социальной защиты населения или другого аналогичного учреждения представляет следующие документы:

а) решение соответствующего органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации или органа местного самоуправления о направлении ребенка в детский дом семейного типа;

б) направление в детский дом семейного типа, выданное органом опеки и попечительства;

в) свидетельство о рождении ребенка (подлинник), а при его отсутствии — заключение медицинской экспертизы, удостоверяющее возраст ребенка;

г) выписка из истории развития ребенка;

д) страховой полис обязательного медицинского страхования;

е) документ об образовании (для детей школьного возраста);

ж) акт обследования условий жизни ребенка;

з) сведения о родителях (копия свидетельства о смерти, приговор или решение суда, справка о болезни, розыске родителей и другие документы, подтверждающие отсутствие родителей или невозможность воспитания ими своих детей);

и) справка о наличии и местонахождении братьев, сестер и других близких родственников;

к) опись имущества, принадлежащего ребенку, и сведения о лицах, отвечающих за его сохранность;

л) документы о закреплении за несовершеннолетним ранее занимаемой им жилой площади (о праве собственности на жилое помещение и (или) иное имущество);

м) копия решения суда о взыскании алиментов, документы, подтверждающие право на пенсию, пенсионное удостоверение, документы о наличии счета, открытого на имя ребенка в банковском учреждении, и ценные бумаги (при их наличии);

н) заключение психолого-педагогической и медико-педагогической комиссии (для детей с отклонениями в развитии).

10. Ребенок, переданный в детский дом семейного типа, сохраняет право на причитающиеся ему алименты, пенсии (по случаю потери кормильца, инвалидности), другие социальные льготы и гарантии, установленные законодательством Российской Федерации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

11. При выходе из детского дома семейного типа или переводе в образовательное учреждение для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, или учреждение социальной защиты населения, а также при ликвидации детского дома семейного типа ребенку выдаются справка о пребывании в детском доме семейного типа и документы, указанные в подпунктах «в» и «м» пункта 9 настоящих Правил.

12. Медицинское обслуживание детей обеспечивается медицинскими работниками территориального лечебно-профилактического учреждения по месту нахождения детского дома семейного типа.

13. Дети обучаются в общеобразовательных учреждениях на общих основаниях.

14. Детский дом семейного типа финансируется учредителем (учредителями) исходя из норм обеспечения воспитанников образовательных учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

15. Источниками формирования имущества и финансовых ресурсов детского дома семейного типа являются:

а) средства учредителя (учредителей);

б) имущество, закрепленное за учреждением собственником (уполномоченным им органом);

в) добровольные пожертвования физических и юридических лиц;

г) другие внебюджетные средства в соответствии с законодательством Российской Федерации.

16. Воспитатели детского дома семейного типа ведут отчетность по приходу и расходу денежных средств, выделяемых на содержание детей. Сэкономленные в течение года средства изъятию не подлежат.

17. На воспитателей детского дома семейного типа распространяются условия оплаты труда и предоставления ежегодных отпусков, а так-

же льготы и гарантии, установленные для работников образовательных учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

18. Воспитатели детского дома семейного типа пользуются преимущественным правом на получение для детей путевок, в том числе бесплатных, в санатории, оздоровительные лагеря, а также дома отдыха и санатории для совместного с детьми отдыха и лечения.

Заместитель министра
Е. Е. ЧЕПУРНЫХ

14. О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДОМА РЕБЕНКА

Приказ Минздрава РФ
от 24 января 2003 г. № 2*

В целях охраны прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и совершенствования деятельности домов ребенка приказываю утвердить:

1. Положение об организации деятельности дома ребенка (*приложение 1*).
2. Положение о работе медико-психолого-педагогической комиссии дома ребенка (*приложение 2*).

Министр

Ю. Л. Шевченко

Приложение 1
К приказу Минздрава России
от 24.01.2003 № 2

Положение об организации деятельности дома ребенка

1. Дом ребенка создается для оказания медицинской, педагогической и социальной помощи детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей. В доме ребенка воспитываются дети с рождения и до 4 лет.

2. Дом ребенка — лечебно-профилактическое учреждение, обеспечивающее медицинскую помощь, в том числе восстановительное лечение, а также комплексную медико-психолого-педагогическую реабилитацию с использованием современных технологий.

3. Дом ребенка возглавляет главный врач, на должность которого назначается специалист, имеющий профессиональное образование по специальности «педиатрия» и квалификационную категорию по указанной специальности.

4. В своей деятельности дом ребенка руководствуется законодательством Российской Федерации, нормативными правовыми актами Минздрава России, уставом учреждения и настоящим Положением.

5. Дом ребенка обеспечивает:

- уход, диагностику, лечение, реабилитацию (абилитацию) детей, а также их воспитание, социальную адаптацию;
 - организацию и проведение профилактических и лечебно-оздоровительных мероприятий, оценку их эффективности;
 - комплексную оценку состояния здоровья детей;
 - наблюдение за состоянием здоровья, физическим и психическим развитием воспитанников, оказание им медицинской помощи;
 - соблюдение санитарно-гигиенического режима, режима дня, организацию рационального питания и физического воспитания, оптимизацию двигательного режима;
 - освоение и внедрение новых методов комплексной реабилитации детей;
 - повышение квалификации всех категорий специалистов дома ребенка.
6. Прием детей в дом ребенка.

* См.: Оригинальные документы в образовании. 2003. № 21. С. 63.

6.1. В дом ребенка принимаются дети из родильных домов и других лечебно-профилактических учреждений, учреждений системы МВД России, семей и т. д. с периода новорожденного и содержатся в нем до 3-летнего возраста; а дети с дефектами физического и психического развития — до 4-летнего возраста. В виде исключения в дом ребенка (общего типа) могут приниматься дети, достигшие 3-летнего возраста, с задержкой физического и психоречевого развития, обусловленной условиями воспитания, если их перевод в детский дом в соответствии с заключением специалистов считается преждевременным.

6.2. Дети из родильных домов направляются непосредственно в группу, из лечебно-профилактических учреждений, учреждений системы МВД России, из семей направляются в карантинную группу или при ее отсутствии — в изолятор, где они находятся в течение 21 дня. В карантинной группе (изоляторе) проводятся необходимые лечебно-профилактические и педагогические мероприятия.

6.3. Из карантинной группы (изолятора) ребенок поступает в группу. Каждое последующее перемещение ребенка фиксируется в «Медицинской карте ребенка, воспитывающегося в доме ребенка» (форма 112-1/у-00) с мотивированным обоснованием.

6.4. В дом ребенка принимаются дети с выпиской из истории развития ребенка (медицинской карты стационарного больного) или истории новорожденного.

В выписке из истории развития ребенка (медицинской карты стационарного больного) должны быть отражены результаты следующих инструментальных диагностических исследований:

- электроэнцефалография;
- нейросонография (для детей 1-го года жизни);
- эхоэнцефалография;
- электрокардиография;
- ультразвуковое исследование внутренних органов;
- сведения о состоянии здоровья родителей, включающие данные о биологическом и генеалогическом анамнезе (при их наличии);
- справка об отсутствии инфекционных заболеваний.

7. Дом ребенка, как правило, создается при наличии не менее 30 воспитанников.

8. Структура дома ребенка утверждается главным врачом в пределах штатной численности и фонда оплаты труда.

9. Рекомендуемая структура учреждения:

- групповое помещение (группа) — игровая комната, спальное помещение, санитарная комната;
 - изолятор (не менее 10% от количества мест в доме ребенка);
 - карантинная группа (не менее 10% от количества мест в доме ребенка);
 - кабинеты для учителей-дефектологов и старших воспитателей; процедурный кабинет; прививочный кабинет;
 - кабинеты для физиотерапевтического лечения;
 - кабинет для проведения тепловых процедур;
 - бассейн;
 - зал для занятий лечебной физической культурой;
 - зал для занятий физической культурой;
 - зал для музыкальных занятий;
 - кабинет (помещение) психологической разгрузки и социальной адаптации детей;
- иные подразделения.

10. Дом ребенка может иметь в составе отделение реабилитации (абилитации). Отделение реабилитации (абилитации) дома ребенка предназначено для проведения комплекса медико-психолого-педагогических коррекционных мероприятий, включающих восстановительное лечение, психолого-педагогическую реабилитацию и социальную адаптацию воспитанников домов ребенка.

Отделение осуществляет:

- диагностику отклонений (нарушений) в развитии детей и проведение работы по их компенсации и коррекции;
- разработку и осуществление индивидуальных программ реабилитации;
- анализ эффективности реабилитации.

11. Организация педагогического процесса, лечения, комплексной реабилитации детей определяется с учетом их индивидуальности, возраста, пола, а также психического и физического состояния и развития.

12. Помещение дома ребенка, твердый и мягкий инвентарь, медицинское и хозяйственное оборудование должны соответствовать санитарно-гигиеническим нормам, утвержденным Министерством здравоохранения Российской Федерации.

Приложение 2
к приказу Минздрава России
от 24.01.2003 № 2

Положение о работе медико-психолого-педагогической комиссии дома ребенка

Медико-психолого-педагогическая комиссия (далее — комиссия) создается в доме ребенка.

Работу комиссии возглавляет главный врач дома ребенка или заместитель главного врача по лечебной работе.

Персональный состав членов комиссии и график ее работы утверждаются главным врачом дома ребенка.

В состав комиссии могут входить следующие специалисты:

- врачи: педиатр, невролог, психиатр;
- педагоги: учитель-дефектолог, медицинский психолог, старший воспитатель.

По показаниям приглашаются другие специалисты.

Осмотр детей осуществляется при поступлении, а далее в эпикризные сроки. Заключение комиссии фиксируется в «Медицинской карте ребенка, воспитывающегося в доме ребенка» (форма 112-1/у-00).

Комиссия осуществляет:

- комплексную диагностику детей с ограниченными возможностями, формулирует адекватные методы коррекционного воздействия и формы его обеспечения;
- оценку динамики состояния здоровья ребенка в соответствии с установленными эпикризными сроками, качества лечебного и педагогического процессов и вносит соответствующую коррекцию;
- разработку индивидуальной комплексной программы реабилитации, лечения и социальной адаптации ребенка;
- оценку состояния здоровья воспитанников домов ребенка и рекомендацию по их устройству в соответствующее учреждение для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

**15. ОБ УТВЕРЖДЕНИИ МЕТОДИЧЕСКИХ
РЕКОМЕНДАЦИЙ ПО ОРГАНИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ГОСУДАРСТВЕННОГО (МУНИЦИПАЛЬНОГО)
УЧРЕЖДЕНИЯ «ДОМ-ИНТЕРНАТ ДЛЯ УМСТВЕННО
ОТСТАЛЫХ ДЕТЕЙ»**

**Постановление Минтруда и социального развития РФ
от 08.08.2002 г. № 54***

В целях оказания методической помощи органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органам местного самоуправления в организации деятельности домов-интернатов для умственно отсталых детей Министерство труда и социального развития Российской Федерации **постановляет:**

1. Утвердить Методические рекомендации по организации деятельности государственного (муниципального) учреждения «Дом-интернат для умственно отсталых детей» согласно приложению.

2. Рекомендовать органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органам местного самоуправления при организации деятельности государственных (муниципальных) домов-интернатов для детей с физическими недостатками использовать Методические рекомендации по организации деятельности государственного (муниципального) учреждения «Дом-интернат для умственно отсталых детей», утвержденные настоящим постановлением.

Министр труда и социального
развития Российской Федерации

А. Починок

Приложение
К постановлению Минтруда России
от 08.08.2002 г. № 54

**Методические рекомендации по организации деятельности
государственного (муниципального) учреждения «Дом-интернат
для умственно отсталых детей»**

I. Общие положения

1.1. Настоящие рекомендации разработаны на основании Федерального закона «Об основах социального обслуживания населения в Российской Федерации» (Собрание законодательства Российской Федерации, 1995, № 50, ст. 4872), Федерального закона «О социальном обслуживании граждан пожилого возраста и инвалидов» (Собрание законодательства Российской Федерации, 1995, № 32, ст. 3198) для оказания методической помощи органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органам местного самоуправления в организации деятельности домов-интернатов для умственно отсталых детей.

1.2. Государственное (муниципальное) учреждение социального обслуживания «Дом-интернат для умственно отсталых детей» (далее — Учреждение)

* См.: Консультант. Плюс. Версия. Проф. в Интернете на сайте
http://www.businesspravo.ru/Docum/DocumShow_DocumID_29445.html

рекомендуется создавать в целях предоставления в стационарных условиях социальных услуг умственно отсталым детям (далее — дети-инвалиды), частично или полностью утратившим способность к самообслуживанию и нуждающимся в постоянном постороннем уходе, и обеспечения создания соответствующих их возрасту и состоянию здоровья условий жизнедеятельности, проведения мероприятий медицинского, психологического, социального характера, питания и ухода, а также организации посильной трудовой деятельности, отдыха и досуга.

1.3. Учреждение создается в порядке, предусмотренном гражданским законодательством Российской Федерации, и действует на основании устава, утверждаемого учредителем.

При подготовке устава Учреждения рекомендуется использовать Рекомендации по подготовке уставов государственных (муниципальных) учреждений социального обслуживания, утвержденные постановлением Минтруда России от 28.12.2000 г. № 93.

II. Основные направления деятельности учреждения

2.1. Деятельность учреждения направлена на социальное обслуживание детей-инвалидов, в связи с чем Учреждение осуществляет:

- предоставление социальных услуг детям-инвалидам в целях создания для них благоприятных условий жизнедеятельности;
- реализацию индивидуальных программ реабилитации инвалидов, разрабатываемых учреждениями государственной службы медико-социальной экспертизы;
- мероприятия по социально-трудовой реабилитации детей с ограниченными возможностями с целью восстановления или компенсации утраченных или нарушенных способностей к бытовой, социальной и профессиональной деятельности, интеграции их в общество;
- организацию ухода за детьми-инвалидами, досуга, проведение лечебно-оздоровительных и профилактических мероприятий;
- организацию физического воспитания детей-инвалидов с учетом возраста и состояния здоровья, позволяющего развить их способности в пределах максимальных возможностей;
- социальную, психологическую или иную помощь родителям (законным представителям) детей-инвалидов для ликвидации трудной жизненной ситуации;
- защиту прав и законных интересов детей-инвалидов в порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации;
- организацию образования детей-инвалидов с учетом их физических возможностей и умственных способностей в соответствии с законодательством Российской Федерации.

2.2. При социальном обслуживании детей-инвалидов рекомендуется использовать средства малой механизации и средства самообслуживания, которые позволят:

- повысить качество обслуживания, содержания и ухода за детьми-инвалидами;
- использовать прогрессивные формы и методы работы по социальному обслуживанию детей-инвалидов;
- облегчить труд обслуживающего персонала по уходу за тяжело больными детьми и привить детям-инвалидам навыки самообслуживания;
- использовать новые реабилитационные технологии, повышающие результативность реабилитационного процесса детей-инвалидов.

2.3. В Учреждении могут создаваться следующие структурные подразделения: приемное отделение, отделение медико-социальной реабилитации, отделение психолого-педагогической помощи, отделение социально-трудовой реабилитации, отделение социально-консультативной помощи, отделение милосердия, группа дневного пребывания и другие отделения, отвечающие целям и задачам Учреждения.

2.3.1. Приемное отделение Учреждения предназначается для:

- осуществления первичного и при необходимости последующего приема детей-инвалидов в Учреждение, выявления имеющихся у них потребностей в социальных услугах, направления в соответствующие функциональные подразделения Учреждения;

- создания банка данных о детях-инвалидах, обратившихся в Учреждение за помощью, осуществления обмена необходимой информацией с заинтересованными государственными и общественными организациями и учреждениями;

- осуществления анализа и прогнозирования социальных процессов на территории, обслуживаемой Учреждением.

2.3.2. Отделение медико-социальной реабилитации Учреждения предназначается для:

- освоения и использования традиционных и новых эффективных методик и технологий в проведении реабилитационных мероприятий;

- направления детей-инвалидов при необходимости и по согласованию с органами здравоохранения в медицинские учреждения для получения специализированной медицинской помощи;

- обеспечения взаимодействия специалистов отделения с родителями (законными представителями) детей-инвалидов для достижения непрерывности реабилитационных мероприятий и социальной адаптации детей-инвалидов в семье, осуществления их обучения основам медико-психологических и медико-социальных знаний, навыкам и умениям для проведения реабилитационных мероприятий в домашних условиях;

- проведения лечебных и физкультурно-оздоровительных мероприятий с детьми-инвалидами.

2.3.3. Отделение психолого-педагогической помощи Учреждения предназначается для:

- оказания практической помощи в организации обучения детей-инвалидов, разработки, исходя из особенностей психофизического развития и индивидуальных возможностей детей-инвалидов, образовательных программ;

- проведения психолого-коррекционной работы с детьми-инвалидами;

- подготовки и проведения мероприятий по организации досуга детей-инвалидов вместе с их родителями (законными представителями), проведения медико-социального патронажа семей, имеющих детей-инвалидов;

- обучения детей-инвалидов навыкам самообслуживания, поведения в быту и общественных местах, самоконтролю, а также навыкам общения и другим приемам бытовой адаптации;

- организации иглотерапии детей-инвалидов;

- проведения развернутой диагностики психического развития детей-инвалидов с целью определения форм и методов психокоррекционной работы.

2.3.4. Отделение социально-трудовой реабилитации Учреждения предназначается для:

- проведения мероприятий по оказанию психолого-профорориентационных услуг детям-инвалидам;

- проведения мероприятий, способствующих развитию и освоению детьми-инвалидами профессиональных навыков и умений;

- организации трудотерапии и предпрофессионального трудового обучения детей-инвалидов на базе учебно-производственных мастерских Учреждения исходя из местных условий;

- решения вопросов будущего трудоустройства детей-инвалидов на специализированные предприятия для инвалидов в установленном порядке.

2.3.5. Отделение социально-консультативной помощи Учреждения предназначается для:

- консультирования родителей (законных представителей) по психолого-педагогическим вопросам семейного воспитания и развития личности детей-инвалидов с ограничениями в развитии;

- оказания социально-консультативной помощи семьям, воспитывающим детей-инвалидов, по вопросам социально-правовой защиты и обеспечения их жизнедеятельности.

2.3.6. Отделение милосердия Учреждения предназначается для:

- организации реабилитационных групп, объединяющих детей-инвалидов с учетом их возраста и тяжести заболевания;

- осуществления деятельности реабилитационных групп на основе индивидуальных программ реабилитации детей-инвалидов.

2.3.7. Группа дневного пребывания Учреждения предназначается для:

- реализации индивидуальных программ медико-социальной, психолого-социальной, социально-педагогической реабилитации детей-инвалидов;

- обеспечения режима временного содержания детей-инвалидов с учетом семейных обстоятельств и интересов детей-инвалидов.

2.4. Для оказания помощи в деятельности Учреждения может быть создан попечительский совет, порядок выборов и компетенция которого определяется уставом Учреждения, одним из направлений деятельности которого является привлечение территориальных общественных объединений, организаций, фондов к решению проблем детей-инвалидов, проживающих в Учреждении.

2.5. Штатное расписание вышеперечисленных отделений рекомендуется составлять в соответствии с Примерным штатным расписанием, предусмотренным приложением к настоящим Методическим рекомендациям.

III. Порядок приема, содержания и выписки из учреждения детей-инвалидов

3.1. В Учреждение принимаются дети-инвалиды от 4 до 18 лет с отклонениями в умственном развитии, нуждающиеся по состоянию здоровья в постороннем уходе, бытовом обслуживании, медицинской помощи, социальной и трудовой реабилитации, обучении и воспитании и находящиеся в иной трудной жизненной ситуации.

3.2. Не принимаются в Учреждение дети-инвалиды, страдающие по заключению медицинских учреждений психическими, онкологическими, кожно-венерологическими и другими формами инфекционных заболеваний, требующих лечения в специализированных стационарных медицинских учреждениях.

3.3. Дети-инвалиды принимаются в Учреждение на постоянное, временное (на срок до 6 месяцев), пятидневное в неделю проживание и дневное пребывание. Социально-реабилитационная работа с родителями (законными представителями) проводится в течение всего срока проживания или пребывания детей-инвалидов в Учреждении.

3.4. Основанием для помещения в Учреждение является путевка, выданная органом социальной защиты населения субъекта Российской Федерации или органом местного самоуправления. Путевка для помещения ребенка-инвалида может выдаваться на основании заявления его родителей (законных представителей).

3.5. На каждого проживающего в Учреждении заводится личное дело, в котором хранятся: путевка; история болезни, к которой приобщается медицинская карта; справка из учреждения государственной службы медико-социальной экспертизы; индивидуальная программа реабилитации, амбулаторная карта, поступившая из медицинского учреждения, все медицинские и другие документы со времени нахождения ребенка-инвалида в Учреждении.

3.6. Стационарное обслуживание детей-инвалидов осуществляется на платной основе, включающей затраты на приобретение продуктов питания и мягкого инвентаря, содержание предоставляемых жилых помещений в соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 17.04.2002 г. № 244 «О плате за стационарное обслуживание граждан пожилого возраста и инвалидов» (Собрание законодательства Российской Федерации, 2002, № 16, ст. 1571).

Плата производится на основании договора о стационарном обслуживании, заключаемого между родителями ребенка-инвалида (законными представителями) и Учреждением в соответствии с Положением о порядке заключения, изменения и расторжения договоров о стационарном обслуживании граждан пожилого возраста и инвалидов и формой примерного договора о стационарном обслуживании граждан пожилого возраста и инвалидов, утвержденными постановлением Минтруда России от 17.05.2002 г. № 35.

3.7. Детям-инвалидам за счет денежных средств их родителей (законных представителей) могут предоставляться дополнительные платные или частично оплачиваемые услуги (по индивидуальному уходу и питанию, лечению и другие), перечень и стоимость которых утверждаются органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации или органами местного самоуправления.

3.8. Временное выбытие ребенка-инвалида из Учреждения осуществляется только по заявлению родителей (законных представителей) и с согласия директора Учреждения на срок не более трех месяцев или на период каникул.

3.9. При выписке из Учреждения ребенка-инвалида выдаются личные вещи ребенка-инвалида и ценности, хранившиеся в Учреждении, а также справка с указанием времени пребывания в Учреждении, медицинские и другие документы, имеющиеся в личном деле ребенка-инвалида и не подлежащие дальнейшему хранению в Учреждении.

**16. ОБ УТВЕРЖДЕНИИ МЕТОДИЧЕСКИХ
РЕКОМЕНДАЦИЙ ПО ОРГАНИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ГОСУДАРСТВЕННОГО (МУНИЦИПАЛЬНОГО)
УЧРЕЖДЕНИЯ «КОМПЛЕКСНЫЙ ЦЕНТР
СОЦИАЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ НАСЕЛЕНИЯ»**

**Постановление Министерства труда и социального развития
Российской Федерации от 27 июля 1999 г. № 32
(Извлечение)***

II. Основные направления деятельности Центра

2.1. Деятельность Центра направлена на проведение социальных, оздоровительных, педагогических, профилактических и иных мероприятий, в связи с чем Центр осуществляет:

мониторинг социальной и демографической ситуации, уровня социально-экономического благополучия граждан на территории обслуживания;

выявление и дифференцированный учет граждан, нуждающихся в социальной поддержке, определение необходимых им форм помощи и периодичности (постоянно, временно, на разовой основе) ее предоставления;

оказание гражданам социальных, социально-педагогических, юридических, психологических, медицинских, бытовых, торговых, консультативных и иных услуг при условии соблюдения принципов адресности и преемственности помощи;

социальную реабилитацию детей-инвалидов;

оказание помощи женщинам и детям — жертвам насилия в семье;

участие в работе по профилактике безнадзорности несовершеннолетних, защите их прав;

привлечение государственных, муниципальных и негосударственных органов, организаций и учреждений (здравоохранения, образования, миграционной службы, службы занятости и так далее), а также общественных и религиозных организаций и объединений (ветеранских, инвалидов, комитетов Общества Красного Креста, ассоциаций многодетных, неполных семей и так далее) к решению вопросов оказания социальной поддержки населению и координацию их деятельности в этом направлении;

внедрение в практику новых форм и методов социального обслуживания в зависимости от характера нуждаемости населения в социальной поддержке и местных социально-экономических условий;

* Извлечение из Постановления Министерства труда и социального развития от 27 июля 1999 г. об утверждении методических рекомендаций по организации деятельности государственного (муниципального) учреждения «Комплексный центр социального обслуживания населения». См.: Консультант. Плюс. Версия. Проф. в Интернете на сайте <http://prof.consultant.ru/doc25094.html>

проведение мероприятий по повышению профессионального уровня работников Центра.

2.2. Направления деятельности Центра могут корректироваться в зависимости от социально-демографической и экономической ситуаций в регионе, национальных традиций, нужд населения в конкретных видах социальной поддержки и других факторов.

V. Структурные подразделения Центра

5.1. Общие положения

5.1.1. В состав Центра включаются отделения:

организационно-методическое;

консультативное <...>;

срочного социального обслуживания;

торгового обслуживания малообеспеченных граждан <...>;

психолого-педагогической помощи семье и детям <...>;

помощи женщинам, оказавшимся в трудной жизненной ситуации <...>;

профилактики безнадзорности детей и подростков;

дневного пребывания детей и подростков <...>;

реабилитации детей и подростков с ограниченными физическими и умственными возможностями;

социального обслуживания на дому граждан пожилого возраста и инвалидов;

специализированного социально-медицинского обслуживания на дому граждан пожилого возраста и инвалидов <...>;

дневного пребывания граждан пожилого возраста и инвалидов;

временного проживания граждан пожилого возраста и инвалидов <...>.

<...> Отделения открываются по мере необходимости.

5.1.2. В Центре по согласованию с учредителем могут открываться иные структурные подразделения, деятельность которых отвечает его направлениям деятельности, в том числе социально-реабилитационное отделение граждан пожилого возраста и инвалидов, социальная столовая, пункты проката, оказания бытовых услуг, ремонта техники.

5.6. Отделение психолого-педагогической помощи семье и детям

5.6.1. Отделение психолого-педагогической помощи семье и детям может создаваться с целью:

повышения психологической устойчивости и формирования психологической культуры граждан, в первую очередь в сферах межличностного, семейного и родительского общения;

помощи гражданам в создании в семье атмосферы взаимопонимания и взаимного уважения, благоприятного микроклимата;

содействия гражданам в преодолении конфликтных ситуаций и иных нарушений супружеских и семейных отношений;

помощи гражданам, испытывающим трудности в воспитании детей, ознакомления с особенностями психологии детского возраста;

предотвращения возможного эмоционального и психического кризиса у граждан;

психологической адаптации граждан к изменяющимся социально-экономическим условиям жизни.

5.6.2. Отделение психолого-педагогической помощи семье и детям осуществляет:

помощь гражданам в воспитании детей, обучении детей и родителей здоровому образу жизни, поддержании психического и физического здоровья, успешном разрешении семейных конфликтов и иных вопросов;

патронаж семей, имеющих неблагоприятные психологические и социально-педагогические условия;

психологическое обследование личности граждан, анализ поведения, тестирование для определения оптимального варианта психолого-педагогической помощи;

психологическую коррекцию нарушений общения у детей, искажений в психическом развитии ребенка, неблагоприятных форм эмоционального реагирования и стереотипов поведения, конфликтных взаимоотношений родителей с детьми и подростками, неадекватных родительских установок воспитания ребенка, нарушений супружеских отношений;

диагностику психофизического, интеллектуального и эмоционального развития ребенка, изучение его склонностей и способностей, степени готовности к обучению в школе;

психологические тренинги по снятию состояний тревожности, нервно-психической напряженности у граждан, преодолению неадекватных форм поведения и другим направлениям;

организацию деятельности групп взаимоподдержки, создание клубов общения, разработку и проведение циклов бесед, «круглых столов» и так далее.

5.9. Отделение дневного пребывания детей и подростков

5.9.1. Отделение дневного пребывания детей и подростков предназначается для реализации программ их социальной реабилитации в полустационарных условиях.

5.9.2. Дети и подростки посещают отделение дневного пребывания в свободное от учебы время. Продолжительность посещения должна соответствовать времени реабилитационного периода, определяемого индивидуальными программами.

5.9.3. В отделении дневного пребывания детей и подростков рекомендуется комплектовать реабилитационные группы численностью от 5 до 10 человек.

Деятельность реабилитационных групп осуществляется на основе групповых программ, учитывающих индивидуальные программы реабилитации несовершеннолетних.

5.9.4. В период нахождения в отделении дневного пребывания дети и подростки обеспечиваются горячим питанием и лекарственными средствами.

5.9.5. В отделении дневного пребывания детей и подростков рекомендуется выделять помещения для медицинского кабинета и кабинета психологической помощи, для проведения учебных занятий, досуга и кружковой работы, а также столовой.

5.10. Отделение реабилитации детей и подростков с ограниченными физическими и умственными возможностями

5.10.1. Отделение реабилитации детей и подростков с ограниченными физическими и умственными возможностями предназначено для реабилитации (психолого-социальной, социально-педагогической, социально-медицинской, социально-бытовой, социально-трудовой) в условиях дневного пребывания детей и подростков с отклонениями в физическом и умственном развитии, а также обучения родителей особенностям их воспитания и методикам реабилитации.

5.10.2. Основными задачами отделения реабилитации детей и подростков с ограниченными физическими и умственными возможностями могут являться:

- поэтапная реализация индивидуальных программ реабилитации совместно с учреждениями здравоохранения, образования, физической культуры и спорта;

- организация досуга и внешкольного образования в зависимости от возраста и состояния здоровья детей и подростков;

- обучение навыкам самообслуживания, поведения, самоконтроля, общения;

- проведение профориентации;

- работа с родителями в целях реализации преемственности реабилитационных мероприятий и адаптации детей и подростков в семье;

- оказание консультаций семьям, в том числе по вопросам предоставления им льгот и преимуществ.

5.10.3. В отделении реабилитации детей и подростков с ограниченными физическими и умственными возможностями целесообразно выделять помещения для учебных занятий, трудо- и игротерапии, медицинского кабинета, питания, досуга, а при наличии возможностей — для отдыха (сна).

5.10.4. Дети и подростки-школьники посещают отделение реабилитации детей и подростков с ограниченными физическими и умственными возможностями в свободное от учебы время в течение необходимого для

реабилитации срока в соответствии с индивидуальными программами реабилитации.

5.10.5. При зачислении в отделение реабилитации детей и подростков с ограниченными физическими и умственными возможностями дополнительно должны быть представлены документы о состоянии здоровья: история развития ребенка (форма № 112-у) или амбулаторная карта подростка (форма № 25-у).

5.10.6. Из детей и подростков в отделении реабилитации детей и подростков с ограниченными физическими и умственными возможностями рекомендуется формировать группы численностью от 5 до 10 человек в зависимости от состояния здоровья, степени физического и умственного развития, а также возраста.

**17. ОБ УТВЕРЖДЕНИИ МЕТОДИЧЕСКИХ
РЕКОМЕНДАЦИЙ ПО ОРГАНИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ГОСУДАРСТВЕННОГО (МУНИЦИПАЛЬНОГО)
УЧРЕЖДЕНИЯ «ЦЕНТР СОЦИАЛЬНОЙ ПОМОЩИ
СЕМЬЕ И ДЕТЯМ»**

Постановление

Министерства труда и социального развития РФ

от 19 июля 2000 г. № 52

(Извлечение)*

II. Основные направления деятельности Центра

2.1. Деятельность Центра направлена на социальное обслуживание граждан, реализацию прав семьи и детей на защиту и помощь со стороны государства, содействие стабильности семьи как социального института, на улучшение социально-экономических условий жизни граждан, показателей социального здоровья и благополучия семьи и детей, гуманизацию связей семьи с обществом и государством, установление гармоничных внутрисемейных отношений, в связи с чем Центр осуществляет:

мониторинг социальной и демографической ситуации, уровня социально-экономического благополучия семьи и детей;

выявление и дифференцированный учет семей и детей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, нуждающихся в социальной поддержке;

определение и периодическое предоставление (постоянно, временно, на разовой основе) конкретных видов и форм социально-экономических, медико-социальных, социально-психологических, социально-педагогических и иных социальных услуг;

поддержку семей и отдельных граждан в решении проблем их самообеспечения, реализации собственных возможностей по преодолению сложных жизненных ситуаций;

социальный патронаж семей и детей, нуждающихся в социальной помощи, реабилитации и поддержке;

социальную реабилитацию детей с ограниченными умственными и физическими возможностями;

оказание помощи гражданам, перенесшим психофизическое насилие;

участие в работе по профилактике безнадзорности несовершеннолетних, защите их прав;

участие в привлечении государственных, муниципальных и негосударственных органов, организаций и учреждений (здравоохранения, образования, миграционной службы и т. п.), а также общественных и религиозных организаций и объединений (ветеранских, инвалидов, комитетов Общества Красного Креста, ассоциаций многодетных, неполных

* Извлечения из Приложения к Постановлению Минтруда России от 19 июля 2000 г. № 52. См.: Консультант. Плюс. Версия. Проф. в Интернете на сайте http://www.businesspravo.ru/Docum/DocumShow_DocumID_17070.html

семей и т. п.) к решению вопросов оказания социальной помощи гражданам и координацию их деятельности в этом направлении;

внедрение в практику новых форм и методов социального обслуживания в зависимости от характера нуждаемости семьи и детей в социальной поддержке и местных социально-экономических условий;

проведение мероприятий по повышению профессионального уровня работников Центра, увеличению объема предоставляемых социальных услуг и улучшению их качества.

2.2. Направления деятельности Центра могут корректироваться в зависимости от социально-демографической и экономической ситуаций в регионе, национальных традиций, нуждаемости населения в конкретных видах социальной поддержки и других факторов.

V. Условия принятия, обслуживания и снятия с обслуживания граждан

5.1. Граждане имеют право обратиться в Центр лично, по телефону, направить письменное заявление. Допускается анонимное обращение граждан для получения отдельных видов помощи. Общение между гражданами и работниками Центра может происходить вне учреждения. По просьбе граждан в связи с объективной невозможностью посещать Центр работники Центра должны оказывать социальные услуги на дому.

5.2. Зачисление граждан на обслуживание Центром в стационарных (полустационарных) условиях производится приказом администрации Центра.

Зачисление на обслуживание производится на основании:

- личного заявления;
- заявления родителя(ей), опекуна или попечителя;
- заключения специалиста по социальной работе;
- направления территориальных органов социальной защиты населения, опеки и попечительства, образования, здравоохранения и внутренних дел, а также общественных организаций и объединений;
- справки учреждения здравоохранения об отсутствии медицинских противопоказаний к обслуживанию.

5.3. При зачислении в отделение реабилитации детей и подростков с ограниченными физическими и умственными возможностями дополнительно должны быть представлены документы о состоянии здоровья: история развития ребенка (форма № 112-у) или амбулаторная карта подростка (форма № 25-у).

5.4. Противопоказаниями к принятию на обслуживание граждан являются: психические заболевания в стадии обострения, хронический алкоголизм, венерические, карантинные, инфекционные заболевания, бактерионосительство, активные формы туберкулеза, иные тяжелые заболевания, требующие лечения в специализированных учреждениях здравоохранения.

5.5. Социальное обслуживание граждан может осуществляться на разовой, временной (на срок до 6 месяцев) или постоянной основе.

5.6. Социальное обслуживание граждан осуществляется в соответствии с этапами:

выявление существа и причин имеющейся или реально возможной трудной жизненной ситуации, личностных особенностей гражданина, специфики его окружения и других характеристик жизнедеятельности;

разработка при наличии у граждан трудной жизненной ситуации индивидуальных программ комплексной или социальной реабилитации или адаптации;

разработка в случае реально возможной у граждан трудной жизненной ситуации программ комплексной или социальной профилактики;

координация выполнения индивидуальных комплексных программ реабилитации, адаптации и профилактики, в реализации которых участвуют другие социальные службы, государственные, муниципальные и негосударственные органы, организации и учреждения (здравоохранения, образования, внутренних дел, миграционной службы и т. п.);

реализация разработанных программ профилактики и реабилитации.

5.7. Содержание социального обслуживания граждан Центр определяет индивидуальными программами:

комплексной реабилитации, направленной на решение всей совокупности проблем граждан, осуществляемой как работниками Центра, так и других социальных служб, государственных, муниципальных и негосударственных органов, организаций и учреждений (здравоохранения, образования, внутренних дел, миграционной службы и т. п.);

социальной реабилитации, направленной на решение только социальных проблем граждан или части из них, осуществляемой работниками Центра и других социальных служб;

комплексной адаптации, направленной на решение всей совокупности проблем, возникающих у граждан в связи со сменой условий и места жизнедеятельности, осуществляемой как работниками Центра, так и других социальных служб, государственных, муниципальных и негосударственных органов, организаций и учреждений (здравоохранения, образования, внутренних дел, миграционной службы и т. п.);

социальной адаптации, направленной на решение социальных проблем, возникающих у граждан в связи со сменой условий и места жизнедеятельности, осуществляемой работниками Центра и других социальных служб;

комплексной профилактики, направленной на предотвращение реальной угрозы трудной жизненной ситуации, осуществляемой работниками Центра и других социальных служб, государственных, муниципальных и негосударственных органов, организаций и учреждений (здравоохранения, образования, внутренних дел, миграционной службы и т. п.);

социальной профилактики, направленной на предотвращение социальных последствий реальной угрозы трудной жизненной ситуации, осу-

ществляемой только работниками Центра и других социальных служб.

Решение о разработке конкретного вида индивидуальных программ принимается исходя из их реальной необходимости, способности граждан самостоятельно решить часть собственных жизненных проблем, возможностей, имеющихся у Центра, и других объективных обстоятельств.

5.8. При разработке и утверждении индивидуальных программ, указанных в п. 5.7 настоящих Методических рекомендаций, в обязательном порядке проводится консилиум, в котором принимают участие работники различных функциональных подразделений Центра и работники других социальных служб, государственных, муниципальных и негосударственных органов, организаций и учреждений (здравоохранения, образования, внутренних дел, миграционной службы и т. п.). При невозможности их личного участия в консилиуме осуществляется согласование с ними мероприятий, включаемых в индивидуальные программы.

Координация разработки и реализации каждой из индивидуальных программ осуществляется каким-либо функциональным отделением Центра в соответствии с его профилем по решению консилиума, которое утверждается приказом директора Центра.

5.9. Организация процесса социального обслуживания населения в Центре регламентируется планом работы Центра (перспективным и календарным), другими планами, графиками и расписаниями деятельности Центра, разрабатываемыми и утверждаемыми директором Центра самостоятельно.

VI. Структурные подразделения Центра

6.1. В состав Центра могут включаться отделения:

- организационно-методическое отделение;
- отделение приема граждан;
- консультативное отделение;
- отделение психолого-педагогической помощи;
- отделение помощи женщинам, оказавшимся в трудной жизненной ситуации;
- отделение профилактики безнадзорности несовершеннолетних;
- отделение дневного пребывания несовершеннолетних;
- отделение реабилитации несовершеннолетних с ограниченными физическими и умственными возможностями;
- стационарное отделение;
- отделение срочного социального обслуживания.

6.2. В Центре по согласованию с учредителем могут открываться иные структурные подразделения, деятельность которых отвечает требованиям устава, в том числе социальная столовая, пункты проката, оказания бытовых услуг, ремонта техники и др.

6.6. Отделение психолого-педагогической помощи

Отделение психолого-педагогической помощи рекомендуется создавать с целью:

повышения психологической устойчивости и формирования психологической культуры граждан, в первую очередь, в сферах межличностного, семейного и родительского общения;

помощи гражданам в создании в семье атмосферы взаимопонимания и взаимного уважения, благоприятного микроклимата;

содействия гражданам в преодолении конфликтных ситуаций и иных нарушений супружеских и семейных отношений;

помощи гражданам, испытывающим трудности в воспитании детей; ознакомления с особенностями психологии детского возраста;

предотвращения возможного эмоционального и психического кризиса у граждан;

психологической адаптации граждан к изменяющимся социально-экономическим условиям жизни.

Отделение психолого-педагогической помощи осуществляет:

помощь гражданам в воспитании детей, обучении детей и родителей здоровому образу жизни, поддержании психического и физического здоровья, успешном разрешении семейных конфликтов и иных вопросов;

патронаж семей, имеющих неблагоприятные психологические и социально-педагогические условия;

психологическое обследование личности граждан, анализ поведения, тестирование для определения оптимального варианта психолого-педагогической помощи;

психологическую коррекцию нарушений общения у детей, искажений в психическом развитии ребенка, неблагоприятных форм эмоционального реагирования и стереотипов поведения, конфликтных взаимоотношений родителей с детьми и подростками, неадекватных родительских установок воспитания ребенка, нарушений супружеских отношений;

диагностику психофизического, интеллектуального и эмоционального развития ребенка, изучение его склонностей и способностей, степени готовности к обучению в школе;

психологические тренинги по снятию состояний тревожности, нервно-психической напряженности, преодолению неадекватных форм поведения и другим направлениям;

организацию деятельности групп взаимоподдержки, создание клубов общения, разработку и проведение циклов бесед, «круглых столов» и т. п.

6.9. Отделение дневного пребывания несовершеннолетних

Отделение дневного пребывания несовершеннолетних рекомендует создавать для реализации программ их социальной реабилитации в полустационарных условиях.

Несовершеннолетние посещают отделение дневного пребывания в свободное от учебы время. Продолжительность посещения должна соответствовать времени реабилитационного периода, определяемого индивидуальными программами.

В отделении дневного пребывания несовершеннолетних рекомендуется комплектовать реабилитационные группы численностью от 5 до 10 человек.

Деятельность реабилитационных групп осуществляется на основе групповых программ, учитывающих индивидуальные программы реабилитации несовершеннолетних.

В период нахождения в отделении дневного пребывания дети и подростки обеспечиваются горячим питанием и лекарственными средствами.

В отделении дневного пребывания несовершеннолетних рекомендуется выделять помещения для медицинского кабинета и кабинета психологической помощи, для проведения учебных занятий, досуга и кружковой работы, а также столовой.

6.10. Отделение реабилитации несовершеннолетних с ограниченными физическими и умственными возможностями

Отделение реабилитации несовершеннолетних с ограниченными физическими и умственными возможностями рекомендуется создавать для реабилитации (психолого-социальной, социально-педагогической, социально-медицинской, социально-бытовой, социально-трудовой) в условиях дневного пребывания несовершеннолетних с отклонениями в физическом и умственном развитии, а также обучения родителей особенностям их воспитания и методикам реабилитации.

Основными задачами отделения реабилитации несовершеннолетних с ограниченными физическими и умственными возможностями могут являться:

позапная реализация индивидуальных программ реабилитации совместно с учреждениями здравоохранения, образования, физической культуры и спорта;

организация досуга и внешкольного образования в зависимости от возраста и состояния здоровья;

обучение навыкам самообслуживания, поведения, самоконтроля, общения;

проведение профориентации;

работа с родителями в целях реализации преемственности реабилитационных мероприятий и адаптации несовершеннолетних в семье;

оказание консультации семьям, в том числе по вопросам предоставления им льгот и преимуществ.

В отделении реабилитации несовершеннолетних с ограниченными физическими и умственными возможностями целесообразно выделять помещения для учебных занятий, трудо- и игротерапии, медицинского кабинета, питания, досуга, а при наличии возможностей — для отдыха (сна).

Несовершеннолетние школьного возраста посещают отделение реабилитации несовершеннолетних с ограниченными физическими и умственными возможностями в свободное от учебы время в течение необходимого для реабилитации срока в соответствии с индивидуальными программами реабилитации.

Из несовершеннолетних, в зависимости от их состояния здоровья, степени физического и умственного развития, а также возраста, в отде-

лении реабилитации несовершеннолетних с ограниченными физическими и умственными возможностями рекомендуется формировать группы численностью от 5 до 10 человек.

6.11. Стационарное отделение

Стационарное отделение рекомендуется создавать с целью реализации программ социальной реабилитации несовершеннолетних в условиях круглосуточного пребывания в Центре.

Несовершеннолетние школьного возраста, находящиеся в стационарном отделении, в обязательном порядке посещают учебное заведение или обучаются по индивидуальной программе.

В виде исключения может быть организовано их обучение в помещении отделения.

В стационарном отделении образуются реабилитационные группы, объединяющие несовершеннолетних по признаку характера и степени социальной дезадаптации. Количество несовершеннолетних в реабилитационной группе не должно превышать 7 человек.

Деятельность реабилитационных групп осуществляется на основе групповых программ, учитывающих индивидуальные программы реабилитации несовершеннолетних.

В отделении может быть образовано не более 5 реабилитационных групп.

Работники стационарного отделения обеспечивают жизнедеятельность несовершеннолетних, включение их в учебную, трудовую, познавательную, досуговую и иную деятельность, а также процесс самообслуживания.

В стационарном отделении создаются условия жизни, приближенные к домашним, способствующие социальной реабилитации несовершеннолетних с девиантным поведением.

В стационарном отделении выделяются помещения для сна, питания, досуга и труда (в том числе мастерские), оказания медицинской и психологической помощи и другие.

При приеме несовершеннолетних в стационарное отделение производится их медицинский осмотр.

Предметы, представляющие опасность для жизни и здоровья несовершеннолетних и окружающих, принимаются Центром на хранение или передаются родителям (лицам, их заменяющим).

<Абзац исключен. Постановление Минтруда РФ от 26.03.2001 г. № 28.>

6.12. Отделение срочного социального обслуживания

Отделение срочного социального обслуживания рекомендуется создавать для оказания гражданам, вне зависимости от их возраста, остро нуждающимся в социальной поддержке, помощи разового характера, направленной на поддержание их жизнедеятельности.

В соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 июня 1996 г. № 739 «О предоставлении бесплатного социального обслуживания и платных социальных услуг государственными соци-

альными службами» срочное социальное обслуживание может включать в себя оказание следующих социальных услуг из числа предусмотренных федеральным перечнем гарантированных государством социальных услуг:

— обеспечение граждан бесплатным горячим питанием, в том числе путем предоставления им талонов на питание, или продуктовыми наборами;

— выделение нуждающимся одежды, обуви и других предметов первой необходимости;

— оказание материальной помощи;

— оказание юридической помощи;

— содействие в получении временного жилого помещения;

— предоставление иных услуг, обусловленных региональными особенностями.

Деятельность отделения срочного социального обслуживания строится на сотрудничестве с различными государственными учреждениями, общественными, благотворительными, религиозными организациями и объединениями, фондами, а также отдельными гражданами.

18. ОБ УТВЕРЖДЕНИИ РЕКОМЕНДАЦИЙ ПО ОРГАНИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ ДЛЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ, НУЖДАЮЩИХСЯ В СОЦИАЛЬНОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ

Постановление Министерства труда и социального развития
Российской Федерации от 29 марта 2002 г. № 25*

1. Настоящие Рекомендации разработаны на основании Федеральных законов «Об основах социального обслуживания населения в Российской Федерации» (Собрание законодательства Российской Федерации, 1995, № 50, ст. 4872), «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (Собрание законодательства Российской Федерации, 1999, № 26, ст. 3177; 2001, № 3, ст. 216) и Примерных положений о специализированных учреждениях для несовершеннолетних, нуждающихся в социальной реабилитации, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 27 ноября 2000 г. № 896 (Собрание законодательства Российской Федерации, 2000, № 49, ст. 4822), для оказания методической помощи органам социальной защиты населения субъектов Российской Федерации по организации деятельности специализированных учреждений для несовершеннолетних, нуждающихся в социальной реабилитации (далее — учреждение).

2. Учреждения в соответствии со своими уставами (или положениями о них) осуществляют мероприятия по профилактике безнадзорности и социальной реабилитации несовершеннолетних, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, обеспечивают их временное проживание (содержание), оказывают содействие в дальнейшем устройстве детей, оставшихся без попечения родителей.

3. Учреждениями в условиях непрерывного реабилитационного процесса оказываются социальные услуги несовершеннолетним в установленном порядке с обеспечением доступности и своевременности квалифицированной социальной, правовой, психолого-медико-педагогической помощи на основе индивидуальных и групповых программ социальной реабилитации, включающих профессионально-трудовой, учебно-познавательный, социокультурный, физкультурно-оздоровительный и иные компоненты, и организуется социальный патронаж.

4. Учреждение может создаваться из расчета одно учреждение на 5–10 тыс. детей, проживающих в городе (районе). При наличии в городе (районе) менее 5 тыс. детей может создаваться одно учреждение.

5. Несовершеннолетние, оказавшиеся в трудной жизненной ситуации, зачисляются в учреждение приказом директора в качестве воспитанников и регистрируются в журнале учета лиц, находящихся в учреждении (приложение № 1 к настоящим Рекомендациям). Воспитанники учрежде-

* См.: Консультант. Плюс. Версия. Проф. в Интернете на сайте http://www.businesspravo.ru/Docum/DocumShow_DocumID_84969.html

ний обеспечиваются одеждой, обувью, другими предметами вещевого довольствия и питанием в соответствии с нормами, установленными Постановлением Правительства Российской Федерации от 20 июня 1992 г. № 409, с учетом положений Постановления Правительства Российской Федерации от 14 мая 2001 г. № 374 «О первоочередных мерах по улучшению положения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» (Собрание законодательства Российской Федерации, 2001, № 21, ст. 2087), которым директорам учреждений предоставляется право производить отдельные изменения указанных норм обеспечения.

6. Для размещения учреждения и его структурных подразделений в установленном порядке выделяются специальные помещения, которые должны располагать всеми видами коммунального благоустройства (отопление, водопровод, канализация, электричество, газ, радио, телефон), отвечать санитарно-гигиеническим, противопожарным требованиям и требованиям техники безопасности.

В учреждении рекомендуется создавать условия проживания, приближенные к домашним, способствующие социальной реабилитации несовершеннолетних, адаптации их в социальном окружении.

7. Кадровое обеспечение учреждения рекомендуется осуществлять в соответствии с разделами о кадровом обеспечении Примерных положений о специализированных учреждениях для несовершеннолетних, нуждающихся в социальной реабилитации, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 27 ноября 2000 г. № 896 и примерным штатным расписанием учреждения согласно приложению № 2 к настоящим Рекомендациям.

Оплата труда работников учреждений, установление им надбавок, предоставление ежегодных отпусков и других льгот осуществляется с учетом непрерывности социально-реабилитационного процесса несовершеннолетних на условиях, предусмотренных законодательством Российской Федерации для учреждений социального обслуживания населения, образовательных учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и специальных учебно-воспитательных учреждений для детей с девиантным поведением.

8. Лечебно-профилактическая, противоэпидемическая работа в учреждении организуется и проводится в соответствии с законодательством Российской Федерации.

9. Обучение несовершеннолетних организуется в соответствии с законодательством об образовании Российской Федерации.

Для несовершеннолетних, которые по медицинским и психолого-педагогическим показаниям (несоответствие возраста уровню знаний, отставание по отдельным предметам) не могут обучаться в образовательных учреждениях на общих основаниях, совместно с органами управления образованием в установленном порядке организуется надомное обучение.

10. При учреждении может создаваться попечительский совет для содействия в решении различных проблем его деятельности.

11. В соответствии с пунктом 1 статьи 13 Федерального закона «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» к учреждениям относятся:

социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних;

социальный приют для детей;

центр помощи детям, оставшимся без попечения родителей.

12. Основными направлениями деятельности учреждений являются: осуществление приема несовершеннолетних, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, оказание им экстренной помощи, в случае необходимости проведение доврачебного осмотра и организация медицинского обследования;

проведение социального диагностирования с целью дальнейшей разработки индивидуальных и групповых программ социальной реабилитации, осуществления контроля за их реализацией, обеспечения защиты прав и законных интересов несовершеннолетних;

обеспечение реализации программ социальной реабилитации несовершеннолетних.

При осуществлении социальной реабилитации несовершеннолетних рекомендуется предусматривать:

поэтапное выполнение индивидуальных и групповых программ социальной реабилитации несовершеннолетних, обеспечивающее восстановление утраченных контактов с семьей и внутри семьи;

оздоровление системы межличностных отношений несовершеннолетних, восстановление их социального статуса в коллективе сверстников по месту учебы, работы, снятие психотравмирующих ситуаций среди их ближайшего окружения;

содействие несовершеннолетним в профессиональной ориентации и получении специальности, образования;

включение несовершеннолетних в разнообразные виды трудовой деятельности, проводимой в учреждении и за его пределами, с учетом возрастных и физиологических особенностей;

оказание комплексной медико-психолого-педагогической помощи.

Индивидуальные программы социальной реабилитации несовершеннолетних реализуются в условиях дневного или круглосуточного (стационарного) пребывания несовершеннолетнего в учреждении либо в семейной воспитательной группе. В ходе реализации и по завершении программ социальной реабилитации сотрудниками соответствующего отделения учреждения осуществляется патронаж семей, где проживают несовершеннолетние.

13. В структурных подразделениях учреждений рекомендуется образовывать реабилитационные группы, объединяющие несовершеннолетних с учетом степени их социальной дезадаптации. Количество несовершеннолетних в реабилитационной группе устанавливается:

при условии дневного пребывания в учреждении — от 5 до 10 человек;

при условии круглосуточного пребывания в учреждении — до 7 человек.

Деятельность реабилитационных групп осуществляется на основе групповых программ социальной реабилитации, учитывающих индивидуальные программы реабилитации несовершеннолетних. В одном структурном подразделении учреждения целесообразно образовывать не более 5 реабилитационных групп.

14. Социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних осуществляет профилактику безнадзорности, работу с семьями несовершеннолетних, реабилитацию несовершеннолетних с различными формами и степенью социальной дезадаптации, обеспечивает им социальную помощь и социальный патронаж несовершеннолетних.

Социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних может включать в себя следующие структурные подразделения: приемное отделение; отделение перевозки несовершеннолетних, самовольно ушедших из семей; отделение социально-правовой помощи; отделение социальной диагностики; стационарное отделение; социальную гостиницу; группу длительного пребывания; группы дневного пребывания и социального патронажа; семейную воспитательную группу; отделение помощи семье и детям и другие структурные подразделения, отвечающие уставным целям социально-реабилитационного центра для несовершеннолетних.

В качестве специализированного структурного подразделения социально-реабилитационного центра для несовершеннолетних может быть образовано отделение, осуществляющее функции, аналогичные функциям социального приюта для детей (с соответствующей структурной организацией), которое осуществляет прием и содержание беспризорных детей, детей, оставшихся без попечения родителей, нуждающихся в дальнейшем устройстве.

15. Социальный приют для детей предназначен для временного проживания и социальной реабилитации детей от 3 до 18 лет, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, нуждающихся в экстренной социальной помощи.

Социальный приют для детей может включать в себя следующие структурные подразделения: приемное отделение; отделение социальной диагностики; отделение социально-правовой помощи; отделение социальной реабилитации, включающее социальную гостиницу, семейную воспитательную группу; группу социального патронажа и другие подразделения, отвечающие целям и задачам социального приюта для детей.

16. Центр помощи детям, оставшимся без попечения родителей, предназначается для социальной реабилитации детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, оказания содействия в их дальнейшем устройстве (с приоритетным использованием различных форм передачи на воспитание в семью) в установленном порядке.

Центр помощи детям, оставшимся без попечения родителей, может создавать следующие структурные подразделения: приемное отделение; отделение социальной диагностики; отделение социально-правовой помощи; отделение социальной реабилитации, включающее стационарное отделение; группу длительного пребывания; семейную воспитательную

группу; отделение перевозки несовершеннолетних и иные подразделения, отвечающие целям и задачам центра помощи детям, оставшимся без попечения родителей.

17. Приемное отделение учреждений предназначается для:

проведения первичного медицинского осмотра и первичной санитарной обработки несовершеннолетних;

оказания доврачебной помощи (при наличии показаний несовершеннолетние направляются на лечение в стационарное медицинское учреждение);

проведения диспансеризации несовершеннолетних врачами-специалистами;

оказания первичной психологической помощи несовершеннолетним;

изучения особенностей личностного развития и поведения несовершеннолетних;

разработки индивидуальных программ социальной реабилитации несовершеннолетних.

Приемное отделение осуществляет прием несовершеннолетних круглосуточно.

Для организации питания несовершеннолетних, поступивших в приемное отделение в течение суток, необходимо предусматривать набор продуктов.

18. Отделение социальной диагностики учреждений предназначается для:

выявления и анализа факторов, обусловивших социальную дезадаптацию несовершеннолетних;

определения форм и степени дезадаптации, особенностей личностного развития и поведения несовершеннолетних;

разработки индивидуальных и групповых программ социальной реабилитации несовершеннолетних, включающих комплекс мероприятий, направленных на вывод их из трудной жизненной ситуации.

19. Отделение социально-правовой помощи учреждений предназначается для:

защиты прав и законных интересов воспитанников, в том числе находящихся в семейных воспитательных группах учреждения;

оказания содействия органам опеки и попечительства в дальнейшем устройстве несовершеннолетних, проживающих в учреждении, в семью, интернатное учреждение, на усыновление, под опеку (попечительство), в приемную семью и т. п. в установленном порядке;

формирования банка данных о потенциальных усыновителях, опекунах, попечителях, приемных семьях;

организации социально-психологической, педагогической, правовой подготовки к приему в семью несовершеннолетних;

наблюдения за адаптацией несовершеннолетних в принявших их семьях, организации и проведения социального патронажа, в том числе семейных воспитательных групп;

подготовки документов для передачи в семью несовершеннолетних, доставленных службой перевозки.

20. Семейные воспитательные группы, создаваемые учреждением, обеспечивают оптимальные условия для социальной адаптации и социально-психологической реабилитации несовершеннолетних и являются структурными подразделениями учреждения.

Семейная воспитательная группа открывается приказом директора учреждения на основании трудового договора, заключаемого с воспитателем группы в установленном порядке.

Несовершеннолетний, помещаемый в семейную воспитательную группу, остается воспитанником учреждения. Принимающая семья подбирается для каждого несовершеннолетнего индивидуально, проходит предварительную подготовку. Воспитатель в соответствии с возложенными на него обязанностями несет ответственность за здоровье, воспитание, развитие и обучение несовершеннолетнего.

Семейная воспитательная группа может быть ликвидирована приказом директора учреждения в случае невыполнения воспитателем своих обязанностей по отношению к воспитаннику, по заявлению воспитателя семейной группы, по истечении срока трудового договора.

Учреждение обеспечивает несовершеннолетнего, проживающего в семейной воспитательной группе, питанием, медикаментами, одеждой, обувью и другими предметами вещевого довольствия по нормам, установленным для воспитанников учреждения, с учетом пожеланий воспитателя либо в форме выдачи продуктов питания и предметов вещественного довольствия, либо в форме денежной компенсации.

Учреждение осуществляет над несовершеннолетним, проживающим в семейной воспитательной группе, постоянный психолого-медико-социальный патронаж.

Учреждение осуществляет контроль за выполнением воспитателем семейной воспитательной группы своих обязанностей и рекомендаций специалистов учреждения.

При наличии в учреждении более 5 семейных воспитательных групп рекомендуется создавать в качестве подразделения отделения социально-правовой помощи группу, осуществляющую контроль за воспитанием, обеспечением жизнедеятельности несовершеннолетних в семье воспитателя, защитой прав и законных интересов несовершеннолетних.

21. Группа длительного пребывания учреждений формируется из воспитанников, которым требуется более длительная реабилитация с учетом положительной ее динамики или невозможности определить дальнейшее жизнеустройство несовершеннолетнего, оставшегося без попечения родителей. Зачисление в группу длительного пребывания детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, осуществляется приказом директора учреждения на основании распоряжения органов местного самоуправления о направлении несовершеннолетнего на полное государственное обеспечение и закреплении за ним права на жилую площадь. Воспитанники группы длительного пребывания зачисляются в

реабилитационные группы в соответствии с индивидуальными и групповыми программами реабилитации.

Личное дело воспитанника группы длительного пребывания из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, включает следующие документы:

распоряжение главы администрации органов местного самоуправления о направлении несовершеннолетнего на полное государственное обеспечение до завершения образования и закреплении за ним жилой площади или права на жилую площадь;

свидетельство о рождении несовершеннолетнего (при его отсутствии — заключение медицинской комиссии, удостоверяющее возраст);

справка о состоянии здоровья (по форме № 26);

документы, содержащие сведения о родителях (копия свидетельства о смерти родителей, копия приговора или решения суда, справка о болезни или розыске родителей, справка о том, что сведения об отце в актовой записи вписаны по указанию матери, и другие документы, подтверждающие отсутствие родителей или невозможность воспитания ими детей);

справка о наличии и местонахождении братьев и сестер и других близких родственников;

опись имущества и сведения о лицах, отвечающих за его сохранность;

документы об имеющейся жилой площади;

иные документы, необходимые для обеспечения прав и законных интересов ребенка.

22. Социальная гостиница учреждений предназначается для несовершеннолетних в возрасте от 15 до 18 лет, оказавшихся в трудной жизненной ситуации. Несовершеннолетние в социальной гостинице находятся на основании письменного договора, заключаемого между несовершеннолетним и администрацией учреждения, в котором определяются взаимные обязанности и права сторон с учетом норм действующего законодательства. Организацию деятельности социальной гостиницы и методы работы рекомендуется определять Положением о социальной гостинице, утверждаемым директором учреждения.

23. Отделение перевозки несовершеннолетних, самовольно ушедших из семей, осуществляет перевозку несовершеннолетних в соответствии с Положением об осуществлении и финансировании деятельности, связанной с перевозкой несовершеннолетних, самовольно ушедших из семей, детских домов, школ-интернатов, специальных учебно-воспитательных и иных детских учреждений, утвержденным Постановлением Правительства Российской Федерации от 26 октября 2000 г. № 822 (Собрание законодательства Российской Федерации, 2000, № 45, ст. 4480).

Отделение перевозки несовершеннолетних, самовольно ушедших из семей, рекомендуется создавать в областных, краевых, республиканских учреждениях. Муниципальные учреждения могут осуществлять разовые перевозки без создания специальных служб и отделений.

Отделение перевозки несовершеннолетних, самовольно ушедших из семей, создается в учреждениях для организации перевозки несовершеннолетних, самовольно ушедших из семей, организации приема несовершеннолетних, доставляемых к месту проживания из других субъектов Российской Федерации, обеспечения несовершеннолетним (лицам, их сопровождающим) необходимых условий для временного пребывания в учреждении.

Отделение перевозки несовершеннолетних, самовольно ушедших из семей, обеспечивает своевременную перевозку несовершеннолетних по месту проживания семьи (по месту последней регистрации), прием и обеспечение необходимых условий для несовершеннолетних, доставленных из других субъектов Российской Федерации, защиту их прав и законных интересов. Передача несовершеннолетних, принятых учреждением из других субъектов Российской Федерации, родителям осуществляется на основании приказа директора учреждения в установленном порядке.

В исключительных случаях перевозка детей, оставшихся без попечения родителей, из числа воспитанников учреждения в учреждение к месту проживания родственников, оформляющих опеку (попечительство) при наличии подтверждения органов опеки и попечительства, может осуществляться работниками учреждений, обеспечивающих перевозку.

В случаях, если местонахождение родителей (законных представителей) известно, учреждение уведомляет их о месте нахождения ребенка незамедлительно с указанием перечня документов, необходимых для передачи им ребенка.

Передача учреждением несовершеннолетнего родителям (законным представителям) осуществляется на основании личного заявления родителя (законного представителя) с указанием данных паспорта, его личной подписью, заверенной директором учреждения, справки-разрешения из органов опеки и попечительства муниципального образования по месту жительства родителя (законного представителя).

В соответствии с законодательством Российской Федерации законными представителями несовершеннолетнего являются опекуны (попечители), законными представителями родителей могут выступать лица, имеющие от родителей, не лишенных родительских прав, нотариально заверенную доверенность на перевозку несовершеннолетнего из учреждения для доставки его к месту жительства родителей.

Если в месячный срок с момента направления родителям (законным представителям) информации о несовершеннолетнем они не отреагировали на полученную информацию, учреждение, в котором находится несовершеннолетний, организует его перевозку в учреждение соответствующего субъекта Российской Федерации.

В целях обеспечения сохранности жизни и здоровья несовершеннолетних в пути следования для их сопровождения рекомендуется направлять не менее двух работников учреждения на каждого сопровождаемого несовершеннолетнего. Работники службы перевозки в пути следования до момента официальной передачи несовершеннолетнего администра-

ции принимающего учреждения не имеют права передавать его другим лицам. Сопровождающих лиц рекомендуется обеспечивать медицинской аптечкой с набором медикаментов экстренной помощи.

Руководитель учреждения, в которое доставлен несовершеннолетний, направляет с сопровождающими лицами копию приказа о зачислении несовершеннолетнего в данное учреждение, на основании чего происходит отчисление несовершеннолетнего из учреждения, где он находился ранее.

Принимающему учреждению рекомендуется в аэропорту, в порту, на вокзале организовывать встречу несовершеннолетнего и сопровождающих его лиц и доставку их на автотранспорте в учреждение.

Администрация учреждения направляет в органы управления образованием и в образовательное учреждение, которое самовольно покинули воспитанники, письменное извещение о нахождении у себя несовершеннолетних.

Организация перевозки несовершеннолетних, самовольно ушедших из детских домов, школ-интернатов, осуществляется в соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 26 октября 2000 г. № 822 (Собрание законодательства Российской Федерации, 2000, № 45, ст. 4480) работниками данных образовательных учреждений.

24. При необходимости в учреждении могут быть созданы другие отделения, отвечающие уставным целям учреждения.

НОРМАТИВНО-ПРАВОВАЯ БАЗА ПАТРОНАТНОГО ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ-СИРОТ

1. ПОЛОЖЕНИЕ

«О ПАТРОНАТЕ НАД ДЕТЬМИ, НУЖДАЮЩИХСЯ В ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЗАЩИТЕ»*

1. Общие положения

1.1. Патронат — воспитание и оказание необходимой помощи детям, нуждающимся в государственной защите, осуществляемые в формах патронатного воспитания либо социального патроната.

1.2. Патронатный воспитатель — совершеннолетний дееспособный гражданин, осуществляющий воспитание и защиту прав и законных интересов ребенка на основании договора с уполномоченной службой (организацией) по патронату (далее — службой (учреждением)) о социальном патронате или о патронатном воспитании.

1.3. Патронатное воспитание — форма устройства ребенка, нуждающегося в государственной защите, в семью патронатного воспитателя при обязательном условии разграничения прав и обязанностей по защите прав и законных интересов этого ребенка между родителями (законными представителями ребенка), уполномоченной службой (организацией), патронатным воспитателем.

1.4. Социальный патронат — оказание необходимой помощи уполномоченной службой (организацией) в воспитании и защите прав ребенка, находящегося в семье, но признанного в установленном порядке нуждающимся в государственной защите.

1.5. Над ребенком, нуждающимся в государственной защите и находящимся в семье, может быть установлен социальный патронат.

1.6. Ребенок, нуждающийся в государственной защите, может быть передан на патронатное воспитание в семью патронатного воспитателя уполномоченной службой (организацией) на основании договора о патронатном воспитании.

1.7. Патронат осуществляется над детьми, нуждающимися в государственной защите. К их числу относятся:

- дети-сироты;
- дети, оставшиеся без попечения родителей;
- дети, проживающие в семье, которым не обеспечен или обеспечен в недостаточной степени (либо они не способны достичь или находятся в условиях, не позволяющих им достичь) необходимый для них уровень

* Печатается по: *Чепурных Е. Е., Булман Е. В., Володина И. Н.* и др. Новая модель организации органов местного самоуправления по опеке и попечительству над детьми / Под ред. Н. П. Ивановой. СПб., 2001. С. 56.

нормальной жизнедеятельности без оказания (предоставления) им помощи со стороны органов местного самоуправления;

— а также дети, для которых требуется экстренное устройство при непосредственной угрозе их жизни и здоровью.

1.8. Помещение ребенка на патронат производится на основании договора о патронатном воспитании (социальном патронате) и в соответствии с планом по защите прав ребенка.

1.9. При передаче ребенка на патронат защита его прав и законных интересов осуществляется в соответствии с установленным в договоре о патронатном воспитании (социальном патронате) разграничением прав и обязанностей по защите его прав и законных интересов между родителями (законными представителями ребенка), патронатным воспитателем, уполномоченной службой (учреждением) по патронату.

1.10. Договор о патронатном воспитании (социальном патронате) заключается между службой (учреждением) в лице ее руководителя и патронатным воспитателем (при заключении договора о социальном патронате в нем участвуют также кровные родители (законные представители ребенка)) на основании плана по защите прав ребенка.

Договор о патронатном воспитании (социальном патронате) является договором возмездного оказания услуг. В договоре устанавливается срок, на который ребенок передается на патронатное воспитание, права и обязанности участников договора, а также основания и последствия прекращения такого договора. В случае помещения ребенка в семью супругов договор может быть заключен с одним из супругов, признанным кандидатом в патронатные воспитатели.

1.11. Общее число детей, передаваемых на воспитание патронатному воспитателю, не должно, как правило, превышать 3 человек. Исключение может составить передача в одну семью братьев и сестер.

1.12. Патронатный воспитатель является работником, заключившим договор о патронатном воспитании (социальном патронате) с уполномоченной службой (учреждением). Патронатному воспитателю выдается удостоверение установленного образца.

1.13. Правительство города Москвы, Префектуры города Москвы, районные Управы проводят политику, направленную на развитие системы патроната, выделяют средства местного бюджета для регулярного информирования граждан о программе патронатного воспитания, для организации работы по привлечению граждан, желающих стать патронатными воспитателями, содействуют привлечению патронатных воспитателей и оказывают им помощь.

1.14. Лечебно-профилактическая помощь детям, переданным на патронатное воспитание, оказывается учреждениями здравоохранения на общих основаниях по месту жительства (нахождения) ребенка, переданного на патронатное воспитание.

1.15. Оплата содержания ребенка, переданного на патронат, финансирование служб (организаций) осуществляется из средств государственного бюджета, выделяемых соответствующему ведомству, в подчинении

которого находится служба (организация) в пределах средств, выделяемых ему на содержание подведомственных учреждений.

1.16. Устройство ребенка в семью патронатного воспитателя не влечет за собой возникновения между приемными родителями и приемными детьми алиментных и наследственных правоотношений, вытекающих из законодательства Российской Федерации.

2. Принципы организации патронатного воспитания

Патронатное воспитание основывается на следующих принципах:

- признания важности и уникальности для каждого ребенка опыта воспитания в родной семье;
- использования всех возможностей для оставления ребенка в родной семье;
- планирования мер по защите интересов каждого ребенка, передаваемого на патронатное воспитание;
- обеспечения эффективного партнерства лиц и организаций, участвующих в принятии решений о мерах помощи семье и ребенку;
- осуществления государственных мер защиты интересов ребенка в сотрудничестве с кровными родителями, если это не противоречит интересам ребенка;
- обеспечения участия родителей в воспитании ребенка (если это не противоречит его интересам) в случаях, если он устроен временно (или постоянно) вне семьи кровных родителей;
- учета мнения родителей ребенка и самого ребенка (выраженного в доступной для него форме) в процессе планирования мер по защите его интересов, ознакомления их со всеми возможными способами защиты интересов ребенка;
- признания труда патронатного воспитателя по воспитанию ребенка социально значимым, квалифицированным трудом, подлежащим оплате;
- необходимости подготовки и обучения патронатных воспитателей;
- запрета на применение телесных наказаний к ребенку, устроенному на патронатное воспитание, на применение таких мер воздействия, как отказ в удовлетворении его разумных потребностей в пище, еде, сне, одежде, в предоставлении контактов с родственниками и друзьями.

3. Уполномоченная служба (организация) по патронату

3.1. Патронат осуществляется через специальные службы (организации) по патронату, далее — службы (учреждения). В целях эффективности работы по опеке и попечительству над детьми по обеспечению оптимальных условий жизни и воспитания детей, нуждающихся в государственной защите, для организации патроната орган местного самоуправления создает структурное подразделение (отдел, службу) в районной Управе (органе опеки и попечительства) либо делегирует отдельные полномочия по опеке и попечительству учреждению для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (или центру психолого-педагогической и медико-социальной помощи и реабилитации детей, нуждающихся в государственной защите, далее — центр). Центр является юридическим лицом.

3.2. Служба (учреждение) осуществляет функции опекуна (попечителя) в объеме, установленном в плане по защите прав ребенка и в соответствии с договором о патронатном воспитании (социальном патронате) — индивидуально в отношении каждого ребенка, переданного на патронат.

3.3. Компетенция службы (учреждения) устанавливается в Договоре «О делегировании ряда полномочий по опеке и попечительству над детьми», заключаемом районной Управой и службой (учреждением).

3.4. В компетенцию службы (учреждения) могут входить функции, определенные в п. 6.4 статьи 6 Закона города Москвы № 4-12-98961/20.06.1997 «Об организации работы по опеке и попечительству в городе Москве».

3.5. Патронатному воспитателю не могут быть делегированы права по защите имущественных прав ребенка, а также право представлять интересы ребенка в суде при рассмотрении судом дел о лишении (ограничении) родителей родительских прав.

3.6. Служба (учреждение) может иметь следующую структуру: воспитательный отдел, социально-правовой отдел, отдел по организации патронатного воспитания, реабилитационная служба, отдел диагностического обучения, а именно:

— Воспитательный отдел, состоящий из 1–3 семей патронатных воспитателей, которым на время их работы предоставляется жилая площадь в помещении службы (учреждения). В этой патронатной семье находится на воспитании, как правило, 6–8 воспитанников. Во время пребывания ребенка в этих семьях проводится первичный медицинский осмотр поступивших детей, оказывается первичная медицинская и неотложная психологическая помощь, проводится подготовка необходимых документов для дальнейшего устройства ребенка, обеспечивается санитарно-гигиенический уход за ребенком, уточняется личность ребенка, место проживания его родителей или лиц, их заменяющих, решается вопрос о дальнейшей форме его устройства. Далее проводится всесторонне изучение личности ребенка, разрабатывается индивидуальный план его развития. В случае необходимости дальнейшего устройства ребенка производится подготовка к помещению его в семью.

— Социально-правовой отдел, состоящий из:

- социальной службы по работе с детьми, находящимися в службе (учреждении), которая осуществляет оценку развития и мониторинг развития и воспитания детей, помещенных на воспитание в семьи патронатных воспитателей, организует связи патронатных семей с другими подразделениями, отвечает за защиту прав и законных интересов воспитанников, содействует в сборе необходимой информации для определения правового статуса выявленного ребенка, места жительства его родителей (законных представителей), места его учебы, медицинского наблюдения, готовит проект плана по защите прав ребенка, участвует совместно с представителем органа опеки и попечительства в организации ежегодных проверок по пересмотру плана;

- социальной службы по работе с воспитанниками, проживающими

в семьях, но нуждающимися в государственной защите. Служба организует профилактическую работу с неблагополучными семьями группы риска, проживающими на территории соответствующей районной Управы Центрального округа г. Москвы, в которых имеется угроза жизни, здоровью ребенка, его нормальному развитию, ведет работу с кровной семьей ребенка с целью возврата в нее ребенка, руководит работой патронатных воспитателей в кровных семьях, готовит проект плана по защите прав ребенка, участвует совместно с представителем органа опеки и попечительства в организации ежегодных проверок по пересмотру плана, осуществляет оценку развития и мониторинг развития и воспитания детей, находящихся на социальном патронате, организует связи этих детей и их семей с другими службами Центра, отвечает за защиту прав и законных интересов этих детей;

- службы юридической помощи, которая осуществляет защиту интересов воспитанников и консультирует попавшие в трудную жизненную ситуацию семьи, проживающие на данной территории.

- Отдел по организации патронатного воспитания информирует общественность о патронатном воспитании, ведет поиск, отбор и подготовку граждан изъявивших желание взять ребенка на воспитание в свою семью, стать патронатным воспитателем для ребенка, находящегося на социальном патронате в кровной семье, а также оказывает им необходимую помощь, консультирует патронатных воспитателей, а также семьи группы риска соответствующей районной Управы.

- Реабилитационная служба осуществляет индивидуальную реабилитационную работу с воспитанниками, разрабатывает индивидуальные планы развития ребенка, осуществляет программы по индивидуальной трудовой ориентации. Для каждого воспитанника реабилитационная служба предоставляет следующие услуги:

- осуществляет комплексную медико-психолого-педагогическую диагностику;

- проводит прогнозирование развития ребенка и определяет методы и формы реабилитационно-коррекционной работы;

- составляет индивидуальную программу развития ребенка (индивидуальный план развития ребенка);

- организует осуществление реабилитационных программ;

- производит мониторинг развития ребенка;

- участвует в принятии решения о подборе для каждого из воспитанников совместимой с ним семьи из числа семей, найденных и подготовленных службой по организации семейного воспитания, участвует в утверждении индивидуального плана развития ребенка;

- консультирует воспитателей, осуществляющих воспитание ребенка;

- консультирует неблагополучные семьи, проживающие на данной территории.

- Диагностический класс для домашнего обучения по индивидуальному плану воспитанников, содержащихся в группах первичного приема, временного содержания, находящихся на социальном патронате в семье

и имеющих значительную школьную дезадаптацию. Целью обучения в диагностическом классе является подготовка ребенка к обучению в массовой школе.

4. Порядок организации патроната

Патронат может осуществляться в форме:

— социального патроната — оказания службой (учреждением) помощи в воспитании и защите прав ребенка, находящегося в семье, но нуждающегося в государственной защите,

— патронатного воспитания — устройства ребенка, нуждающегося в государственной защите, в семью патронатного воспитателя.

Патронат может осуществляться до достижения несовершеннолетним 18 лет.

Срок патроната устанавливается в договоре о патронатном воспитании (социальном патронате) индивидуально, исходя из конкретных нужд несовершеннолетнего и в соответствии с планом по защите прав ребенка.

Дети могут помещаться на патронат:

— краткосрочно — на срок от одного дня до шести месяцев;

— долгосрочно — от шести месяцев и более.

В случае отобрания ребенка при непосредственной угрозе его жизни и здоровью, он может быть незамедлительно временно устроен в семью патронатного воспитателя до решения вопроса о дальнейшей форме его устройства.

4.1. Служба (учреждение) заключает договор с патронатным воспитателем для осуществления социального патроната на основании личного заявления, представленной справки о состоянии здоровья, установленной для работников учреждений образования, и результатов специальной подготовки, проводимой на основании рекомендаций Московского комитета образования.

4.2. Патронатными воспитателями, принимающими ребенка в семью, могут быть совершеннолетние лица обоего пола, за исключением:

— кровных родителей;

— лиц, признанных судом недееспособными или ограниченно дееспособными;

— лиц, лишенных по суду родительских прав или ограниченных судом в родительских правах;

— отстраненных от обязанностей опекуна (попечителя), приемного родителя за ненадлежащее выполнение возложенных на них законом обязанностей;

— бывших усыновителей, если усыновление отменено судом по их вине;

— лиц, которые по состоянию здоровья не могут выполнять обязанности по воспитанию детей;

— лиц, имеющих на момент обращения судимость.

Гражданин, желающий стать патронатным воспитателем и взять ребенка на воспитание в семью, обращается в службу (учреждение).

Служба (учреждение) проводит информационные собрания для обратившихся граждан, проводит первичное собеседование с ними и ведет журнал первичного учета граждан, желающих стать патронатными воспитателями. При первичном собеседовании выявляются мотивы, побудившие граждан стать патронатными воспитателями, пожелания к помещаемому ребенку, а также дается дополнительная информация о патронатном воспитании и других формах семейного устройства.

По итогам первичного собеседования в соответствии с потребностями устройства той или иной категории детей, на основе личного заявления граждан, желающих стать патронатными воспитателями, формируются группы для прохождения гражданами, изъявившими желание стать патронатными воспитателями, специальной подготовки. Служба (учреждение) ведет учет граждан, прошедших специальную подготовку.

Программа специальной подготовки желающих стать патронатными воспитателями включает в себя проведение для них обязательного психологического курса (тренинга).

Программа специальной подготовки кандидатов в патронатные воспитатели имеет целью:

информирование желающих стать патронатным воспитателем о законодательной основе патроната, социального патроната, патронатного воспитания, о других формах семейного устройства детей, оставшихся без попечения родителей, о правах и обязанностях патронатного воспитателя;

проведение психологического тренинга, позволяющего кандидатам:

— определить, с кем и как будет взаимодействовать кандидат в процессе работы по воспитанию ребенка;

— дать представление об этапах предстоящей работы, начиная от прихода ребенка в семью до завершения устройства;

— разъяснить, каким детям требуется патронат и из каких они семей;

— выяснить, какие проблемы развития и поведения могут быть у ребенка, помещаемого в семью воспитателя, и понять пути решения проблем, в том числе роль кровных родителей и роль помощи специалистов службы;

— организовать взаимодействие со службой (учреждением), объяснить роль патронатного воспитателя в работе службы как ее сотрудника;

— помочь принять решение о возможности для заявителя заниматься патронатным воспитанием, об оптимальной для данного заявителя форме и сроках патронатного воспитания.

Программа подготовки патронатного воспитателя для социального патроната (работы с кровными семьями) включает в себя дополнительный курс подготовки для овладения:

— навыками коммуникации с трудными клиентами;

— технологией проведения первичной, текущей оценки семьи, планирования обеспечения безопасности ребенка и работы с семьей;

— методикой оценки эффективности работы с проблемной семьей;

— основами психолого-педагогических знаний о развитии детей, теории привязанностей, о проблеме идентичности, жестоком обращении с детьми, основам психиатрии;

— правилами безопасного взаимодействия с проблемной семьей. Служба (учреждение) обязана привлекать опытных патронатных воспитателей к проведению программы подготовки патронатного воспитателя.

Лица, желающие стать патронатными воспитателями и успешно прошедшие специальную подготовку, подают в службу (учреждение) заявление с просьбой о подготовке заключения о возможности быть патронатным воспитателем.

К заявлению должны быть приложены:

- копия трудовой книжки;
- справка об отсутствии судимости;
- копия финансового лицевого счета и выписка из домовой книги;
- копия свидетельства о браке (в случае, если лицо состоит в браке);
- медицинская справка установленного образца о состоянии здоровья лица, желающего стать патронатным воспитателем, для желающих взять ребенка на воспитание в семью, медицинская справка о возможности работать с детьми в детском образовательном учреждении для лиц, желающих заниматься социальным патронатом;

— справка от районного терапевта об отсутствии у совместно проживающих членов семьи инфекционных заболеваний в открытой форме;

— письменное согласие совершеннолетних членов семьи, проживающих совместно с кандидатом;

— фамилии, имена, отчества, адреса и телефоны трех человек (друзей, сослуживцев, соседей), которые согласны дать устную характеристику заявителю.

Лицо, обращающееся с просьбой о даче заключения о возможности быть патронатным воспитателем, должно предъявить паспорт, а в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации, документ, его заменяющий.

4.3. Для дачи заключения о возможности быть патронатным воспитателем служба (учреждение) принимает во внимание итоги прохождения подготовки и проводит комплексное углубленное обследование семьи заявителя; в которое включается оценка различных сторон семейной организации. Сроки проведения обследования определяются индивидуально для каждой семьи.

По итогам обследования составляется карта семьи, основанная на его результатах заключение о возможности для заявителя быть патронатным воспитателем и формах и сроках его работы в качестве патронатного воспитателя.

При подготовке этого заключения уполномоченная служба (учреждение) принимает во внимание:

— личные качества и мотивы гражданина, изъявившего желание стать патронатным воспитателем;

— жилищно-бытовые условия;

- способность к самообразованию;
- способность работать в сотрудничестве с социальными работниками и специалистами службы, осуществившей устройство ребенка на воспитание;
- семейную динамику и структуру семьи;
- готовность обеспечить контакты ребенка с его кровными родителями и родственниками;
- мнение кровных детей заявителя (выраженное ребенком, достигших 10-летнего возраста, в письменной форме либо, для ребенка, не достигшего этой возрастной группы, — доступным для него способом).

В заключении указывается:

- количество детей, которых можно передать на воспитание в семью заявителя;
- возможные формы патронатного воспитания;
- сроки устройства ребенка на воспитание в семью заявителя;
- возрастные группы передаваемых детей, состояние их здоровья и развития. Заключение о возможности быть патронатным воспитателем дается в месячный срок после завершения обследования семьи.

Заключение готовит и подписывает социальный работник, проводивший углубленное обследование семьи, и утверждает заместитель директора службы (учреждения).

Заявитель, получивший заключение о возможности быть патронатным воспитателем, становится кандидатом в патронатные воспитатели зачисляется в резерв патронатных воспитателей. Служба (учреждение) ведет учет (банк данных) кандидатов в патронатные воспитатели.

Заключение о возможности быть патронатным воспитателем является основанием для оформления с кандидатом договора о патронатном воспитании ребенка.

Служба (учреждение) проводит по итогам регулярной проверки исполнения плана по защите прав ребенка ежегодную оценку работы патронатного воспитателя, взявшего ребенка на воспитание в семью, для подтверждения его статуса.

Заключение о возможности быть патронатным воспитателем для кандидатов, в семью которых не был помещен ребенок, действительно в течение одного года со дня его подписания. Для подготовки заключения по истечении указанного срока проводится повторное обследование семьи.

4.4. Труд патронатного воспитателя является квалифицированным социально значимым трудом. Патронатному воспитателю, при даче заключения о возможности быть патронатным воспитателем и в ходе ежегодной оценки его работы для подтверждения его статуса, в зависимости от сложности решаемых им задач, присваивается квалификация 1-го, 2-го и 3-го уровня.

5. Порядок передачи ребенка на патронат

5.1. При зачислении ребенка в службу (учреждение), а также при направлении ребенка на патронат проводится комплексная диагностика

состояния здоровья и развития этого ребенка и по ее результатам сопоставляется отчет.

5.2. При решении вопроса службой (учреждением) о помещении ребенка на патронатное воспитание в семью для него специально подбирается совместимая с ним семья из числа кандидатов в патронатные воспитатели для наиболее полного удовлетворения его интересов.

5.3. Передача ребенка на патронат производится службой (учреждением) по месту жительства (фактического нахождения) ребенка на основании договора.

Срок, на который ребенок передается на патронат, устанавливается в договоре о патронатном воспитании (социальном патронате) на основании плана по защите прав ребенка.

5.4. Для передачи ребенка на патронат должны быть представлены следующие документы:

- решение о признании ребенка нуждающимся в государственной защите или о его передаче на полное государственное обеспечение;
- план по защите прав ребенка;
- свидетельство о рождении;
- правовые документы по каждому родителю, подтверждающие статус ребенка как нуждающегося в государственной защите;
- сведения о родителях (в отношении добровольно обратившихся детей, детей из неблагополучных семей);
- история болезни ребенка или выписка из поликлиники;
- медицинская форма Ф-63 (прививки);
- сведения о наличии жилой площади и ее закреплении (выписка из домовой книги, финансово-лицевой счет текущего года);
- сведения об имуществе (опись имущества, принадлежащего ребенку, и сведения о лицах, отвечающих за его сохранность);
- пенсионная книжка на ребенка, получающего пенсию, копия решения суда о взыскании алиментов (если имеется), документ, подтверждающий право на пенсию, документ о наличии счета, открытого на имя ребенка в банке.

5.5. Устройство ребенка на патронат в случае экстренной необходимости возможно без предоставления указанных документов на основании приказа (распоряжения) органа опеки и попечительства или службы (учреждения) в случае, если ей делегировано полномочие об издании такого акта. В этом случае составляется проект плана по защите прав ребенка, и ребенок может направляться на патронатное воспитание в семью гражданина, имеющего заключение о возможности быть патронатным воспитателем.

План по защите прав ребенка должен быть утвержден в тридцатидневный срок с момента экстренного устройства ребенка.

5.6. Передача ребенка на социальный патронат производится службой (учреждением) на основании договора, заключенного ею с кровными родителями ребенка и с патронатным воспитателем.

5.7. Личное дело ребенка, переданного на патронат, хранится в службе (учреждении). Патронатному воспитателю выдаются медицинская карта и страховой полис обязательного медицинского страхования ребенка, а также, по требованию, необходимые копии других документов.

6. Разграничение прав и обязанностей между субъектами патроната

6.1. Разграничение прав и обязанностей по защите законных интересов ребенка, нуждающегося в государственной защите, — это распределение прав и обязанностей по законному представительству его интересов между родителями (законными представителями) ребенка, уполномоченной службой (организацией) по патронату, патронатным воспитателем.

6.2. Основанием для разграничения прав и обязанностей по защите законных интересов ребенка, является постановление (распоряжение) главы Управы о признании ребенка нуждающимся в государственной защите или иные документы, подтверждающие, отсутствие родительского попечения над этим ребенком.

6.3. Объем прав и обязанностей субъектов патроната устанавливается в договоре о патронатном воспитании (о социальном патронате).

6.4. Патронатный воспитатель имеет право:

- на уважительное отношение и соблюдение личного достоинства, на получение информации о своих правах;

- самостоятельно определять распорядок дня, решать текущие вопросы жизни воспитанника в соответствии с планом по защите прав ребенка и договором о патронатном воспитании;

- участвовать в составлении (пересмотре) плана по защите прав ребенка, в регулярных проверках и заседаниях по оценке состояния здоровья, благосостояния и развития ребенка, давать предложения по изменению плана по защите прав ребенка;

- обжаловать в установленном порядке действия сторон, участвующих в реализации плана по защите прав ребенка.

Патронатный воспитатель обязан:

- отвечать за жизнь и здоровье ребенка, переданного на воспитание в его семью;

- выполнять план по защите прав ребенка, условия договора о патронатном воспитании, рекомендации консилиума, специалистов службы (учреждения);

- соблюдать санитарно-гигиенические нормы содержания воспитанника;

- не применять телесных наказаний к ребенку;

- не вывозить воспитанника за пределы г. Москвы и Московской области без разрешения службы (учреждения);

- сообщать службе (учреждению) об изменении состояния здоровья и психики ребенка, о его незапланированном уходе из дома воспитателя или ином серьезном происшествии, случившемся с ребенком, о фактах жестокого обращения с ребенком или травмах, нанесенных ему;

— незамедлительно информировать службу (учреждение) о перемене своего места жительства, об изменениях в составе семьи, о болезни, прочих обстоятельствах, которые могут повлиять на воспитание и развитие воспитанника;

— соблюдать конфиденциальность информации о ребенке;

— проходить оценку в службе (учреждении) для подтверждения своего статуса и для изменения квалификационного уровня.

6.5. Ребенку, переданному на патронат, должен быть обеспечен необходимый уровень нормальной жизнедеятельности и удовлетворения его основных потребностей в медицинской помощи, питании, одежде, обуви, мягком инвентаре, игрушках, хозяйственных и канцелярских товарах, необходимых для его нормального физического, психического, поведенческого и эмоционального развития.

Ребенок, достигший 10-летнего возраста, имеет право участвовать в составлении плана по защите прав ребенка, в выборе формы такой защиты, в том числе в составлении плана его устройства, а также право участвовать в пересмотре плана по защите его прав.

Ребенок, передаваемый на патронат, имеет право на отдых и социальное развитие, на игры и празднование важных событий его жизни. Братья и сестры имеют право на устройство совместно друг с другом, если это не противоречит их интересам.

Ребенок, помещенный на патронат, обязан уважительно относиться к патронатному воспитателю, работникам службой (учреждения), участвующим в его воспитании.

Ребенок, помещенный на патронат, обязан соблюдать план по защите прав ребенка, установленный для него порядок дня и требования, предъявляемые ему патронатным воспитателем и службой (учреждением).

6.6. Ребенок, переданный на патронатное воспитание в семью, имеет право на контакты с кровными родственниками, если это не противоречит его интересам.

6.7. Кровные родители ребенка, помещенного на патронат, имеют право:

— на личное достоинство и уважение, на получение информации о своих правах, о том, как их осуществлять;

— на заключение со службой (учреждением) на добровольной основе договора о разграничении ответственности по защите прав и законных интересов их ребенка между ними, патронатным воспитателем, службой (учреждением), на участие в составлении плана по защите прав ребенка, выборе формы защиты его прав, в планировании его устройства (передаче на социальный патронат), если это не противоречит интересам ребенка;

— на досрочное возвращение ребенка, находившегося на патронатном воспитании, в том случае, если передача на патронатное воспитание была произведена на основе договора родителей со службой (учреждением), заключенного на добровольной основе;

- на получение информации о важных событиях или изменениях в жизни ребенка;
- на соблюдение условий конфиденциальности в отношении информации о них и о членах их семьи;
- на обеспечение службой (учреждением) преемственности культурной, языковой, религиозной среды воспитания для их ребенка, переданного на патронатное воспитание;
- в установленном законом порядке обжаловать решения службы (учреждения), действия должностных лиц, патронатных воспитателей.

6.8. Кровные родители обязаны:

- соблюдать права патронатного воспитателя, сотрудников службы (учреждения), причастных к воспитанию ребенка;
- выполнять план по защите прав ребенка и договор о разграничении ответственности по защите прав и законных интересов их ребенка между ними, патронатным воспитателем, службой (учреждением);
- участвовать во всех мероприятиях, проводимых службой (учреждением) с их участием, если это не противоречит интересам ребенка;
- предоставлять службе (учреждению) полную информацию об истории и членах своей семьи, о своем и их происхождении, заболеваниях, развитии.

6.9. Служба (учреждение) имеет право:

- исполнять функции по опеке и попечительству над ребенком, помещенным на патронат в соответствии с полномочиями, делегированными ей (ему) в установленном порядке;
- планировать совместно с патронатным воспитателем и, если это не противоречит интересам ребенка, с кровными родителями мероприятия по защите прав ребенка, образовательный процесс и реабилитационные мероприятия, необходимые ребенку, план повседневной жизни ребенка;
- назначать социальных работников для работы с ребенком, патронатным воспитателем, кровными родителями;
- готовить и давать заключения об обследовании кровной семьи ребенка, заключения о возможности быть патронатным воспитателем;
- заключать и расторгать договоры о патронатном воспитании (социальном патронате);
- проводить контроль над исполнением плана по защите прав ребенка в виде регулярных проверок состояния развития ребенка и исполнения мероприятий, установленных в плане по защите прав ребенка, в договоре о патронатном воспитании;
- производить проверку расходования денежных средств, выплачиваемых патронатному воспитателю.

6.10. Служба (учреждение) обязана:

- исполнять функции опекуна (попечителя) в отношении ребенка, зачисленного в службу (учреждение) и частичные функции опекуна в отношении ребенка, переданного на патронатное воспитание (социальный патронат) в объемах и сроках, установленных индивидуально для

каждого ребенка в плане по защите прав ребенка и в договоре о патронатном воспитании;

— проводить комплексную диагностику и обследование зачисленного в учреждение ребенка; организовывать и проводить социальное и профессиональное сопровождение ребенка, кровной семьи, патронатной семьи, в соответствии с планом по защите прав ребенка;

— планировать попечение над ребенком;

— защищать права и законные интересы ребенка в части, установленной договором о патронатном воспитании;

— осуществлять мероприятия по социальному патронату;

— осуществить помещение ребенка на воспитание в специально подобранную и подготовленную для него семью патронатного воспитателя;

— проводить групповые и индивидуальные занятия для детей и для патронатных воспитателей после помещения ребенка на патронатное воспитание;

— осуществлять методическое руководство деятельностью патронатного воспитателя, кровных родителей, проводить регулярные семинары по повышению квалификации для патронатных воспитателей;

— давать заключения о возможности быть патронатным воспитателем, присваивать патронатному воспитателю квалификационный уровень;

— осуществлять контроль за условиями жизни и воспитания ребенка, помещенного на патронатное воспитание, за работой патронатного воспитателя.

7. Порядок признания ребенка нуждающимся в государственной защите и порядок организации социального патроната

Основанием для признания ребенка нуждающимся в государственной защите является отсутствие родительского попечения над ребенком либо распоряжение органа опеки и попечительства о признании ребенка нуждающимся в государственной защите.

Служба (учреждение) производит обследование условий жизни и воспитания ребенка для дачи заключения о необходимости признания его нуждающимся в государственной защите. По результатам обследования составляется проект плана по защите прав ребенка.

На основании результатов обследования комиссия по защите прав детей рекомендует главе органа опеки и попечительства дать распоряжение о признании ребенка нуждающимся в государственной защите и утвердить план по защите прав ребенка.

8. Контроль за условиями жизни и воспитания ребенка, нуждающегося в государственной защите, переданного на патронат

Контроль службы (учреждения) за состоянием развития ребенка, переданного на патронат, — регулярно проводимая службой (учреждением) проверка условий жизни, воспитания и развития ребенка, обеспечения его нормальной жизнедеятельности.

Контроль осуществляется в виде посещений с целью проверок состояния развития ребенка и выполнения плана по защите прав ребенка,

осуществляемых социальным работником службы (учреждения) ребенка в семье патронатного воспитателя (в кровной семье, если ребенок находится на социальном патронате).

8.1. Проверка должна включать в себя оценку состояния здоровья ребенка, образования ребенка, его умственного развития, самосознания, отношений в семье, внешнего вида и гигиены ребенка, его эмоционального и поведенческого развития, навыков самообслуживания ребенка.

8.2. Результаты проверки оформляются в виде отчета, который утверждается службой (учреждением). Отчет является основанием для пересмотра плана по защите прав ребенка, внесения в него изменений и дополнений. План по защите прав ребенка может быть изменен только на основании отчета по результатам проверки.

Сроки проведения проверок устанавливаются в плане по защите прав ребенка, но не реже 1 раза в год.

В исключительных случаях дата проверки может быть перенесена, если это соответствует интересам ребенка.

8.3. Социальный работник службы (учреждения) посещает кровную семью (семью патронатного воспитателя, взявшего ребенка на воспитание) и предоставляет отчет о посещении. Сроки посещений:

- первое посещение проводится в первые четыре недели после утверждения плана по защите прав ребенка,
- второе посещение проводится не позднее трех месяцев после первого посещения,
- третье посещение осуществляется не позднее чем через полгода,
- последующие посещения осуществляются 1 раз в полгода,
- внеочередные посещения проводятся в случае экстренной необходимости и по требованию патронатного воспитателя. В случае экстренной передачи ребенка на патронатное воспитание служба (учреждение) организует посещение ребенка не реже 2 раз в месяц в течение 30 дней после устройства.

9. Материальное обеспечение ребенка, передаваемого на патронат

9.1. На детей, переданных на патронатное воспитание, распространяются льготы, установленные законодательством Российской Федерации для воспитанников образовательных учреждений, для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

9.2. На содержание ребенка, переданного на патронатное воспитание в семью патронатного воспитателя, патронатному воспитателю ежемесячно выделяются денежные средства на питание и на текущее содержание ребенка (на приобретение одежды, обуви и мягкого инвентаря, предметов хозяйственного обихода, личной гигиены, медикаментов, канцелярских товаров, игр, игрушек, книг, на культурно-массовые мероприятия, на дополнительное образование и на другие нужды по уходу за ребенком).

9.3. Размер денежных средств, выделяемых на ребенка, переданного на социальный патронат, определяется органом опеки и попечительства

в плане по защите прав ребенка.

9.4. Исходя из установленных натуральных норм, на ребенка, переданного на патронат, ежемесячно выделяются денежные средства по фактически сложившимся ценам в городе Москве.

Денежные средства, выделяемые на содержание ребенка, переданного на патронат, перечисляются ежемесячно уполномоченной службой (организацией) в банковские учреждения на банковские счета патронатных воспитателей.

Размер денежных средств, необходимых на содержание ребенка (детей), пересчитывается ежеквартально с учетом существующей в городе Москве инфляции цен на товары и услуги.

9.5. Ребенок, переданный на патронат, обеспечивается дополнительно, преимущественно совместно с патронатными воспитателями, путевками для проведения оздоровительных мероприятий и отдыха в каникулярное время в порядке, установленном для воспитанников учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

9.6. Служба (учреждение) несет материальную ответственность за возмещение материального ущерба, причиненного патронатному воспитателю ребенком, помещенным в его семью на патронатное воспитание.

10. Оплата труда патронатного воспитателя

10.1. Труд патронатного воспитателя является квалифицированным, социально значимым трудом.

10.2. Оплата труда патронатного воспитателя производится в соответствии с количеством детей, переданных на патронатное воспитание, и присвоенным ему квалификационным уровнем по нормативу, исчисляемому на 1 ребенка, переданного на патронатное воспитание.

Норматив оплаты труда патронатного воспитателя первого квалификационного уровня соответствует 3,5 минимальным размерам оплаты труда.

Норматив оплаты труда патронатного воспитателя второго квалификационного уровня соответствует 4,5 минимальным размерам оплаты труда.

Норматив оплаты труда патронатного воспитателя третьего квалификационного уровня соответствует оплате труда равной 5,5 минимальным размерам оплаты труда.

Оплата труда патронатного воспитателя для работы по социальному патронату производится в размере 4,5 МРОТ.

11. Порядок расходования средств и финансовой отчетности в службе (учреждении)

Расходование средств и финансовая отчетность в службе (учреждении) производится на основании Постановления Правительства РФ от 17.06.96 № 829 «О приемной семье».

Финансирование статьи бюджета, по которой производится выплата пособий на содержание детей и оплата труда патронатных воспитателей, производится в соответствии с п. 4. Постановления Правительства РФ от 17.06.96 № 829 «О приемной семье».

Денежные средства на оплату труда патронатного воспитателя, на питание ребенка, одежду, обувь, мягкий инвентарь, приобретение предметов хозяйственного обихода, учебных пособий, игрушек, культмассовые мероприятия выделяются из бюджета службы (учреждения) и перечисляются администрацией на личные счета патронатных воспитателей и воспитателей стационарных групп в размерах и сроках, установленных в их договоре о патронатном воспитании (социальном патронате) и в соответствии со сроками поступления бюджетного финансирования.

Материальные ценности, приобретенные в счет выделенных пособий на содержание детей, включаются в письменные отчеты воспитателей по приходу и расходу денежных средств, выделяемых на содержание ребенка.

В службе (учреждении) для отчета воспитателей о расходовании трансфертов применяется форма первичного учетного документа, по которой не предусмотрены типовые унифицированные формы.

Патронатный воспитатель ведет учет расходов по простейшей форме в виде записей по приходу и расходу денежных средств, выделяемых на содержание ребенка. Сведения об израсходованных средствах представляются ежеквартально и ежегодно, до 15 декабря текущего года, в службу (учреждение). Сэкономленные в течение года средства изъятию не подлежат.

В связи с разъездным характером работы сотрудников службы (учреждения) в его ежегодном бюджете предусматривается выделение отдельной строкой расходов на оплату единых проездных билетов для проезда в транспорте в г. Москве для сотрудников, исполнение служебных обязанностей которых связано с использованием общественного транспорта.

Материальные ценности, одежда, мягкий инвентарь, бывшие в употреблении, не выданные в пользование воспитанникам, учитываются по наименованию (например, одежда, обувь и т.п.) без указания цены на основании письменной справки о безвозмездной передаче.

Учет бывших в употреблении одежды, мягкого инвентаря, игрушек, книг, канцелярских товаров, в связи со спецификой работы учреждения по временному, в том числе краткосрочному, размещению воспитанников не производится.

12. Договор о патронатном воспитании (социальном патронате)

12.1. Договор о патронатном воспитании (социальном патронате) может быть расторгнут досрочно:

— по инициативе патронатного воспитателя при наличии уважительных причин;

— по инициативе службы (учреждения);

— по инициативе ребенка старше 10 лет при согласовании со службой (учреждением);

— в случае внесения изменений в план по защите прав ребенка.

12.2. При расторжении договора патронатный воспитатель обязан

незамедлительно возвратить ребенка по требованию службы (учреждения).

12.3. Отказ патронатного воспитателя по уважительной причине от воспитанника не является мотивом для лишения этого воспитателя статуса патронатного воспитателя.

12.4. Служба (учреждение) вправе изъять ребенка из семьи патронатного воспитателя в случае наличия угрозы для жизни и здоровья ребенка, помещенного в семью этого воспитателя, насилия, пренебрежения его интересами со стороны воспитателя или членов его семьи.

13. Методическое руководство деятельностью по патронату возлагается на Московский комитет образования.

14. Контроль за деятельностью уполномоченных служб (учреждений) по патронату и за работой патронатных воспитателей осуществляет орган опеки и попечительства по месту нахождения службы (учреждения).

2. ДОГОВОР О СОВМЕСТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО РАЗВИТИЮ МОДЕЛИ ПАТРОНАТНОГО ВОСПИТАНИЯ В КАМЕШКОВСКОМ ДЕТСКОМ ДОМЕ ВЛАДИМИРСКОЙ ОБЛАСТИ*

г. Владимир

«01» января 2001 г.

Камешковский детский дом Владимирской области в лице директора Пластининой Т. А., действующей на основании Устава, именуемый в дальнейшем Детский дом, и Благотворительный фонд «Надежда» в лице исполнительного управляющего Ковалева Ю. А., действующего на основании Устава, именуемый в дальнейшем Фонд, заключили настоящий договор о нижеследующем:

1. Предмет договора

1.1. Стороны договариваются совместно действовать с целью развития системы патронатного воспитания в Детском доме, организованной во исполнение договора о совместной деятельности по внедрению региональной модели патронатного воспитания во Владимирской области, заключенного между Департаментом образования администрации Владимирской области, Международным центром помощи семье и детям «Бакнер» и Благотворительным фондом «Надежда» 01.01.1999г.

2. Обязанности сторон

2.1. Фонд:

2.1.1. Оказывает информационно-методическое содействие Детскому дому по вопросам патронатного воспитания, включая предоставление необходимых материалов и организацию консультаций и семинаров по указанным вопросам для патронатных воспитателей, психологов и иных специалистов, работающих по программе патронатного воспитания в Детском доме. Оказывает необходимую психологическую, юридическую и иную помощь Детскому дому в рамках проекта патронатного воспитания.

2.1.2. Является полномочным представителем Центра «Бакнер» в Детском доме, являющегося спонсором данного проекта, обеспечивает предоставление отчетности о ходе и результатах выполнения программы патронатного воспитания сторонами договора, указанного в п. 1.1. Осуществляет ежемесячный аудит и контроль за расходованием денежных средств, выделяемых «Бакнером» через Фонд.

2.1.3. Участвует в составлении списков воспитанников детского дома — кандидатов на участие в программе патронатного воспитания.

2.1.4. Участвует в отборе кандидатов в патронатные воспитатели, осуществляет их обучение и подготовку.

2.1.5. Осуществляет частичное финансирование программы патронатного воспитания в пределах средств, выделяемых Фонду на поддержку данного проекта в соответствии с договором, указанным в п. 1.1.

* Печатается по оригинальным документам Камешковского детского дома Владимирской области.

2.1.6. Принимает на работу по программе патронатного воспитания независимого психолога.

2.2. Детский дом:

2.2.1. Организует свою работу по данному проекту в соответствии с Программой патронатного воспитания и Постановлением местной администрации о внедрении модели патронатного воспитания.

2.2.2. Обеспечивает целевое использование средств, выделяемых Фондом в рамках данного проекта, и предоставляет ежемесячный письменный отчет об их использовании.

2.2.3. Обеспечивает своевременное предоставление Фонду отчетности о ходе и результатах внедрения модели патронатного воспитания.

2.2.4. Обеспечивает беспрепятственный доступ в помещения Детского дома представителям Фонда, работающим по программе патронатного воспитания.

2.2.5. Немедленно информирует Фонд обо всех изменениях в составе воспитанников-участников программы патронатного воспитания, патронатных воспитателей, а также других обстоятельствах, препятствующих успешной реализации данного проекта.

2.2.6. Принимает на работу и организует систематическую учебу патронатных воспитателей.

3. Действие договора

3.1. Настоящий договор заключен на неопределенный срок и вступает в силу с момента его подписания.

3.2. Настоящий договор может быть расторгнут в любое время по соглашению сторон, либо по требованию одной из сторон в случае невозможности продолжения совместной деятельности по причине:

- расторжения договора, указанного в п. 1.1.;
- прекращения финансирования данного проекта спонсорами Фонда;
- изменения действующего законодательства, препятствующего выполнению договора;
- систематического нарушения условий договора сторонами.

4. Прочие условия

4.1. Все документы, принимаемые во исполнение настоящего договора, являются его неотъемлемой частью.

4.2. Все изменения и дополнения к договору оформляются дополнительными соглашениями.

4.3. Недействительность отдельных положений настоящего договора не влечет недействительности договора в целом.

4.4. Споры, возникающие при исполнении договора, разрешаются по соглашению сторон.

4.5. Вопросы, не урегулированные договором, регулируются действующим законодательством, а также дополнительными устными и письменными соглашениями сторон.

4.6. Настоящий договор составлен в 2 экземплярах, которые хранятся у каждой из сторон.

3. АНКЕТА
ГРАЖДАН, ЖЕЛАЮЩИХ ВЗЯТЬ РЕБЕНКА
НА ПАТРОНАТНОЕ ВОСПИТАНИЕ*

Ф.И.О. супруги _____
Добрачная фамилия _____
Состоял ли ранее в браке _____ сколько раз _____
Дата рождения _____ Национальность _____
Домашний адрес, телефон _____
Адрес прописки _____
Паспорт: серия _____ № _____ выдан _____ 19 _____ г.
Образование (какое учебное заведение и когда закончила) _____
Место работы _____ Должность _____ Стаж работы _____
Режим работы (постоянная, временная). Рабочий телефон _____
Предполагаемый режим работы (после помещения ребенка в семью).

Ф.И.О. супруга _____
Состоял ли ранее в браке _____ сколько раз _____
Дата рождения _____ Национальность _____
Домашний адрес, телефон _____
Адрес прописки _____
Паспорт: серия _____ № _____ выдан _____ 19 _____ г.
Образование (какое учебное заведение и когда закончил) _____
Место работы _____ Должность _____ Стаж работы _____
Режим работы (постоянная, временная). Рабочий телефон _____
Предполагаемый режим работы (после помещения ребенка в семью).
Дата и место заключения брака _____ 19 _____ г.
Разговорный язык в семье _____

Вероисповедание: христианство, ислам, атеист (нужное подчеркнуть)
Отношение к религии: формальное соблюдение обрядов, активная религиозная деятельность (нужное подчеркнуть)
Возможности семьи относительно размещения ребенка (нужное подчеркнуть): длительный срок,
кратковременное пребывание.

Пожелания в отношении ребенка:

Количество детей _____ Возраст _____ Пол _____
Национальность _____
Вероисповедание (если имеет значение) _____

Можете ли Вы принять ребенка:

С физическими недостатками?	Да	Нет	Не знаю
Умственно отсталого ребенка?	Да	Нет	Не знаю
С соматическими заболеваниями, требующими специального медицинского ухода?	Да	Нет	Не знаю
С особыми потребностями в обучении?	Да	Нет	Не знаю

* Разработана Фондом Бакнера (М. Дуглас) и Фондом «Надежда» (Е. В. Селенина).

Финансовое обеспечение семьи _____

Заработная плата супруга _____ супруги _____

Среднемесячная зарплата за последние 3 месяца _____

Прочие финансовые доходы _____

Жилищные условия:

Наличие и вид жилья _____

Количество комнат _____

Приватизировано? Да Нет

Общая площадь _____ кв. м., в том числе жилая _____ кв. м.

Предполагаемые жилищные условия для ребенка (нужное подчеркнуть):

- отдельная комната,
- комната с воспитателями,
- комната с детьми воспитателей.

Какие есть поблизости медицинские, культурно-образовательные учреждения, школа, условия для отдыха _____

Планируете ли Вы переехать? Да Нет

Укажите общественный транспорт в районе вашего местожительства (как проехать) _____

Есть ли у Вас домашние животные, укажите какие _____

Имеете ли Вы:

- подсобное хозяйство (кратко описать) _____
- садовый участок (количество соток земли, расстояние от фактического места жительства) _____

— машину (марка машины, год выпуска) _____

Где Вы проводите отпуск (лето) _____

Какую поддержку ожидаете от уполномоченной муниципальной службы:

- медицинскую;
- юридическую;
- психологическую;
- по мере необходимости.

Несовершеннолетние дети и другие члены семьи (в том числе и несовершеннолетние дети), проживающие с кандидатами:

Ф.И.О.	Дата рождения	Кем приходится	Где учится, работает	Состояние здоровья

Другие дети, живущие отдельно:

Ф.И.О. ребенка	Дата рождения	Кем приходится	Местонахождение

Умершие дети:

Ф.И.О. ребенка	Дата рождения	Кем приходится	Дата смерти	Причина смерти

Признавались ли Вы судом недееспособным (да, нет)?

Лишались ли Вы по суду родительских прав или ограничивались ли по суду в родительских правах (да, нет)?

Отстранялись ли Вы от обязанностей опекуна (попечителя)? (нет, да, указать причину)

Усыновляли ли Вы когда-либо ребенка, и не было ли усыновление отменено судом? (нет, да, указать причину)

Имеете ли Вы судимость за умышленное преступление против жизни и здоровья граждан? (да, нет)

Намерены ли Вы хранить в тайне происхождение ребенка:

— от него самого (если да, то до какого возраста)

— от окружающих людей, в том числе родственников

Супруг	Супруга

Дата заполнения «__» _____ 20__ г.

Подписи: _____

4. ЗАЯВЛЕНИЕ О ПРИЕМЕ В ПАТРОНАТНЫЕ ВОСПИТАТЕЛИ*

ВАЖНОЕ ПРИМЕЧАНИЕ: *Пожалуйста, не возвращайте это заявление, пока не ответите на все вопросы. Старайтесь давать как можно более полные ответы. Недозаполненные заявления будут возвращаться заявителям.*

1. Личные сведения

Имя, фамилия _____ Возраст _____ Дата рождения _____
Другие фамилии, которые Вы носили (девичья, по мужу и т. п.) _____

Пол (обведите) Муж. Жен.

Дом. адрес: _____

Город, село _____ Область, край _____ Индекс _____

Домашний телефон _____ Служебный телефон _____

Водительские права № _____ Карточка соц. обеспечения № _____

Паспорт серия № _____ Выдан _____

Дата выдачи паспорта _____ Национальность _____

Род занятий _____

Место работы _____

2. Сведения о супруге

Имя, фамилия _____ Возраст _____ Дата рождения _____
Другие фамилии, которые Вы носили (девичья, по мужу и т. п.) _____

Пол (обведите) Муж. Жен.

Дом. адрес: _____

Город, село _____ Область, край _____ Индекс _____

Домашний телефон _____ Служебный телефон _____

Водительские права № _____ Карточка соц. обеспечения № _____

Паспорт серия № _____ Выдан _____

Дата выдачи паспорта _____ Национальность _____

Род занятий _____

Место работы _____

3. Рекомендатели

Примечание! Чтобы послать письма, нам необходимо иметь полное имя и адрес, включая почтовый индекс.

* Предоставлено М. Дугласом.

5. АНКЕТА КАНДИДАТОВ В ПАТРОНАТНЫЕ ВОСПИТАТЕЛИ*

1. Ф. И. О. _____
2. Пол _____ 3. Возраст _____ 4. Образование _____
5. Семейное положение _____
6. Где и кем работаете _____
7. Наличие и количество собственных детей _____
8. В том числе несовершеннолетних _____
9. Опишите, пожалуйста, семью своих родителей
 - 9.1. Место жительства (город, село) _____
 - 9.2. Кто входил в Вашу семью, перечислите всех членов семьи _____
 - 9.3. Были ли у Вас в детстве постоянные обязанности по дому, если да, то какие именно? (перечислите) _____
 - 9.4. Отличалась ли Ваша семья религиозностью? (да, нет, не помню) _____
10. Теперь немного о Вашей семье.
 - 10.1. Поддерживаете ли Вы и Ваш(а) супруг(а) отношения со своими родителями? (да, нет)
 - ездите, ходите в гости _____
 - переписываетесь _____
 - помогаете друг другу материально _____
 - оказываете помощь при болезни _____
 - помогают ли они Вам присматривать за детьми _____
 - родители умерли _____
 - 10.2. Как часто Ваша семья ходит в гости и принимает гостей у себя?
 - примерно раз в месяц _____
 - один раз в три месяца _____
 - примерно один раз в год _____
 - 10.3. Как строятся отношения в Вашей семье, кто осуществляет:

муж	жена	оба
-----	------	-----

 - повседневные покупки _____
 - крупные покупки _____
 - занимается воспитанием детей _____
 - решает вопросы проведения свободного времени _____
 - ведет семейный бюджет _____
 - 10.4. Считаете ли Вы правильным такое распределение функций?
 - да, считаю правильным _____
 - не всегда _____
 - не считаю правильным _____
 - 10.5. Как вы оцениваете состояние бюджета Вашей семьи в течение года? (один ответ)
 - денег до зарплаты не хватает _____
 - живем от зарплаты до зарплаты _____

* Предоставлена М. Дугласом.

— на повседневные расходы денег хватает, но покупка одежды вызывает затруднения

— денег, в основном, хватает, но для покупки дорогих товаров пользуемся кредитом или берем в долг

— покупка дорогих товаров не вызывает больших затруднений, недорого пока приобретение имущества типа автомобиля, дачи и т. п.

— в настоящее время можем почти ни в чем себе не отказывать

10.6. Каков среднемесячный доход Вашей семьи? (сумма зарплат, пенсии, пособий, стипендий и т. п.) _____

10.7. Как Вы планируете свою трудовую занятость в связи с появлением патронатного ребенка?

— собираемся сохранить свою работу

— один оставит свою работу

— оба оставят свою работу, чтобы заниматься воспитанием ребенка

10.8. Если Вы и супруг(а) собираетесь сохранить место работы, то кто будет присматривать за ребенком?

— старшие родители

— старшие дети

— другие (кто именно?) _____

10.9. Собирается ли Ваша семья вместе (да, нет)

— во время еды, за столом _____

— для общих досуговых занятий

— для общего домашнего труда

— для общего просмотра ТВ

10.10. Какие меры наказания, с Вашей точки зрения, применимы к провинившимся детям?

— лишать удовольствия

— ставить в угол

— отшлепать

— «дать ремня», если шлепки не помогут

— объяснить, что так поступать нельзя

— не разговаривать, «не замечать ребенка»

— не давать карманных денег

— другое (что именно?) _____

10.11. Есть ли среди Ваших друзей сегодня представители разных религий? Да, нет

10.12. Каковы Ваши религиозные убеждения?

атеист * православный христианин * христианин другой мировой конфессии (католик, лютеранин и т. д.) * мусульманин * иудей * буддист * сектант * другое (что именно) _____

10.13. Как часто Вы отправляете религиозные обряды и в какой форме? (чаще одного раза в месяц, примерно раз в месяц, реже одного раза в месяц)

— ходите в церковь или другие места сбора верующих _____

— молитесь дома _____

- отмечаете религиозные праздники _____
11. Есть ли среди Ваших друзей представители других национальностей?
Да Нет
12. Любите ли Вы свою работу? (ответьте по каждой строчке «да» или «нет»)
— она Вас устраивает по уровню оплаты труда _____
— она Вам нравится по своему содержанию _____
— нравится что-то другое (что именно?) _____
— работа Вам не нравится ничем, это «вынужденная посадка» _____
13. Что Вы больше всего любите делать в свободное время? (перечислите)
14. С кем Вы любите проводить свободное время?
— с мужем (женой)
— с детьми
— с мужем (женой) и детьми
— с друзьями
— с родственниками
— одни
— с кем-либо еще (напишите) _____
15. Если Вы курите, то, сколько примерно сигарет выкуриваете в день?
— примерно одну пачку
— две пачки
— более двух
— пачек не курю
16. Сколько примерно алкогольных напитков употребляет Ваша семья в течение недели?
— практически не употребляем алкоголя
— менее одной бутылки
— примерно одну бутылку
— более одной бутылки
17. Сигарет и алкоголя Вы потребляете больше или меньше, чем в прошлом? (больше, столько же, меньше)
— сигарет _____
— алкоголя _____
18. К кому Вы обратились бы за помощью в случае неожиданной необходимости?
— к родственникам
— к друзьям
— к соседям
— к коллегам по работе
— к кому-либо еще (к кому именно?) _____
19. Кто мог бы присмотреть за Вашим ребенком, если бы Вам понадобилось срочно уйти?
— родственники
— друзья

- соседи
 - кто-либо еще (кто?) _____
20. Какие лекарства и в каком количестве Вы принимаете в среднем в течение недели?
- принимаю лекарства очень редко
 - один раз в неделю
 - несколько раз с неделю
 - несколько раз в день
21. Соблюдаете ли Вы режим питания? (прием пищи в определенные часы, горячий завтрак, первое блюдо за обедом и т. д.)
- да, считаю это важным
 - не всегда удается придерживаться режима
 - нет, считаю, что не обязательно, так как не имею проблем со здоровьем
- другое (что именно?) _____
22. Считаете ли Вы себя педагогически грамотным для выполнения функций патронатных родителей?
- да, считаю, что имею достаточные знания и опыт
 - сомневаюсь, что знаю все необходимое
 - затрудняюсь сказать
23. Если Вы не уверены в своих знаниях, то, что именно хотели бы Вы узнать лучше? (напишите) _____
-
-
24. Что вам нравится в молодежи сегодня? (напишите) _____
-
-
25. Что вас раздражает, что не нравится в молодежи? (напишите) _____
-
-
26. Как Вы обычно выражаете свое недовольство поведением детей?
- раздражаетесь, возмущаетесь
 - кричите
 - стараетесь быть спокойным, аргументированно объяснить возможные последствия поступка ребенка
 - делаете вид, что не заметили сто проступка
 - шлепаете его
 - беретесь за ремень
 - другое (что именно?) _____
27. Как Вы выражаете свое отношение к школьным делам ребенка?
- выражаете радость и восхищение его успехами
 - глубоко огорчаетесь неудачами
 - поощряете успехи материально
 - поощряете успехи обещанием удовольствий
 - наказываете за неуспехи ремнем
 - школьные занятия — личное дело ребенка, я не вмешиваюсь
 - другие формы (какие?) _____
28. Какие чувства Вы испытываете к родителям патронатных детей?
- это больные люди, они нуждаются в лечении и помощи

- ради детей надо сделать все, чтобы сохранить эту семью
- думаю, что помогать им бесполезно, следует лишать их родительских прав
- это безответственные родители, надо ограничивать законом рождаемость в таких группах населения

— испытываю к ним отвращение и презрение

29. Какие проблемы поведения патронатного ребенка в Вашей семье представляются Вам наиболее трудными? (выберите три)

- приучить его к дисциплине
- научить его дружелюбному общению с другими детьми в семье
- преодолеть стресс, вызванный различными формами насилия над ребенком в семье
- преодолеть отрицательный опыт воспитания в родительской семье
- привить интерес к школьным занятиям, преодолеть трудности с обучением

— наладить конструктивные отношения с семьей биологических родителей

- преодолеть вредные привычки ребенка
- преодолеть отклонения в сексуальном поведении ребенка
- наладить отношения доверия и взаимопонимания с ребенком
- преодолеть комплексы, связанные с физической неполноценностью, религиозными, расовыми, национальными отличиями ребенка

30. Готовы ли Вы взять на себя заботу о ребенке? (готов, не готов, трудно сказать)

- стоящем на учете органов правопорядка_____
- другой национальности_____
- родители которого неизвестны_____
- из семьи алкоголиков_____
- из семьи наркоманов_____
- из семьи психически нездоровых родителей_____
- с физическими дефектами (последствия церебрального паралича, кожные болезни, физическая недоразвитость, излишняя полнота)_____
- с задержкой умственного развития, пониженным интеллектом, нервно-психическими расстройствами_____
- с последствиями психического насилия, жестокого обращения (страхи, агрессия, травмы, энурез, нервный тик, переломы, дистрофия)_____
- с последствиями сексуального насилия (сексуализированное поведение, сексуальная агрессия, повышенный интерес)_____
- родившемся в результате изнасилования матери_____
- перенесшем венерическое заболевание_____
- больным СПИДом_____

31. Какие предварительные условия Вы хотели бы выдвинуть при утверждении Вашей семьи в качестве приемной?

- о желательных характеристиках будущих приемных детей (какие именно, напишите)
- о формах взаимодействия с биологическими родителями ребенка

- о Ваших обязанностях _____
- о Ваших правах (что именно?) _____
- другое (что именно?) _____

32. Если Вы считаете нужным дополнить полученную информацию данными, не вошедшими в анкету, то просим Вас дописать это ниже _____

Вопросы 33–39 для родителей, имеющих собственных детей

33. Как вы разрешаете конфликты со своими собственными детьми?
- настаиваю на принятии моей позиции, так как полагаюсь на собственный опыт
 - стараюсь спокойно обсудить возникшую проблему
 - позволяю детям поступать, как они считают нужным, так как жизненный опыт можно обрести только на своих ошибках
 - как-либо иначе _____
34. Присутствуют ли Ваши дети при обсуждении семейного бюджета?
- да, присутствуют и участвуют в обсуждении
 - присутствуют, но не участвуют в обсуждении
 - стараемся решать проблемы в их отсутствие
35. Даете ли Вы своим детям деньги на карманные расходы?
- да, даю регулярно
 - изредка даю
 - не даю
36. Спрашиваете ли Вы, на что дети расходуют карманные деньги?
- да, спрашиваю регулярно
 - спрашиваю иногда
 - нет, не спрашиваю
37. Знаете ли Вы в лицо друзей Ваших детей?
- да, знаю всех в лицо
 - знаю не всех
 - не знаю в лицо, только понаслышке
38. Знаете ли Вы, где и с кем проводят свободное время Ваши дети?
- да, знаю всегда
 - знаю не всегда
 - как правило, не знаю
39. Как относятся Ваши дети к Вашему решению стать патронатным воспитателем?
- с интересом, доброжелательно
 - без большой радости, но терпимо и спокойно
 - скорее неодобрительно
 - дети об этом не знают
 - как-либо иначе (как?) _____

Вопросы 40–48 для состоящих в браке супругов

40. Сколько лет Вы состоите в браке? _____
41. Когда Вы вступали в брак, кто из Вас двоих первым предложил пожениться?
— Вы
— Ваш(а) супруг (а)
42. Кто из Вас двоих предложил стать патронатными воспитателями?
— Вы
— Ваш(а) супруг(а)
43. Почему Вы и Ваш супруг решили стать патронатными воспитателями?
— мы любим детей, а своих нет
— любим детей, а свои уже взрослые
— хотим, чтобы детей в доме было больше
— свой ребенок умер
— хотим помочь детям, которые нуждаются в защите и поддержке
— материальные причины
— чувство одиночества
— религиозные мотивы
— что-либо другое (что именно, напишите) _____
44. Кто обычно делает первый шаг к примирению, если Вы с супругом(ой) ссоритесь?
— Вы
— Ваш(а) супруг(а)
45. Делитесь ли Вы с супругом(ой) своими проблемами в работе, в отношениях с коллегами, с друзьями?
— да, всегда
— иногда
— стараюсь не беспокоить, не делюсь
46. Ожидаете ли Вы от супруги(а) совета или помощи, рассказав о своих проблемах?
— да, как правило, ожидаю
— иногда жду помощи и совета
— вряд ли он(а) может мне помочь
47. Раздражает ли Вас что-нибудь в Вашем(й) супруге? _____
-
48. К кому Вы обращаетесь за советом при необходимости принимать ответственные решения?
— к супруге(у)
— к родственникам
— к друзьям
— к коллегам по работе
— консультируюсь со специалистами
— принимаю решения сам(а), ни с кем ни советуюсь
— другое (что именно?)

6. ЗАПИСЬ ИНДИВИДУАЛЬНОГО СОБЕСЕДОВАНИЯ С КАНДИДАТАМИ В ПАТРОНАТНЫЕ ВОСПИТАТЕЛИ*

Ф.И.О. _____ Возраст _____ Дата _____

1. ОБЩИЕ СВЕДЕНИЯ О СЕМЬЕ

2. МОТИВАЦИЯ

3. СЕРЬЕЗНОСТЬ НАМЕРЕНИЙ

4. Семейное положение

Подчеркните все подходящие определения:

Женат (замужем); Никогда не был(а) женат (замужем); Женат (замужем) повторно; Разведен(а); Живу отдельно от жены (мужа); Вдовец(ва); Помолвлен(а); Живу с супругой(ом) в незарегистрированном браке

Просьба перечислить все браки каждого заявителя.

Просьба включить даты регистрации браков и разводов с указанием причин распада.

Холостой (незамужняя) _____

Жена _____

Муж _____

Как долго вы знали друг друга до свадьбы? _____

В чем вы больше всего сходитесь? _____

5. Побуждения. Опыт общения с детьми

Почему Вы хотите стать патронатным(и) воспитателем(ями)? _____

Если Вы семейная пара, то в одинаковой ли степени оба супруга заинтересованы в патронатном воспитании? _____

Поясните _____

Какой у Вас опыт общения с детьми? _____

Перечислите Ваши достоинства в общении с детьми: _____

Были ли Вы ранее патронатным воспитателем? _____ Если да, то, когда и по каким причинам прекратили этим заниматься? _____

6. Семья и дети

Назовите возраст и пол детей, живущих в Вашем доме:

* Предоставлена Е. В. Селениной.

Имя	Возраст	Пол	Кем приходится

Перечислите детей, не живущих с Вами:

Имя	Возраст	Пол	Кем приходится

Живут ли в вашем доме другие взрослые (старше 18 лет), кроме жены и мужа? Если да, то укажите их имена, возраст и степень родства _____

Требуется ли кому-нибудь из Ваших детей специальный уход? _____

Если да, то поясните: _____

Есть ли у кого-либо из ваших детей проблемы с поведением? _____

Если да, то поясните: _____

Перечислите правила поведения, установленные для Ваших детей: _____

Если Вы состоите в браке, то соглашается ли Ваш(а) супруг(а) с Вашими взглядами на дисциплину и наказания? _____ Поясните: _____

Что думают ваши дети по поводу появления воспитанников в доме? _____

Как воспринимают Ваше решение о патронатном воспитании родственники и/или родители обоих супругов? _____

7. Образование

Каков уровень Вашего образования? _____

Получили ли Вы: Аттестат о среднем образовании? _____ В школе или экстерном? _____

Диплом вуза? _____ Ученую степень? _____

Каков уровень образования Вашей(го) супруги(а)? _____

Получил (а) ли он(а): Аттестат о среднем образовании? _____ В школе или экстерном? _____

Диплом вуза? _____ Ученую степень? _____

8. Ваше трудоустройство. (Название организации. Даты приема и увольнения)

Настоящее место работы: _____

Прежнее место работы: _____

Сколько часов в неделю вы работаете? _____

Будете ли Вы продолжать работать по тому же графику, если станете патронатным воспитателем? _____

Если Вы не трудоустроены, то почему? _____

Трудоустройство Вашей(го) супруги(а). (Название организации.

Даты приема и увольнения)

Настоящее место работы: _____

Прежнее место работы: _____

Сколько часов в неделю работает? _____

Будет ли продолжать работать столько же, если станет патронатным воспитателем? _____

Если не трудоустроен(а), то почему? _____

9. Ежемесячный семейный доход.

Ежемесячная зарплата Вашей(го) супруги(а) = + _____

Другие виды доходов (перечислите) = + _____

Ваша ежемесячная зарплата = + _____

Ежемесячные расходы (плата за жилье, = + _____

выплаты займов, ссуды, расходы на детей, _____

расходы на автомобиль, оплата счетов и т. д.) _____

ИТОГО: = + _____

10. Состояние здоровья

Страдаете ли Вы или члены Вашей семьи хроническими заболеваниями и/или потерей трудоспособности? _____ Если да, поясните: _____

11. Есть ли у Вас или у другого члена семьи проблемы со здоровьем, могущие повлечь за собой неприятности для будущего воспитанника, помещенного к Вам в дом?

Если да, поясните: _____

12. Случились ли в Вашей жизни за последние 12 месяцев какие-либо из перечисленных ниже событий? (Пометьте все имевшие место события):

Беременность _____ Рождение ребенка _____ Усыновление (удочерение) ребенка _____

Травма _____ Смерть дорогого человека _____ Серьезная авария или катастрофа _____

Потеря работы _____ Самоубийство дорогого человека _____

Серьезная операция _____

Серьезное заболевание _____ Ничего из вышеперечисленного _____

Дайте пояснения, если что-либо имело место: _____

13. Произошли ли в Вашей жизни за последние 24 месяца какие-либо из перечисленных ниже событий? (Пометьте все имевшие место события):

Брак _____ Уход человека, с которым Вы жили в браке или вне брака _____ Развод _____

14. Подвергался ли кто-либо в Вашем доме физическому или сексуальному насилию или психологическому угнетению? _____ Если да, поясните: _____

15. Попадал ли кто-либо в вашем доме под следствие по обвинению в оставлении без присмотра детей или физическому или сексуальному насилию? _____

Если да, поясните: _____

16. Привлечение к уголовной ответственности в прошлом не означает, что Вы автоматически исключаетесь из числа возможных патронатных воспитателей. Если вы когда-либо были под арестом, об этом, скорее всего, станет известно.

Привлекались ли Вы или кто-либо из членов Вашей семьи к уголовной ответственности? _____

Если да, то, кто и при каких обстоятельствах? _____

17. Страдал ли кто-либо в Вашем доме от алкоголизма, депрессии, страхов или других форм психических расстройств? _____

Если да, поясните: _____

18. Принимает ли кто-либо в Вашем доме медикаменты, предназначенные для лечения психических расстройств? _____

Какие именно? _____

19. Прочие вопросы.

Вы являетесь владельцем своего жилья или его арендатором? _____

Тип жилья (обведите что-либо одно): Дом Квартира Передвижной дом

Есть ли у Вас автомобиль и водительские права? _____

Охотно ли Вы возили бы Вашего воспитанника на судебные заседания, медицинские обследования и лечение, если потребуется? _____

Согласны ли Вы оплачивать дополнительное образование воспитанника, если потребуется?

Есть ли у Вас домашние животные? _____ Если да, то какие? _____

Привиты ли они? _____

Опишите помещение, где будет спать Ваш воспитанник: _____

Будет ли он(а) единственным(ой) в комнате? _____

19. Огнестрельное оружие.

Храните ли Вы какое-либо огнестрельное оружие у себя дома и имеете ли на это разрешение? _____ Если да, перечислите:

Если да, опишите место хранения:

Запирается ли оно? _____

Если да, где хранятся боеприпасы?

Запирается ли это место? _____

21. Начертите план вашего дома (квартиры) и укажите место, где будет проживать воспитанник (качество изображения не имеет значения)

7. АНКЕТА ПРОВЕДЕНИЯ СОБЕСЕДОВАНИЯ ПСИХОЛОГОМ*

ДАТА: _____ КАНДИДАТ: _____

ДОЛЖНОСТЬ: _____

СОБЕСЕДОВАНИЕ ПРОВОДИЛ: _____

НАЧАЛО СОБЕСЕДОВАНИЯ:

— Поблагодарите кандидата за проявленный интерес к программе и уделенное ей время.

— Скажите, что в следующие 30 минут Вы будете задавать вопросы о биографии, образовании и опыте работы кандидата, а в конце беседы уделите время, чтобы ответить на вопросы и рассказать подробнее о программе и должности.

ВОПРОСЫ:

Расскажите о Вашей семье, Вашем образовании и опыте работы.

Что входило в Ваши обязанности на предыдущем месте (местах) работы?

Что Вам больше всего нравилось в Вашей предшествующей работе и почему? Что нравилось менее всего? Почему?

Объясните причины Вашего ухода с каждого из предыдущих мест работы.

Расскажите об имеющемся у Вас опыте работы с детьми. Каковы три Ваших основных достоинства в работе с детьми?

В чем, на Ваш взгляд, Ваши минусы в этом отношении? Почему? Как бы Вы охарактеризовали себя?

Из Вашего предыдущего опыта работы приведите пример (как можно более конкретный) человека, с которым Вам было трудно поладить. Как Вы с этим справились?

Опишите начальника, работать с которым Вам было наиболее приятно. Почему? Опишите качества начальника, работа с которым была наиболее затруднительной. Почему?

* Разработана Е. В. Селениной.

Почему Вас интересует работа в должности _____?

Каковы, на Ваш взгляд, основные качества, которыми должен обладать работник в данной должности?

СИТУАЦИИ: (Далее Вам будет предложено несколько ситуаций, расскажите, как бы Вы оценили каждую из них и какие бы действия предприняли)

А. Вы работаете в общежитии, где живут подростки. Ваш напарник вышел и оставил Вас наедине с подростками на несколько минут. Вы попросили одного из ребят выключить телевизор, но подростки отказались и начали грубо высказываться в Ваш адрес. Что бы Вы предприняли?

Б. Вы везете детей на экскурсию. Все уже сидят в автобусе и готовы ехать, но один ребенок категорически отказывается садиться в автобус. Каковы будут Ваши действия?

В. Вы дежурите ночью без напарника и проверяете, все ли дети на месте. Вы обнаружили, что одного ребенка нет в постели. Что Вы будете делать?

Ребенок найден — но он лежит в постели с другим ребенком. Как Вы прореагируете на это?

Г. У Вас есть напарник, которого Вы уважаете и с которым приятно работать. Этот напарник работает на данном месте уже более двух лет и пользуется уважением у Вашего начальника, который дает Вашему напарнику больше полномочий. Ваш напарник звонит Вам во время Вашей смены и объясняет, что сегодня он(а) убежал(а) с работы в спешке и забыл(а) отметить время ухода с работы. Вы видели, как он(а) уходил(а) с работы в 15:15, так как были рядом в тот момент. Как Вы поступите в этом случае?

ЗАВЕРШЕНИЕ БЕСЕДЫ

— Спросите кандидата, нет ли у него (нее) вопросов.

— Расскажите кандидату о предлагаемой должности (график работы, обязанности, опишите начальника и т. п.).

— Просмотрите необходимые справки о кандидате (справка о наличии криминала в прошлом, в том числе и о нарушении правил дорожного движения, проверьте подлинность предоставленных рекомендательных писем).

— Поблагодарите кандидата и сообщите о сроке принятия Вами решения относительно приема на работу.

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ КОММЕНТАРИИ:

ОБЩАЯ ОЦЕНКА КАНДИДАТА:

РЕКОМЕНДОВАН(А) К ПРИЕМУ НА РАБОТУ: ____ДА ____НЕТ

8. ЗАКЛЮЧЕНИЕ О ВОЗМОЖНОСТИ БЫТЬ ПАТРОНАТНЫМ ВОСПИТАТЕЛЕМ*

Гр. _____

и члены семьи _____

Прошли в период с _____ по _____

подготовку (курс профессиональной подготовки кандидатов в патронатные воспитатели) и обследование кандидата и его семьи. По данным обследования установлено _____

1. Жилищные условия кандидата соответствуют возможности проживания ребенка _____ да/нет

2. Личные качества, желательные для патронатного воспитателя:

— мотивация воспитывать (иметь) детей, или работать с детьми

— способность к изменению образа и уклада жизни в соответствии с потребностями ребенка _____

— рефлексия, самоанализ _____

— уровень аффиляции:

по отношению к членам семьи _____

по отношению к службам детского дома _____

— обучаемость _____

— организованность _____

— толерантность к фрустрациям _____

3. Личные качества, которые следует принимать во внимание при размещении конкретного ребенка:

4. Внутрисемейные связи и отношения, которые следует принимать во внимание при размещении конкретного ребенка (при оценке сопоставлять с историей жизни ребенка)

— дистанция _____

— коалиция _____

— гибкость семейной системы под давлением обстоятельств, устойчивость к изменениям:

способы коммуникации _____

семейные кризисы _____

поддержка близких _____

5. Ресурсы семьи (свободное время, опыт, поддержка родственников и т. д.) _____

6. Заключение по помещению детей:

колич. _____ пол _____ срок _____

готовность воспитателя работать с ребенком, имеющим особые проблемы:

— подростковый возраст

— инвалидность

* Разработано Е. В. Селениной.

- ребенок, подвергшийся насилию
- ЗПР
- проблемы в обучении
- употребление алкоголя, наркотиков
- асоциальное поведение

Социальный педагог:

Психолог:

Патронатный воспитатель:

9. ТРУДОВОЙ ДОГОВОР № _____ (контракт)*

_____ 2000 г.

Специальный (коррекционный) детский дом для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, далее, Администрация, в лице директора _____

с одной стороны и г. _____ именуемый(ая) в дальнейшем «Воспитатель», с другой стороны, заключили настоящий договор о нижеследующем.

1. Предмет договора

1.1. Основание для заключения договора: Приказ директора специального (коррекционного) детского дома № _____ от _____ о зачислении Воспитателя на должность

воспитателя («патронатного воспитателя») на работу в специальный (коррекционный) детский дом.

1.2. Администрация предоставляет Воспитателю работу в должности воспитателя специального (коррекционного) детского дома.

1.3. Договор является трудовым договором с условиями работы сверх нормативной продолжительности.

1.4. Договор является договором — по совместительству, по основной работе (нужное подчеркнуть).

1.5. Договор заключается на:

— неопределенный срок (бессрочный договор);

— на определенный срок _____ (какой);

— на время воспитания воспитанника специального (коррекционного) детского дома _____

2. Срок действия договора

2.1. Договор вступает в силу с момента посещения воспитанника специального (коррекционного) детского дома _____ (Ф.И.О.)

на воспитание в семью Воспитателя с «___» _____ 2000 г. В случае принятия на работу на определенный срок, срок действия договора с «___» _____ 2000 г.

Воспитатель принимается на работу:

— с испытательным сроком _____

— без испытательного срока _____

3. Права и обязанности сторон

3.1. Права и обязанности воспитателя

Воспитатель обязуется:

выполнять Устав специального (коррекционного) детского дома и все условия данного договора;

* Публикуется по оригинальным документам Камешковского детского дома Владимирской области.

гарантировать конфиденциальность информации о ребенке и его кровной семье;

нести ответственность за жизнь, здоровье и развитие ребенка в период его проживания в семье Воспитателя, за выполнение Индивидуального плана развития ребенка, за выполнение Плана устройства ребенка (Части 1 «Соглашение об устройстве ребенка» и Части 2 «Организация повседневной жизни»). Исполнять свои обязанности в соответствии с Соглашением об устройстве ребенка, а именно обеспечить:

— своевременное оформление документов на воспитанника и организация юридической защиты социальных гарантий и прав ребенка;

— организовать устройство ребенка в школу;

— организовать устройство ребенка в детский сад;

— организовать устройство в учреждение дополнительного образования;

— организовать лечение ребенка в больнице;

— организовать прикрепление к поликлинике;

— организовать регулярное консультирование ребенка у специалистов;

— организовать отдых ребенка в период по совокупности не более 1 месяца в год отдельно от Воспитателя;

— прочие обязательства _____;

— не применять телесных наказаний к ребенку, не отказывать ему в удовлетворении разумных потребностей в пище, сне, одежде, не угрожать ему лишением его еды, контактов и встреч с родными и друзьями, ограничением свободы;

— сообщать Администрации о состоянии здоровья ребенка, об изменении его психического состояния, о болезни или происшествии, случившемся с ребенком, о его незапланированном уходе из дома Воспитателя;

— незамедлительно информировать Администрацию о перемене его места жительства, об изменениях в составе семьи, о своем длительном (инфекционном) заболевании, прочих обстоятельствах, могущих повлиять на воспитание и развитие воспитанника;

— не вывозить воспитанника в другой город без разрешения Администрации;

— соблюдать санитарно-гигиенические нормы содержания воспитанника;

— не препятствовать лицам, наделенным надлежащими полномочиями, общаться с ребенком в установленное время, оказывать содействие действиям Администрации по организации ежегодной проверки состояния развития и благосостояния ребенка и других членов семьи при запланированных посещениях ребенка и семьи социальным работником специального (коррекционного) детского дома;

— способствовать проведению запланированных контактов с кровными родителями, поддержанию контактов с родственниками, другими лицами, если это в интересах ребенка;

— систематически участвовать в семинарах, заниматься самообразованием по вопросам воспитания и развития, охраны здоровья детей;

— проходить систематическое медицинское обследование (в соответствии с установленными требованиями для сотрудников детских учреждений);

— вести учет прихода и расходования средств по содержанию ребенка, представлять регулярные отчеты об израсходованных средствах в бухгалтерию управления образования:

сроки _____ и по форме _____

Воспитатель имеет право:

— самостоятельно определять распорядок дня, решать текущие вопросы жизни воспитанника в соответствии с Индивидуальным планом развития и Планом устройства, части 1 и 2;

— запрашивать и получать от Администрации копии Плана защиты интересов ребенка, личную информацию о ребенке, копии всех заключенных соглашений о воспитании ребенка, Индивидуальный план развития ребенка;

— участвовать в заседании Методического совета по оценке и пересмотру Индивидуального плана развития ребенка, высказывать свое мнение о корректировке Плана устройства воспитанника (части 1 и 2), Индивидуального плана развития ребенка;

— защищать интересы ребенка;

— посещать все мероприятия, касающиеся ребенка, организуемые органом опеки и попечительства, специальным (коррекционным) детским домом, учреждениями, которые посещает ребенок (школа, детский сад и т. д.);

— обжаловать в органы опеки и попечительства (органы местного самоуправления, органы управления образованием) те действия Администрации, которые воспитатели считают неправомерными.

3.2. Права и обязанности Администрации:

— Администрация сохраняет функции опекуна (попечителя) в отношении ребенка, передаваемого в семью Воспитателя;

— Администрация организует регулярные заседания Методического совета по принятию и пересмотру индивидуального плана развития ребенка, на которые приглашаются Воспитатель, а также ежегодные проверки состояния развития и благосостояния ребенка;

— Администрация обязуется исполнять свои обязательства установленные в Плате устройства ребенка. Части 1 и 2 («Соглашение об устройстве ребенка» и «Организация повседневной жизни»), а также, обеспечивать связь с прочими участниками этих соглашений. Администрация обязуется: предоставлять Воспитателю личную информацию о ребенке (копии документов ребенка) до помещения ребенка в семью Воспитателя: своевременно (до помещения ребенка в семью Воспитателя) подписать План устройства ребенка. Часть 1: «Соглашение об устройстве»: своевременно (не позднее, чем в течении 14 дней с момента помещения в

семью Воспитателя) подписать План устройства ребенка. Часть 2: «Организация повседневной жизни»;

— Администрация обязуется технически обеспечивать реализацию Индивидуального плана развития ребенка, а также Плана устройства ребенка, а именно:

своевременное оформление документов на воспитанника и организация юридической защиты социальных гарантий и прав ребенка;

организовать устройство ребенка в школу;

организовать устройство в детский сад;

организовать устройство в учреждение дополнительного образования;

организовать лечение ребенка в больнице;

организовать прикрепление к поликлинике;

организовать регулярное консультирование ребенка;

у специалистов _____

организовать отдых ребенка на период в совокупности не более 1 месяца в год отдельно

от Воспитателя

прочие обязательства _____

— Администрация обязуется выплачивать денежные средства на содержание ребенка в соответствии с нормами, установленными Правительством Российской Федерации и в размерах, утвержденных Департаментом образования Владимирской области на текущий период для воспитанников образовательных учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Денежные средства на питание, одежду, мягкий инвентарь, приобретение предметов хозяйственного обихода, учебных пособий выдаются под отчет в сроки _____

— Администрация обязуется предоставить Воспитателю все социальные льготы и гарантии, установленные Законодательством Российской Федерации, а также дополнительные льготы, предоставляемые педагогическим работникам учреждений образования (на получение пенсий по выслуге лет, на оплачиваемый отпуск);

— Администрация гарантирует Воспитателю право использовать ежегодный отпуск частями, а также право проведения отпуска отдельно, либо совместно с воспитанником по желанию Воспитателя. В случае, если Воспитатель проводит отпуск отдельно от воспитанника, Администрация гарантирует помещение воспитанника в специальный (коррекционный) детский дом либо в другую семью на время отпуска: в этом случае, на период отпуска, денежные средства на содержание ребенка Воспитателю не выплачиваются;

— Администрация обязуется выплачивать Воспитателю расходы, связанные с юридической защитой социальных гарантий и прав ребенка, в случае, если эту обязанность Воспитатель берет на себя;

— Администрация обязуется выплачивать Воспитателю расходы, связанные с юридической защитой социальных гарантий и прав ребенка, в случае если эту обязанность Воспитатель берет на себя;

— Администрация закрепляет за ребенком и семьей Воспитателя льготы постоянных социальных работников;

— Администрация утверждает порядок обязательных посещений социальными работниками семьи Воспитателя и ребенка для осуществления проверки (контроля) за воспитанием воспитанника в сроки: 1-ю неделю после помещения ребенка, по истечению 1-го месяца, по истечении 3 месяцев, полугодом, далее — 1 раз в полгода. По просьбе Воспитателя, в случае экстренной необходимости, социальный работник незамедлительно посещает ребенка в семье Воспитателя. Социальный работник докладывает о посещении на консилиуме или на собрании службы;

— Администрация проводит ежегодную проверку состояния развития и благосостояния ребенка и исполнение Плана защиты интересов ребенка (части 1 и 2);

— Администрация организует регулярные «группы поддержки» воспитателей для продолжения обучения воспитателей и обсуждения проблем в воспитании, помещенных в семьи воспитанников, а также психологическую консультацию для Воспитателей и воспитанников по детско-родительским отношениям.

4. Форс-мажор

4.1. Стороны освобождаются от ответственности за частичное или полное неисполнение обязательств по настоящему договору, если это неисполнение явилось следствием наступления форс-мажорных обстоятельств, а именно: стихийных бедствий, эпидемий, войн, а также решений Правительства Российской Федерации, Государственной Думы РФ, Администрации Владимирской области, препятствующих выполнению настоящего договора.

5. Особые условия. Ответственность сторон

5.1. При невыполнении или ненадлежащем исполнении обязательств и условий по данному договору стороны вправе его расторгнуть.

5.2. В ходе ежегодной проверки План защиты интересов ребенка, План устройства может быть изменен, в соответствии с чем Администрация оставляет за собой право расторжения настоящего договора досрочно, либо внесения изменений в настоящий договор. В случае, если социальный работник выявил наличие неисполнения, либо несоответствующего исполнению Воспитателем своих обязанностей, он имеет право немедленно изъять ребенка из семьи Воспитателя. Администрация в данном случае переносит срок ежегодной проверки и организует ее не позднее, чем в 7-дневный срок с момента изъятия ребенка из семьи Воспитателя. Данный договор утрачивает силу с момента изъятия ребенка из семьи. В случае, если в ходе проверки выявлена ошибка в действиях социального работника, по желанию сторон возможно заключение нового трудового договора.

5.3. Изменения и дополнения к настоящему договору фиксируются в виде отдельного соглашения и подписываются обеими сторонами.

5.4. В случае отказа Воспитателя от воспитания помещенного в его семье воспитанника трудовой стаж Воспитателя сохраняется, выплата заработной платы и денежных средств на содержание ребенка не производится до принятия другого ребенка на воспитание в семью Воспитателя и заключения нового договора.

5.5. В случае перемещения ребенка из семьи Воспитателя до окончания срока действия договора в соответствии с изменениями, внесенными в План устройства ребенка (части 1 и 2), либо в План защиты интересов ребенка, трудовой стаж Воспитателя сохраняется, выплата заработной платы и денежных средств на содержание ребенка не производится до помещения другого ребенка на воспитание в семью Воспитателя на основании Приказа и заключения нового договора.

5.6. Спорные вопросы по данному договору стороны вправе оспаривать в судебном порядке.

6. Подписи сторон, почтовые и банковские реквизиты

За Администрацию

За Воспитателя

Ф.И.О. _____ Подпись _____ 20__ г.

Дом. адрес: индекс _____

паспорт: серия _____ № _____ выдан «__» _____ 19__ г.,

кем _____

10. ПАСПОРТ ПАТРОНАТНОЙ СЕМЬИ*

Паспорт патронатной семьи — документ, содержащий основную информацию о жизни патронатной семьи, развитии и воспитании в ней детей.

Содержание информации паспорта определяется Положением о патронатной семье и Договором о передаче ребенка (детей) на воспитание в патронатную семью, в которых сформулированы социальные гарантии детям, принятым на воспитание, права и обязанности патронатных воспитателей.

Заполняется паспорт специалистами интернатного учреждения и патронатным воспитателем.

В последующем один раз в год вносятся дополнения, отражающие изменения в жизни патронатной семьи, в соответствующие разделы паспорта.

I. Общие сведения

1. Ф.И.О. родителей-воспитателей
2. Почтовый адрес с индексом
3. Домашний или рабочий телефон.
4. Ф.И.О., телефон специалиста интернатного учреждения, отвечающего за данную патронатную семью.
5. С какого времени существует патронатная семья.
6. Подписан ли в данное время договор с интернатными учреждениями? Укажите дату подписания.
(Ф.И.О. и должность официального лица, подписавшего договор)

II. Материально-техническое обеспечение семьи

7. Социально-бытовые условия семьи
 - а) наличие жилой площади на 1 чел
 - б) наличие земельного участка
 - в) наличие личного транспорта
(укажите, какой это транспорт, степень износа)
8. Размер оплаты труда патронатным воспитателям (сколько ставок выплачивается, разряд, надбавки)
9. Регулярность выплат на содержание детей (укажите сумму на 1 ребенка в месяц или квартал на момент заполнения паспорта — на питание на одежду, обувь, мягкий инвентарь — на хозяйственные нужды, игрушки)
10. Выделение денежных средств на отопление, освещение, текущий ремонт, приобретение мебели (когда и в каком размере)
11. Получение беспроцентной ссуды (когда и на какие цели)
12. Иные виды помощи (кем и в каком размере)
— в строительстве

* Предоставлен Камешковским детским домом Владимирской области.

- в обеспечении продуктами
- в приобретении транспорта
- в организации отдыха и оздоровления членов семьи
- другое

III. Отмена прав детей

13. Укажите своевременность получения детьми социальных выплат:

	Регулярно	Нерегулярно
Алименты		
Пенсии		
Другие выплаты и компенсации		

14. Укажите количество детей, имеющих закрепленную жилую площадь

В квартире кровных родителей	
Своя комната (часть дома)	
Отдельная квартира (дом)	
Не имеет закрепленного жилья	

15. Выделение путевок для отдыха и лечения детей за текущий год

16. Укажите другие социальные гарантии и льготы, которыми пользовались Ваши дети

IV. Сведения о родителях и детях

Родители	Возраст	Образование	Специальность и место работы
Мать			
Отец			

Дети заполнения	Кровные		Приемные		Усыновление	
	М	Д	М	Д	М	Д
с 3 до 7 лет						
с 7 до 12 лет						
с 12 до 18 лет						
после 18 лет						

19. Состояние физического здоровья детей (укажите количество детей)

	Кровные	Приемные	Усыновленные
Практически			
Имеющие хронические заболевания			
Инвалиды			

20. Психическое развитие детей

	Кровные	Приемные	Усыновленные
Соответствует возраст норме			
Есть отставание (какое, напишите имена и возраст детей)			

21. Регулярность обследования детей у педиатра, специалистов

	Педиатр	Специалисты
Ежемесячно		
Ежеквартально		
1 раз в год		
Количество детей		

22. Образовательные учреждения, которые посещают дети в настоящее время

	Количество детей
Детский сад (если специализированный, укажите какой)	
Школа (тип школы, общеобразовательный, коррекционный)	
ПТУ, колледж, техникум	
Вуз	
Работают (укажите профессию)	

23. Формы дополнительного образования, занятия в свободное время

24. Укажите, с кем поддерживают личные контакты вне семьи: * с кровными родителями с родственниками другими людьми

25. Контроль за развитием и воспитанием ребенка осуществляется

26. *Здоровье:*

- а) здоров
- б) иногда болеет
- в) часто болеет

Развитие:

- а) развивается хорошо
- б) есть повод для беспокойства
- в) развивается плохо

Образование:

- а) учится в соответствии со способностями
- б) ниже способностей
- в) учится плохо

Интересы:

- а) участвует в широком круге дел в школе и вне ее
- б) в отдельных делах
- в) не участвует ни в каких

Самостоятельность, потребность в поддержке:

- а) получает поддержку в решении всех своих проблем
- б) помощь только в сложных ситуациях
- в) решает свои проблемы самостоятельно

Навыки самообслуживания:

- а) развиты хорошо в соответствии с возрастом
- б) учится этому охотно
- в) не умеет, учится плохо

27. Консультативная и методическая помощь патронатным воспитателям оказывается (как часто) в каких формах (беседа, посещение семьи, семинары)

кем

Укажите Ф.И.О., должность человека, оказывающего такую помощь.

28. Основные трудности семьи, которые необходимо решить в первую очередь

29. Расчетный счет № в отделении Сбербанка на имя

Подпись представителя интернатного учреждения

Подпись родителя-воспитателя

Дата заполнения

11. ЕЖЕКВАРТАЛЬНАЯ ОЦЕНКА ПАТРОНАТНОЙ СЕМЬИ*

Патронатная семья _____ Ответственный менеджер _____

Дата посещения семьи _____

Семья оценена _____ Дата _____

1. Преимущества:

2. Слабые стороны:

3. Наблюдения в ходе посещения семьи:

Проверочный лист

4. Личные встречи с ребенком (детьми)

5. Проверка жилищных условий

6. Оценка отношений детей и родителей

7. Потребности родителя в обучении, приобретении новых навыков

* Предоставлена Камешковским детским домом Владимирской области.

8. Обзор пройденного на курсах родителей, просмотр соответствующей документации

9. Знакомство с расходами семьи (ЛОС 3 или 4)

Заключение _____

12. ОТЧЕТ О ПОСЕЩЕНИИ ПАТРОНАТНОЙ СЕМЬИ*

Дата посещения _____	В семье с _____
Воспитанник _____	Патронатные воспитатели _____
Посещение дома _____	Визит в офис _____

А. Цели, достигнутые при индивидуальной работе с ребенком:

Услуги социального работника	
Соматические	
Психологические	
Социальные / поведенческие	
Внешкольные занятия	
Семейные	
Образовательные	

Б. Наблюдения

В. Трудности

Г. Какова ответная реакция патронатных воспитателей? Указания социального работника.

Психолог

* Разработан Е. В. Селениной.

13. ДОКЛАДНАЯ О ЧРЕЗВЫЧАЙНОМ ПРОИСШЕСТВИИ*

Код места: _____ Дата ___/___/___ Время: _____ Дата приня-
тия мер: ___/___/___

Фамилия И. О. воспитанника: _____

Свидетели: _____

Происшествие

☐ 1. Телесное поврежде-
ние, нанесенное воспи-
таннику
☐ 2. Самоувечье (не
связанное с самоубий-
ством)
☐ 3. Мысли о самоубий-
стве
☐ 4. Действия, направ-
ленные на совершение
самоубийства
☐ 5. Попытка самоубий-
ства
☐ 6. Самоубийство (со-
вершившаяся попытка)
☐ 7. Смерть (не связан-
ная с попыткой само-
убийства)
☐ 8. Другое _____ | ☐ 9. Нанесение воспи-
таннику телесных повре-
ждений
☐ 10. Грубые оскорби-
тельные действия вос-
питанника
☐ 11. Угроза насилия
☐ 12. Помещение в ме-
ста лишения свободы
☐ 13. Госпитализация
☐ 14. Насилие в отноше-
нии ребенка
☐ 15. Проблемы, связан-
ные со школой
☐ 16. Побег | ☐ 17. Оскорбления в ад-
рес, нападения на вос-
питанника
☐ 18. Преступное пове-
дение
☐ 19. Употребление нар-
котиков
☐ 20. Проблемы, связан-
ные с приемом лекар-
ственных средств
☐ 21. Болезнь
☐ 22. Выраженный эмо-
циональный срыв
☐ 23. Нетипичное сек-
суальное поведение (без
угрозы)
Дата подачи _____
Дата возврата _____ |
|---|--|---|

Принятые меры

Лечение воспитанника	Да/Нет	Дата: ___/___/___	Время: _____
Оказание первой помощи	Да/Нет	Дата: ___/___/___	Время: _____
Принятие мер по предупреждению:	☐ Самоубийства	☐ Побега	☐ Агрессии
	☐ Вызывающего сексуального поведения		☐ Другого
<i>Меры воздействия</i>	Да/Нет	Дата: ___/___/___	Время: _____
Продолжительность (мин.)	_____	Дата: ___/___/___	Время: _____
Ущерб:	☐ Воспитаннику	☐ Воспитателю(ям)	☐ Другим
Поспешное опрометчивое поведение	☐ Угроза себе	☐ Угроза обществу	
<i>Изоляция воспитанника</i>	Да/Нет	Дата: ___/___/___	Время: _____
Продолжительность (мин.)	_____		
Ущерб:	☐ Воспитаннику	☐ Воспитателю(ям)	☐ Другим
Поспешное опрометчивое поведение	☐ Угроза себе	☐ Угроза обществу	
Другие принятые меры: _____		Дата: ___/___/___	Время: _____

* Предоставлена М. Дугласом.

Доведено до сведения:	Дата	Время	К кому обращались
☐ Лица, осуществляющего надзор и контроль по телефону	__/__/__	_____	_____
☐ Лица, осуществляющего надзор и контроль	__/__/__	_____	_____
☐ Милиции	__/__/__	_____	_____
☐ Органов опеки и попечительства, службы охраны детства	__/__/__	_____	_____
☐ Родителей/лиц, юридически ответственных за воспитанника	__/__/__	_____	_____
☐ Супруга/человека, имеющего влияние на воспитанника	__/__/__	_____	_____
☐ Психолога	__/__/__	_____	_____
☐ Другого	__/__/__	_____	_____

14. СОЦИАЛЬНАЯ КАРТА РЕБЕНКА*

Ф.И.О. ребенка _____ Дата рождения _____
Домашний адрес, телефон _____
Дата поступления _____
Где проживает в настоящее время _____
Причина поступления _____
Что посещает _____ успеваемость _____
Состоит ли на учете в ОППН _____
Побеги из дома, бродяжничество _____
Как часто болеет _____

Сведения о семье ребенка

1. Родители

Мать _____

Возраст _____ Семейное положение _____

Образование _____

Где и кем работает _____

Физическое здоровье _____ Психич. здоровье _____

Употребление алкоголя _____ Наркотиков _____

Привлекалась ли к уголовной ответственности _____

Лишение родительских прав _____

Отец _____

Возраст _____ Семейное положение _____

Образование _____

Где и кем работает _____

Физическое здоровье _____ Психич. здоровье _____

Употребление алкоголя _____ Наркотиков _____

Привлекался ли к уголовной ответственности _____

Лишение родительских прав _____

2. Другие дети _____

3. Другие члены семьи _____

4. Жилищные условия _____

Сколько человек проживает _____ ребенок живет с _____

Санитарное состояние жилища _____

5. Материальная обеспеченность _____

Примерный ежемесячный бюджет _____

Дополнительные социальные пособия _____

Получают ли пособия на данного ребенка _____

6. Психологический климат в семье и отношение к детям _____

Наличие частых пьянок, скандалов _____

Характер отношения родителей между собой _____

к детям _____ к данному ребенку _____

* Предоставлена М. Дугласом.

Физическое наказание детей _____

Другие виды наказаний _____

Пренебрежение _____

Сексуальное насилие _____

Другое _____

7. Дополнительные сведения _____

15. ИНДИВИДУАЛЬНЫЙ ПЛАН РАЗВИТИЯ ВОСПИТАННИКА СЕМЕЙНОГО ЦЕНТРА*

Ф.И.О. _____ Дата рождения _____

Возраст _____ Пол _____

Лицо, юридически ответственное за ребенка _____

Психосоматическое состояние ребенка _____

Предполагаемая продолжительность пребывания в центре _____

План выпуска из центра _____

При обсуждении присутствовали:

Фамилия, имя, отчество	Подпись
1.	
2.	

Основания для направления _____

Прогноз _____

Копии направлены _____

Список целей и задач индивидуального плана ребенка _____

Фамилия, имя ребенка _____

Программа/комната _____

Цель, желаемый результат	Проводимые мероприятия и процедуры	Ответственность	Дата
Здоровье			
Эмоционально-психологические нужды			
Поведение			
Образование			
Кровная семья			
Социальная защита			
Досуг			
После выпуска из центра: планы, предостережения, рекомендации			

Психолог _____ Дата _____

* Предоставлен Е. В. Селениной.

Оглавление

Предисловие	3
<i>Раздел первый. «СОЦИАЛЬНОЕ» СИРОТСТВО КАК ФЕНОМЕН РОССИЙСКОЙ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ</i>	
Глава 1. Основные проблемы неблагополучного детства	9
1.1. Причины «социального» сиротства	—
1.2. Беспризорность и безнадзорность	15
1.3. Семьи детей группы риска по «социальному» сиротству	28
Глава 2. Теории развития личности ребенка в норме и в условиях депривации	36
2.1. Теория объектных отношений	—
2.2. Теория интерперсональных отношений	37
2.3. Теория развития личности	38
2.4. Теория зеркала	40
2.5. Теория привязанности	41
2.6. Теория депривации	52
Глава 3. Семейное неблагополучие как причина «социального» сиротства	60
3.1. Социально-экономические причины	—
3.2. Психолого-педагогические причины	65
Глава 4. Нарушение внутрисемейных отношений как причина семейного неблагополучия	93
4.1. Стили семейного воспитания	—
4.2. Дисфункциональные детско-родительские отношения	97
4.3. Причины нарушения воспитательной функции семьи	104
Глава 5. Снижение родительской ответственности	112
5.1. Значение родительской ответственности в воспитании ребенка	—
5.2. Проблемная семья	114
5.3. Некомпетентная семья	118
5.4. Благополучная семья	123
<i>Раздел второй. ОРГАНИЗАЦИЯ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДЕТЕЙ-СИРОТ В ИНТЕРНАТНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ</i>	
Глава 1. Развитие системы учреждений призрения детей-сирот	127
1.1. История призрения детей-сирот	—
1.2. Реформирование системы интернатных учреждений	149
Глава 2. Особенности социализации детей-сирот	156
2.1. Нарушение психических функций	—

2.2. Причины нарушения социализации	161
2.3. Причины школьной дезадаптации	166
2.4. Причины эмоциональной депривации	169
Глава 3. Особенности межличностных отношений у детей-сирот	185
3.1. Значение общения для формирования личности ребенка	—
3.2. Формирование общения у детей-сирот в онтогенезе	187
3.3. Развитие самосознания (Я-коценции) у детей-сирот	200
3.4. Особенности самооценки у детей-сирот с ЗПР	207
3.5. Феномен «общественной собственности»	211
Глава 4. Причины агрессивного поведения детей-сирот	213
4.1. Биологические и социальные факторы агрессии детей	—
4.2. Формы жестокого обращения в семье	218
4.3. Формирование агрессивности у детей в онтогенезе	223
4.4. Особенности агрессивности детей-сирот	234
4.5. Агрессивное поведение детей с нарушением интеллекта	238

Раздел третий. ПОСТИНТЕРНАТНАЯ АДАПТАЦИЯ ДЕТЕЙ-СИРОТ

Глава 1. Комплексная подготовка детей-сирот к самостоятельной жизни	245
1.1. Социально-психологические проблемы выпускников детских домов	—
1.2. Подготовка детей-сирот к самостоятельной жизни	251
1.3. Социально-трудовая подготовка детей-сирот	255
1.4. Современные модели подготовки воспитанников детского дома к самостоятельной жизни	260
Глава 2. Особенности переходного периода выпускников интернатного учреждения во взрослую жизнь	267
2.1. Постинтернатная адаптация	—
2.2. Инновационные модели постинтернатной адаптации	280

Раздел четвертый. СЕМЕЙНОЕ ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ-СИРОТ

Глава 1. От детских домов к воспитанию в семье	288
1.1. Исторический экскурс	—
1.2. Усыновление	301
1.3. Опекa (попечительство)	307
1.4. Детские деревни «Социальное общество» (SOS)	315
1.5. Детский дом семейного типа. Семейный детский дом	318
1.6. Приемная семья	326
Глава 2. Патронат — новая форма семейного воспитания	335
2.1. Исторический экскурс	—
2.2. Развитие системы патронатного воспитания в современных условиях	342
2.3. Виды патронатного воспитания	350
2.4. Психологическая подготовка ребенка к патронатному воспитанию	354
Глава 3. Принципы и методы организации патронатного воспитания	361
3.1. Принципы отбора патронатных семей	—
3.2. Принципы передачи и приема детей на воспитание	364
3.3. Образование и медицинская помощь в патронатной семье	368
3.4. Социально-бытовые навыки в патронатной семье	370

3.5. Права и обязанности участников патронатного воспитания.....	374
3.6. Контроль за поведением детей в патронатной семье.....	379
Глава 4. Модели патронатного воспитания в России.....	387
4.1. Патронатная семья.....	—
4.2. Семейный центр постинтернатной адаптации.....	393
Глава 5. Нормативно-правовые основы социальной защиты, обучения и воспитания детей-сирот.....	401
5.1. Права и гарантии детей, оставшихся без попечения родителей.....	—
5.2. Нормативно-правовые основы обучения и воспитания детей... ..	410
5.3. Обеспечение условий социальной защиты семьи и сохранения ребенка в семье.....	417
5.4. Создание условий воспитания в приемных и патронатных семьях.....	420
5.5. Обеспечение воспитания детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в образовательных учреждениях.....	422
Литература.....	427
Приложение I. Нормативно-правовая база социальной защиты семьи и ребенка.....	442
1. Права ребенка в семье и ответственность родителей. Извлечения из основных нормативно-правовых документов.....	—
2. О мерах по выявлению и учету детей в возрасте 6–15 лет, не обучающихся в образовательных учреждениях. Письмо Министерства образования РФ №419/28—5. 2002 г.....	446
3. Об организации родительского всеобуча в общеобразовательных учреждениях. Инструктивно-методическое письмо Министерства образования Российской Федерации от 22.07.2002 г. №30-51-547/16.....	450
4. О государственном банке данных о детях, оставшихся без попечения родителей. Российская Федерация. Федеральный закон.....	460
5. Права и социальные гарантии детей, оставшихся без попечения родителей. Извлечения из основных нормативно-правовых документов.....	471
6. О дополнительных гарантиях по социальной защите детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Российская Федерация. Федеральный Закон (с изменениями на 8 апреля 2002 года).....	478
7. Нормативные требования к усыновлению детей, оставшихся без попечения родителей. Извлечения из основных нормативно-правовых документов.....	487
8. Положение о порядке передачи детей, являющихся гражданами Российской Федерации, на усыновление гражданам Российской Федерации и иностранным гражданам.....	495
9. Об организации работы по передаче детей на воспитание в семьи, организации работы по осуществлению опеки (попечительства) над детьми. Письмо Министерства образования Российской Федерации от 29 марта 2002 г. №483/28-5.....	506
10. Об оформлении трудовых отношений органов опеки и попечительства с приемными родителями. Письмо Министерства образования Российской Федерации от 29 октября 2001 г. №1293/28-5.....	509

11. Методические рекомендации по вопросам опеки (попечительства) над несовершеннолетними (Извлечение).....	510
12. Положение о приемной семье. Постановление Правительства Российской Федерации от 17 июля 1996 года № 829.....	522
13. О детском доме семейного типа. Постановление Правительства Российской Федерации от 19 марта 2001 г. № 195.....	531
14. О совершенствовании деятельности дома ребенка. Приказ Минздрава РФ от 24 января 2003 г. № 2.....	536
15. Об утверждении методических рекомендаций по организации деятельности государственного (муниципального) учреждения «дом-интернат для умственно отсталых детей». Постановление Минтруда и социального развития РФ от 08.08.2002 г. № 54...	539
16. Об утверждении методических рекомендаций по организации деятельности государственного (муниципального) учреждения «Комплексный центр социального обслуживания населения». Постановление Министерства труда и социального развития Российской Федерации от 27 июля 1999 г. № 32 (Извлечение).....	544
17. Об утверждении методических рекомендаций по организации деятельности государственного (муниципального) учреждения «Центр социальной помощи семье и детям». Постановление Министерства труда и социального развития РФ от 19 июля 2000 г. № 52 (Извлечение).....	549
18. Об утверждении рекомендаций по организации деятельности специализированных учреждений для несовершеннолетних, нуждающихся в социальной реабилитации. Постановление Министерства труда и социального развития Российской Федерации от 29 марта 2002 г. № 25.....	557
Приложение II. Нормативно-правовая база патронатного воспитания детей-сирот.....	566
1. Положение «О патронате над детьми, нуждающимися в государственной защите».....	—
2. Договор о совместной деятельности по развитию модели патронатного воспитания в Камешковском детском доме Владимирской области.....	584
3. Анкета граждан, желающих взять ребенка на патронатное воспитание.....	586
4. Заявление о приеме в патронатные воспитатели.....	589
5. Анкета кандидатов в патронатные воспитатели.....	590
6. Запись индивидуального собеседования с кандидатами в патронатные воспитатели.....	597
7. Анкета проведения собеседования психологом.....	601
8. Заключение о возможности быть патронатным воспитателем...	604
9. Трудовой договор (контракт).....	606
10. Паспорт патронатной семьи.....	612
11. Ежеквартальная оценка патронатной семьи.....	616
12. Отчет о посещении патронатной семьи.....	618
13. Докладная о чрезвычайном происшествии.....	619
14. Социальная карта ребенка.....	621
15. Индивидуальный план развития воспитанника семейного центра	623